

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ**

**ЖАС ҒАЛЫМДАР, МАГИСТРАНТТАР,
СТУДЕНТТЕР МЕН МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ
«XXI СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, МАГИСТРАНТОВ,
СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ
«XXI САТПАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

ТОМ 16

**ПАВЛОДАР
2021**

ӘОЖ 001
КБЖ 72
Ж66

Редакция алқасының мүшелері:

Муканов Р. Б., Ахметов К. К., Бегимтаев А. И., Бексеитов Т. К.,
Кислов А. П., Колесников Ю. Ю.

Жауапты хатшылар:

Азимхан А., Айтмагамбетова Г. А., Акимбекова Н. Ж., Альмишева Т. У.,
Амангельдинова М. М., Амерханова А. Х., Анарбаев А. Е., Аубакирова Д. Б.,
Байкен А., Бахбаева С. А., Джусупова Э. М., Досымжан А., Дюсова Р. М.,
Еликпаев С. Т., Ельмуратов Г. Ж., Жаябаева Р. Г., Жумабаева Г. М.,
Жумабекова Д. К., Жусупбаева Д. А., Зарипов Р. Ю., Исакова З. С., Кайдарова
Г. Ш., Камашев С. А., Каменов А. А., Капенова М. М., Кривец О. А.,
Куанышева Р. С., Молдакимова Г. А., Мусаханова С. Т., Муталиева Р. М.,
Мухтизарова М. Б., Нуркина Н. А., Ордабаева Ж. Е., Рахимов М. И., Савчук М. И.,
Садықалиев А. М., Салимова Р. С., Смагулова Б. Т., Тайболатов Қ., Ткачук А. А.,
Урузалинова М. Б., Шабамбаева А. Г.

Ж66 «XXI Сәтбаев оқулары» жас ғалымдар, магистранттар, студенттер мен
мектеп оқушыларының : халықар. ғыл. конф. мат-дары. – Павлодар :
Toraighyrov University, 2021.

ISBN 978-601-345-167-1 (жалпы)
Т. 16 «Жас ғалымдар». – 2021. – 470 б.
ISBN 978-601-345-182-4

Жинақ көпшілік оқырманға арналады.
Мақала мазмұнына автор жауапты.

ӘОЖ 001
КБЖ 72

ISBN 978-601-345-182-4 (Т. 16)
ISBN 978-601-345-167-1 (жалпы) © С. Торайғыров атындағы ПМУ, 2021

6 секция. Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдары
6 секция. Гуманитарные и социальные науки

6.4 БАҚ даму тенденциялары және
журналистикадағы жаңа технологиялар
6.4 Тенденция развития СМИ
и современные технологии в журналистике

**ЖАҢА МЕДИАДАҒЫ ЗАМНАУИ ПУБЛИЦИСТИКАНЫҢ
МОДЕЛЬДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

ИБРАЕВА Э. Е.

журналистика мамандығы бойынша философия докторы (PhD),

Нұр-Сұлтан қ.

АНАРБЕКОВ Е. Ж.

магистрант, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ.

Қазақ инновациялық публицистикасын жаңа медиа кеңістігіне
енгізу – қазіргі медианың және журналистиканың міндеттерінің
бірі. Публицистика – ол қоғамдағы өзекті, маңызды мәселелерді
көтереді. Бүгінде жаңа медиа арқылы біз публицистиканы
инновациаландыру жолын қарастыруымыз қажет. Қазіргі таңда
журналистика саласында жаңа медиа ұғымы елеулі маңызға ие
екендігі белгілі. Осы ретте жаңа медиа ұғымына тоқтала кеткенді
жөн көреміз. «Жаңа медиа – ақпарат пен ойын-сауық хабарларды
цифрлық жолмен тарату механизмі. Жаңа медиа жаңалықтарды
жазу үшін журналистер, медиа ұйымдары және халық арасында
өзара әріптестік орнатудың жаңа мүмкіндіктерін ұсынды.
Қазіргі кезде кез келген адам арнайы жаңалықтың алдын орап,
Twitter, Instagram немесе Facebook секілді платформалар арқылы
интернетке өз смартфондарынан мәтінді, бейнені жүктеп тарата
алады. Шынтуайтына келгенде, қазіргі тұтынушы жаңалықты білу
үшін дәстүрлі ақпарат құралдары – газет-журнал, телерадионы аса
қажетсінебейді» [1, 25 б]. Егер осы анықтамаға сүйенетін болсақ,
қазіргі кезде көсемсөздің де жаңа медиа кеңістігінде қалыптасуы
мен дамуына, оны зерттеуге аса зәрулікті тудырып отыр.

Қазақ зерттеушілерінің ішінде публицистика ұғымына алғаш
анықтаманы А. Байтұрсынов өзінің «Әдебиет танытқыш» еңбегінде
бергені мәлім. А. Байтұрсынов публицистиканы көсем сөз деген
қазақ сөзімен атайды: «Көсем сөз шешен сөз сияқты әлеуметке

айтқанын істету мақсатпен шығарылатын сөз. Шешен сөзден мұның айырылатын жері – шешен сөз ауызша айтылады, көсем сөз жазумен айтылады. Көсем сөз әлеует ісіне басшылық пікір жүргізетін сөз болғандықтан да көсем сөз деп аталады. Көсем сөз кезіндегі әлеуметке керек іске мұрындық болып істеу ыждағаттылықпен айтылады» [2, 224 б.]. Бұл пікірді құптай келе, көсемсөз атауымен бірге публицистика, замансөз атауларын да қатар қолданғанды жөн деп санаймыз.

«Көсемсөзші – ой күші мен сезімдерді ұштастырып, әлем мен уақытты ұғына білетін, ағартушы-насихаттық мақсат қуатын, замандастарына ол туралы мәлімет беретін зерттеуші. Көсемсөзшілік қызметтің әлемді танудың әлеуметтік белсенді нысаны ретіндегі негізгі мақсаты – қоғамдық пікірді қалыптастыру, адамның қоғамдағы өмірін үйлестіру, мәдениет нормалары мен қоғам дәстүрлеріне сәйкес өзін ұстау түрлері және оны бағалау жүйесін құру. Сол себепті көсемсөзшілік қызметте орын алған оқиғаларға әлеуметтік-нормативтік көзқарастар қалыптасады, көбіне олар әлеуметтік бағалау категорияларымен сипатталады» [3, 10 б.].

Аталмыш пікірді қуаттай келе, жалпы көсемсөздің, көсемсөзшінің ерекше пәрменділік сипаты бірден аңғарылады. Осы күнге дейін публицистика дәстүрлі журналистиканың шеңберінде танылғаны белгілі, ендігі кезекте онлайн (интернет) журналистиканың өрісіне шығару, оны таныту және қолданбалы сипатқа дендеп енгізу көсемсөзшілер мен зерттеуші ғалымдардың назарына алынуы тиіс деп ойлаймыз. Өйткені технологияның дамыған заманында дәстүрлі медиа мен жаңа медианың айырмашылығы сезіледі. Жаңа медиа пайда болғалы көп нәрсе өзгеріске ұшырады. Мысалы: креатив, жылдамдық барлығы оңай бола бастады және ақпарат барынша тез тарайтын болды. Жалпы жаңа медиа журналистиканы түбегейлі өзгертті. Қазіргі таңда оқып, зерттеуіміз бойынша журналистика горизонтальді түрде өзгерді. Яғни, бір жақты коммуникация емес, адамнан адамға, топтан топқа тарайтын ақпаратқа айналды. Осы орайда әлеуметтік медианың рөлі арта түскені мәлім.

«Қазақ ақын-жазушылардың тәуелсіздік жылдарындағы көсемсөзін зерттеу – қазіргі кезде тың тақырыптардың бірі. Бүгінде тәуелсіздік жылдарында жарық көрген көсемсөздік шығармаларды жаңаша зерделеу, оларды жүйелеу, саралау, және талдау жұмыстарын жүргізуді қажет етеді» [3, 10 б.]. Біздің зерттеу нысанамыз да осы пікірден алшақ кетпейді. Осы ретте

қаламгер, ақын Аманхан Әлімұлы публицистикасының жаңа медиа кеңістігінде, яғни әлеуметтік медиада бой көрсетіп жүрген көсемсөзіне зер салуды жөн көрдік. А. Әлімұлы әлеуметтік желіде өте белсенді қаламгерлердің бірі ретінде көріне білді. Қаламгер «Өткірдің жүзі» публицистикалық кітабындағы «Қазақстандық ұлт» мақаласында қазақстандық ұлт атауына қарсы екендігін ашық айтады. Көсемсөзші ұлттық идеологияның, қазақ интеллигенциясының қазіргі күйін мысалдармен, дәйектермен саралап, дөп басады. Жалпы, осындай ұлттық келелі мәселелердің дер кезінде публицистердің көтеруі, олардың өз азаматтық ұстанымдарынан тайсалмауы қазақ қоғамының ілгерілеуіне себін тигізетіні анық. Аманхан Әлімұлының публицистикасы өзінің өткірлігімен, ұшқыр ойларымен, ой айқындығының ерекшеленуімен қазіргі көсемсөз кеңістігін кеңейтуге, ең бастысы қазақ публицистикасының жаңа медиа өрісіне көтерілуіне аса зор ықпал тигізді дей аламыз.

Қазіргі кезде ақын-жазушылар фэйсбук әлеуметтік желісінде публицистикалық мақалалар, қоғамдық, әлеуметтік мәселелерді жазып, түрлі тақырыптарда өз ойларымен бөлісіп жатады. Оның ішінде жастар, орта буын, алдыңғы буын ағалар да кездеседі. Сондай алдыңғы буын ағалардың бірі ақын, публицист Аманхан Әлімұлы фэйсбук парақшасында өзінің өлеңдерін, әртүрлі айдарларды (ойтоғыс, өлең оқиық, деген екенмін және т.б.) және «Өткірдің жүзі» кітабынан публицистикалық мақалаларын жариялаған.

Қазіргі ақпараттық технологиялар дамыған заманда интернеттің пәрменділігімен әлеуметтік медианың әлеуеті арта түсті. Әлеуметтік медианың қарқынды дамуы жаңа дәуір журналистикасына түбегейлі өзгерістер әкеліп, публицистиканы инновацияландыруға жетеледі.

Қазақ зерттеушілерінің ішінде публицистика ұғымына алғаш анықтаманы А. Байтұрсынов өзінің «Әдебиет танытқыш» еңбегінде бергені мәлім. А. Байтұрсынов публицистиканы көсем сөз деген қазақ сөзімен атайды: «Көсем сөз шешен сөз сияқты әлеуметке айтқанын істету мақсатпен шығарылатын сөз. Шешен сөзден мұның айырмашылық жері – шешен сөз ауызша айтылады, көсем сөз жазумен беріледі. Көсем сөз әлеует ісіне басшылық пікір жүргізетін сөз болғандықтан да көсем сөз деп аталады. Көсем сөз кезіндегі әлеуметке керек іске мұрындық болып істеу ыждағаттылықпен айтылады» [2, 224 б.]. Бұл пікірді құптай келе, көсемсөз атауымен бірге публицистика, замансөз атауларын да қатар қолданғанды жөн деп санаймыз.

«Көсемсөз – журналистиканың ең жоғарғы тегі екені белгілі. Көркем әдебиет пен публицистика арасындағы байланыс, екеуінің ерекшелігі, әдебиеттануға да, публицистикаға да көркемдік әдіс тән екендігі бізге дейін көп айтылғандығы мәлім. Белгілі көсемсөз зерттеушісі Б. Жақыптың пайымдауынша, «Публицистика көркем әдебиетпен бірге дүниеге келді. Екеуі де сөз өнерінің салалары. Қолданатын басты құралы да сөз. Көркем әдебиет пен публицистикасының басты айырмашылығы ретінде, әдебиетте әлем, адам эстетикалық тұрғыдан суреттелетінін, ал публицистикада болмысты бейнелеу саяси таным түрінде жүзеге асатынын айтуымыз керек» [3, 10 б.].

Заманауи журналистикадағы көсемсөздің орны, маңыздылығы мен оның қажеттілігі жөнінде ғалым, көсемсөз зерттеушісі К. Қамзин былай дейді: «Публицистика жанрлары – қазіргі журналистика индустриясының шығармашылық стандарт саласы. Оның бәсекелестігі, ақпараттық кеңестікте өмір сүруі, рухани және товарлық қасиеті, оперативтілігі, зияткерлігі оның оңтайлы жанрлар арқылы сөйлеуінен, көпшілікті, жеке адамды сендіре, ұйыта алу сияқты психологиялық қасиетінен көрінеді». Осы бір пікірдің өзінен-ақ, ғылымның қазіргі журналистика межесінен қарап, осы заманғы талап, сұранысқа сай баға бергенін бағамдаймыз.

Цифрлық және әлеуметтік медиа технологиялардың жетуімен журналистік практикада түбегейлі өзгеріс орнағанына енді еш күмән қалмады. Миллиондаған жаңалық көздері, миллиардтаған интернет парақшалары қолжетімді болғандықтан, тұтынушылар толассыз ақпарат ағыны астында қалды. Аудитория деректерді талқылауды ұсынатын сенімді жаңалық пен пікір іздейді, көбінесе өздерінің өмірлік көзқарастарына сәйкес келетіндерін ғана қарайды.

Интернет – журналистерге репортаж жасау, талқылау және күнделікті жаңалық туралы пікірлермен бөлісуде жаңа мүмкіндіктер берді. Онлайн әлем аптаның жеті күнінде тәулік бойы үзіліссіз жұмыс істейтін журналистиканың жаһандық қызметке айналғанына куә болды. Журналистер бұдан былай дереккөздермен байланысу, ақпарат жинау және оқиғаларды ұсынып, жаңарту үшін дәстүрлі редакциядағы жұмыс сағаттарымен шектелмейді. Олар жаңалықтарды тәулік бойы жариялап, жанартып отыруды керек. Бүгінде аудитория журналистермен Twitter сияқты микроблоктарда Facebook, Instagram сияқты әлеуметтік желілерде тілдеседі.

Жалпы әлеуметтік желілердің дамуы қазақ тілді контенттің көбірек шығуына әсерін тигізді. SMM, бизнес, онлайн оқу,

психология сынды салаларды қазақ тілінде үйретіп, қазақша контент жасайтын блогерлер қатары көбейді. Қазақи ауызекі тілде сөйлеп, шетелдік әдістерді бірден ана тілімізге аударып беретін мамандар саны арта түсті. Трэвел блог, лайв коучтар жүргізетін медиатұлғалар көбейді. Қазіргі кезде ақын-жазушылар фэйсбук әлеуметтік желісінде публицистикалық мақалалар, қоғамдық, әлеуметтік мәселелерді жазып, түрлі тақырыптарда өз ойларымен бөлісіп жатады. Оның ішінде жастар, орта буын, алдыңғы буын ағалар да кездеседі. Қазіргі ақпараттық технологиялар дамыған заманда интернеттің пәрменділігімен әлеуметтік медианың әлеуеті арта түсті. Әлеуметтік медианың қарқынды дамуы жаңа дәуір журналистикасына түбегейлі өзгерістер әкеліп, публицистиканы инновацияландыруға жетеледі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Бейнбриж Ж., Гок Н., Тайнан Л. Медиа және журналистика: теория мен практикаға көзқарас: оқулық. – Алматы: Ұлттық аударма бюросы қоғамдық қоры, 2019. – 592 б.

2 Байтұрсынов А. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1989. – 320 б.

3 Жумабекова Г.А. Қазақ ақын-жазушыларының тәуелсіздік жылдарындағы көсемсөзі. PhD докт. диссертация. – Алматы: Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, 2019. – 206 б.

ГЕРОЛЬД БЕЛЬГЕР ЖӘНЕ ПУБЛИЦИСТИКА

СЕНТЯБРЬ У.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Шын мәнінде публицистика деген сөздің шығу төркіні жайлы айтсақ, бұл латынның «public» – қоғамдық деген сөзінен шыққан. Бұдан аңғаратынымыз публицистика сөзінің этимологиясы «қоғамдық» деген сөзге тікелей қатысты. Осы ойымызды нықтап, шегелей түсу үшін арғы-бергі сөздіктер мен зерттеушілер тұжырымына жүгінейік. Мәселен, Владимир Дальдің түсіндірме сөздігінде публицист сөзіне былайша анықтама берілген: «Публицист, писатель более газетный, журнальный, по современному общим вопросам, по народному праву» [1, 19 б.].

Публицистиканың қоғамдық сананы ояту, қоғамдық пікір тудыру, қоғамдық ой қалыптастыру қызметі журналистика дүниеге келмей тұрып та, газет, журнал, радио, телевидение пайда болмай жатып та әр елде, әр мемлекетте ауызша да жүзеге асып келген. Яғни шешенсөз журналистикадан бұрын өмірге келіп, белгілі бір мөлшерде сол журналистиканың дүниеге келуіне ықпал жасаған. Қоғамдық қатынастар дамып, өнеркәсіптік-өндірістік ілгерілеулер алға жылжыған сайын, адамдардың шоғырлануы мен араласуы артқан сайын бұқараның санасын ел алдында тұрған мүддеге қарай бағыттау өнері – публицистика, яғни заимансөз ақпарат таратудың, алмасудың жаңа тәсілін ойлап табуға итермеледі. Бұрынғыдай ауызша ақпарат жеткізу амалдары енді газет, журналдар таратумен алмасты. Бірақ жұрт алдына шығып түсіндіру, насихаттау, үгіттеу газет сөзінен еш төмендемеді. Жаппай қара танып, түгел газет журнал оқып кеткенше, тіпті солай болған күннің өзінде ауызша айтылғанды тындап қалыптасқандықтан да халық шешенсөз ықпалына мұқтаждығын еш кеміткен емес. Шешенсөз журналистикамен бір деңгейде қоғамдық-әлеуметтік қызметін атқарып келеді.

Қазақша жазар алдында үнемі Абайға жүгініп, орысша жазар болса библияға үңілетін, ал немісше жазар болса Геттені парактайтын саналы ғұмырында тегі бар, теңдесі жоқ бейнелі де, бедерлі қазақ тілінде сөйлеген жазушы, публицист – Герольд Бельгер.

«Герольд Карлович Бельгер 1934 жылы 28 қазанда Саратов облысының Энгельс қаласында дүниеге келген. 1941 жылы оның отбасы Солтүстік Қазақстан облысының, Ысқақ Ыбыраев атындағы қазақ ауылына жер аударылды. Ол қазақ орта мектебінде оқыды. 1958 жылы Абай атындағы Қазақ педагогикалық институтының (қазіргі Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті) әдебиет факультетін, 1963 жылы сол институттың аспирантурасын бітірді» [2].

Оның қазақ пен неміс тілдерінен орыс тіліне жасаған тәржімалары 200-ден асып жиырма бес отыз томды құрайды. Жетпіс жылға жуық уақыт бойы оның құлағының құрышын қазақтың тілі қандырып келген. Сондықтан адамзаттың Абайы сынды асқар алыпты тудырған ұлттың тірегі туған тілінде екенін ол бала жасынан ұғынып өскен. Герольдтің бойындағы іңкәр бұла сезім әдебиетке құштарлығынан оянғандай. Оның мектеп қабырғасында жүріп жазған ағашқы дүниелерінің өзінде көңілдің қылын шертіп, жүректің пернесін дәл басатын суреткерлік басым. Жазушының өмір жолы бай, сондықтан оның көкірегі бұлақ, нәрі

қазына. Оның есімі көркем аудармалардың шебері ретінде танымал есім. Герольд Бельгердің орысшадан-қазақшаға, қазақшадан-орысшаға жасаған тәржімалары жайлы көп айтуға болады. Бір қуанарлығы ол тақырыпта ғылыми жолда жүрген жастардың қызығушылығын оятуда. Ол әдебиеттегі қызықты тұлғалардың бірі ғана емес, бірегей қоғам қайраткері. Қазақ тілін білгені былай тұрсын, жазушылығымен аудармашылығын айтпағанның өзінде қоғамдық мәселелерден еш уақытта тыс қалған емес. Ол еліміз өз Тәуелсіздігін жариялаған тұста экономикалық, саяси-әлеуметтік реформалардың жүзеге асуын қызу қолдап, ұдайы үн қатып отырған. Батыл үн қатып отыратыны да баяғының би шешендріне келеді. Жазушы қаламынан «Ауыл шетіндегі үй», «Даладағы шағалалар», «Алты асу», «Созвучие», «Мотивы трех струн», «Гете и Абай» тағы да басқа көркем және деректі шығармалар, тарихи туындылар жарық көрген.

Қазақтың белгілі прозаигі, аудармашының «Постфактум» кітабына, публицист және әдебиет сыншысы Герольд Бельгер өзінің әр жылдары және мерзімді басылымдарда жарияланған рецензияларын енгізген. Пікірлердің көп бөлігі «Книголюб» журналында жарияланған. Жинақ қазіргі қазақ әдебиетінің толық бейнесін көрсетеді. Жазушы Бельгер өзін әлдеқашан керемет эссеист ретінде көрсеткен. Оның ойы толық және түсінікті. «Ақымақ тоқу» оқырманды лезде баурап алды. Бес дәптерде өткір жазбалар бар әдебиет сыншысы, кітаптарға пікір жазып, ұлылармен пікір таластырып, замандастар портреттерін жасаған. Олар: Олжас Сүлейменов, Шыңғыс Айтматов, Роза Бағланова, Нұрболат Масанов және тіпті марқұм Түрікменбашы – «Еркін жолдардағы» үзінділер сериясында бар.

Жазушының шығармаларының көлемінің үлкен болғаны соншалық, оны 10 жыл бұрын ол Архивке тапсырған. ҚР Президентінің көптеген құжаттары бар. Олардың арасында өмірбаяндық материалдар, баяндамалар, мақалалар, очерктер, жазбалар, күнделік жазбалары, әңгімелер, әңгімелер, романдар, шығармалардың қазақ тілінен орыс тіліне аудармаларының қолжазбалары, сондай-ақ хаттары танымал қоғам қайраткерлері, орыс немістерінің белсенділері, жазушылар және ақындар Лео Вайдманн, Александр Хассельбах, Иван Кроневальд, Александр Реймген және басқа құжаттар. Г.Бельгер - көрнекті қоғам қайраткері Қазақстан, Президент жанындағы ұлттық мәселелер жөніндегі

қоғамдық кеңестің мүшесі ҚР. Мұндай көлемдегі маңызды жазбаны, жазушылықты мемлекет басшылары байқамай қала алмады.

Публицистика, яғни көсемсөз өз функциясын атқара алатындығын биік мінберден қоғам алдында тұрған елеулі мәселелерді дұрыс шешу жолдарын айтқан ел басқарушылардың ауызша баяны – саясатсөз, академиктің ғалымдар алдында немесе профессордың студент, жастар ортасында ауызша айтқан ұлағаты – білімі сөз, жиындарда, мәжілістерде белгілі бір идеяны қолдау үшін айтылған қошеметсөз, сот залдарында әлдекімді айыптау немесе ақтау үшін айтылған биліксөз, жиналған жамағат алдында дін ақидаларын тарқата түсіндірген уағызсөз дәлелдейді.

«Көсем сөз – мерзімді баспасөз бетіндегі көптеген жанрларға бірдей қатысты ұғым. Сондықтан көсемсөзшілер айтпақ ойы, оны жеткізу ыңғайына қарай памфлет, кейде эссе, мақала, ашық хат, кейде фельетон жазып жариялайды. Нағыз публицистикада әлеуметтік тәрбиелік ықпал жасаудың орасан зор күші бар, өйткені ол оқырманға, көрерменге, тыңдаушыға дұрыс бағыт сілтейді» [3, 218 б.].

Публицистика дәуірдің талабына ілесе, көсемөз ағымымен жарыса отырып дамиды. Әр дәуірдің әдеби нұсқалары – мұның айқын дәлелі. Публицистика жанрларының пайда болуы Қазақстанда жарық көре бастаған алғашқы қазақ газеттерінің атымен тығыз байланысты. Баспасөз жанрларының қалыптасу үрдісі ұзақ жылдарға созылды. Нәтижесінде газет публицистикасының тұрақты пішініне айналып, деректерді қолданудың сан қилы мүмкіндік беретін жанры ретінде танылып отыр. Ең алғаш пайда болған газет жанрларына заметка, корреспонденция және мақаланы жатқызамыз.

Уақыт пен қоғамның талабына сай газет жанры байып, жетілу үстінде. XIX ғасырдың екінші жартысында қазақ баспасөзінде деректермен жұмыс жасау етек алды. Журналистер қандай да бір мәселені жариялай отырып оған күнделікті өмірден үзінділер беріп отырған. Соның барысында газет жанрларының жаңа түрлері пайда болды. Олар: суреттеме, очерк, репортаж. Әрбір баспасөз жанрының өзіне тән тұрақты белгілері мен ерекшеліктері бар.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Бауыржан Жақып. Публицистикалық шығармашылық негіздері. – Алматы : Қазақ университеті, 2007. – 256 б.
- 2 adebiportal.kz/upload/iblock/3ae
- 3 Бауыржан Жақып. Қазақ публицистикасының қалыптасу, даму жолдары. Монография. – Алматы : Білім, 2004. – 321 б.

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ТЕЛЕВИЗИЯЛЫҚ БАҒДАРЛАМАЛАРДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕ

КУНДЫЗБАЕВА Е. С.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Жігіттері жылқының жалында ұйықтап, келіндері түйенің қомында босанған көшпелі қазақтың көшпейтін ұрпақтарының басынан не келіп, не кетпегені туралы тарихтан жақсы белгілі. Соңғы отыз жылға жуық уақытта қазақ елі өзінің тәуелсіздігіне қол жеткізіп, әлем сахнасында да өзіндік экономикалық, саяси әрі әлеуметтік орны бар екенін ешкімнің жоққа шығармасы анық. Жер жүзіне қазақ халқы өзінің мәдениеті мен ұлттық құндылықтарын таныту үшін төртінші билік өкілдерінің де қосқан үлесінің зор екені ақиқат.

«Жауға қарсы жүздеген мың қол әскерден, төрт газеттің ойсырата соққы беру мүмкіндігі зор», - деп баған берген Наполеон сөзі осы тұста ұтымды қолданылатындай [1, 36]. Қолбасшының аталмыш айтқан сөзі төртінші биліктің қаншалықты дәрежеде мықты екенін көрсетеді. Жалпы сарапшылар бұқаралық ақпарат құралдарының өзіндік жариялылық, арнайы техникалық құралдардың болуы, ақпарат таратушының ықпалы, тұтынушы аудиторияның тұрақсыздығы сынды ерекшеліктері бар екені туралы да жасырмай, өз еңбектерінде айтып жүреді.

Мақаланың негізгі мақсаты бағдарламаларды орын алатын әлеуметтік әрі ұлттық тәрбие мәселесіне басты назарды аудару болып табылады. Талдайтын бағдарламалардың бір жерден яки бір ұжымның қолынан шыққаны аса маңызды. Себебі, бір ортада жұмыс жасайтындардың қолдарынан пайда болған туындыларды бір-бірімен салыстыру арқылы біраз ақпараттарға көз жеткізуге болатыны белгілі. Арнайы бағдарламаларды 1958 жылы негізі қаланған қазіргі күнге дейін әр түрлі бағытты қамтитын тақырыптармен қалың көпшіліктің көңілінен шығып жүрген «Qazaqstan» Ұлттық телеарнасынан алынғаны да ұтымды [2]. Апта бойына көрсетілетін кез келген бағдарламасы қарапайым халықтың көруіне, сезінуіне, ойланып жүрген сұрағына жауап алатындай жоғары дәрежеде екені айдан анық. Мысалы аптаның жеті күнінің бесеуінде эфирге шығатын «Ашық алаң» деп аталатын қоғамдық-саяси ток-шоуы қоғамның өзекті деген мәселелерін ақтарады.

Бағдарламаның тақырыбына елдің өмірінде орын алатын қоғамдық-саяси, әлеуметтік оқиғалар және түрлі қоғам мәселелері арқау болады. Тіпті мәдени әрі рухани кеңістіктегі де оқиғаларға талдауды толығымен жасайтын «Ашық алаңның» студиясына арнайы шақырылатын қонақтар модератордың сұрақтары мен әлеуметтік желінің негізінде пайда болған түрлі сан сауалдарға, қалың көпшілікті толғандырар жайттарға жауап бере алады [3]. Қазақстан Республикасының ішінде жүргізіліп жатқан саяси-экономикалық реформалармен қоса әлеуметтік бағдарламалар да жан-жақты қызу талқыға түседі. Аталмыш бағдарлама арқылы көгілдір экран көрермендері күнделікті өздеріне байқала бермейтін оқиғалармен танысып, олардың мән-жайын анықтай отырып, мазалап жүрген сауалдарына міндетті түрде жауап ала алады. Бағдарламаның күнделікті қарастыратын мәселелері әр түрлі болып келетіні зерттеу барысында белгілі болды.

Әлеуметтік мәселелермен қатар ұлттық тәрбиені дәріптейтін бағдарламалардың қатарында Ұлттық арнаның эфирінде орын алатын ұлттық музыкалық-танымдық бағдарламалар да жетерліктей. Айталық, ұлтымыздың дәстүрлі музыкасын насихаттау бағытында қолға алынған «Күміс көмей» деп аталатын жобаға түрлі елге танымал өнерпаздар қатысады. ҚР Еңбек сіңірген қайраткері, дәстүрлі әнші Айгүл Қосанова жүргізетін бағдарламада домбыра, сазсырнай, кобыз, сырнай, жетіген сынды аспаптардың сүйемелдеуімен халық әндері мен термелер орындап, ұлттық өнерден қол үзіп қалған талғампаз көрерменді әсем әуендермен сусындататыны белгілі. Тағы бір ерекшелігі бағдарлама барысында ұлттық музыканың да тарихына саяхат жасалып, түрлі танымдық ақпараттармен бөліседі. Арнайы дайындалатын шығарылым аптасына бір рет қалың оқырманымен көгілдір экран арқылы тілдесіп тұратыны да өте тиімді.

С. Жанпейісова, Е. Шүкіман, М. Мықтыбаев, А. Ноғайбаева, Е. Рысқали, Г. Сарина, П. Тұрарова сынды елге танымал деген өнерпаздардың қатысуымен өтетін бағдарламада келешек жас ұрпаққа ұлттық тәрбие беретіндей мағыналы мән бар тақырыптар өтеді. Сонау халықтың әндерінен бастау алатын, ары қарай жалғасын «Алтай әндері», «Сыр әндері», «Жетісу әндері», «Батыс әндері» ретінде табатын тақырыптарда біраз көңілге қонымды, өткенді сағындырар, ұмыт болып қалғанды қайтадан жандандыратын әуендердің көгілдір экран арқылы талай жанның жүрегіне жылулық ұялатып, көңілдеріне қуаныш сыйласа ұлттық

тәрбиенің барынша берілуі болып табылады. Сондай-ақ, Біржан сал, Ақан сері, Жаяу мұса, Сал серілердің әуендерінен де сыр шертетін бағдарламаның мақсатының орындалғаны оны көретін халықтың кері байланысымен анықтауға болады.

Қазіргі әлеуметтік желілердің желінен аса алмай отырған заманда тура осындай берері көп бағдарламаның болғаны шынымен жақсы-ақ. «Күміс көмейді» көру арқылы жас жеткіншектердің бойындағы қасиеттер дамып, тура сол аға-апайларының ізін жалғайтындай күшке енер, қабілеттерін дамытып, қызығушылықтары оянар. Ұмыт болған ескі әнді естір құлаққа жеткізер әншілер тұрған кезде ұлттық рухтың, ұлттық дәстүрдің өшпесі анық.

Адам баласы күнделікті күйбең тірліктен шаршап, иманы әлсірей бастаған кезде рухани азық алу үшін әрі өзін тәрбиелеу үшін де біраз дүниелердің басын шолатыны да белгілі. Шарифаттың шарты ретінде мәлім болған иманды күшейту арқылы адам баласы біраз нәрсеге қол жеткізе алады. Ол асқан байлық пен ақша емес, сатып алынбайтын рухани байлық болып табылары сөзсіз. Иманын күшейту мақсатында бұқаралық ақпарат құралдарынан болсын, әлеуметтік желілерден болсын адам баласы өзіне керегін іздеп табатыны мәлім. Іздегеннің алдынан шығатын ұлағатты сөз, бағыт-бағдар беруші әрекеттердің бір бағдарламада тоғысқаны әрине, жақсы-ақ. Қоғамды татулық пен тұрақтылыққа әрі бауырмалдыққа тәрбиелей алатын бағдарлама Ұлттық арнаның эфирінен табылатыны да сөзсіз. Дін мен дәстүрдің сабақтастығын насихаттайтын бағдарлама аптасына бір рет «Иман өзегі» деген атаумен көрерменмен қауышады.

Басты мақсаты өздерін сағына күтетін көрерменге дұрыс әрі нақты жолды көрсететін бағдарлама әзірлеп беру болып табылады. Зерттеу барысында бағдарламаның тақырыптарына үңілген болатынбыз. Парыз әрі қарыз ұғымдарына толықтай ақпарат беріп, берілген анттың да адам өміріндегі маңыздылығын ашып беріп айтатын көрсетілімде бірнеше имамдар өз пікірлерін білдіріп, барынша жан-жақты ақпараттармен толыққан. Қозғайтын тақырыптары әр түрлі бағытта болғандықтан, бағдарламаны көре отырып, адам өзіне тек рухани азық алып қана қоймай, көптеген күрмеуі қиын заттардағы оң-солды ажыра алатындай дәрежеге дейін жеткізіп беретіні қуанышты, әрине. Діндегі ұлттық тәрбиенің маңыздылығы, ұлттық дәстүр танымы, сиқыршылық пен палшылықтың адамға қалай әсер беретіні туралы да үйіліп-төгіліп берілетін ақпараттар ұғар құлаққа өте пайдалы болмақ.

Қазіргі кездегі өміріндегі бір қиындықтың шешімін Алладан емес, палшылардан сұрайтын адамдарға үлкен сабақ болатындай дүниелерді тудыратын бағдарламада біраз дүниелердің басы қайырылады. Тек қана адамзат баласын жақсы арнаға қарай бағыттайтын «Иман өзегі» бағдарламасы көпке үлгі екені анық.

Сондай бағдарламалардың бірі – белгілі журналист, өзі ісінің шебері Ләйлә Сұлтанқызының жүргізуімен бастама алған «Жарқын жүздесу» болып табылады. Жалпы аталмыш бағдарламаның мақсаты – танымал тұлғаларды халыққа жақынырақ жаңа қырынан таныстыру еді. Бағдарламаның студиясына қонақ ретінде келетіндердің арасында қажырлы еңбектің арқасында танымал болуға қол жеткізген тұлғалар не болмаса бірнеше уақытта көрермендердің сүйіктісіне айналған жандар. Сол бір биік шыңды бағындырып жүрген азаматтардың әр сөзінен ұлттық тәрбие мен тәлім алатындай ой қалдырулары да мүмкін. Сондықтан да, жалпы бағдарламаның көрерменге берері көп болып табылмақ.

Зерттеу барысында белгілі болғандай аталмыш бағдарлама аясында талқыланған тақырыптардың ішінде кино және театр актерлеріне, хит жазатын табысты композиторларға, 90-жылдардың жұлдыздарына, жұлдызы жанған актрисаларға да арналған сандар жеткілікті. Немесе «Ән салшы, Роза», «Сан қырлы Нұрғиса», «Досмұқасан» тобы деген арнайы шығарылыммен көрсетілетін бағдарламада аты аталғандардың өмірі мен шығармашылығына қатысты түрлі сұрақтар қойылып, тіпті олар туралы пікірлерге де ерекше мән беріледі. Негізі бағдарламаның әр саны сайын түрлі бейнесюжеттер дайындалып, халыққа түсінікті етіп жеткізіледі.

Зерттей келе Ұлттық арнаның эфирінде апта сайын көрерменнің кітапқа деген қызығушылығын оятып, кітап оқуға үндейтін «Үркер» деп аталатын бағдарламаның бар екені белгілі болды [5]. Халықтық сипатқа ие болған шығармаларды талқылай отырып, барынша шығарманың кейіпкерлерінің өмірден алынатындығын көрсету арқылы көрерменді кітапқа жақындатуды да басты назарда ұстайтын көрсетілімнің мағынасы тереңде. Мысалы, соңғы шыққан бағдарламаның бірінде Тәкен Әлімқұловтың «Қараой» деп аталатын туындысы талданды.

Мысалы, қазақ әдебиетінде ойып тұрып орын алатын жазушы Тәкен Әлімқұловтың «Қараой» деп аталатын әңгімесіне XIX ғасырдағы елдің батыс өңірінде болған Исатай Тайманұлы бастаған көтерілістің жалынды азаматы Махамбет Өтемісұлының соңғы күніндегі оқиғалар себеп болған-ды. Әңгіме «Қараой» жерінің

табиғаты мен сипатын танытудан басталатыны да жалпы бағдарлама барысында толығымен айтылады. Қазан айының қара суығы әлі түспеген кезеңде Махамбет «Қараойдың» өзіндік ерекшелігін көз алдынан өткізіп, бірде осы мекенді оттай ыстық санаса, бірде жаттай көріп, оймен заманның тарылмаған, Исатайдың бар кезіндегі шаққа ойысып, өзінің қазіргі жайына іштей мүжіліп күйінетіні жайлы да жарты сағаттық көрсетілімге барынша әдемі етіп қоса білген-ді.

Қоңыр үйде қоңырқай тірлік кешіп жатқан, жалғыздықтан жанын мұң торлаған Махамбет ішінде алай-түлей ой арпалысы жүргендігі жайында терең түсіндіріп айтады. Себебі, бағдарламаның басты мақсаты да осы жарты сағаттық сюжеттен кейін оқырманның міндетті түрде кітаппен танысып, шығарманы оқуына ықпал жасау болып табылады. Таң атқалы сондай. Ешкімге сенгісі жоқ. Жалпы шығармада осылайша Махамбеттің осындай ой арпалысы монолог түрінде өрбіп, батырдың жан күйін нақты бейнеленеді. Сондай-ақ әңгіме тақырыбының «Қараой» болуы да тегін емес екенін анық жеткізеді. Махамбет осы «Қараойда» ізіне түскен сұлтанның итаршы тобының қолынан қаза табады. Батырдың шешіле сөйлесуін, қаруын тастауын өтінген және ойындағысын болдырған Баймағамбет сұлтанның тіліне азған топ адам өз үйі, ошақ қасында жары мен баласының көзінше батырды мерт етеді. «Бүлінгеннен бүлдіргі алма» деген аталы сөздің парқына бармаған опасыздар жапан далада қалған жетімектер мен жесірді аңыратып, батырдың бәйге атын мініп жүре береді.

Сонымен «Қараой» бір кездері елдің құт мекені саналса, бүгінде сол күнгі оқиғамен қайғы жамылдырған жайды ұқтырар мекен болып қалғандай. Жарық күн де мына қаралы жайды көргісі келмегендей ұясына батуда асығып барады [6, 36]. Осы және өзгеде ақпараттар жөнінде «Үркер» деп аталатын Ұлттық арнадағы ерекше бағдарламада талқыланып, пікірлер айтылып, өзіндік ойлардың да қалыптасуына септігін тигізеді. Жалпы, адам көркем шығарманы оқи отырып, жан-жақты мәлімет алады, өседі, дамиды, рухани азық алады әрі міндетті түрде кез келген ортада өзінің білімді азамат не азаматша екенін де көрсете алады.

Мақаланың басында мәлім еткендей, кез келген елді жақсы жағынан танытып, атын аспанға шығаратын да немесе керісінше туын төмен түсіретін де төртінші билік өкілдері болып табылады. Сондықтан, Ұлттық арнада ұлттық дәстүрді ұмытпай, тілі мен дінін құрметтейтін азаматтарды тәрбиелейтін мәні мен мағынасы бар бағдарламалардың көбейе беруіне әркім де болса тілектес. Әлеуметтік

әрі қоғамдық мәселелердің шешімін халық болып тауып, ары қарай ұлттық тәрбиемен қамтамасыз ететін жобалардың болашақта да дами беруіне әрекет – екі жақтан. Ол, әрине, сіз бен біз...

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Өрісбай Ж. Наполеон Бонапарттың қанатты сөздері. А, 2014
- 2 Wikipedia.kz сайтынан алынған мәліметтер тізбегі.
- 3 Qazaqstan.kz// Ұлттық арнаның тікелей ресми сайты, «Жобалар» бөлімі
- 4 Ахметова Ж. Бүгінгі күн – ертеңгі тарих// Қазақ тарихы, 2004
- 5 Есім Ғ. Хакім Абай (даналық дүниетанымы). А, 1994
- 6 Айбекова Ж. «Қараой» туралы менің ойым // Қазақ әдебиеті, 2014.

СПОРТ ЖУРНАЛИСТИКАСЫНДАҒЫ КОММЕНТАТОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ МАЗМҰНЫ

ЕЛІКПАЕВ С. Т.

профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ҚАМЗАЕВ Ә. А.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Кез келген тілдің байлығын, оның сөз әдебін, тіл мәдениетін көрсететін сала – комментаторлық. Себебі комментатор сан мыңдаған аудиторияны көркем сөз арқылы ұстап тұрушы. Спорттық бәскені тамашалап отырған жанкүйерге сол бәскенің атмосферасын жеткізу кез келгеннің қолынан келе бермейтін қиын әрі қызықты жұмыс. Сондықтан да спорт комментаторларына қойылатын талап та жоғары. Осы орайда шетел спорт комментаторлары мен еліміздің спорт комментаторларын салыстырар болсақ көп айырмашылық байқаймыз. Бұл арада спорт журналисі мен спорт комментаторының айырмашылықтарын атап кеткенді дұрыс көріп отырмын. Спорт журналисі – ол тек спорт жайлы ақпарат беретін адам. Демек спорт журналисі жанкүйерлер мен спортшылардың арасындағы көпір іспеттес [1,151-152 б.].

Спорт комментаторына келер болсақ ол спорттық бәскенің модераторы. Яғни жанкүйерге эмоция сыйлаушы адам десек қателеспейміз. Себебі телеэкран немесе радио арқылы мыңдаған, миллиондаған адамдар спорт бәскесін тамашалайды.

Комментаторлық қызмет – үлкен өнер. Бұл саланың тізгінін ұстаған маман өз саласын толық меңгерумен қатар, қиыннан қиыстыру, импровизациялық қасиетке ие болуы шарт. XX ғасырдағы КСРО еңбек сіңірген қайраткері Владимир Маслаченко футбол ойынын жүргізіп отырған шақта ағаштан құлап қалып:

«Дорогие друзья все со мной в порядке, мы с вами только что с дерева упали» деп ары қарай трансляцияны жалғастыра берген. Осыдан байқағанымыздай спорт комментаторына тек қарсы алдындағы көрсетіліп жатқан бейнеге қарап сөйлеудің жеткіліксіз екендігін аңғаруға болады. Сөйлеу мен дауыс ырғағындағы ерекшелік, тамаша логикалық жүйе, шапшаңдық мұның барлығы спорт комментаторының бойынан табылатын қасиеттер [1, 153 б.].

Осы комментаторлықтың тарихына үңілер болсақ, белгілі спорт тарихшысы Өмірзақ Жолымбетов «Ең алғаш спорт комментаторы кім?» деген сұраққа Айтбай Хангелдин деп жауап берген. Тарихшының сөзіне сүйенер болсақ 1928-1929 жылдары Ташкентте «Қазақ» футбол командасының құрылғандығы және сол командада А. Хангелдин ойнаумен қатар радиоға барып репортаж жүргізгендігін айтады [2].

Қазақ спорт журналистикасы 1959 жылдың қаңтар айынан бастап екі тілде шығатын тұңғыш кәсіби «Спорт» журналының шығуымен жаңа бағытта дами бастады. Алғашқы жылдары бас редакторсыз болғанымен 1962 жылы басылым тізгінін Саматбек Төребеков қолға алды. С.Төребеков бұл қызметте 1982 жылға дейін болды. Басылым қазақ спорт журналистикасында өзіндік із қалдырды. Бұл басылымды әлі күнге дейін еліміздегі спорт журналистері бейресми түрде қазақ спорт журналистикасының «қара шаңырағы» деп атайды [2].

Бәсеке болған жерде алға қарай даму, ілгерілеу болатыны белгілі. Олай дейтініміз Сейдахмет Бердіқұлов «Лениншіл Жас» (қазіргі «Жас Алаш») газетінің бас редакторы болып тұрған шақта «Сейсенбілік спорт беті» айдары пайда болып, басылымның шығуына арқау болған: Қалдарбек Найманбаев, Орысбай Әбділдаев, Несіп Жүнісбаев, Жарылқап Бейсенбаев, Қыдырбек Рысбековтер сол замандағы шоғыры биік жұлдызды спорт журналистері болып қалыптасты. Дегенмен де «Спорт» газеті қазақ спорт журналистикасының тарихында өзіндік қолтаңбасын қалдырған басылым.

Саматбек Төребеков, Жүсіп Хисымов, Сайын Тұрсынов сияқты беделді спорт журналистерінің қызмет еткендігі дәлел бола алады. «Спорт» газетінің дамып, шарықтау шегіне жеткен кезеңі жоғарыда

аталған Сейдахмет Бердіқұловтың шәкірті, бүгінгі күні елімізге белгілі спорт журналисі Несіп Жүнісбаевтың бас редакторлық қызметке келгендігімен байланыстырады [2].

Алайда С. Бердіқұловтан бұрын да спорт журналистикасы жайлы қазақ әдебиетінің қаймақтары қалам тербеген. Мәселен Сәбит Мұқановтың «Балуан Шолақ» повесі, Сәкен Сейфуллиннің «Бандыны қуған Хамит» әңгімесі, Қалқаман Әбдіқадіровтың «Қажымұқан» хикаяты бүгінгі күні әдебиетіміздің төрінен ойып тұрып орын алып отыр. Осыдан шығатын қортынды: әдебиет пен журналистика қашан болмасын, бір-бірімен егіз ұғымдар болған, себебі екеуінің де мақсаты оқырманға ұйымдастырушылық, ағартушылық, тәрбие беру үшін жасалып жатқан дүниелер екенін аңғаруға болады.

Сейдахмет Бердіқұлов әдебиет пен журналистиканы ұштастыра отырып, спорт журналистикасын кәсіби деңгейге жеткізді. Оның «Мексикадағы футбол тойы», «Арбаған мені бір сиқыр...», «Аспаннан шұға жауған күн». атты шығармалары еліміздегі көптеген теле-радио бағдарламалардың атауына айналып, ел аузында мысал болып қалыптасып кеткен [2].

Кенестік дәуірде еліміздегі спорт журналистикасының дамуына өзіндік үлес қосқан «Қайсар» атты А4 пішімді футбол газетін шығарған Серік Пірназар болатын.

Қазіргі кезде «Егемен Қазақстан» газетінде қызмет жасап жүрген

Бақтияр Тайжан, Нұрғазы Сасаев, Бекен Қайратұлы елімізде спорт журналистикасының дамуына өз үлестерін қосып келеді. Бүгінгі күні жаңаша бағытта жүрген Динара Ысқақ, Назерке Сұлтанбек елге танымал тұлғалар қатарында.

Елімізде спорт саласын жан жақты дамыту барысында 2011 жылы «Спорт» газеті жаңа леппен қайта шыға бастады. Газет беттерінде аға буын мен жастардың тоғысуы орын алды. Лондон Сочи олимпиадалары жайлы жақсы, көңілге қонымды ақпараттар таратыла бастады. 2016 жылы «Спорт» газетінде ребрендинг орын алып, «Қазақ Спорты» газеті дүниеге келді. Бүгінде құрамында Төлеубек Қадырмоллаев, Мадина Асылбек, Бек Төлеуов, Арсен Нұртазин, Ондасын Елубай, Мәулетхан Ақсанов секілді тәжірибелі және Арайлым Темірханова, Бақытбек Қадырұлы сынды тәжірибелі журналистер қызмет етіп келеді [3, 48 б.].

Аптасына бір рет шығатын газеттің таралым саны он мыңға жетпесе де ел арасында өзіндік оқырмандарын қалыптастырып үлгерген газеттердің бірі.

«Жаһан жаналықтары», «Аймағы мықты – айбынды ел!», «Өмір – дода», «Топжарған» айдарларының оқырмандарына айтайын деген ойы, жалпы газеттің ұстанған бағыты дұрыс деп ойлаймын. Газетті оқып отырған кезде дүниенің төрт бұрышында болып жатқан жарыстардың бел ортасында жүргендей сезімде боласың [3, 51 б.].

Бүгінде газеттің алдында қиын өрі күрделі мәселелер тұрғаны белгілі. Дегенмен олардың барлығы дерлік уақыт өте келе шешімін табады деп сенемін. Ең бастысы соңғы уақытта елімізде спорт журналистикасы жайлы қалам тербейтін журналистер көбейіп келеді. Бұл қазақ спорт журналистикасының болашағы жарқын дегенді білдірсе керек.

Қазіргі таңда елімізде: Есей Жеңісұлы, Амангелді Сейітхан, Жандос Айтбайұлы, Ермұхаммед Мәулен сынды сөз саптауы жақсы дауыстары да құлаққа жағымды спорт комментаторлары бар. Алайда осы комментаторларды сынға алатындар да жоқ емес. Жалпы отандық спортты сынға алып, жерден алып жерге салып жатқандарды өз көзіммен көрдім. Осы орайда қазақ спортының жанашыры ретінде айтарым: Біздің елде салалық спортты қолға алу керек деп есептеймін. Яғни бір журналист тек бір ғана спорт түрін жүргізуі тиіс. Еліміздегі танымал тұлғалардың барлығы дерлік біздің спорт комментаторларын Ресейліктермен салыстырып жатады. Өз басым мұны дұрыс деп есептемеймін. Себебі Ресейде спорт комментаторларының үлкен мектебі қалыптасқан. Ал бізде ше? Бізде бұл енді қолға алынып келе жатқандықтан, осындай жағдай болып отыр. Сейдахмет Бердіқұлов не болмаса Несіп Жүнісбаев сынды адамдарды алға тартар болсақ ол кісілер спорт комментаторлары емес, спорт журналистері болған адамдар. Елімізде нақты спорт комментаторларының мектебі қалыптасып үлгерген жоқ [4, 27 б.].

Ресей мемлекетіне келер болсақ, олар Еуропаға еліктейді. Яғни ВВС, SkySports сынды танымал телеарналардың бағдарламаларын қайталауға тырысады. Егер британдық тәжірибеге сүйенер болсақ, ол жерде қызмет жасайтын мамандардың барлығы бұрын спортшы болған адамдар. Яғни кез келген спорт түрін ішінен білетін адамдар деп айтуға болады. Гари Линекер, Рио Фердинанд, Филл Невилл, Джейми Каррагер сынды бұрынғы футболшылар SkySports арнасында бүгінгі таңда маман ретінде тұрақты қызмет жасайды.

Бұл тек футболға қатысты емес, барлық спорт түрінде осылай. Біздің еліміз осы тәжірбиені соңғы уақытта қолданып жүр. Бірақ өте сирек қолданады. Егер жиі қолданып жатса нұр үстіне нұр болар еді деп ойлаймын [4, 24-25 б.].

Еліміздегі спорт комментаторлары жайлы қазақтан шыққан тұңғыш спорт комментаторы Сұлтанғали Қаратаев: «Қазақ тілді комментаторлар орыс тіліндегі сөздерді (калька сөздерді) қолдануға машықтанбауы керек. Авария, катастрофа дегенді көп қолданады. Мұның бәрі апат болмай ма?! Комментаторларға ізденіс керек. Сөздерді дұрыс, орынды қолдануға тырысуы тиіс және кірме сөздерді азайтып, өзіміздің қазақша терминдерді қолдануға көшу керек. Екіншіден, комментаторлардың себепсіз айқайы көп. Гол сөзін қырық секунд созып айтудың қажеті жоқ. Одан кейін, кірме сөздерді қолдануға ынтық болмаған дұрыс. Оларды ұқсас сөзбен алмастырып отыру керек. Бірде футбол десең, бірде аяқдоп де. Қазақ комментаторлары «I раунд, I тайм, I сет» деген тіркестерді көп қолданады. Неге мұның орнына қазақтың бір ғана «кезең» деген сөзін қолданбасқа?!» деп өз пікірін білдіреді [5].

Мұхтар Әуезовтың «Абай Жолы» роман эпопеясын орыс тіліне аудару барысында орыс тілді аудармашылар 17000 сөздің орысша баламасын таба алмаған көрінеді. Осының өзі қазақ тілінің өте бай екендігін көрсетеді. Қазіргі кезде осы байлықты игере алмай жатқан спорт комментаторлары қаншама.

Мысалы футбол комментаторының «Сокқы бағыттады» деген тіркесі дұрыс емес. Бұл тіркесті көп жағдайда футболшы алыстан допты тепкен кезде айтады. Қазақ тілінің сөздігіне сүйенер болсақ бұл тіркестің орнына бар жылдамдығымен тепті не болмаса қиялай ұрды деген тіркестер қолданылуы қажет [5].

Соңғы уақытта спорт журналистері мен мамандарының «Елдос Сметовтен ұтылды» деудің орнына «Елдос Сметовке ұтылды» дейтіндер көп. Бұл тіркес қарап тұрсаңыз орыс тілінен тікелей аударылған «проиграл Елдосу Сметову» деген тіркес. Тағы да футбол тақырыбы жайында «Доп Бауыржан Исламханның аяғында деудің орнына «доппен Бауыржан Исдамхан» дейтін спорт комментаторлары да жоқ емес. Бұл да жоғарыда айтылған орыс тілінен енген тікелей тіркестерді аударғаннан енген [5].

Содан кейін спорт комментаторларының футбол, хоккей, теннис спортын жүргізу барысында «кездесу» тіркесін қолдануы жаныма батады. Себебі: қазақ тілінің түсіндірме сөздігіне сүйенер болсақ: Егер екі адам бір бірімен кездессе оны кездесу деп атауға

болады. Ал бір матч арқылы бір команданың не спортшының спорттық тағдыры шешілгелі тұрған сәтте, бәсеке, тартыс, футбол не хоккей майданы, аламан, дода және тағы басқа тіркестерді қолданған дұрыс деп ойлаймын. Өйткені футбол немесе хоккей матчын жай ғана кездесу деп айтсақ жанкүйерлер күткен бәсекенің табиғаты ашылмай қалады. Себебі аталған тартысты доданы миллиондаған адамдар тағаттары таусылып күтеді [5].

Кейінгі кездері теледидар және ақпарат құралдарында «орын алды» деген тіркесті көп байқап жүрмін. Бұл орыс тілінен енген тіркес. Мағынсын алып қарасаң да орысша, Осы тіркесті естіген кезде орыс ұлтына қазақ киімін кигізіп қойғандай әсер қалдырады. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде бұл тіркестің орнына «қуанышты жағдай болды» немесе «солай болды», «қызыққа кенелдік» тіркестері қолданылған. Кейбір спорт мамандары қалың халық алдында «осындай қызық жағдай орын алды» деп Абай атамызша айтқанда «бөтен сөзбен сөз арасын былғап» жүреді [5].

Қазіргі кезде еліміздегі спорт сыншылары біздің спорт комментаторларына мін айтып жатады. «Сын түзелмей мін түзелмейді» деген бар. Комментаторлар осы айтылған сынға дұрыс қараса деймін [6].

Бұл жердегі басты мәселе эфир алдындағы дайындықтың дұрыс пысықталмауы, экран алдына телмірген көрерменге айтылатын ақпараттың аздығы деп білемін. Бұл екеуінің бір бірімен тығыз байланыста екенін бір біріне себеп болатындығын атап өткен жөн. Мысалы комментаторлар ойын туралы ақпаратты тура ойын кезінде ғаламтор беттерінен іздеп отырады. Содан кейін жасыл алаңдағы қызу ойын назардан тыс қалып жатады. Меніңше бұл дұрыс емес. Ойын туралы ақпарат бірнеше сағат бұрын ізделуі керек деген ойдамын. Көгілдір экран алдына телмірген миллиондаған көрермен үшін жасыл алаңдағы болып жатқан оқиға маңызды. Ол жерде кім не үшін төртіп бұзды, доп не үшін алаңнан шығып кетті деген сияқты сұрақтар көрермендер үшін маңызды. Спортсүйер қауым кез келген комментатордың біліктілігін оның білімі және сараптамалық қасиетіне қарай баға береді.

Елімізге комментаторлар даярлайтын орталықтың қажеттігі туып тұр. Ол жерде білікті мамандар болып, С. Бердіқұловтың шығармашылығымен жас буынды таныстырса, орыс тілінен тікелей аударылған «дөңгелек снаряд», «теңбіл сфера», «өткір шабуыл» деген тіркестер қатары азаяр еді [6].

Көзі қарақты көрермендер арасында теледидарды дыбыссыз көретіндер бар. Олардың барлығы дерлік спорт комментаторына көңілі толмайтындарын айтады. Басты себеп – спорт комментаторының сөйлеу мәдениетінің төмендігі.

Осы жерде туындайтын тағы бір мәселе – еліміздегі спорт комментаторларының бір мезетте бірнеше спорт түрлерін жүргізуі. Осыдан кейін әр түрлі спорт түрінде кездесетін әр түрлі терминдерді қазақша өрнектеп жеткізуге тырысады. Бұл үнемі сәтті шыға бермейді.

Қазақстан премьер лигасын көріп отырған кезде қазақ тілді комментатор ойын барысында бірнеше лексикалық қателіктер жіберіп алды. Яғни тіркестерді орнымен қолданған жоқ. Мәселен: «Гол соғуға тырысып бақты», «Командасының оң қапталында жүр» деген сияқты тіркестер өз орнымен қолданылмағанын байқап қалдым [7].

2017 жылы Алматы қаласында өткен бүкіләлемдік студенттер ойындарында қазақ тілінде спорт бәсекелерінің тізгінін ұстаған комментаторлар өздерін жақсы қырынан көрсетіп жатты, алайда, кейбір сәттерде қателікке ұрынып, метафора әдісін көбірек қолданып жатқан тұстарына куә болдым. Тіпті эфир барысында қазақ тілінде кездесетін тұрақты сөз тіркестері мен мақал-мәтелдердің мағынасын басқа сарынға өзгертіп жіберген тұстары да аз болмады. Айтып жатқан жатқан сөздердің арасында «Қыл үстіндегі ойын», «Жігіттеріміз қазір барларын салуы керек», «Қарсыластардың жұлдыздай аққанын көріп отырсыздар», «Қарсыластарға тыным алдырмауымыз керек», «Қанаттарын кең жайып ойнаса...», «Ал атап айтсақ, Алматы Аренаға жиналған жұртшылық әрбір спортшыны ыстық ықыласпен қарсы алуда», «Мұндай суықтық біздің спортшыларға кедергі келтірмейді», «Ары қарай психологиялық оңай болады» [7].

Мен бұл зерттеулерім арқылы ешкімге күйе жаққым келмейді. Спортты жаныма серік еткен соң осындай ұсақ түйекке көп мән беремін. Егер халық алдындағы жауапкершілікті сезінер болсақ әрбір айтқан сөзімізге абай болуымыз керек. «Айтылған сөздің атылған оқ» екенін есімізден шығармағанмыз жөн.

Тарихымыз КСРО мен тығыз байланыста болғаннан кейін еріксіз сол уақытқа ораламыз. КСРО дәуірі болған шақта комментаторлардың барлығы арнайы дайындықтан өтетін кездер болған. Жоғарыда аталған КСРО ға еңбегі сіңген атақты футбол комментаторы Владимир Маслаченко эфирге шықпастан екі жыл

бойы арнайы дайындықтан өткеннен кейін одақ жанкүйерлеріне танымал болды [8, 27 б.].

Спорт комментаторына ізденімпаз болған жарасады. Енді іздену жайлы сөз қозғар болсақ:

Белгілі спорт журналисі Ғалым Сүлеймен «Алтын алу арман болып тұр», «19 жыл бойы алтынды аңсап келеміз...», «Еңсесі төмен еркін күрес», «Олжа салар ұл болса...» деген сияқты мақалаларында еркін және грек-рим күрестерінің басты мәселелері көрсетілген. Яғни боз кілем шеберлерінің 1997 жылғы әлем чемпионатынан кейін алтынсыз келе жатқаны бүге шүгесіне дейін көрсетілген. Осы мақаланы оқыған оқырман статистикаға қанығып қана қоймай күрес түрлерінің басты проблемаларына қанық болады. Дәл осы Ғалым Сүлейменнің «Нысанаға ілінген нояндар» деген мақаласын оқып шықтым. Ол мақаласында журналист соңғы уақытта көрінбей кеткен, не болмаса келеңсіз жағдайларға тап болған спорт саңлақтары, жайлы сөз қозғайды. Атап айтар болсақ Илья Ильинді бейтаныстардың пышақтап кетуі, футболшы Эмиль Кенжесариевтің түнгі клубта болған төбелестері жайлы сөз қозғалады.

Қылмыскерлердің қолынан қаза болған қазақ спортшылары жайлы мақаласы «Егемен Қазақстан» газетінде шықты. Анатолий Храпатый, Қанат Байшолақов, Асқар Шайхиев, Асылхан Бұсырманов сынды спортшылар тағдыр тауқыметін көріп, өмірден ерте озған спортшылар. Журналистің осыған дейін ешкім қозғамаған тақырыпты кеңінен тарқатып жазғанын байқауға болады [9, 135 б.].

Есей Жәнісұлының «Жас Алаш» газетінің беттерінің бірінен Олимпиада чемпионы Шәміл Серіков жайлы мақаласында спортшының ауыр өмірі суреттеледі. Мәскеу қаласынан бапкерлік қызметке шақырту алып, кейіннен ол қызметке басқа біреудің тағайындалғанын естіп, өмірден түңіліп кеткендігі жайлы баяндалған мақаласы оқырманның көзіне еріксіз жас келтіреді [9, 154 б.].

Кейінгі уақытта Мадина Асылбектің мақалаларын еліміздегі белді спорт журналдары мен газеттерден байқап жүрмін. Оның Олимпиада чемпионы Вэл Баркер кубогінің иесі Бақтияр Артаев, Олимпиада ойындарының қола жүлдегері Нұрбақыт Теңізбаев, еліміздегі бірегей көркем гимнастика шебері Әлия Юсупова сияқты белді спортшылардан алған сұқбаттары кез келген оқырманды бей жай қалдырмайды [9, 147 б.].

Сараптамалық жанрға келер болсақ Төлеубек Әділбекұлының жазған мақалаларын қарап шықтым. Соңғы жылдары журналист сараптамалық жанрмен спорт маманы қызметін қатар алып жүр. Бұл

да еліміздегі спорт журналистикасын дамытуға өз септігін тигізбей қоймайды [9, 110 б.].

Енді осы қазақ спорт журналистикасының көш басында Сейдахмет Бердіқұлов тұрғанын атап өтпеске болмайды. «Аспаннан шұға жауған күн», «Мексикадағы футбол тойы» атты очерк жанрында жазылған хикаяттары, халқымыздың спорт әдебиетінің қатарын толықтырды [10, 72 б.].

1980 жылғы Мәскеу Олимпиадасында жасаған қызметі еліміздегі спорт журналистикасының пайда болуына ықпал етті. Қазіргі спорт журналистикасына енді ғана қадам басып келе жатқан жастар осы Бердіқұлов шығармаларымен таныс болуы қажет. Сол кезде олардың сөз саптауы мен спортты қалың оқырманға беру сапасы жетіле түсері сөзсіз [10, 96 б.].

Н. Жүнісбайұлының Жақсылық Үшкөмпіров, Шәміл Серіков, Серік Қонақбаев, Виктор Демьянеко, Серік Нұрқазов сынды спорт саңлақтарымыздың жеткен жетістіктерін дүйім жұртқа мәшһүр еткені әлі күнге есімізде. Н. Жүнісбайұлының қазақ спорт журналистикасына келуі елімізді әлемге әйгілі етіп жүрген спортшылар туралы қызықты әрі тартымды ақпараттардың шығуына алып келді [10, 107 б.].

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Жақсылықбаева Р. Публицистің шығармашылық шеберханасы, Алматы 2011, 241 б.
- 2 BAQ.KZ ақпараттық порталы
- 3 А.Ниязгулова. Спортивная печать Казахстана:Тенденция развития. Алматы 2004, 116 б.
- 4 Фетисов М.И. Зарождение Казахской публицистики. – Алматы: 1961, 32б
- 5 Egemen.kz, Егемен Қазақстан газетінің ресми сайты
- 6 Massaget.kz ақпараттық-сараптамалық порталы
- 7 Azattyq.org
- 8 Орлов Н. Зарождение советской спортивной журналистики. Москва. 1954. – 48 б.
- 9 Дүйсебай Д, Қалдыбекова А, Шәкенова Ш,- Қазақ спорт журналистикасы: кеше, бүгін, ертен – Астана Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2019, 187б
- 10 Несіп Жүнісбаев. Сейдахметтің футбол әлемі. Алматы: Атамұра. - 2000, 256 б.

ҰЛТТЫҚ СПОРТ – ҰЛТТЫҚ МҮДДЕ

ЕЛІҚПАЕВ С. Т.

профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ҚАМЗАЕВ Ә. А.

магистрант, Торайғыров Университеті, Павлодар қаласы

Патриотизм – елімізде мекендейтін барлық ұлт пен ұлыстардың, мемлекет үшін, әлемдік биіктен көріну жолында білім, мәдениет және әлеуметтік тұрғысынан дамуына жағдай жасай отырып, еліміздегі бейбітшілікті сақтау үшін барлық күшін, ерік-жігерін жұмсау.

Бүгінгі жаһандану үрдісінде, патриотизм ұғымы еліміздегі барлық ұлт пен ұлыс өкілдерінің өз Отанына деген сүйіспеншілігі. Осы жерде Қоғам арасында патриоттық сезім өзіндік құндылыққа айналады.

Патриоттық құндылық дегеніміз - елі мен туған жерін сүю, мемлекеттің тәуелсіздігі мен бейбітшілігін сақтау үшін күресу, өзінің ана тілін, салт дәстүрін бүгінгі заман талабына сай ұлттық мүдде негізінде жетілдіру. Қоғамдағы ізгілік қарым-қатынасты, ұлтаралық мәдениетті дамыту [1, 44 б.].

Кез келген адамның бойындағы патриоттық құндылықтарды қалыптастырудың негізгі көзі – отбасы, әлеуметтік орта, әлемдік кеңістік.

Жастар арасында патриоттық сезімді қалыптастыруда спорт ең үлкен ролді ойнайды. Қазір елімізде ұлттық спортымызды халық арасында насихаттау кең етек жаюда. Әр дәуірдің өзіндік тарихи кезеңдерінде патриоттық сезімді тәрбиелеудің өзіндік мүдделері болады. Біздің қазіргі қоғамда дене шықтыру жастардың бойындағы отансүйгіштік сезімді қалыптастырудың бір жолы.

Қазіргі уақытта «патриотизм» ұғымы тәуелсіздігімізбен қоса туған жаңа сөз болып, еліміздегі саяси-әлеуметтік ахуалдың ерекшелігін білдіреді.

Жастарымыздың бойында осы бір сезімді қалыптастыруда елімізде түрлі шаралары жасалып жатқандығы сөзіміздің дәлелі. Патриоттық тәрбиені насихаттау барысында қолданылатын шаралар тәрбие үдерісінің нақты мазмұнын анықтайды. Ондай іс-әрекеттерге спорт-қорғаныс, қоғамдық-саяси жіне тағы басқа мемлекет тарапынан жасалатын әр түрлі іс- шараларды жатқызуға болады. Отансүйгіштік қасиет басқа да қоғамның салаларымен тығыз байланыста болады. Ол басқа салалардан оқшау өмір сүре алмайды.

Ол салыстырмалы тұрғыдан алғанда: дербес өзін-өзі басқара алатын жүйе. Қоғамның басқа салалары патриоттық сезімнің дамуына ықпал жасай отырып, тәрбиелік жүйесін толықтыру көзі. Ата-бабамыздың ғасырлардан бері қалыптасып қалған тарихы, салт санасы бар. Халқымыз бала тәрбиесіне үлкен мән берген. Бесікте жайқан уақыттан бастап кішкентай сәбидің бойына өлең-жыр, ертегі, ұлағаттық сөздерді құйып отырып, жас ұрпақтың бойына өзінің елін сүю қасиетін дарытып отырған [1, 47 б.].

Отаншылдық сезім – адамға туа біткен қасиет емес. Ол адамның бойында ұзақ жылдар қалыптасатын психологиялық және әлеуметтік құбылыс. Патриоттық сезім жалпы адам баласының еліне, ұлттық құндылықтары мен мәдениетіне жеке қарым-қатынасын көрсетететін сезім көрсеткіші. Ерте кезде өмір сүрген бес арыс (Ахмет Байтұрсынов, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Сәкен Сейфулин, Жүсіпбек Аймауытов, Мағжан Жұмабаев) пен үш бәйтерек (Сәкен Сейфулин, Ілияс Жансүгіров, Бейімбет Майлин) шығармаларында кездесетін туған жерге деген сағыныш бүгінгі ұрпақтың бойында отанын сүюге деген сезімге жетелейтіні анық.

Шоқан Уалиханов: «Менің отаныма деген патриоттық сезімім ірібіт сандығындай(матрешка) алдымен өз туғандарыма, содан кейін ауыл-аймақ, ел жұрым, кейін халқым» деген [1, 51 б.].

Ұлттық құндылықтарымыздың бірі батырлар жыры. Олардың қасық қаны қалғанша елі мен жерін қорғап, Қамбар, Алпамыс, Қобыланды батырлардың тұлғалары, түрлі би шешендеріміздің, ақын жыраулардың татулыққа, адамгершілікке шақыратын өлеңдерін оқу біздің бойымыздағы патриоттық сезімді қалыптастыруда маңызы зор.

Кез келген адамның бойынан сирек кездесетін сезімнің қайнар көзі – Отан, ал оның мазмұны туған жер, байлықтарына – тіл мен дәстүр, тарихи ескерткіштер. Осы қасиетті сезім әр адамда әр кезеңде оянып, тәжірбие, уақыт БАҚ, қоғамдағы қозғалыстардың ықпалымен, болашаққа бағдар берері сөзсіз [1, 53 б.].

Қазіргі уақытта мемлекет тарапынан спортқа баса көңіл бөлініп отыр. Бұған себеп елімізде өтетін кез келген спорт шарасы болмасын белгілі мөлшерде аудитория жинайды. Сондықтан ол идеологиялық және саяси тұрғысынан алғанда мемлекет үшін ең маңызды факторлардың бірі. Спортшы жарысқа алдымен өзінің намысын, содан кейін жерінің намысын шығады. Осы үшін де спорттық құндылықтар халық арасында кеңінен насихатталуы заңдылық.

Барон Пьер Де Кубертен: «Жүз адам спортпен шұғылдануы үшін алдымен кемінде бес адам спортпен айналысуы керек» деп ойын тұжырымдайды. Осыдан спорттың қоғамның қозғаушы күші екенін көруге болады. Елімізде халық арасында спорттық патриотизмді насихаттауда Бұқарлық Ақпарат Құралдарының атқартаын қызметі өт үлкен. Жастардың патриоттық қызметін арттыру мақсатында еліміздегі тұңғыш спорт телеарнасы QazSport жұмыс істейді. 2013 жылдың 1 шілдесінде ашылған телеарна бүгінгі күнде ұлттық спорт түрлерін насихаттауда көп еңбек атқарды. Атап айтар болсақ қазақ күресінен «Қазақстан Барысы», «Еуразия Барысы», «Әлем Барысы» сияқты турнирлерден тікелей көрсетілімдер тарату арқылы ұлттық құндылықтарымыз бүгінгі күні брендке айналып отыр. Қазақ күресінен басқа да «Аламан бәйге» республикалық жобасы осы телеарна арқылы жалпыұлтқа насихатталады. Көкпардан елімізде өткен тұңғыш әлем чемпионатын жанкүйерлер толық форматта көруге мүмкіндік алды [2, 57 б.].

Қай халықтың болмасын ғасырлар бойы қалыптасып, ұлттың қанына сіңген ұлттық спорт пен өнер түрлері болдаы. Ал оны ары қарай дамытып, қоғам талабына сай жүру, әр халықтың өз қолында.

Бүгінгі күні ұлттық спорт түрлері халқымыздың асыл қазынасына айналды.

Ата-бабаларымыз ғасырлар бойы мұра етіп қалдырып отырғандықтан, ұлттық спортымыздың жастарды тәрбиелеуге тигізетін үлесі зор.

Күрес өнері ежелден дене тәрбиесі ретінде қызмет етіп келді. Жауынгерлерді жаттықтыру, оларды ептілік пен жекпе жекте жеңе білуге үйретіп келді.

Күрес ежелден бері тік тұрып жүзеге асырылатын спорт түрі. Бір қолмен денені қапсыра құшақтауға, белден жоғары киімнен ұстауға, сонымен қатар іштен шалу, жамбасқа шалып лақтыру, аяқпен қағу, отырғызу сияқты әдістерге рұқсат етілген. Ережелері өте қарпайым. Әрбір қолданған әдіс бір ұпаймен бағаланады. (бүк, жартылай жеңіс, таза)

Қазақ күресінің техникалық жағынан алғанда түрлі қитұрқы әдіс тәсілдері көп. Белдіктен төмен ұстамай аяқтың көмегімен тік тұрып күресу.

Көптеген күрес түрлерінде жарыс ережесі төмендегі белгілермен ерекшеленеді:

1 Балуанның таза жеңіс бағасы және техникалық әрекеттер;

2 Жеңіске жету үшін жасалатын әдіс-айлалар, сан түрлі жағдайлармен күрес жүргізу.

3 Балауандардың киетін киімі

4 Жарыстың ұзақтығы.

Қазақ күресінің арнайы киім үлгісі бар. Бұрындары балуандар самбоның неболмаса дзюдоның киімімен шыға беретін, қазір ол мәселе өз шешімін тауып отыр.

Бүгінгі қазақ күресі бір жүйеге келтірілді. Өзгеше жаңа серпінмен дамып, ұлттық өнерге айналды. Егер бұрын уақыт шектелмейтін болса, қазір жекпе жек уақыты бес минутты құрайды [2, 64 б.].

Ұлттық ойындар туралы айтқан кезде бірден күрес өнері көз алдымызға келеді. Ерте кезде әртүрлі жиындар мен тойлардың сәнін келтіретін дәл осы қазақ күресі болған.

Қазақ күресінен өтетін кез келген байрақты бәсеке мыңдаған адамдар назарын өзіне аудартады. Бұл қазақ күресінің еліміздегі дамып келе жатқан спорт түрінің бірі екенін көрсетеді. Еркін күрестен көптеген жарыстардың жеңімпаздары, Кеңес Одағы көлемінде аттары шыққан Амангелді Гапсаттаров пен Әбілсейіт Айхановтар алыс-жақын шет елдерге кеңінен танымал [2, 75 б.].

Егер күрестің тарихына үңілетін болсақ тереңде жатқанын байқаймыз. Алғашқы қауымдық құрылыс кезінде Қазақстан аумағында өмір сүрген тайпалардың сол тұсқа сәйкес өздеріне тән дене шынықтыру болғанына археологтар көз жеткізген. Ата бабаларымыз сақтар ірі одақтарға бірігіп, көшпелі тұрмыс құрып жүрсе де, денелерін шынықтырып отырған. Олардың осы қасиеттерін көршілес тайпалар жақсы бағалап кеткен. Оларда некелесуе байланысты спорттық жарыстар өткізетін өзіндік дәстүрлері болған. Сол спорттық жарыста жігіт жеңсе қалыңдыққа үйленетін болған.

XX ғасырдың бас кезіндегі Қазан төңкерісі қазақ күресінен жарыстар ұйымдастырылып тұруына аздап кедергілерін келтірді. 1930 жылдардың басында балуандар екі салмақ дәрежесі бойынша сынға түсіп жүрді. 1938 жылы Алматыда колхозшылардың алғашқы спартакиадасы өтіп, бағдарламасына қазақ күресі енгізілді. Жарыс үш салмақ дәрежесі бойынша жеңіл салмақ (65 келіге дейін), орта салмақ (76 келіге дейін) және ауыр салмақ (76 кліден жоғары) жарыс өтті.

Ең алғашқы Республика біріншілігі 1939 жылы Семейде болды.

Ұлы Отан соғысына байланысты Қазақстанда дене шынықтыру, бұқаралық спорт түрлері уақытша тоқтап қалды. Соғыс басталған сәттен бастап, еліміздегі барлық дене шынықтыру ұйымдарының қызметкерлері Отан қорғау ісіне бағыттталды. Дегенмен ҰОС жылдары еліміздегі спорт ұйымдары жұмыстарын жалғастыра берді [2, 87 б.].

1943 жылы Алматы қаласында Орта Азия Қазақстан халықтарының спартакиадасы өтті. Ол жерде ұлттық спорт түрлерін насихаттау барысында бағдарламасына қазақ күресі енгізілді.

1944 жылы Амангелді Имановтың үлкен мерекейтойын өткізді. Халық батырын еске алу кезінде қазақ күресінен жарыстар ұйымдастырылды. 1945 жылы Фашистік Германияның тізе бұғуіне орай елімізде мерекелер өтіп, күрестен жарыстар ұйымдастырылды. Сол жылдары республикадағы спорт өмірі қайтадан жандана бастады. 1946 жылы Жамбыл Жабаевтің туғанына жүз жыл толуына орай елімізде қазақ күресінен ең үлкен спартакиадалардың бірі өткізілді. Жарыс жеңімпаздары болып Меңдібаев, Гүкібаев, Амановтар атанды.

1947 жылы республикалық, облыстық дене шынықтыру және спорт комитеттері ұлттық күресті әрі қарай дамыту мақсатында бірқатар шааралар қабылдағаннан кейін, қазақ күресімен айналысатындардың саны екі есеге арта түсті.

1952 жылы Ашхабад қаласында Орта Азия және халықтарының екінші спартакиадасы өтті. Қазақстан құрамасы командалық есепте екінші орынды иеленсе, бас жүлде Өзбек балуандарының қанжығасында кетті [2, 91 б.].

1953-54 жылдары қазақ күресінен өткен жарыстардың нәтижесінде қазақ күресінің бұқаралық, тактикалық тәсілдері жағынан классикалық және еркін күрес түрлері деңгейіне жақындай түскенін көрсетті.

1959 жылы Мәскеу қаласында КСРО халықтарның кезекті спартакиадасы өтіп, ұлттық спорт түрлері бойынша жаттықтырушылар мен спортшылардың семинары болып өтті. Семинарға одақ көлемінде және автономиялық аумақтардың 200 ден астам өкілдері қатысты. Дәл осы уақытта қазақ күресінің жаттықтырушылардың республикалық семинары өтті.

Сол кездегі Қазақ күресі шеберлері: Мұрат Сәлімбаев, Жарас Бекежанов, Мұхммед Тәтиев, Смағұл Сәдуақасов және тағы басқа спортшылар және жаттықтырушылар Мәди Рахымқұлов, Дастанбек Әженов, Илья Карпец және Тимур Ильматовтар қазақ күресінің

техникасы мен әдістерін дамытуға өз үлестерін қосты. Ұлттық күресіміздің беделін арттыру мақсатында жарыстарға самбо, дзюдо, және басқа да күрес шеберлерінің қатысуына ресми түрде рұқсат берілді [2, 94 б.].

1961 жылы Қазақстан чемпионатында тұңғыш рет сегіз салмақ дәрежесі бойынша жүлделер сарапқа салынды. Жарыстың бас жүлдесін белгілі қазақ балуаны Әмен Айханов жеңіп алды.

1964 жылы «ҚАЙРАТ» ерікті спорт қоғамы Қажымұқан Мұңайтпасов атындағы тұңғыш командалық біріншілік өткізді. Жарыс жеңімпаздары Шымкент қаласының балуандары атанды [2, 97 б.].

Қазақ күресінің дамып, кең қанат жаюына Қазақ мемлекеттік институты көп еңбек сіңірді. 1970 жылы институт жанынан Қазақ күресі бөлімі ашылды. Осы жылы қазақ күресінің ережесі қайта өңделді.

1973 жылы Омархан Жолымбетовтің редакциялауымен қазақ тілінде «Қазақша күрес» атты оқу-әдістемелік құралы басылып шықты.

Сондай ақ 1973 жылы Өзбек КСР-інің астанасы Ташкент қаласында күрес түрлерінен Орта Азия және Қазақстан халықтарының спартакиадасы кезекті мәрте жалауын желбіретті. Бұл юіріншілікте аса жеңіл салмақта Мейірхан Аманбаев жеңімпаз атанды.

1975 жылы Ашхабадта Қазақстан және Орта Азия халықтарының бесінші спартакиадасы болды. Мейірхан Аманбаев жеңімпаз атанаып, өз атағы қорғап қалды.

1976 жылы Қарағанды обылысында ҚазақКСР-інің кубогін балуандар сарапқа салды.

1980 жылы тұңғыш рет қазақ күресінің федерациясы құрылды. Жаңа құрылған федерацияның алғашқы президенті ретінде Ерғали Мұхиденов сайланды.

1985 жылы Мәскеуде өткен жастар мен студенттердің дүниежүзілік XII фестиваліне қазақ күресінің шеберлері құрметті қонақ ретінде шақырылды.

1991 ылыдн мамыр айында Шымкент қаласында Қажымұқан Мұңайтпасовтың туғанына 120 жыл толуына байланысты қазақ күресінен Қазақстан Республикасының ашық чемпионаты өтті. Жарыстың түйе балуаны Қуат Байғожин атанды [2, 100 б.].

1998 жылдан бастап, дәстүрлі түрде атақты бапкер Қабден Байдосовті еске алуға арналған халықаралық турнир өтіп тұрады.

Бұл жарыстың тұрақты қатысушылары: Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстан, Түркіменстан және Қазақстан мемлекеттерінің балуандары.

Қазақ күресі жаңа ғасырда жаңа бағытпен дамуын жалғастыра түсті.

2002 жылы каеттер арасында ҚР чемпионаты Шымкент қаласында командалық жарыс ұйымастырылды. 12 команда қатысқан жарыста Жамбыл облысының балуандары топ жарды [3].

2006 жылы Моңғолияның Баян-Өлгей қаласында қазақ күресінен Азия чемпионаты өтті. Жарысқа Қазқстан, ҚХР, Ресей, Моңғолия, Өзбекстан, Тәжікстан, Қырғызстан және Алтай ресаубликаларынан келген балуандар қатысып, өз бақтарын сынады. Жарыс жеңімпаздары: Фани Сейділдаев, Шалқар Жоламанов, Бауыржан Тәліп, Аслан Егесинов, және түйе палуан Бейбіт Ыстыбаевтар атанды.

2008 жылы Қығзыстан жерінде қазқ күресінен Азия чемпионаты өтті. Жеті салмақ дәрежесінде сынға түскен балуандар бәкесінде Қазақстан құрамасы бес алтын жүлде иеленіп бас жүлдеге ие болды. Бұл Азия біріншілігінде Айбек Нұғымаров түйе балуан атанып, асығы алшысынан түсті.

2010 жылы мамыр айында ҚР Туризм және спорт министрлігі Спорт комитеті мен Халықаралық «Қазақ Күресі» федерациясының қолдауымен Ұлы жеңістің 65 жылдығына орай Астана қаласында «Түйе Балуан» республикалық жарысы ұйымдастырылды. Астана қаласының Циркіне Астана, Алматы, Қостанай, Солтүстік Қазақстан, Павлодар, Атырау, Жамбыл, Ақтөбе обылыстарының балуандары өз бақтарын сынады. Жарыс жеңімпазы атағын астанлық Дархан Бижанов жеңіп алды. Финалда ол Дархан Дәуітбековтен басым түсті [3].

2011 жылы мамыр айында елімізде дәстүрге айналған турнирдің бірі Қажымұқан Мұңайтпасұлының туылғанына 140 жыл, және ел тәуелсіздігінің 20 жылдығына орай қазақ күресінен халықаралық жарыс ұйымдастырылды. Осы шарада жүлдеге тігілген он темір тұлпар өзінің иелерін тауып, дүбірлі той болғалы тұрғанын сездірсе керек.

Халықаралық жарысқа еліміздің барлық аймақтарынан, және Ресей, Өзбекстан, Қытай, Моңғолия, Қырғызстан және Тәжікстан елдерінен келген 215 балуан келіп, өз бақтарын сынады. Сол уақытта боз кілем маңында денесін қыздырып жатқан әлем чемпионы Мәди Құрымбаев: «Жыл сайын өтетін бұл жарыстың

деңгейі бұрынғымен салыстыруға келмейді, биылғы жылы жүлделер де қомақты. Балуандар әлем чемпионатына қатысатындай дайындықпен, жеңіске деген жігерлері артып келіп отыр. Күресті қойып кеткен балуандардың өзі осы жарыс болады дегенді естіп арнайы дайындалып келген.

Жарыс деңгейі өте жоғары болғаны белдесулерден көрінді. Екі күнге созылған тартысты текетірестің қорытындысы бойынша: Руслан Үсенбеков, Арман Құлжанов, Айбек Қайырбаев, Нұрым Бегасылов, Давануан Алтангерел, Мұхит Тұрсыновтар жарыс жеңімпаздары болып, әрқайсысы темір тұлпардан мініп қайтты [3].

Түйе балуандар бәсекесінде сынға түскен Бейбіт Ыстыбаев ешкімге дес бермеді. Алдымен өзбек балуаны Шахрам Арслановтан басым түскен Тараз араланы жартылай финалдық бәсекеде моңғол балуаны Алтангерел Давануанмен жолы түйісіп қалды. Оңтайлы сәтті күтіп жүріп, белбеуінен ұстап, тік көтеріп алып, кілемге тастай салды. Моңғол балуаны Бейбіттің мықтылығын мойындап қалды. Осылайша екі күнге созылған думанды той да өз мәресіне жетті. Жарыс жеңімпаздарына темір тұлпармен қоса ақшалай сыйлықтар табыс етілді. Күміс жүлде үшін 500 мың, ал қола жүлде үшін 250 мың АҚШ доллар сыйақы берілді.

2011 жылдан бастап дәстүрлі түрде қазақ күресінен «Қазақстан Барысы» турнирі өтіп тұрады. Бас жүлдеге берілетін Атын тай тұяқпен бірге 150 мың АҚШ доллары. Жарысқа Астана және Алматы қалаларына және еліміздің 14 облысының балуандары қатысты. Жарыс ҚР Туризм және спорт министрлігі, Қызылорда облысының әкімдігі және КТК телеарнасының қолдауымен Қазақ жерінде бірінші рет ұйымдастырылған еді.

Жобаның ұйымдастырылуына «Қазақстан Барысы» турнирінің ұйымдастырушысы Арман Шораевтің бірер жылбұрынғы Моңғолияға жасаған сапары арқау болды. Баян Өлгей қаласында «Моңғолия Арыстаны» турнирі өткен. Сол жобаға ұқсас жарысты Қазақстанда да ұйымдастыру идеясы келді. Бұл ұсынысты еліміздегі министрлік, «Қазақ Күресі» федерациялары қабыл алып, осындай республикалық деңгейдегі жарысты жыл сайын өткізіп тұру туралы шешім шығарды [4].

Ертеректе қазақ балуандары бас балуан, нар балуан, ата балуан, түйе балуан және өгіз балуан атақтары үшін белдескен. Осылардың арасындағы түйе балуан атағы үшін жарыстар қазір де ұйымдастырылып жүр.

Еліміздің түкпір-түкпірінде іріктеу жарыстары өткізіліп, үш мыңға жуық балуандардың арасынан 64 балуан іріктеліп шықты. Жарыс сегіз сағатқа жуық уақытқа созылып, жанкүйерлер делебесін қоздырып жіберді. Жарыс олимпиялық жүйе бойынша өткізілді. Көрермендер қатарында Афины олимпиядасының күміс жүлдегері, Әлем чемпионатының қола жүлдегері, Азия ойындарының жеңімпазы, Азия чемпионатының үш дүркін чемпионы Георгий Цурцумия да болды.

Жарыс барысында баса күрес түрле рінен келген балуандардан қазақ күресімен айналысып жүрген боз кілем шеберлері басым түсіп жатты. Бұл қазақ күресінің де өзіндік айла тәсілдерінің бар екенін көрсетсе керек. Балуандар барған сайын өздерінің мықты екендерін дәлелдеп, жартылай финалдық жұптардың алғашқы бәсекесін

Ұлан Рысқұл(Қызылорда облысы) және Шалқар Жоламанов(ШҚО) құраса, екінші жартылай финалға Арман Әбеуов(Ақмола облысы) және Бейбіт Ыстыбаев(Жамбыл облысы) жолдама алды. Кілең мықтылар жиналған сайыста Ұлан Рысқұл және Бейбіт Ыстыбаев финалға шықты [4].

Алдымен қола белбеу үшін болған белдесуде Шығыс Қазақстандық Шалқар Жолманов басым түсіп тұңғыш рет ұйымдастырылған турнирдің алғашқы жүлдегері атанды. Көпшілік күткен финалға да кезек келіп жетті. Финалға шыққан қос мықты Ұлан және Бейбіт жұбының арасындағы кездесу ең соңғы секундтарға дейін созылды. Тек соңғы сәтте ғана Ұлан Рысқұл жеңіске жетіп тұңғыш «Қазақстан Барысы» атанды.

Жарыс қорытындысы бойынша жеңімпаздар мен жүлдегерлер ақшалай және бағалы сыйлықтармен марапатталды.

2011 жылдың қазан айында алғаш рет Иранда қазақ күресінен жастар арасында әлем чемпионаты өтті. Еліміздің намысын бес балуан қоғап, дүбірлі додадан алты жүлде еншілеп қайтты [5].

2012 жылы сәуір айында Швейцарияның Велей қаласындағы Халықаралық күрес түрлері қауымдастығының шешімі бойынша қазақ күресі 2013 жылы Дүниежүзілік студенттер ойындарының бағдарламасына ресми түрде енді.

2013 жылы желтоқсан айында Тараз қаласында «Еуразия Барысы» халықаралық турнирі ұйымдастылып, қазақ күресінің тағы бір мәрте әлемдік аренада беделі арта түсті. Қазақстан құрамасының құрамында: Бейбіт Ыстыбаев, Мұхит Тұрсынов сияқты еліміздің белді балуандары қатысып, еліміздің жеңісіне өз үлестерін қосты.

2015 жылы ұйымдастырылған «Әлем Барысы» жарысы да ұлттық күресіміздің алға қарай жылжуына өзінің септігін тигізгені барша халыққа аян. Сол турнирде Куба қабыланы 2008 жылғы Олимпиада ойындарының қола жүлдегері Оскар Рене Брайсон бас жүлдені жеңіп алған болатын.

2017 жылы Астана қаласында екінші мәрте өткізілген «Әлем Барысы» турнирінде Айбек Нұғымаров жеңімпаз атанды [5].

2017 жылдың 27-29 қазанында Астана қаласында қазақ күресінен әлем чемпионаты ұйымдастылып, әлемнің 40 мемлекетінен 166 балуан қатысқан байрақты бөсекеде еліздің балуандары алты алтын бір қола жүлдеге ие болды.

Қазақ күресін жан жақты дамытып, Азия, Олимпиада ойындарының бағдарламасына қосу мақсатында елімізде жасалып жатқан шаралар аз емес. Солардың дәлелі ретінде дәстүрге айналған «Қазақстан Барысы», командалық «Еуразия Барысы» турнирі, «Әлем Барысы» қазақ күресінен Азия, Әлем Чемпионаттары сияқты байрақты бөсекелер елімізде жиі ұйымдастылып жатса болашақта қазақ күресінің мерейі үстем болары сөзсіз.

Бүгінгі таңда қазақ күресінің жыл өткен сайын тарихы толығып, беттері қалындай түсуде. Осы орайда қазақ күресінің жалауы көте қалықтап әрдайым еңсесі биік болсын!

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Мұхиденов Е. Қазақ күресі. Алматы: Мектеп 2012, 192б
- 2 Сағындықов Е. Қазақтың ұлттық ойындары. – Алматы 1991, 271 б.
- 3 E-History ақпараттық танымдық порталы
- 4 Egemen.kz Егемен Қазақстан газетінің ресми сайты
- 5 Qazsporttv.kz QazSport телеарнасының ресми сайты

ҚАЗАҚ БАСПАСӨЗІНДЕГІ ӘЙЕЛДЕР

КӘКІМ Б.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ЕЛІКПАЕВ С. Т.

профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

«Айқап» журналы қазақ әдебиеті мен руханиятының дамуына ықпал етіп, қазақ әдебиетінің бүгінде классик деп танылған қаламгерлері ұлт журналистикасының негізін қалаған. Сералин

журналдың 12-санында басылымның жұрттың біразын оқуға бейімдеп, сауатын ашуға сеп болғанын айтып, журналдың шығуына жәрдемдескен бір топ азаматтарға, яғни, Сосновский, Тәнірберген Тұрысбеков, Сәдуақас Шорманов, Ғабдулрахман Жүсіптерге және оқырмандарына алғысын айтады.

Серікқали Байменше мақаласында [1] қазақтың тұңғыш журналы шыққан Троицк қаласындағы (Троицк – қазіргі Ресейдің Челябині облысындағы қала) «Энергия» баспаханасының маңызы зор болғандығын айтады. «Айқап» журналы қазақ әйелдерінің қоғамдағы орнына да жан-жақты тоқталады. «Адам баласының тәлім-тәрбиесі анадан ауысады, бүкіл адамзатты тәрбиелеуші – ана» деп олардың үйдегі, семьядағы атқаратын ролін өте жоғары бағалайды. Журнал осы мәселені көтере отырып, езілген қазақ әйелдері қатарынан жұмысқа тілшілер тартты.

Тілеубай қызы Сақыпжамал (1911, №7, 11-12-беттер) қазақтың ер балаларды оқытып, қыз балаға онша көңіл бөлмейтінін, олардың қалың малға сатылып, сүймеген адамына еріксіз ұзатылатынын халық алдында әшкерелейді.

«Айқап» қазақ баспасөзі тарихындағы жалпыұлттық тұңғыш басылым ғана емес, менеджмент пен маркетингті дамытқан алғашқы журнал. Журнал отарлық елге ой салған. Ұйқыда жатқан халықты оятқан баспасөз.

Журнал редакторы ұлт баспасөзі тарихында тұңғыш рет қазақ қыздарын журналистік қызметке тартқан. Басылымдағы алғашқы туындылары жарық көрген Сақыпжамал Тілеубайқызы, Мәриям Сейдалинова, Күләйім Өтегенқызы сияқты қазақ қыздары арасынан шыққан алғашқы журналистер ретінде танылды.

Сақыпжамал Тілеубайқызын бірнеше зерттеушілер қазақтан шыққан алғашқы тілші қыз деп көрсетеді.

Сақыпжамал – қазақ даласында өлеңдерін тұңғыш рет қағазға басып шығарған қыз. Ақын өлеңдеріне жазықсызды жылатқан озбырлықты айыптау, әлеуметтік қым-қиғаш қайшылықты шенеу, елді өнер-білімге шақыратын ағартушылық оймен қоса әйелдердің бас бостандығы арқау болған. Бұл «Қыз батасы» атты өлеңінен барынша байқалады. Сақыпжамал Тілеубайқызын қазақ әйелдерінің арасынан суырылып шыққан алғашқы қаламгер, ағартушы-демократ деп бағалайды. «Адам баласының тәлім-тәрбиесі анадан ауысады, бүкіл адамзатты тәрбиелеуші – ана» деп олардың үй іші, отбасындағы, қоғамдағы атқаратын ролін көтерді.

Журнал әйел теңдігі мәселесін көтере отырып, қазақ әйелдері арасынан қоғамдық тілшілерді жұмысқа тартты. Белсенді тілшілердің бірі болған журналда бірнеше мақалалары басылған, көркем-публицистикалық мақалаларымен жиі көрінген Сақыпжамал Тілеубайқызы қазақтың ер балаларды оқытып, қыздарды адам санатына жатқызбай, дұрыс көңіл бөлмейтінін сынайды. Қазақ қыздарының құлқын үшін қалың малға сатылып, сүймеген адамына еріксіз берілетіндігін жазды. Сақыпжамалдың «Ұзақ күткен үмітім» сияқты осындай желіде жазылған публицистикалық мақаласынан өздерінің аянышты тағдырын оқып білген қазақ әйелдерінің сана-сезімі оянып, еркіндікке, білім алуға ұмтыла бастады.

Сақыпжамал Тілеубайқызының «Ұзақ күткен үмітім» деген мақаласында (1911, №9, 7-8 бет) «Айқап» журналының әйел мәселесін көтергеніне, қыздар жазған мақалаларды жариялағандықтарына ризашылығы жазылған.

«Айқап» журналының 1915 жылғы 4-санында «Ана» деген мақаланың соңына «Би баласы» деп қол қойған.

«Би баласы» – Шәйбай Аймановтың бүркеншік аты. Автор әйелдің қоғамда алатын орнын, ананың бала өсірудегі, болашақ ұрпақты тәрбиелеудегі ролін ашады. «Ана» деген сөз адам баласының құлағына жағымды, көңіліне қандай қонымды сөз. Кірлі көйлек кигізбеген, дәмсіз тамақ жегізбеген, ыстыққа күйгізбеген, суыққа тоңғызбаған, қатты жерге жатқызбаған – сол сүйікті ана емес пе» – деп басталып... бала тәрбиелеудің бас тізгіні ана қолында болатын болған соң, сол аналардың өздерінің де тәрбиелі болғаны тиіс» – деп тұжырымдайды [2, 148].

«Айқап» журналының басқарушысы да бастырушысы да демократ-қайраткер, озық ағартушы, дарынды журналист Мұхаметжан Сералин журналдың 1911-жылғы январь айында шыққан бірінші санында жариялаған мақаласында былай дейді: «Газет пен журналдың халық үшін пайдалы екендігіне бұл заманда шек етуші жоқ. Халықтың қай дәрежеде алға кеткендігі халық арасына таралған газет-журнал һәм кітаптардан білінеді. Мен де талап етіп, осы кішкене журналды шығару үшін қаламға жармастым. Жұртқа атақ шығарып, білім сат үшін емес, ағалар мұны көрген соң ойға қалмас па деген нитепен...» [2, 148].

«Айқап» журналын шығарушы – Мұхаметжан Сералин. М. Сералин Қостанай облысы, Қарабалық ауданында 1872 жылы туған. 1929 жылы 57 жасында Қарабалықта қайтыс болған. М. Сералин тұңғыш рет қазақ тілінде шыққан «Айқап» журналының

әрі ұйымдастырушысы, әрі редакторы. М. Сералиннің журналистік қызметі қазақ руханияты тарихынан көрнекті орын алады. «Айқап» журналы кейбір мәселелерді шешуде сол кезеңдегі зиялы қауымнан өзгеше болғанымен де, журналдың прогресшілдік бағыт ұстаған. Редактор ретінде осы ойларға негіз берген, қазақ қоғамының өзекті мәселелері жөнінде журналда көптеген маңызды ойлар көтере білген. Ағарту, жер шаруашылығы, әйел теңдігі мәселелері, т.б. туралы М. Сералин ойлары да өзекті болғаны анық. М. Сералиннің «Гүлкәшима», «Топ жарған» деп аталатын поэмалары бар. Журналист, ақын, қоғам қайраткері көркем аударма ісімен де айналысқан. Фердаусидің «шах-намесін» аударды. Ақын өз шығармаларында адамгершілік, ағартушылық идеяларды көтерді.

Нәзипа Құлжанова – Алаш қозғалысы кезінде қайраткерлігімен көзге түскен қазақ қыздарының бірі. 1887 жылы Торғай қаласында туған. Қазақ қыздарынан шыққан ұстаз, этнограф, аудармашы, журналист Нәзипа Сағызбайқызы 1902 жылы Қостанайдағы орыс-қазақ гимназиясын, 1903-1904 жылдары Торғайдағы қыздар училищесін бітіреді.

1905 жылы Семей қаласындағы оқытушылар семинариясында ұстаз болады. Ұстаздық жұмысты атқара жүріп, этнография тақырыбын зерттеп, мақалалар жазады. 1913 жылы Орыс география қоғамының Семей бөлімшесіне, «Азамат серіктестігі» ұйымдарына мүше болады.

1914 жылы Абайдың қайтыс болуына он жыл толуына орай, 1915 жылы 13 ақпанда Петроградтағы мұсылман ауруханасы мен мұқтаж қазақ шәкірттеріне көмек көрсету мақсатында әдеби кеш ұйымдастырады. «Қазақ», «Сарыарқа», «Алаш» газеттерінде әйел мәселелеріне байланысты мақалалар жазады.

1920 жылы Қырғыз (қазақ) АКСР Халық ағарту комиссариатының қазақ тілінде оқулықтар, кітаптар шығару, баспасөз істері жөніндегі арнаулы комиссияның құрамында жұмыс істейді. Жаңа қазақ әліпбиін енгізу жөніндегі комитеттің құрамында болады.

Н. Құлжанова – қазақ қыздарынан шыққан тұңғыш журналистердің бірі. 1922 жылы «Еңбекші қазақ» газетінің редакция алқасының мүшесі, 1923-1925 жылдары «Қызыл Қазақстан», 1925-1929 жылы «Әйел теңдігі» журналдарында жауапты қызметтер атқарады. «Айқап», «Қазақ», «Бірлік туы», «Алаш» басылымдарында оқу-ағарту мәселелері туралы мақалалар жариялаған.

Ұстаз Нәзипа Сағызбайқызы қазақ мектептері үшін оқулықтар жазған. 1923 жылы Орынборда «Мектептен бұрынғы тәрбие», 1927

жылы Қызылордада «Ана мен бала тәрбиесі» атты әдістемелік кітаптары басылып шығады. Н.Құлжанова қазақ әндерін нақышына келтіре орындапты. Затаевичке «Ғайни-ау, сәулем», «Қадыр зары» әндерін жаздырған. 1934 жылы қайтыс болған.

Алаш қайраткері, қазақ тіл білімі, әдебиеттануың негізін салған, қазақтың тұңғыш кәсіби баспасөзінің басында тұрған «ұлттың рухани көсемі» Ахмет Байтұрсынұлының «Н.Қ. ханымға» деген өлеңі бар. Нәзипа Құлжанова – қазақ қыздарынан шыққан алғашқы оқығандардың бірі.

Өлеңнің тақырыбы – күрескердің халық бақыты жолындағы еңбегі мен ісі, идеясы – ел үшін еткен еңбек пен ерлік сатылмайды. Күрескердің, шын ел жанашырының, ісі халықпен бірге өмір сүреді.

Рақатсыз өтсе де өмір жасым,
Бұл жөнімнен Құдайым айырмасын.
Ұзақ жолға ниет қып бір шыққан соң,
Жарым жолдан қайтпаспын, қарындасым!
...Тән көмілер, көмілмес еткен ісім,
Ойлайтындар мен емес бір күнгісін.
Жұрт ұқпаса, ұқпасын, жабықпаймын,
Ел бүгіншіл, – менікі ертеңгі үшін [3, 59].

Халық алдындағы, ел алдындағы парзыны ертеңгі күннің ісі деп шешкен күрескер тұлғасы арқылы өз идеясын берген Ахмет Байтұрсынұлының мақсатты жолы туралы өлеңін де Нәзипа Құлжановаға арнауы тегін болмаса керек. Жанын түсінер, жайын ұғар сұңғыла қарындасынеа деп арнағаны анық.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Байменше С. «Әй, қап!» – «Айқап» <http://thenews.kz/2011/04/05/780946.html>

2 «Айқап» газеті // Құрастырушылар Сухбанбердина Ү., Дәуітов С – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1995 – 366 б.

3 Байтұрсынұлы. Шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1990. – 375 б.

СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

ЖУМАБЕКОВА Г. А.

PhD, асоц. профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар

РАМАЗАНУЛЫ Е.

магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар

Становление информационной цивилизации характеризуется возрастанием роли общественного сознания во всех сферах жизни. Высокие технологии, воплощающие силу и мощь человеческого интеллекта, становятся решающим фактором прогресса общества. Развитие невозможно без эффективного взаимодействия информационных потоков, средств массовой коммуникации и общественного сознания. В то же время, общественное сознание формируется и моделируется с помощью множества факторов, среди которых наиболее влиятельным институтом сегодня являются средства массовой информации. Такая роль СМИ в процессе формирования общественного сознания достигается эффективностью предоставления информации, доступностью, широким охватом аудитории, разнообразием (путем включения различных видов информации), социальной направленностью (за счет выражения мнений и интересов больших социальных групп) и др.

Влияние книгопечатания на индивидуальное и общественное сознание обсуждается со времени изобретения печатного станка Гутенбергом в 1450 г. История показывает, что «изначально только правящая элита общества осознавала потенциальное социальное воздействие печатного слова. Многие государственные лидеры, опасаясь последствий всеобщей грамотности и доступности печатной продукции, стремились осуществлять контроль над изданиями, чтобы лишить оппозицию права голоса» [1, 41]. Подобный страх перед влиянием масс-медиа все еще существует во многих обществах с тоталитарными режимами, где лидеры подавляют или контролируют деятельность СМИ, дабы остаться у власти. Период между XIX и началом XX веков ознаменовался распространением грамотности и развитием технологий в различных областях, что привело к появлению новых форм массовой коммуникации (изобретение телефона и радио). «С этого времени озабоченность последствиями влияния масс-медиа выражают не только представители просвещенной элиты, но и отдельные лица и группы различных слоев общества» [1, 41]. Вторым

средством массовой информации (после печатной прессы) является радиовещание. Использование радиоволн позволяет передавать информацию на безграничные расстояния, даже в прямом эфире. История знает немало примеров влияния радиовещания на умы людей – и это влияние могло иметь как положительный, так и отрицательный эффект.

Появление телевидения ознаменовало новый этап в технологическом развитии формирования общественного сознания. Сегодня телевидение является наиболее распространенным каналом информационного воздействия на массы, который, «благодаря своим широким коммуникативным возможностям – эффективности, «эффекту присутствия» – является наиболее эффективным инструментом управления мировоззрением индивида» [3, 143]. Телевидение, в отличие от печатных СМИ и радио, воздействует сразу на два органа восприятия – слух и зрение, – следовательно, зритель получает больше информации, чем слушатель или читатель. Следовательно, это сказывается и на воздействии телевидения на сознание [9].

В последние десятилетия, с активным развитием Интернета, стало заметно быстрое распространение информации. Существует множество электронных версий и дайджестов печатных СМИ (обновление контента в режиме реального времени), интернет-радио, сетевое телевизионное вещание, объединяющее возможности всех типов масс-медиа. Таким образом, в подобных условиях человек становится объектом одновременного воздействия печатных и электронных изданий, радио и телевидения – своего рода манипуляции. Так как же такая манипуляция становится возможной, и кто он, этот самый «манипулятор»?

Большинство СМИ – это коммерческие проекты, а потому одна из главных преследуемых ими целей – максимизировать свою прибыль (через рекламу). И сделать это не представляет сложности – необходимо просто увеличить количество читателей, зрителей и слушателей, что достигается актуальностью, сенсационностью представленной информации, количеством фидбека на события и другими средствами. С другой стороны, власть может выступать в роли манипулятора, в то время как через средства массовой информации власть пытается «навязать» массам определенные смыслы, побудить их к действию, повысить свой авторитет или, наоборот, снизить политический вес своих оппонентов.

Медиа используют достаточно широкий арсенал методов воздействия на общественное сознание. В этой статье будут представлены наиболее эффективные и распространенные методы такого воздействия. Прежде всего, необходимо рассмотреть целенаправленную трансформацию коммуникативно-содержательной стороны информации – она связана с созданием ложных событий, искажением, сокрытием информации, манипулированием временем и местом ее подачи.

Искажение информации (прямая ложь или смещение понятия в смысловое поле) позволяет создать в общественном сознании определенное отражение действительности, в котором искаженные факты станут частью действительности. Исследователь Кара-Мурза пишет: «...включение прямой лжи практикуется масс-медиа в широких масштабах как прием недорогой, но эффективный в решении насущных проблем. В то же время явная ложь предпочтительнее, потому что она уничтожает всякую возможность диалога» [6, 301].

Соккрытие информации (замалчивание, выборочная подача материала) позволяет скрыть от широкой общественности часть нежелательной для манипулятора информации. Помимо утаивания информации, СМИ используют принцип «шумовой демократии» – «утопления» сообщения, которое нельзя «заглушить», в хаотическом потоке информационного шума. Манипулирование временем и местом подачи информации, порядок, время и место ее публикации непосредственно влияют на оценку и усвоение. Перегружая адресатов информацией, отобранной по определенному критерию, этот прием направлен на то, чтобы адресат отказался от получения информации. Каландаров, описывая это, поясняет, что такие действия часто «связаны с формированием (скрытым, конечно) у адресатов убеждения, что им якобы не нужна информация или она для них крайне опасна» [5, 27–28].

Изоляция адресата. Успех воздействия часто зависит от того, насколько полностью удалось изолировать адресата от постороннего информационного воздействия. Идеальным вариантом изоляции является полное отсутствие альтернативных, неконтролируемых источников информации и мнений, что возможно при тоталитарном подчинении масс-медиа власти [1, 48].

Следующим важным моментом при рассмотрении влияния СМИ на общественное сознание является обращение к эмоциям адресата. Тоффлер, говоря о влиянии информационных и рекламных

сообщений на человека, справедливо обращает внимание на то, что средства массовой информации сознательно апеллируют к эмоциям и чувствам получателя информации: «Стараясь передавать посыл, все более насыщенные так называемой «имиджевой» информацией, с возрастающей скоростью, специалисты по коммуникации сознательно прилагают усилия к тому, чтобы каждый момент работы масс-медиа нес как можно более сильную информационную и эмоциональную нагрузку» [2, 190]. Такое обращение к чувствам и эмоциям можно объяснить тем, что подобное воздействие на человека сильнее и эффективнее, чем методы рационального воздействия. «В восприятии информации человеческие эмоции первичны. Ум подключается уже после того, как информация получена... Обращение к эмоциям призвано помочь скрыть правду. Неистинное, поддающееся логическому совершенствованию, под влиянием возбужденных эмоций может выглядеть как правильное, приемлемое» [7, 24].

К основным методам психологического воздействия, используемым в средствах массовой информации, относятся сенсация, метод запугивания и насилие. Сенсационность означает использование событий, которым придается такое большое значение и уникальность, что внимание публики почти полностью сосредоточено на них. С помощью ощущений можно умолчать о любых фактах и событиях или ослабить реакцию на любое событие, предшествующее сенсационному. Метод запугивания заключается в том, что аудитория ставится перед выбором меньшего из двух зол – то есть, посыл создает «альтернативную» ситуацию, построенную на противопоставлении двух или более заведомо неблагоприятных исходов. Салемгареева раскрывает принцип действия такого приема: «в результате живописного рассказа о всем ужасе большого зла меньшее представляется почти как добро» [9]. Насилие в СМИ – это эмоциональное воздействие на аудиторию через кровь, насилие и убийства. Американские исследователи Брайант и Томпсон при изучении психологического воздействия медиа-насилия на зрителя выделяют ряд психологических процессов, связанных с возбуждением, ослаблением сдерживающего эффекта социального порицания, стремлением воспроизвести сцену насилия в реальной жизни, страхом, боязнью, преувеличенным восприятием опасности реального мира и др. [1, 199].

В условиях информационной цивилизации СМИ являются одним из наиболее влиятельных институтов формирования общественного

сознания. Однако транслируемые средствами массовой информации смыслы зачастую манипулятивно воздействуют на сознание общества. При этом манипуляторами могут быть как сами СМИ, стремящиеся к максимизации прибыли, так и власти, пытающиеся внедрить нужные им идеи в общество через систему масс-медиа, дабы сформировать мнение у общества. Противоречивые истории выпускаются без факт-чекинга. Публикой манипулируют, чтобы она верила всему, что ей говорят, без сомнений. Поскольку так легко высказать свое мнение посредством нескольких нажатий, это может привести к крупным заголовкам на первых полосах. Кроме того, поскольку газеты и журналы имеют веб-сайты, статьи могут быть размещены и получены людьми быстрее, чем печатные статьи, и обновляются более регулярно. Ссылки на эти статьи могут быть размещены в социальных сетях, таких как Facebook и Twitter, а также отправлены в мессенджерах между друзьями и семьей. Сегодня СМИ находятся повсюду и могут легко добраться до нужных мест, даже в сводки «срочных новостей», если необходимо. По данным Global Web Index, 54 % ежедневного медиа-времени находится в Сети. Кроме того, в обычный день 12% людей смотрят онлайн-телевидение, 10 % слушают онлайн-радио, 12 % читают онлайн-прессу, 28 % используют социальные сети, 13 % ведут микроблоги, 9 % читают их и 17 % делают другие вещи [8]. Это означает, что есть постоянный доступ к новостям и происходящему в мире, с помощью ссылок с социальных сетей, поэтому люди могут получать новости быстро, причем абсолютно всю информацию, будь то правда, ложь или просто мнение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Bryant D., Thompson S. Fundamentals of media impact: М: Изд. дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
- 2 Toffler E. Shock of the future: - М.: Издательство «АСТ», 2002. - 558 с.
- 3 Герасимова С. Телевидение как средство формирования и управления общественным сознанием // Управленческий консалтинг. - 2007. - № 2. - С. 143-148.
- 4 Зелинский С. Информационно - психологическое воздействие на массовое сознание. - Спб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. - 280 с.

5 Каландаров К. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. - М.: Гуманитарный штаб «Монолит». - 1998. - 80 с.

6 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.

7 Колодкин Б. Манипулирование массовым сознанием: СевНТУ, 2010. С. 24-26.

8 The media's influence on society. Story by Charlotte Neale. Published by ShoutOutUK, 2014. – Режим доступа: <https://www.shoutoutuk.org/2014/10/01/medias-influence-society/>

9 Салимгареева Л. СМИ и общественное сознание: влияние, вызовы, технологии манипулирования // Вестник электронных и печатных СМИ. - Т. 2 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.ipk.ru/index.php?id=1537>

6.5 Философия ғылымының өзекті мәселелері 6.5 Актуальные вопросы философии

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЬ-ФАРАБИ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

АМЕНОВА А. К.

преподаватель, Павлодарский нефтегазовый колледж, г. Павлодар

«Человек не может быть наделенным от природы добродетелью или пороком, так же как он не может быть прирожденным ткачом или писцом. Но он от природы может быть предрасположен к состояниям, побуждающим его скорее к одним действиям, чем к другим.»

Аль-Фараби

Возможно ли создать идеальное общество? О возможности создания идеального общества задумались еще в древние времена. Философы древнего мира, средних веков, эпохи Возрождения, нового времени в своих трудах заложили фундамент идеального общества, в котором властвует социальная справедливость, а народ живет по законам нравственности.

Общество – это сформировавшаяся в ходе исторического развития человечества относительно устойчивая интегрированная

система социальных структур, функций и связей, в которой реализуются формы объединения людей, сложившиеся в процессе их взаимодействия [2].

Аль-Фараби абу Наср (870–950) в мировой истории общественно-политической мысли известен как философ и ученый, уделивший немалое место разработке основных положений и принципов идеального общества, совершенного государства. В 2020 году в Казахстане под эгидой ЮНЕСКО отмечается 1150 – летие Великого восточного ученого, философа Абу Наср Аль-Фараби. Учение Аль-Фараби положило начало восточному утопическому воззрению на государство и общество. Основоположник аристотелизма на Среднем и Ближнем востоке, одним из ярких представителей арабоязычного перипатетизма, «Второй Учитель» Аль-Фараби, оставил очень богатое наследие, посвященное философско-политическим вопросам, разработал концепцию об идеальном обществе, государстве и правителе» [3]. Такие его труды, как «Книга достижения счастья», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Указание путей счастья», «Гражданская политика» и ряд других отражают идеи идеального государства, где истоками являются политические и этические идеи греческих философов – Платона и Аристотеля. Характеризуя отношение, идеалы общественного и государственного устройства Аль-Фараби, также стоит прежде всего отметить его представления о роли и месте человека.

Что же нужно для того чтобы построить идеальное общество? Прежде всего стать добродетельным человеком, прийти к этому через целомудрие, благородные поступки. «Счастье – это та незыблемая цель, к которой должен стремиться каждый человек, ибо оно является неким совершенством. Разъяснение этого не нуждается в словах, ибо это – предельно известная вещь», – именно так начинается трактат «Указание пути к счастью» [1]. Целью деятельности государства Аль-Фараби называет достижение счастья каждого человека.

Все люди стремятся к благоденствию и непогрешимости. Для обозначения государства и общества Аль-Фараби вводит новое понятие «город», т. е. первичная форма безукоризненного общества. Город по его мнению бывает двух видов: «добродетельный» и «невежественный», который характеризовался безнравственностью, хамством, звероподобными людьми, которые думали только о власти, капитале, плотских утехх. Недобродетельные города имели

свои виды: Невежественный Город, Город Обмена, Властолюбивый Город, Безнравственный Город. Эти города объединяет стремление к материальному богатству, господству, стремление к удовлетворению материальных потребностей. Идеальному «добродетельному городу» свойственна иерархическое построение, как макрокосмосу и микрокосмосу. В этой иерархической системе самые низшие служат, но никем не обслуживаются, промежуточные слои и служат высшим, и обслуживаются низшим, верхнюю ступень занимает единоличный Подраздел города.

Прежде чем разбирать эти виды, нужно иметь четкое представление о том, какой посыл нес в своих суждениях Аль-Фараби.

Невежественный город – очевидность, но, по мнению аль-Фараби, дающая какую-либо мечту на улучшение, если заняться просвещением, образованием, найти умного правителя и т. д. Но и среди невежественных городов есть такие, которым аль-Фараби отдает предпочтение, так как здесь не утрачена возможность обратить их на путь добродетели: «...образование добродетельных городов и добродетельных руководств наиболее всего возможно и легко осуществимо в городах необходимости и коллективных городах». В невежественном городе люди, по мнению аль-Фараби, никогда не стремятся к счастью, которое представляется высшим духовным совершенством. Возможные блага для жителей невежественного города являются телесное здоровье, богатство, наслаждения, азарт, почести и величие. Жители невежественного города считают эти блага счастьем, а величайшее счастье состоит в соединении всех этих благ. Этим благам противолежат несчастья: болезни, бедность, отсутствие наслаждений, невозможность следовать своим страстям и отсутствие почестей.

Ограничиваются лишь нужными вещами жители города необходимости, которые нужны телу для его существования: едой, питьем, одеждой, физиологическими действиями и помощью друг другу в достижении этого.

Помощь друг другу оказывают жители города обмена в достижении зажиточности и богатства, считая что это является главной целью жизни.

Город низости можно сравнить с вообржением, так как жители ценят лишь те наслаждения, которые действовали бы на их чувства, стремятся пробудить веселье и утешиться забавами во всех видах и проявлениях.

Тщеславие, порой самое главное качество для карьеристов. Обитатели честолюбивого города помогают друг другу, не для взаимопомощи, а только для того, чтобы их почитали, восхваляли, чтобы о них говорили, чтобы их прославляли и возвеличивали словом и делом, чтобы они в глазах друг друга и для других выглядели великолепно.

Можно ли назвать завоевателей той или иной эпохи жителями властолюбивого города? Возможно. Ведь они жаждут покорения других, сами не желая покоряться никому; их старания направлены на достижение той радости, которую доставляет им победа.

В городе сластолюбивом жители стремятся к тому, чтобы каждый из них свободно мог делать то, что хочет, ничем не сдерживая свою страсть.

Самым низким видом невежественного города аль-Фараби считает властолюбивый город. Коллективный же город философ иногда называет свободным. Он объединяет в себе черты всех городов: сочетает низменное и возвышенное. В то же время аль-Фараби, как бы подчеркивая целостность общественной жизни, говорит, что приведенные им типы городов не существуют в чистом виде.

Из типов изложенных Аль-Фараби можно сделать следующий вывод, что все это составляет наше целое общество. Так если в обществе должны быть все типы людей приведенных Аль – Фараби.

Аль-Фараби изображал чистое, идеальное общество как совершенное и беспристрастное, в котором царят свобода, равенство, взаимное уважение и полное благополучие. Он считал, что целью идеального государства является достижение совершенства и счастья для всех граждан.

Каким же должен быть Добродетельный город? На этот вопрос Аль-Фараби дает соответствующий ответ, сравнивая его с человеческим организмом, в котором все органы человека взаимодействуют друг с другом, помогают, защищают здоровье, сохраняют человеческий организм здоровым. Именно так должны взаимодействовать все люди – жители этого города – государства, обеспечивая при этом его благополучие, счастье. Таким образом, нужно сделать вывод о том, что в представлении Аль-Фараби идеальное общество – это есть идеальное государство. Идеальное общество – государство представляет собой такое объединение «добродетельных» людей, которые целью своего объединения имеют достижение всеобщего счастья, достижение справедливости

и процветания, посредством взаимной помощи, взаимного уважения друг другу, поддержки и понимания, отбрасывая все низменные потребности, отбрасывая влечение к материальной выгоде, славе и богатству.

Управлять государством – трудная задача для правителя. Отметим, что Аль-Фараби большое значение придавал роли правителя города – государства, который также должен обладать духовными качествами, а именно: – мудростью; – совершенной рассудительностью; – способностью отлично убеждать; – способностью представлять в воображении; – способностью физически вести священную войну; – не иметь проблем с телом.

В совершенном, справедливом обществе, которое желал видеть Аль-Фараби, должна царить свобода, всеобщее равенство, взаимное уважение, сотрудничество, то, к чему должен стремиться каждый человек.

Возможно «добродетельный город» Аль-Фараби может стать той начальной стадией, на которой должен строиться современный мир. В Конституции Республики Казахстан есть положения, которые отражают идеи Аль-Фараби. Например, ст. 3, которая провозглашает, что единственным источником государственной власти является народ; это и ст. 12, закрепляющая то, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов; это и ряд других статей, признающих равенство всех людей как перед законом и судом, так и перед государством в целом.

Государство должно начинаться с общества, проживающего в нем, а общество в свою очередь – с человека. Обеспечивая благополучную, счастливую жизнь каждого, мотивируя человека на самосовершенствование, государство сможет обеспечить и улучшение общества, а значит и самого себя. Поддержка добродетельности, благих помыслов и деяний, взаимоуважения, пресечение злоупотребления властью, ее самовольного захвата – вот те основные задачи, на которых должно строиться идеальное государство, о котором писал Аль-Фараби [4].

Как говорит Н.А. Назарбаев в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», важно концентрироваться, изменить себя и через адаптацию к меняющимся условиям взять лучшее из того, что несет новая эпоха. В русле современных задач,

выдвинутых третьей модернизацией, духовное наследие великого мыслителя становится ценным интеллектуальным капиталом. [5]

Аль-Фараби рассматривал проблему перехода к новому обществу – обществу знаний. Посредством применения самых ценных идей гениального мыслителя в казахстанской практике мы сможем изменить базисные культурные ценности общества в сторону духовно-нравственного оздоровления.

Не случайно аль-Фараби говорит: «По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения, которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность».

Его взгляды на формирование и усовершенствование общества колоссальны. Он верил, что посредством совершенствования в первую очередь личности, можно достичь идеального общества. Он детально описал свои взгляды на разрушение общества.

В заключение хочу подвести итог к моей теме «Философские взгляды Аль-Фараби: утопия или реальность?». Так что же это? Утопия? Скорей всего. Ведь город он разделил на два вида – добродетельный и невежественный. Можем ли мы отнести себя к добродетельному городу? Скорее нет, чем да. Ведь без разновидностей недобродетельного города мы не сможем существовать. Но у нас всегда есть выбор – заняться просвещением и образованием. Существенно изменить свой образ жизни. Пройти путь от невежественности к добродетельности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата : Наука, 1973. 436 с. 5 Сперанская Н.В. Эпистрофе как восстание. Добродетельный Град Аль-Фараби / Материалы семинаров по проблемам современной философии и социологии М., 2011. Вып. 2. С. 186-190

2 Ю. Н. Давыдов. Ю. А. Асоян. В. И. Керимов. В. А. Эдельман. А. И. Симонов. — Общество / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021, URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6866>

3 Нагиев Г.Г. Политическая философия Аль-Фараби и вызовы современного мира / Сб. науч. тр., посвященный 90-летию

МГАВМиБ им. К.И. Скрябина. М., 2009. С. 243–247. <http://econfr.ae.ru/article/4507>

4 Журнал «Юридическая наука», 2014г. №2. Статья Мамонкина А.А. «Проект идеального общества (город – государство) Аль-Фараби

5 Статья Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее; модернизация общественного сознания» https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

ВИРТУАЛДЫ ӘЛЕМ ЖАҢА ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ШЫҢДЫҚ РЕТІНДЕ

ДЮСЕМБЕНОВА Д.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
АУБАКИРОВА С. С.
PhD, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Біз бүгін адамға, оның ақпарат алу арнасына, сондай-ақ оны беру тәсіліне байланысты адамға, оның әлем жайлы, өзі, елі туралы идеяларына әсер етуімен сипатталатын ақпараттық қоғамда өмір сүріп жатырмыз. Біздің заманымыздың айрықша ерекшелігі - бұл ғылыми-техникалық прогресстен туындайтын барлық жаңа интерактивті байланыс түрлерінің пайда болуы, мысалы, интерактивті теледидарлар (телеконференциялар, телеконференциялар, тікелей телешоулар) және Интернет.

Дүниежүзілік ғаламтор желісінің қарқынды дамуы «виртуалды шындық» сияқты ұғымның пайда болуына себеп болды, ол өмірде расымен болмаған шындықтың болуы туралы идеялар ретінде адам санасына мықтап енді. Бұл виртуалды шындықтың тез пайда болғаны соншалық, аталмыш құбылыстың барлық маңызды әлеуметтік, технологиялық, ақпараттық және этикалық аспектілерін сипаттау әлі де қиынға соғады [1]. Гуманитарлық ғылымдар үшін «Тоталдық байланыс кеңістігіндегі» адам өмірі, соның ішінде адамның виртуалды өмірі негізгі мәселелердің біріне айналып отыр. Осылайша, ең жаңа коммуникациялық технологиялардың дамуы Д. Беллом, А. Туреном, Э. Тоффлером, Т. Стоуньером, Дж. Мартином, Й. Масудой, М. Постером болжаған постиндустриалды (ақпараттық) қоғамның қалыптасуы туралы айтуға мүмкіндік береді. Осы авторлардың пікірінше, мұндай қоғамның басты ерекшелігі,

бірінші кезекке материалдық өндіріс емес, ақпаратты қалыптастыру, тарату және тұтырудың шығуы.

Интернет әлеуметтік, саяси және экономикалық құрылымдарды өзгертіп қана қоймай, сонымен қатар коммуникациялық процестерді виртуалдандыру арқылы өзгертеді.

Бастапқыда «виртуалды» эпитетті (латынның, virtus – қиялдан, елестейтін) кванттық физика мамандары эфемерлік (бақыланбайтын) қарапайым бөлшектерді, басқа бөлшектермен өзара әрекеттесу процесінде пайда болғандағы жағдайын белгілеу үшін енгізді. Н. А. Носов антикалық философия мен ортағасырлық схоластикада virtus(виртуалды) термині басқа (жоғары) тәртіптің шындығымен байланысты, мүмкін әлеуетті білдіретін негізгі категориялардың бірі болғандығын атап көрсетеді [2]. Алайда, содан кейін оның мәні күрт өзгерді: «виртуалды» – материалға қарама-қарсы, эфемерлі, шындықты жасанды түрде қайта құруға тырысуды білдіре бастады. Кейіннен бұл тұжырымдама үш өлшемді компьютерлік макромодельдерді белгілеу үшін қолданыла бастады, содан соң бұл сөз терминологиялық шекараларын жылдам кеңейтіп, сол сияқты ақпараттық қызметтің әмбебап сипаттамаларының біріне айналды.

Әр түрлі зерттеушілер ұсынған «виртуалдылық» ұғымының анықтамаларын талдай отырып, оның негізгі белгілерін бөліп көрсетуге болады:

- өзектілігі: виртуалды объектілер тек қана заманауи, тек «қазір және енді» бар;
- буын: бұл объектілер басқа бір шындықтың белсенділігімен пайда болады, және олар осы әрекет жалғасқанда ғана болады;
- автономия: виртуалды нысандардың болу заңдылықтары оларды тудыратын шындықтың болу заңдарымен сәйкес келмейді;
- интерактивтілік: виртуалды нысандар оларды онтологиялық тұрғыдан тәуелсіз етіп тудыратын шындықпен әрекеттесе алады;
- эфемерлілік: виртуалды нысандар жасанды және өзгергіш;
- материалды емес әсер: виртуалды объектілер материалды емес бола тұра, заттай құбылыстарға тән әсер етуі мүмкін;
- фрагментация: виртуалды шындыққа ену еркіндігі және одан шығу бостандығы оның өмір сүруін тоқтата тұру және жаңарту мүмкіндігін қамтамасыз етеді [3].

Мәдениетаралық қарым-қатынасты оқытудың ең заманауи және техникалық тұрғыдан ұйымдастырылған интерактивті формаларының бірі ретінде виртуалды байланыс, іс жүзінде әлемдік

желіде бар, зерттеу тұрғысынан ерекше қызығушылық тудырады. Қарым-қатынастың осы жаңа түрін неғұрлым дәл анықтау үшін «байланыс» ұғымын анықтаудың негізгі тәсілдерді қарастыру қажет, сонымен қатар оның негізгі сипаттамаларын бөліп көрсету де маңызды.

С. Г. Тер-Минасова қарым-қатынас тұжырымдамасын екі немесе одан да көп қатысушыны қамтитын және әртүрлі арналарды қолданатын әртүрлі хабарламаларды жіберу мен қабылдаудан тұратын, сыртқы факторлардың әсерінен бұрмалануы мүмкін, белгілі бір мақсатты көздейтін әрекет ретінде түсіндіреді. белгілі бір контекст, коммуниканттарға сәйкесінше әсер етеді және кері байланыс мүмкіндігін қалдырады [3]. Сондай-ақ, қарым-қатынастың әрбір әрекеті осы коммуникацияға қатысушылар арасындағы белгілі бір мәдени-спецификалық қатынастарға қаныққан болып саналады (эмоциялар, рөлдер).

М. Б. Бергельсон анықтаған қарым-қатынастың мақсаттары коммуникация және ақпарат алу, жаңа ақпарат қалыптастыру, ойын-сауық, ойын, қарым-қатынасты дамыту және қолдау, өзара көмек, серіктестік, әр түрлі ықпал ету болып табылады [4]. Сонымен қатар, қарым-қатынастың түрлі қолданыс аймақтары мен сипаттамалары мүмкін: тұлғаишілік, тұлғааралық, ұйымдастырушылық, мәдениетаралық, әлеуметтік және бұқаралық, виртуалды. Дәл осы қарым-қатынас түрі бізге ең қызықты болып көрінеді, өйткені ол қазіргі заманғы мобильді адамның барлық талаптарына жауап беруімен қатар, үлкен ақпарат ағынында жүзеге асыруға тырысады.

В. В. Сафонова виртуалды байланыс тұжырымдамасын байланыс арнасы негізінде жеке, нақты сала ретінде анықтайды. Сонымен қатар, Интернет арқылы байланыс басқа қарым-қатынас түрлеріне тән барлық алуан түрлілікке ие және виртуалды қарым-қатынаста психотерапиялық, ойындық, тәрбиелік сияқты кейбір функционалды мақсаттарға қол жеткізіледі [5].

Виртуалды байланыс – бұл динамикалық дамып келе жатқан технологияларға негізделген соңғы құбылыс, сондықтан Интернет байланысын реттейтін ережелер ыңғайлылық пен жылдамдықтың прагматикалық ойларынан туындайды. Қарым-қатынастың осы түрінің қатысушылары – сөйлеуші (жіберуші) мен қабылдаушы (тыңдаушы) өз уақыттары мен күштерін үнемдейді, хабарламаларды мүмкіндігінше азайтады. Қарым-қатынастың мұндай үнемді, ықшам стилі өзін әр түрлі графикалық объектілермен, «эмотикондармен» толықтырады, бұл адамның

нақты қарым-қатынасының интерактивтілік көрінісін жасайды. Осылайша, виртуалды коммуниканттар, орфографиялық қателерге, түзетілмеген хабарламалар мен сөйлемдерге, бейресми стильге қарамастан, өздерінің жазбаша қарым-қатынасын ауызша сөйлесу символына жақындатады, демек, бұл қарым-қатынас түрі өзге тілдің тұма өкілінен тікелей оқи алмаған жағдайда мәдениетаралық коммуникацияның орын алуында, таптырмас көмекші болу мүмкіндігін тудырады [6].

Қарым-қатынастың дәстүрлі түрлерінен айырмашылығы, виртуалды байланыс кез-келген адамға оның тұрғылықты еліне қарамастан қатысушы болуға мүмкіндік беретін қашықтықпен және жоғары өткізгіштік дәрежесімен сипатталады. Сонымен, виртуалды байланыс ғаламдық мәдениетаралық сипатта болады, ол А. Каптеревтің пікірінше, өзіндік «мәдени серфингке» және сәйкесінше әртүрлі мәдениеттердің құндылық-нормативті бағдарларының қатынасу процесінде соқтығысуға алып келеді [1]. Мұндай соқтығысудың нәтижесі - мәдениеттің өзара әрекеттесуінің бірыңғай және әмбебап әдістері мен стильдерін дамыту.

Әлемнің көптеген аудиторияларына әртүрлі, соның ішінде білім беру туралы ақпарат беру мүмкіндігі виртуалды байланысты жаппай ақпараттық коммуникацияға жақындатады. Сонымен қатар, бір желілік бұқаралық коммуникацияға қарағанда, виртуалды байланыс өзара бағытталған, яғни - интерактивті. Бұл кез-келген қолданушы оған белсенді қатыса алады, тек алушы ғана емес, сонымен қатар хабарлама жіберуші бола алады, бұл байланыс процестерін демократияландыруға ықпал етеді.

Сондай-ақ, виртуалды ортаға бастапқыда нақты әлемдегі әлеуметтік теңсіздікті қалыптастыратын және сақтайтын факторлар жетіспейтіндіктен, виртуалды байланыс негізінен мәртесі төмен сипатта болатындығын ескеру қажет. Орыс тілді Интернеттің белгілі қайраткері С. А. Дацюк жазғандай, Интернет «мәртебе арқылы байланысқа қол жеткізуге болатын мәдениетті ... жалпыға қол жетімді мәдениетке айналдырады» және сол арқылы мәртебені принциптік тұрғыда жояды [7]. Интернетте кез-келген адам өзін-өзі көрсету үшін басқалармен тең құқықтар мен мүмкіндіктерге ие, ал әлеуметтік тиімділіктің бірден-бір критерийі – бұл өзара әрекеттесуге қатысушының жеке қасиеттері мен коммуникативті дағдылары (ең алдымен, жазбаша сөйлеудің пәрмені). Сонымен қатар, коммуникациялық серіктестердің сыртқы көрінісінде сипатталатын сипаттамаларға байланысты, мысалы, олардың киім

кию стилі немесе сыртқы тартымдылық деңгейіне байланысты бірқатар коммуникациялық кедергілер азаяды, сондықтан кейбір адамдар үшін виртуалды әлем, олар қоғамда басқалармен тең дәрежеде әрекет ете алатын жалғыз орынға айналады.

Интернетке тән функционалды мүмкіндіктердің алуан түрлілігіне байланысты виртуалды байланыс әр түрлі әдістермен және өзара әрекеттесу формаларымен ерекшеленеді. Виртуалды коммуникацияны зерттеушілер әдетте бұл әдістерді интерактивтілік дәрежесіне (онлайн және офлайн), байланыс бағытына (моно-, диа- және полологиялық), сондай-ақ ашықтық дәрежесіне (қоғамдық және жеке) бөледі [2].

Интернетті білім беру мақсатында, атап айтқанда виртуалды шындықтағы коммуникация жаттығуларын пайдалану орынды негізделген: оның мақсаты студенттерге білімі мен тәжірибесін жинақтау және кеңейту арқылы шет тілін оқуға қызығушылық таныту. Студенттер аудиториядан тыс уақытта, мысалы, оқылатын тілдің еліне барғанда, шетелдік қонақтарды үйде қабылдағанда, хат алмасу кезінде, аудио және видео кассеталармен алмасу кезінде шынайы мәдениетаралық коммуникацияның бұл түрін қолдануға дайын болулары тиіс. Сонымен бірге «коммуникативтілік» терминін тар, таза прагматикалық тұрғыдан түсінуге болмайды. Коммуникативтілік «сөз көмегімен тек әлеуметтік байланыстарды орнату, туристік тілді меңгеру үшін ғана көмектеспейді, бұл адамды басқа мәдениеттердің рухани құндылықтарымен жеке қарым-қатынас арқылы және оқу арқылы таныстыру» [8].

Тыңдаушылардың коммуникативті қабілеті Интернетте оларды мағыналы, шынайы, мазмұнды және қол жетімді міндеттерді шешуге тарту арқылы дамиды, оның сәтті аяқталуы қанағат әкеледі және өздеріне деген сенімділікті арттырады.

Интернет арқылы тілді үйрену студенттердің коммуникативті дағдыларын дамытуға, олардың тиімді қарым-қатынас мақсатында зерттелетін шет тілін дәл және дұрыс пайдалануға ұмтылысына ықпал етеді. Түсіну, мазмұнын жеткізу және мағынасын білдіру бірінші орында. Қарым-қатынасқа деген қажеттіліктерді қанағаттандыру үшін виртуалды шындықтағы қарым-қатынас әдістерін меңгеру керек, бұл олардың өз оқуларына үлкен жауапкершілікпен қарауын тудыру үшін де қажет. Теориялық тұрғыдан алғанда, виртуалды шындықпен қамтамасыз етілген ақпарат пен бағдарламалар тіл үйренушілерге Дүниежүзілік Интернетке кірудің физикалық мүмкіндігі болғанға дейін кез-келген уақытта және кез-келген жерде

қол жетімді. Осылайша, байланыс іс жүзінде шексіз болады, бірақ сонымен бірге ол аударма тіліндегі үнемі жаңартылатын шынайы ақпаратпен бірге жүреді. Оқушылардың дербестігін жаһандық желі арқылы дамыту – бұл үнемі ынталандырылып отыратын, біртіндеп жүретін үдеріс.

Интернетте байланыс құру уақытты алады. Студент қатысатын қолдаушы әлеуметтік-психологиялық атмосфера қажет; оның өзіндік көзқарастары, қызығушылықтары, күшті және әлсіз жақтары бар және оқу стилін таңдаған адам ретінде құрметтелетіндігіне сенімділік. Бұл атмосфера өзара көмек көрсету рухымен ерекшеленеді, онда интернетті пайдаланып шет тілін үйрену әлеуметтік шартты тәжірибе болып табылады.

Интернет-ресурстарды қолдана отырып, мәдениетаралық коммуникацияға оқытудың жаңа талаптарының бірі - интерактивтілік құру. «Интерактивті» термині ағылшын тілінен өзара әрекеттесу деп аударылады. И.Черныхтың пікірі бойынша, «интерактивтілік дегеніміз - бұл қарым-қатынасқа қатысушылардың бір-біріне өзара әсер ету процесі ғана емес, айқын әлеуметтік бағыты бар арнайы ұйымдастырылған танымдық іс-әрекет» [9].

Мәдениетаралық қарым-қатынасты оқытудағы интерактивтілік принципі жаңа емес, бірақ әлі күнге дейін бұл тәсілдің бірыңғай анықтамасы жоқ. Басқа зерттеушінің анықтамасы бойынша – Р. П. Милруда интерактивтілік дегеніміз - коммуникативті мақсат пен нәтиженің күш-жігерін сөйлеу құралдары арқылы біріктіру, үйлестіру және толықтыру [10]. Осы анықтамаға сәйкес виртуалды кеңістіктегі интерактивті тәсіл сабақта коммуникативті мақсатқа жету құралдарының бірі ретінде қызмет етеді деген қорытынды жасауға болады. Оның коммуникативтілік принципінен айырмашылығы шынайы ынтымақтастықтың, тағайындалмағандықтың болуымен ерекшеленеді, мұнда басты екі коммуникативті дағдыларды дамытуға және топтық жұмыстарға аударылады.

Интернеттегі байланыстың интерактивті түрлерін синхронды және асинхронды деп бөлуге болады [2]. Асинхронды типке екі немесе одан да көп қатысушылар тән. Бұл байланыс нақты уақыт режимінде болмайды, ол тек электрондық пошта арқылы хабарламалар құрастырады және жібереді, сонымен қатар қазіргі қоғамның әртүрлі өзекті мәселелері бойынша пікірсайыс алаңдарында (пікірсайыс такталарында) пікірлер қалдыру. Адамдардың табиғи диалогының ажырамас элементі - стихиялық

қағидасының болмауы бұл қарым-қатынас түрінің айқын кемшілігі болып табылады, өйткені мәдениетаралық қарым-қатынасты оқытуда өте қажет интерактивті өзара әрекеттесу атмосферасы жасалынбаған.

Байланыстың синхронды түрлері екі немесе одан да көп қатысушыны қажет етеді, бірақ «тірі чат» (көзбе-көз қарым-қатынас) және «жедел хабар алмасу» (тоқтаусыз хат алмасу) сияқты бағдарламаларды қолдана отырып, әр түрлі компьютерлерден стихиялық өзара әрекеттесуге кіріседі. Қарым-қатынастың бұл түрі интерактивті, өйткені байланысқа қатысушылардың кеңістіктегі қашықтығына қарамастан, жанды диалогты қамтиды.

Интернет нақты уақыт режимінде хабарламаларды жазумен және оларға жауап берумен қатар, өз пайдаланушыларына компьютердің аудио-видео жабдықтарын қолдана отырып, қарым-қатынас жасау мүмкіндігін ұсынады. Тікелей эфирде сөйлесуге ұқсас виртуалды коммуникация студенттерге аударма тіліндегі қабылдау және өзара әрекеттесу дағдыларын дамыту үшін сөзсіз қолдау болып саналады.

Интернет шынайы тіл мен мәдениетаралық қарым-қатынасты үйрете отырып, сөйлеу дағдылары мен қабілетін дамытуға, сонымен қатар лексика мен грамматиканы үйретуге көмектеседі, бұл қызықты болғандықтан, тиімділікті қамтамасыз етеді. Тағы да айта кететін жайт, Интернет тек шет тілдеріне ғана маңызды дағдыларды дамытпайды. Бұл, ең алдымен, талдау, синтездеу, абстракциялау, сәйкестендіру, салыстыру, қатар қою, вербальды және семантикалық болжау операцияларымен байланысты. Осылайша, Интернет-технологиялардың көмегімен қалыптасқан қабілеттер мен дағдыларды «лингвистикалық» аспект шеңберінде де шет тілдік құзыреттілік шеңберінен шығады. Интернет студенттердің әлеуметтік-психологиялық қасиеттерін дамытады - олардың өзіне деген сенімділігі және топта жұмыс істеу қабілетін шынықтырып, оқуға қолайлы жағдай жасайды.

Интерактивтілік өмірлік жағдаяттарды тудырып қана қоймайды, сонымен қатар студенттерге оларға шет тілі арқылы адекватты жауап беруге мәжбүр етеді. Яғни, студенттер өз тұжырымдарының авторына айналады, олар тілді тез меңгереді, өйткені өздері не айтқысы келетінін өздері анықтайды. Ол жұмыс істей бастаған кезде қателіктер болса да, тілдік құзыреттілік туралы айтуға болады. Ең бастысы - өзгелердің мәлімдемелеріне өз сезімдеріңіз бен эмоцияларыңызды білдіре отырып, стихиялы,

үйлесімді түрде жауап беру қабілеті, жолда қалыпқа келтіру және қалпына келтіру, т.б. интерактивтілікті Интернет арқылы өзін-өзі дамыту тәсілі ретінде қарастыруға болады: серіктестердің тілін, дағдыларын, мінез-құлық үлгілерін қолдануды байқау және көшіру мүмкіндігі; оларды бірлесіп талқылау кезінде жаңа мәселелерді шешу.

Интерактивті мультимедиялық және интернет технологияларды тілді және мәдениетаралық қарым-қатынасты оқытуда кеңінен қолдану нәтижесінде халықаралық ғылыми әдебиеттерде компьютерлік делдалдық қатынас (ЦМО) термині пайда болды, бұл компьютер мен интернеттің интерактивті мүмкіндіктерін пайдалануды білдіреді, сондай-ақ нақты тілдік дискурсты компьютерленген өзара әрекеттен ажыратады [он бір].

Жоғарыда айтылғандардың бәрін қорытындылай келе, біз мәдениетаралық қарым-қатынасты оқытуда виртуалды шындықты пайдаланудың келесі артықшылықтарын атап өтуге болады деп есептейміз:

- ана тілділермен нақты өзара әрекеттесу мүмкіндігі,
- шынайы тапсырмаларды орындау,
- басқа коммуниканттармен үнемі кері байланыс орнатуға жеткілікті уақыттың болуы;
- білім алушылардың шығармашылық қабілеттерін тиімді дамытуға ықпал ететін оқу процесіне толыққанды, негізінен өз бетінше қосу.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Каптерев А.И. Мультимедиа әлеуметтік-мәдени құбылыс ретінде. - М.: «Профиздат» IPO «баспасы», 2002 ж.
- 2 Носов Н.А. Виртуалды психология. - М.: Аграф, 2000.
- 3 Тер-Минасова С.Г. Язык, личность, Интернет // Вестн. МГУ. – 2000. – Сер. 19. – № 14. – С. 43.
- 4 Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестн. МГУ. – 2002. – Сер. 19. м № 1. – С. 54.
- 5 Сафонова В.В. Культурно-языковая экспансия и ее проявление в языковой политике и образовании // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 14.
- 6 Габдрахманова Г.Р., Шемякина Е.В. Межкультурная коммуникация: виртуальная реальность // Актуальные проблемы функционирования и преподавания языков в межкультурном

пространстве: Материалы респ. науч.-практ. конф. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2004.

7 Дацюк С.А. Парадоксальная интенция свободы в Internet. – 1997. <http://www/uis/kyiv/ua>

8 Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2, 3. – С. 36.

9 Черных И.А. Теории интеграции: техника интерактивного обучения / И.А.Черных. – Алматы: Фолиант, 2004. – С. 58.

10 Мильруд Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 6. – С. 19.

11 Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации // Вестн. МГУ. – 2003. – Сер. 19. – № 3. – С. 26.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

ЖАКАШЕВА С.А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КОЖАМЖАРОВА М.Ж.

к.ф.н., ассоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Отличительной чертой современного социума с появлением доступных интернет технологий становится то, что информация является не только главным критерием его существования, но и показателем уровня развития культуры общества, в котором индивид выступает в качестве носителя, хранителя и ретранслятора информации. Вместе с возникновением иного образа социума, у человека формируются новые аксиологические ориентиры, трансформируются представления об образе жизни и продуцируется соответствующее представление о собственном местонахождении на земле. В современном мире информационные технологии сопровождают все сферы социума, производятся новые интеллектуальные товары, информация превращается в основной глобальный ресурс человечества. Реализующиеся в обществе процессы информатизации проявляются в отношении формирования личностных качеств субъекта социальных отношений достаточно противоречиво. С одной стороны, возможность свободного доступа к разного рода информации, включенной в социокультурные коммуникации на основе новейших информационных технических

достижений, открывает перед человеком неограниченные возможности для самореализации и раскрытия творческих способностей. С другой стороны, дистанцированность информатизации от ее потребителей увеличивает негативное влияние информационных технологий на формирование ценностных ориентиров. В условиях информатизации общества, человек определяется не только производителем информационных систем, но и трансформируется в объект воздействия с их стороны, открывая новый тип коммуникации «человек – информационные технологии». Отличительной чертой такого типа становится объединение рационального и чувственно-образного элементов получения и трансляции данных, распространение новых коммуникативных моделей, появление иных форм искусства. Широкое распространение получает виртуализация жизни, в результате которой человек обретает возможность непосредственно создавать другое культурное пространство, определять собственный «внешний мир». Личность может одновременно находиться в рефлексивной позиции и играть разные роли: самого себя или другого, и не бояться при этом необратимости разворачивающихся последствий. Нам известно, что с человеком происходят определенные изменения, когда он покидает виртуальный мир.

Известный исследователь информационного общества И. С. Мелюхин пишет, что широкая распространенность виртуального пространства, его доступность приводят к заметной унификации массового сознания, поскольку в виртуальном пространстве представлена возможность сформировать собственное информационное поле, показаны стандарты определенного образа жизни, что способствует формированию образа «среднего» пользователя. Мелюхин также указывает на некоторые противоречия, связанные с Интернетом: с одной стороны, Интернет предоставляет человеку широкие информационные возможности, ввиду его доступности для широких масс, с другой стороны, некоторые слои населения, ввиду ограниченности подключения к сети Интернет, исключаются из дальнейшего социального функционирования [1, с. 94]. Значительно, и зачастую, в отрицательном контексте виртуальная реальность оказывает влияние на молодое поколение, что позволяет манипулировать общественным сознанием, дезинформировать. Сегодня информационное пространство меняет культуру мышления и культуру общения между людьми. Тотальная информатизация социального пространства определяет ряд проблем,

которые взаимодействуют с личностью как субъектом социальной жизнедеятельности. Одной из остро обсуждаемых проблем является становится - отчуждение. Само понятие отчуждение многомерно и многолико, его следует дифференцировать на такие виды отчуждения как экономическое, политическое, духовное, нравственное, правовое, социальное. Отчуждением сегодня можно считать утрату способности человека свободно и самостоятельно определять свои интересы, ценности и способы их достижения [1, с. 137].

Охватывая все направления деятельности человека, отчуждение проявляет себя в трудноразрешимых противоречиях сущности и характера человека. Наиболее актуальной в современном соци-гуманитарном пространстве форм отчуждения является нравственное отчуждение. В качестве основных причин появления нравственного отчуждения можно назвать следующие. Прежде всего, необходимо отметить утилитарно-функциональный характер общения между людьми. «Утилитаризация человеческих отношений» [2, с. 117] приводит к тому, что нравственные нормы перестают рассматриваться в качестве императива и превращаются в чисто «внешние повеления». Это приводит к отчуждению между людьми, потере жизненных ориентиров, одномерности существования. К следующей причине ускорения жизненного ритма, который сопрягается с суетой и гонкой, а распространение коммуникативных средств порождает в человеке утрату искренности общения, безразличию и апатии. Третьей причиной является очень сильное желание индивида к потреблению и присвоению материальных благ. Последней причиной является интенсивное ускорение научно-технического прогресса, который порождает трансформацию процесса труда и социальной коммуникации. Это в свою очередь делает не устойчивой систему нравственных ценностей.

В условиях медийного пространства явление нравственного отчуждения наиболее ярко проявляется на уровне подмены морально-нравственных аксиологических представлений их имитациями. В следствие чего, мораль детерминируется формальным долженствованием, ценностно-императивное содержание которой синонимизируется далекими от морального содержания установками. В современном социокультурном пространстве это можно проследить на примере использования информационных технологий в политической конкуренции. В данном контексте нравственность сменяется лозунгами, которые зачастую сопровождаются

популистским мотивом. В результате, социум искренне следует предложенным политическим направлениям и установками, считая, что они действуют согласно этическим нормам, выполняя свой не только политический, но и моральный долг. Элемент отчуждения здесь определяется в подмене цели способами ее достижения, замене общечеловеческих идеалов и смыслов потребностями отдельных групп. Из чего следует, что человек в информационном обществе становится объектом манипулирования, происходит отчуждение индивидуальной сущности человека от существования его как индивида, тем самым разрушается идея, которая представляет единство бытия. В следствие этого, отчуждение человека в информационном пространстве выражается в потере права наиболее непосредственно взаимодействовать с социумом, а также, в раздвоении личности на две сущности – подлинную и ролевою, что может стереть значение индивидуального существования человека. Нарастающая тенденция выражения отчуждения личности, связанная со вступлением человечества в эру информатизации, затрудняет возможность гармоничного развития личности, подвергает сомнению целостное существование человека. В социуме наших дней отчуждение сказывается едва ли не на все области общественного существования, но особенно сложный характер оно приобретает в духовном пространстве, в котором такие негативные явления как потеря нравственных ориентиров, снижение уровня культуры, отказ от традиционных идей и ценностей показывают рекордное за всю историю существования цивилизации уровня.

Все настойчивее заявляет о себе проблема нравственной деградации личности. Трансформация основ социокультурного пространства приводит к падению ориентиров социального развития и формирует расстройство идентичности личности. Именно поэтому, очередной сложностью, связанной со становлением информационного общества является вопрос об идентичности. При исследовании этой проблемы следует понять, что существенным элементом, который дает представление об информационном обществе, является отношение к информации как к базовой ценности. К примеру, если в социуме поощряются ценности утилитаризма и прагматизма по отношению к информации, то это приводит «к отказу от человеческих отношений». Если же информация идентифицируется как достояние, которое мотивирует личность к саморазвитию, то тогда ее можно характеризовать как средство, при помощи которого личность имеет возможность

расширять рамки виртуального пространства, и как условие формирования идентичности личности. Следует подчеркнуть, что в ходе формирования личности в информационном обществе уменьшается роль семьи, различных объединений, а увеличивается роль коммуникативных средств, что способствует подрыву классических представлений об идентичности.

Глобальная сеть интернет технологий становится посредником формирования так называемой глобальной идентичности. Всемирная информационная система связывает большое количество пользователей, которым свойственны желание к трансформации своего «Я», коммуникативная активность, предприимчивость. Кроме этого, информационная среда, сочетающая в себе идеи свободы, творческой самореализации и самоутверждения человека, также способна сформировать адекватное восприятие новой информации, воспринимать ее позитивное влияние на индивида и отсутствие деструктивного воздействия [3, с. 54].

Таким образом, среди информационного пространства локальная, национальная и глобальная идентичности формируют образование личности нового общества. Первенствующей должна стать глобальная идентичность, на ее основе необходимо определить местную и национальную идентичность личности. Обладая сведениями о механизмах происходящих трансформаций, на основе сказанного, следует выделить, что существует воздействие на сложившуюся проблему и на процесс становления личности, которая воспринимает смыслы происходящего, и организует свой макет поведенческих установок. В современном социуме, когда информация становится товаром и может быть приобретена или обменена, возможность приватности исчезает. Сегодня проспекты, торговые дома и учебные заведения круглосуточно находятся под наблюдением видеокамер. Мы имеем систему идентификации личности с помощью электронных паспортов, отпечатков пальцев, сканирования сетчатки глаз. При этом системы слежения, навигации и прослушки доступны практически каждому [3, с. 82]. Сегодня возможным является взлом в Интернете любых паролей и кодов. Вся информация в Сети тщательно фиксируется и отфильтровывается, а по электронному адресу можно легко установить и местонахождение, и личность пользователя. Информационные технологии позволяют правительству или отдельному лицу инструменты прямого и косвенного слежения за человеком, а также контроля над ним, а как следствие – инструменты управления обществом. По всей

видимости, в условиях формирующегося информационного социокультурного пространства современному человеку следует иметь не только высокий уровень знаний, но и умение существовать в обществе, которое наполнено информационными, социальными и культурными новациями. Большое значение находят темы, которые связаны с влиянием социума на индивида, его душевную составляющую, не ограничивая при этом его прав и личностных свобод [4, с. 5]. Этот факт создает потребность развивать научные идеи о ценностях и экзистенциальных смыслах личности, ее ответственности за свою деятельность. В этой связи осознание функции нравственных начал жизнедеятельности человека трансформируется в императив времени.

В условиях формирования информационного общества возникает необходимость поиска целостных оснований для осуществления идей просвещения, воспитания, а также развития, поколений, особенно молодого. Таким основанием может стать нравственность, благодаря которой определяется, насколько верно человек определяет и формирует свои потребности и возможности в действительности, то, в какой степени он распоряжается своим разумом в складывающемся социокультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.
- 2 Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества // История философии: энциклопедия под ред. А.А. Грицанова. М., 2002.
- 3 Каптерев А. Информатизация социокультурного пространства. М., 2004.
- 4 Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. М., 2020.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ ЕМЕС ДІНИ АҒЫМДАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

ЗЕКЕБАЙ З. А.

магистрант, Торайгыров университеті, Павлодар қ.

Қазақстандағы қазіргі заманғы діни ахуал Қазақстан тарихының кеңестік кезеңінде орын алған ұзақ діни - рухани вакуумның салдарынан дәстүрлі діндер ықпалының әлсіреуімен сипатталады. Коммунистік идеологияның құлдырауынан және КСРО-ның ыдырауынан туындаған жаңа қоғамдық-саяси және әлеуметтік-мәдени шындықтардың қалыптасуы посткеңестік қоғамдағы ұлттық сана-сезімнің өсуіне және рухани бағдарлардың өзгеруіне әкелді, бұл ТМД азаматтарының діни құндылықтар мен дәстүрлерге жаппай жүгінуінің мысалымен айқын көрінеді. Бұл процесс Қазақстанға да әсер етті. Коммунистік идеология мен атеистік қағидаттардың жойылуымен қазақстандық қоғам адамгершілік және рухани вакуумда қалды. Басталды қайта бағалау құндылықтарды көтеру, этникалық сана-сезім. Осыған орай, қысқа мерзімде мәдениет пен өмір салтының маңызды элементіне айналған діни идеологияның жандануы орын алды.

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін республиканың діни бірлестіктері өзінің дамуы үшін қуатты серпін алды. Бұл уақытта дін жүздеген адамдардың тірегіне айналған мәңгілік моральдық құндылықтарды алып жүретін әлеуметтік құбылыс ретінде болды. XX ғасырдың 80-90-шы жылдары басталған Қазақстан Республикасындағы саяси және қоғамдық жүйені демократияландыру процесі қоғам өмірінің діни саласын да толық көлемде жаулап алып, түбегейлі жаңа діни ахуалдың туындауына алып келді.

Соңғы уақытта Қазақстан аумағына дәстүрлі емес исламдық және протестанттық діни бірлестіктердің, сондай-ақ деструктивті сипаттағы жаңа культтердің мақсатты түрде өнуі байқалуда. Өз мақсаттарын толық «исламдандыруды» жариялайтын осындай бірлестіктердің көпшілігінің қызметі немесе Қазақстанның «евангелизациясын» шетел орталықтары үйлестіреді және қаржыландырады. Деструктивті діни бірлестіктер қызметінің ауқымы соңғы уақытта ұлғаюда [1, 162 б.].

1990 жылы ел тарихында тұңғыш рет Қазақстан мұсылмандары жеке діни басқармасы (мұфтиат) құрылды. Қазақстан Мұсылмандарының

діни басқармасы қолдаған исламның жетекші бағыты-ханафи мазхабының сунниттік бағыты болып айқындалды.

Жалпы, қазіргі діни жағдай және халықтың діни құрылымы келесідей. Жоғарыда айтылғандай, республиканың көптеген конфессияларына сунниттік ислам (ханафи мазхабы) және христиан (православие) жатады. 70 %-дан 30 %-ға қатынасы кезінде оларды халықтың 90 %-дан астамы ұстанады. Осы екі конфессиядағы басшылықты ең ірі діни орталықтар жүзеге асырады: Қазақстан Мұсылмандарының діни басқармасы және Орыс Православие шіркеуінің үш епархиялық басқармасы.

Елдегі діни қызметті реттейтін Негізгі заңнамалық актілер Қазақстан Республикасының Конституциясы және «Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы» Заң (2011 ж.) болып табылады, олар азаматтардың діни бостандыққа құқықтарының сақталуын реттейді және дінді мемлекеттік институттардан заңды түрде бөледі.

ҚР Конституциясында мемлекеттің азаматтардың сөз, ой және өзін-өзі білдіру бостандығына құқықтарын айқындайтын және оған кепілдік беретін зайырлы сипаты бекітілген. Негізгі заңда қандай да бір дінге патронаж немесе ерекше көзқарас туралы ереже жоқ. Сондай-ақ барлық конфессияларға тең және толерантты көзқарас жарияланған [2].

Егемендік жылдары Қазақстанның конфессиялық кеңістігінің құрылымы айтарлықтай өзгерді. Жаппай атеизм мен діни руханияттан бас тарту конфессиялық қайта түлеумен, діни сананың толеранттылық пен сенім жағына қарай өзгеруімен алмастырылды. Дін саласындағы пікірлердің плюрализмі және бүкіл Орталық Азияда діни культтер туралы неғұрлым демократиялық заңнаманың қабылдануы жаңа, бұрын белгісіз діни ағымдардың пайда болуына әкелді. Конфессиялық плюрализм Қазақстан Республикасындағы қазіргі діни ахуалдың маңызды белгісі болды.

ҚР Үкіметінің 2006 жылғы бағдарламасын әзірлеушілердің деректері бойынша Тәуелсіздіктің 20 жылында Қазақстанда конфессиялық топтардың сандық және сапалық құрамы айтарлықтай өзгерді: «2011 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша 40-тан астам конфессиялар мен деноминацияларды білдіретін діни бірлестіктердің жалпы саны 4479-ды құрайды. Діни бірлестіктердің жалпы саны: Ислам – 2756, Орыс Православ шіркеуі – 303, Рим-Католик шіркеуі – 90, Протестантизм – 1301 [3].

Қазақстандағы Исламның қазіргі даму үрдістері негізінен сыртқы факторлардың ықпалына байланысты.

Қазақстанда исламның ішінде бір-бірінен идеологиялық жағынан ерекшеленетін көптеген қауымдар пайда болды. Исламда қалыптасқан алуан түрлілік көбінесе ислам діні догмалары мен өмір салтын түсіндіруді насихаттайтын шетелдік мұсылман ұйымдарының іс-әрекеттерімен байланысты. Бұл жағдайда жекелеген ағымдарды құрайтын топтардың окшаулануы белгілі бір дәрежеде діни қатынастардың бірыңғай қоғамдық институтының құрылуына кедергі келтіреді.

Әр түрлі елдерде таралған көптеген ағымдар өз идеяларын экспорттайды және Орталық Азия республикаларында өздерінің жақтастарын табады. Қазақстан территориясында қалыптасқан исламның сан алуандығы, көп жағдайда шетелдік мұсылман ұйымдарының іс-қимылдарымен байланысты. Олардың діни догмаларды және өмір салтын түсіндіруі қазақстандық қоғамның сипатына әрдайым сәйкес келмейді және өзінің рухани көшбасшылары мен ұйымдық құрылымы бар окшауланған топтардың құрылуына ықпал етеді, бұл мұсылман қауымының бірлігіне кедергі келтіреді.

Қазақстандағы қазіргі діни ахуалға радикалды діни қоғамдастықтардың пайда болуы мен күшеюі, дәстүрлі емес нанымдар орталықтарының қызметін жандандыру, шетелдік миссионерлік қозғалыстың ықпалын арттыру және сектанттық ұйымдардың әлеуметтік базасын, әсіресе жастар есебінен кеңейту тән. Сонымен қатар, деструктивті секталар мен жаңа буын культтарының қызметін күшейту алаңдаушылық тудырады. Дін әлеуметтік мінез-құлықты, қарым-қатынас психологиясын және өмірге философиялық қатынасты реттейтін құндылық бағдарына айналып келе жатқан қазақстандық жастардың дәстүрлі дін мен жалған дін арасындағы сызықтың қайда өтетінін көрсетуінде қауіп бар.

Деструктивті секталар мен культтер, әсіресе жастардың нәзік санасына әсер етіп, олардың әдеттегі діни бағдарын өзгертіп, өскелең ұрпақтың бойында орныққан этникалық және діни құндылықтар жүйесін бұзып, психологиялық зиян келтіретіні белгілі.

Қазіргі кезеңде Қазақстанның дамуына тән ерекшеліктердің бірі қоғам өмірінде дін рөлінің ұдайы өсуі болып табылады. Оның беделі мен мәртебесі артып, әлеуметтік функциялары кеңейіп, діндарлар мен діни бірлестіктердің саны артып келеді. Сонымен бірге, рухани жаңғырудың бұл процесі бұрынғы Қазақстан таппаған белгілі бір проблемаларды анықтады. Қазақстанға діни экстремизмнің енуіне ықпал ететін жалған діни білім пайда болды.

Дәстүрлі емес ислам бағыттары мен ағымдарының пайда болуына келетін болсақ, әсіресе 90-шы жылдардың басында біздің көптеген жастар шиит немесе ваххабит бағытындағы дәстүрлі емес ислам ұлттық идеология ретінде орналастырылған елдерге білім алу үшін шетелге кетті. Нәтижесінде, бұл жастар басқа мемлекеттің идеологиясының ықпалына түсіп, оны қабылдады, содан кейін сол ілімдерді қабылдады және Қазақстан үшін дәстүрлі емес әртүрлі исламдық ағымдар мен секталардың қалыптасуына ықпал етті.

Бүгінгі таңда терроризм мен экстремизм жедел әрекетті қажет ететін жаһандық проблема болып табылады. Өйткені, жыл сайын әлемнің әртүрлі аймақтарында жасалған шабуылдар санының едәуір өсуі байқалады. Осы уақытқа дейін қайғылы оқиғалар Қазақстанды айналып өткен жоқ.

Діни, әсіресе ислам экстремизмі Орталық Азия өңіріндегі нақты саяси күшке айналуға. Қазақстанның оңтүстігі де ерекшелік емес, оның үстіне исламның терең тарихи тамыры бар, кең таралған және айқын көрінеді. Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы басшылығының мәлімдеуі бойынша, Оңтүстікте ислам тек дәстүрлі ағымдар - суннизм мен шиизммен ғана емес, сондай-ақ ҚМДБ бағынбайтын бірнеше ондаған ислам ағымдары мен бір-бірінен тәуелсіз діни қауымдар да бар.

Соңғы 4 жыл ішінде Бас Прокурордың мәлімдемесі бойынша сот органдары 13 террористік және 1 экстремистік ұйымның қызметіне тыйым салды. Сондай-ақ, бұл шетелдік ұйымдар Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына қатысушы басқа мемлекеттер террористік деп танылды және олардың көпшілігі БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің, Еуропалық Одақтың шешімдеріне немесе АҚШ Президентінің Жарлықтарына сәйкес халықаралық террористік ұйымдар тізіміне енгізілді [4].

Үшінші мыңжылдықтың басталуы АҚШ-тағы лаңкестік әрекеттермен байланысты және оларға діни түс беру конфессиялық салада болып жатқан процестерді жаңаша түсінуге мәжбүр етеді. Діни экстремизм және оның алдын алу мәселесі барлық мемлекеттердің алдында тұр. Қазақстан Республикасының бірінші басшысы Н. Ә. Назарбаевтың 2000 жылы айтқан пікірі бойынша, «көзге көрінетін қауіптерден – экстремизм, терроризм, есірткі, босқындардың жаппай кетуінен басқа да көзге көрінбейтін қатерлер бар. Соғыс шынымен де адамдардың басында басталады. Күн сайын және сағат сайын біздің адамдардың санасы үшін күрес жүріп жатыр. Діни экстремизм Қазақстанға қатысы жоқ, бізде басқа

тарихи дәстүрлер бар, бізде ешқашан фанатизм болған емес деп ойлаудың қажеті жоқ. Мұның бәрі солай, бірақ уақыт өз түзетулерін жасайды» [5].

Діни бірлестіктер санының күрт өсуі, Қазақстан үшін «жаңа» діндер үлесінің ұлғаюы жағына конфессиялық ықпал ету салаларының қайта бөлінуі, оларға байырғы халықты тарту, өңірдегі шетелдік державалардың мүдделері - осының бәрі жанжалды жағдайлардың объективті алғышарттарын жасайды. Ел халқының ұлттық (130 ұлт пен ұлыс) және сандық құрамын (15 миллионнан астам адам) ескере отырып, ықтимал қақтығыстың салдары Қазақстан Республикасының тұтастығына тікелей әсер етуі мүмкін.

Шынында да, соңғы уақытта конфессиялық қауіпсіздік мәселесі өзекті бола түсуде. Бұл объективті де, субъективті де себептердің болуына байланысты: географиялық орналасуы, халықтың этникалық құрамы, өңірдің тарихи даму ерекшеліктері, қарқынды конфессиялық қайта өрлеу, ішкі және сыртқы қауіпсіздік проблемалары. Егер Ислам әлемі Қазақстанға өзінің ажырамас бөлігі ретінде қарайтын болса, онда басқа конфессиялардың көшбасшылары да Орталық Азиядағы өңірдің стратегиялық маңызын жақсы түсінеді.

Қазақстандық саясаттың басты міндеті этносаралық келісімді сақтау мен нығайту ғана емес, сонымен бірге, ең алдымен, діни төзімділікті, конфессияаралық келісімді сақтау мен нығайту болып табылады.

Толеранттылық ежелден Ұлы даланың негізгі қағидасы болған. Қазақстан бүгінде мұсылман әлеміндегі соңғы жылдары ондаған жаңа синагогалардың іргетасы қаланған, христиан, оның ішінде католик шіркеулері салынып жатқан жалғыз мемлекет болып табылады. Қазақстан жерінің толеранттылығы, атап айтқанда, әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының халықаралық съезін өткізуімен расталды, оның барысында әртүрлі елдер мен халықтардың діни көшбасшылары толеранттылық пен еркіндіктің жалпы қабылданған құндылықтарына, түрлі мәдениеттер мен діндердің диалогына негізделетін бірыңғай өркениетке ұмтылысын растады.

Қысқа мерзім ішінде Қазақстанда біздің халқымыз үшін дәстүрлі емес жаңа толқынның көптеген протестанттық шіркеулері пайда болғаны кездейсоқ емес. Олардың саны республикада 500-ден асады. Дінге сенушілердің 70 %-дан астамы тиесілі ең ірі шіркеулер еліміздің Алматы, Қарағанды, Шымкент сияқты ірі қалаларында орналасқан. Онда олардың басты республикалық және

өңірлік басқармалары, үйлестіру орталықтары, конфессияаралық миссиялары шоғырланған. Мәселен, евангелиялық баптист христиандардың орталығының мәліметтері бойынша, 269 қауымдастық пен 124 топқа біріктірілген. Кейбір мәліметтер бойынша, бүгінде республиканың әр қаласында кемінде бір баптист және адвентист шіркеуі бар екен. Елуінші күн мейрамдарының қауымдастықтары мен «елшілер рухының» евангелиялық христиандарының қауымдастықтары кеңінен таралған [6]. Қазақстандық жастар арасында әртүрлі деструктивті және жалған діни ұйымдар - секталар мен культтердің ықпалын күшейту үдерісі айрықша белең алып барады. Бұл процестің қауіптілігі, ең алдымен, жастар үшін өмірдің рухани саласы әлеуметтік мінез-құлықты, қарым-қатынас психологиясын, өмірге деген көзқарас философиясын реттейтін құндылық бағдарына айналуға.

«Саентология» шіркеуі. Әлемде «Дианетика орталығы» деп аталатын «Саентология шіркеуі» діни ұйымының негізгі догмасы – бұл әлемді жоюға тыйым салу және құтқарудың бір ғана мүмкіндігі бар - бұл дианетиканы зерттеу (адам ойлауы туралы жалған ғылым).

Иегова куәгерлері. «Иегова куәгерлері» қазіргі уақытта республикадағы ең ірі конфессиялардың бірі болып табылады. Олардың сенімінің қайнар көзі - киелі кітап, бірақ өз аудармасында, сонымен қатар Бруклин орталығы басшыларының еңбектері мен түрлі-түсті журналдары. Иегова куәгерлері діни-насихаттық әдебиеттің таралуына көп көңіл бөледі. Қазіргі уақытта олардың «Күзет мұнарасы» әдебиеті 37 миллионнан астам данамен 160 - тан астам тілде, «Ояну» журналы - 34 миллионға жуық данамен 81 тілде шығарылады. Иегова куәгерлері ұйымының мүшелері сектаға жаңа адамдарды тарту үшін үлкен жұмыс атқаруда. Олардың сенімге тарту жұмыстары белсенді прозелитизммен сипатталады: олар көшеде, көлікте, аялдамаларда өтіп бара жатқан адамдармен жеке жұмыс жасайды, пәтерлерді аралайды. Адамдармен сөйлесуге бөлінген уақыттың есебін жүргізеді. Шамамен 60 сағаттық әңгімелесуді көмекші пионер, 90 сағатты жалпы пионер, 140 сағатты миссионер өткізуі керек. Ұйым қайырымдылық арқылы үлкен ақша табады, ерікті құрбандықтар ақшамен, зергерлік бұйымдармен, әшекейлермен. Кейде бай адамдар өте үлкен қайырымдылық жасайды. Сонымен қатар, баспа өнімдерін шығару және тарату жөніндегі қызметті иеговистердің өздері тегін жүзеге асырады. Иегова куәгерлерінің сектасы өз діндарларының санасына тоталитарлық қысым жасайды.

«Благодать» РО «Благодать» РО негізгі мақсаты - адаптердің қатарына құтқару түрімен белсенді түрде тарту және жаңа ашық пен жабық ұяшықтар құру арқылы Қазақстанды евангелизациялау. Діни ағым діни рәсімдер кезінде адамдардың санасына гипноздық әсер ету әдістерін белсенді қолданады [3].

«Хизб-ут-Тахрир» радикалды ислам бірлестігі Орталық Азия мемлекеттерінің аумағында халифат құру партиясының идеологиясын мақсат етеді. Қарағанды қаласында аталмыш деструктивті ағымның қазақстандық құрылымының өзіндік ақпараттық орталығы болған қызметтің жолы кесілді. Интернет арқылы мұнда басқа облыстарда және шетелде жасырынған көшбасшылардың ақпараты жиналды. Алматыда астыртын баспаханада көшбасшыларының нақты нысанды үндеухаттары және кітаптары басылып тұрған. Содан кейін бұл курьерлер мен дистрибьюторлар арқылы таратылған. 1 айда ұйымның елшілері 20 мың парақшаны, 177 журналды, 176 кітапты басып шығарды. «Хизб-ут-Тахрир» ұяшықтарын Алматы, Шымкент, Павлодар, Тараз, Қызылорда қалаларында таратумен айналысты,

Ваххабизм (тек осы ағымның қарсыластары қолданады (оның жақтастары өзін-өзі салафиттер деп атайды). Ваххабиттер исламды белгілі бір мұсылман халықтарының мәдени, этникалық немесе басқа да ерекшеліктеріне негізделген әртүрлі бөтен ағымдардан тазарту үшін күресті өздерінің негізгі міндеті деп санайды. Ваххабиттер ислам рұқсат етпеген түрлі жаңалықтарды қабылдамайды.

«Ата Жолы» қызметінің мақсаты басқа әлемге кеткен аталар, әжелер мен жақын туыстарды, яғни ата-бабаларға табынуды құрметтеу болып табылады. Сонымен қатар, ағымның мақсаты ретінде Қазақстанның қасиетті жерлеріне қажылық жасау; сатып алынған және зиянды әдеттерден арылу бойынша акциялар өткізу: жаман сөз, темекі шегу, спирттік ішімдіктерді, есірткіні теріс пайдалану. Белгілі бір мәртебеге ие болған адамдар («Акку», «Сұңқар») төменгі құрылымды («Орда» деп аталатын) ұйымдастырады. Ол жақтаушылар санын кеңейтумен және қасиетті орындарға, атап айтқанда Түркістан қаласына қажылықты ұйымдастырумен дербес айналысады. Ата жолы қызметінің бағыттары арасында Халық емшілігі кең таралған.

«Аллы аят» дәстүрлі емес медицинаны қамтитын оккультті-мистикалық секта. Негізін қалаушы – өзін құдай және «Жаратушы» деп жариялаған Алматы облысы Шонжы кентінің тұрғыны Фархат

Абдуллаев. Бұл ағымның өкілдері дәстүрлі діндерді мойындамайды, Құран мен Киелі кітапты өртейді. «Аллы аят» сеанстары адамның психикалық және физикалық денсаулығына зиян келтіреді, психикада деструктивті өзгерістер тудырады. Қозғалыстың негізін қалаушы және ізбасарлары (студенттер) NLP әдістерін (нейро - лингвистикалық бағдарламалау) қолданады [7].

Осылайша, соңғы жылдары Қазақстанда дәстүрлі емес діни-мистикалық ағымдар, секталар мен культтер санының айтарлықтай өсуі байқалады. Егер 90-жылдардың басында республикада 7-8 бағытқа жататын 700-ге жуық қауым болса, қазіргі уақытта олардың саны 3000-ға дейін өсті [8]. Іс жүзінде біздің елімізде тоталитарлық және деструктивті секталар мен діндерді қоса алғанда, барлық белгілі дәстүрлі және дәстүрлі емес діни, дінге жақын, жалған діни және діни-мистикалық ағымдардың жақтаушылары тұрады. Бүгінгі таңда қоғам өміріндегі көптеген маңызды әлеуметтік және саяси проблемалардың тамыры рухани әлемде, олардың рухани дүниетанымындағы айырмашылықтар негізінде пайда болатын адамдар арасындағы келіспеушіліктер саяси, ұлттық, экономикалық және әлеуметтік қайшылықтарға байланысты болған кезде руханият саласында жатыр.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Из выступления заместителя Председателя Комитета по делам религий Министерства юстиции республики Казахстан А. М. Мухашева на Совещании БДБИЧ/ОБСЕ по человеческому измерению г. Варшава 26 сентября 2007 г. /Религия и право: Информационный бюллетень Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан, 4/2007 - Астана: Комитет по делам религий МЮ РК, 2007. - 162 с.

2 Конституция РК. Статья 19. Сведения о количестве религиозных объединений, малочисленных религиозных групп и культовых сооружений в Республике Казахстан в разрезе областей и конфессий по состоянию на 1 января 2011 года // kdr.gov.kz

3 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. Октябрь 2000 г. К свободному, эффективному и безопасному обществу // dvpvko.gov.kz

4 В Казахстане деятельность около 2 тыс. религиозных сект угрожает нацбезопасности и общественной стабильности. Астана. 10 апреля. 2008. ИНТЕРФАКС-КАЗАХСТАН //procuor.kz

5 Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года 1128-ХП О свободе вероисповедания и религиозных объединениях (с изменениями, внесенными Указами Президента РК от 05.10.95 г. 2488; от 05.10.95 г. 2489; Законами РК от 11.07.97 г. 154- I; от 20.12.04 г. 13-III; от 23.02.05 г. 33-III; от 08.07.05 г. 67-III)

6 «Религия и СМИ», О социальной концепции русского православия. Под. общ.ред. М.П. Мчедлова; ИЦ «Религия в современном обществе» Республика, 2002. - 41-67 с.

7 Даниленко Л. М. Роль религиоведческой экспертизы в профилактике распространения идей религиозного экстремизма./ Религия и право: Информационный бюллетень Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан, 2(10)/2009, - Астана: Комитет по делам религий МЮ РК, 2009. - 148 с.

8 Жетписов С.К. О религиозной ситуации и некоторых проблемах взаимоотношений государства и религиозных организаций в Республики Казахстан. /Религия и право: Информационный бюллетень Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан, 1(9)/2009 - Астана: Комитет по делам религий МЮ РК, 2009. - 148 с.

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ҚАБЫЛДА Ә. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

АУБАКИРОВА С. С.

PhD, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современная эпоха развития общества начинается с середины XX века, ознаменовавшегося изменениями как в политико-правовой, так и в социокультурной подсистемах. В последней, под влиянием эволюционных сдвигов, наблюдается усложнение и дифференциация социума. И на этом фоне все острее встает вопрос об интеграции человека в общество.

Современное состояние взаимоотношений между индивидом и обществом характеризуется такой чертой как «плюрономия». Под этим термином Ж. Ж. Эрман понимает «расплывчатую, размытую принадлежность к нескольким базам идентификации» [2, с. 62]. Это новое явление возникло и определяется процессами глобализации. Индивид в современном мире отказывается от

жесткой однолинейной национально-культурной идентификации, основанной на национально – географическом положении. Этому способствует уплотнение символических социальных отношений, происходящее под воздействием вновь возникающих информационных потоков.

Современное общество включает в себе две основы для идентификации личности в социуме – традиционная (национально-государственная), которая опирается на обычаи, передающееся из поколения в поколение, и наднациональная, опирающаяся на глобальные системы связей и отношений и предоставляющие человеку возможность использовать новые механизмы по социализации и самореализации, реализовывать новые роли, формировать новые идентичности. При этом индивид не разрывает полностью связь с традиционными общностями, а частично их сохраняет.

Формирование личностной идентичности современного человека происходит под значительным влиянием всеобщей глобализации и этот сложный процесс становится еще и многоаспектным. Действительно, личностная идентификация складывается на основе:

1) определения своего места в таких структурах социальной сферы общества, как социально-профессиональная, этническая и национально-государственная. Все это идентифицирует человека на локальном уровне и обуславливает его участие в местных событиях, коллективных действиях, направленных на удовлетворение потребностей. Обязательно-принудительный характер подобных связей, наблюдающийся на ранних этапах развития социума, утратил силу. Межгрупповое взаимодействие отличается высокой степенью свободы;

2) осуществления межличностной коммуникации (Я – Ты), что в современном обществе нашло отражение в увеличении количества партнеров общения и вариативности складывающихся отношений. Они выступают как временные, добровольные связи, регулируемые задействованными лицами, а не семейными, клановыми или сословными традициями;

3) осознанием себя частью не просто одной национальной культуры, а цивилизации, включающей в себя их множества (всемирно-гражданская идентичность).

Современные реалии свидетельствуют о том, что личностная идентификация вытесняет национально-государственную с основных позиций в жизни индивида и оставляет ее только в

качестве базового уровня. Основные принципы, на которых строится национально-государственная идентификация изменяются и это указывает на кризис системы. Новое мировоззрение универсалистского мультикультурализма, формирующееся на личностной идентификации, опирается на признании многообразия, взаимной открытости, плюролистическо-космополитической природы представлений о себе и других.

Важнейшее условие построения нового мировоззрения – это сознательное созидание, которым пропитывается внутреннее пространство каждой личности. В процессе его формирования участвуют и человек, и социум. Сложность состоит в том, что современный индивид проходит различные уровни идентификации, переплетающееся друг с другом, и по-разному влияющее на формирующуюся личность с ее индивидуальными особенностями.

Однако личностная идентификация дает человеку возможность выбирать культуру, образцы и традиции, широко представленные на всех континентах земного шара. И речь идет не о ассимиляции, где собственная культура полностью стирается из «памяти людей», а об общественном развитии, построенном на диалоге и обмене культур, сохраняющей культурные различия. Деятельность личности направлена на расширение своего кругозора и возможностей познания мира. Все это дает шанс преодолеть групповую замкнутость и ограниченность, улучшить качество интеллектуального развития, обогатить культурный взаимообмен, наладить конструктивное взаимодействие людей как на международном, так и на местном уровнях. Творческий потенциал человека свободно самовыражается в произведениях искусства и инновационных продуктах. В этом смысле личностная идентификация – это универсальное, всечеловечное тождество человека во времени и истории, которое строится на этно-национальной основе. Таким образом, культуры, под влиянием положительных социокультурных сдвигов, приобретают синтетический характер – глобальные метасимволы и категории местного смыслового содержания объединяются в единое значение.

Тем не менее, новая форма идентификации индивида влечет за собой глубинные изменения и вызывает специфические конфликты. К ним относятся ценностные конфликты, носящие объективный характер. Их сущность заключается в утрате механизма передачи высших моральных ценностей от поколения к поколению, и их дальнейший распад как единой системы регуляции

жизнедеятельности людей. Трагические последствия ложатся на судьбу как отдельного человека, так и социума в целом.

Процессу индивидуализации современного человека, а также отношениям, возникающим между индивидом и какими-либо социальными группами, способствуют следующие факторы: возрастающая динамика структуры общества, изменения в ценностно-нормативной системе и культуре, появление новых видов трудовой деятельности. Взаимодействие с различными общностями выступает структурообразующим элементом во всех видах идентификаций. В связи с этим современная ориентация на личностную форму отразилась и на них. Модель поведения современного человека в отношениях Я-Мы существенно поменялась, так как у индивида появилась возможность сделать рациональный выбор между разными социокультурными образцами.

Исследования по вопросу личностной идентификации показали, что новые транснациональные культурные образцы и символы наиболее открыто воспринимаются людьми, живущими в гражданском обществе, прочно и надежно защищаемые законом от вмешательства государства в личную жизнь, свободно реализующие свои права. К ним мы можем отнести интеллигенцию, журналистов, дипломатов, ученых и т.д. Открытое же неприятие нововведений в системе ценностей наблюдается у мигрантов и национальных меньшинств. Причина такого отношения скрывается в стремлении изолироваться от других культур вследствие оценивания своего положения как неравного и дискриминационного. Такую социальную реакцию Н. Элиас назвал «эффектом запаздывания», а Э. Кастельс – «самобытностью сопротивления».

Основу личностной идентификации составляют «наднациональные ценности», базирующиеся на гармоничном, равноправном отношении между людьми, самореализации личности, ее ответственном поступании. Они приходят на смену материальным ценностям индустриального общества.

Таким образом, кризис национальной идентификации и поиски общечеловеческой идентификации являются отличительной чертой современного информационного общества. Сложившуюся в настоящее время социокультурную ситуацию Н. Б. Зазаева выражает как двуединый процесс одновременно интеграции и автономизации существующих общностей, институтов и сфер деятельности [1, с. 149].

Именно эта биполярная характеристика современного социума дает возможность говорить о появлении личностной

идентификации, достраивающей национально-государственную идентичность новым всемирно-гражданским уровнем. Ее главными характеристиками становятся: с одной стороны, возрастающее у современного человека чувство осознанности своих индивидуальных особенностей и возможности их реализации, а с другой – чувство наднациональной, космо-политической общности со всем человечеством, базирующееся на сверхчувствительном к различиям универсализме. Кроме того основой личностной идентификации являются сотрудничество, добровольный и принципиальный отказ от претензий отдельного человека на исключительность и абсолютную истину.

ЛИТЕРАТУРА

1 Зазаева Н.Б. Онтологическая сущность права: антропологическо-ценностный подход: монография / Под ред. проф. В.Н. Гасилина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 236 с.

2 Эрман Ж.Ж. Индивидуализм и системный подход в анализе международной политики // М. Жирар (рук. авт. колл.). Индивиды в международной политике: Пер. с фр. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Международная педагогическая академия, 1996. – 157 с.

3 История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. XXVI междунар. науч.-практ. конф. № 11(18). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 15-19.

ЕДИНСТВО ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ...

НЕВМЕРЖИЦКИЙ С. В.

к.филос.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

...по Гегелю, «есть случайность». «Случайное – это нечто действительное, определенное в то же время лишь как возможное, иное которого или противоположность которого также есть». Из дальнейших рассуждений следует как при содействии «вклинившийся» категории случайность глубже определить содержание возможности и действительности и наоборот, полнее раскрыть содержание случайности, «случайное не имеет основания, потому, что оно случайно; и точно так же оно имеет основание, потому, что оно случайно» [1, с. 191]. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» говорит, это не бессмыслица, или парадоксальная игра

слов, как может быть оценено с позиции механического детерминизма, это противоречивое единство [2, с.535] не тождество, как у киренаиков, возможности и действительности, а именно единство. «Действительность, находящаяся в единстве с возможностью, есть лишь снятая непосредственность», а «непосредственная первая действительность, она лишь момент, лишь снятая действительность или лишь возможность» [1, с.190]. Возможность формальная действительность. Конспектируя «Науку логики» В. И. Ленин замечает «По вопросу о «возможности» Гегель отмечает пустоту этой категории...» Возможно ли что-либо или невозможно, это зависит от содержания, т. е. от всей совокупности моментов действительности, которая в своем развертывании оказывается необходимостью» [3, с.141]. Оставим Гегелю – гегелевое, опустимся на грешную землю и попытаемся от всеобщего и общего перейти к единичному, индивидуальному, более того персонализированному. Там и посмотрим на возможности – возможного. Для примера, используем события давно минувших дней.

В то время (начало 1992 г.) объединенная кафедра общественных наук Павлодарского индустриального института, оказалась в сложном положении. Ученый Совет, предоставил выпускающим кафедрам право выбора изучаемых дисциплин, как и часов, на их изучение. Некоторые заведующие, молодых ходоков кафедры, по этим вопросам отсылали подальше, самим не хватает нагрузки, другие выделяли крохи. Даже ветераны кафедры, коммунисты, с трудом находили общий язык. Александра Васильевича Зубарева, зав. кафедрой теплоэнергетики, конечно, знал, но не лично.. Зав. учебной частью Е. В. Мишина, отзывалась о нем только скептически, отрицательно. Он не коммунист, но как выяснилось, патриот. Его за живое задел снос памятника Ермаку и не только, по совокупности был готов пожертвовать интересами своей кафедры. Спустя три десятилетия сказал бы Зубареву «успокойтесь!» В Тобольске, где проживает 75,6 % русских и 16 % татар, Ермак не попал в список пяти кандидатов на присвоение имени местному аэропорту, хотя Тобольск и Ермак вещи неразрывные. Навязывается мнение Ермак – захватчик, оккупант, т. е. русские даже в собственном доме не хозяева. Голосование состоялось 29 марта 2021г., но без «объяснений думой».

В разгар конфликта « что изучать и как изучать» работала комиссия по аттестации вуза. Прошел слух о письме Министра, в котором ограничивалась вузовская самостоятельность, указаны обязательные дисциплины и часы по ним. Проверяющий кафедру

нагнал страху, «Вы, видимо, единственный вуз, где изучается политическая история и теория социализма.. Как собирается читать лекции Р. Григорьева, если она не владеет государственным языком,» Этой проблеме уделил внимание и председатель комиссии при подведении итогов. Не скрывая раздражения сообщил: на 3-х кафедрах нет ни одного, а на 13-ти по одному преподавателю казаху (через десятилетия, с точностью наоборот). Чем объяснить, кипел он, что в группах, обучающихся на казахском языке, самая низкая успеваемость. Почему из 69 человек, поступающих с обучением на государственном языке, поступило 25, и 6 из них отчислены? Мы получили жалобу на имя Президента от сотрудников, студентов, граждан области, о нарушении закона о языке.

Ректор попросил зачитать письмо. Услышали, век бы не слышать: Неблагодарный репатриированный немец А. Фрезоргер, национал-шовинист В. Данилов, обрусевший казах К. К. Кайдаров, кореец В.С. Ким – вот кто виноват в этом. При проверке не выявлен ни один из подписантов, то есть типичный аноним. Тем не менее был издан приказ, с целью устранения недостатков, заметил председатель.

К проблеме языка, будем обращаться, а пока несколько слов о митинге у городского ДК в ноябре 2020 г. Некий молодой человек заявил «Тот, кто не владеет государственным языком – гость, захватчик. И вообще надо быть полным идиотом, проживая в стране и не знать государственного языка». Ищут причину, а она очевидна – 95 % казахов владеют русским, едва ли не как родным языком и этим все сказано...

Если предполагаете, что после аттестации вуза страсти вокруг преподавания общественных наук улеглись, то заблуждаетесь. 31 марта на Совете института, этот вопрос обсуждался шесть часов. Тактику поведения на Совете члены кафедры предварительно обсудили на заседании партгруппы. Не знаю как в протоколе, но ход обсуждения нами записан достаточно подробно. Со справкой проверяющего кафедру ознакомил проректор Б. Жанахутдинов. К. Кайдаров, проректор по учебной работе, доложил о том, что сделано по исполнению закона о языках. Вижу, как у него дрожат руки, переживает. Интеллигентный, демократичный, в коридоре облокотится на стенку, поставит подпись, точно так же, не заседая решит текущий вопрос.

Накануне совета в «Знании» опубликована статья А. Захаренко и Р. Григорьевой относительно рецензии машиностроительного

факультета по проектам программ обществоведов. Авторы (аноним) делают вывод о невозможности преподавания теми кто не владеет государственным языком, во-вторых программы объявлены большевистскими, в третьих, предполагается, что обучать будет как в застойное время. Вокруг этих умозаключений и шла дискуссия. Философия и научный коммунизм оказалась как бы вне критики разве, студент машфака попросил отменить зачет по научному, вот и все.

Копья ломают вокруг политической истории и истории Казахстана. Русскоязычное большинство выступает за преподаванием политической истории и истории Казахстана. Декан энергофака Перфилов А. Л. «мы включили политическую историю в число базовых». Козионов В. А., декан строительного факультета «на историю Казахстана выделяем 54, а на политическую историю 36 часов». Сорокин А. Н. «Я категорически против, чтобы убрать политическую историю и даже слово политическая». Гордиенко И. С. «Я не против изучения дисциплин на казахском языке, но с продуманной программой. Без политической истории не может состояться специалист».

Токтаганов Т. Т. декан машфака, «Политическую историю мы не даем, против истории Казахстана возражений нет Обсуждали этот вопрос на факультете. Гордиенко в то время заявлял другое, сейчас сделал поворот на 180 градусов.» Друинский М. И. «Согласен с Богданом А. В. – политическую историю нужно включать как базовую.» Каирбаев М. М. «Политическая история фальсифицирует историю с 17 года, нечего её изучать». Зубарев А. В. «Правильно ли будет изучать элемент целого, историю Казахстана, не изучив целое, политическую историю» Фрезоргер А. Д. «Если мы собираемся жить в Казахстане мы должны владеть государственным языком»

До работы комиссии многие из выступающих, мягко говоря, были настроены к преподаванию общественных дисциплин недоброжелательно. И вот такой поворот, как заметил Токтаганов на 180 градусов. Вчерашние противники превратились в союзников, потому что сами оказались в нашем положении. Прозвучало, некоторые казахи не хотят преподавать на родном языке, потому что нет языка дисциплины. Отношения в коллективе приобретают все более напряженный характер..

От нас выступил Чевненко В. М., Щербатенко В. М., Зозуля Т. Н., Невмержицкий С. В. возмутился «В справке утверждается, что мы не проводили занятия на казахском языке – ложь. На кафедре научного

коммунизма вёл занятия Калиев М. М. Якобы, ущемлялись права преподавателей – казахов, ложь. В мою бытность заведующим, из четырёх человек направленных на научную стажировку, с последующим поступлением в аспирантуру трое – казахи».

Решением Совета, все общественные дисциплины сохранены, вопрос о часах будет решен после консультации с министерством. Технари поздравили нас с успехом.

Читатель, надеюсь, помнит трудные девяностые. Наиболее активные, но не рыночники, устремились в сферу политики. Но ни политическая, ни профессиональная деятельность не обеспечивали элементарного выживания. Именно этими обстоятельствами можно объяснить собрание представителей педагогической общественности в ДК Пионеров. Председательствует А. И. Колодин., в прошлом инструктор отдела пропаганды обкома, в настоящее время учитель труда, в будущем художник – любитель. Это он заявлял «До той поры пока Щербинко В. И. будет в партии, моей ноги там не будет». Фронтовик Щербинко до конца своих дней оставался коммунистом, так что Колодину не повезло. В зале около 300 человек. Колодин негативно оценивает закон об образовании. Его поддержал председатель профкома ПИИ Бортник Н. Н. Он же сообщил о работе Республиканского забастовочного комитета. Тереник М.С. сочувствует бедственному положению педагогов и предлагает создать для них магазин по льготным ценам, обеспечить бесплатный проезд, сохранить прежнюю оплату за телефон, поскольку все это решается на местном уровне. В выступлениях звучало «Страна, в которой педагог получает меньше уборщицы, не имеет будущего». Большинство учителей чувствуют себя забытыми, угнетенными. Выдвигается требование повысить заработную плату в несколько раз... По ходу собрания председатель отраслевого профсоюза Никитина Н. Д. заявляла «Профсоюзы с вами». С подачи Бортника меня включают в состав комитета социальной защиты из 7 человек. Это к тому, чтобы было понятно, как я оказался в забастовочной карусели. Изначально смущало то, что вопрос о забастовке поднимают не низы, а верхи. С чем это связано, можно предположить. Возникновение независимых профсоюзов вынудило государственные вспомнить о своей основной функции, ставилась задача трансформировать недовольство в сфере политической, в сферу экономическую, с последующим формированием тред – юнионистского сознания, Кроме прочего профсоюзные верхи хорошо освоили обычный календарь....

На вузовском профсоюзном собрании Н. Бортник информирует о забастовочной готовности, я в чем-то дополняю. Мы очень лояльные граждане, выдвигаем только экономические требования, а может мы уже созрели для требований политических. Защитить себя мы сможем только сами.

Следующий этап городская конференция. Я предложил, а конференция поддержала начать забастовку с митинга. По этому поводу состоялось тайное голосование. 320 человек поддержало, против и недействительных бюллетеней – 22. В отраслевом профсоюзе состоялась встреча с директорами школ. Выяснилось им выкручивают руки. Советуемся относительно организации митинга. В акимате согласие получили, но сдвинули на несколько дней. В Никитиной, очередная встреча с председателями стачечных комитетов. О готовности к стачке заявили представители 17 школ города, двух вузов, всех детсадов сады. Информация, по словам Никитиной – не полная. Обсудили детали проведения митинга.

Митинг состоялся 25 мая 1992 года на площади у ДК Тракторостроителей, по прикидкам более 1000 человек. На крыльце члены областного и городского стачкомов. Открывает митинг Парамонов Ф. П. и представляет мне первое слово, поскольку опаздывает Шершнева В. В. зампред облисполкома. Рисую общую картину и заявляю «забастовкой мы опоздали на 9 месяцев и как следствие имеем то, что имеем». В политике потеряли страну, межнациональные войны, народ отстранен от власти. В экономике реставрация капитализма с сопутствующими ему кризисами и безработицей, как следствие социально-классовая поляризация. В духовной сфере насаждается вражда, культ низменного, насилия. Когда слышу «дамы и господа» меня выворачивает. Отдавшие жизни за справедливое общество посылают нам проклятия.. Кто-то из толпы крикнул «Ближе к делу». «Всего этого оказалось мало, чтобы возмутиться, заявить о неприятии нынешнего курса. Неужели до 91 года не было понятно, в какие дали ведут нас перестройщики. Власть призывает народ потерпеть. Во имя чего и для кого. Мы должны осознавать, что забастовка это только начало борьбы. Понимать, что только объединившись защитим себя и станем гарантом собственной судьбы».

Очень хорошо выступил В. Чевненко. У него экономическая проблематика – цифры, которые задевают за живое. Он показал, что забастовка не случайность, а продукт тех изменений, которые произошли в этой сфере. И если мы выдвигаем требования

экономические, то это вовсе не означает, что здесь не пахнет политикой.

Доня А. П. осудил действия прокуратуры относительно организаторов забастовки. Представитель Железенского района нарисовал бедственную картину положения дел в школах.. Молодой преподаватель пединститута на казахском языке озвучил программный документ политической партии, при молчаливом восприятии члена стачкома Темира Темирхановича Конурбаева, директора школы №3. Мимоходом отмечу, он как математик отмечен грамотой ПИИ в связи с тем, что 34 выпускника школы стали студентами нашего института при среднем балле 4,39. А вот выступление представительницы педколлективов из Аксу высказавшей упрек в адрес главы областной администрации Жабалина, сразу же пресекли. А что она сказала? «У акима области не нашлось времени, чтобы явиться сюда, в то же время как трижды приезжал, когда переименовывали Ермак в Аксу». Наконец появилась Шершнева В. В. Выступала не уверенно, говорила с трудом, плохо слушали. Чевненко В. М. с ехидцей заметил «подставили». Митинг принял две резолюции. Одна- в поддержку забастовки, вторая – с осуждением действий прокуратуры.

Не будем самообольщаться, администрации выпустила пар, недовольства. В эти дни большинство уходит в отпуск. Так что совмещайте полезное, с приятным, - бастуйте. И что все впустую? Почему же, приобретен ценный опыт борьбы за права трудящихся .

Публицистический срез действительности, ограниченный рамками профессиональных отношений, лишь штрих в характеристике ее общего состояния, а поскольку это так, то и воспроизведение возможного не выходит за пределы необходимого. Делать далеко идущие выводы путем обобщения, значит соизойти до уровня случайности. При любых оценках то, что стало историей, лишь некий урок упущенных возможностей, в назидание тем, кто идет за нами вслед.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гегель. Наука логики. В 3-х Т. 2. М. «Мысль», 1971.
- 2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20.
- 3 Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 29,

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОВРЕМЕННУЮ МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ

СМАГУЛОВА Б. Т.

преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

Интернет как средство распространения, накопления и создания информации появился в середине прошлого столетия. На протяжении всего этого времени идет бурное развитие технических возможностей сетевых технологий. Интернет сравнивается с глобальной всемирной паутиной. Также Интернет называют виртуальной реальностью.

Известно, что значительную роль в создании Интернета сыграли задачи развития научных коммуникаций. Ядро будущей сети сетей составила сеть Национального научного фонда США (NSF) – так называемая NSFNet, соединившая между собой научные центры этой страны. Последующая коммерциализация способствовала бурному развитию «сети сетей», и привела к тому, что сегодня Интернет используется главным образом для распространения других видов информации (деловой, политической, связанной с проведением досуга и т.д.) [1].

Существует понимание влияния интернета на массовую культуру через появление новых жанров, стилей и направлений в современной культуре. Но хотелось бы рассмотреть влияние интернета на массовую культуру, не столько через жанровые особенности, а в большей степени, как культуру поведения и стереотипов массового сознания потребителя этой культуры. Поэтому принято рассматривать феномен Интернета не просто как изобретения технологической эпохи, а как системного фактора культуры, понимаемой в предельно широком смысле. При этом следует отметить, что культура здесь понимается предельно широко – как вся совокупность внебиологической активности человека. Интернет – один из факторов культурно-антропологической эволюции в современности, меняющий ментальный тип человека [2, с. 164].

Так как интернет является частью медиакультуры (СМИ) наряду с телевидением, радио он обладает теми же чертами, как и другие средства массовой информации. Отличительными чертами медиакультуры, мы называем высокую информационную емкость, массовость, доступность, скорость трансляции, перцептивные возможности, а также легкость и убедительность подачи и отражения

поступаемой информации [3, с. 9]. Можно с уверенностью сказать, в последнее десятилетие происходит расцвет эры Интернета. В результате возникает, так называемая сетевая или электронная культура.

Исследователи говорят о проникновении сетевой культуры во все стороны жизни общества. Известный социолог Мануэль Кастельс, рассматривая информационное общество, особое место в нем уделяет роли и трансформации средств массовой коммуникации. По Кастельсу «Интернет и беспроводная коммуникация не являются средствами массовой информации в традиционном смысле, он называет их средствами интерактивной коммуникации». Справедливо он связывает интернет с повседневной жизнью современного индивида. Без интернета невозможно представить деятельность человека, его досуг, коммуницирование. Государство посредством интернета предоставляет услуги. Все больше СМИ и продуктов культуры и информации становятся оцифрованными и находятся в Сети [4].

Действительно, в современном социуме мы наблюдаем эти изменения. Каждый подросток, да и взрослый человек в 2021 году чаще использует видеоканалы в интернете, а телевидение вынуждено приспособливаться к интерактивному миру с помощью видеомостов, выкладки программ в интернет и т.п.

Таким образом, говоря о современной массовой культуре, мы можем наблюдать постепенный переход от экранной культуры к сетевой культуре.

Сравнительно недавно считалось, что телевидение представляет собой жизненно важную составляющую человеческого общества, члены которого имеют возможность узнавать и обсуждать проблемы, затрагивающие их повседневную жизнь. Обладая широким набором аудиовизуальных средств, телевидение способно преодолевать барьеры пространства и времени, становясь эффективным инструментом для международного и общенационального общения.

Итак, в 21 веке Интернет имеет более глобальное распространение. Это средство связи, посредством которого каждый может выбирать и предлагать информацию. С другой стороны Интернет остаётся средством распространения знания, научных инноваций. Как известно Интернет или сетевые коммуникации придумали в США группы ученых университетов при финансовой поддержке министерства обороны США. Задачей ученых являлось создание сети между несколькими институтами

для передачи данных исследований. И тогда и сейчас Интернет это сфера инноваций.

Изменилось поле передачи информации и скорость ее распространения. Если в середине 20 века исследователи писали о распространении информации, в том числе культурных кодов, через телевидение, радио, то сейчас большее влияние имеет Интернет. В связи с этим возникает новый дискурс. Многие исследователи пишут о закате массовой культуры и возникновении чего-то нового [5]. Если основными чертами массовой культуры являлись примитивизация отражения человеческих отношений, социальный максимализм, культ успеха, развлекательность и сентиментальность [6, с.198], то ценностями сетевой культуры становятся индивидуализм, персонализация пространства.

Однако интернет во многом остается местом притяжения для массовой культуры. Анализ влияния интернета на создание культурного контента нашего времени это доказывает. Наиболее подробно анализ влияния телевидения на культурное восприятие предложил французский философ-постмодернист Жан Бодрийяр, в работе «Экстаз коммуникации», которая была опубликована в 1983 году. Данная работа представляется актуальной для понимания влияния феномена Интернета в сегодняшней культурной ситуации. Говоря о тенденциях современной, как он пишет в кавычках «культуры», философ постулирует, «с приходом телевидения происходит замена сценической игры, с его формами выразительности и соревновательности на формы риска и головокружения. Происходит возникновение чего-то нового, экстатического и обценного. Последние более не включают сценической игры, зеркала, вызова и дуальности: они, скорее, экстатичны, индивидуалистичны и нарциссичны» [7]. Мы наблюдаем эти черты восприятия мира в потоках сетевой жизни, которые включают традиционные новостные каналы, музыку, кино. В Интернете к традиционным формам выражения культурных предпочтений добавились блоги, сайты и т.п.

Действительно влияние медиаккультуры, сейчас это в большей степени Интернет, еще недооценено нами. Мы находимся в этом процессе изменений и еще не видим до конца к чему приведет эта замена «чувствительности». В большей степени благодаря именно влиянию медиаккультуры и интернета как одной из бурно развивающихся ее структур, мы наблюдаем эти изменения. Возникает некая новая коммуникация – просмотрев, например,

вручение премии «Оскар», зритель-пользователь может тут же поделиться впечатлением, прочитать комментарии и даже вступить в диалог. На этом и строится новый тип коммуникации. Возникает диалог глобального масштаба на уровне анонимно - личного отношения к объекту. Коммуникация уже невозможна без такой индивидуализации действия или явления. Но здесь есть и другая сторона монеты. Хорошо об этом написано в одной статье в том же Интернете. Приведем отрывок: «Теперь каждый с легкостью спецагента из голливудского фильма может обзавестись новой личностью. Создайте хоть 100 аккаунтов с разными фотографиями, именами, данными и делайте, что хотите. Хорошо, когда это отражает многогранность интересов пользователя и его внутреннего мира. Или в терапевтических целях: вы взяли имя любимого с детства героя кино или романа. А если нет? Это очень показательно для дейтинг-сервисов. Процветает фейковая индустрия и в фейсбуке». Здесь можно вспомнить понятия гипертекста, нарратива из постмодернистской критики. Интернет как второй, (или уже третий) после реального, текст, где каждый может реализовать свою индивидуальность.

Следовательно, Интернет можно рассматривать как медиакультуру современного глобального мира отвечающую ее запросам, таким как направленность на индивидуализм, культ самовыражения. Но есть и отрицательные черты сетевой культуры – стирание границ личного, назойливость предложений, подача именно шокирующей стороны предмета. Массовый человек в интернете создаёт мифы, которые становятся гиперреальностью, новым нарративом в массовом или глобальном масштабе, так как Интернет как известно стирает границы.

С распространением интернета, сетевые коммуникации влияют на человека массы все сильнее, это изменение более глубокое, чем было во времена популярности телевидения. По словам Ж. Бодрийера, влияние телевидения и сетевых коммуникаций велико и губительно, «слишком велика близость всего и вся, грязная неупорядоченность связей всего, что касается, облекает и пронзает без сопротивления – не без ауры приватной защиты, нет даже собственного тела, чтобы защищать его.... Это конец внутреннего и интимного, выпячивание и прозрачность мира, который пересекает его без всяких преград. Он более не способен проводить границу своего собственного существования, не способен разыгрывать пьесу себя самого, не способен творить себя как зеркало. Отныне он лишь

чистый экран, переключающийся центр для всех сетей влияния» [7]. Мы наблюдаем в современном мире, что как и телевидение, Интернет лишает чувства приватности, человек-пользователь лишен собственного тела, то есть он часть сети.

Таким образом, в современном глобальном мире Интернет является не просто одним из коммуникационных технологий, сетевая культура проникает во все стороны жизни общества. И хотя многие говорят о закате массовой культуры, но Интернет во многом остаётся местом массовой культуры. С распространением Интернета, сетевые коммуникации влияют на человека массы все сильнее. Интернет является каналом для модификации культурных стереотипов массовой культуры, продолжая вслед за телевидением выполнять функцию фабрики по производству виртуальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Влияние Интернета на сознание и структуру знания. - М., 2004. - 239 с.
- 2 Пелипенко Андрей Анатольевич Интернет как феномен эволюции культуры // Власть. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-fenomen-evolyutsii-kultury> (дата обращения: 05.04.2021).
- 3 Туркина В.Г., Антонова Е.Л. Массовая культура в ее современных феноменах // Наука. Искусство. Культура. 2019. №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-v-ee-sovremennyh-fenomenah> (дата обращения: 05.04.2021).
- 4 Бобова Лидия Алексеевна Мануэль кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manuel-kastels-vliyanie-setevogo-obschestva-na-harakter-sotsialnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 05.04.2021).
- 5 Фокин Александр Александрович Интернет как закат массовой культуры? // Медиасреда. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-zakat-massovoy-kultury> (дата обращения: 05.04.2021).
- 6 Литвинова Евгения Николаевна Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-i-massovaya->

kommunikatsiya-v-sovremennom-informatsionnom-prostranstve-k-probleme-vzaimodeystviya (дата обращения: 05.04.2021).

7 Jean Baudrillard. Ecstasy of Communication. The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P. 126–133. (Tr. John Johnston). – Перевод с английского: Д. В. Михель. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.12.2008. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3091>

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ

ТАНИЕВ Р. Д.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
КОЖАМЖАРОВА М. Ж.

к.филос.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

В наше время познание активно работает на переднем крае науки. Для всего человечества станет большим испытанием момент, когда инструменты научного исследования уже не будут способны сделать следующий шаг в изучении окружающего нас мира. Так что должно стать следующей целью? Наука с теми принципами, которые ныне имеются у нас, уже не будет способна решать поставленные задачи, в той части вселенной где эти принципы не применимы. Когда такое случится перед учёными будет стоять новая задача, систематизировать всю имеющуюся информацию в единое учение. Единство научного знания – один из важнейших итогов интеллектуального прогресса человечества.

Его объективная основа состоит в материальном единстве мира, в единстве природы и общества, в общности материалистических основ науки, ее гносеологических целей, они объединяют все отрасли познания единого объекта – мира и его закономерностей. Это «единство многообразия знаний, объединенных одной идеей», – писал И. Кант [1, с. 680].

Ныне области исследования естествознания разделены на сферы науки, такие как, физика, химия, биология и т.д., в связи с чем есть проблема объединения их в общую единую теорию.

В декабре 2008 года по инициативе сотрудников Института ядерных исследований РАН, приказом ректора МГУ была основана Кафедра физики частиц и космологии. Научная деятельность кафедры связана с задачами на стыке теоретической физики элементарных частиц, астрофизики и космологии. В состав

кафедры вошли ученые-теоретики мирового уровня. Обучение студентов на кафедре ориентировано на научную работу в сотрудничестве со специалистами из различных институтов – Научно-исследовательский институт ядерной физики имени Д. В. Скобельцына Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (НИИЯФ МГУ), Объединённый институт ядерных исследований (ОИЯИ), Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, Институт теоретической и экспериментальной физики имени А.И. Алиханова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Кафедра поддерживает устойчивые научно-технические связи с зарубежными институтами, такими как CERN, EPFL (Швейцария), ULB (Бельгия), ICRR (Япония), Boston U.(США). Базовым институтом кафедры является Институт ядерных исследований РАН.

Таким образом сегодня есть прецеденты, говорящие о начале объединения знаний различных научных сфер в целях единого миропонимания бытия. Но даже так, необходимо задуматься: - хватит ли нам той научной информации, которую мы способны получить сегодня?

Возможно мир не заканчивается там, где мы перестаём его видеть. Мы не способны узнать, что за границами видимой вселенной, но мы способны помыслить о принципах строения бытия, настолько насколько это возможно, и быть максимально критичны к себе и своим идеям.

Из-за отсутствия возможности изучать трансцендентальные области вселенной привычным нам методом, стоит разделить мир на возможно изучаемый и трансцендентный.

Предлагаемый нами подход будет обязан учитывать все имеющиеся знания о природе и её законах, то есть знания о мире изучаемом. Трансцендентный мир – интересобъективен, и представляет область теоретического знания, описывающего фундаментальные законы, действующие на любую точку в пространстве, вне зависимости от времени и материи. Основной фокус изучения должен касаться бесконечных элементов Вселенной и идей, с которыми мы сталкиваемся повседневно, но считаем себя не способными объять все это.

Задача метафизики – в том, чтобы освободить это понятие от иллюзий, возникших из-за смещения явлений и вещей в себе, и избегнув тем самым антиномии чистого разума, выйти к «сверхчувственному». Истинная метафизика, т.о., возможна лишь

как систематическое знание, выведенное из чистого и «очищенного» от иллюзий разума. – писал И. Кант [2, с. 239]

По моему мнению в работах Канта, рассудок человека предстает перед читателем отчасти как зеркало Вселенной, который с определенной погрешностью искажает видимый мир, и в поисках истины мы должны стремиться к недопущению этих искажений и желать как можно лучше понимать природу, в которой живем.

На рис.1 схематически дано изображение области изучения трансцендентальной философии.

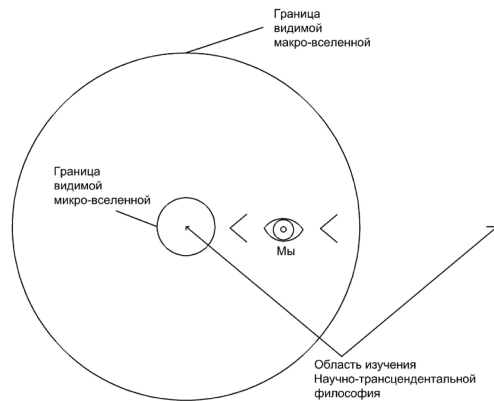

Рисунок 1 – Схема изучения области трансцендентальной философии

Пространство, время, энергия, материя все это идеи нашего рассудка, требующие тщательного изучения как ученых, так и философов.

В заключении хочется сказать, что хоть многие и склонны утверждать, что философия не научная сфера деятельности, но само искусство мыслить пошла именно от философов, желающих разобраться в том, как устроен человек и окружающая его действительность.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кант И. Сочинения. Т. 3. М., 1964. С. 680.
- 2 Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. - СПб. : Азбука, 2000. – 320 с.
- 3 Аристотель. Метафизика. - М, 2019. – 448 с.

4 Гегель Г. Логика. М, 2020. – 448 с.

5 pps@inr.ac.ru. Кафедра физики частиц и космологии Физического факультета МГУ

6 Круглов А. Н. Трансцендентальный метод // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. – 2-е изд., испр. и допол. – М, 2010.

7 Кант И. Сочинения. в 6 тт., т. 6, с. 239.

6.6 Тәуелсіз Қазақстан жылдарындағы мәдени бірегейлік: дәстүр мен инновация сабақтастығы 6.6 Культурная идентификация в годы Независимости Казахстана: преемственность традиций и инноваций

КӨП МӘДЕНИ ОРТАДА МӘДЕНИАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС

АЙСАҰЛЫ Қ.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
АУБАКИРОВА С. С.
PhD, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Мақаланың тақырыбында көрсетілген мәселелердің өзектілігі, ең алдымен, мәдениет эволюциясындағы коммуникативті компоненттің өсіп келе жатқан маңыздылығымен және оны игерумен байланысты. Бүгінгі таңда мәдениаралық өзара әрекеттестіктің үстемдігі ретінде коммуникативті алмасуды күшейтудің жалғасып жатқан үдерісіне балама жоқ. Сондықтан мәдениеттің коммуникативті компонентінің әлеуетіне және оны мәдениетаралық диалог құралы ретінде пайдалану нәтижелеріне деген қызығушылықты одан әрі негіздеуді қажет етпейді.

Авторлар бірнеше рет мәдени коммуникацияларды зерттеудің және көп мәдениетті ортада мәдениетаралық коммуникацияларды жүзеге асырудың әдіснамалық негіздерінің мәселелеріне тоқталды [3, 4, 5 және т.б.]. Бұл мақала қорытынды тұжырымдар мен ойларға арналған.

Посткеңестік дәуірдегі гуманитарлық білімнің өркендеуіне байланысты, оның негізгі қозғалтқышы диалектикалық-материалистік әдіснаманың жалпы диктатурасынан бас тарту және әдіснамалық плюрализм қағидасының жеңісі болды,

гуманитарлық білімнің әдіснамасын құру қажеттілігі барған сайын айқын бола бастады. Гуманитарлық білім әдіснамасы оны әдіснамадан ерекшелетін ерекше белгілерге ие, оның негізінде табиғи-тақырыптық білім шығарылады. Гуманитарлық білім әдіснамасы – субъект – объект – субъектілік гнесеология (эпистемология), ол адамды бағындыратын және оны объективтік процестерде ерітетін қызметті түсіндіретін өнеркәсіптік білім әдіснамасын қамтиды. Танымның диалектикалық-материалистік парадигмасының шектелімінің қалыптасуына замандастары көз жеткізді. Атап айтқанда, В. Дилтей әдіс ретінде өмірдің орталық тұжырымдамасына сүйене отырып, «адам танымын» әдіснаманың негізіне қоюды ұсынды. М. Хайдеггердің айтуынша, «ол дәстүрлі философиядан озып, шынайы пәндік аймаққа серпіліс жасады» [6, 21 б.]. «Философиядағы ең бастысы – жаңа салаларды, пәндік салаларды өздері ашу және ұғымдарды проктивтік білім беру арқылы оларды ғылымның меншігіне айналдыру» [сол жерде, 22, б.]. Бұл ғылыми білімнің жаңашылдық критерийі, жүйелердің құрылысына қарама - қарсы, көбінесе ерікті, сондықтан жасанды, ал кейбір жағдайларда ашық алып сатарлық. Әрине, білімді қайта құру әртүрлі негіздерден туындауы мүмкін. Алайда, олардың барлығы білімнің өзі мен білетін адамның мәгіндерін білдіруі керек. Гуманитарлық білім әдіснамасының негізгі негіздерінің бірі әртүрлі мәтіндерді, соның ішінде мәдени мәтіндерді құратын, кодтайтын және интерактивтейтін эмпирикалық пән теориясы болуы мүмкін. Мұндай тақырып мағыналар мен түсініктерді іздеуде. Жарияланған тәсіл қарым-қатынас үшін тіл, мәтін, мағынасы мен мағынасы өте маңызды екендігіне сендіреді. Коммуникация мәтіні байланыс құралы және субъектінің дербестігінің дәлелі болып табылады. Алайда, кодтау мен деконструкцияны қамтитын арнайы талдауға жататын байланыс мәтіндерінде мәдениеттің қаншалықты толық екендігі туралы мәселе жабық күйінде қалады. Адам мәдениеттің субъектісі ретінде олардың жаратушысы және тасымалдаушысы екендігі даусыз. Сондықтан ақыл-ойды зерттеудің негізі түсіне білу керек. Сонымен бірге, бұл жолда сана, ойлау, рефлексия, түсіну сияқты құбылыстарды салыстырмалы талдауға қатысты әлі де көп қиындықтар бар.

Қазіргі мәдениеттер эволюциясының векторы ғаламдық коммуникативті кеңістік арқылы беріледі. Ол мәдени тәжірибені өз тілімен сипаттауға мәжбүр етеді және мәдениетаралық диалогқа қатысушыларды ұқсас тілде сөйлеуге сендіреді. Басқаша айтқанда,

интегративті тілдік байланыстарға қосылуға және олар айтқандай, трендте болуға шақырады. Классикалық ғана емес, сонымен қатар аймақтық (соның ішінде аймақтық) мәдениеттер коммуникативті үдерістермен бұлыңғыр болатыны белгілі. Классикалық, сондай - ақ жергілікті (аймақтық) мәдениеттер екі есе қысымға ұшырайды: қалыптасқан және бұрыннан қалыптасқан қарым-қатынас стереотиптері және кең таралған құбыжық – поп – мәдениет, ол өзінің көзқарасын кеңейтуге агрессивті және этикалық нормаларға қатысты көпшілік алдында немқұрайды. Әсіресе, поп-мәдениет генетикалық тамырлардың болмауына қарамастан жаһандық коммуникативті өріс құра алды. Бұл оның негізгі формаларының бұрын-соңды болмаған таралуына байланысты болды: карнавал және шоу. Поп-мәдениет мәдениетаралық диалогқа түбегейлі монологиялық және немқұрайды қарайды, өйткені диалогизм агрессивтілік дәрежесін төмендетеді, бұл оның экспансионистік ұмтылыстарына зиян тигізеді. Осындай елеулі қысымға ұшыраған классикалық және жергілікті мәдениеттер функционалды кеңістікті шектеуге мәжбүр болады, бірақ екеуі де терен жеке және коммуникативті. Поп-мәдениетке қатысты ашықтық пен диалогтың атрибуттарына сүйене отырып, классикалық және жергілікті мәдениеттер одан әрі кеңістіктік шектеулерге, ал болашақта қауіпсіздіктің рұқсат етілген шекараларынан асатын әрдайым өзін – өзі шектеуді ұстанатын өзін-өзі жоюға ұшырайды. Факт үрейлі және қайғылы, бірақ объективті және тенденция ретінде көрінеді. Аймақтық мәдениеттерге де елеулі қауіп төніп тұр: өздерін-өзі қамтамасыз ету шеңберінде қалу және басқа тілге аударманы елемей. Өз кеңістігінің қамқоршысы және оның мызғымастығының кепілі дәстүр болып табылады, ол сонымен бірге жаңашылдықтарға жат емес.

Мәдениетаралық қоғамдастық шеңберінде өзара ерекше екі үрдіс (қарым-қатынасқа ұмтылу және оқшауланған этномәдени кеңістікті сақтау) басым болып отырғаны, қарым-қатынас үрдістерін нығайтудан гөрі, көп мәдениетті ортаның үнқатысуына ықпал етеді. Алайда, әмбебап және тең диалог-бұл күтілетін шындыққа қарағанда утопиялық жоба. Мұндай иллюзияны жеңу үшін тым көп мәселелерді шешу керек.

Мәдениетаралық қарым-қатынас мәдени субъектілердің диалогы арқылы жүзеге асырылады. «Мәдениетаралық қарым-қатынас» тұжырымдамасының аталарына сүйене отырып, Г. Трейдер мен Э. Холл мәдениетаралық коммуникацияны түсінуде біз оны идеалды мақсат ретінде құруға басымдық береміз. Мәдениетаралық коммуникация тұжырымдамасындағы кілтті біз

бір мәдениеттің шекарасында орналасқан коммуниканттар мен әртүрлі мәдениеттерге жататын коммуниканттар арасындағы тікелей және делдалдық байланыс деп санаймыз. Мәдениетаралық коммуникацияға қатысушылар мәдени құндылықтардың тасымалдаушысы ретінде ғана емес, басқа мәдениеттің көрінетін бейнесі ретінде де әрекет етеді. «Қоршаған орта» және «ғарыш» ұғымдарын талдаудағы қиындықтардан аулақ бола отырып, біз тек адам ғарышта ғана емес, сонымен бірге жеке болмыстың кеңістігі де адам тіршілігінің бір түрі болып табылады деп бекітеміз. Көпмәдени орта дегеніміз адам мен мәдени өмірдің бір түрі. Сондықтан мәдениаралық коммуникация мәдениеттің субъектілері мәртебесіне ие адамдармен жүзеге асырылады.

Тұлға мәдениеттің субъектісі ретінде көпөлшемді болып табылады, ол адамның жаңа мәдени бейнесін болжайды және оларға оңтайлы ырғақ пен форма бере отырып, мәдениетаралық байланыстардың қарқындылығын қамтамасыз етеді. Көпөлшемділік көпмәдениетті ортаның эволюциясы мен оның субъектілерінің даму тенденциясы ретінде көрінеді. Біздің көз алдымызда тұлғаның әлеуметтік жоба ретіндегі тұлғаның өзіндік жоба ретіндегі бұрылысы оның мәдени компонентіне әсер етеді және оны жүзеге асыра алмады. Бұл жеке құрылымға да, оның сапалық бірегейлігіне де қатысты, олар көпөлшемділік, полисистемалық тұрғысынан сипатталады және көпмәдени ортаны құрайтын компоненттердің барлық алуан түрлілігінің әсер ету нәтижесін көрсетеді. Осы тұрғыда мәдениеттегі халықтардың ақыл-ой құрамының көріністеріне қатысты позицияны, сондай-ақ жаһандану тенденцияларының қарама-қайшы әсері туралы тезисті - мәдениетаралық коммуникация қарқындылығына қараған жөн. Мәдениетаралық қарым-қатынастың құндылық аспектісі айқын және маңызды, өйткені құндылықтардан тыс көпмәдени орта субъект үшін мәнін жоғалтады және тартымдылығын жоғалтады. Құндылықтар иерархиясы иерархиядан арылтуға тырысқанымен, сақталады және көпмәдениетті ортаны құрылымдайтын мәдени басымдықтар жүйесін анықтайды. Мәдениетаралық коммуникация субъектілері де иерархиялық болып табылады; олар мәдениетаралық алмасуға бірдей қатыспайды, олардың мақсаттары, даму векторлары және т.б. Субъектілердің танымдық күрделілігін арттыру қабілеті әр түрлі. Сонымен, көпмәдениетті ортада белгілі бір күймен сипатталатын сапалық тұрғыдан ерекше жүйелер жұмыс істейтінін атап өтейік. Көпмәдени орта өзінің бірегейлігімен, субъективтілігімен және көп түрлілігімен

ерекшеленеді, ол ашықтықпен, бейсызықтықпен және т.с.с., қарым-қатынас субъектілері арасындағы ақпарат алмасуды күшейтуі мүмкін, бірақ ол ақпаратқа елеулі, кейде шешілмейтін кедергі болып шығуы мүмкін. Айырбастау бұл өзгергіштік көптеген тәуелділіктерге байланысты. Кем дегенде бір нәрсе түсінікті: көпмәдениетті орта қаншалықты күрделі болса, коммуникативті процесс соғұрлым бай болуы керек. Көпмәдениетті ортаның қалыптасуы үшін қажетті әртүрлілік қағидасына сәйкес оның субъектілері арасындағы байланыстың күшейе түсуі қажет, өйткені олардың барысында көпмәдени ортаны өзгертетін шығармашылық серпін пайда болады.

Адам өзінің мәдени құндылықтар мен олардың аудармашыларына қатынасын еркін анықтайды. Субъективтілік көпмәдениетті ортаның әсеріне мақсатқа сай, ұтымды және үздіксіз жақындатылатын адекватты жауапта көрінеді. Субъектінің полимәдени ортаға қатысты жағдайы көбінесе стихиялы - ұйымдық тәуелділікпен анықталады. Біріншіден, қарым-қатынасты болжау қиын, өйткені ол ескерілмейтін көптеген айнымалыларға байланысты. Сондықтан, субъектілердің коммуникативті мүмкіндіктерін белгілеу мәселелі болып қалады. Екіншіден, шетелдік мәдени фактілер мен оқиғаларға деген құндылық қатынасты болжау екіталай, өйткені бақылауға әлсіз ықпал ететін апаттар мен айқын емес әсерлердің рөлі үлкен (импульстар мен бейсаналықтың басқа көріністері туралы айтпағанда). Үшіншіден, тарихи жады мәдени оқиғаны қабылдау мен оған қатыстылықты сезінуге елеулі түзетулер енгізеді. Уақыт пен кеңістіктегі оқиғалар қаншалықты алыс болса, соғұрлым аз араласуды тудырады. Бұл аргументтер белгілі бір дәрежеде мәдени кодтардың жоғалу тенденциясын түсіндіруге көмектеседі және мәдени рәміздер туралы ойлардың бұлыңғырлануына алаңдайды.

Мәдени құндылықтардың тасымалдаушысы ретінде субъектінің дамуы және мәдениеттің эволюциясы мәдени ортаның бірлігі аясында шешілетін қайшылықтармен күрделенсе де, прогрессивті процесс ретінде емес, сызықтық емес тәуелділіктер тұрғысынан сипатталуы мүмкін. Кездесудің диалогтық сипаты мәдени құндылықтармен алмасу негізінде өзара түсіністік пен өзара байытуға қол жеткізуді қамтамасыз етеді. Бұл кездесудің негізі қандай болмасын. Бейтарап фон қазірдің өзінде оң нәтижеге кепілдік бермесе де, диалогқа кіруге дайындықтың жарасына ықпал етеді. Біз фон болған кезде диалогтың үлкен дискурсивтілігі мен тиімділігі

болуы мүмкін. Бұл жағдайда диалог кеңістігі кеңейіп, дискурс тереңдік пен мазмұнға ие болады.

Мәдени құндылықтардың жеке тасымалдаушылары деңгейінде (мәдениет субъектілері) диалог шынайы болса, ал көпмәдени орта деңгейінде мәдени аралық диалог мүмкін болғаннан гөрі құптарлық. Бұл жағдайда дайындық пен диалогқа түсе алмау туралы мәселе ғана емес. Әңгіме оның бір қатысушысы үшін диалогтың жойқын салдарының қаупін сезінуде. Мәдениет пен оның субъектілерінің ашықтық дәрежесі туралы мәселе мәдени эволюция динамикасы туралы мәселе ретінде емес, мәдени бірегейлік пен қауіпсіздікті сақтау мәселесі ретінде түсіндіріледі. Мәдени эволюцияның динамикасы - ашықтық дәрежесінің - оқшауланудың (жақындықтың), сондай-ақ әлеуетті еңсерудің және нақты қатерлерді жоюдың, мәдени қауіпсіздікті қамтамасыз етудің қажетті критерийі. Диалог – бұл міндеттеме емес, мүмкіндік, – деп М. Бубер куәландырады [1, 121 б.]. Ашықтық диалогқа түсуге мүмкіндік береді. Сондықтан шынайы диалог ашық адамдар арасында ғана мүмкін болады [Сонда: 99]. Алайда, бұл «жалпыға бірдей ашықтыққа шақыру дегенді білдірмейді. Әрбір өтіп бара жатқан адаммен ашық бола алатын адамда жоғалтуға болатын зат болмайды. Бірақ кез-келген кездескен адамға қатысты бола алмайтын адам оның байлығында бекер болады» [Сонда: 110]. Мәдениетаралық алмасуға қатысушыларға қатысты, жоғарыда келтірілген дәйексөзді диалогқа қатысу мүмкіндігінің еленбейтіндігін көрсететін артықшылығы тұрғысынан түсіндіруге жол беріледі. Бұл өте маңызды. Екіншісі - басқаларға деген мәңгілік кінәнің көрінісі және басқалардың кінәсінен (Е. Левинас), бұл айқын мағыналық жақындығын ескере отырып, Ф. Ницшенің «күл этикасын» еске түсіруге міндеттейді. Әрине, экстремалды қоспағанда, орта шындығы туралы қалыптасқан даналық дұрыс.

«Дос-дұшпан» екілік оппозициясы «үстемдік - бағыныштылық» парадигмасында болжануда, бұл мәдениеттердің диалогтық өзара әрекеттесуіне тігінен (бір мәдениет шеңберінде) де, көлденеңінен де (мәдениетаралық өзара іс-қимыл) тартымдылықты қоспайтын деңгейлер. Осыған байланысты мәдениетаралық диалогтың қажеттілігі және мәдениетаралық өзара әрекеттесуге деген қызығушылық одақтасады. Бейтаныс адам әрқашан бөтен болып қала береді, егер ол өздікіне айналмаса. Басқаға деген көзқарастың себебі – бұл генетикалық жолмен көбейтілген, мәдени құндылықтарды қабылдамаған және игермеген көзқарас

тұрғысынан қарастырылады. Ерекшеліктер сирек кездеседі және олар ережені дәлелдейді. Оппозициялық «дос-дұшпан» – бұл мәдениаралық байланысты шектейтін / қиындататын кедергілердің бірі. Мәдениетаралық қарым-қатынастың басқа маңызды кедергілері стереотиптер мен этноцентризм болып табылады [2].

Мәдени үдеріске қатысушылар арасындағы ынтымақтастық негізінде ұлғайып, кеңейіп келе жатқан көп мәдениетті ортада әр түрлі мәдениеттердің бірге өмір сүру әлеуетін зерттеу қажеттілігіне тағы бір рет назар аударайық, мәдениет субъектілері. Бұл, атап айтқанда, «дос-дұшпан» қарым-қатынасындағы адамдарға жағымсыз әсерді азайтуға және оппозицияның бұқаралық санаға қол жетімді қарапайым нұсқасы жұмыс істейтін жанжал өрісін женуге мүмкіндік береді. Жастар арасында диалогтық ойлауды қалыптастыру өте маңызды, өйткені кез-келген деңгейдегі білім мазмұны бұған мүмкіндік береді. Әрине, халықтар достығы туралы мифтерден арылып, оның тақырыбы бейбіт қатар өмір сүру және ынтымақтастықтың келешегін алу мәселелері болатын нақты диалог алаңын табатын кез келді.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Бубер, М. Диалог // Бубер, М. Два образа веры / М.Бубер. – М.: Республика, 1995. – С. 93–124.
- 2 Гойко, Е. В. Преграды межкультурной коммуникации / Е. В. Гойко // Вестник МГУКИ. - 2011. - №2 - С. 47–51.
- 3 Сироткин, Л. Ю. Методологические основы исследования межкультурных коммуникаций в условиях поликультурной среды / Л. Ю. Сироткин // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы / Науч. Ред. Л. Е. Савич. - Казань: Изд-во КГУКИ, 2008. – Ч. 1. – С. 7–11.
- 4 Сироткин, Л. Ю. К вопросу о методологических основаниях исследования межкультурных коммуникаций в условиях поликультурной среды / Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность / Науч. ред. Р. М. Валеев, Р. Р. Юсупов. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2009. Ч. 2. – С. 91–94.
- 5 Сироткин, Л. Ю. Многомерная личность как субъект межкультурного диалога / Л. Ю. Сироткин // Вестник КазГУКИ. – 2012. - №2. – С. 63–66.
- 6 Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер. – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 384 с.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В КАЗАХСТАНЕ

АЛЬМУХАНОВ С. Х.

к.филос.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДЮСЕНОВ Ч. Д.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Как мы знаем, добровольчество – это выбор каждой личности. Заниматься этим благородным делом – очень ответственная работа. Это прежде всего энтузиазм и желание сделать мир лучше. Приветствуются все усилия молодежи по оказанию помощи, защите окружающей среды и животных, поддержке старших и младших, а значит и содействию в освещении мира.

В результате занятия волонтерской деятельностью, осуществляя социально-значимую работу и осознавая её полезность человек испытывает невероятные чувства [1].

Как известно, значительная часть населения молодёжи Казахстана активно занимается волонтерской деятельностью во благо общества. Волонтерская деятельность с каждым годом набирает обороты и находит своё отражение в политике и культуре страны. Таким образом, для унификации деятельности волонтеров, оказания им государственной поддержки и открытия новых возможностей Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев объявил 2020 год «Годом волонтеров». Этот год стал наиболее продуктивным периодом, наполненным масштабными проектами для граждан под девизом «Біргеміз» и придал новый импульс волонтерской деятельности в целом по стране [1, с. 11].

В настоящее время волонтерская деятельность в Казахстане охватывает 15 направлений. Наиболее распространены из них:

Социальное волонтерство – оказание помощи людям с ограниченными возможностями, пожилым, одиноким людям, детям, оставшимся без попечения родителей и имеющим детей. Это самое популярное направление волонтерства.

Волонтеры общественной безопасности и добровольцы-медики – очень малораспространенное и уникальное направление. Чаще всего этим занимаются волонтеры старшего возраста, так как эта сфера уникальна и опасна.

Ивент-волонтерство – одно из самых масштабных направлений, так как включает в себя несколько направлений: помощь в спортивных и культурно-массовых мероприятиях.

Экологическое волонтерство – актуальный тип деятельности молодёжи, имеющий множество вариаций: сохранение флоры и фауны, охрана экологии города, участие в сохранении природы в национальных парках и т.д.

Медиа-волонтерство – «молодая» форма волонтерства, которая только набирает обороты. Медиаволонтеры помогают не только с благотворительной целью, но и выступают организаторами, формируя не только добровольческие центры, но и благотворительные фонды. Чаще всего это в этой роли выступают: журналисты, фотографы и видеографы.

Также, в рамках Года волонтера 2020 года в стране были определены 7 приоритетных направлений волонтерства, такие как: «AsylMura», «Sabaqtastyq», «Saylyq», «Bilim», «TazaAlem», «Umit» и «Qamqor». Наряду с этими направлениями для развития волонтерства было важно развитие социально-корпоративного волонтерства.

Однако динамика добровольческого движения среди общественных организаций не столь однозначна, поскольку различные благотворительные акции проводятся от случая к случаю, в чём видится недостаток их деятельности и нестабильность.

Следует отметить, что зарубежные страны (ЕС, США, Канада, Австралия) давно накопили передовой опыт в вопросе развития волонтерской деятельности, несмотря на отдельные недостатки. И этим нужно непременно воспользоваться. Однако, стремясь достичь их уровня, у Казахстана есть прекрасная возможность избежать ошибок, допущенных этими странами, ибо можно наблюдать как схожесть проблем, так и наличие возможностей для дальнейшего развития волонтерской деятельности. Это позволит наладить конструктивный коммуникационный мост между бизнесом, НПО, волонтерским сообществом и государством [2].

К общим проблемам, присущим волонтерскому движению на постсоветском пространстве в настоящее время, относятся недоверие граждан, недостаточная законодательная база по отношению к добровольцам, экономические, административные и технологические барьеры и диспропорции, низкий уровень развития гражданского общества, различные социальные стереотипы. Эта безынициативность, практические последствия общественных работ добровольно-принудительного характера, впитавшихся в сознание граждан с советских времен, укоренились в корнях гражданских инициатив. У властей не было желания участвовать в программах,

связанных с волонтерами, и отдельные граждане, которые его видели, тоже не спешили давать волонтерам доступ. Также к числу препятствий, с которыми сталкиваются волонтеры на пути, можно отнести отсутствие собственной школы и опыта в этой сфере, сложившихся волонтерских традиций и программ, направленных на их поддержку [3, с. 142].

По словам главы государства, патриотизм, служение обществу – благородное дело, проявление высокого уровня гражданской активности. Волонтерство - яркое проявление прогресса государства и социокультурного феномена общества Казахстана.

«На сегодняшний день, от патриотической активной деятельности народа напрямую зависит развитие и успех страны. Таких граждан у нас немало. 16 тысяч человек – это стартовый рубеж. Уверен, что в будущем сотни тысяч, миллионы людей будут заниматься волонтерством всей душой, на добровольной основе. Поскольку именно волонтерская деятельность играет важную роль в осуществлении реформ, модернизации нашего государства в целом.», – отмечает Глава государства Касым – Жомарт Токаев [4].

Сегодня в Казахстане активно привлекаются граждане Казахстана к международным волонтерским инициативам, решающим глобальные и региональные, экономические, социокультурные проблемы. Так, как Казахстан готов присоединиться к всемирной экологической акции «World Clean NP», которая объединяет более 20 миллионов волонтеров из 116 стран. Участие наших соотечественников в программах волонтерства организаций ООН, ЮНИСЕФ и других международных инициативах позволит познакомиться с опытом различных государств и привлечь в нашу страну лучший волонтерский опыт. Также государство начал поддерживать формирование инфраструктуры волонтерства. В том числе региональные фронт - офисы помогают всем волонтерам реализовать свои идеи или конкретные волонтерские проекты. Как правило, эта деятельность связана с культурно-историческими традициями общества и формирует традиции и модели поведения волонтеров. Такая сложная институционализированная конфигурация структуры исследуемого социокультурного феномена с высоким уровнем ресурсной защищенности различных его элементов позволяет представить функционал системы, спрогнозировать возможные проявления волонтерства в различных социокультурных условиях [5].

В заключении необходимо отметить, что теоретически волонтерство Казахстана можно рассматривать как восприятие социокультурного мира, как продукт двойной структуры. С объективной стороны он был социально сформирован, потому что основывался на этике и морали. С субъективной стороны, конструирование осуществляется с позиции символического смысла в процессе восприятия и оценки человеком своего ресурса, который раскрывается благодаря всеобщему признанию ценности и культуры добровольчества и высокому уровню доверия к нему в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В. Ф. Чесноковой. – М.: Академический проект, 2018. С. 11.
- 2 http://www.sk-trust.kz/kz/useful/birgemiz_soveti_dlya_freshmenov_v_volonterstve
- 3 Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2019. С. 142.
- 4 <https://egemen.kz/article/220725-volonterlik-%E2%80%93-khalyqynh-shynayy-bolmysy>
- 5 <http://kazgazeta.kz/news/110034>

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

БАЙДАЛИНОВА А. С.
учитель истории, Школа-гимназия № 63, г. Нур-Султан

90-е годы XX века стали переломными в истории огромного государства под названием СССР. В Советском Союзе национальная и культурная идентичность в первую очередь должна была отвечать требованиям понятия «советский народ». Жесткая политика Советского государства в отношении формирования единой «советской идентичности», проявлялась в подавлении этнонациональных и культурных традиций народов СССР. Советский период в истории Казахстана это сложное время, связанное с кардинальными изменениями: уничтожение кочевничества, продразверстка, коллективизация, голод, репрессии, откочевка за пределы республики части населения, депортация народов на территорию Казахстана. Все эти события меняли

идентичность населения Казахстана. Процессы русификации в Казахстане носили наиболее выраженный характер, казахи к началу 1990-х годов являлись наиболее советизированным этносом СССР [1]. Серьезные политические трансформации, вызванные распадом СССР и последовавшими процессами глобализации, актуализировали проблему культурной идентичности независимых государств на постсоветском пространстве. Для Казахстана проблема культурной идентичности оказалась очень сложной. Это было связано с многонациональностью республики, разными традициями и обычаями народов Казахстана. На всем постсоветском пространстве происходили процессы становления независимых государств. Очень сложным был начальный период нациестроительства во всех бывших союзных республиках. Казахстан был вынужден сохранять баланс и лавировать, в силу географически и исторически сложившихся особенностей, между Европой и Азией, Западом и Востоком, славянами и мусульманами, казахами и русскими. Все эти факторы имели большое значение при формировании идентичности в Казахстане. Наиболее важным в этой связи является вопрос о том, в какой степени возможно сосуществование идентичностей различных этносов казахстанского общества, взаимодействие и сосуществование самосознания казахов как государствообразующего этноса с самосознанием всего полиэтнического Казахстана. В этом контексте особую актуальность приобретает анализ идентичности казахов в современном Казахстане, рассмотрение истории, досоветской и советской идентичности казахов, анализ влияния исторических традиций на современные этнополитические процессы – формирование, легитимацию и воспроизводство идентичности казахов. Другой важный вопрос – анализ влияния процессов современного нациестроительства на формирующееся в республике гражданское самосознание, этническую принадлежность. В этой статье будут рассмотрены основные направления формирования идентичности жителей современного Казахстана.

После обретения независимости перед республикой встал вопрос о формировании новой государственной идентичности. В результате проводимой политики государства, казахская идентичность начала трансформироваться из этнокультурной идентичности в этнонациональную. Этому способствовал рост национального самосознания граждан Казахстана.

В начале 90-х годов XX века казахская этническая общность была объявлена основой государственности. Для того чтобы реализовать данную программу было необходимо сформировать новую идеологию, основанную на возрождении национальных традиций и обычаев; воплощении идей казахской национальной интеллигенции, повышении роли казахского языка во всех сферах общественной жизни, обязательное его знание всеми гражданами страны.

Закономерно, что данных целей можно было достичь только через работу с молодежью – воспитание чувства патриотизма, ознакомление с казахской культурой, всеобщее изучение казахского языка, должны были помочь сформировать новую казахстанскую идентичность. Культурная идентичность личности является основой психологической связи индивидуума с государством. Такое понятие как казахстанец должно стать основой нашего государства, аналогично понятию «американец», «советский человек». То есть вопрос достижения государственной идентичности, который тесно связан с национально-культурной идентичностью, до сих пор актуален. При опросе респондентов разных возрастных групп, выявилось: средний показатель молодежи до 18 лет, идентифицирующей себя с республикой – почти 100 %; у возрастной группы от 18 до 45 лет – 90 %, а у граждан от 40 до 60 лет – около 85 %. Таким образом, чем старше возрастная группа, тем процент не идентифицирующими себя гражданами Казахстана выше [2]. Перед старшим поколением, которое период становления и взросления пережили во время существования советского государства, возникли проблемы неприятия новшеств. Создание единой культурной казахстанской идентичности залог целостности и стабильности государства. Поэтому государство делает ставку на молодое поколение, которое было рождено в период независимости.

Необходимость укрепления и развития общей казахстанской идентичности, находит отражение в принципах общенациональной патриотической идеи провозглашенной Лидером Нации Назарбаевым Н. А. «Мәңгілік Ел». Ведущими ценностями общенациональной патриотической идеи являются равенство всех граждан страны, трудолюбие, честность, культ учености и образования, светские основы государственности. В условиях многонациональности основой казахстанской идентичности и единства являются ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии. Деятельность государственных органов и общественных организаций Казахстана

направлены на укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства. Идея «Мәңгілік Ел» это основа Нации общего будущего народа Казахстана. Основные принципы идеи «Мәңгілік Ел» можно реализовать через активную работу в сфере культуры, образования, молодежной, семейно-демографической и гендерной политики.

Институтом, который занимается консолидацией казахстанского многонационального общества, является Ассамблея Народов Казахстана. Данный институт был создан по инициативе Первого президента Н. А. Назарбаева в 1995 году, как консультативно-совещательный орган. Ассамблея народа Казахстана стала важным элементом политической системы Казахстана, которая защищает интересы всех этносов, обеспечивает неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан независимо от их национальной принадлежности. При активной поддержке государства была выстроена система поддержки и развития культуры, языка и традиций всех этносов, проживающих в Казахстане, во всех регионах действуют этнокультурные объединения, этнопросветительские комплексы и дома дружбы. Основным принципом единства и согласия был сформулирован как «Единство в многообразии», «Одна страна – одна судьба» [3]. В 2009 году на очередной сессии Ассамблеи народов Казахстана был составлен проект Доктрины национального единства. В итоге получен действительно общенародный документ, учитывающий интересы всех слоев населения. Принцип «Одна страна - одна судьба» ключевой принцип Доктрины, призывающей к единению всего населения страны. Так же Доктрина демонстрирует отношение государства к многонациональному населению Казахстана.

Благодаря слаженной работе АНК с государством и общественными организациями в Казахстане наблюдается стабильность и общественное согласие. Ассамблея обеспечивает интеграцию усилий этнокультурных объединений, помогает возрождению, сохранению и развитию национальных культур, языков и традиций народа Казахстана. В Казахстане созданы условия для сохранения мира во взаимоотношениях народов проживающих в республике. Для формирования и укрепления идентичности в Казахстане соблюдается принципы равенства прав и возможностей, вне зависимости от национальной принадлежности граждан. Это играет важную роль в успешном формировании идентичности казахстанцев. Казахская модель этнополитики направлена на учет интересов разных народов [4]. Если обратится к истории формирования многонациональности, то можно увидеть что

гостеприимная казахстанская земля доброжелательно принимала новые этнические вливания, народы проживавшие по соседству друг с другом уважительно относились к традициям, языку и обычаям друг друга. Именно по этой причине выглядит перспективной идея «Мәңгілік Ел», где народ Казахстана представлен как единое целое вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности. Идея «Мәңгілік Ел» направлена на консолидацию общества и сохранению государственной и территориальной целостности. Идентичность современных казахстанцев может сложиться только при наличии совместных усилий гражданина, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1 Забирова А.Т. Формирование, легитимация и воспроизводство идентичности в постсоветском Казахстане// Социологические исследования, 2003. – № 12. – С. 118-126.

2 Бельгибаев С.К проблеме казахстанской идентичности// URL: <https://ia-centr.ru/publications/18695/>

3 Назарбаев Н.А. Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы: Наука; 1997. с.15.

4 Zhiltsov S.S. Political Process in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. Central Asia and the Caucasus. 2016;1: 21–29.

ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІГІ

БЕГИМТАЕВ А. И.

с.ғ.к., Торайғыров университеті, Павлодар қ.

САЛИМОВА Р. С.

оқытушы-ассистент, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Бірегейлік – бұл тарихи процесс, бірақ онда сәйкестілікті қалыптастыратын әрдайым тұрақтылықтың құрамдас бөлігі ретінде дәстүр болады. Ұлттық бірегейлік немесе ұлттық өзін-өзі тану – адамның ұлттық немесе этникалық ерекшелігіне байланысты жеке басының құрамдас бөліктерінің бірі. Ұлттық бірегейлік ұлт немесе азаматтық ұғымдарымен бірдей болмаса да, олар оған қатты әсер ететін факторлар болуы мүмкін. Ұлттық бірегейлік – бұл ұлттың бірегей дәстүрлермен, мәдениетпен және тілмен ұсынылған

ұлттың тұтас сезімі. Мәдени бірегейлік – бұл адамдар жасаған ерекше мәдени әлемі бар, өзгеше дәстүрлі (ұлттық) мәдениетпен сәйкестендіру. Әрбір мәдениет, әрбір мемлекет мәдени сәйкестілік мәселесін өзінің бірегейлігі мен өзіндік мәдени жолын анықтау тұрғысынан шешеді.

Ұлттық бірегейлікті айта келе, бұл ұғымның үш түрлі мағынасын ескеру керек. Бірінші – Қазақстан мәдениетінің ерекшелігі, өзге ұлттар мен мемлекеттердің арасында өзгешеленуі. Екінші – жеке тұлғаның этникалық, оның туылуына немесе таңдауына байланысты мәдени дәстүрімен сәйкестігі. Сондай-ақ, бұл жағдайда қос проблема туындайтынын атап өту керек: адам өзінің этникалық мәдениетімен байланысын жоғалтуы мүмкін, бірақ ол туылған немесе «өзі» ретінде таңдаған мәдениетпен байланысын жоғалтпауы мүмкін немесе керісінше болуы мүмкін. Үшінші – жеке адамның өмірінің әлемдегі шығармашылық мақсаттарының талаптарына сәйкестігі, яғни жеке тұлғаның жаңа мәдени құндылықтарды құру қажеттілігімен сәйкестігі [1, 6 б.].

Халықтардың тарихы мен мәдениетін зерттемей, этникалық дамудың бастауларын, қазақ мәдениетінің басым рухани, адамгершілік құндылықтарын түсінбей заманауи Қазақстанның дамуы мүмкін емес. Қазақ халқы өткенінің рухани тарихында тарихи үдерістің және нақты этно-әлеуметтік болмыстың құндылық-мағыналық негізін құрайтын ұлттық бірегейліктің терең бастаулары қаланды. Қазақ мәдениетінің ұзақ даму тарихында жинақталған рухани құндылықтар қазіргі заманғы мәдениеттің тарихи-мәдени негізін құрауы тиіс. Көшпелі өмір салты өз ізін қалдырды және халық мәдениетінің бірегейлігін, оның менталитетін, әдет-ғұрыптары мен дәстүрлерін анықтады. Қазақтардың рухани әлемі ғасырлар бойы көптеген мәдени ықпалдарды өзіне сіңіріп, оларды өзінің байырғы дала дәстүрлерінде балқытып, игере білді. Бұл дәстүрлер соншалықты берік болғандықтан, саяси апаттар мен соғыстар оларды түбегейлі өзгерте алмады. Бұл өміршендік пен тұрақтылықтың себебі, басқару тәсілі мен өркениет типі көптеген ғасырлар бойы іс жүзінде өзгеріссіз қалғандығында. Тарихты зерттей отырып, ата-бабаларымыздың өз дәстүрлерін, әдет-ғұрыптарын, сенімдерін сақтауға деген ұмтылысы қаншалықты күшті болған деген ойға келесің. Номадтар өз менталитеттеріне қытай мен монғолдардың әдет-ғұрыптарының әсерін кіргізбей, даралықтарын қызғаншпен сақтап қалған. Қазақ этносының рухани-адамгершілік құндылықтары қонақжайлылық, төзімділік,

жомарттық, адами қарым-қатынас сияқты ізгілікті көрсетеді [2, 33 б.]. Бұл – қазақтардың генетикалық жадында сақталып, ұрпақтан ұрпаққа берілетін ядро. Осы мәдени әртүрліліктегі әрбір ұлттық мәдениет тең құқылы, қарым-қатынасқа қабілетті және қарым-қатынас үшін «қалаулы» болып көрінеді.

Қазіргі жаһандану жағдайында мәдени бірегейлікті, сәйкестікті сақтауды өркениеттің ең жоғары көрінісі деп санайтын позиция пайда болады және нығаяды. Жаһандану, бір жағынан, мәдени сәйкестілікке қауіп төндіреді, екінші жағынан, мәдени сәйкестілік диалогы үшін нақты мүмкіндіктер жасайды. Мәдени жаһандану адамға өзінің мәдени бірегейлігін табу проблемасын қойды. Ұлттық бірегейлік, өзін-өзі тану, халықтың өзіндік ерекшелігі түпкілікті қол жеткізілген жоқ, ол үнемі жаңарып отырады, әр кейінгі ұрпақпен өзгертіледі. Ұлттық бірегейлік нысандарына саяси және экономикалық өзгерістер әсер етеді. Айқын тарихи жағдайларға байланысты ұлттық бірегейліктің рөлі мен маңызы артуы немесе әлсіреуі мүмкін. Бір жағынан, белгілі бір әлеуметтік-тарихи жағдайларда патриотизм, ұлттық мақтаныш сезімі күшті саралау күшіне ие, ал екінші жағынан, патриотизм махаббат сезімі, өз Отанына, мәдениетіне, дәстүріне, тіліне деген құрметті шоғырландыру күшіне ие және ұлт пен ұлттық бірегейлікті сақтаудың негізі болып табылады [3, 3 б.]. Қазіргі кезеңде бұл әсіресе жаһандану және қоғамның интеграциясы процестері белсенді дамыған кезде өзекті. Жаһандану процестері елдер мен халықтардың саясатына, экономикасына, мәдениетіне ғана емес, сондай-ақ олардың жеке тұлға, сондай-ақ тұтас халық деңгейіндегі бірегейлігіне де түбегейлі жаңа сәттер енгізуде.

Қоғамды демократияландыру процесі ұлттық бірегейлікке айтарлықтай әсер етеді. Демократияландыру жаһандану процестерінің көріністерінің бірі бола отырып, ойынның жалпы ережелеріне көшу қажеттілігін айқындайды. Ол қоғамның негізгі элементтерінің иерархиясын қайтымсыз өзгертетін ішкі және сыртқы саясатты қамтиды. Бұл иерархияда басты орынды адам, оның құқықтары мен бостандықтары алады. Қалған проблемалар, оның ішінде ұлттық сипаттағы мәселелер, әрине, артта қалады. Қазіргі кезеңде әлемдік қоғамдастықта маңызды рөл атқаратын кез-келген мемлекет осы иерархияны қатаң сақтауға мәжбүр. Сонымен бірге, жаһандану жағдайында ұлттық бірегейлік экономизацияның қатаң ұстанымдарына түседі, өйткені бірде-бір қоғам әлемдік экономикалық кеністіктің бір бөлігіне айналмай бәсекеге

кабілетті бола алмайды [4, 21 б.]. Тарихи тәжірибе көрсеткендей, мұндай интеграция бірқатар жағдайларда халықтардың ұлттық бірегейлігінің жойылуына, оның экономизация процесінде еруіне әкеледі. Бүгінгі қоғамды тұрақты ақпараттандыру елдер мен халықтарды сәйкестендіруге де әсер етеді. Қалыптасып келе жатқан біртұтас әлемдік ақпараттық кеңістік жаһандық желілік қоғам құра отырып, бүкіл әлем тұрғындарына зияткерлік ресурсты көбейтіп, орнықты дамуға және олардың әл-ауқатына қол жеткізуге ықпал ете отырып, барлық материалдық және рухани игіліктерге қол жеткізуге жол ашқаны құпия емес. Соған қарамастан, ақпараттық технологиялар адамдар үшін абсолютті игілік емес: олар қоғамдық сананы бақылау мен айла-шарғы жасау үшін барған сайын жаңа мүмкіндіктер жасайды, осыған байланысты ұлттық бірегейлікке бұрын-соңды болмаған қауіптер пайда болады. Сонымен бірге ақпараттандыру бүкіл әлемде бұқаралық мәдениетті таратудың негізгі тәсілдерінің бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасында соңғы жылдары мемлекеттік құрылыстың екі негізгі стратегиясы және тиісінше оларға ұлттық бірегейліктің үстем модельдері белгіленді. Бірінші стратегия азаматтық ортақтығы негізінде өз құрамы бойынша полиэтникалық қоғамнан біртұтас қазақстандық ұлтты қалыптастыруға бағытталған, екінші стратегия қазақтардың өздерінің ұлттық бірегейлігімен байланысты болуы тиіс.

Жеке басын жеке адамға тән қасиет ретінде емес, әлеуметтік өзара әрекеттесу процесінде қалыптасатын қатынас ретінде қарастырған жөн. Көптеген зерттеушілердің пікірінше, сөздің қатаң мағынасындағы сәйкестікті тек жеке тұлғаларға жатқызуға болады, өйткені тек индивидтер ғана субъективтіліктің сапасына ие және сәйкесінше белгілі бір сипаттамаларды өзімен байланыстыра алады немесе байланыстыра алмайды.

Мемлекеттік, ұлттық, азаматтық бірегейлік, оның тұтастығын бұзбай оны сақтау және одан әрі дамыту мәселелері – Қазақстанның әлемдік қоғамдастыққа неғұрлым тиімді кіруін әзірлеу және жаһандану сын-қатерлеріне талдау жасау үшін қажетті негізгі мәселелердің бірі [5, 42 б.].

Ұлттық бірегейліктің философияға орын табуға болатын көптеген аспектілері бар: саяси, мемлекеттік-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық, идеялық-идеологиялық, мәдени-өркениеттік, тарихи және т.б. Бұл, осы сәйкестік, қазақ халқының тарихы мен мәдениетіне, өз жерінде ұлттық, қазақы мәні мен мазмұны

бойынша, оның салдарымен мемлекеттілікті құрудың ажырамас құқықтарына негізделген тиісті қазақстандық мазмұнды болжайды. Бұл мәлімдемеде бұл сөздің теріс мағынасында ұлтшыл ештеңе жоқ. Сонымен қатар, ол заттардың нақты жағдайын ғана білдіреді, яғни тиісті, тұрақты деген.

Жаһандану процестерінің ұлттық бірегейлікке әсері өте қайшылықты. Жаһандану елдер мен халықтардың бірегейлігіне өзгеріс енгізіп, оны жаһандық процестерде, атап айтқанда: экономизация, демократияландыру және ақпараттандыру; мәдени стандарттау және құндылықты әмбебаптандыру сияқты, бірақ сонымен бірге ол ұлттық жаңғыру, локализация және аймақтандыру құбылыстарын анықтайды. Айта кету керек, жаһандану және локализация процестері диалектикалық өзара байланысты, әр елде және әр аймақта осы тенденциялардың өзара әрекеттесуінің өзіндік ерекшеліктері бар және барлық жағдайларда осы бағыттардың қайсысы басым болатыны анық емес.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Абдигалиева Г.К. Ценностная идентификация казахской культуры - Вестник КазНПУ – Алматы. 2013.
- 2 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986.
- 3 Нысанбаев А. Становление исламской философии в Казахстане. - Алматы, 2000.
- 4 Орынбеков М. Мирозрение древних казахов. - Алматы, 1996.
- 5 Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации - Вестник КазНПУ – Алматы. 2013.

XX ҒАСЫРДАҒЫ КИНО ӨНЕРİNДЕГІ ШЫНДЫҚ МӘСЕЛЕСІ

ЕГІНБАЙ Б.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
АУБАКИРОВА С. С.

PhD, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазақстан аумағындағы алғашқы киносеанс 1910 жылы 22 маусымда Верныйда (қазіргі Алматы) Болашақ «Марс» кинотеатрының ғимаратында өтті. Сол жылы Көкшетау қаласында алғашқы жазғы кинотеатр пайда болды. Келесі жылы, 1911 жылы

Верныйда «XX ғасыр Электротئاتры» пайда болды-бұл үнемі жұмыс істейтін алғашқы кинотеатр. Алайда, бұл тек коммерциялық жобалар болды, олар кино өнерінің таралуына да, киноиндустрияның құрылуына да әкелмеді.

Қазақстан кинематографиясының дамуында әртүрлі аспектілері бар режиссерлік ойдың өрнектері: Авангардтан және алғаш рет қолданылған кино әдістері қолданыстағы жұмыс әдістерін қолданғанға дейін. Алайда, қазақстандық кинематографтың бұл процестері объект болған жоқ монографияларда, кітаптарда, отандық және шетелдік кинологтар.

Жоғарыда аталған проблемалар мен қарама-қайшылықтарды қарау және біздің әріптестеріміздің зерттеулерінің өзектілігін және зерттеу тақырыбы: «документальность ойын барысында кинозык құралы ретінде Қазақстан киносы (1945–2019)» деп аталды. Гипотеза: ойын киносындағы деректі әдістер белгілі бір кинорежиссерге әсер ету, осы әдістерді жүйелеу олардың кинорежиссурадағы рөлін анықтау және одан әрі жолдарын ғылыми негіздеу олардың кино тілі шеңберіндегі дамуы.

Қазақстандық киноны жасау жағына қарай алғашқы қадамдар 1925 жылы Қызылордада өткен Республика Кеңестерінің V съезіне хроникалық түсірілім жүргізілген кезде жасалды. Сол жылы «Совкино» Ленинградтық студиясымен шығарылған «КазАССР-дің бесінші жылдығы» атты Қазақстан туралы алғашқы деректі фильм пайда болды [1].

1929 жылы Алматыда «Востоккино «Бүкілресейлік трестінің өндірістік бөлімшесі болып табылатын алғашқы киностудия құрылды (1934-1935 жылдары – «Востокфильм»). Зертхана, монтаж, мультипликациялық студия және жазуларды түсіру цехы салынды. Бөлім «соңғы жаңалықтар «деген атпен бірнеше хроникалық фильмдер шығарды. Жеке қысқаметражды деректі фильмдер шығарылды, олардың ішінде «ауылдардағы Кооперация», «жаңа Астана» (Алматы туралы), «Қызыл Әскер», «жайлауда». Ең танымал болды деректі фильм «Түрксіб».

Алайда, «Востоккино» тресінің Алматы бөлімшесінің ұйымдастырушылары оның базасында толыққанды автономды киностудия құруды жоспарласа да, 1931 жылдың өзінде бөлімше жабылды. Мұның себебі техникалық базаның әлсіздігі және сценарийлердің болмауы болды.

Дегенмен, 1934 жылы Алматы кинохроника студиясы ұйымдастырылды. «Советский Казахстан» киножурналын және

деректі фильмдерді тұрақты шығару басталды. Мәскеуде кенестік фильмдерді қазақ тіліне дубляждау басталды [2].

1928 жылы» Совкинода «Д. Фурмановтың (режиссер С. Тимошенко) аттас романының экрандалуы, қазақстандық материалдағы алғашқы көркем фильм – «бүлік» түсірілді. 1935 жылы «Мосфильмде» И. П. Шуховтың «өшпенділік» романы бойынша «Жау жолдары» көркем фильмі түсірілді (режиссері И. Правов). «Востоккино «тресі» Джут «(1931) және» Қаратау құпиясы « (1932) көркем фильмдерін шығарды.

1938 жылы» Ленфильмде «алғашқы қазақ көркем фильмі саналатын» Амангелді « фильмі түсірілді. Оның сценарийін Б. Майлин мен Ф. Мүсірепов бірлесіп жасаған. Ивановым, Қазақстан жазушыларының алғашқы киносценаристік жұмысы болды. Фильм режиссері М. Левин, басты рөлді Е. Өмірзақов сомдады. Фильм Қазақ КСР-де үлкен танымалдылыққа ие болды, ал оны жасаушылар Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің Құрмет грамоталарымен марапатталды [3].

1941 жылы Қазақ КСР Халық Комиссарлары Кеңесінің 1941 жылғы 12 қыркүйектегі № 762 қаулысының негізінде Алматы көркем фильмдер Киностудиясы ұйымдастырылды. 1941 жылдың 15 қарашасында Алматы киностудиясы Қазақстанға көшірілген «Мосфильм» және «Ленфильм» киностудияларымен Орталық Біріккен киностудияға (ЦОКС) қосылды, ол 1944 жылға дейін Алматыда жұмыс істеді және соғыс жылдарында барлық отандық көркем фильмдердің 80 % шығарды. Атап айтқанда, ЦОКС павильондарында «Иван Грозный» фильмінің екі сериясы түсірілді. Эйзенштейн и. Пиревтің «шошқа және қойшы» фильмінің түсірілімінің соңғы кезеңінен өтті.

ЦОКС-қа түсірілген «ақ раушан» және «Дала Батырлары» көркем фильмдері (басқа атауы – «алпауыт туралы ән»), «№ 12 жауынгерлік киножобадан» «жауынгердің ұлы» новелласы, «домбыра үнімен» фильм-концертті қазақстандық тақырыпқа арналады. «Дала Батырлары» фильмінің сценарийін жасауға қазақ жазушысы Ө.Тәжібаев, «жауынгердің ұлы» новеллалары – Ф. Мүсірепов қатысты. 1942 жылы жарық көрген «Ақ раушан» фильмі алғашқы қазақ кинокомедиясы болып саналады.

1944 жылы 25 қаңтарда Алматы киностудиясы Алматы көркем және деректі фильмдер Киностудиясы болып өзгертілді. 1945 жылы «Мосфильм» және «Ленфильм» реэвакуациясынан кейін Алматы

көркем және хроникалық-деректі фильмдер Киностудиясы өз бетінше жұмыс істей бастады [4].

Соғыс жылдарында мәскеуліктермен және ленинградтармен — Кеңес киносының көрнекті шеберлерімен қарым-қатынастың арқасында мұғалімдердің қайта эвакуациясынан кейін жұмысын жалғастырған ұлттық кинематографтың кадрларын дайындауға мүмкіндік туды. 1945 жылы М. Әуезовтің сценарийі бойынша режиссер Г. Рошаль мен Е. Арон соғыстан кейінгі Қазақстанның алғашқы ұлттық фильмі – «Абай әндері» фильмін түсірді.

1952 жылы Ә. Тәжібаев пен Н. Погодиннің сценарийі бойынша түсірілген Е. Дзиганның «Жамбыл» фильмі жарық көрді. Фильмде басты рөлді Ш. Айманов ойнады, ол кейіннен актер ретінде ғана емес, көрнекті режиссер ретінде де танымал болды. Айманов 1954 жылы Ф. Мүсіреповтің сценарийі бойынша түсірілген «Махаббат дастаны» фильм-спектаклінен Алматы киностудиясында көркем фильмдердің тұрақты шығарылымы басталады. Олардың көпшілігі қазіргі заманға, колхоздық тұрмысқа, тыңды игеруге арналды. Тарихи-революциялық тақырыптар да белсенді дамыды [5].

1950 жылдардағы ең маңызды фильмдер – «Біз осында тұрамыз», «Біздің сүйікті дәрігер» (режиссер Ш. Айманов), «Дала қызы» (режиссерлер Ш. Айманов, К. Гаккель), «оның уақыты келеді» (режиссер М. Бегалин), «Ботагөз» (режиссер Е. Арон), «Біз Жетісуданбыз» (режиссер С. Ходжиков) [11]. Осы кезеңде Шоқан Уәлихановқа арналған драмалық фильмдер («оның уақыты келеді»), сондай-ақ музыкалық комедиялар («біздің сүйікті дәрігер») түсірілді.

1960 жылы 9 қаңтарда Алматы киностудиясы «Қазақфильм» киностудиясы болып өзгертілді. 1963 жылғы 8-9 қаңтарда Қазақстан Кинематографистер одағының бірінші Құрылтай съезі өтті. 1963 жылы 28 мамырда Қазақ КСР Кинематография жөніндегі Министрлер Кеңесінің мемлекеттік комитеті – Қазақ КСР Мемкино құрылды.

Режиссерлер Айманов, Бегалин және Ходжиков 1960 жылдары қазақстандық кинематографтың басты тұлғалары болып қала берді. Фильмдер мәселесі кеңеюде. Атап айтқанда, революциялық тақырыптағы фильмдерде кеңестік жүйенің қарсыластары енді карикатуралық және ашық айыптаумен емес, қиын және қайғылы тағдырдың кейіпкерлері ретінде көрсетіле бастайды. «Теріс» кейіпкерлердің осындай жаңашыл бейнелеріне А. Қарсақбаевтың «Мазасыз таң» фильмінен бай Жүніс пен қырғыз режиссері

Б. Шәмшиевтің «Қараш асуында ату» фильмінен бай Жарас-байды жатқызуға болады. Режиссерлер «За нами Москва» (1967, Бауыржан Момышұлы туралы), «Песнь о Маншук» (1969, Мәншүк Мәметова туралы), «Брат мой» (1972, Ғани Мұратбаев туралы), «Күш атасын танымас» (1985, палуан Қажымұқан туралы), «мергендер» (1985, Әлия Молдағұлова туралы), «Сұлтан» (1985) сияқты Өмірбаян-фильмдерге көп көңіл бөледі Бейбарыс» (1989, Бейбарыс сұлтан туралы) және т.б. [6].

Сол кездегі кеңестік кинопрокат көшбасшыларының бірі «Атаманның ақыры» болды – Ш. Аймановтың 1970 жылы аяқталған соңғы жұмысы. Осы жылдардың басқа да негізгі жұмыстары арасында — «Қыз Жібек» (1970, режиссер С.Ходжиков), «Менің атым Қожа» (1963, режиссерлер А. Қарсақбаев және т. Дүйсебаев), «Мазасыз таң» (1966, режиссер А. Қарсақбаев), «бір ауданда» (1960), «Ән шақырады» (1961), «тоғысқан жер» (1963), «Алдар Көсе / Безбородый обманщик» (1966), «1964»,» Әкелер жері «(1966),» Тақиялы періште «(1968, режиссер-Ш. Айманов). Ұлы Отан соғысы туралы алғашқы таспалар да пайда болады (мысалы, 1967 жылы М.Бегалин түсірген, Мәскеуді қорғау кезінде панфиловшылардың ерлігіне арналған «За нами Москва» фильмі) [7].

1967 жылы «Қазақфильм» студиясында «Қарлығаштың құйрығы неге мүйізі бар» атты алғашқы мультипликациялық фильм түсірілді (режиссері А. Хайдаров). А.Хайдаров, Ж. Даненова, Г. Кистауова, А. Әбілқасымова, Б. Омаров, Е. Абдрахманова, К. Сейдапов және т.б. мультфильмдері қазақ анимациясы тарихындағы маңызды кезең болды.

1970-ші жылдардың басында қазақстандық кинодраматург РСФСР сценаристері танымал рөл атқарды [13]. 1970-1980 жылдардың бірінші жартысында қазақстандық кинематографистердің негізгі жұмыстары «Брат мой» (1972, режиссер А.Қарсақбаев), «Алпамыс мектепке барады» (1977, режиссер А. Қарсақбаев), «мергендер» (1985, режиссер Б. Шәмшиев) фильмдері болды.

Соғыстан кейінгі кезеңде Қазақ КСР-де жылына сегіз толықметражды көркем және елуден астам деректі фильмдер шығаратын киноиндустрия дамыды. 1980 жылдары деректі кинода И. Вовнянко, С. Азимов, О. Рымжанов, В. Рерих, С. Махмутов және басқалары; «Құмшағал тарихы» (1987), «Арал бойынша Реквием» (1988), «жөктау. Өлі теңіз шежіресі» (1989-1990), «Полигон» (1990) қоршаған шындықтың жаңа түсінігін білдіреді. Сондай-ақ ғылыми-

көпшілік кино (Л. Мұхамедғалиева, В. Белялов, Э. Ділмұхамедова) дамып келеді.

КСРО мен шет елдердің экрандары бойынша Қазақ ССР-де түсірілген «Атаманның ақыры» және «Транссібір экспресі» сияқты фильмдер үлкен табыспен өтті.

1991 жылы Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстанда алғашқы жеке меншік «Катарсис» киностудиясы пайда болды, оның идеялық шабыттандырушысы Максим Смағұлов болды, ал басқарма төрағасы құрылтайшылар болып кинорежиссер Байтен Омаров сайланды: 1990 жылы түсірілген бес кинолентаның үшеуі осы студияда жасалды. 1989 жылы Б. Омаров «Катарсистен» кетіп, өзінің «Өркен-фильм» киностудиясын құрды, онда «Ялта-фильм» киностудиясының негізінде банктің несиелеріне «Шығыс дәлізі, немесе рэкет по...» атты екі сериялы боевик түсірілді, Фильм 1991 жылы Бүкілодақтық бірінші кинонарықшылар нарығында сатылды және тек ақталған ғана емес, сонымен қатар пайда тапқан тәуелсіз қазақстандық фильм болды. Алайда, 1991 жылдың аяғында Кеңес Одағының ыдырауы, 1992 жылдың қаңтарынан басталды. рубльдің гиперинфляциясы мен құнсыздануы, сондай-ақ Қазақстанда киноға қатысты қандай да бір заңнамалық базаның болмауы Смағұлов пен Омаров жолымен жүруге тырысқан жеке киностудиялардың көпшілігінің тез жабылуына әкеп соқты [8].

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында «Қазақфильм» мемлекеттік киностудиясы тарихи тақырыптағы фильмдерге үлкен көңіл бөле бастады: «Отырар өлімі», «Әбілқайыр хан», «Абай», «Жамбыл жастары» сияқты тарихи фильмдер шықты. Алайда қазақстандық көрермен кинопрокат жүйесінің дұрыс орнатылмауына байланысты «Абай» мен «Жамбыл жастарын» көрмеді. Кино айыптайтын «Қазақфильм», деп мін фестивальное кино, алмай-ақ фильмдер ғана «фестивальдар және кучки кинокритиков». Абай Қарпықов, Бақыт Килибаев, Александр Баранов сияқты режиссерлер Ресейге, Серік Апрымов – АҚШ-қа жұмыс істеуге көшті.

1990 жылдардың басында Е.Шынарбаевтың «сұр үштіктегі орын» (1993), Т. Сүлейменовтің «Стрейнджер» (1993) фильмдері, сондай-ақ С. Нарымбетовтың «жас аккордеоншының өмірбаяны» (1994) фильмі назар аударды. Жорж және Рита Садуль француз кино өнері академиясы. Осы кезеңде Қазақстанның кино өнерінде бірнеше көркем-стилистикалық бағыттар белгіленді - өткір авторлық фильмдерді түсіру – С. Апрымов, Д. Өмірбаев; бейнеклиптік эстетика, көпшілік қауымға бағдар – Р. Нұғманов, А. Қарпықов;

ретро фильмдер – С. Нарымбетов; «халық киносы» – Б. Шәріп, Ә. Әмірқұлов, Т. Теменов, Д. Манабай.

1998 жылы Қазақстан киносының дамуында өзгеріс басталды. 1999 жылдан бастап Сорос-Қазақстан қорының қолдауымен жыл сайын «Смотри по-новому» жастар киносының фестивалі өткізіліп, онда Қазақ ұлттық өнер академиясының студенттері мен түлектерінің фильмдері көрсетілді. Т. Жүргенов. 2000 жылдардың басында елде кинотеатрлардың құрылысы басталды, олар 2005 жылдан бастап ашыла бастады: 2009 жылы елде 129 кинотеатр, 2010 жылдың аяғында-196 жұмыс істеді. 2005 жылы «Көшпенділер» фильмі түсірілді, оны отандық киноның бар екеніне көз жеткізіп, Қазақстанның көрермендері де тамашалай алды. 2007 жылы «Рэкетир» фильмі жарық көрді, ол үлкен аудитория жинады және үлкен қызығушылық тудырды. Қазіргі уақытта қазақстандық кинематограф жылына 12–15 кинокартина шығарады.

1998 жылы қазақ кинорежиссері Дарежан Өмірбаевтың «Киллер» фильмі Канн кинофестивалінің «Ерекше пікір» сыйлығына ие болды. 2001 жылы «жас кино Фестивалі» бағдарламасында Қазақ ұлттық өнер академиясының түлегі Нариман Төребаевтың «Антиромантика» атты қысқа метражды фильмі көрсетілді.

2013-2014 жылдары Қазақ ұлттық өнер академиясының түлектері. Т.Жүргенова Әмір Байғазин мен Әділхан Ержанов «Гармония сабақтары» (2013) және «алаң иелері» (2014) фильмдерімен қоғамдық өмірдің өткір әлеуметтік мәселелерін көтеретін қазақстандық кино дамуының жаңа кезеңін бастайды [9].

Қазақстандағы киноның ресми тарихы осыған қарамастан 1930 жылдардан бастап санау, дәл 1960 жылдардағы киноны нүкте деп санауға болады нағыз ұлттық киноны санау. Мира және Антонин Лиехм кітабында кеңес және Шығыс Еуропа киносы 1945 жылдан кейін былай деп жазады: «(осы жылдар) шын мәнінде түпнұсқа кинокультуралар пайда болды, сондықтан автономды және табиғи, соншалықты жаңа және шынайы, олар оянды дабыл».46 және олар алаңдаушылықты оятты, өйткені олар өкілдік артында ұлттық мәдениеттер, басқа идеялық өкілдіктер басталды құндылықтар мен басқа дүниетаным. Біз осы мақалада қарастырдық кеңес идеологемаларының қалай жұмыс істегенін көрсететін жеке Фильмдер рінеді дейінгі кезең «жылымық» ретінде отрабатывалась советская кинода жанрлық, бұқаралық насихаттау.

Біз бұл фильмдерден, ең алдымен, «кристаллдардың» өзіндік түрін көрдік» – социалистік реализмнің тамаша үлгілері. Дәл

кейінірек, «еру» дәуірінде гүлденген авторлық кино емес, жанрлық», «жаппай кеңестік мәдениет» үшін өзіндік полигон болды. Сондықтан бұл насихаттық фильмдердің жасалғаны таңқаларлық емес ұлттық кадрлар емес, сырттан келген режиссерлердің қолдары. Кеңестік тарихи-революциялық фильмдерде ұсынылды идеологиялық өткен, ал қазіргі заман туралы суреттерде-салынған қазіргі идеологиялық шындық. Фильмдерде болады нақты оқиғалардың жалғандығы және оларды «көркем» эпизодтармен алмастыру, осы шындықтың «негізінде» жасалған. Әрбір қазақстандық үлкен стильдегі фильмдер «кеңестік емтиханнан өтті».

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Казахской ССР кинематография // Кино. Энциклопедический словарь / Ред. С. И. Юткевич. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 640 с.
- 2 История АО «Казахфильм» им. Шакена Айманова. АО «Казахфильм» им. Шакена Айманова. Дата обращения: 28 марта 2021.
- 3 Кинодраматургия // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. – Т. III. – ISBN 9965-9746-4-0.
- 4 Ибраев Е. Е. Образ казахов и тюрков Центральной Азии в советском кинематографе как идейное отражение революции 1917 года // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова: журнал. – Абакан, 2017. – № 22. – С. 133–135.
- 5 70 лет со дня создания Алма-Атинской киностудии художественных фильмов. АО «Казахфильм» им. Шакена Айманова (12 сентября 2011). Дата обращения: 28 марта 2021.
- 6 Борис Шибанов. Угрозы, провокации, эпидемия: как выживало кино в военные годы. Газета.Ru (26 марта 2021). Дата обращения: 28 марта 2021.
- 7 Кино для Победы. Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России. Дата обращения: 28 марта 2021.
- 8 Песнь о великане / Батыры степей; казахские новеллы. АО «Казахфильм» им. Шакена Айманова. Дата обращения: 30 марта 2021.
- 9 Кинокомедия // Казахстан. Национальная энциклопедия. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. – Т. III. – ISBN 9965-9746-4-0.

ҰЛЫ ДАЛА ҮНІ: САЛ-СЕРІЛЕР

КАНАПИН А.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
АУБАКИРОВА С. С.
PhD, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазақ халқының ауызша-поэтикалық мәдениеті мен музыкалық және сөздік өнері өте ежелгі болды. Олардың мындаған жылдық тарихы болған. Өнердің, оның барлық жанрларының дүниеге келген сәтін біз жоғарғы палеолиттен де көре аламыз. А. Х. Марғұлан, Е. Д. Тұрсынов, Е. Ысмайылов, С. Мұқанов сияқты зерттеушілер қазақтың көшпелі ауызша-поэтикалық мәдениетінің негізгі тасымалдаушылары: сал, сері, жырау, ақындар, бақсылар туралы жазды. Жоғарыда аталған поэтикалық мәдениеттің әрбір түрі әлеуметтік функциялармен тығыз байланысты кез-келген нақты жанрлардың тасымалдаушысы болды.

Мысалы, жырау эпикалық мәдениеттің бастауында тұрған және ханның штабында болған. Бұл туралы Е. Тұрсынов жазады [1]. Олар жалпы рулық және мемлекеттік мәселелерді шешті. Ежелгі уақытта олар қаза тапқан батырлардың, аруақтардың құрметіне одақтар жасады, яғни олар эпикалық қаһармандық дәстүрдің негізін қалаушылар болды. Ал, ақындар халықтық демократиялық бағыт болды және негізінен лирикамен айналысты. Олар айтысқа өз руларының атынан қатысты. Сал серілер Қазақстанның барлық аумағында алыс және жақын рулар мен тайпаларда кезіп жүрген музыкалық және театрлық өнердің өкілдері болды. Олардың шығармаларында эпос, лирика, драма, тіпті мифологиялық бастама болды, өйткені олар ежелгі құнарлылық культін, мәңгілік жеңімпаз махаббатты, гүлденген өмір мен көктемді бейнелеген. Бұл құбылыс туралы ұлы Біржан салдың толық қанды бейнесін жасаған көрнекті қазақ жазушысы М. О. Әуезов «Абай жолы» роман-эпопеясында тамаша баяндайды. Бақсы – ежелгі сикыршылардың өкілі, дала көріпкелдері, көріпкелдік және кейбір емшілердің өкілдері.

Сондай-ақ, Е. Тұрсынов заттардың, шөптердің, тастардың, балдың, ағаштың, металдардың, оттың, улардың қасиеттерін жақсы білетін балгер туралы жазады. Олар қарапайым адамдарды да, шайқас кезінде жаракат немесе сынық алған батырларды да қалай емдеу керектігін білді. Олардың білімі мифологиядан, діннен және өзінен бұрынғы мұғалімдердің шамандық тәжірибесінен пайда болды. Бұл бақсылар мен тәңіршілдіктермен, ай мен күн

циклдарымен, жұлдыздардың қозғалуы мен орналасуымен, жабайы және үй жануарлары мен құстардың мінез-құлқымен терең және ажырамас байланыста болды. Олар ру мен тайпадағы қасиетті рухани және діни өмірдің дұрыстығына толығымен жауап берді.

Жаңа заманда, капитализмнің пайда болуымен және қазақ жерін отарлаудың басталуымен, жыраулар тарихи сахнадан кетіп, табиғи әлеуметтік ортасын жоғалтқан, сал, серілер олардан кейін жоғалып кетті. Бірақ бақсы кеңестік идеологияның құдалауына қарамастан, 20 ғасырдың екінші жартысына дейін белсенді жұмыс істеді. Олар қазір де қазақ жерінің ең шалғай жерлерінде бар шығар. Демек, әлемнің тез өзгеріп жатқанына қарамастан, қазақтардың қасиетті ежелгі мәдениеті өте берік, демонологиялық мифтер, ертегілер, аңыздар мен әңгімелер халық жадында мығым. Тек 500-ге дейін демонологиялық кейіпкерлер бар [2].

Сал серілер актерлік, драмалық және цирк өнерінің алдыңғы қатарында. Олар эксцентрикалық ақындар болды, яғни айналасына барлық дарынды және шығармашыл жастарды, әртүрлі талантты ұлдарды, қыздарды жинай білген адамдар болды.

Сал серілер өздері көптеген жанрларда шебер болды: цирк өнерінде, палуандар өнерінде, шешендік өнер мен музыкалық орындауда, ат үйрету өнерінде. Жырау мен ақындардың шығармашылығынан айырмашылығы, сал үшін бастысы жарқын және көңілді театрландырылған акция, көңілді шоу болды. Сал қойылымдары әрдайым өте түрлі-түсті болды. Олар көптеген адамдардың назарын аударды. Біз үнді театры мен ән мәдениетінен осыған ұқсас нәрсені көре аламыз. Оларды жарқын киімдер, ерекше және жат әрекеттер мен отты билер біріктіреді. Ежелгі және орта ғасырларда бұл нағыз қазақ көшпелі театры болды.

Егер нақты анықтама берсек, онда сал сері - көшпелі театрдың халық әртістері. Олар ауылдың артындағы ауылға барды, жарқын қойылымдар көрсетті. Сал бастаған мұндай театрдың келуі ауыл үшін нағыз оқиға, сондықтан олар мұндай келуге әрдайым алдынала дайындалатын. Ең бай, дәулетті салдың құрамы 50 адамға дейін жетуі мүмкін: жігіттер, әншілер серілер, цирк әртістері, палуандар, ойын-сауықшылар, әзілқойлар, бақсылар, жас және өте әдемі қыздар. Олардың барлығы ақылды, биік жылқыларда, барлығы көктемнің, махаббаттың, жастықтың және жеңімпаз сұлулықтың тірі бейнесі болды. Бұл туралы бізге М. О. Әуезов те айтып берді, айтпақшы, ол өз аулында театрландырылған қойылымды бірінші болып сахналады, мүмкін, көшпелілердің эстетикалық өмірінің

жоғалып бара жатқан қуатты құбылысын әлі күнге дейін ұстап тұрған соңғысы болды. Салдың аттары әдемі безендіріліп қана қоймай, сонымен қатар жақсы дайындалған, сымбатты және әсем болатын. Үкінін қауырсындарының жеңіл және пышақ шоқтары олардың басында тербеліп тұрды, құйрығы да сол қауырсындармен безендірілген. Оларда отырған аттар, олардың киімдері, сонымен қатар өздері киген киімдері, музыкалық аспаптары және өзі жарқын әрі есте қаларлық киімде - осының бәрі адамдардың көңілін көтеріп, кейде қиынға соқтырды оның жеке өкілдерінің көшпелі өмірі.

Сал сері арасында көптеген ұқсастықтар болды, бірақ белгілі бір айырмашылық болды. Ең алдымен, олар өздерінің репертуарларымен, ақындық шығармашылығының ерекшелігімен ерекшеленді. Сал жеңіл және көңілді, мерекелік комедияның, тіпті сатиралық жанрдың негізін қалаушылар мен сөйлеушілер болды. Олар ашық, қатал, серіден әлдеқайда жарқын киініп, өздерін жайбарақат, эксцентрикалық етіп ұстады. Егер қойылым кезінде сал әлі де болса киіз үйдің иесін өткір әзілмен ренжіткен болса, онда бәрі оларға кешірілді.

Сері ұстамды болды. Сыртқы түрі бойынша да, репертуарында да. Ақан сияқты керемет серілердің өмірі де, шығармашылығы да трагедияға, тіпті әлеуметтік драмаға жатқызылуы керек екенін айтсақ та жеткілікті. Бұл оның өлеңдерінен айқын байқалады: «Құлагер» және «Сырымбет».

Сал керемет ақ атқа отырды, қыздар аяғының астына жоғары жұмсақ үйіндісімен кілем төседі, өйткені сал ешқашан жалаңаш жерде жүрмейтін. Бұл ұят деп саналды – оның қадір-қасиетінің астында. Оған әр уақытта ең талғампаз тағамдармен дастархан жайылатын ерекше бай киіз үй тағайындалды. Мұның бәрі де шоуның бір түрі болды. Егер біз қазіргі заманғы өнер әлемімен параллель жасасақ, онда ең танымал заманауи рок немесе эстрада жұлдыздарына ұқсас болды. Олар шынымен де әлеуметтік заңдар мен жалпы қабылданған нормаларға бағынбай, басқа ғаламда өмір сүргендей көрінді.

Сән-салтанат әрқашан салға тән болды. Олар мұны өздерінің мәртебелерін, ерекше таңдауларын атап көрсету үшін қолданды. Мысалы, олардың сандықтарын ұрыста күн сәулесінде жарқырайтын күміс сауытпен безендіруге болар еді, шайқаста онша қажет емес еді, өйткені күміс басқа металдармен салыстырғанда өте жұмсақ.

Киімге ерекше назар аударыңыз. Олар бір аяғына екі-үш адам сыйып кететін ең ашық түстерден немесе керемет кең шалбардан

жасалған жібек немесе хинт шапандарын киді. Кейде сәлемнің артында қымбат матадан жасалған таспа 3–4 метрге созылатын. Әйелдер мен балалар ғана өздерін безендіре алатын құстардың қауырсынымен безендірілген биік бас киімдер – әдетте үкідер. Мұның бәрі көрермендерді қызықтырып, назарын аударды.

Мұндай көшпелі театрдың келуі әр тайпа үшін ұмытылмас оқиға болды. Сал серілер өз қойылымдарында лирикалық, әлеуметтік, сатиралық немесе эротикалық мазмұндағы туындыларын, сондай-ақ ежелден танымал болып келе жатқан эпостық мәтіндерді де ауыздан-ауызға өткізді. Олар орындаған шығармаларына қарамастан, өзі әрқашан жарқын импровизациялармен бірге жүрді. Сал ренжуі немесе қуануы, ашулануы немесе қыздарға қымбат сыйлықтар беруі мүмкін – мұның бәрі ең жоғары сыйлық, құт – Құдайдың батасы деп қабылдады.

Салдардың келуі мен қойылымдары, әрине, ауыл иелеріне материалдық шығындар тудырды, бірақ кез-келген иесі спикерлерге жақсы сыйлықпен алғыс айтуға міндетті болды. Сонымен, «Абай жолы» романында ақынның анасы Ұлжан қоштаса отырып, Біржан салға ат тұяғымен күміс құйма береді. Әрине, қойылымдардың өзі ақысыз болды, өйткені салдар мен олардың көптеген қызметкерлері әрдайым ауыл үшін көптен күткен және қымбат мереке болып табылады. Сал байлығының қайнар көзі соғыстарда алынған трофейлер, сондай-ақ, әртүрлі гендерлік дауларды шешкені үшін сыйақы ретінде қызмет етті. Немесе өте құнды сыйлықтар.

Тек өте бай адам, әдетте, дала ақсүйектерінің өкілі бола алады. Осы ерлер әскери одағына қосылу үшін өте үлкен үлес қажет болды. Үлес ретінде алтын құймалар, қымбат қару-жарақ, жылқылар жиі пайдаланылды. Мүлік мөлшері біліктіліктің бір түрі болды. Барлық мүлік әдеттегідей банкте болды және кейіннен олардың әл-ауқатының қосымша көзі бола отырып, одақ мүшелері арасында біркелкі бөлінді. Қарапайым халықтың өкілдері нөкер құрамына енуге әрдайым тырысатын. Мұнда басты критерий - көркемдік қабілеттердің, таланттардың, жастықтың, балғындық және сұлулықтың болуы болды.

Сал атағы мұрагерлікке ие болған жоқ. Салдың ұлдарын бүкіл ауыл асырады, өз қаражатына ересек жасқа дейін тамақтандырды және өсірді. Олардың одан әрі тағдыры толығымен олардың жеке қасиеттеріне байланысты болды. Поэтикалық және драматургиялық талантын әкесінен мирас еткен олардың бірнешеуі ғана ерлер әскери одағына кіруге сене алды.

Бір қызығы, қандай да бір арнайы ойыншықтың құрметіне сал-сері қойылымдарға тапсырыс беруге немесе тойға шақыруға болмады. Олар әрқашан өздері келді, көктемгі табиғаттың өзіндік бейнесі болды. Олар эстетиканың, индивидуализмнің, бостандық пен еркін ойдың сүйгіштері болды, сондықтан 19 ғасырда, капитал және жаңа тауар-ақша қатынастары ғасырында билік басындағылар өз бостандығы үшін билік басындағыларға ұнамай бастады - махаббат пен эксцентрикалық мінез-құлық. Зерттеуші Е. Тұрсынов Сал Біржанның мынандай мінез-құлқы мен мінезін келтіреді:

Баласы Қожағұлдың Біржан салмын
Адамға зияным жоқ жүрген жанмын.
Адамға анау-мынау бас имеймін,
Өзім сал, өзім сылқым, кімге зармын!
Жасым бар жиырмада жасырмаймын.
Басымнан дұшпан сөзін асырмаймын.
Елімнің еркілеткен серісімін,
Сен түгіл патшаға да бас ұрмаймын! [3, 14 б.].

Біздің заманымызға сал шығармаларының тек кішкене бөлігі ғана жеткен, сонымен бірге олар эстетикалық сұлулығымен және кемелділігімен, еркіндікті сүйетін тақырыптарымен және өткір философиялық ой тереңдігімен таң қалдырады. Міне, Біржан-сал, 19 ғасырдың екінші жартысының әншісі:

Ақ түйғын құс қолымда сырғақты ма?
Басып-басып алайын ырғақтыма.
Бозбала, саған айтар өсиетім:
Жақын жар әлпештеген ардақты ма?
Жанып тұрған жас өмір – алқызыл гүл.
Сипаттауға қызығын жетпейді тіл.
Жауқазын желбіреген жастық шақта
Өмірдің мағынасына түсіне біл [4, 33 б.].

Әлемнің барлық халықтарында театрландырылған және музыкалық дәстүрлер бар. Сал серілерді жапон және корей халық әншілерімен, еуропалық актерлермен және орыс күлдіргіштерімен салыстыруға болады. Алайда, көшпелі мәдениет бизнестің қалған бөлігінен оқшауланған өмір жағдайында, қарқынды дамып келе жатқан әлемде бізге өзінің ежелгі ерекшеліктерін сақтап қана қоймайды: синкретизм, дәстүр, жанрлық ауысу, сонымен қатар жарқын - әлемдік сахна өнерінің жалпы жүйесінде антикалық және орта ғасырлар. Қазақтың көшпелі дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарында

шоғырланған (эмбриондық) формада әлемдік жалпы адамзат мәдениетінің барлық элементтері көрінеді.

Жырау, сал, сері, ақындардың музыкалық-поэтикалық өнері бүкіл даланы қамтыды. Көшпелі қазақ халқының ішінде сал көктің тандаулылары, құдайдың күшін жеткізушілер - ұзын деп саналды. Сондықтан, сал әрдайым ең жақсы аттар, ең бай киімдер және ең әдемі қыздар болды. Жеке шығармашылық тәуелсіздігін сақтай отырып, олар көбіне билеушілерге бағынбай қоймай, оларды өткір және аяусыз сынап алады.

Ежелгі және ортағасырлық сал мен серілер ұйымдастырушылық рөлі әсіресе соғыстар мен шапқыншылықтар кезеңінде ерекше байқалды. Міне, олар шайқастың актерлері мен қозғаушылары және қорқынышты күш ретінде олар өздерінің әскери-магиялық және стратегиялық функциясын орындады: олар ұрыс жүргізу стратегиясы мен тактикасы ғана ойластырылмаған ерлердің ритуалды жекпе-жек одақтастарының өкілдері болды, бірақ сондай-ақ климат, құстар, өздерінің және басқалардың қолбасшылары мен батырларының ақыл-ой құрамының ерекшеліктерін ескере отырып, сиқырлы әдістер мен жауға әсер ету әдістері. Осы мағынада оларды жауынгер-сиқыршылар, көріпкелдер, сиқыршылар деп атауға болады. Мұндай құбылыстардың аналогтары көбінесе ағылшын және скандинавиялық батырлық эпостарда, «Пайғамбарлық Олег туралы әнде» кездеседі.

Біржан сал, Ақан сері, Жаяу мұса Байжанұлы – музыкалық композициялары бүгінгі күнге дейін жеткен сал мен серілер ішіндегі ең танымал авторлар. Олардың көмегімен біз, әрине, олардың Ұлы Даланы ғасырлар бойы рухтандырған құдіретті поэзиясының күші мен ерекшелігіне баға береміз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Турсунов Е. Д. «Возникновение баксы, акынов, сери, жырау, 2001

2 1000 песен казахского народа. Қазақ халқының 1000 әні: (песни и кюйи) / А. В. Затаевич, ; [редкол.: А. К. Жубанов (отв. ред.) и др.]; Ин-т лит. и искусства, Акад. наук КазССР– 2-е изд. . - Москва : Музгиз, 1963 . - 606 с

3 Маргулан, А. Х. Казахское народное прикладное искусство.- Алма-Ата: Өнер, 1987.

4 Жубанов А. Струны столетий : Очерки о жизни и творческой деятельности казах. нар. композиторов / Декада казах. искусства и литературы в Москве. 1958. - Алма-Ата : Казгослитиздат, 1958. - 395 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

СУЛТАНОВА Г. Ш.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

*«Каждое поколение смеется над старой модой,
неизменно следуя новой.»*

Генри Дэвид Торо

Сложно найти человека, который бы совсем ничего не знал о моде или не прислушивался к ее рекомендациям. О моде, ее проявлениях и тенденциях пишут много и везде, существуют разнообразные источники информации: от специализированных журналов, интернет-блогов до научно-исследовательских подходов к изучению этого феномена. Каждый считает себя вправе судить о моде, она является предметом изучения и анализа не только модельеров и тех, чья профессиональная деятельность связана с модой, но и искусствоведов, социологов, культурологов, экономистов. Понятие мода обладает значительным объемом, так как включает в себя не только одежду, автомобили, предметы интерьера, художественные произведения (музыкальные, литературные и др.), стиль жизни, проведение досуга и многое другое.

Мода не является таким феноменом, который существовал всегда и везде. Она не обусловлена ни природой человека, ни основными механизмами, действующими в группах. Она возникла в определенной среде, в определенных условиях, постепенно преобразовывала многие общества и социальные сферы в соответствии со своей логикой развития.

Мода является необходимым элементом культуры, она занимает определенное место в образе жизни людей, может репрезентировать происходящие в обществе изменения, выступать показателем происходящих социокультурных трансформаций. Вещи и предметы, которыми себя окружаем, идеи, к которым прислушиваемся и которыми руководствуемся, тоже связаны с модой. Обратившись к изучению моды, можно углубить знания исторической эпохи, смысловых составляющих культуры и т.д.

Как целостное и универсальное явление мода взаимодействует с различными областями человеческой жизнедеятельности, поэтому ее изучение носит междисциплинарный характер. Научные

подходы с позиции социологии, психологии, философии, эстетики рассматривают интересующие их вопросы, и то, какая из сторон будет изучена, зависит от научных предпочтений и специализации исследователя. Большинство исследователей сходятся во мнении, что единого определения моды нет, хотя существует множество позиций и концепций. В качестве одной из причин отсутствия общепризнанного понимания данного феномена можно указать изменчивость самой моды, различные ее объяснения со временем утрачивают свою актуальность.

Одним из направлений современных исследований в социокультурной сфере является изучение моды как проявления массовой культуры. Подобная проблематика представлена в работах Е. П. Смольской, А. В. Костиной, Е. Г. Соколова, Н. Н. Суворова, Е. Н. Шапинской. Такие авторы как А. Васильев, Д. Ермилова, Э. Такер, С. Шамин, М. Мерцалова и др. рассматривают моду с позиции истории ее развития.

Феномен моды изучают и описывают в многочисленных диссертационных работах, темы которых отражают научные интересы исследователей: «Мода как феномен социального воображения», «Мода как ценностно-формирующий фактор современной западноевропейской культуры», «Мода как социальный институт», «Феномен моды в условиях социокультурных трансформаций: от XVIII к XXI веку».

Выявление социальных функций моды означает поиск ответа на вопрос: какова роль моды в обществе, что представляет собой ее сущность. Разные концепции делают упор на тех функциях моды, которые представляются авторам наиболее существенными. К примеру, понимание моды как социально-статусного явления важнейшей функцией считает выражение различий в социальных статусах. Эгалитаристская концепция делает упор на уравнивательной функции моды. Рассмотрение моды как эстетической по своей природе выдвигает в качестве основной функции удовлетворение эстетической потребности. Также ведущей функцией может считаться коммуникативная или удовлетворяющая различные психические потребности человека, например, в новизне, самовыражении, выражении бессознательных желаний и т.д.

Общая концепция моды по преимуществу является функционалистской: мода рассматривается через выполняемые ею функции. В конце 60-ых годов прошлого века американский социолог

и социальный психолог Г. Блумер обобщил ранее представленные классификации и указал на то, что мода обеспечивает возможность:

- 1) безбидной игры фантазии и каприза;
- 2) безболезненного и обоснованного отказа от тирании обычая;
- 3) социально санкционированного вторжения в сферу новизны;
- 4) демонстрации и выставления напоказ своего я;
- 5) замаскированного выражения сексуальных интересов;
- 6) вызывающей зависть демаркации элитарных классов;
- 7) внешней и поддельной идентификации людей, обладающих

низким статусом, с высокостатусными группами [1, с. 164-165].

Опираясь на трактовки предшествующих авторов, российский социолог А. Гофман выделяет семь социальных функций моды:

1 Функция создания и поддержания единообразия и разнообразия в культурных образцах.

2 Инновационная функция

3 Коммуникативная функция

4 Функция социальной дифференциации и нивелирования

5 Функция социализации

6 Престижная функция

7 Функция психофизиологической разрядки [1, с. 165-182].

В качестве примеров проявления этих функций обратимся к работам известного российского историка моды, искусствоведа и театрального художника А. Васильева, книги которого являются ярким подтверждением тесной взаимосвязи и взаимовлияния моды и социокультурной жизни.

Первая функция касается создания и поддержания единообразия и разнообразия в культурных образцах. В книге «Судьбы моды» он называет веер модным аксессуаром долгожителем, представители разных народов и культурных традиций использовали его в различных ситуациях и по его непосредственному назначению и для подачи знаков тайным поклонникам. Веера могли быть детскими, дамскими, будничными и вечерними. Остовы вееров делали из дерева, слоновой кости, панциря черепахи и т.д. Мастера украшали свои творения портретами хозяйки, медальонами с галантными сюжетами, литографиями, кружевами, вышивкой, расписывали цветами, птицами и др. В конце XIX века мода на веера меняется и их декорируют блестками и даже драгоценными камнями.

Вторая функция непосредственно связана с первой, Гофман называет функцию инновации одной из основных и наиболее явных. А. Васильев пишет, что до эпохи Возрождения еще не знали

каблуков. Обувь всегда была плоской и кроилась для обеих ног одинаково. В XVI веке в Европе начинают производить и носить обувь на наборных кожаных каблуках, которая была модной как среди мужчин, так и в дамской среде. Деление обуви для правой и левой ноги появилось в конце 1850-ых годов. Постоянно претерпевали изменения формы носа и каблука обуви, цвета, украшения: от бриллиантовых пряжек до вышивки бисером, пайетками, гарусом и т.п.

Инновационная функция моды нередко выступает в форме актуализации культурной традиции, к примеру, после открытия Картером в 1924-25 годах гробницы фараона Тутанхамона возникает огромный интерес к египетской теме, и в одежде получает распространение бисерная вышивка на платьях-туниках.

Некоторые культурные образцы постепенно из модных превращаются в обычай, традицию. Так произошло с наручными часами, которые пришли на смену карманным.

Коммуникативная функция. Участие в моде можно считать специфической разновидностью коммуникации между людьми. Мода как знаковая система служит средством коммуникации между людьми. Суть модной коммуникации состоит в том, что происходит процесс передачи, обмена модными стандартами, культурными образцами, наделенными модными значениями. К социально-экономическим и культурным аспектам коммуникации можно отнести такие понятия, как обмен, влияние, конкуренция, контакты, аккультурация и т.д. Модные тенденции Древнего мира были связаны с дорогими филигранными украшениями из золота, вышивкой жемчугом, что отличало греко-римские украшения. Подобные культурные образцы нашли свое отражение в одеждах Константинопольского двора Византии, возникшей после раскола Древнеримской империи. Эта восточная традиция богатого декора оказала влияние на костюмы Персии, Грузии, Армении, Сербии, Румынии и России, ставшей в определенной степени наследницей византийской традиции. Моду на богатство переняли затем в Италии и Франции.

Ренессанс стал важной вехой в развитии европейского ювелирного искусства. Увлечение античностью, следование ее культурным образцам привело не только к переоценке духовного наследия (философия, литература), но и к копированию драпировок в одежде, стилей причесок и ювелирных украшений. Оттуда берет свое начало увлечение камнями.

Функция социальной дифференциации и нивелирования демонстрирует, как в моде взаимодействуют оба эти процесса. мода не принадлежит какому-то отдельному социальному классу или элите, все социальные группы участвуют в этом процессе, но формы и степень участия будут различаться. В моде в массовой культуре можно наблюдать постоянное противоборство массового и элитарного в costume, инновационного и повторяющегося. Дифференциация в одежде, с целью подчеркнуть привилегированное положение человека в обществе, берет свое начало в культуре древних цивилизаций Востока, Античности, продолжается в Средние века и в эпоху Ренессанса, поднимается на новый уровень в эпоху барокко. «До появления моды как «вариации на тему художественного стиля», – костюм становится исключительно мерилom статусности». [3]

«Изначально мода существовала в основном для богатых, однако с наступлением индустриальной эпохи массовое производство модно скроенной одежды позволило уже очень многим использовать моду как средство усовершенствования своего облика, как средство самовыражения. Сама мода стала более демократичной – по крайней мере в том, что касается стилей, ибо разница в качестве одежды и материалов, из которых она сделана, по-прежнему значима и является, по сути, разницей между классами» [4, с. 26].

В начале XX века все большее распространение в моде на верхнюю одежду получают практические элементы (высокие воротники, карманы и т.п.), что свидетельствовало о влиянии мужского стиля на женскую одежду. Первым на это обратил внимание Л. Бакст (русский художник, сценограф, дизайнер), сказав в 1914 году, что в будущем, возможно, не будет разницы между мужскими и женскими костюмами. А. Васильев отмечает, что оттуда берет начало стремление мировой моды к «унисексу».

Мода, выступая как одно из средств приобщения индивида к социокультурному опыту, выполняет функцию социализации. Молодежные контркультуры со своими ценностными ориентирами и поведенческими нормами находят выражение не в costume, а в повседневной одежде. Но не только молодежь активно осваивает модные стандарты, социальные нормы и ценности. Следует отметить, что модные нормы менее императивны и обязательны к исполнению. Вплоть до XIX века мода была привилегией элиты, узкого круга людей, который постепенно расширялся с момента создания в конце XIX в. индустрии текстильной промышленности,

в начале XX ст. – промышленного производства одежды, а в конце XX – начале XXI вв. – индустрии моды. Современная мода помогает ориентироваться в нынешнем социокультурном пространстве благодаря оставляемым ею маркерам идентификации социальной повседневной среды, формы деятельности и круга общения.

В. М. Розин рассматривает моду как культурно-семиотический и психологический феномен. Он обращает внимание на особенность моды создавать реальность, в которой человек ощущает себя тем, кем хотел бы быть. Человек, следующий моде, всегда хочет выделиться из толпы, противопоставить себя другим, проявить свою оригинальность, и в то же время он ориентирован на моду, то есть преобладающую тенденцию, которую начали разделять многие другие.

В 1858 году в Париже был открыт первый в истории дом моды «Уорт-Боберг», названный так в честь имен двух его создателей, отсюда и берет начало история высокой моды, знавшая и взлеты, и падения. Уорт стал поставщиком императорского двора, их модели отличались качеством работы, оригинальностью, отсутствием повторов и высокой ценой. К числу главных требований от-кутюр, помимо указанных, относились новизна модели, ручное изготовление, отделка вышивкой или кружевом ручной работы. Изначально каждая модель создавалась в единственном экземпляре и только после Второй мировой войны Синдикат высокой моды разрешил производить по 3 копии, но продавать их в разных частях света, во избежание «встречи с двойником». С падением монархии и появлением моды прет-а-порте-де-люкс началось угасание высокой моды.

Что же касается последней функции моды, то А. Гофман рассматривает ее как реакцию на насущную потребность в психофизиологической разрядке, которая необходима в однообразной, монотонной повседневной жизни жителя современного мегаполиса. Э. Уилсон называет моду массовым времяпрепровождением, формой группового развлечения. Мода одновременно связана с изящными искусствами и искусством популярным, и также является родом сценического искусства. В своей книге «Красота в изгнании» Васильев приводит многочисленные примеры того влияния, которое оказали на стиль жизни и моду Берлина и Парижа русская эмиграция, среди которых были не только писатели, музыканты, художники, но и знаменитые манекенщицы, представители княжеских фамилий, аристократии. Они могли исполнять роль транслятора модных тенденций и трендов.

Кроме выделенных социокультурных функций моды следует обратить внимание на такую характерную черту моды как цикличность. Повторение прежних модных стандартов и их трансформации в процессе развития социума делают возможным существование моды на любом этапе человеческой истории. Процессы социализации и инкультурации, которые проходит индивид в течение жизни, как правило, связаны с циклами тех или иных модных тенденций социокультурной реальности.

Мишель де Монтень писал, что из всех известных нам удовольствий самое большое – погоня за ними. Это его высказывание довольно точно определяет суть современного или постмодернистского потребления.

А. Ильин анализирует особенности функционирования моды в обществе потребления. Основным качеством моды в таком обществе будет ее недолговечность. И недолговечность выступает как непосредственное требование к вещам. Серийные вещи изначально планируются и создаются непрочными, чтобы им на смену пришли другие, так устанавливается цикл ускоренного обновления вещей, благодаря которому создается мода, утверждается ее подвижность, которая в свою очередь способствует созданию циклического кругооборота.

Феномен моды имеет широкое распространение именно в обществе потребления. Модная потребительская культура – это бесконечная цепь товаров и услуг, постоянно предлагаемых массе. В этом и заключается изменчивость моды; чтобы обеспечить ее постоянный коммерческий успех, требуется периодически изменять характер «наиболее продаваемых» вещей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гофман А. Б. Мода и люди : Новая теория моды и модного поведения. Изд. 6-е. – М. : Книжный Дом Университет, 2015. – 228 с.
- 2 Васильев А. А. Судьбы моды. Альпина нон-фикшн, 2019. – 472 с.
- 3 Антонова Е. Л. Дискурс моды в историческом контексте культуры. 2018. // Киберленинка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-mody-v-istoricheskom-kontekste-kultury> [дата обращения 03.04.2021].
- 4 Уилсон Э. Облаченные в мечты : мода и современность. пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. – М. : Новое

литературное обозрение, 2012. – 288 с. : ил. (Серия «Библиотека журнала «Теория моды»)

5 Васильев А. А. Красота в изгнании. Королевы подиума (науч. ред. Е. Беспалова) Слово/Slovo, 2008. – 353с.

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ФАМИЛИИ С ПОЗИЦИИ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИИ

ФАБРИЦИУС Л. А.

педагог, Майкаинская СОШ № 2, п. Майкаин, Баянаульский р-н,
Павлодарская обл.

ФАБРИЦИУС В. О.

ученик, 5 «В» класс, Майкаинская СОШ № 2, п. Майкаин,
Баянаульский р-н, Павлодарская обл.

В основном законе нашего государства – Конституции, сказано, что каждый человек имеет право на имя, фамилию. Если выбор имен в современном обществе ничем особо не ограничен и не обусловлен, то фамилию пожеланию выбрать все-таки нельзя. Нам, всегда было интересно, а что же такое «фамилия»? Каким образом она появилась? Почему у разных народов – разные фамилии?

Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Ефремовой дает определение фамилии, как «наследственного семейного наименования, прибавляемого к личному имени и переходящего от отца к детям» [6]. Это современная трактовка понятия фамилии. Непосредственно термин «фамилия» берет свое начало от латинского «familia» – семья, с данным подтекстом этот термин используется, как синонимичный таким словам как семья, род, преимущественно в литературных произведениях: «...Наблюдайте вашу болезнь. К тому же вот вам и фамилия теперь приехала, о ней-то попомните...» (Ф. Достоевский).

Возникновение и структура создания фамилии неизменно вызывали интерес у людей разных народов и национальностей. В каждой современной семье найдется человек, которому интересно его происхождение, жизнь его рода, племени, его предки, и такой неравнодушный человек будет проводить исследование родового происхождения, происхождения фамилии, а так же составит генеалогическое древо или шежіре. У разных народов фамилии появились в различное время, а некоторые народы, например

исландцы, и сейчас живут без фамилии. А. В. Суперанская в своих трудах упоминает: «... в истории общественного развития каждого народа наступает время, когда одного лишь имени личного делается недостаточно...» [5, с. 89].

Профессора такой науки, как ономастика, заявляют, что в теории, возможно, предположить существование людей без фамилий, но на практике доказано, что гораздо эффективней функционирует система управления государством и отношениями в обществе – социуме, когда имеет место быть такой идентификант, как фамилия. Ведь на сегодняшний день фамилия наравне с именем является главным идентификантом любого человека. Фамилия – это своеобразная хроника, летопись, отражающая историческую идентификацию не только одного человека, но и целых поколений и народов. Каждая отдельно взятая фамилия, представляет интерес своим происхождением, очень часто ее возникновение связано с историей народа.

В настоящей статье мы стремимся рассмотреть этнические особенности структуры казахских фамилий с момента их возникновения и до современности. У древних казахов основным идентификантом было имя, которое позже дополнялось словом, характеризующим человека. Например, Толе, Айтеке и Казыбек были биями, которые создали первый свод казахских законов «Жеті Жарғы», нам они известны как Толе би, Казыбек би и Айтеке би. Богенбай, Раимбек и Кабанбай, были выдающимися воинами – батырами, поэтому их называли Богенбай-батыр, Раимбек-батыр, Кабанбай-батыр. А Балуан, знаменитый домбрист, композитор, поэт и певец, известен нам больше как борец без руки, то есть Балуан-шолак, в данном случае, его увечье, стало характерным признаком для дополнения имени.

До 1845 года казахскому народу не требовались фамилии. Ключевая роль в те далекие времена отдавалась имени, а также роду (ру) и подроду – племени (тайпу). Если же у человека имелось, какое-то звание или титул, то они так же использовались в его имени. Примером стандартного казахского имени до присоединения Казахского ханства к Российской империи может служить такое выдающееся имя, как Қара Қыпшақ Кобланды Батыр, то есть подрод + род + имя + титул.

Кочевники не нуждались в другой идентификации и строгой пофамильной переписи, так как в те времена была особо развита традиция Шежіре түзу, когда каждый казах трепетно и уважительно

относился к своим историческим корням. Уважительное и трепетное отношение к истории своего народа возвращалось через знание Жеті ата (семь предков). Это был один из важнейших моментов в воспитании, ведь любой взрослый мог спросить младшего по возрасту, особенно ребенка, знает ли тот своих предков? В народе говорилось: «Жеті атасын білмеген жетесіз» (Кто не знает своих семь предков, тот не достоин называться человеком). Таким образом каждый кочевник знал своих предков до седьмого, а то и девятого колена, были и такие, кто мог восстановить в памяти от 10 до 25 колена. Выдающимся хранителем и знатоком Шежіре казахского народа являлся Машһур Жусіп Көпейұлы.

В дальнейшем, завершив процесс присоединения к Российской империи, в казахском обществе происходит смена кочевого уклада жизни на оседлый, который сопровождается интенсивным ростом и строительством укреплений, фор-постов, городов. Одновременно с этим процессом появляется потребность в строгой именно-фамильной идентификации казахского народа.

Исходной точкой в появлении фамилий у казахов можно считать середину XIX века. Казахи, поступавшие на военную службу или на учебу получали фамилии, образованные от имени отца или деда с добавлением русского окончания -ов, -ев, изредка -ин [4, с. 141]. Если сравнивать с современными идентификационными данными человека, то мы видим, что с появлением фамилии, графа «отчество» у казахов по-прежнему отсутствует. К примеру известный казахский мыслитель и поэт Абай, получил свою фамилию от отца Кунанбая, и стал Абаем Кунанбаевым, а его не менее знаменитый родственник философ и ученый Шакарим, сын родного брата Абая Кудайберды – фамилию Кудайбердиев. Если рассматривать данный аспект с современной точки зрения, то оба эти человека, являющиеся близкими родственниками и входящие в одну семью, должны носить одинаковую фамилию. Однако, как выяснилось, в XIX веке у казахов возникла своеобразная, отличная от традиционной ситуация фамилиеобразования в одной семье. Этот тренд актуален и на сегодняшний день, когда в одной семье дети носят разные фамилии, образованные от имени деда, отца или прадеда: отец Абзал Жусупов, сын – Адлет Серік, дочь – Алия Жусуп.

Особое внимание следовало уделять сложным казахским именам, непривычному для русского языка сочетанию звуков, которые без учета замены их лексического и семантического значения были беспощадно изменены. Ярким примером такой

грубейшей перемены можно назвать «руссификацию» казахской фамилии «Орынбасаров» (орын басар – заместитель, занявший место предыдущего) на фамилию «Арынбасаров» (арын басар – без чести). Аналогичные казусы не являются единичными и объясняются, на наш взгляд, различиями в фонетической системе казахского и русского языков, а также элементарным отсутствием грамотных переводчиков и сотрудников, ответственных за ведение метрических идентификационных записей данных. С установлением Советской власти на территории Казахстана, процесс «офамиливания» приобрел массовый характер, что выражалось еще и борьбой с трайбализмом в органах управления.

К 30–м годам XX века у казахов появляются отчества, которые в своей основе дублируют фамилию, по-прежнему образованную от имени отца, именно поэтому почти у всего поколения того времени основы фамилии и отчества совпадают [4, с. 143], к примеру, Касенов Арман Касенович. По результатам вышесказанного можно заявить, что к моменту обретения Казахстаном независимости – 1991 году и по настоящее время фамилия, как идентификант, имеется у каждого казаха.

С обретением суверенитета возрос и национальный патриотический дух народа, что проявилось в стойком желании вернуться к истокам, к исконным этническим традициям. Поскольку совершенно отказаться от такого идентификанта, как фамилия в современном обществе и государстве не представляется возможным, то мы наблюдаем необходимость в появлении уникальной аутентичной формы казахской фамилии, которая бы указывала на этническую принадлежность фамилии (по аналогии фамилии на –дзе у грузин Кикабидзе, Шеварнадзе, на –ян у армян Акопян, Петросян, на –акис у греков Катракис, Ксенакис и т.п.). Равноценным колор-эквивалентом может служить использование суффиксоидов, которые заменят ранее используемые окончания –ов, -ев. За основу мы берем традиционные казахские суффиксы – ұлы (сын), -қызы (дочь) и связываем их с основой имени отца (схожую структуру имеют исландские фамилии с суффиксами –сон Хаукур Томассон и –доттир Бьорк Гудмундсдоттир). Таким образом, Абай Кунанбаев становится Абаем Кунанбайұлы, то есть «Абай – сын Кунанбая», а Шакарим Кудайбердиев – Шакаримом Кудайбердыұлы. Но этот путь не является совершенным, так как имеет ряд существенных недостатков:

• Суффиксы, логически могут быть использованы только с именем отца, что означает различные фамилии для разных поколений, но для каждого поколения фамилия будет своя. Приходим к выводу, что такая фамилия лишена своей сакральной функции – родового имени, так называемого тотема, объединяющего членов одной семьи.

• При такой формулировке фамилия приобретает функции отчества, как вывод употребление подобной фамилии и отчества является тавтологией и противоречит современной структуре идентификаторов человека.

• Следующим проблемным аспектом этих фамилий становится двойственность ситуации, так при заключении брака, жена не может взять фамилию супруга с суффиксоидом – ұлы, потому что это суффикс мужского рода, но и сменить его на суффиксоид женского рода – кызы, так же не может, поскольку, эта смена суффиксоидов будет означать, что она приходится дочерью своему будущему свекру. Можно было бы ввести дополнительный суффиксоиды – келіні (невестка), – ұрпағы (потомок), – немересі (внук), но это в свою очередь привело бы к еще большей путанице в структурной идентификации.

Как вывод можно привести выдержки из действующего законодательства Республики Казахстан, в которых запрещено употребление всех вышеперечисленных суффиксов, кроме –ұлы, –кызы [2]. Закон Республики Казахстан «О браке и семье», вступивший в силу 17 декабря 1998 года разрешает употребление суффиксов –ов, –ев. Третий возможный вариант фамилии – это использование усеченной формы, когда фамилия образуется от имени отца, деда, прадеда по мужской линии без добавления каких-либо суффиксов или окончаний. При такой формулировке сложность возникает в том, что если мальчика зовут Рустем, а деда Мақсат, то структурный идентификант будет выглядеть, как Рустем Мақсат, в данном случае сложно определить где фамилия, а где имя.

Рассмотрев структурное построение современного идентификанта казахская фамилия, приходим к следующему выводу, сегодняшние новорожденные в Казахстане при регистрации получают фамилию в основном с использованием окончаний –ов, –ев. Однако, в южных регионах Казахстана популярны и два других, разрешенных законодательством варианта фамилиеобразования.

Итак, фамилия, несмотря на сложность ее структуры – это история от древности до наших дней, энциклопедия быта народа

и этнографический кладезь. Это живая история народа, которая не дает забыть и потерять свои исторические корни, истоки, своих предков.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Жанузаков Т. Казахско-русский толковый словарь имен – Алматы, 1989. – 192 с.
- 2 Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года «О браке и семье».
- 3 Инструкция по русской передаче казахских и казахской передаче русских антропонимов (имен, отчеств и фамилий). – Алматы, 2011.
- 4 Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- 5 Суперанская А.В. Имя – через века и страны, изд. 2-е, испр. – М.: ЛКИ, 2007. – 192 с.
- 6 Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под редакцией Ефремовой: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

6.7 Жаңа ғаламдық ақиқаттағы Қазақстандық әлеуметтік институттар 6.7 Социальные институты Казахстана в новой глобальной реальности

ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ СӘЙКЕСТЕНДІРУІНІҢ «ЖОЛСЕРІК» АҚПАРАТТЫҚ КЕҢІСТІГІ

АБДРАХМАНОВ Д. С.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазіргі әлемде қоғамның мүлдем жаңа түрін қалыптастыру процесі жүруде, оның негізі ақпарат болып табылады. Білім бәсекелестік күрестің өнімі болып табылады. Ақпараттық қоғамның дамуы елдер мен адамдар арасындағы айырмашылықтарды азайтуды, мәдени және ғылыми жетістіктер мен әлеуметтік даму нормаларын біріздендіруді қамтиды. Бұл жағдай жас ұрпақтың әлеуметтену процесіне қатты әсер етеді және жастарды тәрбиелеу процесінде әлеуметтенудің дәстүрлі институттарының рөлі туралы идеяны өзгертеді.

Қазіргі қоғамда жаңадан пайда болған және жоғары жылдамдықпен таралатын ақпараттық технологиялар жас адамның сана-сезімі мен мінез-құлық көріністеріне айтарлықтай әсер етеді. Ақпараттық кеңістікте жастарды сәйкестендіру және өзін-өзі таныстыру мәселелерін талдау мақсатында Павлодар облысының жастары арасында әлеуметтік сауалнама жүргізілді.

Сонымен, мақалада дайындалған онлайн-сауалнама негізінде жүргізілген әлеуметтік зерттеулердің деректері қарастырылады. 1998 респонденттің жауаптары google платформасы арқылы өңделді. Зерттеу барысында 14–18 жас, 19–22 жас, 23–29 жас аралығындағы қалалық және ауыл жастарының жауаптары талданды.

Интернет кеңістігі көптеген пайдаланушылардың өмір сүру кеңістігінің бөлігі болады. Біздің «жастар аудиториясындағы» зерттеуіміздің деректері бойынша бұл көрсеткіш 98 %-ды құрады. Виртуалды ортаның ерекшеліктері жасөспірімдердің әлеуметтік дамуының өзгеруіне, қарым-қатынас процестерінің өзгеруіне, басқарылатын өзін-өзі таныстырудың жоғарылауына, әлеуметтік рөлдік тәжірибенің өзгеруіне әкеледі [1], өзара әрекеттесу, оның ішінде ұрпақтар аралық [2]. Осыған байланысты басқа, әлеуметтік құбылыстарды қабылдау, тұлғааралық жағдайларды болжау, әлеуметтік интеллекттің құрамдас бөлігі болып табылатын қарым-қатынас пен өзара әрекеттесу нысандары мен құралдары өзгереді.

Дж. Гилфордтан кейін әлеуметтік интеллекті біз тұлғааралық жағдайларды болжау, ақпаратты түсіндіру процестерін, сондай-ақ қоғамдағы мінез-құлықты, әлеуметтік өзара әрекеттесуге және шешім қабылдауға дайын болатын әлеуметтік құбылыстарды білумен байланысты зияткерлік қабілеттер жүйесі ретінде түсінеміз [3].

Рөлдік тәжірибе жасау, өзін-өзі таныстырудың әртүрлі формаларын ұсыну мүмкіндігі бар ақпараттық кеңістік жасөспірімдердің әлеуметтік интеллектісін дамыту, мінез-құлықтың әртүрлі модельдерін түсіну ресурсы бола алады.

Әлеуметтік сауалнамаға сәйкес, қосымша аккаунттың болуы немесе болмауы туралы сұраққа жастардың 70,4 %-ы жалған парақ жоқ деп жауап береді, 20,5 %-да 1 бар, 9 %-да 2-ден көп (Диаграмма 1).

Айта кету керек, жастардың 15,8 %-ы жалған парақтың астындағы олардың жеке басы бірдей екенін атап өтті, яғни пайдаланушылар «виртуалды түрде өзін-өзі құруға» емес, оңай тексерілетін әлеуметтік-рөлдік ақпарат пен жеке фотосуреттер арқылы «өздерін нақты» көрсетуге тырысып, өздері туралы сенімді

ақпарат береді. Басқаша айтқанда, олар үшін виртуалды байланыс өзін-өзі растау көзі бола отырып, шындықпен бір кеңістікті құрайды.

Сонымен бірге, сауалнама барысында жастардың 28,7%-ы «Мен-шынмын» және «Мен-виртуалды» бейнелерінің айтарлықтай айырмашылығын көрсетті, бірақ «Мен-виртуалды» олар негізінен он бағаланды, сәйкесінше, олар үшін виртуалды кеңістік өзін-өзі күшейту көзі болды. (Диаграмма 2.)

Диаграмма 1 – «Сізде жалған аккаунт бар ма?»

26. Есть у вас фейковая страница в интернете?

1 923 ответа

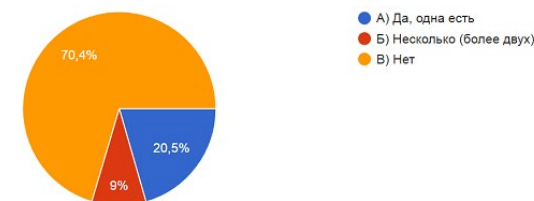

Диаграмма 2 – «Сіздің жеке Тұлғаңыз жалған парақшамен бірдей ма?»

28. Выберите наиболее близкий Вам вариант «моя личность под фейковой страницей это...»

1 884 ответа

Ақпараттық кеңістіктегі сәйкестендіру мен өзін-өзі таныстырудың ерекшелігі-көптеген жастар үшін әлеуметтік желіде қалыптасқан пайдаланушының өзіндік бейнесі ұжымдық құндылықтар мен көзқарастарға түзетулер енгізе отырып, оның жеке басының идеализацияланған жиынтығын көрсетеді. Осылайша, интернет кеңістігі «өзін басқаларға көрсету» дағдыларын дамытуға үлкен ықпал етеді. «Желідегі өмір» екі мәселені шешуге мүмкіндік береді – қолда бар құралдардың көмегімен өзіңізді жобалау

(әлеуметтік желідегі парақта «Мен-Бейне» жасау) және алынған бағаларға байланысты түзетіп, басқаларға осы бейнені көрсету. Бұл әрекеттердің теориялық аспектілерін И. Гоффман сипаттаған, ол адам өзінің мақсаттарына, мәртебесіне және өзі туралы идеяларына сәйкес әсер етуге тырысады [4]. Айналадағылар, өз кезегінде, әңгімелесуші туралы сыртқы келбеті, кәсібі, әлеуметтік-экономикалық жағдайы, Мен – тұжырымдама, құзыреттілігі және басқа да деректер бойынша ақпарат жинап, олардың алдында кім тұрғанын түсінуге тырысады. Өзіңді белгілі бір бейнеде, яғни, тұтастай да, аздап - қандай да бір бөлігін өзінің жеке басына немесе қызметте бағыттауға болады. Ақпараттық кеңістік мүдделердің, құндылықтардың, ұмтылыстардың, жеке тұлғалардың кәсіби бағдарларының жолсерігі болады, сондай-ақ олардың өзін-өзі таныстыру және Өзін басқалармен салыстыру қажеттілігін қанағаттандырады.

Жартысынан көбі немесе 55,5%-ы жалған парақтың астында тағы бір нәрсе бар екенін айтады. Әлеуметтік нәтижелерге назар аударса, біз ақпараттық технологиялардың дамуы пайдаланушылар үшін жаңа мүмкіндіктер ашады және жалған парақтың астында жастар пайда табу немесе қызығушылық үшін парақшалар ашады деп болжауға болады.

Пайдаланушылардың жартысынан көбі өз аттарымен жазады, өз мүдделерінің салалары туралы ақпарат таратады, өз өмірінің өзекті оқиғаларын көрсетеді. Осылайша, әлеуметтік желілер әр адам туралы егжей-тегжейлі ақпарат алуға болатын жаһандық мәліметтер базасына айналады. Сонымен бірге, айта кету керек, ақпараттық кеңістіктің мүмкіндіктері адамдарға жедел байланысудың және бір-бірімен қатынасуға қана емес, сондай-ақ өзінің мінсіз «Мен» индивидін қалыптастыру ретінде өзгелерге өзінің виртуалды «Тұлғасын» көрсетуге мүмкіндік береді. Ақпараттық кеңістіктегі қызығушылықтар мен құндылықтардың трансляциясы бір уақытта өз бейнесін көрсетуге, оны басқалармен салыстыруға және мақсаттар мен ұмтылыстарға сәйкес реттеуге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? Психологические исследования, Москва, 2015-301 с.

2 Экспериментальная психология. Многозадачность как одновременное выполнение и как переключение между заданиями:

подходы к диагностике медиамногозадачности у детей и подростков, 2020. Т. 13. № 4. С. 88-101 [Эл. ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/118570/exppsy_2020_n4_Soldatova_Rasskazova.pdf

3 Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта. Психология мышления. Москва, 1965-265 с.

4 Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Москва., 2000-175 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АРТЫКБАЕВА Г. Т.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

*Данная статья написана в рамках финансирования
Министерства образования и науки РК (грант AP09058294)*

С учетом современных реалий глобального мира страны стараются обеспечить благоприятную среду для развития предпринимательства, бизнеса, что в свою очередь положительно влияет на развитие экономики в целом. С развитием рыночных отношений мировые державы начали практиковать свободное развитие частного бизнеса, предпринимательской деятельности, что приносит пользу не только самим предпринимателям, но и государству.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в малых и средних компаниях заняты 88,4 % работников в Греции, более 80 % работников в Китае, 63,3 % работников во Франции, 41,3 % работников в США, около 33 % работников в России [1].

В таких странах как Канада, Австралия, Новая Зеландия, в странах Азии исключая Японию, на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке в МСП работают свыше 75 % занятого городского населения, что составляет 99% от общего количества предприятий в странах [2].

В Казахстане в 2019 году доля МСБ в ВВП составила 31,7 %. Планируется довести долю МСБ в ВВП к 2025 году – до 35 %, а к 2050 году – до 50 %.

Развитие массового предпринимательства, основ ведения бизнеса невозможна без участия образовательных учреждений. Поэтому в мировом образовании наблюдается тренд трансформации и развития предпринимательских университетов, введения предпринимательских предметов в школах и т.д. Т.е. пришло осознание того, что предпринимательству как полезному и пригодному для всех сфер труда виду деятельности, образу мышления и совокупности деловых качеств необходимо обучать серьезно, профессионально и в стенах официальных образовательных учреждений. Одну из наиболее точных формулировок предпринимательства дал профессор Гарвардской школы бизнеса Говард Стивенсон: «Предпринимательство – это поиски возможностей за пределами контролируемых на данный момент ресурсов». По определению Стивенсона предпринимательство возможно практически во всех сферах человеческой деятельности [3].

Появление предпринимательского университета начинается с создания Силиконовой (Кремниевой) долины в Калифорнии (конец 40-х и начало 50-х гг. XX в.) – союз между бизнесом и Массачусетским технологическим университетом. В Европе первый университет предпринимательского типа появился в 1994 г. в университете Халмерса (Гетеборг) [4, с. 8-9].

Термин «предпринимательский университет» был впервые использован в 1998 г. британским исследователем Бертоном Кларком в книге «Создание предпринимательских университетов. Организационные пути трансформации». Автором самой же концепции «предпринимательского университета» является профессор Стэнфордского университета Генри Ицковиц. Взаимодействия предпринимательского университета с бизнесом и властью также рассматривают по принципу «Тройной спирали» Г. Ицковица [4, с. 9-10].

Предпринимательские университеты интегрируют преподавательскую, научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельности и получают от них доход, а также имеют в своей структуре объекты инновационной инфраструктуры [4].

В США базу предпринимательских вузов составляют около 235 исследовательских вузов I и II категории. Среди них Висконсинский, Гарвардский, Йельский, Колумбийский, Стенфордский университеты, Массачусетский технологический институт, большинство которых занимают ведущие места в мировых рейтингах [5].

В Республике Казахстан сформирована законодательная база предпринимательства, осуществляется государственная поддержка

малого и среднего бизнеса, предпринимателей. Также в последние годы выбрали траекторию предпринимательского направления и интенсивно развиваются предпринимательские вузы.

В Казахстане трансформация в предпринимательские вузы осуществляется такими университетами как Назарбаев университет, AlmaU, Торайгыров университет, Таразский инновационный гуманитарный университет, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, Южно Казахстанский университет имени М. О. Ауезова и т.д. [6].

Создаются условия для развития предпринимательских вузов в Казахстане. В рамках академической свободы вузы имеют право создавать собственные филиалы в зарубежных странах, эндаумент-фонды, открывать стартап-компании, привлекать дополнительные источники финансовых и материальных источников [7].

В 2017 году на базе Национальной палаты «Атамекен» была создана Казахская ассоциация предпринимательского образования, которая внедряет в учебный процесс вузов предпринимательское образование. Первоочередной задачей развития предпринимательского образования является подготовка преподавателей по направлению преподавания предпринимательских дисциплин в вузах, обучающих студентов. Поэтому основной целью данной Ассоциации является подготовка кадров для подготовки обучающихся школ, вузов, колледжей и т.д. [8].

С 2019 года в Казахстане ведется создание атласа новых профессий, которые связаны с внедрением новых технологий и автоматизацией систем. Также ведется работа по формированию национальной инфраструктуры рынка инновационных образовательных услуг [8].

Несмотря на интенсивную работу в направлении создания предпринимательских университетов существует ряд проблем, которые необходимо решить. Можно отметить следующие проблемы развития предпринимательских университетов:

- проблема нехватки преподавателей по направлениям предпринимательства, с предпринимательским типом мышления. Необходимо комплексно решать вопросы с кадрами по разным направлениям ведения бизнеса.

- необходимо укрепить научно-исследовательскую сферу университетов, т.к. предпринимательские вузы во всем мире основываются на научной и исследовательской базе.

- необходимо усовершенствовать инфраструктуру вузов для исследовательских, либо производственных нужд.

– необходимо наладить и качественную работу с производством, т.е. цель предпринимательских университетов предоставлять производству необходимые и качественные результаты научных исследований, разработок.

Необходимо подчеркнуть, что развитие предпринимательских вузов, опирающихся на модель тройной спирали, дает возможность в будущем создавать качественные разработки, внедрять лучшие идеи, выгодные для развития бизнеса в любых сферах экономики, но в то же время требует непрерывного совершенствования, доработки, ведь многие предпринимательские университеты мира развивались не один год и продолжают совершенствоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1 Баринава В. А., Земцов С. П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – №. 6. – С. 55-71

2 Мировые тенденции развития предпринимательской деятельности в экономике зарубежных стран. [Электронный ресурс]. <https://articlekz.com/article/15307>

3 Степаницкая О. А. Предпринимательские университеты: необходимость и условия их формирования в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. http://www.epra.hu/02700/02750/00035/pdf/EPA02750_tudasmenedzsmen_2014_01_ksz_014-021.pdf

4 Предпринимательский университет как современная форма взаимодействия власти, бизнеса, образования и науки
Материалы международной конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан 24 ноября 2016 г. – Алматы, 2016. [Электронный ресурс]. https://triplehelix.kz/wp-content/uploads/2017/11/BOOK_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84.-2016-%D0%B3.-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0-%D1%81-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BA%D0%BE%D0%B9-3-1.pdf

5 Воробьев А. Е. Современные вузы: многообразие стратегий развития. // Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. – №92 от 20.12.2016. [Электронный ресурс]. https://akvobr.ru/sovremennye_vuzy_mnogoobrazie_strategij_razvitiya.html

6 Омарова Г. Т. Предпосылки и тенденции развития предпринимательских университетов в Республике Казахстан. // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – Т.2 – №3

7 Академическая свобода, оптимизация и ранжирование – как развиваются казахстанские вузы. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/akademicheskaya-svoboda-optimizaciya-i-ranzhirovanie-kak-razvivayutsya-kazahstanskije-vuzy-10104430>

8 [Электронный ресурс]. <https://inbusiness.kz/ru/last/kak-uchit-predprinimatelstvu-i-v-kakih-kadrah-nuzhdaetsya-biznes>

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЖАЯБАЕВА Р. Г.
магистр Социологии, Торайгыров университет, г. Павлодар

*Данная статья написана в рамках финансирования
Министерства образования и науки РК (грант АР09058294).*

Образование в современном мире является один из важнейших социальных институтов, которому государство уделяет большое внимание. Это вызвано необходимостью постоянно получать новые знания, повышать квалификацию работников, передавать детям знания и умения.

В примитивных первобытных обществах образование являлось частью социально-производственного процесса.

В доиндустриальном обществе с расширением масштабов общественного разделения труда, появлением государственной власти и социального неравенства начинается обособление института образования. Наглядным примером могут служить школы Древней Греции и Древнего Рима, в которых платные учителя обучали детей благородных сословий грамматике, философии, музыке, спорту, красноречию, основам юриспруденции, медицине и др.

В эпоху Средневековья начинает складываться более организованная система образования, когда христианская церковь создает в Европе сеть специальных учебных заведений по

подготовке лиц духовных знаний и возникают первые университеты – в Париже, Оксфорде и др.

В обществе индустриального типа образование перестает быть элитарным и становится массовым, доступным для широких слоев населения.

Современная система образования представляет собой взаимосвязанную цепочку учреждений: дошкольные образовательные организации, начальная школа, основная школа, учреждения среднего профессионального образования, высшего профессионального образования (бакалавриат, магистратура, докторантура).

Образование на данный момент является не только потребностью человека, оно также вызвано государственным заказом на выпуск квалифицированных профессионально и жизненно подкованных специалистов.

Развитие мировой экономики заставляет университет адаптироваться в этой нестабильной и постоянно меняющейся среде. Университет вынужден перестраивать себя, чтобы отвечать вызовам внешнего окружения и обеспечивать себе конкурентоспособность на международном образовательном рынке. Глобализация экономики и интернационализация образования ставят университет в такие рамки, когда он вынужденно задумывается о своей внутренней перестройке, изменении стратегических целей, увеличении эффективности своей деятельности как с целью оказания более качественных образовательных услуг, так и с целью влияния на экономику в региональной и национальной инновационных системах. Университет в социально-экономической системе, выполняя свои традиционные функции, приобретает новую структурную характеристику, которая и вызывает конфликт интересов, так как является чужеродной на первом этапе своего развития. Однако такая новая структурная характеристика работает на всю систему университета и тем самым демонстрирует нам эволюцию университета как института. Исторически миссия университета, насчитывающая около тысячи лет, – это миссия образовательная. Миссия исследовательская – гораздо более молодая, ей не более 200 лет. Эти две миссии органично друг друга дополняли, и в сознании укоренилось мнение, что существование науки и образования сегодня – вещи неотделимые друг от друга. В последние 30 лет получила развитие дискуссия о новой, предпринимательской, миссии университета. Безусловно, сегодня активно обсуждается

сама форма университета будущего (роль преподавателя в образовательном процессе, трансформация университета и уменьшение значимости научной составляющей в формате обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, значение университета как института для life long learning – института, задействованного в обучении человека на протяжении всей его жизни, и многое другое). Но на сегодняшний день исключительно важную роль университет начинает играть в экономике не только с точки зрения генерации профессиональных специалистов, но и генерации добавленной стоимости, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и создания бизнесов – стартапов, спиноффов, любых компаний.

Модель предпринимательского университета не противоречит идеям модели исследовательского и образовательного университетов. Более того, модель первого типа включает в себя и модель исследовательского, и модель образовательного университетов. При переходе от традиционных моделей к относительно новой модели предпринимательского университета можно получить новые компетенции и функции на основе предыдущего опыта.

Мировой опыт свидетельствует о том, что университеты инновационно-предпринимательского типа наиболее полно отвечают потребностям экономики и бизнеса в области образования, являясь образовательными, научно-исследовательскими и производственными центрами. Активную роль в процессе их функционирования играют государство и бизнес, что позволяет реализовать новую концепцию инновационного развития – концепцию «тройной спирали» (Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф), в которой ведущая роль отводится предпринимательским университетам.

В середине прошлого века в некоторых развитых странах начался процесс трансформации классических университетов в предпринимательские. Первым, кто предпринял попытку системного научного осмысления данного процесса и ввел в научный оборот термин «Entrepreneurial University» (предпринимательский или антрепренерский университет), был Б.Р.Кларк, который сформировал концепцию «предпринимательского университета», выделив пять его общих черт (усиленное направляющее ядро, расширенную периферию развития, диверсифицированную базу финансирования, стимулируемый академический оплот и интегрированную предпринимательскую культуру. Предпринимательские

университеты помогли преодолеть существовавший дисбаланс между требованиями, предъявляемыми обществом к университетам, и их способностью соответствовать этим требованиям.

Предпринимательскими университетами в США являются 235 университетов (исследовательские университеты I и II категории), которые представляют собой ядро американской системы высшего образования и центр развития фундаментальной науки. К ним относятся: Гарвардский университет, Йельский университет, Колумбийский университет, университет Беркли и др., многие из которых лидируют в мировых рейтингах. Предпринимательские университеты имеют достаточные финансовые ресурсы, обладают значительными финансовыми фондами, в формировании которых активно участвуют выпускники.

Успешными примерами взаимодействия высшего образования и науки в США являются: Кремниевая долина, парк Исследовательский треугольник (штат Северная Каролина), технопарк «Бостонская дорога 128» и др.

Основой успеха функционирования Кремниевой долины стали многолетние усилия по созданию фирм, государственная поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и выработка политики поддержки бизнеса. Парк Исследовательский треугольник (штат Северная Каролина) был создан в 1959 году на базе трех университетов. В настоящее время в парке функционируют около 130 исследовательских учреждений и 160 компаний с общей занятостью 40 тыс. человек. Создание данного парка позволило превратить Северную Каролину в один из самых развитых и образованных регионов США.

Наглядным примером соединения университетской науки с производством является технопарк «Бостонская дорога 128», основанный на базе трех крупнейших вузов северо-восточных штатов США: Северо-Восточного и Гарвардского университетов, а также Массачусетского технологического института. В технопарке действуют более 350 промышленных фирм, треть которых представляют собой филиалы крупнейших американских ТНК, и функционируют более тысячи научно-исследовательских лабораторий и организаций.

Реформирование существующих классических университетов в предпринимательские в Западной Европе началось сравнительно недавно. В целом, университеты не являются, как в США, мощной

научной базой, а представляют собой один из элементов системы (НИИ, национальные лаборатории, научные парки и др.)

Великобритания считается четвертой страной в мире по уровню предпринимательства и второй по инновациям и качеству научных исследований. Проблема развития предпринимательских университетов рассматривается в стране на самом высоком уровне, с подключением членов Парламента. Созданы такие центры и программы, как «Национальный центр для предпринимательства в образовании», «Программа по развитию лидерства предпринимательского университета» для руководителей высшей школы, «Международная программа для преподавателей предпринимательства», объединяющая ведущих специалистов в области предпринимательства и образования. Наиболее успешными предпринимательскими университетами Великобритании являются Кембриджский университет, Императорский колледж, Университет Бирмингема, Университет Оксфорда, Колледж Лондонского университета (UCL), Лондонская бизнес-школа (LBS). Департамент образования для развития предпринимательских навыков разработал программу «Young Enterprise Fiver Challenge» по развитию бизнес-навыков у школьников от 7 до 11 лет, которая предполагала проведение мероприятий, где детям предоставляли торговую платформу на рынке Св.Джорджа (St George's Market) в Белфасте.

Ирландские власти с целью развития предпринимательских навыков у молодежи создали благотворительную организацию «Молодое предприятие Северной Ирландии» (Young Enterprise Northern Ireland), которое развивает предпринимательские навыки молодых людей от 4 до 25 лет.

В Германии на развитие предпринимательских университетов влияние оказывают особенности формирования региональных инновационных систем. Наиболее известным является Маас-Рейнский треугольник или Еврорегион Маас-Рейн, который включает западную часть Германии (земля Северный Рейн - Вестфалия), южную часть Нидерландов (регион Южный Лимбург) и восточную часть Бельгии (регион Валлония). В нем функционируют семь ведущих технических и три медицинских университета, ряд государственных и частных исследовательских центров мирового уровня, в частности Аахенский университет земли Северный Рейн – Вестфалия (RWTH Aachen University; Аахенский университет прикладных наук (Aachen University of Applied Sciences) и др.

В Швеции формирование предпринимательских университетов по типу «тройной спирали» началось с 1980 года. Одним из них является Университет Лунда, который первым реализовал курс на практическое предпринимательство и стал одним из самых наукоемких университетов. Предпринимательские университеты представляют собой крупнейшие технопарки: технопарк Kista Science City, созданный на базе Университета информационных технологий, образованного Королевским Технологическим институтом и Стокгольмским Университетом, который называют «Силиконовой Долиной Швеции».

В 2009 году в Финляндии существовало 20 университетов (yliopisto) и 26 т.н. polytechnics (ammattikorkeakoulu), которые представляли «университеты прикладных знаний», и была запущена программа по реформированию высшего образования, направленная на формирование предпринимательской культуры в университетах. В целом, концепция предпринимательского образования Финляндии предполагала плавный трехступенчатый переход:

- Учиться понимать предпринимательство,
- Учиться быть предприимчивым,
- Учиться быть предпринимателем.

В Латинской Америке с 2009 года проводятся исследования, посвященные «тройной спирали». Основной целью является анализ и выработка механизмов взаимодействия между университетами, бизнесом и государством с позиций подхода «тройной спирали». В то же время эффективность практического использования инновационных технологий и продуктов в странах Латинской Америки пока существенно отстают от стран Европы и США.

Для развития предпринимательства в Израиле принята программа Tnufa, действуют технопарки, сервисные организации по трансферу технологий. Крупнейшим центром естественно-научных и прикладных исследований является Хайфский технологический университет «ТЕХНИОН», под эгидой которого работают 58 технологических инкубаторов. Израиль занимает второе место после «Кремниевой долины» по концентрации стартап-компаний высоких технологий и опережает США по числу ученых и инженеров на душу населения. Научную и исследовательскую работу проводят 16 институтов и центров, входящих в Герцлийский междисциплинарный центр. В Израиле создана мощная государственная поддержка развития инноваций, действуют более 20 программ, среди которых компании по продвижению патентов преподавателей и

сотрудников университетов. В целях повышения эффективности коммерциализации инновационных разработок в научном центре «Сколково» в России и продвижения израильских инноваций на российский рынок было создано совместное российско-израильское предприятие - центр «IsraelSkolkovoGateway» на паритетных началах, целью которого является создание совместного венчурного фонда для привлечения инвестиций на международных финансовых рынках для коммерциализации инновационных разработок Израиля и России.

В 2010 году в России был создан фонд «Сколково», основная цель которого – сформировать пул инновационных проектов (компаний) и обеспечить их взаимодействие между собой и с ключевыми субъектами инновационной системы. Фонд располагает большим объемом финансирования как со стороны государства, так и частных инвесторов.

В сентябре 2012 г. была создана Ассоциация предпринимательских университетов России, важнейшей целью которой является содействие формированию государственной политики, реализации процессов трансфера технологий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также обеспечение эффективного партнерства университетов с государственными органами власти и бизнеса. Процесс построения модели предпринимательского университета связан с уровнем экономического развития конкретной страны, соответствует ее культурным и национальным традициям, и на него оказывают влияние подходы к обучению предпринимательству, применяемые в той или иной стране.

На сегодняшний день в Казахстане наблюдается формирование нового процесса – появление и развитие нового института – предпринимательского университета. Этот процесс протекает во всем мире, и Казахстан не является исключением. В разных странах он протекает с различной скоростью и разной степенью успеха, так как условия его формирования и функционирования определяются условиями социально-экономического характера страны.

В американских вузах и колледжах предмет обучения предпринимательству обычно связывается с деятельностью венчурных компаний. При этом обучение нацелено на выработку навыков в области определения возможностей и распределения ресурсов в условиях рискованного бизнеса [1].

В западноевропейских странах обучение предпринимательству фокусируется на развитии навыков, которые необходимы для

ведения малого бизнеса. Главным объектом изучения становятся малые предприятия.

Опыт формирования предпринимательских университетов в США, странах Западной Европы, России и Казахстана свидетельствует о том, что не существует единого подхода к построению модели развития предпринимательских университетов. Общим, независимо от применяемых в разных странах подходов, является то, что все они признают предпринимательство важнейшей областью образования.

ЛИТЕРАТУРА

1 Борисоглебская Л.Н., Михайлов В.Н. Взаимодействие университетов, бизнеса и государства в контексте «Тройной спирали» на зарубежном примере: проблемы и перспективы.

ЦИФРОВОЙ ТЕАТР: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

ИСАБЕКОВА Б. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

АЛЬМУХАНОВ С. Х.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Со времён Древнего Рима и Древней Греции театры проходили вместе со своей публикой самые суровые испытания. Эпидемии чумы, холеры, оспы и прочих страшных болезней выкашивали миллионы людей, и каждый раз казалось, что после таких трагедий будет не до зрелищ и развлечений. Но выжившим нужны были положительные эмоции, душевные силы, энергия мысли и сопереживания – и люди возвращались в театр. А театр расцветал с новой силой, становясь источником позитивной энергетики. После пандемии коронавируса театры в очередной раз переживут эпоху возрождения, переосмыслив и оценив с особой остротой свои взаимоотношения со зрителем. Пожалуй, впервые за последнее столетие театр так остро истосковался по своей аудитории, от которой был отлучён. Театры массово переходят к онлайн-трансляциям, осваивают новые формы общения со зрителем, новые форматы постановок, репетиций, читок... А актёры и режиссёры активизируют в своих аккаунтах прямые контакты, взаимодействие

со зрителями, обращения к ним. Пандемия и карантин вынудили театр стать более многогранным, современным и открытым.

За считанные недели с начала пандемии практически из ниоткуда возникло новое направление – цифровой театр. Это не то же самое, что трансляции спектаклей в интернете: речь о проектах, изначально задуманных для онлайна.

Одной из первых на карантин отреагировала гамбургская «Талия», чья программа претендует на лучшую во всем обширном театральном онлайн. Немецкий театр, как и сотни других коллективов по всему миру, показывает свои спектакли разных лет. В этом нет ничего экстраординарного, кроме высочайшего уровня самих постановок. Digital-проект The Rest is Missing («Остальное отсутствует»), немцы очень быстро оправдали не только его формат, но и название, создав сразу несколько онлайн-постановок. В театре оперативно сочинили и поставили два спектакля по мотивам «Марии Стюарт» и «Вильгельма Телля». В них задействованы лучшие актёрские силы, по форме это современно и необычно: если в первом случае обыграна ситуация отсутствия зрителей в зале, то во втором получается что-то вроде «живого» фильма с элементами анимации. Есть также «поэтическая скорая помощь», в которой актёры и друзья театра читают стихи и прозу (а иногда и поют романсы); фрагменты книги швейцарского писателя Макса Фриша «Человек появляется в эпоху голоцена», составленной из автобиографических фактов, газетных вырезок и цитат. Наконец, каждое буднее утро «Талия» выкладывает очередную серию подкаста #Décaméron-19, придуманного французским режиссёром Сильваном Креузеве и объединившего сотню актёров со всего света.

«Комеди Франсэз» по праву считается один из старейших и самых консервативных театров мира. Но именно здесь открыли любопытный онлайн-проект под говорящим названием «Комедия продолжается», предназначенный, прежде всего, для семейного просмотра. Эфир начинается ежедневно в 16:00 по парижскому времени с чтения стихов, продолжается разбором отрывка драматического или прозаического текста одним из актёров труппы, встречей с кем-то из театральных профессионалов и видеозарисовкой из жизни цехов с подробным рассказом о технических аспектах создания спектакля. В 17:00 актёры читают сказки детям, потом благодарят врачей, которые борются с эпидемией, а затем встречаются в импровизированном актёрском фойе, где травят байки, рассказывают анекдоты и дают интервью. Наконец, в 18:30

вечерний эфир продолжается показом фильма о репетиционном процессе или ком-то из звёзд, а в 20:30 завершается трансляцией какого-нибудь знакового спектакля (как правило, из нынешнего репертуара). Каждый день гостей в онлайн-студии принимает новый ведущий, поэтому если вещание продлится ещё хотя бы пару недель, постоянные зрители канала будут знать всех актёров «Комеди Франсэз» в лицо.

В Новосибирске придумали проект «Театр в помощь маме», в рамках которого актёры Молодежного драматического «Первого театра» читали книги всем желающим детям и подросткам в зуме. В московском театре «Практика» не просто выкладывают в открытый доступ спектакли, но и организуют их открытые обсуждения, а также читают «толстый» роман Владимира Шарова «След в след», занимаются йогой и устраивают видео-читки современных пьес. А питерский Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова развернул масштабный проект БДТ digital. День начинается с «утренней гимнастики», продолжается разговорами «в буфете», «социальным пением» и игрой на «кабинетном рояле Розанова».

Однако, во всех вышеназванных проектах есть слабое звено – это зритель, которому уготована привычная позиция наблюдателя. Но некоторые пошли дальше и решили исследовать, может ли сам театр – очень материальное искусство из плоти и крови – существовать в таком фантомном цифровом формате. Самыми слабыми оказались проекты, где актёры продолжали играть по-старому, делая вид, что они на сцене, а не у себя на кухне, и общаются с партнёром напрямую, а не через монитор. Тут сразу была видна фальшь и неестественность. Гораздо интереснее были опыты, где присутствие камеры, некоего стороннего наблюдающего глаза, входило в условия игры. Самыми успешными оказались проекты, предполагающие активное участие публики. Впервые за историю театра главную роль играл зритель, а не актёр. Ему предлагали вести долгую переписку с незнакомцем или удалённо залезть в чужой компьютер и похозяйничать там или даже управлять судьбами героев кибер-спектакля, как в компьютерной игре. В некоторых онлайн-спектаклях публику прямо-таки нагружают творческой работой – как в проекте «Алло» для WhatsApp за авторством режиссёра Бориса Павловича и драматурга Элины Петровой. Это часовой телефонный разговор с актрисой: иногда вам нужно читать реплики с листа, иногда – импровизировать.

В назначенное время вам звонит девушка по имени Лида. Вы не знакомы, но она уверена, что вы способны ей помочь.

В силу неких обстоятельств – что это за обстоятельства, лучше узнать из спектакля – Лида ничего не знает о карантине и вообще понятия не имеет, что происходит в мире. Перед вами ставят нетривиальную задачу: рассказать о вашей реальности с нуля. В конце вас ожидает неожиданный твист – пожалуй, несколько мелодраматичный. Что здесь по-настоящему ценно – так это ревизия собственной картины мира: поверьте, вам никогда не приходилось объяснять вещи, которые придётся растолковывать Лиде.

Экспериментируя в цифровом пространстве, мы словно проверяем границы театра на ошупь: это ещё театр или уже нет? Все же в нашем сознании всевозможные границы (жанра, интерпретации и т.д.) остаются первостепенными, без них мы не можем.

На онлайн-фестивале «Corona drama» были представлены десятки новых пьес, осмысляющих новую реальность. Самой громкой из них стала пьеса Дмитрия Данилова «Выбрать троих». Это сатира на наше болезненное на всю голову общество, где карантинные меры доводят до абсурда и круг общения человека ограничивают всего тремя контактами. Действие происходит в Zoom, где семья собирается, чтобы решить, кто с кем будет общаться. Но выясняется, что все они друг другу не очень-то и нужны. Все это очень узнаваемо, гомерически смешно и в то же время весьма грустно.

Пожалуй, самый удачный опыт онлайн-театра на русском языке – спектакль израильских художников Лиора Залмансона и Майи Магнат «I don't want to see this». В основе спектакля – обучающая презентация для будущих модераторов Facebook, которую три года назад слили газете The Guardian. По сюжету вы соискатель на должность модератора и за час с небольшим должны разобраться, какой контент компания считает приемлемым, а какой нет. Актёры-наставники рассказывают правила и дают тесты. От вас требуется в основном голосовать: проходит пост или не проходит. Картинки и тексты ранжированы от самых безобидных до самых страшных: к финалу многие захотят зажмуриться.

По сути, это проект о провале цифровой утопии: в интернете, вопреки ожиданиям, нет никакого равенства. В конце спектакля выясняется, что большинство модераторов работают из неблагополучных стран: жители «первого мира» не готовы платить психологическими травмами за комфорт остальных пользователей.

Коллектив Павлодарского казахского музыкально-драматического театра им. Ж. Аймауытова также живо отреагировал на вызовы времени. Был осуществлён онлайн-проект «Онлайн-сұхбат», где происходили беседы об искусстве, театре и многом другом с известными деятелями искусства, актёрами и критиками. Во время пандемии родились и полюбились поклонникам театра такие инста-проекты, как «Театраліке», «Сахна сәні», «Театрдағы күнделік», «Болмыспен бетпе-бет». В режиме реального времени зрители задавали вопросы, участвовали в конкурсах, актёры читали стихи и играли отрывки из спектаклей. Это проекты, которые существенно дополняют имидж театра, делают его более открытым, демократичным и современным. На Youtube канале театра были выложены спектакли разных лет, также, артисты приняли участие во всеказахстанском музыкальном челендже «Біз біргеміз».

Уже сейчас ясно, что карантин – поворотное событие в современной истории театра. Бум цифровых спектаклей – не просто попытка художников чем-то себя занять, пока зрительные залы пустуют. Это широкая дискуссия о природе театра. Если актёры выходят в эфир, как на сцену, к условному часу – этого достаточно, чтобы событие называлось спектаклем? Или, может, у зрителей непременно должен быть контакт с физической реальностью – хотя бы с реальностью собственной квартиры? Короче, что делает театр театром? А главное, каковы его преимущества перед кино, сериалами, книгами – и можно ли сохранить эти преимущества в онлайн?

Начнём с обычных, аналоговых спектаклей. Театр – это всегда игровая ситуация, в которую вовлечены не только актёры, но и зрители. «Интерактивный спектакль» – это тавтология, любой театр – интерактивный, даже когда вы молча сидите на стуле два с половиной часа. В сущности, что такое спектакль? Собрание незнакомых людей, каждый из которых обязался следовать правилам игры. Театр – буквально *res publica*, общее дело, результат сотрудничества между залом и сценой.

Взять, например, четвертую стену – знакомый всем атрибут традиционного спектакля. В кино стена реальна. В театре это всего-навсего плод коллективного договора. Если вы будете разговаривать с артистами, да что там – просто шуршать конфетами или отвечать на звонки, вас зашикают, потому что вы не следуете своей роли в игре: не делаете вид, будто вас нет. В театре много неписаных законов и традиций – на первый взгляд нередко бессмысленных. Вряд ли вы пойдёте слушать оперу в футболке и джинсах или

покинете зал прежде, чем закончатся поклоны – хотя ни то, ни другое, по идее, никому не мешает. Словом, в театр идут не для того, чтобы поглазеть. В театр идут, чтобы поиграть.

Как это можно реализовать в онлайн-режиме? Если вы просто смотрите в монитор, никакой игровой ситуации нет – а значит, нет и театра. Цифровой театр обязан оставаться интерактивным искусством, иначе это не театр, а кино. В аналоговом театре «игроки» присматривают друг за другом – это гарантирует, что правила будут соблюдаться. В интернете этот принцип тоже работает. Вы не решитесь отмалчиваться в «Алло», потому что постесняетесь актрисы. Вы не пропустите голосование в «I don't want to see this», потому что знаете: если все, как вы, станут игнорировать игру – спектакля не будет.

Получается, цифровой театр – ни что иное, как игровая коммуникация на расстоянии. А значит, нет существенной разницы между онлайн-спектаклем и онлайн-игрой.

На данный момент важно проследить тенденции развития привычных культурных театральных практик, зрителя/аудитории «новой реальности» и открыть новые возможности для взаимодействия театра и социума, а также показать, что этот театр стремится в своём пределе к универсальности театрального языка, к интернациональности, всемирности, глобальности.

Старого доброго офлайна никакие технологии, видимо, не отменят, как не отменили его в своё время ни кино, ни телевидение. Зрители все равно будут приходить в душные залы, чтобы сопереживать всем вместе, здесь и сейчас – этого ощущения соборности ничем не заменить. Но новый цифровой театр вполне может развиваться параллельно – у него есть своя публика и немалый потенциал для роста. И вполне возможно, молодые люди, считающие театр нафталином, придут в первый раз именно на цифровой спектакль и откроют, что это не так уж скучно.

ЛИТЕРАТУРА

1 А. Семенова. В театре Талия стартовал проект #Thaliadigital [Электронный ресурс] URL: <http://oteatre.info/thaliadigital/> (Дата обращения: 29.03.2021г.)

2 Н. Пархомовская. Пошли по ссылке. Как карантин создал новые формы digital-театра. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/399733-poshli-po-ssylke-kak-karantin-sozdal-novye-formy-digital-teatra> (Дата обращения: 29.03.2021г.)

3 О. Ефременко. Онлайн- поворот: «Точка доступа 2020» как форум новых форматов [Электронный ресурс] URL: <http://oteatre.info/tochka-dostupa-2020/> (дата обращения 29.03.2021г.)

4 Будущее индустрий: Каким будет театр после пандемии. [Электронный ресурс] URL: <https://thecity.m24.ru/articles/2258> (дата обращения 29.03.2021г.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘСІПКЕРЛІК УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ ДАМУ АЛҒЫШАРТТАРЫ

ИСКАКОВА З. С.

оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Бұл мақала ҚР Білім және ғылым министрлігінің қаржыландырылу негізінде жазылды (грант АР09058294)

Қазіргі уақытта университеттер сыртқы және ішкі ортада да, олардың қызметінің тиімділігін арттыру мақсатында да түбегейлі өзгеруде. Қазіргі заманғы өзгерістердің сипаты университеттің жұмыс істеу моделіне мүлдем жаңа көзқарасты талап етеді. Қазақстандағы университеттік білім беруді дамыту мен трансформациялаудың қазіргі кезеңі қазіргі заманғы инновациялық-кәсіпкерлік университеттің оңтайлы моделін белсенді іздеумен сипатталады. Инновациялық технологияларды дамытуға, еңбек нарығының, ғылымды қажетсінетін зерттеу жобаларының қажеттіліктерін қанағаттандыруға және оларды басқаруға бағытталған университеттердің жаңа үлгідегі ұйымды (кәсіпкерлік университет) трансформациялау жолдары өзекті сынтетеурін болып табылады. Кәсіпкерлікке оқыту студенттерге табысты мансап тұрғысынан айтарлықтай әсер етуі мүмкін мінез-құлықты, Дағдылар мен құзыреттерді қалыптастыруға бағытталған іс-шараларды қамтиды, бұл өз кезегінде экономикалық, әлеуметтік және мәдени құндылықтарды қосады. Университеттің кәсіпкерлік сипаты мүдделі қатысушылармен қарым-қатынасына және қоршаған ортаны (ішкі және сыртқы) дамытуға деген қамқорлығына байланысты университеттің дамуында өте маңызды рөл атқаратын университеттің жақсы имиджін қалыптастыруға ықпал етеді. Жақсы имидж студенттерге көбірек жобалар әкеледі, сондықтан университеттің қалыпты жұмыс істеуі мен дамуы үшін қажет жоғары табыс әкеледі.

Қазақстанның «Нұрлы Жол» жаңа экономикалық саясатында Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев әлемдік экономиканың даму болжамын Халықаралық Валюта Қоры мен Дүниежүзілік банк қайта қарағанын атап өтті. Әлемдік экономика әлі де жаһандық қаржы-экономикалық дағдарыс салдарынан айыға қойған жоқ. Қазақстанның алдында әлемнің бәсекеге барынша қабілетті 50 елінің қатарына ерудің маңызды міндеті тұр. Осы міндетті іске асырудың табысы отандық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, экспорттық әлеуетті толық ашуға және елдің географиялық орналасуын барынша тиімді пайдалануға тікелей байланысты [1].

Дағдарыс жағдайында, әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, шағын және орта бизнесті дамыту және мемлекеттік қолдау мемлекеттің дағдарысқа қарсы бағдарламасының маңызды бағыттарының бірі болып табылады. Бұдан басқа, экономиканың басым секторларын дамытуда бизнес пен мемлекеттің тиімді ынтымақтастығының маңыздылығы Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған қабылданған мемлекеттік бағдарламасында да атап көрсетіледі [2].

Мемлекеттің дағдарысқа қарсы бағдарламалар шеңберінде кәсіпкерлікті қолдау бағдарламаларының ұлғаюына қарамастан, дағдарыстан кейінгі жаңа жағдайлар оның құралдары мен тетіктерін кеңейтуді және жетілдіруді талап етеді. Бүгінгі таңда кәсіпкерлік инфрақұрылымның дамымауының, кредиттік-қаржылық қолдаудың төмен деңгейінің, бизнес субъектілерінің банктермен, лизингтік компаниялармен, венчурлік қорлармен және кредиттік серіктестіктермен өзара іс-қимылының болмауының түбегейлі проблемаларына тап болуда.

Осылайша, ҚР-да бизнес-кәсіпкерлікті дамытудағы елеулі оң өзгерістерге қарамастан, шағын және орта бизнесті мемлекеттік қолдаудың кешенді және жан-жақты жүйесін қалыптастыру әлі де өзекті проблема болып қалуда. Шағын және орта бизнесті реттеу мен қолдаудың ұйымдастырушылық-экономикалық тетіктерін жетілдіру мәселелері бойынша жинақталған бірқатар қарама-қайшылықтар бұл тақырыпты ерекше өзекті етеді. Ұлттық экономиканың, аймақ экономикасының дамуы мен дамуын тиімді басқару, әртүрлі процестерді реттеу үшін басқарудың барлық деңгейлерінде олар алға қойған мақсаттарды дұрыс және дәл белгілеу, сондай-ақ осы мақсаттарға қол жеткізуді қамтамасыз ететін ғылыми негізделген шараларды жоспарлау қажет.

Қазақстан Республикасындағы кәсіпкерлік университетінің тұжырымдамасын әзірлеудің өзектілігі:

- 1) Қазақстан экономикасының инновациялық даму моделіне көшу қажеттігімен;
- 2) білім беру саласындағы мемлекеттік қаржыландыруды қысқарту;
- 3) ғылыми және білім беру қызметтерінің ішкі және халықаралық нарықтарында бәсекелестік күресті күшейту; ;
- 4) әлемдік еңбек нарығында бәсекеге қабілетті мамандарды даярлауға бизнес-қоғамдастық тарапынан қойылатын талаптарға сәйкес келуге тиіс;
- 5) қазіргі заманғы университет қалыптастыруы және коммерцияландыруы тиіс білімнің табиғатын қайта ойластыру қажеттілігімен;
- 6) жоғары оқу орындарының бәсекеге қабілеттілігін және олардың халықаралық рейтингтерін арттыру қажеттігіне байланысты әзірленеді;
- 7) кәсіпкерлік ойлау мен кәсіпкерлік рухты дамыту қажеттілігі.

Шетелдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, бүгінде мемлекет қандай да бір дәрежеде негізгі әлеуметтік-экономикалық процестерді реттеуді жүзеге асырмайтын бірде-бір жоғары дамыған ел жоқ, олардың бірі шаруашылық жүргізудің кәсіпкерлік нысандарын дамыту болып табылады.

Кәсіпкерлік саласындағы мемлекеттік реттеу нарықтық өзін-өзі реттеу және мемлекеттік басқару тетігінің үйлесуіне негізделген нарықтық басқару жүйесі бар елдердегі экономикалық саясаттың қажетті атрибуты болып табылады. Бизнеске қатысты әртүрлі экономикалық мектептер өкілдерінің теориялық ережелеріне негізделген мемлекеттік саясат жүргізілуде.

Негізгі міндет-білім беруді экономикалық өсудің жаңа моделінің орталық буынына айналдыру. Оқу бағдарламаларын әзірлеу және ақпаратты өз бетінше іздеу дағдыларын және сыни ойлау қабілеттерін дамытуға бағыттау қажет.

Кәсіпкерлікті дамыту мақсатында Қазақстан Республикасында 10 технопарктен, 20 бизнес-инкубатордан, 4 конструкторлық бюродан, 21 коммерцияландыру кеңсесінен және 5 өңірлік коммерцияландыру кеңсесінен, 2 халықаралық технологиялар трансфері орталығынан тұратын инновациялық инфрақұрылым қалыптастырылды. Қазақстан Республикасының инновациялық инфрақұрылымын негізінен мемлекеттік бюджет қаражатының (республикалық, жергілікті бюджеттер, мемлекет қатысатын

ұйымдардың қаражаты) қатысуымен құрылған Қазіргі субъектілер, сондай-ақ мемлекет құрған сервистік даму институттары білдіреді.

Индустрия және мемлекеттің индустриялық-инновациялық, ғылыми-техникалық дамуы саласында жалпы басшылықты жүзеге асыратын орталық атқарушы орган Қазақстан Республикасы Индустрия және жаңа технологиялар министрлігі болып табылады. Инновациялық даму процестері мен тетіктерін үйлестіруді және реттеуді қамтамасыз етуге жәрдемдесу және уәждеу және мемлекеттік қолдау шараларын ұсыну және іс-шараларын жүзеге асыру мақсатында «Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік» АҚ (ТДҰА АҚ) құрылды.

Қазақстандағы университеттік білім беруді дамыту мен трансформациялаудың қазіргі кезеңі қазіргі заманғы инновациялық-кәсіпкерлік университеттің оңтайлы моделін белсенді іздеумен сипатталады. Инновациялық технологияларды дамытуға, еңбек нарығының, ғылымды қажетсінетін зерттеу жобаларының қажеттіліктерін қанағаттандыруға және оларды басқаруға бағытталған университеттердің жаңа үлгідегі ұйымды (кәсіпкерлік университет) трансформациялау жолдары өзекті сын-тегеурін болып табылады.

Кәсіпкерлікке оқыту студенттерге табысты мансап тұрғысынан айтарлықтай әсер етуі мүмкін мінез-құлықты, Дағдылар мен құзыреттерді қалыптастыруға бағытталған іс-шараларды қамтиды, бұл өз кезегінде экономикалық, әлеуметтік және мәдени құндылықтарды қосады.

Кәсіпкерлік білім беру студенттерді өзгертін жағдайларға дайындаудың тамаша құралы болып табылады. Бұл белсенді өзара әрекеттесуді қамтамасыз етеді және академиялық мекемелер мен сыртқы ұйымдар арасында байланыс орнатады.

Кәсіпкерлік саласындағы Білім және кәсіпкерлік әлеуетті дамыту жұмыспен қамтумен ғана байланысты емес, бұл жемісті, дербес кәсіби өмір сүруге мүмкіндік береді.

Кәсіпкерлік университеттерінің студенттері бүкіл мансабы бойында кәсіпкерлік қызмет арқылы қоғам үшін маңызды әлеуметтік, мәдени және экономикалық маңыздылықты жүзеге асыру үшін барлық мүмкіндіктерге ие болады.

Кәсіпкерлік университетке көшу университеттің зерттеуге аз көңіл бөлетінін білдірмейді, бірақ зерттеу және білім беру қызметі капитал ретінде қарастырылады және университет негізінен бизнес жобалары арқылы өз қызметінен пайда табады деп күтеді.

Қазақстанда кәсіпкерлік университеттерді құру және дамыту процесі бастапқы даму сатысында. Көп жағдайда қазақстандық жоғары оқу орындары негізінен білім беру қызметіне тартылған. Қазақстандағы университеттерді кәсіпкерлікке трансформациялаудың негізгі тетіктері мен тәсілдерін, әдістерін әзірлеумен және енгізумен келесі университеттер белсенді айналысады: Назарбаев университеті, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Алматы Менеджмент университеті, Тараз инновациялық гуманитарлық университеті, Е. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті. және т.б.

Кәсіпкерлік университеттер ғылыми-зерттеу, білім беру және өндірістік «генераторлар» бола отырып, білім беру саласындағы бизнес пен экономиканың инновациялық қажеттіліктерін неғұрлым тиімді көрсететінін әлемдік тәжірибе көрсетіп отыр. Олардың жұмыс істеу процесінде мемлекет пен бизнес белсенді рөл атқарады, бұл инновациялық дамудың жаңа тұжырымдамасын – «үштік спираль» тұжырымдамасын (Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф) іске асыруға мүмкіндік береді, онда жетекші рөл кәсіпкерлік университеттерге беріледі [3].

Өткен ғасырдың ортасында кейбір дамыған елдерде классикалық университеттерді кәсіпкерлікке айналдыру процесі басталды. Бұл процесі жүйелі ғылыми түсінуге алғаш рет талпыныс жасаған және «кәсіпкерлік университеті» (немесе кәсіпкерлік антрепренерский университеті) терминін ғылыми айналымға енгізген б.р. Кларк болды, ол «кәсіпкерлік университет» тұжырымдамасын қалыптастырып, анықтады, оның басты белгісі ғылыми білімді коммерцияландырудан қорқудың болмауы болып табылады. Ол қоғамның университеттерге қоятын талаптары мен олардың осы талаптарға сай болу қабілеттері арасындағы белгілі бір теңгерімсіздікті жеңуге мүмкіндік беретін бес жалпы белгіні (күшейтілген бағыттаушы өзек, кеңейтілген даму, әртарапандырылған қаржыландыру көздері, ынталы академиялық қызметкерлер және интеграцияланған кәсіпкерлік мәдениет) анықтады. Мамандарды даярлау және іргелі зерттеулер жүргізу сияқты университет үшін дәстүрлі функциялар оның жаңа технологиялық әзірлемелерді өнеркәсіпке және кәсіпкерлік секторға беру жөніндегі қызметімен толықтырылады. Өнеркәсіптік, ғылыми-зерттеу, сауда және басқа да фирмаларды орбитаға тартатын көптеген университеттер. Бизнеспен өзара әрекеттесу көптеген университеттерге ірі оқу-ғылыми-инновациялық орталықтар болуға мүмкіндік берді.

Мысал ретінде 300-ден астам ғылыми фирмалармен өзара әрекеттесетін Оксфорд университеті жатады.

Стэнфорд университетінің профессоры Г. Ицковиц Л.Лейдесдорфпен бірге «үштік спираль» деп аталатын инновациялық процесі ұйымдастырудың жаңа моделін жасады.

Зерттеулерге қосымша Б. Р. Кларк Дж. Ропке кәсіпкерлік университетке қойылатын белгілі бір талаптарды тұжырымдады: университет ұйым ретінде өзінің кәсіпкерлік мінез - құлқын көрсетуі тиіс; университет құрамы - оқытушылар, қызметкерлер, студенттер-кәсіпкерлердің құзыреттеріне ие болуы және қоршаған орта мен университет арасында өзара іс-қимыл жасауы, сондай-ақ университет пен оқу орны орналасқан өңірдің «құрылымдық түйіндесуіне» алып келуі тиіс [7].

Кәсіпкерлік күзінеттіліктің элементтері белгілі бір дәрежеде белгілі бір адамға тиесілі болуы мүмкін (олар табиғаттан берілген), бірақ олардың білім алу процесінде қалыптасуы мен дамуы мүмкін. Бизнесі жүргізуге және білім беруге байланысты Дағдылар мен құзыреттер (маркетинг, ресурстарды басқару, қаржыны басқару) университетте Оқу процесінде дамытылуы немесе игерілуі мүмкін. Басқаша айтқанда, жоғары кәсіптік білім жақсы бизнес-жобаны, бизнес-идеяны ойлап табу үшін міндетті емес, бірақ жоғары оқу орнындағы білім болашақта бизнесі құруға және дамытуға көмектеседі (кез-келген басқа сабақты дамыту сияқты) [5].

Университеттің кәсіпкерлік сипаты мүдделі қатысушылармен қарым-қатынасына және қоршаған ортаны (ішкі және сыртқы) дамытуға деген қамқорлығына байланысты университеттің дамуында өте маңызды рөл атқаратын университеттің жақсы имиджін қалыптастыруға ықпал етеді. Жақсы имидж студенттерге көбірек жобалар әкеледі, сондықтан университеттің қалыпты жұмыс істеуі мен дамуы үшін қажет жоғары табыс әкеледі.

Кәсіпкерлік университетті құрудың мақсаты-Кларктың үштік спиралын дамытуды ынталандыру шеңберінде бизнес пен мемлекеттік сектор үшін тиімді серіктес болып табылатын тұрақты университетті ұйымдастыруға бағытталған жетістіктерді құру. Бұл университет интеграцияланған, сонымен қатар көмекші және автономды және ол жұмыс істейтін ортада жауапты болған жағдайда ғана мүмкін болады. қазіргі заманғы кәсіпкерлік университеттер мемлекеттік және жеке сектор серіктестерінің көмегімен технология, инновация және экономикалық дамудың негізгі құралы болып табылады, олардың бүгінгі бәсекеге қабілетті қоғам үшін өзгеріс агенттері ретіндегі рөлін түсіну өте маңызды. Зерттеудің үлкен қызығушылығы-олардың жаңа білімді жасаушылар мен таратушылар, пәнаралық қызметті

ұйымдастырушылар ретінде стратегиялық түрде әрекет етуі, сонымен қатар жаңа серіктестік келісімдерге ықпал етуі. Кең қоғамдастықпен өзара әрекеттесуге ықпал ете отырып, кәсіпкерлік бағыттары бар университет әрекет етуге және өзіне де, жалпы қоғамға да пайда әкелетін өзгерістер жасауға қабілетті [6].

Кәсіпкерлікті оқыту аясында, егер қаражат жоғалса немесе университеттің беделі бұзылса, сәтсіздік апатты болуы мүмкін, сондықтан медиация мен қауіп-қатерді шектеу басым болады. Бизнеске көбірек көңіл бөлінеді, бұл өз кезегінде заңды аспектілер мен маркетингтік стратегияларға қатысты білімді қажет етуі мүмкін. Бұл компоненттер тесттер мен емтихандар сияқты бағалау әдістеріне негізделген.

Студенттердің жеке мансаптық мақсаттары мен ұмтылыстары олардың кәсіпкерлік аймағына қаншалықты барғысы келетіндігіне әсер етеді. Кейбіреулер үшін бұл оларды тереңірек түсінуге мүмкіндік береді, бұл оларды жұмыс істеуге ыңғайлы етеді, ал басқалары үшін бұл иесі / менеджері болу мақсаты болуы мүмкін. Университетті бизнес призмасы арқылы бағалай отырып, материалдық құрауыштың (жабдық, ғимарат және т.б.) ЖОО үшін зияткерлік капитал ретінде өсу мен дамудың негізгі драйвері ретінде маңызды екенін атап өту қажет. Кәсіпкерлік университеттерді инновациялық-бағдарланған кластерлердің орталықтары немесе объектілері ретінде дамыту тұжырымдамасы тұтастай алғанда ғылымды нақты өндірістік құрылымға қайтаруға ғана емес, сондай-ақ жоғары кәсіптік білім беру сапасын едәуір арттыруға және ұлттық экономиканың тұрақты экономикалық өсу процесін жеделдетуге мүмкіндік береді.

Кәсіпкерлік университеттерді құрудың маңыздылығы университеттердің бәсекеге қабілеттілігін және орнықтылығына қол жеткізуді қалыптастыратын, бизнес пен мемлекеттік сектордың әріптестері болуға мүмкіндік беретін нәтижелер болып табылады.

Университет интеграцияланған, автономды болады және сыртқы ортамен ұтымды өзара әрекеттесу мүмкіндігі пайда болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Бекітілген Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы № 636 Жарлығымен.

2 «Нұрлы жол» инфрақұрылымды дамытудың 2015 жылға арналған мемлекеттік бағдарламасы – Қазақстан Республикасы

Президентінің 2015 жылғы 6 сәуірдегі Жарлығымен бекітілген 2019 жыл № 1030.

3 Финк, Т. А. шағын және орта бизнес: шетелдік даму тәжірибесі [Мәтін] / Т. А. Финк // Жас ғалым. – 2012. – №4. – Б.177-181.

4 Омарова, Г. Т. кәсіпкерлік Университеті: даму және болашағы // бірақ - «Экономика және басқару: мәселелер, шешімдер» практикалық журналы. – 2019. - №3. Том 11(87).

5 Меркулина, и. А. экономикалық және ақпараттық мамандықтарды инновациялық экономика // ресейлік кәсіпкерлік. - 2009. - № 2-1. - Б.131-135.

6 Etzkowitz, H., (2004), The evolution of the entrepreneurial university, International Технология және жаһандану журналы, 1 Том, № 1/2006, 64-77.

7 Меморандум жасасу және Маккейлидің жұмыстан босату туралы 9 өтінішін қанағаттандыру туралы бұйрық Кэмпбелл, Сантос Герреро. (Аға судья Мэри Лу Робинсонның 18.01.2017 ж. бұйрығы) (vls).

8 Ginkel, van H. (2002), What does Globalization mean for Higher Education, Conference жаһандану туралы: университеттер, университет Лаваль, Квебек үшін қандай сұрақтар туындайды, Канада: кыркүйек.

9 Хаген Р. (2002), жаһандану, университеттің қайта құрылуы және экономикалық жандануы, Британдық мемлекеттік және жеке сектор серіктестігін зерттеу, the International Journal of Public Sector Менеджмент, 15-Том, №3.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

КОСПАКОВ А. М.
докторант, Казахский национальный университет
имени Аль-Фараби, г. Алматы
КАПАТАЕВА А. Н.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

*Данная статья написана в рамках финансирования
Министерства образования и науки РК (грант АР09058294)*

Университеты по всему миру сталкиваются с новыми проблемами и быстрыми изменениями, такими как увеличение темпов

технологического прогресса, демографические сдвиги, сокращение финансирования, новые требования к навыкам, конкуренция и т.д. Эти проблемы и изменения требуют академической революции в структурах высших учебных заведений и университетов в целом. Это подразумевает необходимость сделать эти организации более предпринимательскими в своем мышлении и подходах, отсюда и термин «предпринимательские университеты».

Предпринимательство – это широкое понятие, которое наблюдается в нескольких сценариях, таких как реальные случаи, научные проекты, новые предприятия, а также в конфигурации общества. Под предпринимательским обществом понимаются места, где основанное на знаниях предпринимательство стало движущей силой экономического роста, создания рабочих мест и конкурентоспособности на глобальных рынках (*Audretsch, 2007*). В этом контексте предпринимательский университет играет важную роль и как производитель знаний, и как социальный институт, распространяющий эти знания. Кроме того, университет экспериментирует с рядом культурных, образовательных, институциональных и законодательных проблем, чтобы конкурировать в глобальной среде. В результате этих проблем возник феномен предпринимательских университетов с общей стратегией, ориентированной на предпринимательскую деятельность на всех университетских уровнях [1].

В научной литературе существует различные определения термина «предпринимательский университет» и одно из предложенных дефиниций определяет данный термин следующим образом: «...это те высшие учебные заведения, которые четко определяют стратегии и инструменты для продвижения предпринимательства и инноваций, постоянно приспосабливаясь к возможностям обучения и передачи знаний на региональном, национальном и международном уровнях» [2].

В этом смысле предпринимательский университет это выживающий в конкурентной среде организация с общей стратегией, ориентированной на то, чтобы быть лучшим во всех сферах своей деятельности (например, иметь хорошие финансы, выбирать хороших студентов и преподавателей, проводить качественные исследования и др.) и стараться более продуктивным и творческим в установлении связей между образованием и исследованиями [1]. Следовательно, предпринимательский университет является также разработчиком административных методов, стратегий или

конкурентных позиций (*Antoncic, Hisrich 2001*). Исходя из этого, предпринимательские университеты участвуют в партнерствах, сетях и других отношениях с государственными и частными организациями, которые являются мостом для взаимодействия, сотрудничества, коллаборации и среди основных элементов национальной инновационной системы может существовать множество различных взаимодействий. Это означает, что предпринимательский университет реализует несколько стратегий и новую институциональную конфигурацию для совместной работы с правительством и отраслями, чтобы облегчить создание и использование знаний и технологий (*Leydesdorff and Meyer, 2003*). Результаты исследований показывают, что предпринимательское образование способствует формированию рисков и созданию новых предприятий; повышает вероятность того, что выпускники будут самозанятыми; оказывает значительное положительное влияние на доходы выпускников; повышает удовлетворенность работой за счет увеличения доходов; способствует росту бизнеса, особенно малого; способствует передаче технологии из университета в частный сектор; и продвигает технологические фирмы и продукты [3].

В нынешнем контексте обучение тех, кому принадлежит будущее, означает предоставление им твердых знаний и предпринимательских навыков для решения будущих проблем и генерации идей и инноваций, а также передачи для построения здорового и развитого общества. Это опять же требует предпринимательского подхода. Таким образом, для того, чтобы университет оставался актуальным и полезным в качестве формы организации, необходимо реагировать и адаптироваться. Это требует изменения мышления и принципов менеджмента и управления университетами, что в целом подразумевает под собой реструктуризацию университетов. Поэтому вопрос для высшего образования и университетской системы в том, как справиться с этими изменениями, которые характеризуют современную и развивающуюся экономику современности [2].

В научной литературе существуют теоретические модели предложенными различными исследователями, которые пытались объяснить феномен предпринимательских университетов (*Clark 1998; Sporn 2001; Etzkowitz 2004; Kirby 2005; O'Shea et al. 2005, 2008; Rothaermel et al. 2007*). В то же время в период 1995–2008 годов некоторые эмпирические исследования проанализировали это явление в университетах Австралии, Канады, Китая, Германии,

Италии, Нидерландов, Сингапура, Швеции, Таиланда, США и др. На первый взгляд, эти предыдущие исследования показали соответствующие выводы, связанные с идентификацией некоторых университетов, которые считаются примерами предпринимательских университетов, их основных факторов, их процессов адаптации и организационных изменений, их внутренних и внешних стратегий, различных типов предпринимательской деятельности и академических знаний. Миссии предпринимательских университетов сосредоточены на одновременном выполнении преподавательской, исследовательской и предпринимательской деятельности [4].

Вместе с тем, по мнению исследователей личные связи с отраслью и региональным предпринимательским сообществом имеют решающее значение для превращения университета в предпринимательскую структуру, особенно на начальных этапах предпринимательской эволюции вуза (Graham, 2014). Следовательно, инициирование национальных и региональных программ и мер политики, направленных на стимулирование установления связей между университетами и промышленностью и удовлетворение финансовых мотивов местных фирм (софинансирование исследовательских проектов государством, сокращение затрат, налоговые льготы и т.д.) создать рынок для академических исследований и инноваций и обеспечить плодотворную среду для предпринимательских университетов [5, 6].

Однако, как отмечено рядом исследователей трансформация высших учебных заведений в предпринимательские университеты, которая является частью модели Университета 3.0 «отмечено сложностью, противоречивостью и неоднозначным отношением академического сообщества к предпринимательской деятельности, коммерциализации образования и его клиентоориентированности» [7]. Также, исследователи подчеркивают тот факт, что для успешной реализации и развития предпринимательского университета необходимо принять ряд мер: «разработать концепцию предпринимательского образования с ключевыми приоритетами и механизмами трансформации классического образования в бизнес; распространять дух предпринимательства и предпринимательскую культуру в обществе (семье, школе, университете и т.д.); разработать механизмы повышения конкурентоспособности выпускников на основе модели компетенций выпускника предпринимательского вуза и принять меры по созданию благоприятных внешних и внутренних

условий для обеспечения стратегического взаимодействия в системе «Университет-Бизнес-Правительство» [8].

Следовательно, важно распознавать типологии университетов, потому что не все университеты полностью технологичны. В этом смысле стратегии необходимо адаптировать к каждому типу университетов, поскольку основными конкурентными преимуществами технологии являются производство знаний и прочные отношения с отраслью, в то время как в целом используется междисциплинарный подход, который помогает использовать несколько областей, таких как феномен нанотехнологий, биологических наук, когнитивных или информационных наук. Нужны рациональные подходы для нахождения баланса интересов между всеми участниками научно-образовательной и инновационно-предпринимательской деятельности, которые позволят разрешить возникающие противоречия между социально-ориентированной функцией университета и его коммерческой направленностью.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Kirby, D. A. (2005). Creating entrepreneurial universities in the UK: Applying entrepreneurship theory to practice. *Journal of Technology Transfer*, 31(5), 599–603.
- 2 Vaporikar, N. (2020). Understanding Entrepreneurial University: A Framework for Emerging Economies. In *Examining the Role of Entrepreneurial Universities in Regional Development* (pp. 93-112). IGI Global
- 3 Charney, Alberta and Libecap, Gary D., *The Impact of Entrepreneurship Education: An Evaluation of the Berger Entrepreneurship Program at the University of Arizona, 1985-1999* (May 23, 2000)
- 4 Etzkowitz, H. (2004). The evolution of the entrepreneurial university. *International Journal of Technology and Globalization*, 1(1), 64–77.
- 5 Budyldina, N. (2018). Entrepreneurial universities and regional contribution. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 14(2), 265-277
- 6 Etzkowitz, H. (2017). Innovation Lodestar: The entrepreneurial university in a stellar knowledge firmament. *Technological Forecasting and Social Change*, 123, 122-129.
- 7 Ибатов М.К., Пак Ю.Н., Жетесова Г.С., Пак Д.Ю. Формирование университета предпринимательского типа в условиях модернизации образования (опыт Казахстана) //

Высшее образование в России. 2021. Т. 30. No 2. С. 154-168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-154-168].

8 Таяуова, Г., & Бекташ, Ч. (2018). An Overview of Entrepreneurial Universities and Main Barriers to Entrepreneurial University Development in Kazakhstan. Вестник КазНУ. Серия Экономическая, 124(2), 245-253.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГОМО-/БИСЕКСУАЛОВ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

КОСПАКОВ А. М.

докторант, Казахский национальный университет
имени Аль-Фараби, г. Алматы

Современный мир – представляет собой многообразие культур, обществ, где с каждым годом происходят динамичные изменения всей структуры общества, примером может служить как изменения устоявшихся традиций, обычаев и ритуалов, так и экономические и политические изменения, смена общественно значимых ценностных ориентиров. Так, например, одна и та же ценностная ориентация является нормой в одном обществе и одновременно девиацией в другом обществе, даже в одно и то же историческое время.

Согласно цели исследования в данной статье в качестве социальной нормы рассмотрена тема социального восприятия гомо-/бисексуалов и сообщества ЛГБТ+ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и др.), которые активно обсуждаются в мире и в частности, в массовой культуре. В настоящее время происходит постепенное изменение отношения общества к ЛГБТ+. Согласно отчету исследовательского центра Pew (США) составлена карта глобального признания гомосексуальности обществом и исследователями отмечено, что возрастные особенности, уровень образования, степень религиозности, а также политические взгляды прямо влияют на отношения и принятие гомосексуальности в обществе [5, 8].

Одной из первых попыток исследования отношения казахстанского общества к сексуальным меньшинствам проведено «Фонд Сорос – Казахстан», где по результатам 81,2 % опрошенных респондентов, указали что, общество в целом относится к представителям сообщества с осуждением и неуважением, 64,8 % сознательно скрывают свою ориентацию от соседней и

домовладельцев [2]. Последнее утверждение подкреплено данными собранные исследователями Всемирного исследования ценностей (WVS) 6, 7 волны, где 73,6 % (2011) и 73,4 % (2018) опрошенных высказались против того, чтобы жить по соседству с гомосексуалами [9]. Вместе с тем, согласно социологическому опросу молодежи Казахстана, проведенной Фондом Ф. Эберта в Центральной Азии, 15,6 % респондентов выразили желание не иметь в качестве соседа – гомосексуалов. Кроме того, в исследовании изучения ценностей казахстанского общества более 70 % опрошенных отметили, что «не хотели бы жить с представителями ЛГБТ+ сообщества» [3].

Также, выявлено пренебрежительное и дискриминационное отношение к ЛГБТ+ со стороны работников сферы здравоохранения, что впоследствии, приводит к сокрытию ориентации и гендерной идентичности [2]. В другом исследовании Wu E. с коллегами провели общенациональную оценку численности мужчин в Казахстане, имеющих половые контакты с мужчинами (МСМ) и выявили социальные и структурные барьеры, с которыми сталкиваются МСМ при тестировании на ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) [10].

Немаловажным параметром в изучении отношения общества к гомо-/бисексуалам и феномену ЛГБТ+ как социальной норме является и религиозная принадлежность. Исследователями установлена что, религиозная принадлежность оказывает влияние на степень принятия гомосексуальности в целом. Так, респонденты идентифицировавших себя как мусульмане были наименее терпимы к гомосексуальности (M=2,07), за ними следуют православные христиане (M=2,21) и те кто не имел религиозной принадлежности (M=2,38) [6].

Хотя большинство религиозных направлений подчеркивают, что люди должны уважать других, но это же большинство религий склонны классифицировать гомосексуальность как нечто «неестественное» или «нечистое». В связи с этим, исследователи подчеркивают важность изменения отношения к гомосексуальности не только со стороны религиозных последователей, но и самих религиозных институтов [4].

Согласно отчетам и аналитическим обзорам международных организаций и локальных НПО зафиксированы случаи преследования со стороны правоохранительных органов, преступления на почве ненависти, призывов к насилию в отношении ЛГБТ+ со стороны политических и религиозных деятелей, медиа персон, а также порицание или насилие в семейном кругу [1]. Недавнее

исследование показало, что около 55 % гомо-/бисексуальных мужчин имеют довольно тревожную распространенность проявлений суицидального поведения. [7].

Анализируя ранее представленные данные об отношении общественности к ЛГБТ+, я стремлюсь внести свой вклад в объем знаний о сообществе ЛГБТ+ и возможных последствиях в современном Казахстане.

Нами было проведено исследование социального восприятия гомо-/бисексуалов и ЛГБТ+ сообщества в казахстанском обществе, количество участников составило N=273 респондента проживающих в Казахстане. Основной блок онлайн-опроса был направлен на изучение понимания испытуемыми феномена ЛГБТ+, отношения к гомо-/бисексуалам, оценке казахстанского общества, степени влияния ЛГБТ+ на культуру, социальные институты, межличностную коммуникацию и др.

Полученные результаты исследования подтверждают ранее высказанные выводы исследователей и экспертов, что феномен ЛГБТ+ в казахстанском обществе все еще является социально неприемлемым, несмотря на довольно высокий процент доброжелательного/положительного отношения. Также была установлена корреляционная связь между сексуальной ориентацией респондента и наличия в социальном кругу представителя ЛГБТ+, что на наш взгляд, говорит о том, что непосредственное взаимодействие оказывает влияния на снижение предрассудков, стереотипных представлений, что в дальнейшем имеет воздействие на продолжение общения/коммуникации в социальной группе.

Необходимо отметить и положительные тенденции, как смена отношения общества от агрессивного ко все более доброжелательному/спокойному (на примере выборки исследования).

ЛИТЕРАТУРА

1 ЛГБТИ+ в регионе Центральной Азии: репрессии, дискриминация, исключенность // Правозащитный отчет АДЦ «Мемориал». 2020. 56 С.

2 Невидимые и незащищенные: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры в Казах-стане. Фонд Сорос – Казахстан. 2009, 108 С.

3 Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Алматы: Изда-тельство «ТОО «DELUXE Printery», 2020 – 143 С.

4 Dirk-Jan Janssen & Peer Scheepers. How Religiosity Shapes Rejection of Homosexuality Across the Globe, Journal of Homosexuality, 2019. 66:14, P. 1974-2001

5 Kuhn, B. Gay Power!: The Stonewall Riots and the Gay Rights Movement, 1969. Twenty- First Century Books. 2011

6 McGee, R. W. Does religion influence views toward homosexuality: An empirical study of 16 countries. 2016. Available at SSRN 2799871.

7 Mental health and suicidality among gay and bisexual men in Kazakhstan. A prevalence study. Master of Public Health Thesis Project // A. Seksenbayev. NU School of medicine. Astana, 2018. – P. 40

8 The Global Divide on Homosexuality Persists. J. Poushter, N. Kent / Pew Research Center's Global Attitudes Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/06/25/global-divide-on-homosexuality-persists/> (дата обращения: 21.12.2020)

9 World Values Survey Wave 6-7: 2010 – 2020 / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp> (дата обращения: 25.12.2020)

10 Wu, E., Terlikbayeva, A., Hunt, T., Primbetova, S., Gun Lee, Y., & Berry, M. (2017). Preliminary Population Size Estimation of Men Who Have Sex with Men in Kazakhstan: Implications for HIV Testing and Surveillance. LGBT health, 4(2), P. 164-167

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ СЕНІМ ҰҒЫМЫ

РАХИМЖАНОВА Қ. С.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

АБДИКАКИМОВ М. Т.

PhD, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазіргі кезде өндіріс жаһандануда, ақпараттық технологиялар барған сайын қол жетімді болып отыр, нәтижесінде ұлттық шекаралар мен жылдам байланыс құралдары - теледидар, радио, факс және электрондық пошта арқылы ақпаратты тарату оңайырақ. Ежелден келе жатқан мәдени қауымдастықтардың шекаралары бұлыңғыр болып келеді.

Ақпаратқа негізделген қоғам әртүрлі мүмкіндіктер мен «көрінетін еркіндікке» ие: теледидар арналарын, арзан немесе қымбат сауда орталықтарын немесе Интернеттегі достарды таңдау еркіндігі; бүгінде шексіз сипатқа ие болған мүмкіндіктер.

Ақпараттық қоғам дәстүрлі қоғаммен салыстырғанда көптеген байланысқа ие, бірақ әлеуметтік байланыстары өте төмен.

XX ғасырдағы әлеуметтанудың маңызды жаңалығы – адамгершілік құндылықтар мен адамгершілік нормалары адамға шектеу қойылмайды деген идея. Бүгінгі таңда қоғам бөлетін құндылықтар – бұл физикалық капиталдан (жер, ғимараттар мен машиналар) және адами капиталдан (қабілет пен білім) тұратын әлеуметтік капитал. Осыған байланысты, әлеуметтік капитал экономикалық құндылықты құрайды және қазіргі кездегі қоғамда бар, яғни әмбебап дүкенде жұмыс істеуден бастап, мемлекеттік мекемелерді қабылдауға дейінгі мемлекеттік кәсіпкерліктің барлық нысандарының алғышарты болып табылады. Адамдар өздерінің мүмкіндіктері мен қабілеттерін серіктестік пен әлеуметтік байланыстардың пайдасына жұмсайды, тіпті бұл олардың таңдау еркіндігін шектесе де, қарым-қатынасқа мүмкіндік береді. Адалдық, өзара қарым-қатынас және міндеттемелерді орындау сияқты әлеуметтік құндылықтар этикалық құндылықтар сияқты таңдауға жатпайды, бірақ олар материалдық құндылыққа ие және топтық жетістіктерге ықпал етеді. Шынайы қоғамдастық қоғамдастық мүшелері бөлетін құндылықтар, нормалар, тәжірибелер арқылы біріктіріледі. Бұл қоғамдастық сезінетін құндылықтардың терең қабаттары туралы куәландырады. Сенім - бұл осы негізгі құндылықтар шеңберіндегі ұғым. Адамдар өздерін отбасыларымен, достарымен, әріптестерімен дәстүрлі байланыстардан босатуға тырыса бастағаннан-ақ, олар әлеуметтік байланысты сақтау жолдарын іздей бастайды. Кейде қарым-қатынасты таңдау жалғыздық, дезориентация және тереңірек әрі тұрақты қарым-қатынасты аңсау сезімін тудырады.

Сенім құбылысының экспликациясы философия, әлеуметтану және мәдениеттану шеңберінде ұсынылған. Сенім мәдениеттің әртүрлі қабаттарында және адам санасының әр түрлі формаларында айқындалады: күнделіктіден саясиға дейін. Американдық философ Ф. Фукуяма сенімді дамыған қоғамның негізгі сипаттамасы ретінде көрсетеді [1. 176 б.]. Сенім прогресті анықтайды және дамыған қоғамның жетістігіне кепілдік береді. Қазіргі қоғамда сенім - бұл коммуникацияның дамуы мен коммуникация механизмдерінің маңызды көздерінің бірі. Мемлекеттердің заманауи қарым-қатынасы мәселені жергілікті мәлімдемелер мен этникалық азшылықтардан гөрі жаһандық деңгейге шығарады. Атап айтқанда, сенім, мысалы, ғылымға, ғылыми қызметтің жаңа ұйымдастырушылық формаларын

қалыптастыру арқылы көрінеді. Мұның себебі – ғалымдардың өзара әрекеттесуге ашықтығы. Осындай өзара әрекеттесуге деген ашықтықтың қалыптасуы ғалымдардың ұтқырлық дәрежесінің жоғарылауымен байланысты болды. Егер XIX–XX ғасырдың бірінші жартысы болса, ғалымдар арасындағы байланыс олардың арасындағы жеке байланыстар арқылы жүзеге асырылды және сонымен бірге ғалымдар олардың ұлттық-мемлекеттік сәйкестігі туралы да тудырмады (мысалы, П. Л. Капицаның 1930 жылдары Англияда КСРО-ға қайтып оралуы туралы эпизод, ол ол жерде жұмыс істеді) Э. Резерфордтың зертханасы.), Қазіргі уақытта халықаралық ұжымдар айқын ұлттық-мемлекеттік дифференциациясыз құрылып жатыр. Ғалымдар бұрынғыдан гөрі мемлекеттік шектеулерден әлдеқайда арылып, «әлемнің азаматтары» болып барады. Осыған байланысты «Ресей басшылығы тағы да ғылымды және тұтастай ұлттық инновациялық жүйені дамыту нұсқасын таңдайды, онда мемлекет қайтадан үстем рөл атқарады» деп атап өтуге болады [2, 119 б.]. Осылайша, Ресей ғылымды интернационаландырумен байланысты әлемдік даму тенденцияларынан шығады, демек, ғылым мен ғылыми қоғамдастыққа деген сенім мен сенім артылады. Нәтижесінде отандық ғалымдардың халықаралық ғылыми жобалар мен бағдарламаларға қатысу үлесі төмендейді, шетелдік ЖОО-да мемлекеттік қаражат есебінен оқитын отандық студенттердің үлесі төмендейді және т.б.

Автор сенім қоғамның шекарасын құрайтын, ешқандай ерекшеліксіз тиімді қарым-қатынастың негізі болып табылатынын баса айтады. «Сенім мәдениеті адамның біртұтас әлемдік қатынастарының негізі ретінде әрекет етеді, бұл ынтымақтастыққа бағытталған өзара әрекеттестіктің ұтымды және қисынсыз тәсілдерін құруға мүмкіндік береді» [3, 60 б.].

Бұл мәселенің спецификалық ерекшеліктері әр түрлі ғылым салаларына сенім теориясына кеңінен қызығушылық танытатынын көрсетеді.

XX ғасырдың 90-жылдарында дәстүрлі қоғамның құндылықтар жүйесі көп өзгергені айқын болды. Дамыған елдерде болған қайта құрулар күрделі және түсініксіз. Бұл жағдайды «индивидуализмнің өсуі» жалпы айдарымен қорытындылауға болады. Біздің заманымыздың оптимистік даму сценарийі бойынша коммуникация толығымен жойылған жоқ. Оның орнына мұраға қалған әлеуметтік тапқа, дінге, нәсілге, ұлтқа негізделген міндетті байланыстар мен міндеттемелер ерікті қатынастармен алмастырылады.

Адамдар бір-бірімен аз байланыста болмайды; олар тек таңдағандарымен ғана байланыста болады. Интернет белгілі бір мағынада ерікті әлеуметтік байланыстарды сол деңгейде дамытуға мүмкіндік беретін технологияны ұсынадыбұрын тіпті армандау мүмкін емес еді. Бүгін сіз барлық аймақтар мен елдердің адамдарымен байланысқа қатысушылардың географиялық орналасуына қарамастан Сахажа Йогадан бастап Мексика асханасына дейінгі кез-келген тақырып пен қызығушылық бойынша сөйлесе аласыз.

П. Бергер, Р. Дарендорф және басқалардың зерттеулерінде атап өткендей [4, 13], қазіргі коллапс тек байланыстардың сал ауруымен шектелмейді, қазіргі заманның негізін құра отырып, таңдау еркіндігіне негізделген әлеуметтік байланыстар әлі де бар қоғам. Осылайша, адамдар тек тирандардың ғана емес, сонымен қатар демократиялық жолмен сайланған шенеуніктердің, ғалымдар мен мұғалімдердің беделіне күмән келтіреді. Ерлі-зайыптылар қабылдағанымен, некеге және отбасылық жауапкершілікке байланысты шектеулер оларды тітіркендіреді.

Жеке адамдар дінге сеніп, шіркеуге өз еркімен барса да, діни догмалармен орынсыз байланғысы келмейді, бірақ олар өз қалауымен кез-келген уақытта оны тастай алады.

Индивидуализм – қазіргі қоғамның негізгі құндылығы – басқа адамдар алдындағы жауапкершілік туралы ойланбастан, жеке бас бостандығын максималды ету болып табылатын, тәуелсіздікке тәуелділіктен өзімшілдікке ауысуды бастайды. Р. Путнам [5] Америка Құрама Штаттарында адамдар уақыт өте келе бір-біріне қарағанда мемлекеттік мекемелерге деген сенім азаяды деген пікір айтады. Бұл көзқарасты В.Рахн мен Дж.Брем растайды [6]. Олардың зерттеулері азаматтық белсенділік сенім деңгейінің жақсы көрсеткіші екенін көрсеткен қоғамдық пікірге негізделген. Алайда, дәлелдемелер сенім мен топтың қатысуы сөзсіз байланысты емес екенін көрсетеді. Қоғамға деген сенім деңгейінің төмендеуі сөзсіз. Мұны Ресейде және Батыстың дамыған елдерінің көпшілігінде байқауға болады. Биліктің көптеген дәстүрлі институттарына - мысалы, үкіметке, армияға, полицияға деген сенім азайып барады. Сауалнамалар көрсеткендей, сенімді қарым-қатынастың негізі болып табылатын адам мінез-құлқының этикалық нормаларға сәйкестік деңгейі азаяды.

Сенім – бұл әлеуметтік капиталды құрайтын әлеуметтік нормалар ынтымақтастығының қосымша өнімі. Олай болса,

Фукуяманың сауалнамалары Америка Құрама Штаттарына деген сенімділіктің төмендеуінің айқын көрінісін көрсетеді. «1958 жылы сауалнамаға қатысқан американдықтардың 73 %-ы өздерінің федералды үкіметке сенетіндіктерін және өздерінің іс-әрекеттерін» көп жағдайда «немесе» әрдайым дерлік »деп сипаттайтындығын мәлімдеді. 1994 жылға қарай бұл рейтинг 15 %-ға дейін төмендеді, дегенмен 1996–1997 жж. сенім деңгейі қайтадан өсті» [7, 205 б.]. Осыған ұқсас жағдай ХХ ғасырдың соңында болды. Тиісінше, үкіметке «ешқашан» немесе «кейде ғана» сенбейтіндердің саны 1958 жылғы 23 %-дан 1995 жылы 71–85 %-ға дейін өсті [8, 86–92 б.].

Бүгінгі күні сенім феноменін түсіндіруде қалыптасқан екі тәсілді ажыратуға болады. Бірінші көзқарасты ұстанушылар сенімді бір адам екінші бір адамның іс-әрекетіне сенімді болған абсолютті шындық пен сенімге негізделген дәстүрлі қоғамның өнімі деп санайды. Бұл жағдайда сенім қисынсыз және адамдар сезінетін «сенім сезімін» білдіреді. Екінші тәсіл сенім - бұл рефлексияға негізделген рационалды ойлау мен танымдық процестердің өнімі деп тұжырымдайды. Екілік тәсілдердің болуы әлеуметтік коммуникация мен әл-ауқаттың даму факторы ретінде сенімге деген қажеттілікті дәлелдейді.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Fukuyama F. Trust: The social Virtues and the Creation of Prosperity. – London: Free Press, 1995. – 430 p.
- 2 Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б. Перспективы развития науки и инноваций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 4 (28). – С. 111–122.
- 3 Ардашин И.Б. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 56–60.
- 4 Berger P. A Rumor of Angels: Modern Society and the Rediscovery of the Supernatural. – New York: Anchor Books, 1990. – 140 p.
- 5 Dahrendorf R. Class and class Conflict in Industrial Society. – Stanford: Stanford University Press, 1959. – P. 241–248.
- 6 Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. – 1995. – V. 6. – P. 65–67.
- 7 Rahn W., Brehm J. Individual-Level Evidence for the Causes and Consequences of Social Capital // American Journal of Political Sciences. – 1997. – V. 41. – P. 999–1023.

8 Некушкин А. Групповой эгоизм в российском обществе: социологический анализ. – Ростов н/Д, 2007. – 261 с.

НЕКЕЛІК СЕРІКТЕСТІ ТАҢДАУ МОТИВТЕРІ

ВЕРЕВКИН А. В.

ә.ғ.к., доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

СМАИЛОВ А. М.

докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

Болашақ отбасының берік болуына әсер ететін бірден бір фактор, ол некеге тұру мотивациясы. Қазіргі психология ғылымында некеге қатысты үш мотивация бар.

Оның біріншісі неке фактісіне мотивация. Ең бірінші қозғаушы күш бұл жерде ол некеге тұру ниеті. Қандай адамды некелік серіктес ретінде таңдау бұл жерде маңызды емес, ең маңыздысы сол адамның некеге тұруға қарсы болмауында. Сондай адамды табу жолында көптеген күш және уақыт жұмсалады, себебі шаңырақтың берік болуы осы бастапқы некелік серіктесті табу позициясынан басталады.

Мотивацияның екінші түрі ол некенің белгілі бір түріне мотивация. Бұл жерде адам некенің беделді нұсқасын басшылыққа ала отырып, сол идеяға қатысты сәйкес келетін серіктесті іздейді.

Алайда кейінірек шың эмоциялық сезімдерді тудыратын адам кездескен жағдайда, көптеген проблемалар туындайды.

Мотивацияның үшінші түрі ол белгілі бір адамға қатысты мотивация. Жүрек қалауына өмір жүрмегендіктен, таңдалған серіктес барлық артық кемшіліктерімен қабылданады және адам өз сезімі үшін жауапкершілікте болады. Мотивацияның мазмұны үйлесімді отбасын құру үшін мотивтердің жеткіліктілік дәрежесін анықтайды [1, 16 б.].

Неке мотивтері Маслоу пирамидасында сипатталған адам қажеттіліктерінің иерархиясының негізін құрайды

- сүйу мен сүйікті болу қажеттілігін жүзеге асыратын байланыстар және қатынастар;
- өзің өзі растау және өзің өзі таңу (атап айтқанда, әлеуметтік және мәртебелік бекіту мотивтері);
- серіктес егер де қамқорлық пен тұрақтылықтың қайнар көзі ретінде қарастырылған кезде қауіпсіздік сезімін қанағаттандыру;

- қосылу, бірге болу қажеттілігін жүзеге асыратын байланыстар (қарым қатынас, эмоционалды байланыстар, достық, махаббат);
- басқа адамдармен қарым қатынаста өзін өзі таңу мотиві;
- ата-ананың рөлін жүзеге асыруға ұмтылу; серіктеске жыныстық тартымдылық;
- тұрақты жыныстық қатынасқа ие болу ниеті;
- серіктестің әл-ауқатына қамқорлық пен жауапкершілікке негізделген қарыз бен әлеуметтік міндет мотиві;
- прагматикалық мотив (тұрғын үй жағдайын, материалдық жағдайды жақсарту).

Мотивтердің егер де біз алып қарайтын болсақ, әртүрлі классификациясы бар, бірақ мен жіктеуді екі негіз бойынша қарастырғым келеді: Біріншісі ол ақыл ой мен оптимизм болса, екінші негізде неке мен отбасы мотивтерінің айырмашылығы.

Бейсаналық мотивтерді зерттеумен К. Г. Юнг айналысты. Ол өзінің «Неке психологиялық көзқарас ретінде» атты мақаласында, жас жігіттің өзі де, өзгелерді де толығымен түсіне алмайтындығын және сондықтан ол басқалардың да өзінің де мотивтерін біле алмайды. Юнг бойынша бейсаналық мотивтер тұлғаға қатысты және жалпыға ортақ болып бөлінеді.

Біріншіден ол ата-аналардың әсерінен пайда туындайтын себептер. Жас жігіттің анаға деген көзқарасы ал қыздың әкеге деген көзқарасы шешуші рөл атқарады. Уақыт өте келе олар ата-аналарына ұқсас жанды некелік серіктес ретінде іздейді, ал бұл өз тарапынан бейсаналық таңдауды қиындатады. Сондай ақ Юнг бейсаналық мотивтер пен әсерлерді тек неке арқылы ғана жүзеге асыруға болады деп айтады. Көбінесе осындай мотивтер тобын қарастырғандар Ресей ғалымдары А. Б. Добрович пен О. Ясицкая. Олардың айтуы бойынша бұл мотив түрі «ғашық болу тұзағы» деп аталады және ол некеде бейімделуді қиындатады, серіктестердің бір-біріне деген көңілін қалдырады. Бұл мотив түрін оптималды емес, яғни оңтайлы мотив түрі деп те атай аламыз [2, б. 176]. Бұл қатарға жатқыза аламыз:

- романтикалық рөл ойнаған жастардың өзара әрекет етуі;
- ортақ хобби және ортақ мүдделер;
- қалай да болсын қол жеткізуге талпыныс;
- ризашылық сезімі мен кемшілік тұзағы;
- жыныстық қатынастағы сәттілік;
- өзара қол жетімділік.

Бұл мотивтер тек ғана некеге тұру кезінде осы мотивтерді басшылыққа алатын адамдардың ниеттеріне байланысты болады және жауапкершілік толығымен қабылданған жағдайда саналы болады [3, б. 431]. Оңтайлы мотивтер қатарына С. В. Ковалев ұсынған жіктеуді жатқызуға болады: сүйіспеншілік, рухани жақындық, материалдық есептеу, психологиялық сәйкестік, моральдік көзқарастар [4, б. 436].

Алайда, некеге тек ғана материалды құндылық үшін тұрады деген оңтайлы мотивпен келісуге болмайды, сонда да жақын арада мұндай некеге қатысты көзқарас өзгерді.

Алматы қаласы жастары арасында жүргізілген әлеуметтік сауалнамаға сәйкес, сауалнамаға қатысқан жастардың тек 33 %-ы некеге есеп, материалды құндылықтар үшін тұрады деп есептейді, ал 50 %-ы оған түсіністікпен қарайды. Респонденттердің 17 %-ы бұндай мүмкіндікті алғысы келетіні белгілі болып, отбасын құрудың басты себебі махаббат екені анықтай алдық. Зерттеуге қатысқандар сүйіспеншілік пен ортақ мүддеге негізделген неке, басқа некеге қарағанда бақытты болады деп санайды.

Неке және отбасы сөздерінің мағынасын бөлу, адамдарға шешім қабылдау кезінде басшылыққа алатын мотивтердің алуан түрлерін айқындайды. Кейбір жазбаларда ол неке мотивтермен негізделеді. Бір-бірімізді жақсы көреміз, қызығушылығымыз бар деген мотивтер болашақ жұбайына деген сезім бар екені көрсетеді. Ал болашақ жұбайы ретінде қарастырылатын адам – ол қарым қатынасты жеңілдететін адам. Ер мен әйелдің түсінігінде ол бұл қасиеттер әртүрлі [5, б. 208].

Дегенмен, ерлер мен әйелдердің некелік күтулері некелік таңдау әрқашан субъективті артықшылықтарға, стандарттарға және идеалдарға бағытталған. Отбасылық өмірге некелік жарынды таңдау барысында басқа критерийлерге назар аударамыз. Алдағы уақытта жар таңдауға бел буған кезде тек ғана сезім жетегіне ермей, болашағына алдағы отбасының қалай боларына ой жүгірту қажет. Себебі отбасы берік, бақытты болуы үшін неке серіктесін таңдауға келгенде қателеспеу керек. Қазіргі серіктесін, сенің келешек өмірінің сапасы деп қарайтын болсақ, қателіктер жар таңдаудан аз болар еді. Өйткені қызу сезім жетегіне еріп қосылған неке уақыт өте келе уайымға әкеледі. Ажырасулардың көп бөлігі осы өтпелі қызу сезім жетегіне еріп некелік серіктес таңдалған отбасылар.

Қазіргі таңда адамдар некелік серіктесін таңдаған кезде тек ғана сезім жетегіне ермей, тұрмыстық ынтымақтастыққа, балалы

болуға, жалғыздықта қалмауына баса назар аударады, себебі сезім өтпелі болады, ал отбасының берік әрі бақытты болуы осы ақыл ой елегінен өткізіліп қосылған неке болмақ.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Машкова Л. Т. Брачные ожидания и реальность- Знание 1986-16 б.
- 2 Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений- 1987 -176 б.
- 3 Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. Смысл. 2002- 431 б.
- 4 Андреева Т. В. Психология современной семьи. Монография. 2005-436 б.
- 5 Дружинин В. Н. Психология семьи. – Екатеринбург. Деловая книга. 2000 – 208 б.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ СЕМЬЯХ БРИТАНИИ, США И КАЗАХСТАНА

ОМАРОВА В. К.
к.п.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
ТОЛЕУБАЕВА А. Ж.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Детско-родительские отношения в семье являются одним из основных аспектов формирования личности ребенка и влияют на его адаптацию к социально-образовательной среде. Для многих исследователей предметом исследования стала связь между адаптацией детей к новым социальным условиям и семейными отношениями [1, с. 103]. Детско-родительские отношения в религиозных семьях, их конкретные ситуации, в настоящее время исследователи интересуются наукой. Религиозные убеждения как сложные свойства личности влияют на формирование всех ценностных, мотивационных и адаптационных сфер личности, соответственно религиозные убеждения родителей влияют на взаимоотношения с ребенком, развитие его личностных качеств, адаптацию и систему ценностей [2, с. 110].

Общество уменьшает роль религии в жизни детей и подростков. Эта тенденция в сочетании с негативным влиянием средств

массовой информации привела к неправильному моральному компасу для подросткового поколения. Роль религии как фактора социализации нельзя игнорировать. Это главный вестник наших основных личностных и социальных ценностей. Сильные внешние силы, с которыми сталкиваются подростки без влияния религии – это наркотики, насилие, негативное влияние сверстников и другие дисфункциональные эффекты – усиливаются. Важнейшей проблемой и в то же время целью современного общества является необходимость формирования успешной и в то же время высоконравственной личности.

Латинское слово «религия» буквально означает «связь человека с чем-то, связь с чем-то», связь с чем-то вечным, неизменным, священным. Впервые римский оратор и мыслитель Цицерон выступил против суеверия и невежества. Со временем это слово вошло в обиход христианства, показав, что новая вера-это не суеверие и невежество, а благородная нравственно-Богословская система. Словарь православного богословия имеет очень большое и широкое толкование этого термина, суть которого в том, что религия – это отношение человека к Богу. Важность религиозного образования заключается в том, что религиозная вера определяет наши ценности и показывает, что мы говорим и как мы себя ведем. Религиозное образование является важной дисциплиной для развития знаний о различных религиях и верованиях в современном обществе. Религиозное знание включает в себя размышления о смысле и конце жизни, о Боге, о себе и о природе реальности, о том, что такое хорошо и что такое плохо и что такое быть человеком [3, с. 7].

Религия, отвечая на различные жизненные вопросы, может развить у студентов знания о понимании христианства, других основных религий, других религиозных традиций и мировоззрений. Религиозное образование также способствует социальной сплоченности, которая способствует личностному развитию и благополучию учащихся, а также взаимоуважению и толерантности в обществе. Это позволяет проанализировать себя, свои поступки, свой образ жизни и понять значение религии в жизни. Изучение религии и убеждений в учебной программе необходимо для достижения духовного, нравственного, культурного и социального развития. Изучение понятия и роли религии в духовной, нравственной и культурной жизни людей в современном обществе, помощь людям в воспитании нравственного сознания и социального понимания.

Один из важнейших принципов английской жизни можно выразить следующей формулой: «мы пришли в этот мир не ради развлечения». Это основано на многих особенностях их поведения и образа жизни. Все начинается с рождения и роста ребенка. Условно, пусть ребенок будет жестким, чем выше семья в обществе, тем жестче. В богатом английском доме большая гостиная, спальня, шикарный кабинет, так называемая детская комната, на чердаке – ветхая комната. Один из принципиальных моментов заключается в том, что это не вполне осознанно, а в том, чтобы повысить здоровье: «Как только я почувствовал, что мне можно уйти, я пробрался наверх. Моей старой милой спальни уже не было, и я должен был спать в другом конце дома» [4, с. 271].

В сравнительном анализе православных и нехристианских семей И. А. Кузнецова исследовала влияние духовно-нравственных ценностей родителей на отношения родителей и детей и особенности семейного воспитания [5, с. 7]. Исследование показало, что духовно-нравственные ценности православных родителей влияют на особенности воспитания детей: в частности, такие родители предъявляют больше требований к себе и своим детям и подчиняются авторитету детей в религиозных семьях, родители имеют больший авторитет, чем в нерелигиозных семьях. Также отмечается, что дети религиозных родителей испытывают в семье большой психологический комфорт: низкий уровень тревожности, конфликтности и агрессии.

Анализируя зарубежные исследования, мы акцентируем внимание на тех аспектах религиозного воспроизводства, которые в той или иной степени актуальны и могут быть использованы в контексте отечественного религиозного ландшафта.

Религия связана с ориентацией на традицию, поэтому отношения между супругами и детьми в семье верующих могут основываться на патриархальных воззрениях и определенном авторитаризме. Однако приверженность сильным религиозным убеждениям и традиционным взглядам не оказывает негативного влияния на воспитание детей. Эти выводы были сделаны Уильямом Брэдфордом Уилкоксом (Университет Вирджинии) на основе национального исследования семьи и семьи в 1987-1988 годах (National family and family Survey) и исследований в 1998-1999 годах и взрослой молодежи (взрослые и молодые люди) на основе консервативных протестантов, традиционных католиков и православных евреев в Соединенных Штатах [6, с. 228].

В качестве общего показателя религиозной веры используется важность религии (важность людей, участвующих в религиозной вере и церковной деятельности) и опыт присутствия Бога (людей, испытывающих Божью помощь, чудеса обстоятельств повседневной жизни). Согласно полученным результатам, этот опыт подростков и религия имеют для них какое-то значение, но имеют большую связь с обменом религиозными темами в семье и сверстниках, а также с совместной деятельностью религиозной направленности в семье (чтение религиозных книг, просмотр фильмов на религиозные темы, участие в добровольной деятельности под покровительством церкви и др.). Полученные результаты свидетельствуют о том, что на важность религии и опыта пребывания Бога в жизни подростков влияют не только ролевые модели и религиозные убеждения родителей и сверстников, но и участие в совместной с ними деятельности. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что сверстники играют важную роль в развитии подростков со своими семьями как основного источника влияния.

По семейной социализации подростков Р.О. Сафроновым были установлены культурные компоненты, такие как:

- воспитание религиозного наследия, истории и культурных традиций,

- формирование недоверия (предупреждение об определенных рисках межрелигиозных отношений).

- формирование эгалитарных установок, в результате чего установлено, что культурные компоненты социализации не имеют никакого отношения к оценке внешних религиозных групп. Восприятие этих групп зависит от восприятия детьми религиозного разнообразия и степени недоверия. Кроме того, высокий уровень неуверенности надежно связан с высоким уровнем внешних и внутренних психологических проблем у подростков. Следует отметить, что подростки, считающие религию важной частью своей жизни, обнаруживают высокий уровень внутренних проблем [7, с. 26].

Католические дети посещают церковь чаще, чем дети, чьи родители связаны с Англиканской церковью. Следует отметить, что конфессиональная собственность в Англии является не только частной проблемой или чисто теологической проблемой, но и социально значимым фактором. Согласно результатам исследования, 85% родителей связывают своих детей с любой религиозной группой (британской или Римско-Католической церковью). Дети, которые посещают церковь каждую неделю, независимо от их

религиозных убеждений, имеют более низкий уровень агрессии: они менее вовлечены в сражения и конфликты. В случае британских респондентов еженедельное посещение церкви было связано с тем, что другие дети были уязвимы для издевательств. Для католических детей еженедельное посещение церкви связано с высокой самооценкой, чего нельзя сказать о детях из Великобритании. Кроме того, католические дети не склонны к депрессии не только на основе собственных оценок, но и на основе школьных учителей и родителей. В результате документируется влияние посещения церкви на психическое здоровье детей, но ее масштабы и направленность зависят от членов той или иной конфессии и социального происхождения [8, с. 31].

Детство в исламе – это мир, полный радости, счастья, любви и красоты. Ислам говорит, что ко всем детям в семье нужно относиться одинаково, и ислам не делает различий между девочками и мальчиками. Это необходимо для того, чтобы не навредить ребенку и не задеть его чувства, чтобы ребенок не поддавался злу, чтобы любовь сменилась ненавистью. Это может привести к психологическим проблемам, которые травмируют ребенка. Все члены Исламского общества развивают хороший этикет в атмосфере чистоты, любви, скромности и доброты.

Уважение к близким – одно из важнейших направлений воспитания казахских семей. Казахи строго придерживаются священного слова Корана: «К родителям - благодеяние, и родичам, сиротам, и беднякам». Верующие казахи не ограничивались проявлением доброты к своим родителям, детям, они точно так же относились к родственникам, разрыв связей считался большим грехом» [9, с. 57].

Наставляя родителей, воспитателей, Ислам не пытается подавить волю ребенка, цель ислама – установить контроль в этом огромном мире. До рождения ребенка Ислам рассматривает его будущее и советует мужчине жениться на мусульманке. Для них не важна красота и богатство женщины, главное для них – правильно воспитывать детей, ведь ребенок принимает нравственные качества и ведет себя так, как воспитывает его мать. Дети равнодушны к неправильному воспитанию своих родителей. Ибн Аль-Койши Аль-Ждаузия считал, что у детей должны быть моральные правила [9, с. 84]. Дети узнают о религии и морали через свои семьи. От исламской семьи требуется соблюдение ряда моральных норм, правил поведения, которым должны следовать дети. Ребенок, выросший в религиозной семье, боится Аллаха и постоянно чувствует контроль

и ответственность за свои поступки. Дети, растущие в такой семье, честны, справедливы, с глубокой любовью и уважением относятся к родителям, братьям, сестрам и друзьям.

Воспитание ислама привило ребенку идеальный образ мусульманина, к которому он стремился. Прочитайте стихи Корана и Сунны. Пророк отметил, что родители и воспитатели могут открыто говорить с ребенком о проблемах, связанных с сексуальной жизнью. Согласно исламу, ребенок, совершивший грех, прощается, и, если он умрет в раннем возрасте, он достигнет небес. Учитель ислама советует: «Когда вы разговариваете с детьми 12-го возраста делаете упорство на свойство Аллах, которые дадут ему уверенность и безопасность». Исламские учителя обращают внимание на систему образования нашего времени и уделяют мало внимания религии. Западная учебная программа оказывает большое влияние в мусульманских школах, уделяя большое внимание преподаванию природы, общества, гуманитарных и прикладных наук.

Поэтому можно сделать вывод, что в европейских странах религия является пережитком старого и они хотят ее преодолеть. Они считают, что это ограничивает себя и препятствует реализации личности. С другой стороны, верующие должны постоянно отстаивать все свои действия и мысли. В настоящее время восприятие ислама на Западе значительно изменилось, поэтому наши дети испытывают психологический стресс. На Западе меняется традиционная семейная система, сексуальная непристойность и статус женщины. Запад также оказал большое влияние на наше общество. Это касается и нашей молодежи. Родители часто хотят, чтобы их дети росли быстро и серьезно, но мы никогда не должны забывать, что у каждой возрастной группы есть свое время развития. Ислам учит нас избегать искушения окружающего мира. Уход ребенка во взрослую жизнь оказывает большое влияние на родителей. Мы должны столкнуться с негативной стороной западного общества для мусульманских детей. Такие ценности, как отношение к религии, семья, брак, воспитание и т. д., должны воспитывать детей в соответствии с мусульманскими традициями, но в то же время должны быть сохранены.

ЛИТЕРАТУРА

1 Чумакова, Д. М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2010. – №27 (203). – С. 100–103.

2 Малявина, С. С. Родительское отношение, как фактор формирования религиозности личности // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 61. – С. 109–122.

3 Яблоков, И.Н. Проблема определения религии // История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и др./ Под общей ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 17.

4 Davie G. Religion in Europe in the 21st Century: The Factors to Take into Account // European Journal of Sociology. – 2006. Vol. – 47 (2). – P. 271–296. DOI: 10.1017/S0003975606000099

5 Кузнецова И.А. Духовно-нравственные ценности православия как фактор семейного воспитания детей: Автореф. дис. канд. псих. наук. – СПб., 2007. — 23 с.

6 Wilcox W.B. Focused on Their Families: Religion, Parenting and Child WellBeing // Authoritative Communities: The Scientific Case for Nurturing the Whole Child / Ed. by K.K. Kline. – New York: Springer, 2007. P. 227–244.

7 Сафронов Р.О. Современные социологические теории религии в США и Европе // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. – С. 24–44.

8 Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье: Дис. канд. псих. наук. Курган, 2014. – 165 с.

9 История мусульманского образования в Казахстане: учебное пособие для студентов и магистрантов гуманитарных специальностей / Г.М. Раздыкова. – Павлодар: Кереку, 2009. –147с.

6.8 Шетел филологиясының, лингводидактиканың және аударматанудың өзекті мәселелері

6.8 Актуальные вопросы иностранной филологии, лингводидактики и переводоведения

ИРОНИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

САУРБАЕВ Р. Ж.

к.ф.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

НАЖМИДЕНОВА Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современной лингвистике все больше возрастает интерес к политическому дискурсу. Основная задача лингвистического анализа состоит в выявлении механизмов сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением. Ирония является одним из часто используемых языковых средств. Ее функции и механизмы разнообразны и во многом определяются коммуникативным контекстом, экстралингвистической ситуацией, типом отношений между автором и адресатом. Использование иронии во многом зависит от культурной и языковой картины мира и коммуникативных ценностей участников коммуникации [1, с. 51].

Политический дискурс является предметом исследования политической лингвистики – науки, призванной изучать воздействие на массовое сознание языковых средств и приемов. Его целью является воздействие на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Центральные понятия политической коммуникации – это адресат и способы его убеждения [2, с. 57].

Как правило, в реализацию политического дискурса вовлечено несколько участников, в том числе аудитория, которая косвенно обращается к высказываниям говорящих. Поскольку язык – средство воздействия на чувства, действия адресата и его мысли, вполне правомерно рассматривать политический дискурс в контексте прагмалингвистики и интерпретировать его как серию речевых актов, которые используются в политической коммуникации с целью борьбы за власть и ее сохранения.

Характер языка политики идеологически определен и следует прагматическим целям, условиям общения и установкам.

Воздействие речи осуществляется через лексические, стилистические и синтаксические средства убеждения, внушения и принуждения в эксплицитной и имплицитной форме.

Традиционно политический дискурс характеризуется как официальный и сдержанный, однако в современном политическом дискурсе происходит переход от официальности и сдержанности к неформальности речи, на что обращают внимание многие исследователи [3; 4; 5]. Политические дебаты приближаются по своим характеристикам к ток-шоу, ораторы используют приемы, удивляющие и даже шокирующие публику: язвительную иронию, откровенную грубость, черный юмор, сквернословие. Развлечение зрителей становится едва ли не главной составляющей политических дискуссий. Это признают как сами политики, так и политические комментаторы.

Ирония – категория субъективная, подчас трудноуловимая, это живой и сложный феномен, который не может быть загнан в жесткие рамки. Ирония представляет собой синтез идеологического процесса и лингвистического явления, функционирующий в политическом дискурсе как механизм смысл порождения и интерпретации политических реалий. Мы опираемся на предложенное ранее определение иронии как речевого жанра, имеющего в основе языковую манипуляцию, которая заключается в употреблении слова, выражения или высказывания в отличном от буквального смысла. Ирония выполняет функцию, соответствующую коммуникативной интенции говорящего, является отражением менталитета народа и имеет этнокультурные особенности [6]. В современном политическом дискурсе ирония используется наряду с другими стилистическими приемами для воздействия на собеседника, а также для поддержания интереса аудитории. Иронический политический дискурс заставляет аудиторию активно участвовать в процессе переосмысления и интерпретации информации. Ирония может быть подготовлена заранее и включена в выступление политика сознательно; тем не менее, наиболее ценными с лингвистической точки зрения представляются иронические экспромты (в данном случае ирония выступает не как готовый инструмент, а как категория дискурса, продукт взаимодействия между автором и адресатом).

Взаимосвязь в политическом дискурсе коммуникативных ценностей культуры с механизмами построения иронических и юмористических высказываний, можно проследить на примерах.

Так, одна из наиболее важных стратегий – сохранение лица – соблюдается при помощи иронии в речи М. Тэтчер на церемонии открытия памятника ей в 2007 г.: *«Я бы предпочла железный, но и бронзовый сойдет. Он не поржавеет. И голова не отвалится».* Для представителя британской культуры ситуация, в которой оказалась М. Тэтчер, весьма затруднительна. У англичан не принято признавать и высоко оценивать собственные заслуги, а произносить пафосные речи на церемонии, посвященной самому себе, считается дурным тоном. Поэтому единственный выход скрыть смущение – ирония и самоирония. М. Тэтчер использует также ироническую игру слов, говоря о железном памятнике как о более предпочтительном варианте, намекая на свое прозвище (iron lady – железная леди).

И политика, и ирония представляют собой манипуляцию; политика – манипулирование общественным сознанием, ирония – языковая манипуляция.

Ирония помогает отразить и предотвратить нападение оппонентов. Так, фраза бывшего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона направлена на предотвращение возможной критики: *«Как замечательно быть здесь, в Манчестере – одном из немногих городов, где я еще не успел никого оскорбить».* Политик, известный своими экстравагантными и резкими высказываниями, часто вызывает недовольство аудитории и знает об этом. Б. Джонсон открыто признает свой образ человека, постоянно обижающего кого-либо в своих речах. Ирония в данном предложении выступает с превентивной функцией и призвана защитить автора от возможных негативных комментариев.

При ответе на вопрос интервьюера о возможности стать премьер-министром Б. Джонсон иронически утверждает, что у него больше шансов на реинкарнацию. Эта шутка позволяет говорящему сохранить лицо и в то же время закрывает обсуждение щекотливой темы. Насмешка над политическими оппонентами завуалирована и требует фоновых знаний для ее расшифровки: *«Здесь надо вставить шутку, как сказал бы Джереми Корбин».* То, что это высказывание является ироническим, поймет лишь посвященный адресат, знакомый с речами лидера лейбористов Джереми Корбина, дискурс которого отличается предельной серьезностью и отсутствием юмора. При наличии этих фоновых знаний становится понятной насмешка со стороны Бориса Джонсона.

Искусный британский оратор Дэвид Кэмерон мастерски владеет иронией и употребляет ее для защиты: *«Если вы видели мои фотографии на пляже в Корнуэлле этим летом, вы знаете, что у меня есть живот (перен: есть силы, задор), чтобы сражаться».* Д. Кэмерон использует ироническую игру слов, говоря о том, что у него «есть живот» (в буквальном смысле, это подтверждают фотографии на пляже), в то же время имея в виду и переносный смысл (*I've got the stomach for the fight – у меня есть решимость, намерение бороться*). Политик предупреждает возможные негативные комментарии о своей внешности и обращает недостатки в достоинства, используя самоиронию.

Изменения, происходящие в политическом дискурсе на современном этапе, демонстрируют его смещение от официальности в сторону разговорного стиля. К тем характеристикам, которые присущи политическому дискурсу изначально (эмоциональная насыщенность, агрессивность, направленность на манипулирование общественным мнением), добавились новые черты: заигрывание с аудиторией, стремление ее позабавить или шокировать, клоунада речи. Такие приемы, как ирония, служат, с одной стороны, для минимизации дистанции между оратором и публикой, создания образа «своего парня», с другой – для самовозвышения говорящего и уничтожения политических оппонентов. Деструктивность современного политического дискурса, грубость и оскорбления, приводят к тому, что некоторые ораторы с трудом балансируют на границе дозволенного. Спасти положение, сохранить лицо помогает ирония, выполняющая различные функции – как критики, так и защиты, как сближения, так и дистанцирования. Английский политический дискурс отличается такой чертой, как ироничность, которая представляет собой характерную особенность английской коммуникативной культуры в целом.

– I am not known for my sense of humour... people say I am boring compared to Donald... but I am not boring at all... In fact I am the life of every party I attend... and I have been to three [7]. (Х. Клинтон использует иронию в защитной функции: *«Я не могу похвастаться чувством юмора... Люди говорят, по сравнению с Дональдом я скучна... Но это не так. На самом деле, я – душа компании на любой вечеринке. А я была на трех»*).

– The press this year is more biased than ever. You want an example? Michelle Obama gives a speech and everyone loves it, it's fantastic. They think she's absolutely great. My wife, Melania, gives the

same exact speech and people get on her case and I don't get it! [7]. (Дональд Трамп, рассказывая о выступлении своей супруги с речью, которую сочли плагиатом: «Пресса в этом году очень предвзята. Хотите пример? Мишель Обама выступает с речью, которая всем очень нравится. Это замечательно. Все считают ее умницей. Моя жена, Мелания, произносит в точности ту же самую речь. И все набрасываются на нее. Не понимаю!»).

В данных примерах присутствует самоирония, которая отсекает все дальнейшие попытки критики и является мощным орудием защиты от нападков. Так, в речи Х.Клинтон неожиданное добавление в конце фразы *and I have been to three* является нарушением коммуникативных ожиданий адресата и сигнализирует о том, что говорящий использует иронию. Показное и нарочитое возмущение Д. Трампа поведением прессы также свидетельствует о его неискренности и предотвращает дальнейшую критику.

Ирония может выполнять и иную функцию – сближение с аудиторией.

– *What would you do with people who avoid tax?*

– *I would kill them.*

– *Would you pay the same tax if you could get away with it?*

– *I certainly wouldn't say I would. If I did, I would do it secretly and then lie about it [8].*

(Дэвид Митчелл, британский актер и комментатор, отвечая на вопросы интервью:

– *Что бы вы делали с теми, кто уклоняется от уплаты налогов?*

– *Я бы убивал их.*

– *А вы сами стали бы платить налоги, если бы могли избежать этого?*

– *Если бы я мог избежать, я бы не стал об этом рассказывать. Я бы делал это тайно, а потом бы врал).*

В данном случае говорящий сначала использует ироническую гиперболу (*I would kill them*), а потом прибегает к механизму нарушения коммуникативных ожиданий, открыто сознавая в готовности уклоняться от налогов, что контрастирует по смыслу с первоначальным заявлением. Такая манера вести диалог создает неформальную атмосферу даже при обсуждении серьезных вопросов. Ирония помогает снять напряжение, нивелировать проблему.

Несмотря на то, что ирония как коммуникативный фактор свойственна многим языкам мира, лишь в некоторых культурах ее можно назвать «средством коллективной национальной самоидентификации» [9]. Исследователи английской лингвокультуры отмечают, что в британском английском «... ирония используется для формирования и укрепления языковой национальной идентичности». Ироничность отображает духовную жизнь людей и является «одним из ключей к пониманию культурно–исторического становления британской национальной самобытности» [9, с. 87]. Ироничность воспитывает и формирует эмоции в обществе Британии, выступает в качестве фактора, регулирующего поведения. Что не сказать о других языковых культурах, к примеру, об американской культуре.

Подводя итог, можно выделить, что политический язык отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и одновременно участвует в ее создании и изменении. Каждый новый поворот в историческом формировании страны приводит к языковой «перестройке», формирует свой лексико–фразеологический тезаурус, который включает также концептуальные символы и метафоры [10, с. 238]. Политический дискурс отображает специфику социокультурного развития государства, что разрешает говорить о его этностилистических особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1 Hacker K. L. Political Linguistic Discourse Analysis. The Theory and Practice of Political Communication Research. – New York: State Univ. of New York Pr., 1996. P. 28 – 55.

2 Политическая лингвистика 2018 №01 (67) Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 222 с. – ISSN 1999–2629.

3 Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 5–32.

4 Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: моногр. – М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

5 Fialkova L., Yelenevskaya M. In Search of the Self: Reconciling the Past and the present in Immigrants' Experience. – Tartu ELM Scholarly Press, 2013. 282 p.

6 Горностаева А. А. Ирония как компонент английского стиля коммуникации: моногр. – М.: Маска, 2013. 240 с.

7 2016 Al Smith Dinner (Full) | The New York Times [Electronic resource] // Youtube. 2016. 10 Oct. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yGgxr4Sxoas>.

8 David Mitchell on Tax Avoidance (from The Last Leg) [Electronic resource] // Youtube. 2015. 2 Feb. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m2q-Csk-ktc>.

9 Жирова И. Г., Епифанцева Н. Г. Ирония – «ключевое слово» в британской и французской языковых культурах // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2018. № 2 (22). С. 77–98.

10 Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2001): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

САУРБАЕВ Р. Ж.

к.и.ф., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

НАЖМИДЕНОВА Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Данная статья посвящена проблеме институционализации политического дискурса. Важно принять в особое внимание функционирование языка, которое притягивает исследователей – лингвистов по отношению к условиям восприятия информации. Сущность проблемы сводится к тому, что изменения в общественной жизни, влекут за собой изменения информационных технологий, то есть в текстах средств массовой информации перенимают новое значение, следовательно, новую форму языковых средств выражения. Наша основная задача заключается в том, чтобы события и их отображение на языковую структуру с учетом социальных ситуаций, когнитивной системы и возникающих риторических отношений более полно представлялись при помощи дискурсивного анализа.

Во-первых, рассмотрим основной тезис «дискурс», его историю и основные типы. Термин «дискурс» (фр. discours «движение, круговорот»; «беседа, разговор») правильно использовать как родовой термин, объединяющий все виды использования языка. Он впервые был применен в 1952 году Зеллигом Харрисом. В 1970-м году оформление дисциплины как дискурсивного анализа. В это

время были изданы труды европейской школы лингвистики текста (Я. Петефи, Г. ван Дейка). Это более традиционная лингвистическая тематика. К 1980–1990-м годам относятся появления уже обобщающих трудов, справочников и учебных пособий (их авторами были Дж. Аткинсон, Т. ван Дейк, Дж. Браун, У. Чейф, Дж. Юл, Дж. Херитидж).

В настоящее время этот анализ зарекомендовал себя как отдельное научное направление. Издаются специализированные журналы, посвященные анализу дискурса – «Discourse Processes» и «Тех». Наиболее известные центры исследования дискурса находятся в США – Калифорнийский университет в Санта-Барбаре (Дж. Дюбуа, У. Чейф, М. Митун, С. Томпсон, С. Камминг); Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (Э. Шеглофф – основатель «Daily Dialogue Analysis»); Амстердамский университет (Т. ван Дейк); Орегонский университет в Юджине (Т. Гивон, Р. Томлин и др.).

При изучении каждого подхода дискурс представлен посвоему, но нас непосредственно интересует лингвистический дискурсивный анализ. В зависимости от национальных традиций и вкладов отдельных авторов принято выделять «три основных класса употребления термина «дискурс» [1]. Как правило, невозможно рассматривать эти классы без сопоставления друг с другом, так как основа у них одна.

Рисунок 1 – Три основных класса употребления термина «дискурс»

Исходя из вышеприведенного рисунка, мы можем выделить второе понимание дискурса, так как он больше всех нас интересует. Дискурс, предполагает наличие двух основополагающих ролей, как любой коммуникативный акт – говорящего и адресата. Из этого можно выделить две формы: 1 – диалог; 2 – монолог. Особенностью монолога заключается в том, что и здесь необходим адресат (что важно помнить при анализе политических текстов).

Во-вторых, понятие «дискурс» в общем, то есть дискурс как «текст в социальном контексте, дающем представление об участниках и условиях коммуникации». Предлагаем вам рассмотреть приведенную ниже таблицу 1.

Таблица 1 – Классификация дискурса

Тип дискурса				
№	Ученый	Устный	Письменный	Мысленный
1	У. Чейф	Порождение и понимание происходят синхронно; есть фрагментация; вовлечение адресата в ситуацию	Порождение и понимание происходят несинхронно; переход простого предложения в сложное (или в синтаксическую конструкцию); нет контакта между говорящим и адресатом во времени и пространстве, отстраненность от описываемой в дискурсе информации	
2	Л. В. Выготский			Одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом (данный тип менее исследован в лингвистике, и называется он не «мысленный», а «внутренняя речь»)

Обобщая все вышесказанное, перейдем к характеристике исследуемого нами политического дискурса. Политический дискурс – это «совокупность политических дискурсов (социально-дифференциальных речевых практик) социума: дискурсия власти, контрдискурсия, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений либо дестабилизирующих ее» [2, с. 245].

Одним из видов институционального дискурса является политический дискурс. В рамках институционального дискурса говорящий выступает как представитель социального института. Наряду с политическим представлены следующие виды институционального дискурса: административный, дипломатический, юридический, педагогический, военный, религиозный, национальный, рекламный, спортивный. Важно отметить, что общественные институты исторически изменяются и вследствие этого, появляются разновидности соответствующего рода. Таким образом, институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений.

Для описания конкретного типа институционального дискурса целесообразно рассмотреть его компоненты, выделенные В. И. Карасиком как основные:

- 1) участники;
- 2) хронотоп;
- 3) цели;
- 4) ценности;
- 5) стратегии;
- 6) тематика;
- 7) разновидности и жанры;
- 8) интертекстуальность;
- 9) дискурсивные формулы [3].

Такие типы институциональных дискурсов, как образовательный, религиозный и научный, широко изучены. Исходя из основных компонентов, можно выделить следующие характеристики политического дискурса. Основными участниками политического дискурса являются политик и избиратель, причем политик является представителем учреждения (в терминологии В. И. Карасика «агент»), а избиратель – лицом, обращающимся к первому («клиент»). Ключевыми концептами в общественной жизни для политического дискурса являются: власть, влияние. Целью данного типа дискурса – завоевать и сохранить власть. Отношения между «агентами» и «клиентами» представляют тему политического дискурса, которые могут быть представлены в форме монолога или диалога любыми жанрами средств массовой информации. Эти тексты носят культурогенный характер, затрагивая многие области общественных отношений и внося определенный смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кибрик А., Паршин П. Дискурс, [http:// www.Krugosvet.ru](http://www.Krugosvet.ru).

2 Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / Под общ. ред. И. Ф. Ухвановой–Шмыговой. – Минск.: Белгосуниверситет, 1998. – Вып. 1. – 283 с.

3 Карасик В. И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс// Сб. науч. трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20. <http://www.Krugosvet.ru>.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

САУРБАЕВ Р. Ж.

к.н.ф., профессор, Торайгыров университет, г.Павлодар

НАЖМИДЕНОВА Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г.Павлодар

В статье говорится, что заимствование иностранных слов являлось отличительной чертой в истории английского языка на протяжении многих веков. Политика влияет на все сферы в нашей жизни и важно отметить, что благодаря международным контактам заимствования становятся возможными. Одновременно, политическая лексика также может обогащаться за счет привнесения в язык иностранных слов.

Понятие политика определяется совокупностью социальных практик и дискурсов, в которых реализуются формы и методы управления обществом, общественными группами и их отношениями, связанные с осуществлением власти [1].

Перейдём к рассмотрению понятия «политическая лексика». Политическая лексика – это тематическое объединение общеупотребительных слов, которые должны быть понятны всем (абсолютному большинству граждан) [2, с. 46-47].

Е. И. Шейгал предлагает термин «политические константы» [3]. Второй слой лексики политического языка состоит из «основных политических оценочно-маркированных терминов», то есть слов, связанных с политической структурой государства или политическими взглядами. К примеру, названия партий и политические движения могут использоваться как в положительном, так и в отрицательном контексте, и в зависимости от этого изменяется их коннотативный компонент. К третьей группе

относится злободневная лексика: лозунг; слова, полученные от имен нынешних политиков; названия новых политических инициатив и политически значимых событий. Однако представляется целесообразным завершить эту классификацию, выделив еще один момент: политический жаргон. Лексические единицы, принадлежащие к этой группе, связаны с самим процессом принятия политических решений и с людьми, вовлеченными в него. Эти термины не относятся к разряду общеупотребительных выражений и слов. К примеру, политика, который не достаточно властен, используют термин «backbencher (заднескамеечник)». Примером нового значения уже имеющихся в языке слов является сочетание «bridge builder», означающее политика, способного работать с оппозиционной партией [4; 5]. Следует выделить, что политика в основном направлена в массы и несмотря на это мы можем встретить много терминов, которые будут понятны только людям разбирающимся в политике и специалистам – политологам.

Говоря о политической лексике, нельзя не обратиться к феномену интернационализма, то есть к интернациональным словам. Их отличительная особенность заключается в том, что они используются во многих языках для обозначения одного и того же понятия, обычно с небольшими графическими и фонетическими различиями. Политический интернационализм в основном происходит от латинского: конституция, выборы, законодательство, референдум, республика, вето. Древнегреческая цивилизация оказала мощное влияние на западный мир, некоторые интернационализмы, связанные с политикой, восходят к древнегреческому языку, например, демократия, демагог, гегемония и само слово политика.

Рисунок 1 – Термины со стилистическими различиями, включающие греческие и латинские элементы

Значительное количество политических терминов также происходит из французского языка: *authority*, *coup d'état*, *government*, *parliament*, *regime*, *sovereign*. Через французский язык в английский также пришел ряд латинских и греческих слов, касающихся сферы политики. К первым относятся, например, *debate*, *party*, *plebiscite* и *president* [6], а ко вторым – *democracy* и *ideology* [6], также принадлежащие к числу интернационализмов. Поток французских слов хлынул в английский язык после Норманнского завоевания, когда термины, относящиеся к управлению, законодательству и судопроизводству были, естественно, введены в первую очередь, и с течением времени их количество постепенно увеличивалось.

Кроме того, современный политический словарь английского языка содержит несколько часто используемых слов, заимствованных из других романских языков. К примеру, слово «*ballot*», итальянское по происхождению, в переводе означает «избирательный бюллетень», было заимствовано со значением «шарик, использующийся для голосования» [7]. Другим примером является слово *filibuster*, означающее преднамеренное затягивание обсуждения какого-либо вопроса с целью срыва голосования по нему. Данная лексическая единица, освоенная русским языком в виде слова «флибустьер», происходит из испанского языка [7].

Образованные слова от имени и фамилии бывшего президента США Барака Обамы. Его фамилия является базой нескольких прилагательных, образованных приставочным способом: *pro-Obama*, *anti-Obama* и *preObama*. К именам существительным относятся ожидаемые *Obamaphobia* и ее противоположность, *Obamamania*, образованные с использованием греческих элементов, способных сочетаться с любым именем собственным; документ *Affordable Care Act* носит разговорное название *Obamacare*; молодых афроамериканцев иногда называют *Obama Generation*, или просто *Generation O*; наконец, существует *Baracknophobia*, слово-гибрид, объединившее в себе слова *Barack* и *arachnophobia* и служащее для иронического описания негативного отношения к Бараку Обаме.

В заключение следует отметить, что в большинстве политических констант английского языка имеют латинское или французское происхождение, которые являлись властью и статусом на протяжении веков. Говоря о злободневной лексике и политического жаргона, то в основном они образованы путем формирования словосочетаний и сложения слов, пришедших из разных языков, и определить среди них основной не представляется возможным. К настоящему моменту в английском языке фактически прекратился процесс заимствования иностранных слов для целей политической коммуникации. Иначе говоря, английский язык сегодня предстает в статусе международного средства общения и является основным источником пополнения политического словаря для многих других языков. Политические деятели мастерски используют политическую лексику.

ЛИТЕРАТУРА

1 В. С. Бернштейн. А. И. Симонов. — Политика / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6865>

2 Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Русская речь, 2003. – 300 с.

3 Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/EBD/10.02.00/020004014.pdf>

4 McCutcheon C., Mark D. Dog Whistles, Walk-Backs, and Washington Handshakes: Decoding the Jargon, Slang, and Bluster of American Political Speech. ForeEdge, 2014. 272p.

5 Robo-Gate: Harper Conservatives stole the 2011 election from the NDP / The Canadian Progressive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.canadianprogressiveworld.com/2012/02/23/robo-gate-harperconservatives-stole-the-2011-election-from-the-ndp/>

6 The Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. OUP Oxford, 2010. 2112 p.

7 Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php>

ЛИНГВИСТИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ: КРОСС-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ КАРТИН МИРА

КАПЕНОВА Ж. Ж.

к.п.н., Торайгыров университет, г. Павлодар

БИЛЯЛОВА А. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Новый век всегда вносит свои коррективы во сферы деятельности человека.

Новейшие преобразования в лингвистике характеризуются особыми, инновационными аспектами:

1 Лингвистика нового времени постоянно обогащается новыми лингвистическими течениями и направлениями.

2 Происходит взаимообогащаемый процесс внутри науки благодаря синергии старейших и новых знаний.

3 Лингвистика нового времени тяготеет к трансдисциплинарности.

Несомненным примером таких исследований являются теории Ноама Хоского, последняя книга которого, написанная в соавторстве со специалистом по искусственному интеллекту, обобщает результаты недавних исследований языка в эволюционной биологии, палеогенетике, когнитивной психологии и антропологии:

Кросс-лингвистический анализ в лингвистике возможно считать ярким показателем новейших преобразований в данной области. Основываясь на уже достигнутых результатах науки, кросс-лингвистический анализ постоянно обогащается новыми

лингвистическими течениями и направлениями, взаимообогащаемый процесс внутри метода происходит благодаря синергии старейших и новых знаний, благодаря тяготению к трансдисциплинарности результаты кросс-лингвистических исследований отличаются большой степенью достоверности и прозрачности картины.

Язык как метаконцепт и обширная картина мира предполагает исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека.

Термин «картина мира» появился в конце XIX – начале XX века в физике. Впервые его ввел немецкий физик Г. Герц, который охарактеризовал картину мира как «логически необходимые следствия представлений, являвшихся в свою очередь образами естественно необходимых следствий отображенных предметов».

Ю. Д. Апресян разграничил картину мира на научную и наивную (ненаучную). Он полагает, что в языке отражается наивное понятие о свойстве, вещи и действии.

В аспекте философии и логики термин «картина мира» впервые был предложен Л. Витгенштейном [1]. В антропологию, семиотику и лингвистику термин «картина мира» был введен Л. Вайсгербером (Вайсгербером, 1993). В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее обширных представлений о мире, выработанных в науке.

Задачи кросс-лингвистического анализа несут в себе насущные задачи каждой, определённой темы, тогда как цели кросс-лингвистического анализа: сравнительная, обобщающая, объединительная являются важными стратегическими помощниками.

Тезаурус кросс-лингвистического анализа включает в себя следующие основные понятия: Язык, Культура, Межкультурная коммуникация, концепт.

Кросс-лингвистический анализ является междисциплинарным анализом, основанным на исследованиях в области психологии. Как пишет исследователь Г. Трайандис:

«Кросс-культурная психология занимается систематическим изучением поведения и опыта, каким он предстает в различных культурах, оказывается зависимым от культур или является следствием изменений в существующих культурах».

Таким образом, объектная область методологии кросс-культурного анализа оказывается предельно широкой, а сам метод, по мнению его теоретиков, может найти применение в самых различных поведенческих ситуациях, предопределяемых разнообразием культурного контекста. Предметом кросс-культурной психологии и ее главной задачей оказывается выявление зависимостей поведения людей от культурных факторов.

Единицей кросс-лингвистического анализа становится Скрипт как ценностно маркированный и этнокультурно обусловленный алгоритм коммуникативного поведения.

Необходимо отметить, что слово «скрипт» используется в науке о языке, как минимум, в двух смыслах: 1) вербальная составляющая поликодового текста, в этом случае говорят, например, о скрипте кинофильма; 2) модель последовательности коммуникативных ходов, подразумевающая нормы культуры, которые обуславливают такую последовательность.

Несмотря на сложные и не совсем четкие взаимоотношения между терминами «фрейм», «скрипт», «схема», все они объединяются общим понятием «структур ожиданий» и описывают, как «человек организует свои знания о мире и использует их, чтобы интерпретировать новую информацию, события, опыт и взаимоотношения с ними связанные» (там же).

С 50-х годов XX века внимание ученых снова привлекает данный ракурс изучения когнитивных основ человеческого мышления, речестроения, и появляется большое количество исследований, предложивших альтернативные термины, – «фрейм», «сценарий», «скрипт».

Так, американские специалисты в области искусственного интеллекта предложили термины «фрейм» (Минский, 1979) и «скрипт» (Шенк и Абельсон, 1973). «Фрейм» в большей степени относится к статическим структурам (модель ресторана), а «скрипт» – к динамическим (посещение ресторана), хотя сам М. Минский предлагал использовать термин «фрейм» и для динамических стереотипных структур.

Для описания динамических фреймов многими учеными (Bartlett 1932, Шенк и Абельсон, 1973, Шингарева, 1984) были приняты термины «скрипт» либо «сценарий».

Часто никакого различия между ними не проводится; при этом в русском языке эти термины используются синонимично. Однако не

все ученые склонны видеть в анализируемых терминах синонимы, исследователи отмечают существенные различия между ними.

Из разных национальных названий чайной церемонии самым ёмким, наиболее точно отражающим общую философскую межкультурную особенность этого семантизированного ритуала, можно считать фразу 茶道 «Cha dao» – дословно «путь чая» или «чайный путь, процесс», но понятийное поле иероглифа 道 dao акцентирует смысл чайной церемонии как путь к истине, путь к истине при помощи чая и/или постижение чая. «Cha dao» – это дискурсивная форма установления философского, исторического, межкультурного диалога.

Английское чаепитие – самая известная из британских традиций, однако чай был завезен в Англию сравнительно недавно, в середине XVII-го века. Популярность напитка росла довольно медленно, распространяясь из Азии в Европу в конце XVI – начале XVII веков, когда поставки чая голландскими и португальскими торговыми судами приобрели регулярный характер.

Удивительно, но чай обязан своей популярностью кофейням. Владелец одной из первых лондонских coffee houses Томас Гарвей продавал чай как в сухом, так и в заваренном виде, уже в 1657 году. В то время его называли ча (tcha), китайский напиток, тэй (tay) или ти (tee) и рекомендовали как лекарство от всех болезней; позволить себе такую диковинку мог далеко не каждый.

К началу восемнадцатого века чай предлагали посетителям уже более пятисот заведений, а спустя полвека чай стал излюбленным напитком даже низших слоев английского общества.

Первой, кто сделал чайный напиток постоянным в жизни англичанина, стала юная королева Виктория. Королева оставила нам «Tea Moralities» – собственноручно написанные правила чайного этикета, которые легли в основу европейских традиций делового общения.

В начале XIX-го века Анна, 7-я герцогиня Бедфордская, завела обычай вечернего чаепития: five-o'clock. Данная церемония стала примером этноспецифичного скрипта.

Но все же британцы гордятся своим статусом «чайной страны», и это не стереотип: среднестатистический гражданин Соединенного Королевства в год выпивает около 2 кг чая (речь идет о заварке). Интересно, что страна с самым высоким потреблением чая на душу населения сама чай не выращивает.

Возможно выделить несколько направлений развития Английского Чаепития:

- Чаепитие как возможность общения
- Чаепитие как средство коммуникации
- Чаепитие как элемент английской политической процедуры «High tea» – чай за традиционным обильным вечерним обедом

подавался в 19–20 часов, имеется ввиду не количество чая, а еды. Зимой «дневной чай» (традиция зародилась в 40-х годах XIX века) пили в гостиной, перед камином, а летом – в саду, на природе. И непосредственно перед сном англичане могут выпить чашечку фруктового чая или чая без кофеина. Каждому времени суток соответствует определенный сорт чая. Утром – English Breakfast и Irish Breakfast, в середине дня – English Tea №1. Для five o'clock подойдет

English Afternoon, а для вечера – Earl Grey или Darjeeling. Пристрастие к разным сортам в разное время сложилось из-за вкусовых, ароматических характеристик и свойств чая. Крепкий тонизирующий напиток лучше пить утром. «Дневной» предполагает гармоничное сочетание крепости и мягкости. А успокаивающий аромат бергамота хорош по вечерам.

В английской культуре с начала XIX века чаепитие рассматривается как важное социальное мероприятие, в котором главное место уделяли умению вести светскую беседу (small talk).

Чаепитие считалось своего рода инициацией для молодых людей, и в этом случае значило гораздо больше, чем светское мероприятие. Во время «чайных» визитов молодые люди тренировались в умении вести беседу, выгодно представлять себя обществу перед серьезными и деловыми выходами, знакомились с более опытными и старшими участниками.

Чайная церемония в Японии исполнена красоты и называется «Тя-но-ю» – «это поклонение красоте в сером свете будней», как поэтично выразил её смысл монах Сэн-но Рикю. Любование ускользящим очарованием жизни, сопряженное с таинством чайного ритуала, в Японии имеет целую систему философско-эстетических категорий (mano-no-avarэ – скрытая прелесть вещей, их оживление, как мостик между мирами неживого и живого, небесного и брэнного; укиё – открытие вечного в суетном, условности человеческого бытия; саби – печаль от брэнности в вечнотекущей жизни и др.). При всей символической философской насыщенности дзэнского чайного действия Сэн-но Рикю (один

из создателей японского канона чайной церемонии в 16 веке, дошедшем до современности) требовал, чтобы «за каждым жестом, за всей внешней формой церемонии скрывалось не механическое действие, не мёртвый ритуал, но живое биение сердца».

Искусство чайной церемонии в Японии проникнуто философией буддизма и предназначено для обретения душевного спокойствия. Как и большинство других элементов японской культуры и религии, искусство чаепития отражает японский колорит и их образ жизни. Соответствующие предметы и атрибутика, жесты и поведения людей-участников церемонии, а также символика чайной церемонии в Японии – все это передается из поколения в поколение. Посреди комнаты в чайном домике квадратная выемка, в которой на специальном поддоне тлеет древесный уголь. Сверху стоит котелок с горячей водой. Гости рассаживаются по обе стороны на специальных подушках (дзабутонах). Во время традиционного чаепития имеет значение каждая деталь. Так, например, ни в коем случае нельзя сидеть, скрестив ноги – это считается признаком дурного тона и проявлением неуважения к мастеру чайной церемонии.

Правильно – сидеть на собственных пятках, подложив под колени дзабутон.

В ЯПОНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ возможно выделить следующие идиомы, создающие скрипт Чаепитие:

Так, в Японии есть выражение «человек без чая» о том, кто невосприимчив к переживаниям другого. А того, кто слишком привержен роскоши, безмятежности и эстетической восторженности называют «человеком, в котором слишком много чая».

Примеры употребления:

- お茶 [おちゃ (отя)] – горячий чай (чашка горячего зелёного чая);
- 古茶 [こちゃ (котя)] – чай из сбора прошлого года;
- 喫茶店 [きっさてん (киссатэн)] – 1) кафе; 2) чайный домик; 3) чайная комната; 4) буфет;
- 御茶 [おちゃ (отя)] – горячий чай (чашка горячего чёрного чая);
- 新茶 [しんちゃ (синтя)] – чай первого сбора;
- 滅茶 [めちゃ (мэтя)]
- 目茶 [めちゃ (мэтя)] – нелепый; немислимый; абсурдный; 2) абсурд; бессмыслица; 3) непомерный; чрезмерный; чрезвычайный;
- 粉茶 [こちゃ (котя), こなちゃ (конатя)] – чай в виде порошка (как правило, зелёный);

- 紅茶 [こうちゃ (ко:тя)] – чёрный чай;
- 緑茶 [りょくちゃ (рёкутя)] – зелёный чай;
- 荳茶 [くきちа (кукитя)] – кукича; кокейтя (японский зелёный чай из стеблей);
- 茶の湯 [ちやのゆ (тя но ю)] – чайная церемония;
- 茶瓶 [ちяびん (тябин)] – чайник;
- 茶番 [ちяばん (тябан)] – фарс;
- 茶色 [ちяいろ (тяйро)] – коричневый цвет;
- 茶色い [ちяいろい (тяйрой)] – коричневый;
- 茶道 [さどう (садо:), чяどう (тядо:)] – чайная церемония;

На основе проведённого анализа, мы можем выделить несколько особенностей Скрипта ‘чаепитие’ в английской и японской культурах, проведённого нами, полагаясь на кросс-лингвистический анализ:

– Чаепитие как ритуальное действие встречается в обеих культурах

– Чаепитие как средство общения

– Чаепитие как часть дипломатического этикета

– История возникновения и развития ритуала чаепития в обеих культурах сходна

– Скрипт Чаепитие подействовал на возникновение новой лексики, сформировал опеределенный тезаурус и обогатил язык

– Скрипт Чаепитие в японском языке богат религиозной, буддийской лексикой и лексикой из сферы искусства

– Скрипт Чаепитие в английском языке обогащен дипломатической и общеупотребительной лексикой

– в обеих культурах данный скрипт стал мощным стимулом для развития лексического, стилистического и фразеологического аппаратов языка.

Изучение лингвокультурных скриптов традиционного коммуникативного поведения позволяет оптимизировать межкультурное общение.

Таким образом кросс-лингвистический анализ открывает возможности создания полной лингвистической и социокультурной картины мира.

Следуя новым лингвистическим течениям, для науки о языке наступило «время языковой картины мира», в которой кросс-лингвистический анализ становится важным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Высшая школа, 1985.

2 Гумбольдт 1984. — Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. [Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts]. В кн.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.

3 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т.52. Вып.1.№1. с.3-9

4 Уорф, Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика [Текст] / Б.Уорф // Новое в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1960. – С. 135-198.

5 Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М., Л.: Наука, 1985. - С.5-57.

6 Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. - 656с.

7 JAKOBSON, R. On linguistics aspects of Translation. In: BROWER, R.A.ed. On Translation. Cambridge/Mass.: Harvard University Press; reprinted (= Galaxy Books). New York: Oxford University Press, 1959/66. P.232-239.

8 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой.- ,1996

9 Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представлений знаний.- М.: ИНИОН РАН,

10 Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс].

ЭФФЕКТ МАНИПУЛЯЦИИ В СКАЗКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

АЙБАСОВА К. Т., МУКАШЕВА З. М.
магистранты, Торайгыров университет, г. Павлодар

В рамках данного научного исследования я придерживаюсь определения Н.Д. Арутюновой, где дискурс понимается как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136]. Дискурс – это не просто общение, в нем существуют явные цели и определенные участники со своими социальными, психологическими, национально-культурными, статусными характеристиками. Мы будем исследовать сказочные дискурсы, анализируя коммуникативную ситуацию и все ее составляющие, т.е. интенцию говорящего, реакцию собеседника, языковые средства выражения манипуляции и результат манипулятивных действий.

Манипуляция – это особый вид психологического воздействия, искусное исполнение которого приводит к скрытому возбуждению у объекта манипуляции желания или намерения, не являющегося его собственным и приводящим к получению определённой выгоды субъектом манипуляции за счёт разрушения её объекта.

В связи с тем, что в настоящем исследовании рассматриваются не манипуляции вообще, а манипуляции персонажей сказок, уточним понятие речевой манипуляции:

Речевая манипуляция – это вербально выраженный вид психологического воздействия одного персонажа сказки на другого, в результате чего у объекта манипуляции возникает желание или намерение, не являющееся его собственным и приводящее к получению субъектом манипуляции определённой, односторонней выгоды.

Сказка, как произведение народного характера, в первую очередь, отражает социальные устои того народа (общества), который является её творцом, а потому отражённые в ней манипуляции персонажей (как в английских, так и русских, казахских народных сказках) свидетельствуют о типичных характеристиках явления манипуляции - неотъемлемой черты любого социума.

Среди психологических установок, определяющих проведение того или иного манипулятивного акта персонажем сказки, выделим недоверие к другим людям, его страхи (например, боязнь быть наказанным вышестоящим по родству или рангу человеком - мачехой,

дядей, хозяином, царём и т.п.; опасение потерять или желание получить какую-либо собственность - дом («избёнку»), волшебные предметы и т.п.).

Г. А. Копнина выделяет три этапа манипуляции: подготовительный, аттракционный, перклокутивный [2, с. 36]. Далее мы поэтапно разберем отрывки из народных сказок.

Попытаемся рассмотреть этапы манипуляции на примере русской сказки «Емеля-дурак».

«Послушай, дурак, мы поедем в город, возьмем с собой и твои сто рублей, а когда выторгуем, то барыш пополам, и купим тебе красный кафтан, красную шапку и красные сапоги. А ты останься дома; ежели что тебя заставят сделать наши жены, а твои невестки (ибо они были женаты), то ты сделай» [3].

На подготовительном этапе старшие братья обращаются к младшему Емелю и информируют его о своих действиях без участия последнего. Диалог начинается с реплики «Послушай», которая выполняет функцию привлечения внимания и установления контакта, тем самым определяются рамки речевой ситуации «младший брат – старшие братья». Использование обращения дурак в начале диалога подчеркивает несостоятельность, слабость младшего брата и, соответственно, превосходство и значимость старших братьев в семье. Для получения положительного ответа от Емели, они прибегают к разному роду аттрактантов. Используемая ими тактика обещания вполне уместна. Братья обещают ему половину барыша и желаемый красный кафтан, красную шапку и красные сапоги. Употребление повторов в словосочетаниях с «красный» усиливают эффект манипуляции и обещания в получении желаемого. Красный цвет в русской народной культуре является одним из основных элементов цветовой символики. Красный – цвет жизни, солнца, плодородия. Красный цвет наделялся защитными свойствами и использовался как оберег. На перклокутивном этапе говорящие используют тактику прямой просьбы (останься дома!; сделай, что тебе велят). Емеля согласился с условиями старших братьев, что означает положительная перлокуция достигнута, манипулирование успешно.

Анализирую данный диалог с точки зрения культуры, можно отметить прямолинейность и категоричность русских говорящих во многих речевых ситуациях, в том числе и в ситуации манипулирования.

Приведем пример из казахской народной сказки «Аламан мен Жоламан»:

Кемпір әкеп беруге уәде етіп жол тартады. Еш нәрсе білмеген адам болып, Аламаннның жүретін жолына келіп жатады. Аламан келе жатса, жолда жатқан кемпірді көреді.

– Е, шеше, не істеп жатырсыз? – деді.

Кемпір:

– Мен жетім-жесір бишарамын. Осы жерге келіп едім, енді жүруге дәрменім болмай жатырмын, шырағым! – дейді.

Аламан:

– Маған шеше боласыз ба? – дейді.

Кемпір:

– Болайын, шырағым, – дейді.

Аламан кемпірді мінгестіру үшін қасына келейін десе, аты оскырып жолатпайды. Аты кемпірдің дұшпан екенің біледі. Аламан:

– Е, жығылғыр, осы жаман кемпір не қылушы еді! – деп, атын ұрып-ұрып, кемпірді мінгестіріп алады.

Аламан сол бойымен үйіне келеді [4].

Далее приведем перевод на русский язык:

Отправилась баба-яга в тот лес, где охотился Аламан. Легла она на тропинке. Увидел ее проходивший Аламан и спрашивает:

– Откуда ты, бабушка?

Отвечает старуха:

– Дожил я до старости, никому не нужна стала. Вот и брожу по лесу. Устала и дальше идти не могу.

Тогда Аламан говорит:

– Идем ко мне жить. Будешь мне матерью [5].

Обрадовалась старуха и согласилась. Хотел Аламан посадить ее к себе на седло. Зафыркала лошадь. Не подпускает баба-ягу. Рассердился Аламан, стал бить коня камчой. Посадил наконец старуху на лошадь и привез к себе домой.

Так проникла баба-яга в дом Аламана.

В данном отрывке казахской сказки манипуляция выражена тактикой обмана, которая выражена вербальным и невербальным способами. На подготовительном этапе старуха для привлечения внимания Аламана ложится на землю и изображает из себя изнеможенную и обессиленную. Молодой человек не мог не заметить, останавливается и начинает разговор. Далее на аттракционном этапе старуха прибегает к использованию собственно языковых средств: Мен жетім-жесір бишарамын. Осы жерге келіп едім, енді жүруге дәрменім болмай жатырмын, шырағым!. Выражение жетім-жесір бишарамын вызывает сожаление и сочувствие у собеседника. Для усиления

своего намерения говорящий заявляет о своем состоянии енді жүруге дәрменім болмай жатырмын. Данное коммуникативное поведение можно оценить как манипулятивное, так как старуха изначально имеет определенный замысел – обманым путем проникнуть в семью Аламана и выманить его супругу для хана Солтана. В конечном итоге старухе удается попасть в дом, что означает положительная достигнутую перлокуцию, манипулирование прошло успешно.

Перейдем к разбору английской сказки «Джек Ханафорд» («Jack Hannaford»), автором которой является Джозеф Джейкобс (Joseph Jacobs):

«Who is there?» asked the wife.

«Jack Hannaford.»

«Where do you come from?»

«Paradise.»

«Lord a’ mercy! and maybe you’ve seen my old man there,» alluding to her former husband.

«Yes, I have.»

«And how was he a-doing?» asked the goody.

«But middling; he cobbles old shoes, and he has nothing but cabbage for victuals.»

«Deary me!» exclaimed the woman. «Didn’t he send a message to me?»

«Yes, he did,» replied Jack Hannaford. «He said that he was out of leather, and his pockets were empty, so you were to send him a few shillings to buy a fresh stock of leather.»

«He shall have them, bless his poor soul!» And away went the wife to the parlour chimney, and she pulled the rag with the ten pounds in it from the chimney, and she gave the whole sum to the soldier, telling him that her old man was to use as much as he wanted, and to send back the rest.

It was not long that Jack waited after receiving the money; he went off as fast as he could walk [6].

Ниже представлен авторский перевод на русский язык:

«Кто там?» – крикнула фермерша.

«Джек Ханафорд» – отозвался солдат.

«Ты откуда?» – спросила хозяйка.

«Прямо из рая!» – ответил солдат.

«Да ну? А ты не видел там моего первого мужа, ныне покойного?»

«А как же! Конечно видел!» – откликнулся солдат

«И как он там поживает?» – спросила женщина.

«Плохо. Поизносился. Одежда худая, ботинки рваные. И голодает. Одну капусту ест, что на божьем огороде ворует. Денег-то совсем нет,

чтобы приодеться да прокормиться. Говорит: «Знал бы, что в раю так поршиво, лучше бы в ад попросился!»

«Боже милостивый! А ты не смог бы ему денегат передать?» – спросила фермерша.

«Передам, так уж и быть!» – откликнулся солдат.

Достала женщина тряпицу с золотыми монетами, открыла дверь и протянула деньги солдату: «Вот, передай моему бывшему десять золотых фунтов. Пусть одежду и еды купит, а ежели что останется, то пусть мне вернёт с какой оказией!»

Заполучив деньги, солдат Джек покинул поле боя с быстротой пули [7].

На подготовительном этапе первый говорящий прибегает к использованию тактики расспросов с целью приобретения информации о втором говорящем-незнакомце. («Who is there?» asked the wife. «Where do you come from?») Далее следует ряд вопросов о третьем лице, а именно об умершем муже этой женщины. В ходе общения женщина-жертва манипуляции живо интересуется жизнью бывшего, при этом употребляет фразы и выражения божественной тематики, что положительно сказалось на дальнейших речевых действиях солдата-манипулятора. Употребление фраз и выражений божественной тематики в речи женщины показывает. На следующем аттракционном этапе манипулирования манипулятор использует тактику «подстраивания» под собеседника, предоставляя информацию о скудной жизни ее умершего мужа, тем самым вызывая жалость у собеседника. («But middling; he cobbles old shoes, and he has nothing but cabbage for victuals.», «He said that he was out of leather, and his pockets were empty») Это выражается в использовании лексем и выражений с отрицательной семантикой (old, nothing, out of, empty). Далее манипулятор побуждает свою жертву к выполнению желаемого (получить деньги от женщины), оказывая на нее давление. («so you were to send him a few shillings to buy a fresh stock of leather.») На третьем перлокутивном этапе женщина сама изъявила желание дать деньги солдату. («He shall have them, bless his poor soul!») Заполучив их, он скрывается с места незамедлительно. «he went off as fast as he could walk.»)

С точки зрения культурных особенностей, хотелось бы отметить не прямолинейность, витиеватость, осторожность в речи англичан в большинстве случаев. Вежливость как основная категория речевого общения и речевого этикета англичан особенно проявляется в

ситуациях некооперативного поведения, к которой и относится манипуляция.

Итак, нами было замечено, что в казахской культуре преимущественно используется обман как один из самых эффективных способов манипулирования собеседником. Также типично употребление тактик запугивания и запутывания партнера, с целью получения желаемого. Речевой акт просьбы в исследуемом дискурсе также имеет место быть. Говорящий, как правило, обращается с просьбой, тем самым прямым способом заставляет собеседника действовать по своему запланированному сценарию. Усиление оказывает тактика вызова жалости, в которой говорящий использует специально подобранные языковые средства и строит свою речь таким образом, чтобы оказать давление, вызвать чувство сострадания и жалости у своего собеседника.

В русских сказках обман также занимает центральную позицию. Говорящий намеренно вводит собеседника в заблуждение. Запутывание как один из приемов также встречается в анализируемом нами фактическом материале. Говорящий прямо называет свои дальнейшие неблагоприятные для собеседника действия, если последний не выполнит требуемое. Как правило, в большинстве случаев достигается успешность. При реализации тактики обещания говорящий называет нечто, что получит его партнер в будущем. Просьба часто встречается, где говорящий пытается побудить своего собеседника к определенным действиям, чаще всего выгодным для него самого. Использование жалости в манипулятивном дискурсе выполняет эмфатическую функцию

В сравнительно-сопоставительном ракурсе для русской, английской и казахской культур в ситуации манипуляции типично употребление обмана, просьбы, запугивания и вызова жалости. Специфической для казахской коммуникативной культуры можно назвать тактику намеренного запутывания партнера, для русской и английской – обещания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 136-137.
- 2 Копнина Г.А. Речевое манипулирование. – М.:Флинта, 2012. – 170 с.

3 Народные русские сказки / Составитель А.Н.Афанасьев; [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев))

4 Аламан мен Жоламан; [Электронный ресурс]. URL: <https://bilim-all.kz/article/1828-Alaman-men-ZHolaman>

5 Казахские народные сказки; [Электронный ресурс]. URL: <https://vseskazki.su/narodnye/kazahskie-skazki.html>

6 English Fairy Tales by Joseph Jacobs; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.authorama.com/english-fairy-tales-1.html>

7 Алексей Горшков, Творческий перевод с английского сказки Jack Hannaford; [Электронный ресурс]. URL: <https://stih.ru/2015/07/29/6066>

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

АЙГУМУСОВА С. С.

учитель английского языка, Чигириновская СОШ, Щербактинский р-н,
Павлодарская обл.

В статье рассмотрены основные аспекты развития речевой культуры учителей иностранного языка. Оцениваются основные требования к речи учителя, раскрываются направления развития речевой культуры у учащихся школ с государственным языком обучения. Актуальность изучения иностранного языка в жизни общества неразрывно связана с повышением качества педагогического образования. Поэтому сегодня к речи учителя предъявляются повышенные требования, и проблема повышения культуры речи учителя рассматривается в связи с необходимым повышением качества школьного образования.

Еще в 2007 году в своем обращении к народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Н. А. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развивать три языка: казахский как государственный язык, русский как язык межнационального общения и английский как язык успешной интеграции в мировую экономику [1]. В связи с этим была разработана Концепция многоязычного образования [2]. Рассматривая многоязычное образование как эффективный инструмент для подготовки подрастающего

поколения к жизни во взаимосвязанном и взаимозависимом мире, эта концепция фокусируется на углубленном изучении казахского государственного языка в гармоничном взаимодействии с преподаванием русского и английского языков [3].

Особую роль играют профессионально значимые личностные качества, педагогические способности, владение педагогическими приемами при обучении иностранному языку в школах с государственным языком обучения [4].

В педагогическом дискурсе речевое поведение учителя играет важную роль, а речь означает, что он использует для установления контакта с учениками, поддержания общения в выбранном тоне в соответствии с их социальными ролями и ролевыми позициями по отношению друг к другу, то есть в построении межличностного диалога, что происходит по определенным правилам. Эти правила объединяет такое понятие, как «речевой этикет».

Под речевым этикетом следует понимать правила речевого поведения, выработанные обществом, обязательные для членов общества, национально специфические, закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменяемые. Степень владения речевым ярлыком определяет степень профессиональной пригодности человека. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, вызывает доверие и уважение. Одним из важнейших условий полноценного общения является вежливое и доброжелательное отношение к собеседнику в различных ситуациях вербального общения. Другими словами, каждый учитель должен помнить о достоинстве каждого ученика, при этом необходимо передавать и обучать учеников коммуникативным ритуалам, существующим в нашем социокультурном пространстве, как указывают многие исследователи. Кроме того, современный образовательный процесс считается одним из наиболее оптимальных и интенсивных «способов вхождения человека в мир науки и культуры», в связи с чем каждый учитель, как мы его видим, должен иметь определенные стратегии и тактики ведения урока. Кроме того, учитель иностранного языка должен хорошо владеть двуязычным языком, то есть уметь общаться на двух языках в школах с государственным языком обучения.

Определяются различные подходы к обучению как центральное стратегическое направление для организации многоязычного образования. Б.А. Жетписбаева рассматривает их в комплексе с

другими методологически значимыми подходами, разработанными в педагогике [5].

В связи с этим очень важным представляется соблюдение основных стратегий и тактик речевого поведения учителя. Итак, Н. А. Антонова выделяет три основные стратегии речевого поведения учителя в классе: императивная, информативная и коммуникативно-регуляторная.

Важная стратегия, направленная на управление всей деятельностью ученика на уроке иностранного языка в школах с государственным языком обучения, реализуется с использованием определенной тактики, наиболее важными из которых являются тактика концентрации, стимуляция физической и умственной активности, установление и поддержание речевого контакта и наблюдение за деятельностью учеников.

На первом этапе занятия оно реализуется с использованием тактики установления речевого контакта и улучшения умственной деятельности. Так, например, в начале урока учитель косвенно побуждает ученика к действию, используя в речи вопросы или мотивационные фразы, используя смягчающие элементы: «Кто хотел бы...?», «Пожалуйста».

На других этапах урока (объяснительный этап или обобщение повторения) задача учителя - стимулировать физическую и умственную активность учеников, дать им возможность работать, призывать к совместным действиям, обращаться ко всему классу с помощью мотивационных предложений в речи: «Давай».

Типичная форма выражения мотивов - мотивирующие высказывания глаголом в форме повелительного наклонения. Однако гораздо чаще учитель использует выражения общего действия, смягчающие степень неравенства, авторитарности учителя: «ОК! Давай сделаем это вместе! На старт, внимание, марш!»

Кроме того, учитель часто использует инструкции в виде вопросов для учеников и побуждает учеников сосредоточиться на изучаемом материале: «Ну, а что вы думаете о...?»

Убедительная стратегия часто реализуется через тактику регулирования: учителю важно корректировать ход урока, следить за работой учеников: «Хорошо, дети, посмотрите на доску, пожалуйста».

Еще одна стратегия речевого поведения учителя на уроке иностранного языка в школах с государственным языком

обучения – информативная. Информативная стратегия действий учителя является наиболее важной на уроках объяснения. Информативная стратегия осуществляется с использованием тактики для инициирования общения, улучшения физической и интеллектуальной активности учеников начальных классов, поддержания этой активности, объяснения, разъяснения, устного контакта, оценки действий учащихся. При реализации этой стратегии учитель использует множество повторений, оценочных или вопросительных утверждений, которые фокусируют внимание учеников на объясняемом материале. В этом случае используются следующие речевые клише: «Ну, давай ...», «Есть вопросы?»

Стратегия регулирования коммуникации реализуется в основном с использованием тактики установления голосового контакта, тактики его поддержания и тактики прерывания голосового контакта. Уже на первом этапе любого урока тактика установления голосового контакта реализуется через речевое приветствие, обращение, сообщение по теме нового урока: «Доброе утро, дети!».

Тактика поддержания голосового контакта в рамках коммуникативно-регуляторной стратегии реализуется на протяжении всего урока, чаще всего посредством различных типов комментариев и оценок со стороны учителя, как положительных, так и отрицательных: «Молодец!»

Всегда есть много таких утверждений, реализующих линию поддержания голосового контакта в классе; учитель просто не может без них обойтись. Он обязательно должен давать оценку деятельности учеников. Эти предложения делают общение живым и эмоциональным, позволяют учащимся понять, правильно ли они выполняют задания и так далее.

В конце урока педагог снова использует коммуникативно-регуляторную стратегию, которая осуществляется с помощью тактики прерывания речевого контакта. Педагог логично завершает речевой контакт и подводит итоги урока, подводит итоги. Конструкция речевых действий в тактике прерывания речевого контакта может быть разной в зависимости от этапа обучения: «Итак, мальчики и девочки, наше время истекло».

Таким образом, речь учителя состоит из стереотипных высказываний. Чаще всего встречаются мотивационные высказывания. Формы мотивации во многом зависят от возраста

учеников, от типов и этапов урока, от личности учителя, от психологического типа в классе, от типа педагогической культуры.

Обучение иностранному языку в школах с государственным языком обучения требует от учителя высоких профессиональных навыков, любви к детям, а также усилий и умения преподнести материал таким образом, чтобы ученики не только усвоили его, но и проявили интерес к предмету. Несомненно, этого можно достичь, приложив определенные усилия, и, как показывает практика, успех зависит не столько от опыта, сколько от энтузиазма, энергии и интереса учителя.

При обучении иностранным языкам в школах с государственным языком обучения могут возникнуть определенные проблемы, но они должны служить не препятствием, а стимулом для профессионального роста учителя. Среди них: 1) проблема раннего воспитания, которая влияет на психологические и возрастные особенности конкретного ребенка; 2) задача эффективного внедрения игровой деятельности в учебный процесс для повышения мотивации детей; 3) трудность усвоения письменной речи в младшем школьном возрасте; 4) вопрос преподавания фонетического материала из-за нехватки времени на уроке. Изучение иностранного языка с психологической точки зрения - это «сложный процесс формирования в коре головного мозга новой речевой системы, которая начинает существовать одновременно и постоянно взаимодействует с уже развитой системой родного языка и испытывает ее разрушительное влияние» [6].

В последнее время статус иностранного языка в Казахстане существенно изменился. Вхождение в мировое сообщество обусловило экономическую и социально-культурную ситуацию в стране огромным спросом на знание иностранных языков и создало сильную мотивационную основу для учебы.

Сегодня формируется совершенно новая методика изучения иностранных языков в школах с государственным языком обучения, цель которой – формирование коммуникативной компетенции – научиться общаться, говорить, понимать и уважать другую культуру. Иностранный язык, будь то английский, немецкий или что-то еще, не должен восприниматься учащимися как учебная дисциплина, предмет, а должен занимать более высокое положение как неотъемлемая часть современной жизни, как средство общения [7]. И поэтому на плечи преподавателей в школах с государственным языком обучения ложится сложная и ответственная задача создания

простого, но в то же время практически полноценного общения, взаимодействия, языковой связи между учениками.

Для решения этой проблемы нужна помощь опытных преподавателей, которые готовы работать не только с языком учеников, но и быть в курсе учебного процесса, так как мы должны научиться уважать другую культуру и не забывать о своей культуре и обычаях.

В настоящее время наблюдается стремительный рост потребности в повышении квалификации и переподготовке кадров. В связи с этим возникает необходимость в создании новых программ обучения для старших классов среднего образования, проведении методических семинаров квалифицированных учителей, которые могут передать свой опыт и знания о методах обучения молодежи.

Но самое главное, конечно, методы изучения иностранного языка в школах с государственным языком обучения. Один из наиболее серьезных и всеобъемлющих методов изучения иностранного языка является лингвосоциокультурным и предполагает обращение к такому компоненту, как социальная и культурная среда. Мы думаем по-казахски или по-русски, и только потом переводим слова на иностранный язык, сравниваем их с правилами грамматики и произносим предложение. В начале обучения этот процесс слишком утомителен. Поэтому необходимо сразу научить его думать и говорить по-английски. Так дети в школах с государственным языком обучения учатся говорить на родном языке, они буквально усваивают язык. Но они не знают грамматических правил. Они поймут теорию намного позже. На этом принципе основаны многие современные методы изучения иностранного языка.

Очень важной частью лингвистического мышления является понимание языка не только в связи с конкретным государством, но и с определенной частью страны, региона и т. д. При таком подходе язык идет рука об руку с культурой части страны, региона, то есть с идеями, обычаями определенной группы людей, общества.

Язык – это «мощный социальный инструмент, который формирует поток людей в этнос, который формирует нацию посредством хранения и передачи культуры, традиций и общественного сознания в данном речевом комплексе. При таком подходе к языку межкультурное общение – это прежде всего «достаточное взаимопонимание между двумя собеседниками или людьми, обменивающимися информацией, принадлежащими к

разным национальным культурам». Тогда их язык становится «знаком принадлежности говорящих к определенному сообществу».

Лингвистический социокультурный метод сочетает лингвистические структуры (грамматику, лексику и т. д.) с экстралингвистическими факторами. Итак, на пересечении мировоззрения в национальном масштабе и языка, то есть своего рода мышления (не будем забывать, что человек принадлежит той стране, на языке которой он мыслит) рождается богатый мир языков. Мы познаем мир через мышление в определенной культурной сфере и используем язык для выражения наших впечатлений, мнений, чувств, восприятий.

Целью изучения языка в школах с государственным языком обучения с помощью лингвосоциокультурного метода является содействие пониманию собеседника, формирование восприятия на интуитивном уровне. Поэтому на современном этапе развития системы языкового образования приоритетными должны быть:

1 подготовка квалифицированных педагогических кадров, способных и готовых к инновационной деятельности в образовательных учреждениях с государственным языком обучения;

2 формирование современной системы непрерывного изучения языка, ее преемственность;

3 повышение качества обучения иностранным языкам с учетом национальных, международных требований и языка обучения;

4 активизация инновационных процессов в изучении языков;

5 обеспечить возможность изучения большего количества иностранных языков;

6 укрепить материально-техническую базу учебных заведений;

7 совершенствование различных форм повышения квалификации учителей иностранных языков в школах с государственным языком обучения.

Помимо обозначенных нами проблем, конечно, есть ряд других, которые предполагают, что система обучения иностранным языкам требует серьезного пересмотра, который помогает разрушить старые стереотипы пассивного обучения, заставляет учеников думать, искать ответы на сложные жизненные вопросы вместе с учителем. Понимание плюсов и минусов школьной программы позволит скорректировать курс изучения английского языка и сделать это наиболее эффективно уже в университете.

На современном этапе комплексное изучение речевого поведения учителя в структуре педагогического процесса представляется весьма актуальным.

Культура речи учителя определяется уровнем его общей культуры. Постоянная работа учителя над собой, повышение уровня общей культуры также будут способствовать росту его педагогического мастерства.

Таким образом, мы видим, что одним из важнейших компонентов педагогического мастерства учителя является его речь. Это инструмент профессиональной деятельности учителя, с помощью которого можно решать различные педагогические задачи: сделать сложную тему на уроке интересной, а процесс обучения - привлекательным, создать на уроке в школах с государственным языком обучения - искреннюю атмосферу общения, установить контакт, достичь взаимопонимания с учащимися; сформировать в них чувство эмоциональной защищенности, придать уверенность в себе.

Умение глубоко, осмысленно, образно, буквально правильно выражать собственные мысли, убеждать учеников в правильности своих взглядов, отстаивать личное мнение в дискуссии - неотъемлемые качества квалифицированного преподавателя. От этого навыка во многом зависит эффективность обучения учеников и общения с ними. И владение этими навыками необходимо каждому учителю.

Изучение иностранного языка для младших школьников требует от учителя особого мастерства, ведь на нем лежит большая ответственность. Важно не только знать иностранный язык, но и уметь его выучить, любить свое дело, быть тактичным и ответственным.

ЛИТЕРАТУРА

1 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. - 2007. - 1 марта. - № 33 (25278).

2 Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. - Алматы, 2006.

3 Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: что это такое? // Иностранные языки в школе. - - №4.-2-14с.

4 Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах. - М.: 2007. - 169 с.

5 Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: моногр. – Алматы: Білім, – 328 с

6 Пирожкова А. О. Обучение английскому языку младших школьников с учетом их психологических особенностей [Текст] / А. О. Пирожкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2014. – № 44–1. – С. 199–207.

7 Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Высшая школа, – С. 144–145.

THE CONCEPT OF POLITICAL COMMUNICATION AND ITS LINGUISTIC CHARACTERISTICS

AMINOVA L. A.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

SAURBAEV R. ZH.

PhD, professor, «Foreign Philology» department, Toraighyrov University,
Pavlodar

The political processes that take place in society include the formation and functioning of a variety of ideologies, feelings, values, symbols, doctrines, official norms, and oppositional assessments. Political actors signal their existence and play various political roles through the transmission and exchange of information. Purposeful contacts between people who exchange and consume a variety of information and knowledge connect different levels of the political system and enable the institutions of power to perform their specific functions of governing the state and society. These processes belong to the sphere of political communication.

The concept of «political communication» began to take shape in the twentieth century as a consequence of the evolution of Western society after the two world wars. The democratization of political processes led to the identification of political communication studies, which emerged at the intersection of social and political sciences, as an independent direction. The emergence and increasing role of new information technologies, as well as the development of cybernetic theory, contributed to the strengthening of this direction.

The problems generated by political communication simultaneously find themselves in the subject field of borderline disciplines : political sociology, which studies the impact of the whole set of social relations on policy-making and the functioning of political organizations;

political anthropology, which considers not only to be the dependence of politics on intellectual, socio-cultural and other generic qualities of a person, but also the reverse impact of politics on the individual; political psychology, which studies value orientations, needs, moods; and other psychological components that are formed in people as a result of political socialization and direct socio-political activity and are manifested in the corresponding actions of individuals and social communities. At the present stage, an integrative approach to the development of mass political communications is needed. In this regard, it is very important to combine scientific knowledge that reflects the patterns of development of communication relations, the methodology and methodology of political decision-making.

The researchers focus on political information, how it is transmitted, and the participants in the process.

One of the most complete interpretations of political communication is given by the famous French sociologist of politics, Jean-Claude Schwarzenberg. He defined this concept as the process of transferring political information, by which it circulates from one part of the political system to another and between the political system and the social system. There is a continuous process of information exchange between individuals and groups at all levels, and the goal of the political process is to achieve agreement between the managers and the managed [1].

Other scholars call the main goal of politics the conquest of power, and define political communication as «any transmission of messages that influence the distribution and use of power in society, especially if these messages come from official government institutions» [2, 311]. An indispensable condition of political communication is called compliance with «social rules and ritualized framework of functioning» [3, 32].

Many researchers focus on the exchange of information, interaction between participants in the political process. Thus, political communication is understood as a process through which national leaders, the media and citizens express their opinions and discuss the meaning and significance of messages related to the implementation of public policy (public policy) [4].

These messages are usually put in verbal form-oral or written, but political communication can also take place with the help of a sign, a symbol and a signal through which the meaning is transmitted. Therefore, the authors of the Anglo-American Dictionary of Political Analysis note that symbolic acts should also be included in communication – a wide variety, such as the burning of a draft summons, participation in elections,

political murder or sending a caravan of ships sailing around the world [5,112] . Despite the fact that political communication is the sphere of state and social institutions, it can be found in an environment of informal communication. The researchers emphasize that political communication implies the entire range of informal communication processes in society, which have a very different impact on politics, and are not limited only to one-sided signals from the elites to the masses [6].

A close understanding of the essence of political communication is also found in the Russian scientific literature. In dictionaries, political communication is understood as « the process of interaction of political subjects based on the exchange of information and direct communication, as well as the means and methods of this spiritual interaction [7,54]; «the process of transmitting political information, which structures political activity and gives it a new meaning, forms public opinion and political socialization of citizens, taking into account their needs and interests» [8,183]; «a form of communication in the field of political activity, which is established on the basis of information exchange and affects the process of forming public opinion, contributes to the socialization of citizens, structures the political space» [8].

Russian researchers define political communication as a special case of communication, which is the informational impact of participants on each other and the surrounding social environment (society), an integral property of political activity [9]. It is important to note that in political communication, information moves both within the political system (the political system is a concrete historical form of interaction between political subjects and the organization of relations between them, authoritatively ordering, formalizing and enclosing political activity in society within certain boundaries), and between the political system and society.

The main function of political communication is the struggle for political power with communication activities. Many authors draw attention to the influence (direct or indirect) of political communication on the distribution of power (through elections, appointments, the creation of public opinion, etc.) and its use (adoption of laws, publication of decrees, resolutions, etc.) [10].

Political scientists emphasize that communication acquires a political character if it has a direct or indirect influence on politics, concerns the sphere of power-management relations, and is directly or indirectly related to issues of power. Consequently, political communication is characterized by purposeful transmission and selective

reception of information, without which it is impossible to move the political process itself.

Political communication is a kind of social and information field of politics. Its role in the political life of society is comparable, according to the figurative expression of the French political scientist J.-M. Cotteret, with the importance of blood circulation for the human body. Political communication is a set of processes of information exchange, transmission of political information, structuring political activity and giving it a new meaning. Information acts both as a prerequisite for the actions of any political entity, and at the same time as its most important resource that allows for effective interaction in the political sphere in order to achieve certain goals. Depending on the availability or lack of proper information, the subject may gain or lose power, the ability to influence and realize their interests in the political sphere. Thus, obtaining such information becomes a specific goal of participants in political processes and persons interested in influencing the government.

As characteristic features of modern political communication, researchers distinguish: the «public» nature of ties, manifested as a result of the symbiosis of three components: the political process of information exchange and the actions of mass communications; acting as a communicator and the corresponding recipient of subjects and / or objects of politics, interaction in the process of power struggle or its use, the ability to exert direct or indirect influence on the political sphere; the supranational (global) level of political communication. The three components mentioned above correspond to the three main ways of political communication:

1 Through the mass media (press, literature, posters) – printed and electronic.

2 Through organizations, where the transmission link is political parties, interest groups, etc.

3 Through informal channels using personal connections.

Translating such a classification of various ways of interaction into the language of communication, considered as a structure or system; 6) mass communication can be divided into: a communication c) interpersonal, interorganizational communication. Political communication is basically the domain of specialized agencies and institutions, such as mass media, State news agencies, or political parties. Nevertheless, it can also manifest itself in social interaction that does not

directly pursue political goals. Political communications can also include special communicative situations or actions (elections, referendums, etc.).

Since political communication is a special case of communication, it includes, along with the characteristic political and signs, also general social ones. Among the general social components, the following are noted: the presence of a single indivisible communication space; the «live» nature of communication, i.e. constant progress; the use of technical and electronic means of information exchange and the active participation of subjects of mutual information, as a result of which joint activities are formed.

It is also necessary to note the indirect nature of political communication. In the course of the struggle for power, opponents strike each other, but at the same time, discrediting the opponent must be correct and demonstrative. In order to avoid being held liable for slander, participants in political debates turn to indirect communication, avoiding categorical judgments and using the phrases «rumor», «allegedly», etc. Researchers note, «Such a phenomenon as a hint is almost the basis of many journalistic texts on political topics, actually political speeches». Nevertheless, political speech cannot be limited to mere hints, since the main requirement for political communication is persuasiveness and impact on the audience.

So, information and communication processes in the political sphere are mainly reduced to the translation, exchange and interpretation of information that carries a certain semantic load and is able to have an impact (direct or indirect) on the participants of the communication.

All means of communication can be divided by the type of their origin into natural (language, facial expressions, gestures, words) and artificial, or electronic (press, radio, cinema, television, Internet). Some researchers propose to consider communication as a set of sign systems, which implies the following classification of optical-kinetic system (facial expression, gestures, and body movements); para- and extralinguistic system (vocalization, tone of voice, tempo of speech, laughter, crying, coughing, etc.); organization of the space and time of communication (interpersonal distance, time of communication, lateness, accuracy, etc.); visual contact (view).

It seems obvious that the choice of appropriate means is dictated by the goals of communication and the desire of the communicant to have the most effective impact on the recipient.

The researchers identify five main goals that can be achieved through a communication process: communication and description of

something, influence on someone; expression of feelings and attitudes, taking on some obligations; the desire to directly achieve something (ask, demand, and order). The above goals may overlap and merge.

There are different models of political communication. A communication political act takes place according to certain rules. In political communication studies, G. Lasswell's formula is adopted, according to which the most appropriate way to describe a communication act is to answer the following questions: «Who?» – «What reports?» – «On what channel?» – «To whom?» – «With what result?». This model has been supplemented with new components: under what circumstances and for what purpose this message is sent.

This scheme can be extended by the characteristics of communicants that contribute to improving the effectiveness of speech. Thus, researchers distinguish three types of the speaker's position during the communication process: open-the communicator openly declares himself a supporter of the stated point of view, evaluates various facts in support of this point of view; detached-the communicator keeps emphatically neutral, compares conflicting points of view, without excluding orientation to one of them, not stated openly; closed-the communicator is silent about his point of view, sometimes even resorting to special measures to hide it. Each of these positions has certain mechanisms of influence on the interlocutor and is selected in accordance with the communicative intention of the speaker.

It should be noted that the receipt of information by the addressee is often accompanied by pressure and the imposition of a certain opinion. Political scientists have noticed that in the modern world, agitation and propaganda often cross the boundaries of free competition for a person's consciousness, replacing the methods of his ideological conquest with methods of forcibly imposing pre-programmed assessments and attitudes, psychological pressure on his consciousness, designed for the unconscious perception and assimilation of certain goals and values.

REFERENCES

- 1 Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: Пер. с фр. / Роже-Жерар Шварценберг. Ч. 1. - М. : Б. и., 1992. - 180 с.
- 2 Schudson M. Lives, laws, and language: Commemorative versus non-commemorative forms of effective public memory.// Communication Review, 1997, Taylor & Francis Group. P. 3 – 17.
- 3 Филинский, А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг. : автореферат

дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Твер. гос. ун-т. - Тверь, 2002. - 15 с.

4 Perloff R. Political Communication: Politics, Press, and Public in America. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1998.

5 The Dictionary of Political Analysis / Ed.: J.C. Plano, R.E. Riggs H.S. Robin. – Santa Barbara, Calif.: ABC-Clío, 1982. P. 112.

6 Пашинская В.В. Генезис понятия «Политической коммуникации» // Социодинамика. – 2014. – № 5. – С. 80 - 92. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.5.12145 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12145

7.Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 1999. – № 1. С. 24–39.

8.Deibert R.J. Parchment, Printing and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. – N.Y.: Columbia University Press, 1997. –329 p.

9.Цыганков П.А. Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. 1999. № 4. –С. 56–65.

10.Малинова О.Ю. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы // Публичная политика в современной России: субъекты и институты: сборник статей. М., 2006.

THE PECULIARITIES OF DEVELOPING CRITICAL THINKING IN ENGLISH CLASSROOM

AUKENOVA A. YE.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

AKHMETBEKOVA A. M.

PhD, associate professor, Toraighyrov University, Pavlodar

The current situation calls for the use of modern educational technologies, which aims to improve the effectiveness of education. One of such technologies is critical thinking technology [1, p. 282]. In the Address of the First President N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated January 31, 2017, it is said that «our task is to make education the central link of a new model of economic growth. Study program should focus on the development of critical thinking abilities

and self-search skills» [2]. With a view to determine the effectiveness of the path of developing critical thinking among mid-level students in English lessons, it is necessary to investigate the main methods of critical thinking and their implementation in the learning process.

Critical thinking is a standing point, a natural way to interact with ideas and information [3, p. 284]. We are faced with the problem of choosing information. It is necessary not only to possess it, but also evaluate critically, comprehend, and apply. When learning new information, students should learn to consider it from a variety of perspectives, to conclude about its value and accuracy.

The set of core skills required for critical thinking includes observation, interpretive ability, analyzing, drawing conclusions, and the ability to make assessments. Critical thinking applies logic and also rests on meta-knowledge and broad intellectual criteria such as clarity, believability, accuracy, meaningfulness, depth, outlook, and fairness. Emotionality, creative imagination, value systems are also components of critical thinking [4, p. 320].

Most commonly, critical thinking refers as the process of assessing the credibility, accuracy or value of something, the ability of the assessment to seek and find reasons and alternative points of view, take the situation as a whole and change one's position based on facts and arguments. In the process of applying the technology for the development of critical thinking:

- 1) generalized knowledge, abilities, skills and ways of thinking are taught;
- 2) it becomes possible to combine individual disciplines;
- 3) conditions are created for variability and differentiation of teaching;
- 4) a focus on self-realization is formed, their own individual training technology is developed.

The Critical Thinking technology uses a modular lesson consisting of three stages. Each stage has its own goals and objectives, as well as a set of techniques aimed first at enhancing research, creativeness, and then at comprehending and generalizing the acquired knowledge [5, p. 128].

The first stage is an «evocation stage», during which students' previous knowledge is stirred up, an interest in the topic is awakened, and the goals of studying the forthcoming educational material are defined.

The second stage – «realization of meaning» – is informative, in the course of which the direct work of the student with the text is carried out. This type of work is directed, meaningful. The reading process is always

accompanied by actions of the student (marking, tabulating, keeping a diary), which make it possible to track one's own understanding. At the same time, the concept of «text» is broadly defined: it is a written text, a teacher's speech, and video material.

The third stage – «reflection» – is a thinking process. At this stage, the student forms an individual attitude to the text and fixes it either with his/her own text or his/her position in the discussion. This is where the active rethinking of one's own ideas is taking place taking into account newly acquired knowledge.

In English classroom at the stage of evocation, the received information is listened, recorded and discussed. The work is done individually, in pairs or groups. At this stage, a list of «known information» is compiled: story-guessing by keywords; systematization of the material (graphic): clusters, tables; true and false statements; confused logical chains; brain attack; problematic questions, «thick» and «thin» questions, etc. [6, p. 97].

At the stage of realization of meaning, new information (text, film, lectures, paragraph material) is contacted directly. The work is carried out individually or in pairs. In group work, two elements should be present - an individual search and an exchange of ideas, and personal search necessarily precedes an exchange of views. The «insert», «fishbone» methods of active reading are used in maintaining various records such as double diaries, flight logs; search for answers to the questions posed in the first part of the lesson.

At the stage of reflection, analysis, creative processing, interpretation of the studied information is carried out. The work is done individually, in pairs or in groups. Filling in clusters, tables, returning to keywords, correct and incorrect statements, cinquain, answers to questions posed, writing creative works [7, p. 203].

The investigated methods of developing critical thinking in English classroom make it possible to make work more effective, interesting and creative.

1 «Lower-order» and «higher-order» questions.

The «lower-order» and «higher-order» questions table can be used in any of the three stages of the lesson. If this method is used at the evocation stage, then these will be questions that students would like to receive answers to while studying the topic. Important at this stage of the lesson for both the teacher and the students are the questions raised from the students. It is the questions that direct students to searching, active thinking activity in its various manifestations. But students are not

always able to formulate questions and answer them. To develop such skills, the teacher helps students to formulate questions to the topic in the form of «lower-order» and «higher-order» questions. Note that first, students are taught to form elementary questions such as: Who ...? What ...? When ...? Where ...? Was it ...? What was the name?, etc.» These are the so-called «simple» questions that require monosyllabic answers. Questions «Why ...? Explain why ...? Why do you think that ...? What is the difference...? Imagine what will happen if...? What if...?, etc.» and the likes of them require the reflection of students, search for further information. These are higher-order questions. At this stage, paired and group forms of work can be used. Over time, students without teacher's help will be able to compose simple and complex questions and answer them in English classroom.

At the stage of realization of meaning, the technique serves to fix questions actively in the course of reading, listening; at the stage of reflection – to demonstrate understanding of the past. At the stage of reflection, the task is given to compose the other 3-4 «lower-order» and «higher-order» questions, put them in the table, work with questions in pairs, choosing the most interesting ones that can be asked to the whole class.

For example:

Grade: 8

Topic: Reading task based on J. London's short story «Brown Wolf»

These activities were conducted at the stage of evocation:

Students are proposed to talk about J. London, his life and his works:

When and where did J. London live?

Have you read any of his stories?

What were they about?

What were the characters like?

b. Then students are proposed to work with a story and given a task to make up «lower-order» and «higher-order» questions. «Higher-order» questions should be the questions students don't know answers on, but they will find out them by working with the story. A teacher can offer to think about what should be done to find the answers. Students present decisions. For example:

– We should understand what he thought about the Irvine and Skiff Miller and what he felt;

– We should analyze his feelings and thoughts;

– We should imagine ourselves in the dog's place and see the problem with his eyes

Table 1 – Lower-order and Higher-order Questions

Lower-order questions	Higher-order questions
Who are the characters of the story?	Why did Brown Wolf go with Miller?
When does the action of the story take place?	Was his choice right or wrong to your mind? Explain why.
Was it easy to win the dog's love?	What is the most important idea of this story?

This method was used in English classroom at the evocation stage. Studying the topic «Brown Wolf», the students in pairs formed questions and voiced them to each other, arguing their assumptions. In the course of working with the table, questions were written down in the left column that require simple monosyllabic answers. In the right column, they wrote down questions requiring detailed answers. After discussing the questions in pairs, the students read the text and find confirmation of their assumptions by answering the «lower-order» and «higher-order» questions.

2 Interactive strategy «We Know – Want to Know – We Learn» (WK-WTK-WL).

This method covers three stages: evocation, reflection of meaning and reflection. Learning begins with the activation of what knowledge students have on the topic being studied. At this stage of the lesson, thematic pictures or objects are used to discuss the topic. The teacher's task is to record students' proposed ideas on the blackboard in the «Know» column. In the «Want to know» column, students are encouraged to enter questions that they have during the discussion and to which they would like to receive answers. Next, students are invited to read the text or watch a video and find answers to the questions posed. After reading a text or watching a video, students complete the «Learned» column. The answers are located opposite the questions posed. Thus, students compare what they knew before with information obtained from the text. In this case, it is advisable to present information, concepts or facts only in your own words, without quoting a textbook or other text with which you worked.

For example:

Grade: 6

Topic: Researcher's diary

Table 2 – «Know – Want to Know – Learned» (K-W-L Chart)

K	W	L
Researcher's diary		
The first people lived in a flock, then in communities.	Where did the first people appear?	The first people appeared in Africa.
To get their own food, people wandered.	How did people populate our Earth?	Caring for food forced people to go to new, unexplored lands.
	Why don't people wander now?	Everything changed when people moved from hunting and gathering to agriculture.

3 «INSERT» method.

Getting acquainted with new things can be implemented in different ways: a teacher, a book, a text, a video clip and more becomes a source of information. If, in traditional teaching, the teacher not only provides information, but also helps in its analysis and assessment, then when working in the critical thinking mode, the student has his/her own thoughts, motives, questions, even doubts and rejection of anything in the study of new material. This further becomes a stimulus for the development of critical thinking. If at the stage of reflection of meaning the student «turns on» critical thinking, then he/she wants to hear the answer to his/her question, to resolve doubts, difficulties. At this stage, the use of the «insert» / «read with notes» technique helps. In the course of reading the text (literary, scientific, educational and other), the teacher suggests making appropriate notes in the margins:

I – interactive: «v» (this mark means what you know);

N – noting: «+» (if what you are reading is new to you);

S – system: «-» (if what you are reading contradicts what you have already known);

E – effective: «?» (if what you are reading is not clear, or you would like to receive more detailed information on this issue);

R – reading;

T – thinking.

After reading the text, students fill out the «Insert» marking table, consisting of 4 columns. Moreover, the 1st column is filled in throughout the text, then the 2nd, etc.

For example:

Grade: 6

Topic: «The Red Earth Festival»

Table 3 – «INSERT» Method

V	-	+	?
There are different tribes of Native Americans such as Apache, Cherokee, Sioux.	The Red Earth Festival has got a special activity for mothers and their daughters.	They have got instruments called rattles and water drums.	What are water drums and rattles?

4 The Cinquain method

The Cinquain method is a fast and powerful tool for reflection, as it makes it possible to summarize information, express complex ideas, feelings and representations in a few words. The teacher unleashes the potential of cinquain as a form of writing when first presented to the classroom. You cannot limit yourself to a simple introduction of the cinquain scheme and then invite students to create it on their own on any topic. It is much more important to show how the process of selecting each word is going. To do this, you can first collectively write one cinquain, while at each step discussing which word best conveys the topic. It is best to do this while thinking about the text. In this case, students will have the opportunity to refer to the text and find in it or thanks to it the most vivid and accurate words. This method is used at the stage of realization of meaning and reflection. The teacher gives a task to compose a short verse on a given topic.

The structure of a five-line pattern (Cinquain):

1 line – **topic** (in our case, given by a teacher);

2 line – **2 adjectives** to describe the main word;

3 line – **3 verbs** connected to the main topic

4 line – **4 words sentence** to describe the main idea of the topic;

5 line – **one noun – conclusion** about the main topic (more often in a figurative sense).

For example:

Grade: 6

Topic: Health

1 Flu

2 Bad, expensive

3 Feel, ill, sleep

4 Flu – a terrible disease.

5 Microbe

To sum up, the reigning feature of the technology for the development of critical thinking is the «construction» of one's own knowledge within the framework of one's own search activity. The

learned techniques for the development of critical thinking in English classroom make it possible to make work more effective, interesting and creative, and most importantly - effective. Within the framework of the article, only a part of the methods of critical thinking is examined. The problem of the technology of critical thinking does not lose its relevance and requires additional research of other methods, such as «Venn Diagram», «Fishbone», «Daisy Bloom», «RAFT», etc. People with critical thinking meet all the requirements of modern society. They know how to see problems and prospects, set clear tasks, and develop optimal ways to achieve them. Such people possess a clear, original, independent thinking, are ready for self-realization and self-expression.

REFERENCES

1 Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 382 с.

2 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. «Третья модернизация Казахстана : глобальная конкурентоспособность». – Астана, 31 января 2017 г.

3 Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление; технология развития. – СПб.: Альянс Дельта, 2003. – 284 с.

4 Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

5 Даутова О. Б. Современные педагогические технологии в профильном обучении. – СПб: КАРО, 2006. – 128 с.

6 Загашев И. О. Критическое мышление: технология развития. – СПб.: Альянс, 2003. – 97 с.

7 Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 203 с.

MORPHOLOGICAL INTERFERENCE FACTORS OF KAZAKH-RUSSIAN BILINGUALS IN CONTACT WITH ENGLISH

VAFEEV R. A.

doctor of Philology, Toraighyrov University, Pavlodar

BAIMAGAMBETOVA D. S.

student, Toraighyrov University, Pavlodar

This article discusses the problem of morphological interference, the causes of interference, bilingualism and multilingualism in Kazakhstan, as well as the influence of Kazakh or Russian languages on the English speech of Kazakh-Russian bilinguals.

The language situation has changed dramatically in the years of formation of the independent and sovereign state of Kazakhstan. New geopolitical conditions determined the interaction and mutual influence of two languages – the state Kazakh and the language of interethnic communication Russian. As a result of long-term historical contacts, they have become an integral part of the language space of the Republic. Due to the processes of globalization and integration in the economy and politics, Kazakh-Russian bilinguals have a need to learn the most important international language - English. Contact with English revealed more differences between language systems, and the wider the scope of interlanguage interference became.

Russian, Kazakh, and English belong to different language families: Russian belongs to the Baltic-Slavic branch of the Indo-European language family, Kazakh belongs to the Turkic branch of the Ural-Altai family, and English belongs to the Anglo – French subgroup of the West group of the Germanic branch of the Indo-European language family. This causes the presence of significant discrepancies in their structures and is a factor in the occurrence of a large number of interference errors.

The term «interference» appeared with the activities of the Prague linguistic circle. At first, this term was mentioned in the monograph U. Weinreich «Language Contacts», as well as studying English. Haugen's «Norwegian in America» helped this problem rise to a new level. In our research connected with the term interference has an important role labors of such linguists as A. E., Carlin, M. M. Kopylenko, R. A. Vafeev, V. A. Vinogradov, J. Bagan, V. S. Ivanov, A. Y. Rusakov, P. Appel, R. & Muysken, J. Heath, S. G. Thomason & T. Kaufman, J. S., Blazevic, A. N. Sobenin, N. L. Shamne and others. Most of them agree with the thought that ...»interference is understood as both a process

and a result of the interaction of language systems in bilingual speech, one of which is dominant, affecting the secondary, acquired language system» [1, p. 210].

This article is devoted to the analysis of morphological interference of Kazakh-Russian bilinguals in contact with English. Morphological interference is based primarily on categorical differences and other features of parts of speech of different languages and forms. These differences are found when comparing any part of speech, for example, the discrepancy between the gender of nouns, verb forms, the presence or absence of articles, etc. The practice of our work shows that in order to successfully overcome morphological interference, it is necessary «to identify similarities and differences and establish interlanguage equivalent for their successful assimilation» [3, p. 31].

Many provide a scientific justification for the causes of interference errors in the area of grammatical categories, such as:

1 Insufficient deep penetration of the communicant into the context of the transmitted information;

2 Erroneous identification of grammatical categories that exist in both languages;

3 Formal use of direct grammatical correspondences in translation [6, p. 25].

In our opinion, a clear contrast in the morphological systems of the Kazakh, Russian and English languages is the absence in the Kazakh language of the gender category, which is common in Russian and English speech. Thus, we can say that the potential scope for interference of Kcal students are the ways to build Russian and English verbal constructions with the category of gender in one way or another case shape. MI guess you could say that English is a language without nouns, Russian is the language with grammatical case and Kazakh is the language with the spatial case and (toy forest – toy-Yes, in the woods, kitap-TA in the book, etc.). However, in English and Russian are used prepositions, for example, **at the factory** – на заводе-зауытта, **to the factory** – на завод-зауытқа, **from the factory** – с завода-зауыттан, etc.

Native Kazakh speakers replace prepositions with affixal morphemes at the end of significant words; cf. **in** (the) class-kaz. *сыныпта*; **to** school-kaz. *мектепке*; **from** school-kaz. *мектептен* etc. Prepositions of Russian and English languages correspond to postpositions in Kazakh. For example: **үшін** – для – for, жұмыс **үшін** – для работы – for work; **туралы** – о/об – about, жұмыс туралы – о работе – about work.

Such differences between languages lead to the fact that Kazakh-Russian bilinguals have morphological interference in contact with English. For example, they may not use prepositions or use prepositions that are not necessary in this speech formation.

A comparative study of the case category in these languages reveals a significant number of discrepancies and mutually exclusive contrasting forms in each of them, which create a great potential for interference.

Here you should indicate that there are six cases in Russian, seven in Kazakh, and only two in English, the meanings of which do not always coincide and often differ greatly from each other. So, for example,

- In Kazakh арай септік, ілік септік, барыс септік, табыс септік, жатыс септік, шығыс септік, көмектес септік;
- in Russian, the nominative case, genitive case, dative case, accusative case, creative case, prepositional case;
- in modern English there are only two cases left: the common case – the Common case (the subject case of nouns and pronouns (or the Subjective Case) the object case of pronouns (the Objective Case) and the possessive case of nouns and pronouns (The Possessive Case)

Nouns in the Kazakh language have one declension in the singular and plural, where the ending coincides with the second type of declension in the singular. In the Russian language, the declension system is more complex than in the Kazakh language, since it is determined by the category of gender, respectively, there are three types of declension, each of which has hard and soft variants. Each of the three declensions is characterized by the presence of a special system of case endings. In Russian, the same case value can be expressed in several inflection variants.

In the three languages compared, the case acts not only as a morphological category, but also as a syntactic one, since it expresses the relation of the noun to other words of the phrase and sentence. In Russian, these relations are expressed by case endings of nouns with and without prepositions, and in Kazakh by endings without prepositions [4, p. 105].

Kazakh is characterized by a strictly defined affixes used in two variants to denote the hardness and softness associated with the law of synharmonicity: genitive (ілік септік) -нің, -ның: **баланың** (baby's), **көлдің** (lake's); the dative-directional case (барыс септік) -ға, -ге: **балаға** (child), **көлге** (lake); the accusative case (табыс септік) -ны, -ні, -ды, -ді: **баланы** (child), **көлді** (lake); the local case (жатыс септік) -да, -де: **балادا** (the child), **көлде** (in the lake); the original case (шығыс септік) -дан, -ден: **баладан** (from child), **көлден** (from the lake), too

case (көмектес септік) -мен (бен, пен): **баламен** (with child), **көлмен** (with lake). In Russian, this factor is absent, which leads to a certain morphological interference.

A significant difference between the Kazakh case system is that the same six case affixes are used both in the singular and in the plural. Plural form affixes are preceded by a plurality indicator -лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер. This fact is the cause of many interference reasons.

In Russian, a significant role in the declension of nouns has an accent: руки, руки). This function is not available in English and Kazakh. Depending on the place of stress in Russian, not one, but two case endings appear in the same declension.

In Russian, the same noun can have not one, but two endings in the same case. In Kazakh, this function is absent. This phenomenon is not observed in English and Kazakh. Consequently, Kazakh students should expect certain difficulties in mastering Russian.

In English and Kazakh, the use of such doublet case forms is not observed and is unknown. Therefore, special attention should be paid to the assimilation of these double case endings in the process of teaching Russian to Kazakh students.

If in the Kazakh and Russian languages the meanings and functions of cases mostly coincide, then the survey on the category of cases in English is still debatable. There are several theories about how this category is expressed in English. According to the first of them, the case is determined by the place that the word occupies in the sentence. Based on this postulate, the proponents of this version – Nesfield, Bryant – distinguished the nominative, Vocative, dative and accusative cases.

Thus, from the point of view of typological characteristics of the case category in a noun, we can note that in English all nouns are divided into two classes: words denoting objects that are inanimate and do not have a case category, and words denoting objects that are alive and time, which have two cases – General and possessive. In the course of its historical development, the English language lost its developed system of cases; generic, personal and case endings were expressed using prepositions and strict word order in the sentence. Students should pay special attention to this factor.

Analysis of the language situation in the Republic of Kazakhstan has shown that in the consciousness of the emerging secondary language personality of a bilingual, along with the system of the native language, there is a system of the second, Russian language, which is superimposed on the language system of the English language. Consequently, in the

English-language speech of a bilingual person, traces of the negative influence of both the native and Russian languages must inevitably be found, на что особо акцентирует внимание, which R. A. Vafeev pays special attention to [4, p. 101].

Based on the results of the analysis можно, some conclusions can be drawn: mastering new language materials of a second non-native language (NN3) of students can arbitrarily use any of the previously learned language skills as a support. (YAY1, YAY2) The question of which of the previously learned languages is the cause of interference is not resolved and causes controversy [2, p. 113].

At the same time, for an objective solution of this issue, it is not enough to fix the interference phenomena of the native and the first non-native. It is necessary to take into account the whole complex of foreign language proficiency. I would also like to mention a single principle of language acquisition: to learn a language means to master the system of this language and switch from one language code to another.

Thus, a retrospective analysis of studies devoted to the development of the problem of interference allows us to draw the following conclusions: when analyzing the contact of two or three languages and identifying the specifics of their interaction in the process of teaching a second or third language, it is important to take into account the results of this contact, typological features of languages, non-identity of conceptual and semantic complexes of language systems and grammatical means of their expression. If we compare English, Russian, and Kazakh on the basis of overlapping their conceptual and semantic systems, we will see such differences that should be considered separately.

REFERENCES

- 1 Bagana J., Blazhevich Yu. S. Lexical interference in the context of language contact (on the example of Russian and Portuguese languages) // IGLU Bulletin. – 2011. – №2 (14). –10–15.
- 2 Vafeev R. A., Usmanova F. S. Interference of languages in the conditions of Tatar-Russian bilingualism in contact with the German language: Monograph. Tobolsk: Tobolsk state social and pedagogical Academy named After D. I. Mendeleev, 2013-124.
- 3 Vafeev R. A., Avazbakieva F. R. Osnovy teorii sovremennoi lingvistiki: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov yazykovykh spetsialnosti [fundamentals of the theory of modern linguistics: a textbook for students of language specialties–.Pavlodar: PGPU, 2020. -88.

4 Vafeev R. A. «Bilingual as a native speaker of bilingualism and bilingual-linguistic personality in the cultural space of the country// Ecology of culture and education: Philology, philosophy, history: collection of statistics. – Tyumen: TyUM. University, 1997-P. 146-159.

Isaev S., Nurkina G. Comparative typology of Kazakh and Russian languages.-Almaty, «Sanat» publ., 1996. -105.

5 Shishkina T. G. mezhjazykovaja interferencija na morfologicheskom urovne V Pis'mom perevod [Interlanguage interference at the morphological level in written translation//]. sbornik Materialy mezhdunarodnoj konferentsii «Rechevaja kommunikacija: Sekrety uspekha» (Moscow, 21-23 Jan 1999) – 120.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

БЕЙСЕКЕЕВА И. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЖЕТПІСБАЙ Ә. Қ.

к.ф.н., доцент, ОП «Иностранный язык: два иностранных языка»,
Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар

В статье рассмотрены грамматические навыки и особенности их совершенствования на уроках английского языка, характеристика и применение компьютеризированных сказок на уроках английского языка в средних классах, описано исследование, представлены результаты апробации серии разработанных иллюстрированных грамматических сказок, которые указывают на эффективность применения данного способа совершенствования грамматических навыков на уроках английского языка.

Проблема формирования грамматических навыков остается актуальной и на сегодняшний день. Это связано с тем, что грамматике уделяется огромная роль при формировании коммуникативной компетенции. Грамматический навык является неоднородным и требует к себе комплексного подхода. Не один из видов речевой деятельности невозможен без знания грамматики. Посредством формирования грамматических навыков происходит обучение не только распознаванию грамматических форм в устной и письменной речи, но и правильному оформлению высказываний. Даже используя ограниченный набор грамматических конструкций

возможно корректно выстроить собственное высказывание, но и это не является гарантией того, что не станет препятствием для понимания собеседником.

Грамматический навык – синтезированное действие, совершаемое в навыковых параметрах и обеспечивающее адекватное морфолого-синтаксическое оформление речевой единицы любого уровня в речи [1, с. 22]. Грамматические навыки являются составляющими различных видов речевой деятельности и отличаются друг от друга в зависимости от того, насколько различны существующие виды речевой коммуникации. В связи с этим, необходимо выявить основные виды грамматических навыков, а также их соотношение с чтением, письмом, говорением и аудированием [2, с. 76].

Грамматический навык говорения – это абсолютно верное и доведенное до автоматизма коммуникативно-мотивированное применение грамматических явлений в устной речи. Важным процессом обучения для учащихся среднего звена на уроках иностранного языка, является совершенствование грамматического навыка. На определенной ступени обучения необходимо учитывать особенности развития (психологические и педагогические), что поспособствует хорошему результату в совершенствовании грамматических навыков. Возраст школьников на среднем этапе (от 10 до 15 лет) (подростковый возраст) является переходным от детства к юности. В данном возрасте происходит большой перестрой всего организма в целом, что характеризует высокий уровень жизнедеятельности и тем самым происходит личностное развитие ребёнка [10, с. 54].

Основываясь на вышеперечисленных сведениях, можно говорить о том, что при совершенствовании грамматических навыков могут быть использованы практические методы, которые основаны на практической деятельности учащихся по применению знаний. В результате применения этих методов учащиеся совершают практические действия на основе знаний. Идеальным методом выступают упражнения. Для того, чтобы исключить возможность произвольного переключения внимания, уроки по совершенствованию грамматических навыков должны быть нетрадиционными. Например, урок-путешествия в страну Грамматика, урок-беседа на тему «Многообразие способов выражения будущего времени в английском языке», урок-презентация по теме «The Future Simple» и т.д. Кроме того,

нетрадиционный урок всегда дает положительный результат в совершенствовании грамматических навыков, так как учащиеся заинтересованы в таком виде деятельности, а значит, и внимательны [4, с. 50].

Считается, что сказки являются одним из источников англоязычного образования. Именно в них ярко выражены не только культура народа, но и его нравы, традиции, уклад и национальный быт. Во-первых, при применении сказок на уроках развивается такой вид мотивации как самомотивация. Интересна сама сказка. Во-вторых, непосредственно мотивация, которая, в свою очередь, достигается благодаря тому, что ученикам наглядно демонстрируется интуитивно понятный материал. Тем самым, это придает учащимся веру в свои силы, а также является мотивацией к дальнейшему совершенствованию. Учителю необходимо стремиться к тому, чтобы учащиеся не только получали удовольствие от интересного сюжета сказки, но и понимали изучаемый язык.

Достижение данной цели возможно при условии если рассказ или чтение является систематическим, а также методически организованным [5, с. 101].

Большое число исключений из правил, а также сами правила, и грамматические термины вызывают трудности при усвоении грамматики. Чаще всего учитель при объяснении какого-либо грамматического явления на уроках иностранного языка ограничивается лишь заучиванием грамматических конструкций и выполнением однообразных упражнений. Идея грамматических сказок заключается в первую очередь в объяснении грамматических понятий, при котором в роли главных героев выступают функции грамматических понятий.

Т. С. Ксенофонтова рассматривает грамматическую сказку как «компонент содержания обучения и как средство обучения, которые помогают создавать креативные ситуации в процессе формирования иноязычных грамматических навыков. Креативная ситуация – это система внешних по отношению к ребенку условий, пробуждающих его творческую активность» [6, с. 16].

Уроки с применением грамматических сказок считаются нетрадиционными или нестандартными уроками. Для того чтобы весь урок был выдержан в сказочной, необычной атмосфере, отдельные упражнения на закрепление грамматического явления следует проводить в игровой форме [7, с. 23]. В заключении проводится этап самопроверки и контроля знаний. При проверке

знаний, умений и навыков учащихся после предоставления грамматического материала в виде сказочной интерпретации можно применить метод короткого тестирования на изучаемое правило или же поместить школьников в учебно-речевую ситуацию, где они смогут применить полученные знания в условиях, максимально приближенных к естественным [8, с.24]. Таким образом, объяснение грамматического материала посредством сказки не только способствует активизации мыслительных процессов, но и позволяет заинтересовать учащихся.

На основе теоретических знаний, полученных при анализе научной литературы, рассматриваемой в первой главе данной бакалаврской работы, было проведено экспериментальное исследование, направленное на совершенствование грамматических навыков у учащихся среднего звена посредством применения серии разработанных иллюстрированных грамматических сказок. Экспериментальная работа включала в себя 3 этапа:

- 1) констатирующий эксперимент – определение начального уровня сформированности грамматических навыков у учащихся;
- 2) формирующий эксперимент – разработка и апробирование серии иллюстрированных грамматических сказок, направленных на совершенствование грамматических навыков;
- 3) контрольный эксперимент – оценка эффективности использования разработанной серии иллюстрированных грамматических сказок на уроках английского языка.

Исследование проводилось на базе КГУ «Средняя школа № 25» города Павлодар, с учащимися параллели 5-х классов: 5 «А» (контрольная группа) и 5 «Б» (экспериментальная группа). Так как работа проводилась с учениками, занимавшимся параллельно, учащиеся не отбирались по каким-либо определённым критериям, и результаты исследования получились более объективными. Целью констатирующего эксперимента является проведение аналогии между уровнями сформированности грамматических навыков у учащихся и применением грамматических сказок как способа формирования грамматических навыков на уроках английского языка.

В 5 «А» (контрольная группа): На высоком уровне находятся 2 ученика (16,7 %); На среднем уровне находятся 6 учеников (50 %); На низком уровне находятся 4 ученика (33,3 %). В 5 «Б» (экспериментальная группа): На высоком уровне находятся 3 ученика (23 %); На среднем уровне находятся 6 учеников

(46,1 %); На низком уровне находятся 4 ученика (30,7 %). Графически это можно представить в виде диаграммы.

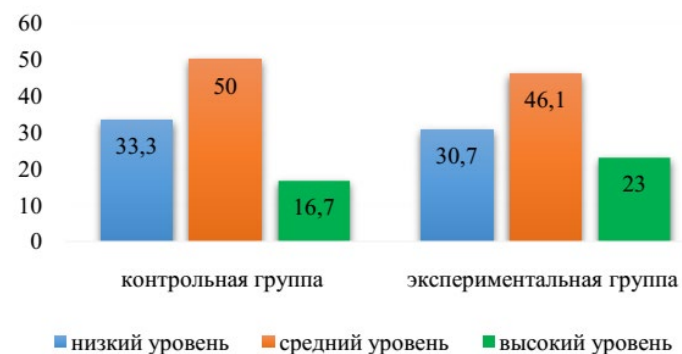

Рисунок 1 – Результаты тестирования контрольной и экспериментальной групп в 5-х классах в констатирующем эксперименте

На основе результатов констатирующего эксперимента и в соответствии с одной из задач исследовательской работы была сформулирована цель формирующей части: разработка и экспериментальная апробация серии иллюстрированных грамматических сказок, направленных на совершенствование грамматических навыков.

Грамматические сказки разрабатывались с учетом грамматической и лексической сторон содержания электронных УМК, тем обучения, а также возрастных особенностей детей средних классов. А также мы подчинялись ряду основных требований к созданию грамматических сказок: присутствие структурных компонентов, типичных для данного жанра; простота языка изложения; содержание доступных объектов и моделей; наличие в сказке только одной грамматической сложности; лаконичность содержания; соответствие сказки конкретным условиям обучения. Особое внимание было уделено простоте и доступности изложения грамматического материала. Были разработаны иллюстрации к грамматическим сказкам, в виде презентаций Power Point, где главным критерием послужило персонификация грамматических явлений и их соответствие образам персонажей сказки.

Таким образом, в рамках формирующего эксперимента было проведено два урока, в которых одной из нескольких задач

выступало совершенствование грамматических навыков. Для достижения целей уроков и поставленных задач, мы разработали и апробировали иллюстрированные грамматические сказки как способ совершенствования грамматических навыков. Большинство учеников успешно справлялись с предложенными заданиями. Уроки, содержащие грамматические сказки, были интереснее для обучающихся, чем стандартные уроки, так как ученики, которые на обычных уроках были пассивны и не проявляли инициативы, активно принимали участие в обсуждении сказки.

На заключительном этапе исследования был проведен контрольный эксперимент. Его целью являлась оценка эффективности использования разработанной серии иллюстрированных грамматических сказок на уроках английского языка в экспериментальных группах учащихся. Также в эксперименте принимали участие и ученики контрольных групп. Количество учеников на момент проведения контрольного эксперимента в контрольных и экспериментальных группах осталось неизменным, все присутствовали в классе. Для выявления уровня сформированности грамматических навыков у учащихся после проведения формирующего эксперимента был использован тот же метод, что и в рамках констатирующего эксперимента. Тестирование было проведено с целью проследить динамику изменения уровня сформированности грамматических навыков у обучающихся экспериментальных групп, в которых были апробированы разработанные иллюстрированные грамматические сказки, как способ совершенствования грамматических навыков.

Результаты выполнения теста 5 «А» (контрольная группа) показали: На высоком уровне находятся 2 ученика (16,7 %); На среднем уровне находятся 7 учеников (58,3 %); На низком уровне находятся 3 ученика (25 %). Графически это можно представить в виде диаграммы (Рис.2).

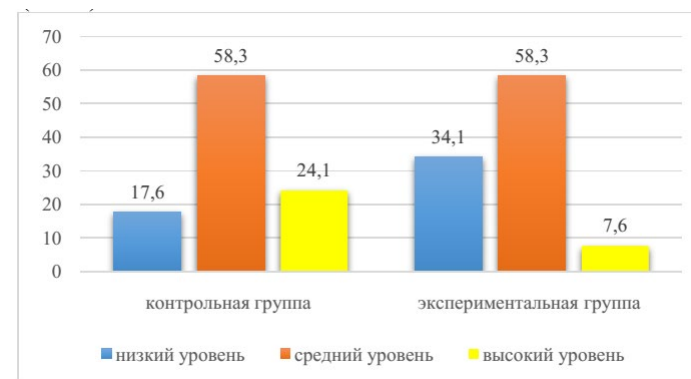

Рисунок 2 – Результаты тестирования контрольной и экспериментальных групп в 5-х классах в контрольном эксперименте

Мы видим, что результаты выполнения контрольных заданий в виде тестирования у учащихся экспериментальной группы выше. В экспериментальной группе по сравнению с констатирующим экспериментом обучающихся с высоким уровнем стало больше на 20 % (2 ученика), учеников со средним уровнем сформированности грамматических навыков стало больше на 10 % (1 ученик), учеников, находящихся на низком уровне стало меньше на 30 % (3 ученика).

На основании выше сказанного, можно констатировать, что экспериментальная группа демонстрирует большую динамику изменения уровня сформированности грамматических навыков, по сравнению с контрольной группой, а значит уроки с использованием иллюстрированных грамматических сказок с целью совершенствования грамматических навыков принести видимые результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Витлин, Ж.А. Современные проблемы обучения грамматике иноязычных языков Ж.А. Витлин Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 22-26.
- 2 Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие Т.П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 239 с.
- 3 Немов, Р. С. Психология: учебник для студентов. Книга 2. Психология образования Р. С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 606 с.

4 Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: учебное пособие для студентов педагогических колледжей под ред. В. М. Филатова. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 416 с.

5 Адаменко, Н. А. Нетрадиционная методика обучения иностранным языкам / Н. А. Адаменко; Современные технологии обучения в высшей школе: Материалы конференции. – Хабаровск. – 2015. – 225 с.

6 Ксенофонтова, Т.С. Формирование иноязычных грамматических навыков у детей 5-летнего возраста на основе креативных ситуаций (на материале английского языка): дис. канд. пед. наук: защищена 12.06.2008 утв. 26.09.2008 Т.С. Ксенофонтова – М. : Изд-во СПб гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2008. – 269 с.

7 Любченко, А.С. Нестандартные уроки английского языка в школе. А.С. Любченко Электронный журнал «РОНО» – Ростов-наДону: Феникс, 2007. – 301 с

8 Гез, И.И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное пособие И.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов. – М.: Просвещение, 2010. – 412 с.

КАК РАЗВИТЬ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО У УЧАЩИХСЯ ДО УРОВНЯ UPPER-INTERMEDIATE ЧЕРЕЗ АРГУМЕНТИРОВАНИЕ В 11-Х КЛАССАХ

ВИШЕНКОВА Е. А.

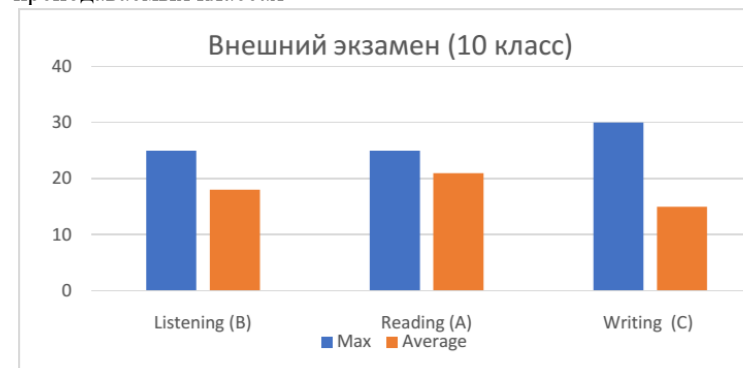
учитель-модератор английского языка,
Назарбаев Интеллектуальная школа ХБН, г. Павлодар

Согласно данным исследования Всемирной Торговой организации, проведенного в 2017 году [1], большая часть профессий, востребованным на рынке труда в будущем году еще не существует, поэтому необходимо обучать сегодняшних учеников не предметным, а межпредметным и надпредметным навыкам, которые помогут им быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и быть успешными в выбранных ими сферах деятельности. Исходя из вышесказанного, было решено выбрать и последовательно внедрить на уроках английского языка различные стратегии и тактики, направленные на развитие навыков аргументации в рамках исследования урока.

Целью данного исследования было развитие навыка письма через аргументацию, поскольку навыки аргументации и доказательства требуют от учащихся глубоких размышлений, умения устанавливать причинно-следственные связи [2, с. 36-40].

Диагностическим материалом нам послужили данные результатов пробных результатов и самого внешнего экзамена за 10-ый класс (уровень B1), благодаря которым стало очевидно, что наиболее нуждающийся в помощи навык - навык письма, (анализ результатов преподаваемых классов можно увидеть в таблице 1) большинство проблем связано с неумением учеников аргументировать и выстраивать логическую связь между элементами письма (согласно анализу работ, написанных в результате пробного тестирования). Согласно этим же результатам, были отобраны ученики А, В и С, где ученик А – справился с экзаменами на отлично, ученик В – показал средний результат, а ученик С – слабый результат. Кроме того, учащиеся должны были сдать международный экзамен IELTS в 11м классе, где данные навыки крайне необходимы для достижения высоких результатов, и который послужит последним этапом исследования, где отобразятся результаты работы за учебный год.

Диаграмма 1 – Анализ результатов внешнего экзамена в преподаваемых классах

В течение года работа с учащимися была построена таким образом, чтобы при выполнении любых заданий (не только письменных) они могли предоставить аргументированный ответ. Это было сделано для того, чтобы они могли научиться различать

аргументы от остальной информации в тексте. Кроме того, на каждом уроке, где предполагалось письменная работа проводилась детальная работа на стадии планирования, особенно уделялось внимание основной части письма, которая базируется на аргументах, подкрепленных примерами. Следует также отметить, что в течение года применялись различные методы дифференциации и наиболее эффективными оказались Tiered classroom [3] и дизайн-мышление [4], когда ученики работают в разноуровневых группах именно на этапе планирования, генерации идей и фокусировки, что позволяет более слабым ученикам продуцировать собственные идеи на последующих этапах.

В качестве примера использования данных техник можно представить урок английского языка по теме «Написание мотивационного письма для университета» (тема была выбрана исходя из учебного плана и настоящих и будущих потребностей учеников, так как многие уже задумываются о поступлении, и оно будет действительно необходимо большинству из них при сборе документов для поступления в ВУЗ) было решено внедрить таблицу ЗХУ, кроме того учащимся приходилось постоянно анализировать и сопоставлять информацию. Например, в начале урока ученикам было предложено сопоставить уже изученную ранее информацию и новую, найти отличия выйдя тем самым на тему урока. при заполнении первых двух столбцов в таблице ЗХУ учащиеся самостоятельно определили ближайшую зону развития для этого урока, выявив уровень своих ожиданий от темы. На этой стадии выяснился высокий уровень информированности ученика А, заинтересованность ученика В и некоторая незаинтересованность ученика С. При просмотре видео и изучении правила аргументации ABC (activity – benefit - course) и обсуждения того как они это поняли. Ученики проявляли высокую активность (кроме ученика С и еще одного ученика, возможно, что для них следовало бы разработать задание для выполнения во время просмотра видео, например вопросы на понимание). Однако, во время выполнения практических групповых дифференцированных (Tiered classroom) заданий по принципу «Усложнение» упражнений ученик С продемонстрировал высокие навыки применения полученных знаний при анализе и упорядочивании текста согласно правилу аргументации ABC. На финальном этапе урока все учащиеся, не смотря на некоторые грамматические ошибки, справились с написанием одного абзаца мотивационного письма, в котором присутствовала аргументация,

построенная согласно правилу ABC. Анализ таблиц ЗХУ, полностью заполненных на этапе рефлексии, показал, что учащимся удалось выполнить большую часть отмеченных в начале урока действий, за исключением написания полного текста мотивационного письма (они это будут впоследствии делать на следующем уроке). При этом ученики отмечали, что правило аргументации ABC было для них новым и именно тем, что помогло понять структуру мотивационного письма.

Заключительным этапом проведения исследования является анализ результатов международного экзамена по английскому языку (IELTS) который был перенесен на 6 месяцев в связи с эпидемией COVID-19, что также сдвинуло во времени и завершение исследования. К сожалению, часть учеников во время летних каникул и пандемии не отнеслось также серьезно к экзамену как во время традиционных уроков предыдущего года, также следует учитывать, что в 12м классе количество уроков в неделю уменьшилось до трёх, к тому же время одного урока сократилось вдвое по сравнению с предыдущим учебным годом. Однако, не смотря на все эти неблагоприятные условия средний балл фокус группы составил 6,9 (медиана -6,8), а по навыку письма – 6,2 (медиана – 6). Следует отметить, что по навыку письма минимальный набранный балл составил 5.5, а максимальный – 7.5. Согласно официальному сайту [5], 5.5 баллов соответствует уровню B2 (upper-intermediate), 7.5 -C1 (advanced), а 6.0 (медиана) - B2 (upper-intermediate).

Согласно результатам, представленным выше, считаю возможным заключить, что использованные в совокупности техники и приемы, применяемые не только при письме, но и в других навыках, направленные на выявление аргументов и аргументирование своего ответа, оказались эффективными для улучшения написания академического письма.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Официальный сайт международной торговой организации - <https://www.wto.org/index.htm>
- 2 Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Перемена: Междунар. журнал о развитии мышления через чтение и письмо № 4/2001 г. С. 36-40
- 3 Carol Ann Tomlinson. The differentiated classroom.1999

4 The official site of STANFORD D.SCHOOL (school of design-thinking) <https://dschool.stanford.edu/resources/getting-started-with-design-thinking>

5 The official IELTS site <https://www.ielts.org/about-ielts/ielts-in-cefr-scale>

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

БАЙГОЖИНА Ж. М.

к.п.н., профессор, Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар

ГАБДОЛЛА А. Е.

магистрант, Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар

Проблема формирования лексических и грамматических навыков по праву представляется одной из наиболее важных проблем обучения иностранному языку. Знание и практическое владение лексическим и грамматическим строем языковой системы позволяет сформировать вербально-семантический уровень вторичной языковой личности учащегося, тот уровень, без которого невозможна дальнейшая подготовка учащегося к аутентичному общению с представителями различных национально-культурных общностей.

В настоящее время в результате последних достижений в области лингвистики и развития таких ее отраслей, как когнитология и когнитивная семантика, исследователи получили возможность использовать принципиально новые методы для формирования лексических и грамматических навыков учащихся на уроках иностранного языка. В основе указанных методов лежит использование ресурсов подсознания человека, содержащих глубинные концептуальные представления о каждом из фрагментов окружающей действительности. По мнению ряда ученых, подобные представления могут выступать в форме своего рода ментальных картин – мыслительных образов, раскрытие которых позволит учителю иностранного языка закрепить в сознании учащегося основные закономерности лексической сочетаемости, а также использования грамматических правил применительно к практике иноязычного общения.

Одним их самых эффективных подходов к овладению лексическим и грамматическим значениями на внешнем (сознательном) и глубинном (подсознательном, концептуальном) уровне представляется когнитивно-лингвистический подход к формированию иноязычных навыков и умений [1, с.301].

Для того, чтобы понять сущность предложенного подхода, рассмотрим ряд теоретических положений, лежащих в его основе.

Система иностранного, также как и родного, языка представляет собой «набор» названий предметов и явлений (в области лексики), а также «набор» наименований способов связи этих явлений (в области грамматики).

По мнению целого ряда исследователей, каждое подобное наименование было дано не случайно. В основу его легло представление человека о данном предмете, такое представление, в котором люди неосознанно выделяли один из признаков объекта в качестве основной его характеристики. Так, произнося слово «стол» мы подсознательно воспроизводим идею «настила», включающую и шкуру, посланную перед первобытным очагом, и покрывало, расстеленное на поляне для пикника. Используя в речи слово «TV-set» – «телевизор», мы передаем идею «набора деталей для передачи сигнала», поскольку слово «set» имеет значение «группа, набор».

Применительно к особенностям обучения иностранному языку ученые создали оригинальный метод выявления когнитивной модели значения, метод, именуемый мыслительной картиной. Рассмотрим английское слово «impression». Анализ семантической структуры данной лексической единицы позволяет сделать вывод о том, что в основе ее значения лежит образ «отпечатка, сделанного под прессом», подобно тому, какой возникает при попытке вдавить монету в кусочек мягкой глины.

Данная идея последовательно воспроизводится в различных значениях данного слова:

- впечатление,
- оттиск,
- печать,
- издание (книги),
- грунт, фон.

Проанализировав таким же образом английское слово «nest» – «гнездо», можно прийти к выводу о том, что основным признаком данного значения является «слоистость». Таким образом мы можем объяснить смысл выражения «nest of boxes» – «коробки,

вставленные одна в другую, и образующие многослойные стенки» – буквально, «гнездо коробок» [2, с. 326].

Пользуясь данным приемом, учащийся, даже не зная точных соответствий, может дать адекватное английское название любому предмету так, как это сделали бы носители языка. Попробуем перевести слово «матрешка» на английский язык. Основным признаком, отличающим матрешку от других кукол, является то факт, что фигурки внутри нее располагаются одна внутри другой. Таким образом, основным признаком матрешки является «слоистость» в разрезе, что соответствует приведенному выше образу гнезда – «nest doll» (буквально «гнездовая кукла»).

Как видно из приведенных примеров, выделение основного признака, когнитивной модели слова можно использовать для достижения различных методических целей. Во-первых, указанный прием позволяет повысить мотивацию обучения лексике. Кроме того, приведенный способ трактовки лексического значения дает возможность учителю, не прибегая к переводу, воссоздать в сознании учащихся иноязычное представление о тех или иных фрагментах действительности, и таким образом, смоделировать способ мышления носителей языка. Рассмотрим, английское слово «часы» – «clock». Основным признаком стрелок часов является их «вытянутость» и способность «указывать на время». Таким образом, стрелки часов можно сравнить с их руками – «hands of the clock». В то же время, циферблат часов можно представить в виде круглого «лица» – «face of the clock» [3, с. 256].

В рамках современной когнитивной лингвистики каждое полисемантическое (многозначное) слово рассматривается как «лексический фрейм» – набор знаний о данном предмете, фиксируемый в языковом коде [4, с. 1280].

По мнению ученых во фрейме выделяется два уровня – уровень внешней семантики, к которому относятся реальные случаи словоупотребления, и глубинный уровень, когнитивная модель – подробно рассмотренный выше ментальный образ обозначаемого данным словом объекта действительности. Описания фреймов, приводимые в различных лингвистических исследованиях, свидетельствуют о том, что во фрейм включается весь комплекс знаний о ситуации или объекте, существующий в данном социуме.

Остановимся на некоторых наиболее общих свойствах фрейма. Как явствует из определения фреймов, они являются изолированными, но, напротив, находятся в тесной связи и

взаимодействии между собой. Так, фрейм «комната» входит составной частью во фрейм «дом», «квартира». Из данного примера видно, что фреймы могут пересекаться или иметь общие отличительные черты.

Второе свойство фреймов заключается в возможности фокусирования внимания говорящего на их различных частях. Так, представляя себе фрейм «комната», мы можем описать комнату в целом, но можем сузить наши представления до кресла или письменного стола. Для обозначения явления переноса внимания на разные части фрейма в лингвистических исследованиях используется понятие «фокуса». При объяснении этого термина У.Чейф прибегает к метафоре цветового спектра, в котором существуют «точки высокой кодируемости», позволяющие определить цвет как синий, красный и так далее. По мере удаления от фокуса кодируемость понижается, и человек испытывает трудности в идентификации цвета (желто-зеленый) [5, с.220, вып.4]. Идея фокуса внимания показывает, что фрейм представляет собой иерархически организованную структуру, в которой некоторые элементы могут выдвигаться на первый план, другие же находятся на периферии либо вообще на время исчезают из поля зрения говорящего.

Как показывает практика обращение к когнитивным моделям, определяющим выбор единиц в качестве элементов высказываний и текстов и их семантическое развертывание в речи, позволяет значительно улучшить усвоение иноязычного материала.

Говоря о понимании и переводе текстов с целью получения информации, а также о построении речевого высказывания, нельзя не отметить практическую необходимость их взаимосвязи и «постепенного» перехода от одного указанного этапа к другому. Действительно, семантизированная в тексте лексика в дальнейшем служит «напоминанием» изученных ранее грамматических конструкций, являясь «речевым инвентарем» для создания устного или письменного высказывания по новой теме. Таким образом, фреймы (набор всей информации об объекте действительности), а также их глубинные элементы – когнитивные модели, выявленные в процессе поиска адекватного перевода, в дальнейшем воплощаются в лексико-семантических вариантах, которые отбираются для построения высказывания и актуализируются в процессе речи.

Стратегия поиска более точного обозначения была подробно рассмотрена Б.А.Гудманом на примере диалогов совместной деятельности [6, с. 685, 2-ое изд.]. Эти разработки позволяют

сделать на первый взгляд парадоксальный вывод: даже при наличии абсолютно идентичных зрительных впечатлений число коммуникативных неудач достаточно велико, что связано с тем, что зрительное восприятие не всегда точно соотносится с выбранными обозначениями [7, с. 456].

Объяснением этого является, по-видимому, тот факт, что основную роль в процессе выбора играет не поверхностная структура фрейма, а его когнитивная модель.

Действительно, когда у говорящего возникает представление о некотором объекте, память сначала выделяет несколько близких обозначений, соотносимых с референтом, но различным по структуризации фреймов, то есть по когнитивным моделям.

Наиболее эффективным способом прояснения основания когнитивного выбора является движение «от противного» посредством анализа неправильных употреблений, которые объясняются несоответствием когнитивной модели единицы и общей структуры описываемой ситуации. Таким образом, именно ориентировка на поверхностную семантику без знания когнитивной модели, которая и дает «чувство языка», обуславливает ошибки в употреблении у не-носителей языка, а также при переводе [8, с. 59-82].

В противоположность переводу при создании высказывания из уже имеющихся в активном словарном запасе учащихся наименований целесообразным представляется обращение к внешнему уровню фреймов слов, которые необходимо употребить в рассказе, ибо именно с внешним уровнем фреймов и их фокусами сталкивается учащийся при развертывании текста типа «What can I say about...».

Анализ когнитивной модели необходим в данном случае на этапе проверки адекватности выбранного слова выражаемой идее в целях избежания ошибок, связанных с неправильным употреблением наименований.

На начальном этапе подготовки, к созданию высказывания на какую-либо тему происходит выделение тех фрагментов действительности, которые следует отразить в рассказе, то есть фреймов-референтов. В качестве механизма выбора последних можно предложить использование схемы ассоциаций.

Действительно, при составлении высказывания на тему «Theatre» со словом «theatre» будут ассоциироваться лишь те предметы, действия и их признаки, которые входят во фрейм «театр» («Stage», «actor», «mask», «role», «curtain», «pit»). Во фрейм-

референт «theatre» могут также входить фреймы «мой любимый спектакль», «мой любимый актер», «декорации».

Второй этап работы над созданием высказывания предполагает выделение фокуса фрейма. После этого ряд несущественных для рассказа микрофреймов (минимальных частей фрейма) будут опущены. Так, например, если внутри фрейма «Theatre» внимание говорящего фокусируется на микрофрейме «my favourite actor», микрофреймы «дорога в театр», «декорации», «костюмы» уйдут на периферию сознания и будут в высказывании упоминаться лишь вскользь.

Выделение фокусов микрофреймов, входящих в состав фрейма, приводит к дальнейшему сужению темы и дает возможность приступить к этапу выбора необходимых слов. Так, при выделении в микрофрейме «мой любимый актер» фокуса «мои впечатления от его игры» можно составить список слов, выражающих эмоции, оценки, описание внешности, движений. (Указанные наименования в этом случае будут также являться микрофреймами в составе фрейма «мои впечатления от игры актера».)

На третьем этапе происходит сопоставление когнитивных моделей английских лексем, находящихся в фокусе фрейма, с той идеей, которую учащийся пытается выразить в высказывании, то есть с когнитивными моделями слов родного языка. Если выделенная после анализа дефиниций английского толкового словаря иноязычная когнитивная модель совпадает с замыслом учащегося, слово употреблено верно. (Например, использование глагола «fall» при необходимости передать идею «опускания, падения занавеса») [9, с. 329-363].

Если когнитивные модели иностранного и родного языков «расходятся» по многим аспектам, наблюдается неправильное употребление слова.

Необходимо отметить, что в «идеальном» процессе создания высказывания учащиеся мыслят словами и грамматическими формами иностранного языка, однако, когнитивное основание мышления на родном языке у его носителей сохраняется. Вот почему возможны ошибочные употребления типа: «scene» для передачи идеи «stage», ибо в русском языке когнитивная модель слова «сцена» (все, что находится или происходит на сцене или как на сцене в театре – «семейная сцена») шире, чем в английском. [10, с. 26-43].

Таким образом, одной из ведущих задач педагогического процесса должно быть создание условий для развития и

совершенствования обучающимися всей системы стилевых характеристик интеллектуального поведения, что непосредственным образом связано с эффективностью и результативностью учебной деятельности. Кроме того, актуализация когнитивных стилей в рамках обучающей деятельности способствует индивидуализации процесса обучения, направленной на создание каждому обучающемуся условий для максимального развития его способностей, удовлетворения познавательных потребностей и личностных интересов. Расширение репертуара познавательных стилей и создание условий для взаимодействия различных стилевых характеристик позволят студентам найти свои специфические, оптимальные способы решения практических и коммуникативных задач при изучении определенной учебной темы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Апресян. Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: Краткий очерк. М.: Просвещение, 1966.-301
- 2 Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения /Е.С. Кубрякова/; Российская академия наук, Институт языкознания. М.: 1997.-326.
- 3 Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие /В.А. Маслова/. 2-е изд.-Мн.:ТетраСистемс, 2005.-256с.
- 4 Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001 – 1280 с.
- 5 Попова З.Д. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие; Вып. 4./З.Д. Попова, И.А. Стернин, В. Карасик, А.А. Кретов, Е.А. Пименов, М.В. Пименова; отв. ред. М.В. Пименова/. Кемерово.: Кузбассвузиздат, 2005.-220. (Серия «Концептуальные исследования»)
- 6 Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева.– 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 – 685 с.
- 7 Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 456 p.
- 8 Nation I. S. P. How large a vocabulary is needed for reading and listening? // The Canadian Modern Language Review. 2006. Vol. 63. Iss. 1. P. 59-82.
- 9 Schmitt N. Instructed second language vocabulary learning // Language Teaching Research. 2008. Vol. 12. Iss. 3. P. 329-363.

10 Schmitt N., Jiang X., Grabe W. The percentage of words known in a text and reading comprehension // The Modern Language Journal. 2011. Vol. 95. Iss. 1. P. 26-43.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ГОЛОВАНОВА В. И.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

История методики преподавания иностранных языков, появление и развитие новых методов, и наоборот, угасание старых, всегда неразрывно связано с новыми тенденциям, открытиями в лингвистике, психологии и педагогике. Данные этих наук способны изменить традиционные подходы и найти более эффективные методы преподавания. Таким образом, когнитивная наука повлияла и на педагогику, а далее и на методику преподавания иностранного языка. Суть когнитивного компонента заключается в учете механизмов, управляющих языковым развитием при обучении языку.

Когнитивный подход к языку подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы. Языковые структуры при этом рассматриваются сквозь призму общих знаний человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой и тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов. При этом большое значение уделяется выявлению, описанию и объяснению внутренней когнитивной структуры, под которой понимаются формы организации и сохранения в сознании человека образов реальной действительности [1].

Согласно Питеру Скехану, британскому лингвисту-когнитивисту, чтобы провести достаточный анализ восприятия второго языка, необходимо исследовать восприятие родного языка. Итак, существуют доказательства того, что носитель языка при прослушивании текста (восприятии речи на слух) используют множества стратегий для понимания сути сказанного. Они фокусируют свое внимание на синтаксическое построение предложения и его семантическую составляющую. Примеры синтаксических единиц, которые необходимы для понимания услышанного: артикли (determiners a, an, the) и определители (quantifiers some, all, many,

some, two, six) перед любым существительным в предложении. Если за простым предложением следует союз (and, or, but, nor), который сигнализирует о продолжении мысли и другие. Кларк и Кларк также обсуждают и семантические стратегии, необходимые для восприятия услышанной информации. Однако, они же отмечают, что в большинстве своем носители языка используют множество стратегий при понимании, сочетая наиболее успешные, согласно их коммуникативному опыту. Таким образом, большинство говорящих на своем первом языке стремятся к интуитивному пониманию языка, нежели анализу сказанного и услышанного [2].

Андерсон и Линч (1988) говорят о трех основных типов знания, необходимых носителю языка, для понимания окружающих: схематическое знание (schematic) – это знание фактическое, социокультурное; контекстуальное знание – знания о ситуации, участниках; систематическое знание (синтаксическое, семантическое, морфологическое). Данные три типа знаний взаимодействуют друг с другом, чтобы достичь понимания сути сказанного. Все выше перечисленное особенно отчетливо может быть применено к изучению второго языка или иностранного языка. В данном случае, изучающие язык не испытывают недостатка в схематических знаниях, но чьи систематические знания ограничены. В ситуациях, когда понимание для них затруднительно, они мобилизуют все свои имеющиеся схематические и контекстуальные знания, чтобы справиться со своими пробелами систематических знаний [2].

Когнитивная наука, как мы уже говорили, междисциплинарна по своей природе, она включает в себя психологию, педагогику и нейронауку. «Когнитивная» имеет корневое значение «когниция», что в свою очередь называется способностью обработки информации, способность к пониманию, осмыслению, обучению и суждению. «При когнитивном подходе, учащийся представляется как активный участник обучающего процесса, использующий множество мыслительных процессов для выстраивания системы изучаемого языка» [3].

В противопоставление когнитивному подходу в обучении, известнейший лингвист, профессор Стивен Крашен вводит свою теорию «сосознанного обучения» [4]. Это, своего рода «мост» между теми знаниями, что уже имеются и закреплены и новыми, получаемыми знаниями. (1982) также предлагал данную теорию, в частности, он полагал, что когда обучающиеся понимают язык на уровне $i+1$, тогда происходит обучение языку. Другими

словами, обучение языку, как и любое другое обучение, должно быть чуть более сложное (продвинутое), чем предыдущий уровень навыка (компетенции). Он объясняет, что мы, по мере обучения, продвигаемся от недавнего уровня знания i к следующему уровню $i+1$. Но данный уровень должен быть достигаемым для понимания для учащихся, иначе, его невозможно будет постичь [5].

Говоря о когнитивном подходе, не стоит забывать, что одной из функций языка является символическая функция языка. С точки зрения когнитивного подхода, язык есть не что иное, как символическое представление значения (семиотическая функция языка). Следовательно, грамматика языка представляет собой специфический тип символической структуры. Основная задача когнитивной лингвистики это изучение значения языковых выражений. Значение приравнивается к концептуализации или к интерпретации мира человеком [6].

Когнитивный метод складывается в ответ на бихевиористскую теорию и аудиолингвальный подход. Его характеристики следующие: изучение языка как понимание правил, а не формирование привычки; инструкции индивидуализированы, все учащиеся ответственны за свое собственное обучение; грамматика должна преподаваться, но преподаваться дедуктивно (сначала правила, потом практика) или индуктивно (правила могут быть представлены после практики или учащиеся сами могут вывести правила на основе изученных примеров). Роль произношения преуменьшена, идеальное произношение недостижимо; чтение и письмо также важны как слушание и говорение; лексические инструкции важны, особенно для уровней владения языком B1-B2 и C1 (intermediate/advanced). Ошибки видятся как нечто неизбежное, что можно использовать конструктивно в процессе обучения. Учитель должен владеть отличными знаниями языка, так же как и отличной способностью к его анализу [7].

Когнитивный аспект в преподавании иностранного языка, конечно же, имеет свою специфику. С одной стороны, когнитивная наука признает универсальность мыслительных процессов, а следовательно, все языки могут познаваться одинаково. В тоже самое время, в когнитивном аспекте все языковые явления рассматриваются как своеобразные пласты опыта человека, передающие различные типы знаний о действительности. Из этого следует, что когнитивный опыт носителей разных языков различен. И изучение родного языка, познание его естественно будет

отличаться от иностранного языка, логика и внутренние взаимосвязи которого совершенно незнакомы и отличны [1].

Когнитивный подход заключается в знании и учете закономерностей овладения языком. Задача когнитивного обучения - помочь учащимся выстроить эту логическую систему, для этого им не предоставляются готовые знания, а предлагаются эффективные стратегии овладения языком. Данным аспектом, таким образом, не только помогает усваивать конкретные знания об языке, но и формировать мировоззрение и мышление на изучаемом языке [1].

Российский ученый-лингвист С. В. Мотов в серии статей приводит весомые аргументы в пользу применения когнитивного подхода в обучении иностранному языку. По его мнению, представление грамматических структур через восприятие их носителями языка, визуализирует их для учащихся, позволяет им приобрести новый чувственный опыт, что, как мы знаем, является самым действенным для человеческого мозга, гораздо сильнее, чем абстрактный [8]. Также автор вносит свои предположения относительно того, как избежать неточностей в употреблении таких грамматических структур. Чтобы избежать наложения правил употребления иностранных конструкций на родную лингвокультуру, необходимо противопоставлять не ряд абстрактных отвлеченных правил, а конкретный языковой опыт и ситуации, делая максимальный упор на их различия или сходства [9].

В своей работе Мотов выделяет следующие критерии эффективного обучения иностранному языку, которые, в свою очередь, успешно применимы при использовании когнитивного подхода в обучении:

– *доступность* (информация представляется в соответствии с принципами организации когнитивных структур и развитости мыслительных процессов);

– *наглядность* (привлечение, например, концептуальной метафоры для представления абстрактных смыслов, имеющих схожие значения в реальном мире и родной лингвокультуре учащегося);

– *экспликативность* (привлечение когнитивной лингвистики для обучения ряду языковых феноменов (например, артиклей или модальных глаголов), не имеющих прямых эквивалентов в родном языке, позволяет пояснить учащимся когнитивные процессы, стоящие за употреблением тех или иных языковых средств в

противовес традиционному подходу, когда учащимся предлагается заучить набор правил;

– *мотивационность* (высокая мотивация со стороны учащихся как ответная реакция на активный познавательный процесс и вовлеченность в осмысление учебного материала);

– *антропоцентричность* (разнообразие способов представления информации – визуальный, акустический, кинестетический, моторный – позволяет учащимся найти оптимальный и наиболее комфортный способ для себя, максимально соответствующий их когнитивным особенностям);

– *структурированность* (языковые феномены изучаются не разрозненно, а в тесной связи, будучи организованы и представлены в виде структур, подобным таковым в сознании человека);

– *коммуникативная ориентированность* (в учебном процессе привлекаются не только лингвистические, но и экстралингвистические (жесты, мимика, движения) средства коммуникации, объясняются их особенности применительно к стране изучаемого языка и ее культуре);

– *культурная обусловленность* (когнитивная лингвистика позволяет описать концептуальные структуры, стоящие за языковыми единицами, в их взаимосвязи с концептосферой страны изучаемого языка);

– *рефлексивность* (учащиеся, изучая механизмы формирования тех или иных языковых явлений, развивают свои метакогнитивные навыки, а также навыки синтеза и анализа) [9].

Таким образом, Мотов подводит итоги эффективности применения когнитивной грамматики и семантики, их сочетания, а также базовых принципов когнитивистики.

Особый интерес для преподавателей иностранного языка представляет такой когнитивный механизм как концептуальная метафора. С точки зрения Лакоффа и Джонсона, суть метафоры заключается в передаче смысла сущности одного вида через сущность другого вида, в их теории метафора является не столько образным средством языка, сколько феноменом мышления и культуры [10]. Через такие концептуальные метафоры, носители языка могут понять и исследовать мышление непосредственных носителей, чтобы, как следствие, понять их язык и освоить его. Основываясь на положении о метафоричности человеческого мышления, когнитивные лингвисты предлагают пополнять словарный запас учащихся общеупотребимой

лексикой, идиоматическими выражениями, фразовыми глаголами. Многочисленные эксперименты подтверждают, что знания, полученные на глубинном уровне понимания, сохраняются в памяти гораздо больше дольше, более того, учащиеся могут самостоятельно изучать схожие языковые явления по аналогии. Так, Ф. Боерс описывает эксперимент по запоминанию лексических выражений, относящихся к гневу (anger), первую группу выражений составили те, метафоры, которые передавали следующее значение: гнев – это кипящая жидкость, во вторую группу вошли метафоры, где гневу противопоставлялся огонь. Также была выявлена третья группа, где людям в гневе приписывались черты животных. Тестирование группы испытуемых сразу после изучения лексических единиц и через некоторое время показало гораздо более высокие результаты усвоения выражений в сравнении с контрольной группой, которым языковые выражения предъявлялись в случайном порядке [11].

Из данного эксперимента можно сделать следующие выводы: учащиеся гораздо лучше усваивают тот языковой материал, который они могут понять на когнитивном уровне своего понятийного аппарата, на уровне концептосферы, чем тот, который преподается без глубоко понимания системности и внутренних взаимосвязей между языком и его метафорическим представлении в мышлении людей.

В своей статье магистрант Жантлессова Ж. У. рассматривает использование когнитивного подхода в обучении иностранному языку на примере зарубежных исследований. Автор приходит к следующим выводам:

– изучение иностранного языка по-прежнему опираются на традиционные методики, любым теоретическим выводам, закономерностям, которые предлагает когнитивная наука, уделяется достаточно мало внимания;

– изучение специфических (сложных) грамматических тем, например времена глагола в английском языке, не базируется на объяснении механизмов восприятия этих времен глагола носителями языка, а осуществляется прямым методом, или заучиванием правил образования соответствующей формы, что нельзя назвать эффективным. Учащиеся, по-прежнему остаются в неведении о тех скрытых процессах, которые происходят во время восприятия информации и употреблении той или иной конструкции как ответной реакции;

– применение когнитивного подхода в обучении учащихся младшего школьного возраста может быть поставлен под сомнение, так как, для них ведущей мотивацией учения иностранного языка может быть интерес и природное любопытство, в то время как когнитивный подход направлен на осмысление языковых явлений, их глубокий анализ. Однако, учащиеся уже обладают в этом возрасте логическим мышлением, достаточным понятийным аппаратом, что делает такой когнитивный подход в обучении вполне допустимым. Учителю необходимо обеспечить контекст и дополнительную мотивацию к обучению [12].

Подводя итоги, мы можем резюмировать следующее: преподавание иностранного языка, основанное на когнитивном подходе, является успешным примером передачи теоретических и практических знаний. Когнитивный подход обеспечивает индивидуализацию обучения, его современность, научность и результативность. Иными словами, данный подход может и должен применяться для обучения иностранному языку в нашей стране для достижения общей цели формирования полиязычной личности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ж. Н. Авилкина. К вопросу о когнитивном подходе в обучении иностранным языкам. / Ж. Н. Авилкина. // Педагогика и психология. Вестник МДПУ им. И. Шамякина. С.108-113.
- 2 Peter Skehan. Oxford Applied Linguistics. A Cognitive Approach to Language Learning. Oxford University Press. 1998 [на англ. яз.].
- 3 Williams, M. & R. Burden. Psychology for language teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P.13 [на англ. яз.].
- 4 Krashen, Stephen D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. – Oxford: Pergamon, 1982 [на англ. яз.].
- 5 Brain-Based Aspects of Cognitive Learning Approaches in Second Language Learning. Moghaddam, Alireza Navid; Araghi, Seyed Mahdi. English Language Teaching, v6 n5 p55-61, 2013 [на англ. яз.].
- 6 Michel Achard, Susanne Niemeier. Cognitive Linguistics, Second Language Acquisition, and Foreign Language Teaching. Mouton de Gruyter, Berlin – New York, 1960 [на англ. яз.].
- 7 Marianne Celce-Murcia. Language Teaching Approaches: An Overview. Teaching English as a second or foreign language (2nd ed.). Boston, Massachusetts: Heinle & Heinle Publishers [на англ. яз.].
- 8 Dijkstra K., Eerland A., Zijlmans J., Post L. S. Embodied cognition, abstract concepts, and the benefits of new technology for

implicit body manipulation // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. P. 1-8 [на англ. яз.].

9 С. В. Мотов. Лингвокогнитивные основы обучения иностранному языку. / С. В. Мотов. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, №175. С. 37-44.

10 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Знак, 2004. – 301 с.

11 Tyler A. *Cognitive Linguistics and Second Language Learning*. – New York, NY: Routledge, 2012. – 137 p. [на англ. яз.].

12 Жантлессова Ж. У. Когнитивный подход в обучении иностранному языку (по материалам зарубежных исследований). / Жантлессова Ж. У. // Вестник науки и образования №5 (83). Часть 1. 2020. С.74-78.

РОЛЬ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИИ АВТОНОМИИ УЧАЩИХСЯ

ГУРИНОВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Когнитивное направление в лингвистике, выделившееся из нейролингвистики в самостоятельную науку в 70-х годах прошлого века, в настоящее время получает большое распространение. С ним связано новое понимание объекта лингвистических исследований – языка. В рамках когнитивного подхода он рассматривается как источник данных о природе человеческого разума, о протекании непосредственно не наблюдаемых ментальных процессов, об организации сознания и принципах обработки поступающей информации, о способах ее фиксации и хранения. Данное направление в лингвистике повлияло и на методы преподавания языков, в частности иностранного языка. В данной статье будут рассмотрены применение знаний когнитивной лингвистики в обучении английскому языку, проанализированы работы зарубежных и отечественных учёных, а также его влияние лингвокогнитивного подхода на развитие автономности учащихся в освоении языка.

Американский лингвокогнитивист Джон Тейлор отмечает, что когнитивная лингвистика имеет отличительный подход к изучению

языка, в котором значение (в отличие от синтаксиса в лингвистике) занимает центральную позицию [1]. Таким образом, инструменты когнитивной лингвистики, такие как субъективная интерпретация и категоризация, обеспечивают нас более гибкими средствами определения важных различий между родным и изучаемым языком. Эти различия могут быть использованы для прогнозирования тех языковых сфер, которые могут вызвать сложности у учащихся.

Многочисленные эмпирические исследования подтверждают эффективность использования лингвокогнитивного подхода при изучении особенностей употребления предлогов и модальных глаголов английского языка, которые не поддавались логическому объяснению без использования принципов и методов когнитивной лингвистики.

Британский лингвист Марчелло Джованелли, член Ассоциации учителей английского языка, исследующий принципы когнитивной грамматики, отмечает важную роль когнитивного процесса в осмыслении принципов функционирования языковых единиц. Фокусом его практики преподавания является разработка подходов в преподавании грамматики, основанных на теоретических знаниях когнитивной лингвистики [2].

Благодаря исследованиям в области концепта как базового понятия когнитивной лингвистики, лингвокогнитивный подход является эффективным в области освоения лексики иностранного языка. Рональд Лэнекер, являющийся одним из отцов-основателей когнитивной лингвистики, использует термин «узел доступа» («access node») в отношении связей, возникающих у человека относительно определённых слов и фраз [3]. Учёный считает важным воспринимать лексемы как инструменты, которые активируют у учащегося сеть ассоциаций, которые будут отличаться в зависимости от уровня его «энциклопедических знаний» и контекста их использования.

Энциклопедические знания, которые человек неосознанно активирует определённым словом или фразой в конкретном контексте, создаются путем многократного воздействия на него в разных контекстах. Тот факт, что у нас есть энциклопедические знания, имеет огромное значение для обучения лексике, и в то время как идея энциклопедических знаний широко используется в контексте изучения языков, когнитивная лингвистика может предложить больше в этой области. Таким образом, анализ смысловых ассоциаций в родном и иностранном языке дают

возможность получить более полную картину о том, как энциклопедические знания пополняются у учащегося, изучающего иностранный язык, и как учитель может их развивать.

Помимо этого, принципы и методы когнитивной лингвистики применимы в отношении обучения учащихся идиоматическим выражениям в языке. Английские идиомы представляют особую сложность для изучающих английский язык, так как люди, говорящие на разных языках, обычно имеют разные представления. Когнитивная лингвистика, основанная на когнитивных, социальных и коммуникативных теориях, рассматривает идиомы как примеры концептуальных метафор и метонимии.

Обращаясь к трудам американского лингвиста русского происхождения Романа Якобсона, мы находим подтверждение этому в его исследованиях о когнитивной метафоре и когнитивной метонимии [4].

Метафора и метонимия составляют два фундаментальных полюса человеческой мысли, что можно увидеть из-за их преобладания во всех символических системах, включая язык, искусство и музыку [4]. Чаще всего метафора и метонимия работают вместе и настолько глубоко интегрированы в родной язык, что мы часто их не замечаем. Однако языки различаются тем, в какой степени и как они используют метафору и метонимию. Этот факт может стать серьезным препятствием для тех, кто стремится овладеть вторым языком.

Формирование значений языковых единиц неразрывно связано с процессом познания окружающего мира и представлением его результатов на мыслительном и языковом уровне. Оно является следствием сложного взаимодействия основных познавательных процессов, прежде всего концептуализации и категоризации, и языковых форм, неязыковых и языковых знаний.

Многочисленные исследования в этой области показали, что человек не использует готовые значения, хранящиеся в его сознании, а сам порождает их и самостоятельно производит отбор языковых средств для передачи необходимых смыслов. Как образно подчеркивает Е. С. Кубрякова со ссылкой на мнения других ученых, «готовых» мыслей до их вербализации вообще не существует; объективация мысли, ее озвучивание «не означает «одевания» готовой мысли в языковые одежды» [5]. Более того, следует также учитывать, что определенным знанием, влияющим на формирование смысла высказывания, всегда владеет конкретный

человек, а не абстрактный индивид или социум, и именно он отражает в высказывании свое собственное восприятие тех или иных событий. Следовательно, большинство порождаемых смыслов индивидуальны по своей природе. Это влечет за собой потребности разработки многоуровневой теории значения, предполагающей выделение собственно семантического (языкового) и когнитивного уровней анализа.

Лингвокогнитивный подход представляет собой наиболее оптимальный подход к обучению иностранным языкам. При реализации лингвокогнитивного подхода препарируются грамматические явления на функциональной основе, отбираются фреймы в зависимости от коммуникативных потребностей, грамматические явления употребляются в типовых речевых ситуациях с помощью адекватных коммуникативных высказываний [6].

Уламасова Р.А. подробно описывает процесс использования когнитивного подхода в обучении иностранным языкам. Согласно её практике, развитие новой лингвистической системы у обучаемого совершается через взаимодействие внутренних и внешних факторов, а когнитивный подход сводится к проблеме оптимальной организации познавательной активности учащихся [7].

Суть лингвокогнитивного подхода состоит в представлении языковой формы с помощью когнитивных структур, определяемых коррелятами со структурами языка или речи.

Основные лингводидактические принципы подхода заключаются в:

- речевой направленности обучения, цель которого заключается в том, чтобы обучить общению с помощью различных видов речевой деятельности;
- ориентации на форму высказывания помимо содержательной стороны общения;
- функциональной организации речевого и языкового материала, который отбирается с помощью выражаемых функций и коммуникативных интенций;
- отборе речевого и языкового материала на основании определенных ситуаций общения и обработке ситуаций для использования конкретных языковых форм;
- использовании аутентичных материалов, выражающих определенную коммуникативную интенцию, а также различных вербальных и невербальных средств, характерных для носителей языка;

- использовании заданий, формирующих умение общения в условиях, сходных с условиями реальной коммуникации;
- учете потребностей, когнитивных стилей и стратегий лично-ориентированного обучения [8].

Именно последний из вышеупомянутых принципов обучения языку, по мнению американского профессора в области языкознания Ребекки Оксфорд, является ключевым для развития автономии учащихся [9].

Согласно терминологическому словарю для учителей английского языка Скотта Торбери «An A-Z of ELT», автономия – это умение учащегося брать на себя ответственность за своё собственное обучение, которое основано на потребностях и учебных стратегиях [10]. Автономия обучения, подразумевает высоко сформированные учебные когнитивные стратегии, имеющиеся у учащегося и позволяющие ему осваивать иностранный язык через высоко развитые навыки критического мышления, умение анализировать и синтезировать информацию.

Благодаря правильно выбранным стратегиям, учащийся учится:

- выбирать направление в изучении языка в соответствии со своими нуждами;
- планировать свои действия при выполнении учебных заданий;
- организовывать своё рабочее пространство и расписание занятий;
- ставить промежуточные цели;
- проводить рефлексию с целью оценки своих сильных и слабых сторон;
- оценивать себя и отслеживать свои ошибки;
- оценивать эффективность заданий и инструментов обучения [11].

Среди достоинств обучения, построенного на лингвокогнитивной основе, выделяют его способность к мотивации и самообразовательный потенциал.

В связи с этим, в учебном процессе необходимо создать такие условия, чтобы учащиеся совершенствовались и развивали всю систему характеристик интеллектуального поведения, которое связано с эффективностью и результативностью учебной деятельности.

Таким образом, лингвокогнитивный подход является неотъемлемым процессом обучения английскому языку, направленным на познание учащимися лингвистических явлений, на

подбор наиболее эффективных техник и стратегий для конкретного учащегося, и, следовательно, обеспечивает совершенствование навыков владения иностранным языком, а также развитие автономии учащихся.

При обучении иностранному языку учитель должен учитывать, что на процесс формирования лингвокогнитивной компетенции оказывают влияние личностные, индивидуально-типические особенности мыслительной деятельности учащихся.

Когнитивный аспект заключается в знании и учете закономерностей изучения языка. Суть лингвокогнитивного обучения заключается в том, чтобы учащийся смог построить эту систему, используя не готовые знания, а адекватные стратегии овладения языком. С помощью этих стратегий развиваются интеллектуальные способности учащихся, активизируется их познавательная деятельность, а также процедуры приобретения и использования знаний. Следовательно, роль лингвокогнитивного подхода в обучении иностранному языку заключается в речевой направленности обучения, ориентации на форму высказывания, организации речевого и языкового материала и развитие автономности учащегося.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Taylor, J. Some pedagogical implications of cognitive linguistics // R.A. Geiger and B. Rudzka-Ostyn Conceptualizations and Mental Processing in Language. Berlin. Mouton de Gruyter, 1993. 201 p.
- 2 Giovanelli M. Teaching Grammar, Structure and Meaning. Exploring theory and practice for post-16 English language teachers. New York. Routledge, 2015. 149 p.
- 3 Langacker, R. W. Cognitive grammar and language instruction / Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition / edited by P. Robinson and N. Ellis. New York. Routledge, 2008. pp. 66–88.
- 4 Jakobson, R. ‘The metaphoric and metonymic poles’ / R. Jakobson and M. Halle Fundamentals of Language. Paris. Mouton de Gruyter, 1971. 390 p.
- 5 Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004 а. - № 1.

6 Беляевская, Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е. Г. Беляевская // Структуры представления знаний в языке. - М., 1994. - С. 88-96.

7 Уламасова Р. А. Когнитивный подход в обучении иностранным языкам //Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №. 5-2. – С. 302-302.

8 Мотов С. В. Лингвокогнитивные основы обучения иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 175. С. 37-44

9 Oxford, R. Language Learning Strategies: What every teacher should know. -Boston: Newbury House. MA, Heinle&Heinle Publishers, 2000. 482 p.

10 Thornbury S. An A-Z of ELT. Macmillan, 2006, 286 p.

11 Little D. Learner Autonomy: Definitions, Issues and Problems. - Dublin. Authentik, 1991. 236 p.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

ЖАКИНА А. Х.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Тема исследования определена проблематичностью и важностью профессии учителя. Актуальность определена также наличием проблем, которые приводят к необходимости поддержки профессии учителя. В современных условиях эти проблемы стали острее, так как связаны со снижением престижа профессии учителя, при высоком уровне его востребованности со стороны системы образования. Обусловлены они и условиями меняющегося мира, в том числе и пандемии.

Анализ исследований относительно поддержки учителей показал, что одними из основных форм поддержки учителей являются как социальная, так и методическая поддержки. Следует обратить внимание, что основывается потребность в поддержке учителя, исходя из специфики данной профессии. В данном плане нужно сослаться на классификацию профессий, предложенную Е. А. Климовым, согласно которой относится профессия педагога к такому сложному типу, как «человек – человек» [1]. Данный подход

позволяет выделить особенности работы педагога, исходя из таких показателей, как ответственность, повышенное чувство долга, образ мысли всех её представителей. Основным отличием представителей профессии учитель от других профессий, включённых также в группу «человек – человек», является то, что учитель (или педагог) относится сразу к двум классам этой группы: преобразующие и управляющие профессии [1].

Продуктивным является по отношению к особенности профессии педагога и антропологический подход. В коллективной монографии под редакцией В.А. Мансуровой, основанной на установлении профессионалов в области образования во время реформ, также указывается, что психограмма профессии учителя отнесена к категории массовой профессии по типу «человек – человек», и причисляет ее к одной из более уважаемых профессий, которые всегда востребованы на рынке труда. Профессия имеет много преимуществ: получение удовольствия от важности своего труда, что выражается во взаимодействии с подрастающим поколением, так как им передаются знания и опыт; получение удовольствия от процесса преподавания; возможность реализации таких качеств, как постоянное стремление к самообучению и совершенствованию в области своего предмета. При этом данная профессия предусматривает и отдельные трудности, что часто приводит к ограничениям относительно планов быть или не быть учителем. К трудностям профессии отнесены следующие: наличие значительных нагрузок психоэмоционального плана (отмечаются, исходя из того, что часто учителю приходится вести большое количество уроков, а также нужно взаимодействовать с трудными, не всегда управляемыми учащимися); работа является ненормированной; низкий уровень оплаты напряженного труда; повышенная физическая нагрузка, особенно на ноги [2].

Анализ законодательных, нормативно-правовых и программных документов позволил нам установить особенности поддержки учителей в Казахстане. При этом мы основывались на основные законодательные и нормативные акты, которые в РК регулируют основные виды педагогической деятельности и функции педагога, а также определяют формы их поддержки: Закон РК «Об образовании» [3]; Трудовой Кодекс РК [4]; Государственный стандарт образования РК [5]; Закон РК «О статусе педагога» [6].

Анализ программы развития образования РК до 2025 года, реализуемой в настоящее время, показал, что предусмотрены

для повышения статуса педагога следующие формы поддержки: увеличение заработной платы в 2 раза; внедрение новой системы повышения квалификации и переподготовки педагогов; внедрение новой системы нормирования труда педагогов. При этом нужно обозначить, что переход на непрерывное образование обозначил и другие формы поддержки учителей. К ним нужно отнести повышение квалификации учителей и обучение для обеспечения возможности получить более высокие и более оплачиваемые категории. Данные формы поддержки основаны на обеспечении персонализированного подхода к развитию знаний и профессиональных компетенций при использовании высокотехнологичных приёмов и методов организации педагогического процесса [7].

Переподготовка кадров и повышение квалификации, как форма поддержки, направлена в основном на получение дополнительного профессионального педагогического образования. Данное направление коснулось и учителей английского языка. У них появилась возможность повысить свою квалификацию, изучить новые технологии преподавания, расширить контекст обучающего процесса по иностранному языку. Для того, чтобы расширить контекст обучения необходима иная личность преподавателя, способного и готового реализовывать современные подходы: когнитивный, коммуникативный, деятельностный, социокультурный, личностно-ориентированный. Одним из направлений стали курсы повышения квалификации, организованные на базе АО НЦПК «Өрлеу», Центре педагогического мастерства, стажировки в Назарбаев-интеллектуальных школах и за рубежом. Основными задачами данной формы поддержки явились следующие: получение учителей английского языка новой формации. Модель учителя английского языка новой формации – умение работать по-новому в новых условиях образования; подготовка менторов (помощников английского языка); подготовка учителя английского языка в условиях развития программы полиязычия, по интегрированным специальностям (химии, биологии, физики) [8].

На следующем этапе нами исследованы условия меняющегося мира. Мир в последние годы меняется значительно чем ранее.

Характеризуется меняющийся мир следующим:

- развиваются довольно бурно все новые и новые технологии;
- оказывают новые технологии довольно активно свое непосредственное влияние на различные сферы жизни человека и общества (в том числе и на систему образования);

- огромные темпы многих видов инновационных изменений;
- изменения, с одной стороны, облегчают жизнь человека и вида деятельности, с другой – усложняют их.

Одним из таких изменений является всеобъемлющая цифровизация. Нужно отметить, что все эти изменения затрагивают и систему образования, и каждый ее субъект, в том числе учителя. При этом к условиям меняющегося мира добавляются все новые условия, как зависящие от человека и новых технологий, так и независимые от них. К последним следует отнести пандемию.

Расширение значения пандемии произошло от COVID-19, который охватил весь мир и привел к введению таких мер, как обязательная изоляция, карантин и локдаун (Collins English Dictionary). Под понятием «локдаун» (lockdown), активно появившемся в 2020 году, обозначается режим изоляции, введенный во многих странах мира из-за пандемии с коронавирусом COVID-19 [9].

Анализ зарубежных источников по влиянию пандемии на работу учителя проведен нами, исходя из того, что повсеместно в условиях пандемии была прекращена очная форма обучения, все школы были закрыты. В результате учителям пришлось вести обучение в режиме on-line, что изменило и усложнило процесс работы учителя.

В статье группы авторов (Nicholas J. Beeching, Tom E. Fletcher, Robert Fowler) отмечается, что практически 20 % учащихся в мире были вынуждены сидеть дома и доверить частично роль учителей своим родителям или родственникам. Автор отмечает роль учителей в этих условиях, так как за несколько дней после объявления локдауна преподаватели многих стран мира стали переводить основные учебные процессы в цифру. Это позволило миллионам учащихся в различных странах получать образование дистанционно «на удаленке». Процесс был сложным, учителям пришлось отказаться от традиционной формы обучения [10]. Автор указывает на то, что именно пандемия стала существенным фактором, который по принципу стресс-теста заставил систему преподавания перейти к цифровому образованию. При этом пандемия установила наличие «цифрового неравенства», поскольку у 40% населения мира нет доступа к Интернет. В тоже время многие страны подготовили более оперативно, в связи с пандемией, свои собственные технические решения по решению проблемы обучения дистанционно в режиме on-line. Более интересными явились программы Южной Кореи, Японии, Китая и Ливана.

В Казахстане также все школы, колледжи и вузы перешли в условиях пандемии на обучение on-line, когда учитель поддерживает связь с учениками через интернет. Одной из форм поддержки учителей, в том числе учителей английского языка является организация телевизионных уроков на каналах «ЕЛ АРНА» и «Балапан». Кроме того, была организована при поддержке профильного министерства и телевидения ретрансляция уроков через местные каналы [11].

Следует отметить, что пандемия вскрыла во всех сферах проблемы и ограничения относительно удалённого управления процессом управления, но при этом она стала, как отмечает Малькольм Вудфилд, сложным катализатором позитивных изменений, так как обеспечила получение значительного роста темпов цифровизации системы обучения [10].

Нужно отметить, что более проблематично было проводить уроки учителям-языковедам, в том числе и учителям английского языка. При этом следует отметить, что в условиях пандемии правительство в Казахстане продолжало поддерживать учителей. По данным Министерства, около 350 тысячам казахстанских педагогов был присвоен статус «кибер», это позволило обозначить ИТ-навыки учителей, которые они получили в ходе ряда курсов, проведенных министерством образования для того, чтобы развить требуемые навыки и помочь учителям и иным педагогам работать в сложившихся условиях. Проведено в режиме on-line обучение учителей в дистанционном формате. Для этого были разработаны курсы из образовательной серии «Учусь учить дистанционно». На настоящий период 323 тысячи педагогов получили сертификаты. Еще более ста человек должны были их получить к 1 сентября 2020 года [11].

Также важно отметить и другие проблемы относительно поддержки учителей английского языка. Обусловлены они тем, что преподавание на иностранном языке имеет свои особенности, так как нацелено в современных условиях на достижение результатов, сформулированных в общих школьных стандартах, с учетом требований современного образовательного процесса. Но в то же время отмечается много проблем относительно подготовки учителей, которые смогли бы качественно обучать в Казахстане детей на английском языке. И это происходит в условиях внедрения в стране программы полиязычия (согласно которой каждый казахстанец должен говорить на трех языках, один из них

английский). К тому же во всех казахстанских школах организовано обязательное изучение английского языка с 1-го класса.

Кроме того, не хватает во многих казахстанских школах учителей английского языка, особенно в сельских и малокомплектных школах. А при их наличии, учителя английского языка, которые работают в малокомплектных школах, не имеют нужного объёма учебной нагрузки. Проблемами являются также несовершенные методики обучения на английском языке, отсутствует нужная материальная база и учебно-методические комплекты для организации обучения на английском языке, начиная с первого класса, как в индивидуальной, так и в групповой форме. К тому же многие учителя, получившие специальность учителя иностранного языка, часто уходят в другие профессии. В условиях пандемии повысились также нагрузки на учителей английского языка и иных иностранных языков. Учителя отмечают, что сложно отработать языковые навыки, обращаясь к каждому в отдельности ученику в режиме on-line.

Нами установлено, что в Казахстане основными формами поддержки учителей являются методическая поддержка и поддержка в форме повышения квалификации. При этом по-прежнему остается много проблем в профессии учителя, отмечается недостаток квалифицированных кадров, многие уходят из своей профессии, особенно это касается учителей английского языка. Это приводит к тому, во многих школах не хватает учителей английского языка.

В целом, анализ ситуации, исходя из условий меняющегося мира, при пандемии показал, что важно при переводе на цифровое обучение подготовить условия и помочь учителям адаптироваться к новому формату обучения. Важно повышать квалификацию учителей английского языка, чтобы они могли стать в перспективе качественными педагогами новой формации, способные работать по-новому в новых условиях образования.

Также следует обозначить, что во многих показателях формы поддержки учителей в РК все еще нужны реформы. Учитывая анализ опыта передовых зарубежных стран, концептуальной основой новой модели повышения квалификации педагогических работников является парадигма, принятая международным образовательным сообществом – «обучение на протяжении всей жизни», которая ориентирует педагогов на самосовершенствование и профессиональную самореализацию, повышение качества и эффективности педагогического труда, на создание паритетного участия учителя и ученика в осуществлении совместной

деятельности. При этом нужно учитывать действующую законодательную базу и культуру казахстанского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
- 2 Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей: Коллективная монография / Под ред. В.А. Мансурова. М. : ИС РАН, 2013. – 315 с.
- 3 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (на 07.07.2020 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747
- 4 Трудовой Кодекс РК https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832
- 5 Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>
- 6 Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604. Закон «О статусе Педагога»
- 7 Госпрограмма развития образования до 2025 года: обновление учебных программ, поддержка науки и электронное ЕНТ: <https://primeminister.kz/ru/news/gosprogramma-razvitiya-obrazovaniya-do-2025-goda-obnovlenie-uchebnyh-programm-podderzhka-nauki-i-elektronnoe-ent>
- 8 Концепция Развития Образования Республики Казахстан <http://old.unesco.kz/rcie/data/konceptiya.html>
- 9 Британский словарь Collins назвал слово года <https://ria.ru/20201110/slovo-1583881761.html>
- 10 Nicholas J. Beeching, Tom E. Fletcher, Robert Fowler. COVID-19. BMJ Best Practices. BMJ Publishing Group 17 февраля 2020.
- 11 Требования к дежурным классам, доплата учителям и работа с родителями – каковы особенности/ 27 августа 2020: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/trebovaniya-k-dezhurnym-klassam-doplata-uchitelyam-i-rabota-s-roditelyami-kakovy-osobennosti-obucheniya-s-1-sentyabrya-v-kazahstanskih-shkolah-2773426>

АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕ ГРАММАТИКАЛЫҚ ДАҒДЫЛАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

ИМАНБЕКОВА Ж. Д.
магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.
ЖЕТПІСБАЙ Ә. Қ.
ф.ғ.д., доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Шет тілдерін үйрену бірнеше аспектіні құрайды. Мұндай аспектілердің бірі-грамматика. Шет тілді сөйлеуде грамматика маңызды орын алады және бұл лексика негізделген қаңқа. Грамматиканы және сөйлеуді дұрыс рәсімдеуге үйрету, сондай-ақ сөйлеу мен жазудағы грамматикалық формаларды тану, грамматикалық дағдыларды қалыптастыру арқылы жүзеге асырылады.

Грамматиканы меңгеру грамматикалық терминдермен, ережелермен және шексіз ерекшеліктердің санымен шиеленіскен көптеген қиындықтарды тудырады. Талдаудың нәтижелері коммуникацияға бағытталған оқыту жаттығуларының қажеттілігін анықтады.

Мектептерде балалар ауызша сөйлеу дағдыларын нашар меңгерген, оның себебі, грамматикалық дағдылар жеткіліксіз дамыған. Жаңартылған оқытудың қазіргі кезеңінде құзыреттілікті дамыту, оның ішінде коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыруға басты назар аударылады. Коммуникативтік құзыреттілік лингвистикалық құзыреттілікті қамтиды, оның құрамдас бөлігі ретінде грамматикалық біліктер мен дағдыларды қалыптастыру болып табылады. Осылайша, шет тілін оқыту тиісті грамматикалық дағдыларды қалыптастыру мен жетілдіруді, когнитивтік грамматикалық іскерлікті дамытуды, білім көлемін кеңейтуді, зерделенген грамматикалық материалды жүйелендіруді көздейді. Бұл біздің жұмысымыздың өзектілігі. Грамматиканы оқытудың жаңа әдістемелерін, әсіресе шет тілін оқытудың бастапқы кезеңінде әзірлеумен байланысты жаңа тәсілдерді табу қажет, өйткені дәл осы кезеңде грамматикалық дағдылардың негіздері қаланады. Осы қиындықтардың барлығы дәл осы мәселені шешу үшін және жұмыс тақырыбын таңдауыма себеп болды.

Бір уақытта жалпы білім беретін мекемелерде грамматика және барлық грамматика оқулықтарын толық немесе мүлдем жою үрдісі пайда болды.

Тарихи тәжірибеге сүйене отырып, грамматикадан бас тарту әрекеттері немесе оның оқу процесіндегі рөлін асыра көрсету, шетел тілін практикалық меңгеру нәтижелеріне бірдей теріс әсер етеді.

Ж. Л. Витлин грамматиканы оқытудағы тиімділікке психологиялық-педагогикалық заңдылықтарды есепке алу негізінде, грамматиканы оқытудың дидактикалық негіздерінің рөлін күшейте арқылы қол жеткізуге болады деп есептейді.

Грамматика қызықты, жанды, тартымды болуы керек; эмоцияны ояту, әсіресе, оқушының жеке тұлғасына бағытталған болуы керек. Мұның бәрі шет тілін оқытудың тиімділігін арттырады.

А. Д. Климентенко тілді оқытудағы грамматиканың рөлін зерттейді, оқытудың білім беру мақсаттарына жетудегі грамматиканың рөлі жиі бағаланбайды деп есептейді. Грамматиканы меңгеру кезінде оқушылар аналитикалық қабілеттерін, құбылыстарды олардың белгілеріне топтастыру дағдыларын дамытады, құбылыстарды саралауға назар аударады, яғни оқушыларда формальды логика саласында біліктері дамиды. [1, 365 б.].

Бастауыш кезеңде шет тілді тілдің грамматикалық жағын оқыту мәселесі бойынша психологиялық-педагогикалық және әдістемелік әдебиеттерді зерделеп, мен бұл мәселенің өзекті екенін анықтадым.

Бастапқы кезеңде шетел тілінің грамматикалық жағын оқыту проблемасымен И. Н. Верещагина, Н. Д. Гальскова, И. А. Зимняя ғалымдар айналысып, кейіннен Е. И. Пассов, Г. В. Рогова және т.б өз үлестерін қосты.

Жалпы мектепте грамматиканы оқытудың негізгі мақсаты болып, оқушылардың сөйлеу біліктерінің маңызды компоненттерінің бірі ретінде грамматикалық дағдыларын қалыптастыру болып табылады. Грамматикалық дағдыларды қалыптастыру кезең-кезеңмен жүргізіледі: танысу және алғашқы бекіту; жаттығу; қолдану. Әдіскерлердің грамматикалық дағдыларды қалай қалыптастыру, грамматикалық дағдылардың қандай рөл атқаратыны туралы пікірлері сан түрлі. Мен эксплициттік тәсілдің (ережелерді түсіндірумен) және имплициттік тәсілдің (ережелерді түсіндірмей) белгілі бір артықшылықтары мен кемшіліктері бар екенін анықтадым, сондықтан алдыңғы екі тәсілдің элементтерін үйлестіретін сараланған тәсіл неғұрлым кеңінен қолдануға болады. Әрине, теория мен практика үлесінің ұтымды бөлінуін анықтау кезінде білім алушылардың жас ерекшеліктерін ескеру қажет [2, 176 б.].

Шет тілін меңгеру процесіне әсер ететін факторлар көп. Олар бастауыш тілдік білім беру жүйесінің әртүрлі деңгейлерінде әрекет ете алады: оқушы деңгейінде, мұғалім деңгейінде, оқу жоспары деңгейінде және мектеп деңгейінде.

Шет тілін оқытуда оқушылардың психологиялық ерекшеліктері маңызды рөл атқарады. Әрбір жас кезеңі өзінің жетекші қызмет түрімен сипатталады. Мәселен, 10 жасында жетекші қызметі өзгереді: ойын әрекеттерінен оқуға көшу. 10–12 жас аралығында оқу іс-әрекеті жетекші болады. Оқушылардың назарын барлық жаңа және күтпеген нәрселерді тартады. Олар эмоционалдық пікір тудырып, олардың мүдделеріне сай келетін нәрселерді есте сақтайды.

Грамматикалық дағдыларды қалыптастыруда жаттығулар маңызды рөл атқарады.

Шет тілінде жаттығулар жүйесі әрқашан шет тілін практикалық меңгеруді мақсат етуі керек. Ол шет тіліндегі ойларды түсіну және білдіру үшін қажет сөйлеу материалымен операцияларды дамытуға бағытталған.

Грамматикалық дағдылар мен шеберліктің оқытудағы басты қиындығы – тілдің жеке фактілерін есте сақтау емес, олармен әрекеттерді игеру. Сондықтан грамматикалық жаттығулардың негізгі мақсаты оқушыларға рецептивті және репродуктивті тұрғыдан грамматикалық материалмен әрекеттерді игеруді қамтамасыз ету болып табылады.

Бұл жүйеде грамматикалық жаттығулар келесі негізгі талаптарға жауап берді:

- Грамматикалық материалмен әрекеттерді үйрету.
- Сөйлеу әрекетінің дамып келе жатқан түрлерінің психофизиологиялық және лингвистикалық заңдылықтарын көрсету.
- Коммуникативтік бағытқа ие болу.
- Орналасуы тәртібі неғұрлым жеңіл немесе қиындығы.
- Білім алушылардың ақыл-ой белсенділігін жандандыру (проблемалық міндеттер қою).

Шет тілдерін оқыту әдістемесінде таңбалар грамматиканы оқытуда кеңінен қолданылады. Сөздердің және тіпті сөз тіркестерінің символдық бейнесі зерттелетін материалды тез және берік есте сақтауға ықпал етеді. Грамматиканы оқытудағы және грамматикалық дағдыларды қалыптастырудағы

символдың функционалды мағынасы-бұл қабылданған материалды шоғырландыру құралы ретінде әрекет етеді.

Шет тілі сабағындағы кез-келген іс-әрекетте ойын элементтерін қосуға болады, содан кейін тіпті ең қызықсыз сабақ қызықты болады. Мысалы, грамматикалық формаларды үйрететін өлеңдерді үйренуді алайық [3].

Сіз тақтаға өлең жазып, онымен жұмыс жасайсыз, содан кейін оқушылардан оны жаттап алуын сұрайсыз. Егер мұғалім жарыс ретінде ұйымдастырса, бұл әлдеқайда қызықты болады. Ол үшін өлеңді оқушылар тек есту арқылы қабылдайды. Яғни алдымен ол тек тілдік форма тұрғысынан талданады (оның мазмұнын көрсететін жарқын суреттер көрсетіледі), содан кейін сынып (мұғалімнің артында) өлеңді бірнеше рет қайталайды, содан кейін эстафета таяқшасының принципі қолданылады (таяқтың орнына ойыншық, доп және т.б. алуға болады) мұғалім оны оқушыға береді, ал ол өлеңді жатқа оқиды, содан кейін эстафетаны жолдасына береді.

Мұнда ағылшын тілі сабақтарында қолданылатын бірнеше грамматикалық ойындарға тоқтала кетейік. Бірақ айта кету керек, ойындар негізінен таза грамматикалық немесе лексикалық емес. Ойындардың қандай бағыты болмасын, олар балалардың әлемді қабылдауын көрсетеді: қызығушылық, жануарларға деген сүйіспеншілік, ертегі сюжеттері мен кейіпкерлері, жарыстар, жұмбақтар [3].

1 Балалар саяхаттауды ұнатады, сондықтан сіз Лондонға сапар туралы армандай аласыз және бір мезгілде қайталау білдіру to be going to. Бір оқушы былай деп сұрайды: When we are going to visit London?

«We are going to visit London on Tuesday» жауабын естігенде, ол 2 санының астында өз орнын алуға асығады (аптаның реттік күнін көрсететін 1-ден 7-ге дейінгі сандар сыныпта алдын-ала ілулі).

Нәтижесінде, осы ойынның көмегімен грамматикалық айналым жасалынып, аптаның күндері мен сандары қайталанады.

Созылық осы шақ туралы тақырыпта ашықхаттар идеясын қолдануға болады. Ол үшін тақырыптар бойынша суреттер сериясы қажет. Мысалы, «тамақ» тақырыбын алайық. Сіз келесі суреттерді ала аласыз: бала сүт ішіп жатыр, қыз алма жеп жатыр, анасы түскі ас дайындап жатыр, әкесі түскі ас ішіп жатыр. Ашықхатта кесілген тесікте тек әкенің басы көрінеді. Ашық хатты көрсетіп, оқушылардан мұғалімі сұрайды: «What is he doing?» Балалар сұрақтар қояды: «he

Is eating soup?» «Is he cooking?» және т. б. Мұғалім: «No he isn't», «Yes, he is», деп жауап береді [3].

Мектептегі ағылшын сабағында грамматиканы игеру кезінде көрнекілікті қолдана отырып, теорияға және оның сөйлеу тәжірибесімен оңтайлы үйлесуіне ерекше назар аудару керек. Сонымен қатар, негізгі әдіснамалық принцип сана принципі болып табылады – оқушылар зерттелетін грамматикалық құрылымдардың коммуникативті бағытын нақты түсініп, схемалар мен кестелерді шеше білуі керек. Орта мектепте грамматиканы оқытудың коммуникативті мақсаты орта мектепте оқытылатын грамматикалық материалдың көлеміне қойылатын негізгі талапты тұжырымдауға мүмкіндік береді: бұл тілді бағдарламада көрсетілген шектерде қарым-қатынас құралы ретінде пайдалану үшін жеткілікті және оны осы жағдайда игеру үшін нақты болуы керек.

Қорытындылай келе, оқушылардың шаршауын сейілтіп, қызығушылығын арттыратын әдіс – тәсілдердің бірі ойын болып саналады.

Сабақтағы ойын түрі – ұжымдық еңбек, сондай – ақ тәрбиелік мәні зор тәсілдерге жатады. Ойын барысында жеке оқушының қабілеті, іскерлігі ікөрінеді. Мұғалім әр оқушының жұмысын бағалауға мүмкіндік алады. Ойын оқушыны бірігіп жұмыс істеуге үйретеді, іздендіру, іздену дағдыларын қалыптастырады.

Ойын түрлерін қолдану арқылы жаңа тақырыпты жеңіл де тиянақты, нақты түсіндіруге, меңгеруге жағдай жасалып, ол оқушының санасында берік сақталатын болады.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Галоян К., 101 совет по английскому языку, 2015.-344с
- 2 Мильруд Р.П., Юшина Н.А., 12 шагов к английскому языку, Для детей 4 лет, Часть четвертая, 2015.-250с
- 3 Северина Л. Г., Формирование грамматических навыков и умений на уроках английского языка. 2020. URL: <https://multiurok.ru/files/stat-ia-po-anghliiskomu-iazuku-formirovaniie-ghram.html>.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ СМИ

ИЩАНОВА Г. М.

магистрант, 2 курс, кафедра «Иностранная филология»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

Актуальность предпринятого исследования определяется необходимостью рассмотрения новостных текстов политической тематики для выявления речевых стратегий и тактик, а также языковых средств их реализации в аспекте позиционирования читателей.

Научная новизна работы заключается в изучении новостных сообщений политической тематики как жанра политического дискурса, сочетающего в себе прагматическую стратегичность политического дискурса и информативную функцию дискурса масс-медиа.

Количество реципиентов, как один из критериев власти, делают новостные сообщения одним из наиболее влиятельных методов воздействия на аудиторию. Согласно известному нидерландскому лингвисту и одному из основателей критического дискурса - анализа Т. ван Дейку, масс-медиа является главным каналом передачи идеологии и политики. По утверждению ван Дейка, журналисты и институты создают иллюзию достоверности и также поддерживают общественный status-quo [1, 76].

Новости, опубликованные в газетах, обычно запоминаются лучше, чем их телевизионный аналог и пользуются большим доверием среди аудитории, как утверждают Д. Робинсон и М. Р. Леви в своей книге «The main source: learning from the television news» [2]. Именно этот факт может влиять на убеждающий характер и власть данного типа дискурса. Как отмечает Р. Фаулер, язык новостей никогда не остается нейтральным, статьи в рамках газеты должны рассматриваться как сконструированные «истории», представленные с определенной точки зрения [3, 46-54]. Поэтому представляется необходимым изучить механизмы представления информации, передаваемой журналистом и стратегии позиционирования читателей.

Рассмотрим тексты интернет-журналов Британских СМИ: «The Guardian», «The Economist», «Time».

Анализируемый материал включает в себя семь основных направлений реализации политического дискурса посредством эвфемии.

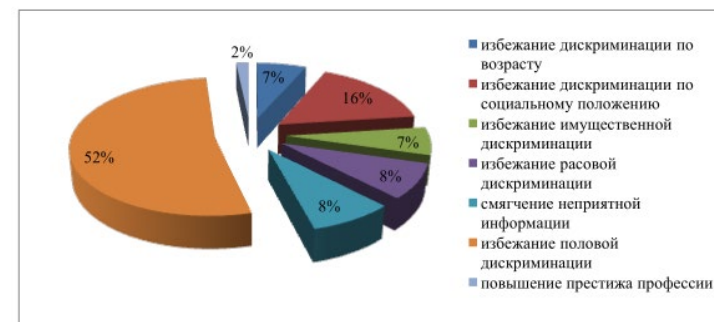

Рисунок 1 – Частотность употреблений лексических единиц политического дискурса первичного политического дискурса по направлениям

Наиболее часто приходится сталкиваться с эвфемизмами, направленными на избегание половой дискриминации (52 %). В группе эвфемизмов в данном направлении мы можем выделить такой эвфемизм, как «men and women», он является наиболее частотным (10 употреблений).

На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению (16 %), и на третьем месте – эвфемизмы, направленные на избегание расовой дискриминации (8 %) и на смягчение неприятной информации, вызывающей негативные эмоции (8 %). Часто под такой информацией понимаются проблемы, связанные с международными отношениями, терроризмом, катастрофами и т.д. [4].

Исходя из выделенных эвфемизмов, в анализируемых текстах реализуются следующие идеологемы:

- human rights (права человека);
- equality – discrimination (равноправие – дискриминация);
- respect – humiliation (уважение – оскорбление);
- sexism, genderism (сексизм, гендерная дискриминация);
- classism (классизм);
- feminism (феминизм);
- xenophobia (ксенофобия);
- abolitionism (аболиционизм) [5].

При этом, если говорить о статистике, то идеологемы, связанные с понятиями human rights (права человека), equality – discrimination (равноправие – дискриминация), respect – humiliation (уважение – оскорбление) включают в себя наиболее широкий спектр лексики, так как являются общими, определяют основополагающие принципы и установки политического дискурса. Стоит также отметить, что идеологемы часто пересекаются. Например, эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению, могут одновременно служить выражением идеологем, соотносящихся с такими понятиями, как классицизм и ксенофобия (economic migrants), эвфемизмы, направленные на избежание расовой дискриминации, выражают одновременно понятия аболиционизм и ксенофобия, идеологемы, связанные с понятиями феминизма и гендерной дискриминации также пересекаются, и т.д.

Если мы обратимся к рисунку 2, то увидим, что наиболее часто приходится сталкиваться с эвфемизмами, направленными на смягчение неприятной информации, ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями (62 %).

Рисунок 2 – Частотность употреблений лексических единиц политического дискурса в текстах вторичного политического дискурса по направлениям [6]

На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по национальному признаку (28 %), на третьем месте – эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению и эвфемизмы, направленные на избежание имущественной дискриминации (5 %). Стоит отметить, что в данном

случае такие сочетания слов, как national identity, unique identity расцениваются именно как эвфемизмы, так как относятся к народам, проживающим на территории государства, они объединяют их, не противопоставляя друг им народам.

Таким образом, на лексическом уровне наиболее частотным средством реализации политического дискурса являются эвфемизмы, направленные на смягчение нежелательной, неприятной информации.

Исходя из выделенных эвфемизмов, в анализируемых текстах реализуются следующие идеологемы:

- human rights (права человека);
- equality – discrimination (равноправие – дискриминация);
- respect – humiliation (уважение – оскорбление);
- classism (классицизм);
- xenophobia (ксенофобия) [7].

Согласно статистике, как и в случае с первичным дискурсом, идеологемы, связанные с понятиями human rights, equality – discrimination, respect – humiliation включают в себя наиболее широкий спектр лексики.

Приведем общую статистику идеологем, опираясь на выделенные в анализируемых текстах эвфемизмы (таблица 1).

Таблица 1 – Частотность реализующихся в анализируемых текстах вторичного политического дискурса идеологем политического дискурса

Идеологема	Количество случаев
human rights	21
equality-discrimination	21
respect-humiliation	21
classism	2
xenophobia	13

Из таблицы мы видим, что больший процент, не учитывая идеологемы, подразумевающие понятия прав человека, равноправия – дискриминации, уважения – оскорбления, приходится на идеологемы, связанные с понятием ксенофобии.

Что касается реализации политического дискурса на грамматическом уровне в текстах первичного политического

дискурса, нам удалось выделить следующие грамматические единицы (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Единицы политического дискурса в текстах первичного политического дискурса на грамматическом уровне

Грамматическая единица	Направленность	Пример употребления	Кол-во
местоимение в форме множественного числа (they, those)	избежание гендерной дискриминации	Those who fight for America in uniform. «... all those who put aside party differences to speak in what they believed was the national interest»	81
параллельная синтаксическая конструкция «less of a man - or less of a man»		I've seen young men suffering from mental illness, unable to ask for help for fear it would make them less of a man or less of a man.	1
Синтаксическая конструкция с союзом «whatever»		... enabling those who love each other to get married whatever their sexuality.	1
синтаксическая параллельная конструкция с местоимением «both»		Both men and women should feel free to be strong.	2
Синтаксическая конструкция с союзом «whatever»	избежание расовой дискриминации	... to reach out to all Ukrainian citizens whatever part of the country they live in, whatever language they speak.	1

Таким образом, мы видим, что большее число грамматических единиц, с помощью которых реализуется политическая корректность в анализируемых нами текстах первичного англоязычного политического дискурса, направлены на избежание гендерной дискриминации. Мы видим, что в данном направлении наиболее частотным грамматическим средством реализации политического дискурса в анализируемых текстах выступает местоимение множественного числа, позволяющее избежать половой дискриминации (81 употребление) [8].

Что касается реализации политического дискурса на грамматическом уровне, в текстах вторичного политического

дискурса, мы обнаружили, что политкорректность реализуется посредством неопределённо-личного местоимения some, направленного на смягчение нежелательной или неприятной информации, ситуации [9].

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, мы заключаем, что в отобранных нами, согласно выделенным критериям, основанным на цели и задачах исследования, текстах первичного политического дискурса нам удалось выделить большее число единиц реализации политической корректности, нежели в текстах вторичного политического дискурса.

Наиболее частотными средствами реализации политического дискурса в текстах первичного политического дискурса на лексическом и грамматическом уровнях являются эвфемизмы и множественное число местоимения, соответственно.

Согласно полученным данным, лексические единицы покрывают большую часть направлений, в которых реализуется политкорректность, как в текстах первичного, так и в текстах вторичного политического дискурса. Это объясняется подвижностью лексического уровня языка. В проанализированных нами текстах первичного политического дискурса мы выделили семь таких направлений. Наибольшее число единиц политического дискурса, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, направлены на избежание гендерной дискриминации. Это объясняется тем, что проблема гендерного равенства является наиболее актуальной для современного общества западных стран, это отражается как в культуре, так и в языке.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 76.
- 2 J. Robinson and M. R. Levy. Learning from television news. Sage, Beverly Hills, 1986. - No. of pages: 272.
- 3 Fowler R, Hodge B, Kress G & Trew T. Language and control. London: Routledge & Kegan Paul, 1979 – p. 46-54.
- 4 Михалёва О.Л. Дискурс как объект исследования [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://any-book.org/download/54968.html>
- 5 Арутюнова Н.Д. Дискурс// Лингвистическая энциклопедия – М.: 1990- с. 136-137.

- 6 Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. 2018. №2. – с. 3-21
- 7 Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 2018. - p. 27.
- 8 Foulcault M. Archeology of knowledge. London: Tavistok, 1972 – p. 49.
- 9 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2017 - с. 227.

METHODOLOGY OF WORK WITH NON-EQUIVALENT VOCABULARY

ZHUMASHEVA A. SH.
 doctor of philological science, professor of Pedagogy, «Foreign Philology»
 Department, Toraighyrov University, Pavlodar
 KABYLBEKOVA A. M.
 undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Special interest is shown in the translation of author's neologisms and translated phraseological representations that do not have full, partial equivalents in the current language and are transferred to another language by the way of descriptive translation and various transformations.

In the case of the text's translation, which contain an inexhaustible vocabulary, one of the main tasks of the translator is to preserve the texts as semantic, as well as cultural correspondence.

According to I. O. Ivanova, semantic gaps indicate the meaning of missing in the translated language, in the figure of the National Language Specification. Therefore, such a vocabulary requires a multi-valued description for its significance in the translation [1, p. 82].

Let's give examples of the translation of referential and non-referential vocabulary into artistic literature.

For example: «Степан Емельянов влюбился. В целинщицу Эллочку». – «Stepan Yemelyanov fell in love. With Ellochka, a girl who had come out to

Siberia on the virgin lands scheme.»

Here there is the author's neologism целинщица, which is a semantic lacuna for English-speaking countries, since this word has a certain etymology, and refers us to the Soviet period, when young people from all over the country went to work in the virgin steppes on Komsomol vouchers. The translator decided not to make a footnote with a historical

reference, and managed to make a translation that actually includes a brief interpretation of this word without going beyond the text, using a descriptive translation method.

In the following example, consider the Russian word горница. It is translated into English by such situational equivalents – the bestroom, the main room, the parlor, which successfully defines the main semantic load of this word.

However, if the word-reality is part of a phraseological unit and does not carry a special semantic load in this context, then translators often release it from the translation to facilitate the perception of the text and the plot. For example: «Сор из избы не выносят.» – «They don't like wash in their dirty linen in public».

Here it can be noted that deviations from the pronunciation norm are also lost when translating the recipient cannot appreciate the color of the speech of the characters of the story.

Phraseology expresses the national uniqueness and identity of native speakers; their analysis allows us to understand associative clichés and cultural and material values.

The images fixed in the phraseological composition are somehow connected with the material, social or spiritual culture of the people. Phraseological units contain concepts and relations to such categories as work, laziness, truth, lies, conscience, fate, life, and death. It is almost impossible to think about the world without using them [2, p. 32]. Here are some examples of translating phraseological units: «Непрошенный гость хуже татарина». – «An uninvited guest is worse than a Tatar».

Here we see a literal translation that does not accurately convey the meaning of the phraseology.

Some phraseological units have an equivalent in English, others are translated using direct analogs or synonymous expressions that are very close in meaning to the original ones, for example, «покатил бочку» is translated with a similar, according to the translator, idiomatic expression: pulled the rug out from under me (literally – выдернул ковер из под меня), this technique can be considered successful, since the principle of translating phraseology with phraseology is observed, however, often, when translating phraseological units, the shades of meaning and the original meaning are lost emotional coloring.

Another translation difficulty is the translation of such referential-non-equivalent vocabulary as complex words (job-getter, bread-winner). Most complex words rarely make it into a bilingual dictionary. Thus, of the 340 complex verbs noted in the 3rd edition of Webster's dictionary, only

194 are represented in NARS, which are usually translated descriptively. As for words-phrases (can't-do-it-a-thing, a shoot-to-kill (order), then English-Russian dictionaries include literally units, since they are unstable, extremely active occasional formations that rarely pass into the use at all and dictionaries simply do not have time to fix them. The difficulty of translating them is not so much in understanding as in finding a way to express this meaning in Russian [3, p. 218].

Thus, translators do not always manage to convey referential-non-equivalent vocabulary qualitatively, without losing semantic meaning and emotional coloring.

According to the classification of I. O. Ivanov, pragmatic-non-equivalent vocabulary includes: deviations from the general language norm, foreign language inclusions, abbreviations, words with suffixes of subjective evaluation, interjections, onomatopoeia and associative lacunae.

The translation of some words and expressions that have folklore origins can also be called successful from the point of view of semantics transfer. According to I. O. Ivanov, the largest class of pragmatic-non-equivalent vocabulary consists of deviations from the general language norm.

This group includes colloquialisms, territorial, social dialectisms, localisms, jargonisms, vulgarisms, slangs [1, p.120]. Here are examples of translating pragmatic-non-equivalent vocabulary.

Abbreviations (abbreviations).

Examples of pragmatically non-equivalent abbreviations of the English language can be: vet (veteran) – ветеран, specs (spectacles) – очки, gents (gentlemen) – господа; CAD (Computer – Aided Design) - САПР (система автоматизированного проектирования). When translating such kinds of abbreviations, only a detailed explanation at the level of a broad context can come to the rescue.

Interjections / onomatopoeia.

Phonological systems diverge due to the combined differences in the representation of euphony in the source and the translating languages. Onomatopoeia, which is understood as conditional verbal imitations of sounds of living and inanimate nature and the world of things, sometimes without equivalents in the translating language or presented in its dictionaries descriptively. For example: clop – стук копыт, plonk – звук шлепка.

Words with subjective evaluation suffixes

Russian words with suffixes of subjective evaluation are more typical for translation from Russian to English than from English to Russian,

because Russian is much richer in suffixes of this type than English, which has only four diminutive suffixes. Russian-Language translation of English nouns with suffixes of subjective evaluation into Russian is not a big problem, and Russian non-equivalent words with suffixes of subjective evaluation are translated into English literary words without semantic and emotional connotations that are understandable to the Russian reader.

Associative gaps.

Pragmatically-non-equivalent vocabulary is presented as an associative lacuna, they are understood as the absence of additional associations or comparisons in the correspondences of the translating languages that are associated with the source word of the source language in the subconscious of its collective, and the discrepancies of these associations in the case of coincidences of referential meaning. For example, the symbol of spring for Russians is черемуха, береза is associated with a modest nature, cranes remind of autumn, but the English words bird-cherry, birch-tree and cranes are deprived of such associations.

Deviations from the general language norm.

The highest level of pragmatic-non-equivalent vocabulary, which includes a fairly large number of types and which is a malfunction of the general language norm. It is possible to correlate, first of all, dialectisms of both territorial and social nature, localisms, jargonisms, vulgarisms, slangs, general language norms that do not have a pragmatically adequate equivalent in English. Deviation from the general language norm – «вольность в устной речи». In English, examples of such words can be: buttinsky – a person who sticks his nose where it is not necessary (Eng. to butt in).

Reverse example: вкаты is translated by the phrasal verb to come out (make available to everyone, release).

Thus, the specificity of the translation of pragmatic-non-equivalent vocabulary lies in the absence of complete equivalents in the translating language, that is, words and expressions that coincide in meaning. The mismatch of the associative potential of the original and translated vocabulary (evaluativeness, expressiveness, intensity) can lead to the loss of semantic components in translation.

REFERENCES

1 Ivanov, A. O. Non-equivalent vocabulary / A. O. Ivanov. - St. Petersburg: Printing House of the publishing of St. Petersburg State University, 2006. - 200 p.

2 Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects / V. N. Teliya. - M.: School «Languages of Russian Culture», 1996. - 288 p.

3 Kadyrova, L. D. Neoderivats in mass media discourse: models of education and features of adaptation / L. D. Kadyrova // Science Notes of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky Series No. 1. Philology. Social communications». - Simferopol: V. I. Vernadsky TNU, 2012. - No. 1. - pp. 215-220.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

КАЖКЕНОВА А. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Новый и сложный медийный мир, в котором мы живем, предъявляет требования, которые не прослеживаются в нашем предыдущем опыте и знаниях. Новые технологии и возможности взаимодействия пронизывают нашу повседневную жизнь и неизбежно заставляют нас заниматься этой темой. Мы живем в 21 веке в эпоху частично виртуальных, аудиовизуальных и электронных средств массовой информации, которая характеризуется быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий. Дети сегодня растут с компьютерами, как само собой разумеющееся, в отличие от их родителей в прошлом. Для таких детей вступление в мир компьютеров является частью естественного учебного процесса, так как компьютер присутствует в домашнем хозяйстве и используется во многих отношениях, почти так же естественно, как телевидение, радио или телефон. Несмотря на то, что многие воспитатели, учителя, педагоги и родители часто отвергают использование компьютеров детьми из скептицизма, страха или предрассудков, работа с новыми электронными средствами массовой информации является необходимой частью интеграции в общество. В этом контексте новые средства массовой информации не останавливаются, когда речь заходит о влиянии на преподавание иностранных языков.

Создание новых медиа в обществе и мультимедийный бум последних нескольких лет уменьшили скептицизм и критическое отношение со стороны педагогов, родителей и учителей в

области средств массовой информации и привели к настоящей эйфории. Однако это также привело к тому, что важные факторы, способствующие успеху мультимедийной учебной платформы или учебного программного обеспечения, не были учтены в достаточной степени. Несмотря на то, что в сектор программного обеспечения и оборудования были вложены большие средства, а школы были оснащены компьютерами и подключены к Интернету, педагогические и дидактические аспекты были проигнорированы. Обучающие программы часто поспешно выбрасываются на рынок компаниями просто из жадности к деньгам и не предлагают ни достаточной дидактической подготовки, ни устойчивого развития и выгоды. Аналогичная проблема существует и в области онлайн-приложений обучающего программного обеспечения. Эти проблемы нуждаются в тщательном изучении и оценке и должны быть проанализированы и обсуждены.

Если посмотреть на последние несколько лет, то можно заметить четкое развитие мультимедийного программного обеспечения и его использование в обучении иностранным языкам. Мультимедиа – это синтез и целостное использование различных средств массовой информации. Изображение (пленка и фотография), звук и текст больше не являются отдельными рабочими объектами, а могут быть объединены в новую сущность благодаря оцифровке. Как отмечается, сфера мультимедиа может быть разделена в широком смысле, но основные моменты могут быть отфильтрованы. В частности, термин «мультимедиа» характеризуется цифровым контентом, который, конечно же, может быть полезен для преподавания.

Для того чтобы внедрить мультимедиа в область изучения иностранных языков, важно сначала обсудить теоретические основы. Особенности обучения с помощью мультимедиа в основном проявляются в возможностях представления информации. К ним относятся такие формы презентации, как текст, изображение, звук, видео и анимация. По мнению Пласса, эти возможности вызывают вопросы, «которые касаются обучения с помощью этой информации», а также «когнитивных процессов, через которые проходят учащиеся при обработке этой информации». Самым важным потенциалом для эффективности обучения с помощью мультимедийных средств является достижение внимания и мотивации. Эти два фактора незаменимы для отбора соответствующей информации, «но они не единственные факторы,

вливающие на когнитивные процессы, происходящие во время обучения», по мнению Пласса. К другим факторам относятся понятность материалов и их актуальность для учащегося. При рассмотрении этих факторов возникает еще одно важное преимущество использования мультимедиа в обучении языку, а именно возможность конструирования конструктивистской учебной среды. Учащиеся здесь активно участвуют в конструировании знаний, а не просто «получатели» информации. Однако следует также отметить, что представление информации в мультимедиа может при определенных обстоятельствах мешать обучению. Поэтому использование мультимедиа в обучении иностранным языкам имеет, конечно, как недостатки, так и преимущества. Основные преимущества можно разделить на две области. Во-первых, есть когнитивные/учебные теоретические преимущества. Аутентичный (языковой) материал легко ввести в класс, например, посредством аутентичного общения в проектах по электронной почте. Увеличивается запоминание информации через мультимедийную презентацию. Возможно применение в самых разных областях, например, в области понимания текста, распознавания речи и т.д. Учащиеся могут выбирать между различными видами упражнений, если таковые имеются (типы учащихся: например, восприятие на слух в сравнении с восприятием на прочтение). Кроме того, конечно же, есть и технические преимущества. Интеграция различных средств информации в прикладные программы важна, кроме того, существуют почти произвольные возможности комбинирования средств информации. Возможно быстрое и компактное хранение и организация различных носителей информации, а через Интернет и носители информации обеспечивается быстрая и безопасная передача данных самых разных форматов на любые расстояния. Голосовой вывод и ввод также технически возможны.

Новые средства массовой информации особенно важны для развития коммуникативных навыков. Это включает в себя, например, изучение языка в классе или самостоятельное обучение. Мультимедийные материалы, хорошо продуманны и хорошо интегрированы, могут внести в это важный вклад в обучении. Мультимедийные материалы позволяют во многих отношениях сделать устный ввод контролируемым, замедлить его, повторить, подчеркнуть различные особенности ввода и т.д., и таким образом позволяют воспринимать и обрабатывать лингвистические особенности, которые в противном случае нельзя было бы

сделать заметными или их можно было бы сделать заметными только с очень большими затратами времени. Поскольку в случае (аутентичных) видеофильмов много информации должно быть одновременно обработано в рабочей памяти, то существует большая опасность того, что за счет зрительного предложения в основном удовлетворяются процессы «сверху-вниз».

Кроме того, с общей дидактической точки зрения, мультимедийные материалы, управляемые компьютером, имеют ряд преимуществ перед печатными учебниками. Как и фильмы, они предлагают разнообразные стимулы восприятия, позволяют извлекать многоканальную информацию и одновременно активируют эмоциональный и когнитивный уровни восприятия, тем самым привлекая внимание пользователя. Как и компьютерные программы, они активно вовлекают пользователя в процесс действия и стимулируют моторный центр пользователя, предлагая ему движение (например, тянуть и падать). Предлагая источники информации, которые могут быть по-разному поняты органами чувств, а также обращаясь как к познавательной, так и к эмоциональной части человеческой психики, можно приспособиться к различным типам учащихся. В дополнение к этим общим преимуществам, существует ряд специфических задач по изучению иностранного языка, которые могут быть подкреплены мультимедийными материалами.

Занятия, проведенные с целью повышения коммуникативных навыков учащихся с использованием информационных технологий, способствовали формированию у них речевых навыков, таких как создание проекта на основе мультимедийной презентации, повышение навыков аудирования и понимания на основе видеоматериалов, повышению навыков чтения аутентичного текста и навыков письма через возможности использования социальных сетей.

Использование видеоуроков и демонстрация презентаций как учебного пособия повышает воображение, абстрактное мышление, интерес к изучаемому учебному материалу и предмету.

Ограничение в области мультимедиа, однако, заключается в том, что учащийся должен обладать определенной компьютерной компетенцией, и использование компьютеров также должно быть оправданным. Кроме того, используемая программа должна также соответствовать текущей преподавательской ситуации и дидактическим требованиям. Очень важно, чтобы используемые

средства массовой информации использовались разумно. Необходимо указывать на последствия и задачи этих новых форм коммуникации, а также указывать на опасности и последствия. Сюда относятся такие аспекты, как изменения для преподавателей и учащихся, влияние Интернета на преподавание иностранных языков, а также такие важные аспекты, как компетентность в области средств массовой информации и педагогика в области средств массовой информации.

Каждое занятие с использованием информационно-технических средств имеет особое место в повышении мотивации и интереса учащихся. Несмотря на то, что аудио-визуальное восприятие и демонстрация материалов, относящихся к новой теме, влияют только на 20–30 % сохранности учащимися полученной информации, учащиеся смогли добиться хороших результатов в обсуждении поставленных перед ними задач, обучении друг другу в ходе практики, обучении и обучении. Использование информационно-коммуникационных технологий для расширения кругозора, кругозора учащихся, всестороннего развития их отношения к жизни и творческого потенциала-требование времени

Требование современности - освоение новых технологий обучения. Одной из новых технологий обучения является информационная технология. На этапе развития технологий информатизации главной задачей преподавателя является подготовка современных образованных и квалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зимняя И.А. ТСО и наглядность в обучении иностранному языку. – М., 1979. – 220с.
- 2 Суворова Л.С., Помазан Н.Г. Цикл лекций по дисциплине «Иностранный язык» в вузе и мультимедийная презентация // Тематический научно-технический сборник. – Серпухов: СВБ РВ, 2011. – с.52-54
- 3 Plass, Jan: Lernpsychologische Grundlagen der Verwendung von Multimedia in der Fremdsprachenausbildung. In Tschirner, Erwin: Neue Medien im Fremdsprachenunterricht. 1999, S.14.
- 4 Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка// ИЯШ № 2, 3 2001 г.
- 5 Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка// ИЯШ № 2, 3 2000 г.

6 Кушниренко А. Г., Леонов А. Г., Кузьменко М. А. и т.д. Что такое Интернет? Информационные и коммуникационные технологии в образовании. // Информатика и образование. - 1998. - №5-7.

7 Полилова Т.А., Пономарева В.В. Внедрение компьютерных технологий в преподавание иностранных языков. // ИЯШ. - 1997. - №6.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

КАПЕНОВА Ж. Ж.

к.п.н., асоп. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар
КАЛЛ А. Е.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Успешное и осознанное овладение английским языком в начальной школе является основой формирования необходимых в дальнейшем учебных действий, которые, в свою очередь, порождают навыки полиязычности и межкультурной коммуникации, способствуют формированию всесторонне развитой, интеллектуальной личности, способной адаптироваться в условиях современной мировой глобализации.

Одним из основных вопросов в обучении английскому языку выступает вопрос обогащения словарного запаса учащихся. Систематическая и целенаправленная работа учителя в этом плане играет немаловажную роль в развитии речевой коммуникации обучающихся и формировании таких качеств речи, как правильность, уместность, выразительность, логичность, образность, точность, ясность.

Учащиеся младших классов владеют незначительной частью слов английского языка, которая составляет их личный словарный запас. С самого раннего возраста ребенок самопроизвольно усваивает новые слова, погружаясь в различные условия общения со сверстниками или взрослыми. На расширение словарного запаса оказывают влияние кинофильмы, мультфильмы, телепередачи и другие аудио-видеоисточники. В школьной среде пополнение словаря строится на основе учебной программы при освоении языка или предмета, изучаемого на английском языке. Процесс

обогащения словаря осуществляется планомерно под контролем учителя. Так, известный ученый-методист М. Т. Баранов отмечает, что «каждый предмет дает возможность детям овладеть, прежде всего, специальной лексикой и фразеологией, например литературоведческой, общественно-политической, биологической, химической, географической и т.д.» [1].

Обогащение словарного запаса предполагает увеличение учащимися количества слов, осознание ими лексических и грамматических значений слов, словоформ, их сочетаемостных свойств, функционально-стилистических норм, сферы употребления. Это является основой, на которой строится обучение выбору оптимальных для определенной речевой ситуации языковых средств и оперированию ими в речевой коммуникации. Поэтому работа над обогащением словарного запаса учащихся всегда находится в поле зрения учителя на протяжении всего курса английского языка. Для каждого школьника богатый словарный запас – это основа грамотной, правильной и выразительной речи, адекватной коммуникативной ситуации.

Обогащение словарного запаса должно происходить в благоприятных для ребенка условиях, способствующих усвоению новых слов в непринужденной обстановке. Наиболее легкой и доступной для детей младшего школьного возраста является дидактическая игра, рассматриваемая нами как особый вид учебной деятельности, направленный на «формирование речевых навыков и умений, повышение мотивации к изучению языка» [2, с. 72]. В методическом плане роль дидактической игры определяется тем, что учащиеся самостоятельно принимают решение, создают речевые произведения в соответствии с заданными ситуациями. Каждая модель включает в себя задание на анализ, отбор, правильное использование лексических единиц в игровом контексте. Игра пробуждает у детей интерес к разнообразным интеллектуальным действиям, позволяет детям раскрыть собственную картину мира, получить первый опыт творчества.

Как же достичь хороших результатов на уроке? Как сделать урок увлекательным и любимым предметом для ребенка? Как мотивировать школьников к познанию мира? Еще В. А. Сухомлинский писал: «Без игры нет, и не может быть полноценного умственного развития. Игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений,

понятий. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» [3].

Игры-упражнения играют немаловажную роль в формировании умственных, эмоциональных, физических и творческих способностей ребенка, так как помогают развивать память, воображение, внимание, интерес.

В работе над обогащением словарного запаса игры-упражнения способствуют формированию фонематического восприятия слова на слух, расширению кругозора через изучение новых слов и уточнение их значений. Совершенствование словарного запаса у детей через игры заключается в том, чтобы представить необходимое количество слов в рамках изучаемой речевой темы, отобрать лексику с положительной эмоциональной окраской, составить синонимические ряды или антонимические пары, то есть построить систему работы над словом через путешествие в «мир слов».

Игра – ценное средство воспитания умственной активности детей, она активизирует психические процессы, вызывает у учащихся живой интерес к процессу познания. В игре дети охотно преодолевают значительные трудности, тренируют свои силы, раскрывают способности и развивают умения работы над словом. Дидактическая игра помогает сделать любой учебный материал увлекательным, создает у учеников радостное рабочее настроение, облегчает процесс усвоения и изучение знаний. В играх-упражнениях ребенок наблюдает, сравнивает, сопоставляет, классифицирует предметы по тем или иным признакам, производит доступные ему анализ и синтез, делает обобщения.

Существует множество игр-упражнений и методов развития таких видов речевой деятельности, как слушание и говорение. Более эффективными в обогащении словарного запаса учащихся, на наш взгляд, являются синквейн, «Детектор лжи», «Кривое зеркало», «Эпитеты», «Сувениры». Рассмотрим каждую из них более подробно.

1 Синквейн – слово «синквейн» происходит от французского, означает «пять». Это небольшое по объему стихотворение, состоящее из пяти строк. Синквейн – прием, позволяющий в нескольких словах изложить учебный материал по новой или изученной теме. Он требует от ученика кратко резюмировать информацию. А еще – это хороший метод самоконтроля: если получается, значит, материал усвоен хорошо.

Правила написания синквейна следующие:
 первая строка – одним словом обозначается главная тема (имя существительное);
 вторая строка – описание темы двумя словами (имена прилагательные, отвечают на вопрос какой?);
 третья строка – описание действия в рамках этой темы тремя словами (глаголы или причастия);
 четвертая строка – фраза из четырех слов, выражающая отношение к теме (используются разные части речи);
 пятая строка – синоним из одного слова, который повторяет суть темы [4].

План работы над созданием синквейна:

- объяснение правил написания синквейна;
- проба пера на родном языке (в нашем случае на казахском языке);
- составление синквейна на английском языке на заданную тему;
- добровольное чтение синквейна;
- обсуждение и выбор самых лучших вариантов.

Например, работа учащегося 4 класса в рамках темы «Food» выглядит следующим образом: Тамақ

Пайдалы, пайдасыз

Шабьттандырады, Жаттықтырады

Дұрыс тамақтану сені жақсы шынықтырады.

Тағам

Пример на английском языке: Food

Healthy, junk

Inspires, Trains

Eating healthy food makes you strong!

Meal

2 Игра «Детектор лжи». Для этой игры нужно распечатать две таблички со словами 'True' и 'False'. Затем составить несколько утвердительных предложений, часть из которых истинные, остальные – ложные, например:

A. Pavlodar is a small city. (False).

B. Dogs can run quickly (True).

Дальше составляем несколько отрицательных предложений, часть из которых истинные, остальные – ложные, например:

A. March isn't a summer month. (True).

B. A dog hasn't got four legs. (False).

В одном конце кабинета нужно поставить два стула на расстоянии приблизительно 1 м. друг от друга. На один прикрепляем табличку 'TRUE', на другой 'FALSE'. Делим группу из 14 человек на две и строим команды в колонны за условленной линией старта в другом конце кабинета. Командой игрокам для старта служат заготовленные предложения. В данном случае, мы произносим: 'Pavlodar is a small city!' и первые игроки команд бросаются к стулу с табличкой 'FALSE'. Занявший его первым приносит своей команде 1 очко. Игра продолжается до тех пор, пока полностью не будут оглашены все члены групп. Победителем становится команда, набравшая большее количество баллов. Чтобы усложнить задачу, можно произносить предложения вразброс или составить третий блок, где утвердительные фразы чередуются с отрицательными. Эта игра предназначена как мозговой штурм, направлена на развитие активности действий.

3 Игра «Кривое зеркало». Проводится в классе. Для этого необходимо построить детей в шеренги между рядами парт. Если есть игровая площадка на улице, то все строятся в шахматном порядке. Произносим, например: 'Touch your head!', а сами в это время прикасаемся к своим глазам. Это игра на выбывание. Единственный игрок, оставшийся на площадке после серии команд, становится победителем первого раунда и ведущим второго. Игра длится до тех пор, пока каждый ребёнок не побывает в роли ведущего.

4 Игра «Эпитеты». Для этой игры необходимо подобрать текст-описание в рамках изучаемой темы. Нужно, чтобы количество предложений совпадало с численностью группы. Удаляем из текста все прилагательные, а на их место вставляем пробелы, раздаем копии и предлагаем участникам игры заполнить пробелы подходящими по смыслу прилагательными. Когда все готовы, игроки зачитывают по предложению. После того, как совместная версия будет озвучена, учитель читает оригинал текста. Во время аудирования участники игры отмечают в своих текстах совпадения. Побеждает угадавший наибольшее количество прилагательных.

5 Игра «Сувенир». На доске записываются имена участников игры. Первый игрок выставляет на всеобщее обозрение свой сувенир. Учитель предлагает остальным участникам игры задать как можно больше вопросов об этой вещи. Например, в рамках темы «Buying Souvenir» были следующие:

Игрок В: *Where's it from?*

Игрок А: *It's from Kazakhstan.*

Игрок С: *Where did you buy it?*

Игрок А: *In a national gift shop.*

Игрок D: *Was it big or small?*

Игрок А: *It was a very big shop.*

Игрок E: *Was the seller a man or a woman?*

Игрок А: *This was a woman.*

Игрок F: *Was she old or young?*

Игрок А: *I can't remember.*

Ученик, не нашедший в свою очередь подходящего вопроса, пропускает свой ход, но из игры не выбывает. За каждый правильно сформулированный вопрос и ответ игроки получают по 1 баллу, которые учитель фиксирует на доске. Игроки меняются по мере завершения вопросов: игрок А меняет игрок В, первый вопрос которому задаёт Игрок С, и т.д. Игра продолжается до тех пор, пока каждый её участник не расскажет о своём сувенире. В финале заработанные баллы суммируются и определяется победитель игры.

Таким образом, игра – эффективный способ повторения и запоминания новых слов. В целом, учащиеся младших классов любят игры, которые побуждают их к активным действиям, мотивируют к расширению словарного запаса. Игры-упражнения зависят от словарного богатства учеников. Выигрывают только способные ребята, имеющие в своем арсенале огромное количество слов, владеющие их значениями, обладающие навыками оперирования слов в речи. Игры с элементом удачи включают в себя игры на угадывание, игры с кубиками и картами. Большинство игр носят состязательный характер, и победителем может стать один человек или команда. Использование командных и групповых игр помогает уменьшить давление соревнования на одного человека. Применение различных игр помогает увлечь ребят в мир английского языка, создает условия для достижения успеха в изучении языка. Учащиеся, желающие играть, обязательно стремятся к тому, чтобы улучшить свой багаж знаний и увеличить личный лексический минимум по изучаемому предмету. Учитель должен планировать уроки так, чтобы каждый ученик запомнил новые и незнакомые ему слова, значение слов, создавая все возможности для развития индивидуальности ребёнка. Чтобы поддержать интерес детей к своему предмету, нужно понять, какие приёмы работы могут увлечь учеников. Каждый учитель иностранного языка, постоянно

должен искать резервы повышения качества и эффективности обучения иностранному языку. В помощь учителю существует множество платформ, сайтов, учебных пособий.

Основная задача учителя английского языка – поддерживать интерес к освоению языка посредством дидактических игр. Игры воспитывают в учениках такие качества, как самостоятельность и творчество. Творчески относиться к делу – значит знать, понимать, применять, искать и находить разные пути решения поставленных задач. Творчество – это постоянная работа над собой, непрерывное самосовершенствование. Для того, чтобы ребенок правильно строил свою траекторию обогащения словарного запаса, учителю необходимо строить методически грамотную линию работы над словом, использовать такие техники и приемы, которые могли бы мотивировать учащихся к приобретению знаний и опыта, к желанию развиваться, обогащаться и самому быть полноправным участником творческих действий.

ЛИТЕРАТУРА

1 Баранов, М. Т. Школьный орфографический словарь русского языка [Текст] / М.Т. Баранов. – М., 1999. – 240 с.

2 Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб : Златоуст, 1999. – 472 с.

3 Сухомлинский В. Родительская педагогика (сборник) 2017.- 151 с.

4 Сборник электронных материалов , автор Павлова А.[Электронный ресурс]. – URL: <http://s579.ru/materials/kollegiy/Pavlova/sincvejn.pdf> [дата обращения 27.03.2021].

5 Сайт «Идеи для уроков английского языка» [Электронный ресурс]. – URL <http://www.ideas4el.ru/igry-i-uprazhneniya/suvenir/> [дата обращения 27.03.2021].

6 Мухиддинова, С. А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе / С. А. Мухиддинова, Д. С. Уралова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 397-399. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7313/> (дата обращения: 06.03.2021).

THE IMPORTANCE OF TEACHING ENGLISH THROUGH MASS MEDIA

KASSENOVA D. A.

undergraduate student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar

In today's advanced world, where everything is changing at lightning speed, mass media plays an important role in teaching. With that being said, education is also advancing day by day. It isn't confined to the four walls of a classroom anymore. Mass Media is responsible for this development to an extent.

Mass media refers collectively to all media technologies that are intended to reach a large audience via mass communication. Broadcast media (also known as electronic media) transmit their information electronically and comprise television, film and radio, movies, CDs, DVDs and some other devices like cameras and video consoles. Mass media is communication – whether written, broadcast, or spoken – that reaches a large audience. This includes television, radio, advertising, movies, the Internet, newspapers, magazines, and so forth.

The use of mass media in teaching English increases every day. Because using mass media at the English classes is a splendid opportunity for teachers to enrich the language environment of the class, to accelerate the learning process, to improve the assimilation of the subject and to arouse interest in the subject.

Media Education is important because it develops students' creative powers for those images, words and sounds that come to the students from various Media. Thus, creating more active and critical media users, who will always be more demanding in the future.

Media Education has to do with film and television, press and radio, their impact on the students' progress. It has to do with what to teach through media, when and how. Its aim is to enable students to develop critical thinking, analyzing and reflecting on their experiences while using various means of Media [1, 83].

The method of teaching English involves the use of the media in the educational process as an effective means of teaching oral foreign language communication as a goal and, at the same time, as a natural result of educational activities. The special role of authentic mass media in the methodology of teaching English is that they bring students as close as possible to real information sources and «immerse» them in the world of current events.

The use of authentic media texts independently selected by the teacher in the classroom has a long tradition. Until recently, these were mostly newspaper and magazine articles. In the last years, television was added to the materials of the press and radio – programs, as well as texts taken from the Internet. It is customary to divide the media for visual (periodicals), auditory (radio) and audiovisual (television, documentaries) [2, 1].

English radio learning is one of the most effective tools to improve learners' listening skills, while also getting accustomed to the speed and tone of native English speakers.

Not only careful radio listening will improve English understanding, but it'll even improve speaking fluency and pronunciation of learners. There are a lot of radio stations and podcasts in the Internet where students can listen to radio shows on different topics, from sports to science. Also Teachers can even use weather forecast in their lessons. Let's look at the example below.

Example:

News reporter: Here is the weather.

Weather reporter: Welcome to the weather forecast. Now, let's see what the weather is like today. In the north of the country it's very windy and cold. There is a chance of some rain too, so don't leave home without your umbrella! The temperature is around 10° centigrade. In the east it's rainy all day today, I'm afraid. There may be a thunderstorm in the afternoon. The temperature is a bit higher, at around 13°. In the west and middle of the country the weather is dry, but cloudy. So no rain for you, but it is quite windy and the temperature is just 10°. The south of the country has the best weather today. It's cloudy most of the time but sunny this afternoon. The temperature is around 15° [3].

Task 1. Check your understanding: matching. Do this exercise while you listen. Match the two halves of the sentence and write a – d next to the number 1 – 4.

1 The weather in the north is mostly	a. rainy.
2 The weather in the east is mostly	b. cloudy and sunny.
3 The weather in the west is mostly	c. dry and cloudy.
4 The weather in the south is mostly	d. windy.

Task 2. Check your understanding: gap fill. Do this exercise while you listen. Write the word to fill the gap.

1. Welcome to the weather forecast. Now, let's see what the weather is ____ today. 2. In the north of the country it's very windy and cold.

There is a ____ of some rain, too. 3. The temperature is around 10 ____ centigrade. 4. In the east it's rainy all day today, I'm afraid. There may be a thunderstorm in the afternoon. The ____ is a bit higher, at around 13 degrees. 5. In the west and middle of the country the weather is dry ____ cloudy. 6. The south of the country has the ____ weather today. It's cloudy most of the time but sunny this afternoon.

This exercise aims to develop learners' listening, speaking, reading and writing skills. It's necessary to note that the use of radio lessons motivates the learners. Broadcast lessons help simplify language teaching process and make it perfect.

Modern visual media provide a huge amount of material in print, as well as in digital form using pictures, videos, graphs etc. to create a more suitable learning environment. The media provide a huge amount of new material for the teacher, who can easily find information that fits the school curriculum. Also, working with printed material arouses children's interest in reading, due to a variety of information, assignments, presentation. It helps a learner to achieve free and competent knowledge of a foreign language.

The newspaper tells the reader about real events and is in tune with many topics of school textbooks. The teacher should only choose the appropriate material that will correspond to the age level of a learner and the level of his language proficiency. Of course, you need to take into account the volume, subject matter, complexity of understanding the text, and many other factors that can have the opposite effect. It should also be said that the teacher has a huge responsibility and requires high dedication and interest during the development of the material, which should be useful for students to understand and have a long-term effect [4, 2].

It is important to note that working with the newspaper significantly enriches and enlivens the educational process, while at the same time allowing the teacher to solve a wide range of tasks, for example: to expand the vocabulary of students, to improve the skills of conducting conversations on various topics, to get additional linguistic and cultural information.

In the last decade, the Internet has become increasingly popular. The Internet is a special environment which has a special language, special content, and it has a large young audience. Due to the peculiarities of the modern person as a visual in the perception of information, the teaching of a foreign language is becoming increasingly focused on the use of the multimedia language, moving from using multimedia as an auxiliary, illustrative element to multimedia as a teaching tool.

The leading role of the use of information technologies is a question how to diversify the presentation of information, make it more perceived by students and immerse students in a foreign language environment.

Also, the multimedia space of teaching a foreign language has such tasks, which are not only to systematize and present the educational material, but also to visualize the context of the practical use of a particular educational material. Using these tasks gives an opportunity to teachers to support the motivation of students, to turn the process of acquiring knowledge into the process of developing language competencies.

The multimedia language is multi-functional, that's why it has different ways of transmitting information – visual (video, picture), auditory (audio material), oral (speaking) and written (texts). At first, for a long time, only texts in printed or voiced form were used for teaching a foreign language, but over time, thanks to the Internet, it became possible not only to read and listen to texts, but also to watch videos that make it possible not only to hear speech, but also to observe the behavior or facial expressions of the speaker [5, 21].

The advantages of using media resources in the classroom are obvious, but there are also a number of tasks that need to be solved. Among them, it is worth highlighting such as the need to combine information from media sources with the material of the school curriculum, changing the habit of learning the language exclusively with the help of textbooks to the active use of newspapers and news sites, as well as creating a personality-oriented learning environment [4, 3].

To conclude, using mass media in the classroom engage students in learning and provide a richer experience. Media are useful tools for illustrating a lesson, allowing students to see examples of what they are learning. Interactive media such as Smart Boards allow students to move items on a screen for illustrative purposes. Students view media as exciting learning aids, making learning entertaining and less monotonous [6, 3].

The mass media have a number of advantages in teaching a foreign language, both for the teachers and for the students:

1 The media can provide us with the latest news from the countries of the language being studied, demonstrate interesting country-specific material, as well as show art or educational films;

2 The media provides the opportunity to create various tasks for the lesson, which will help you to delve into the study of a foreign language;

3 The media have a large number of illustrations, video material, due to which learning the language will be more interesting both in the classroom and in self-study.

Mass media help teachers make teaching and learning visual. A picture not only tells a thousand words but it also helps students improve their thinking and observation skills, it promotes imagination, etc. Playing the video with or without the subtitles enhances visual learners.

Radio (playing the audio) helps auditory learners learn better. Listening to the tape and then having the script is a clear combination that helps visual and auditory learners.

Media can help with many issues such as: motivation, clarity, recycling, drafting, revising, editing, variety, mixed-ability classes, updating information in the textbook, giving life and color to classroom procedures and methods, thus at the same time helping the students improve accuracy and fluency. There are a lot of issues that can or cannot be solved by media.

Some years ago it was thought that the computers would substitute the teachers but it did not work. Learning and teaching through computers is an alternative approach that stresses the student's use of computers to solve real-world problems while learning. But however sophisticated it might be, teachers will never be replaced.

REFERENCES

1 Tafani Vilma, Teaching English through Mass Media / Vilma Tafani // Acta Didactica Napocensia. V. 2, № 1. 2009.

2 S.Y.Medvedeva, «Специфика языка печати как средства массовой коммуникации // Роль языка в средствах массовой коммуникации» — М.: 1996.

3 Weather forecast // British Council the United Kingdom's international organisation for cultural relations and educational opportunities [Electronic resource]. – URL: <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/skills/listening/elementary-a2-listening/weather-forecast> [accessed 30.03.2020].

4 А.А.Дзубко, «Использование средств массовой информации на уроках английского языка» Черновцы, Украина.

5 М.В.Прилепская, «Инновации в преподавании иностранных языков студентам-юристам. Материалы межвузовской научно-практической конференции», Москва, М.: РПА Минюста России, 2011. С. 197.

6 Preeti, Education and role of media in education system Media / Preeti // International Journal of Scientific Engineering and Research. V. 2, № 3. 2014.

THE ROLE OF LINGUISTIC PERSONALITY IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

SAURBAYEV R. ZH.

PhD, professor, Philology department, Toraighyrov University, Pavlodar

KOZHAKHANOVA ZH. E.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

From early childhood a person constantly acquires knowledge about himself and the world around him, actively participating in the process of exchange of acquired information.

His or her lifestyle or characteristic type of response to life's problems reveals the essence of his or her personality [1]. Obviously, at the center of understanding (psychological) personality are the non-cognitive aspects of a person, emotional characteristics and will, rather than intellect and abilities, implying innate characteristics (like temperament, character) aimed at the individual's response and behavior. From this, it follows that a person's psychological personality is characterized not by the knowledge he has learned or can learn, but by the subconscious, innate characteristics that motivate his behavior [2].

However, when discussing what concerns the linguistic form of human behavior, i.e. its realization and materialization in the act of communication, it is legitimate to note a certain facet of personality, and namely – the linguistic personality [3]. It is in this case involved intellect and abilities, knowledge, aimed at the study, assimilation, cognition of the human environment through language forms. Intellect is most intensively manifested in language and is studied through language; therefore it is legitimate to consider that the linguistic personality is the personality expressed in language (texts) and through language, i.e. the personality reconstructed in its main features on the basis of linguistic means.

In its native language, linguistic personality begins to manifest itself when intellectual forces enter into communication, when the personality manifests creativity and when the hierarchy of meanings and values in its picture of the world, in its thesaurus, is revealed and established [4]. In other words, the presence of basic knowledge of «mom», «porridge», «water» and «sleep» is not enough to be able to judge a formed linguistic personality. It is necessary that these words evoke certain associations in the speaker's subconscious, which would engage his scale of values, his worldview, his desire and motivation to use this or that word in a certain, corresponding to the communicative needs of the speaker, situation.

Another situation is the process of formation of the linguistic personality of the speaker of a foreign language, as the picture of the world, the worldview of the individual is formed already on the existing background of the native language. Let's start with the fact that the very process of learning a foreign language can not be done without the use of associations, concepts or general knowledge in the native language [5]. If so, then in parallel with the acquisition of a foreign language the components of a person's communicative competence are formed, and with this, the picture of the world and the linguistic personality of the learner is formed.

A person gradually cognizes the world in another dimension, and creates new associations for himself/herself on the basis of already existing experience in his/her native language [6]. Regarding cognition of the world in another dimension, it is advisable to note the works of Khaleyeva I., who investigated the concept of «secondary linguistic personality». She believes that language acquisition is not only acquiring a means of coding concepts... but also acquisition of means of social communication, and conventional orientation of conceptual systems [4]. The concept «conceptual system» for the author is a system of the interconnected information reflecting cognitive experience of the individual at the most different levels and in the most different aspects of cognition, comprehension of the world: the most abstract concepts in such system are continually connected with the concepts reflecting our everyday experience. According to the quoted author, language is used to socialize the «pictures of the world» contained in individual conceptual systems, to bring them closer to the «picture» shared by members of the linguistic community and meeting their orientational and existential (physical, spiritual, technological, ethical, aesthetic, etc.) needs in the world.

A picture of the world, provides opportunities for the transition from the individual, subjective worldview to the inter-subjective and, in this sense, to the objective one. It should be understood that by enriching its picture of the world through the concepts of the new language, the linguistic personality of the speaker of a foreign language is able to perceive the picture of the world of a person of another society with greater ease due to the commonality of existing concepts. The picture of the world reflects the view of a member of the culture on the outside world. [7] It is like a set of answers given by this or that culture to the eternal questions of existence: Who am I and who are we? Among whom do I exist? What is my attitude toward certain things? And if in

the case of the value approach all these questions are answered as if in a universal language, the concept of «world picture» implies interpretation of culture, identification of nuances, characteristic only for it, application to the study of culture method of empathy (empathy).

Therefore, a participant in intercultural communication must see phenomena first of all from within and only then come to their «external» understanding, that is, to understanding in an external cultural context [8]. The requirement to «see the subject from within» applies to both the culture and its speakers, whose psychology a foreign language speaker must understand as if he or she were in their place. After all, a member of a culture can understand the meaning of any of its tangible or intangible elements in a completely different and often completely unexpected way.

Without standing on the point of view of the bearer of culture, we will err both in the interpretation of the elements of culture and of the cultural system as such. An important feature of the problem facing the foreign language teacher for training participants in intercultural communication is to consider the assimilation of the correct use of the language tools of a foreign language as an assimilation of the corresponding differences in the world. This implies that the task facing foreign language learners is much more difficult, since successful communication between native speakers and «non-native speakers» (i.e. «natural» and «secondary» speakers) is hindered by the difference in the conceptual systems of the two different societies. Consequently, the familiarization of, say, a Romanian-speaking «linguistic person» through a new means of social communication (through assimilation of another, foreign-language sociocultural stock) to recognize and understand the semantic and pragmatic features of a «foreign-language» person (member of another linguo-society, another linguistic society) must also mean familiarization with new «world pictures»[9].

It is hardly possible to achieve absolute consistency of two or more multilingual «world pictures» in the conditions of university education, as well as a common verbal code for representatives of two different societies does not mean understanding at the level of conceptual systems, since teaching a future participant in intercultural communication to identify foreign language means of coding information does not mean connecting him/her to concepts actualized in another society. This is explained by the fact that a learner of a foreign language (as we have already noted earlier) also comprehends the cultural aspect of the language by means of the same language. It is in the native language that is created what is called a picture of the world – that worldview,

which does not change, and dictates the behavior of a person in any environment [10].

When it comes to the linguistic personality of the speaker of a foreign language, the picture of the world expands. To the invariant (native) picture of the world is added a certain layer of knowledge - namely socio-cultural - which characterizes the presence of a different worldview. linguistic personality gets new facets, improving and gaining the ability to successfully participate in intercultural communication.

REFERENCES

- 1 Burdenyuk G., The Role of the Multilingual Language Personality in the Learning of a Second Foreign Language – Analele Științifice ale Institutului de Stat de Instruire Continuă, Vol. 1 – Kishinev – 2006 – 4 p.
- 2 Karaulov Y., Russian Language and Linguistic Personality - Moscow: Science - 1987- 315 pp.
- 3 Karaulov Y., Russian Language in a National School: Problems of Linguodidactics - Moscow - 1977 - 267 pp.
- 5 Rotar A., Teaching socio-cultural foreign language knowledge as a basis for the formation of socio-cultural competence (English, continuing education) - Dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences - Kishinev - 2007 - 210 p.
- 6 Khaleyeva I. Fundamentals of the theory of teaching the understanding of foreign language speech - Moscow: Vysshaya Shkola - 1989 - 342 p.
- 7 Redfield R., The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells – 1955 – 435 p.
- 8 Dik P.F., Dik N.F. Culturology: Textbook for universities. Rostov n/D.: Phoenix, 2006. 386 p.
- 9 Karasik, V.I. Language of social status / V.I. Karasik. Moscow: Science, 1992. 330 p.
- 10 Kusarbayev R.I. The formation of a culture of inter-ethnic interaction. The state of pedagogical practice // Actual problems of education. M.: MSPU, 2000.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТИПЫ

КУМАРЕВ Я. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Манипуляция – лингвистический термин с большим творческим потенциалом, который в первую очередь актуален в рамках теории языковых манипуляций. Широкое и несколько размытое семантическое поле термина «манипуляция» включает такие ключевые элементы, как «негативное» намерение говорящего и скрытый (не очевидный для слушателя) характер воздействия. Манипулятивные функции дискурса создают скрытый, замаскированный слой лингвистических данных, который нелегко отделить от чисто информационного содержания. В зависимости от характера высказывания (его ориентация на прошлое или будущее) большее значение придается либо подтверждению объективной реальностью (если тема взаимодействия касается того, что уже произошло), либо прагматическому фактору (откровенность говорящего, чья Языковые механизмы, управляющие процессами речевого манипулирования, возникли спонтанно, поскольку сам язык в определенной степени способствует искажению объективной реальности, предлагая не только конкретные обозначения, но и неточные, размытые, неоднозначные наименования [1, с. 43]. Манипуляция реализуется, когда слушатель не видит скрытых намерений говорящего за тем, что на самом деле говорится.

Поскольку одним из ключевых параметров манипулятивного высказывания является особая интенциональность, чтобы различить манипуляцию, необходимо проанализировать такие параметры, как цель вербального общения, коммуникативное намерение, причина и мотив. Манипуляция – это прагматический аспект, который достигает своих целей без явного выявления коммуникативного намерения: говорящий сознательно выбирает такую форму высказывания, в которой отсутствуют прямые сигналы о его намеренном состоянии. Активное использование манипулятивного дискурса определенных грамматических форм и синтаксических конструкций не создает специфической «манипулятивной грамматики», поскольку те же языковые средства используются для выполнения других функций. В то же время учет языковых средств, характерных для манипулятивных текстов, важен для выявления

факта манипуляции. Дискурс становится манипулятивным не из-за использования определенных лексических или грамматических единиц, а, прежде всего, из-за ассоциации с намерениями говорящего, неясным влиятельным характером высказывания, условиями общения (социальным контекстом) [2, с. 13].

Язык предлагает говорящим целый арсенал средств для реализации манипулятивных целей. Лингвистические манипуляции отмечены языковыми знаками разного уровня, которые помогают интерпретировать намерения говорящего. Манипулятивное воздействие относится к проблемам лингвистической правовой базы. Оценка юридической силы языковых явлений, которая является предметом новой сложной дисциплины, называемой юридической лингвистикой, должна быть распространена на понятие манипулирования. До недавнего времени методы манипуляции (в политическом дискурсе, рекламе или гороскопах, публикуемых в СМИ) помогали избежать разоблачения и применения юридических санкций. Правовое урегулирование конфликтов затруднено из-за неиспользованного и бессистемного характера манипулятивной стороны языка, отсутствия специализированной лексики, которая описывала бы манипулятивные приемы, а также правовых механизмов, которые учитывали бы как спонтанные закономерности естественного языка, так и системы. правовых норм. Подобно диагностике прямой лжи, противоположной онтологической истине, можно диагностировать манипуляцию, противоречащую гносеологической истине. Поскольку семантическое разрушение как метод манипуляции мешает участникам избирательной кампании, а беспринципная реклама вредит потребителям продукции, это может и должно стать предметом правовой лингвистики.

Лексикографический жанр, являясь особым средством лингвистического понимания языковых явлений, способен аккумулировать такое понятие, как манипуляция. Словарь манипулятивных техник должен содержать анализ распространения названия «манипуляция», описание концепций, актуализируемых посредством манипулятивных стратегий, и список манипулятивных техник с подробным изложением средств их реализации на двухуровневом языке. Предполагается, что исключение манипулятивного компонента из современной политической практики будет способствовать утверждению подлинно демократической политической культуры. Сотрудничество, диалогическое и либеральное общение, основанное на абсолютном

раскрытии намерений и аргументов, может стать антиподом манипулятивного влияния. В условиях демократизации общества механизмы манипулятивного воздействия со стороны СМИ должны быть ясными и прозрачными путем разработки критериев, которые могут использоваться для различения соответствующих суггестивных приемов [3].

Лингвистическая манипуляция в широком смысле - это любое речевое взаимодействие, рассматриваемое с точки зрения его мотивации и реализуемое субъектом (говорящим) и объектом (слушателем) общения. Субъект общения регулирует поведение своего собеседника с помощью речи, побуждая его начать, изменить или совершить действие всякий раз, когда возникает необходимость. Оратор может либо стимулировать правильное ответное вербальное или невербальное действие, либо оказывать косвенное влияние, чтобы сформировать определенные эмоции и восприятия, необходимые говорящему. В конечном итоге предполагается, что эти восприятия организуют такое поведение со стороны слушателя, к которому стремился говорящий. В случае письменного текста читателю легче различить вставленное влияние, так как текст всегда как рука, его можно пересматривать и рассматривать. Это невозможно при работе с устной информацией. Чтобы понять значение каждого слова в контексте и подумать, слушая последовательность устных сообщений, нужно время, которого часто не хватает. Таким образом, если отдельные слова намеренно подчеркнуты и если речь построена с определенной целью, устная информация может оказывать большее влияние, чем письменный текст [4]. Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что языковая манипуляция – это влияние одного человека на другого или группу людей с помощью речи и невербальных средств, ориентированных на достижение определенной цели, заключающейся в изменении поведения, представлений и намерений адресата в ход коммуникативного взаимодействия.

Манипулирование сознанием и поведением предполагает наличие субъекта и объекта манипулирования, воздействия на мотивационную сферу слушателя. Эти и другие факторы создают основу для основных классификационных типов языковых манипуляций, выделенных в лингвистической литературе и работах в области психологии. В зависимости от сферы умственной деятельности, участвующей и доминирующей в процессе общения, языковые манипуляции делятся на рациональные и эмоциональные.

В своих попытках повлиять на поведение собеседника говорящий может воздействовать на его рациональную сферу. Для этого он использует убедительные факты и аргументы, влияющие на сознание людей. Целью эмоциональной манипуляции является выражение эмоций говорящего и получение от слушателя ответной эмоциональной реакции, которая могла бы привести к изменению его поведения.

Существует два типа эмоциональных манипуляций: косвенные (т.е. реализуемые через оригинальное обращение к рациональной стороне слушателя) и косвенные (т.е. реализуемые через создание образности, различные ошибки в логическом мышлении. В зависимости от характера взаимодействия субъект-объект, манипуляция может быть прямым (т.е. субъект открыто предъявляет свои требования к объекту манипуляции) косвенным (т.е. манипулирование, направленное на среду, а не на объект). Прямой метод лингвистического манипулирования включает такие формы языковой системы, которые связаны с определенное значение, непосредственно выражающее соответствующую иллокуцию, то есть коммуникативную цель говорящего. Так, например, декларативные и вопросительные высказывания условно связаны с иллокутивными силами сообщения. Косвенный способ выражения коммуникативной интенции предполагает использование языковых форм для выражения силы иллокуции, а не связаны с их прямым лингвистическим значением. Косвенные формы не выражают открыто намерений говорящего. В зависимости от осознания языковых действий манипуляции могут быть преднамеренными и непреднамеренными [5]. В случае преднамеренного языкового манипулирования субъект стремится к определенному результату со стороны объекта манипуляции. Непреднамеренные языковые манипуляции осуществляются произвольно, поскольку субъект не стремится к достижению результатов от слушателя.

По типу языкового действия манипуляция может быть: – социальной (социальные неинформационные речевые акты с клише в виде приветствий, клятв, молитв); – волевые (речевые акты следования воле говорящего в виде приказов, просьбы, отказы, советы и т.д.); – информационные и оценочные (речевые акты, устанавливающие общественные моральные, правовые, межличностные эмоциональные отношения в форме упрека, похвалы, обвинения, оскорбления, угрозы). различие следующих видов языковой манипуляции: – оценочная (изменение субъектно-

объектного отношения, коннотативного значения объекта для субъекта); – Эмоциональный (формирование общего эмоционального настроения) – рациональный (реконструкция категориальной структуры индивидуального сознания, введение новых категорий). По ориентации на собеседника манипуляция может быть лично-ориентированной и ориентированной на общество. Лично-ориентированное языковое манипулирование направлено на слушателя говорящим, который конструирует образ своего собеседника для достижения желаемого эффекта. В случае манипуляции, ориентированной на общество, говорящий не конструирует образ отдельного слушателя, а создает обобщенный образ группы в целом. Любой тип языковых манипуляций может способствовать регулированию деятельности собеседника и изменить его поведение. Процесс построения теории языковой манипуляции предполагает разграничение манипулятивной и актуализирующей манипуляции, с одной стороны, и продуктивной и непродуктивной манипуляции, с другой. Такое разграничение средств манипулирования в рамках коммуникации принимает форму иерархии, отражающей различные уровни коммуникативных навыков в использовании языка. Непродуктивная манипуляция представлена в нижней части иерархии, а актуализация речи расположена в верхней части [6].

В психологии термин «манипуляция» определяется как тип психологического воздействия, которое в случае умелой реализации приводит к неявной провокации намерений другого человека, не соответствующих его действительным желаниям, и его стимуляции к совершению действий, требуемых манипулятором. Лингвистическая манипуляция основана на механизмах, которые заставляют слушателя некритически воспринимать вербальные сообщения и способствуют созданию иллюзий и неправильных представлений, влияющих на эмоции адресата и заставляющих его выполнять действия, выгодные для говорящего. Непродуктивная форма манипулятивной привязанности связана с желанием незаметно повлиять на сознание собеседника с целью его фрустрации, то есть причинения психологического дискомфорта. Другими словами, непродуктивная манипуляция – это языковое действие, направленное на проявление превосходства над собеседником через демонстрацию его несовершенства, неполноценности, что приводит к подчинению требованиям говорящего. Цель продуктивного манипулирования – завоевать коммуникативного партнера и

манипулировать его поведением путем эксплуатации его слабостей. В этом случае инициатором общения становится добровольный донор, который позиционирует своего собеседника в ситуации социального благополучия, статусного превосходства.

Самые простые средства манипуляции - это комплимент и лесть. Как продуктивная, так и непродуктивная манипуляция поведением адресата предполагает воздействие на его эмоциональную сферу в отличие от других форм усиления воли, апеллирующих к рациональной сфере. Высшей формой языкового взаимодействия и манипуляции является общение на уровне совместной актуализации, что является оптимальной альтернативой эффективного общения. Основным поведенческим параметром агента актуализации является уважение к индивидуальности собеседника, принципиальное равенство и открытость техник манипуляции. Актуализация общения основана на желании вызвать у слушателя симпатию. Следует отметить, что овладение актуализирующим общением - задача не из легких. Таким образом, в повседневной жизни преобладают манипулятивные формы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кондаков Н.И. Логический словарь – справочник. М.: Наука, 1975.
- 2 Кованова Е.А. Риторика автобиографического дискурса: на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства: дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2005.
- 3 Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Электронная версия, «Грамота.ру», 2010 год
- 4 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
- 5 Антонова, А. В. Об интенциональной модели манипулятивного речевого акта // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – № 10/ 2 (50) – Самара: Издательство «Самарский государственный университет», 2006. – С.67-74
- 6 Wrong D.H. Power: it's Forms, bases, and uses. With a new preface. Oxford, Basil Blackwell, 1988.

ЯЗЫКОВЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

ВАФЕЕВ Р. А.

д.ф.н., ученый-лингвист, профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар
ҚАРАТАЕВА Б. С.
магистрант, 2 курс, группа МИФ-22н, Торайгыров университет, г. Павлодар

Мы понимали стереотипы как «упрощенный образ, стандартизованный взгляд на мир», картинки в нашей голове». «Стереотипы не могут завершить картину мира, но могут быть картиной возможного мира, к которому мы адаптировались», – написал он. С тех пор слово стало предметом изучения лингвистики, социологии, культурологии, психологии и этнологии.

Известно, что понятие «стереотип» было введено В. Липпманном при разработке концепции общественного мнения (1922). Он дает следующее определение: стереотип - это модель восприятия, фильтрации, интерпретации информации в различении и узнавании окружающего мира, принятая в исторической общности, основанная на предыдущем социальном опыте. Система стереотипов - это социальная реальность [4, с. 7]. Это определение сначала широко используется в социологии и психологии, затем – во всех научных исследованиях гуманитарного характера. И теперь термин «стереотип» свободно функционирует в быденном языке.

Х. Патнэм был первым, кто упомянул понятие «стереотип» в его отношении к языку. Его работы «Возможна ли семантика?» (1970) и «Значение ценности» (1975) послужили основой для дальнейших исследований стереотипов в языке, которые проводились в Германии, Франции, Австралии, Польше и России (где концепция Э. Бартминского хорошо известна). В научных трудах Х. Патнэма, а затем в работах Э. Бартминского, это понятие применялось к любым сущностям (предметам, явлениям, событиям, людям, животным, растениям и т. Д.), С которыми человек вступает в контакт в своей познавательной и практической деятельности и которые получить обозначение на языке [Putnam, 1975; Бартминский, 2005]. Если стереотип изначально понимался как некое «субъективное» дополнение к «объективному» образу предмета, а языковой стереотип – как коннотативное (оценочное) дополнение.

В наше время, в результате глобализации и интеграции барьеры между государствами и народами сливаются, тот факт, что в сфере международных отношений и общения одного

только знания иностранных языков недостаточно, необходимо обладать определенной степенью компетенции, что особенно важно. становится знанием культуры данного народа / страны. Наиболее непосредственно с процессом освоения нового языка / новой культуры в этих условиях связана проблема использования стереотипов как явлений, облегчающих контакты, и изучение их национально-культурной специфики.

В лингвистике есть два разных понимания этого слова. Первый (лингвистическое значение) подразумевает стереотип как стандартную, фиксированную, воспроизводимую единицу языка, которая используется как готовые блоки в конкретной речевой ситуации. Согласно второму значению (семантическому значению) стереотипы рассматриваются как устойчивое содержание человеческого образа, объекта или события, то есть семантические коннотации языковых единиц, которые относятся к главной первостепенной важности. Оба определения имеют одну характеристику: стабильность. Разница в том, что мы имеем в виду под стабильностью: форму или содержание. В данной статье мы рассматриваем слово «стереотип» в большей степени в языковом, нежели смысловом смысле.

Лингвисты неоднократно отмечали, что стереотип широко характеризует все уровни языковой системы, поскольку язык – это в основном условная сфера. Во-первых, речевая деятельность человека основана в основном на использовании фраз и предложений, реализующих структурные модели и схемы. Стереотипы, моделирование вербального поведения обеспечивает общение между членами языкового сообщества и, следовательно, способствует коммуникативной функции языка.

Во-вторых, в беседе постоянно используются готовые коммуникативные единицы разного типа, готовые формулы и клише. Это явление имеет глубокую психолингвистическую подоплеку. Наш словарь напичкан различными клише, начиная от обычных личных выражений и элементарных лингвистических клише и заканчивая набором личных правил и общих кодексов морали, а также от самых знакомых слов и словосочетаний до больших знакомых текстов, таких как фольклор, литературные и специальные символы. Единицы высказывания составляют огромный резервуар в языковой жизни современного лингвокультурного сообщества. Однако, поскольку определенная часть стереотипов практически

содержится в любом речевом акте, здесь возникают значительные трудности в его изучении.

Лингвистические единицы включают: речевые клише, афоризмы, идиомы и разговорные формулы. Как единица речевого стереотипа они обладают всеми свойствами стереотипных выражений, такими как постоянство, статичность и воспроизводимость в фиксированной форме. Лингвокультурные стереотипы как традиция, которая фиксируется в менталитете людей и отражается в лингвистических терминах, играют значительную роль в выборе языковых средств. Лингвистические стереотипы можно рассматривать не только как суждение, но и как любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов.

Проблема стереотипов тесно связана с проблемами взаимодействия языка, ментальности и культуры, что является критическим вопросом когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Специалисты, изучающие стереотип, рассматривают его с разных позиций. В связи с этим различают социальные стереотипы, стереотипы общения, речевые стереотипы и этнические (национальные) стереотипы.

Вся структура языка и его основные характеристики являются национальной культурной основой, что особенно проявляется в функциональной переориентации языковых единиц. Функциональные изменения, которые наблюдаются в языке, можно описать как появление необычной, но потенциально возможной функции в исследуемой единице. Таким образом, функциональная переориентация понимается как особый процесс образования, позволяющий отдельным единицам языка в неизменности их форм реализовывать новые, нехарактерные для них ранее категориальные, синтаксические и прагматические характеристики.

Наиболее наглядно лингвокультурологический аспект функциональной переориентации языковых единиц показан на примере определенных функциональных классов, в частности междометий. Новообразовавшиеся междометия приобретают качество, близкое к символическим единицам. Процесс декодирования сообщения, состоящего из междометий, может быть адекватным только с учетом всего речевого контекста, а также социальных и лингвокультурных аспектов носителей языка [2, 5].

Несмотря на примерное соответствие концептуальной картины мира, люди, говорящие на разных языках, имеют существенные

различия в языковом мире, которые полностью фиксируются на примере функционально переориентированных междометий: русский язык. Открыл Америку! и английский. Королева Энн мертва!

Поскольку междометия присутствуют в лингвистической компетенции и языковом сознании носителей языка, они используются в различных речевых ситуациях для выражения:

Таблица 1 – Использование междометий в различных речевых ситуациях

Выражение чувств	Примеры на английском	Примеры на русском
Согласие	Agreed! Shake! Put it there! Hubba-hubba! Wahoo! Zowie! Whoop! Yippee! Aye!	Решено! Замѣтано! Была не была! Вот-вот! По рукам! Ладно!
Беспокойство	Oh dear! Come off it! Don't get funny! Bother! Damn! Deuce! Drat! Rot! Zut!	Ох ты! Да уж! Бог ты мой! Жуть! Ужас! Беда! Страх! Кошмар! Упаси бог!
Одобрение	All the way! Bless you! Too Irish stew! Doggone! Hear hear! Crazy! Keno! Oй! So!	Лучше некуда! Ну да! Ну-ка! Ай да молодец! Давай!
Грусть	Alas! Ooops! Mavrone! Oche! Wellaway! Wirra!	Ой! Увы мне! Ох! Как жаль! Да что же это!
Побуждение	Come on! Stop it! Silence! Hush! Shah! Hup! Hist!	Давай! Вперѣд! погоди! Прочь! Пстой! Марш! Айда! Пора!
Восхищение	Good heavens! Well done! Gee! Goody! Whacko! Whizzo! Yippee! Wow!	Браво! Здорово! Ух-ты! Ну и ну! Ну и дела! Класс! Потрясающе! Подумать только!

подавляющее количество перечисленных переориентированных единиц относится к нестандартному стилистическому тону, обозначающему конфиденциальный, разговорный, привычный стиль общения. Речевые модели изучаются применительно к конкретным национальным и социально-психологическим проявлениям или в связи с общей проблемой стереотипа и проблемой воспроизведения речевого общения в фиксированной форме. В простых ситуациях вербального поведения наблюдаются поведенческие стереотипы с минимальным сознанием. Речевые паттерны, как и жесты, относятся к области социокультурных бессознательных стереотипов [1, 21].

Стереотипные фразы содержат коммуникативную значимую информацию, которая присутствует в каждом высказывании и на протяжении всего коммуникативного взаимодействия. Их форма и функции стабильны и регулярны, поэтому они предсказуемы в определенных коммуникативных ситуациях. Речевые стереотипы обычно связаны с процессом правильного выбора средств в соответствии с заявленной целью. Этот выбор зависит от традиций и истории народа и предполагает мастерство использования правил.

Таким образом, как в общении в целом, так и в ситуациях межкультурных контактов стереотипы играют очень важную роль. Стереотипы прочно укрепились в нашей системе ценностей, они являются ее неотъемлемой частью и обеспечивают своеобразную защиту нашего положения в обществе. По этой причине использование стереотипов встречается в каждой межкультурной ситуации. Использование этих очень общих, культурно-специфических схем оценки, а также их собственной группы и других культурных групп является обязательным.

В науке установлено, что стереотип начинает действовать еще до того, как включается разум. Это накладывает определенный отпечаток на данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают ума. Ничто не противостоит воспитанию или критике больше, чем стереотип, поскольку он накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Амбражейчик А. 2000 русских 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. - Минск: Попурри, 2003. С. 98.
- 2 Королькова И.А. Речевые стереотипы в языковом этикете английского и русского языков. Молодой ученый. - Москва. - №5. - 2012. С. 293-295.
- 3 Левицкий А.Е. Коммуникативные стереотипы в межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета. Серия филология. - Таврия. - №2. – 2011.С. 462-467.
- 4 Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность, 2006, № 4. – С. 125–141.

THE IMAGE OF DEMONIC CREATURES IN ENGLISH AND KAZAKH LITERATURE

KUANDYK A. E.

undergraduate student, Toraighyrov University, Pavlodar

Demonic images exist in the literature of all the world. The personification of these images in English and Kazakh literature is interpreted in different ways. Demonic images of Kazakh literature are presented mainly as mysterious mythical creatures. Over the centuries, during the narration, the images of these mysterious creatures have undergone qualitative changes. Retelling myths and tales about these creatures, the storytellers tried to portray the images of these creatures more vividly. In English literature, storytellers of fairy tales and legends, while narrating about these unusual creatures, basically tried to give them incredible abilities that are difficult for ordinary people to perceive. English storytellers tried to ascribe to them terrible atrocities in certain localities and territories familiar to the local population. Thus, they instilled horror and fear among the people living in these places. In Kazakh fairy tales and legends, the geographical place and time of the habitation of these evil creatures are not described. This is a significant difference in the structure and content of both literatures. This article examines the differences and common features of the mythical demonic creatures of the English and Kazakh literature.

In Kazakh folklore there are many oral stories, legends, myths and fables about various demonic creatures, such as «Albasty» («evil demon»), «Ubbe» («water spirit»), «Zheztyrnak» («copper claw»), «Diu» («evil spirit»), etc. These characters are present in many layers and eras of Kazakh literature. Similar characters are found in English folklore and literature.

The main difference between Kazakh and English folklore is that in Great Britain for many centuries there has been polytheism, idolatry and various cults. The tribes that inhabited Britain worshiped different gods and natural phenomena (fire, water, sun, etc.). In this regard, they were more susceptible to the belief in the existence of demons, monsters and evil creatures. Since ancient times, Kazakhs and their ancestors worshiped one God named Tengri. Later, this religion was replaced by Islam, therefore, there are fewer demonic images in Kazakh literature, in contrast to English. In both literatures, with the advent of religions

such as Christianity and Islam, some of the characters have turned into images with a religious connotation.

In my opinion, in comparison and analyzing texts about demonic beings in the literatures of different nations, researchers should pay attention to religion, lifestyle, traditions, rituals, etc. Since all of the above, and most importantly, the era of the origin of the stories are interconnected. Fairy tales, myths, legends and epics in the event of development include all of the above categories.

If we consider all demonological characters from the point of view of attitudes towards a person, then two types of them can be distinguished: 1) characters who seek to harm a person in any way, to realize their harmful functions. In the minds of the informants, they are endowed with obvious demonic features and functions. Such demons as «albasty», «zheztyrnak», «mystan kempyr», «div» can be attributed to this type; 2) characters whose demonic nature is fickle and often depends on a number of conditions. As a rule, such conditions can be a person's failure to fulfill any obligations, an invasion of a forbidden territory, provocation by actions, etc.

In Kazakh folklore, there are such demonic images as jinn and peri. Djinn and peri have a different nature, genesis and path of penetration into Kazakh demonology. In popular beliefs, jinn and peri have similar functions, status, and some conflicting characteristics. Djinn and Peri are of two types. The division of peri and jinn into «pure» and «unclean» corresponds to the concept of peri and jinn being «Muslims» and «infidels».

The English have always believed in ghosts. Concerning the universality of this belief, the Standard Dictionary of Folklore, Mythology, and Legend says: «Nearly every civilization contains evidence that at some time or other there have been current beliefs that the dead return in either a visible or sensory form. In the Western world, belief in revenants has been on the wane since the 18th century, but ghost lore is still a vigorous element in any area where folklore thrives. It is to be collected not only among the illiterate but also among sophisticated groups in communities where those groups have long lived, especially in England where so many of the country families have ghost stories which they not only keep alive but tend to accept» [1, 933].

Since ghosts are a part of the folklore of England, it is not surprising that ghosts should have a vital place in the literature of England. There are two broad categories of ghosts: the malevolent ghost and the friendly

ghost. The malevolent ghost generally desires revenge, and the friendly ghost may be merely seeking a favor.

Both literatures often use images of animals that are associated with the other world. In English literature, goats were considered as the servants of demonic beings. In Kazakh literature, the image of a goat is present in stories about the reincarnation of demons.

It should also be noted that the appearance of the demonic creatures of Kazakh folklore in stories, as well as in the research of scientists, is often different. The reason for this may be that these demonic creatures met people at dusk or at night. There is no single prototype of the external image of these creatures. On the contrary, in English folklore, the appearance of demonic creatures is described in detail. The whereabouts of demonic beings are often known. The names of these creatures are usually associated with their habitat. Works such as «The Demon Tregeagle», «Betty Chidley the Witch», «The Ghost of Rosewarne», «The Cauld Lad of Hilton», «The Hedley Kow» and others are the prime examples. In Kazakh folklore, a single image of each demonic creature is most often found. In Kazakh literature, a single image of each demonic creature is most often found without mentioning their specific habitats.

In the process of studying this topic, many interesting comparisons and differences appeared in English and Kazakh literature. Demonic images, which are often present in English folklore, are mostly very understandable and easy to understand for the average layman. Demonic characters in English stories act according to their image and appearance. The beginning, development of events, climax and denouement in these stories, fairy tales are mostly predictable. This means the victory of good over evil. In the contact and struggle between the forces of evil and the forces of good, good always wins. Such motive and denouement are present in many examples of English folklore. There are exceptions in some works, where the denouement includes a tragedy in the form of the death of the protagonist, who personifies the forces of good. On the contrary, in Kazakh folklore, demonic images, in addition to their main activity, which involves the use of spells, magical rituals, causing damage and physical injury, may perform actions that are not typical for them. For example, they can help an unjustly injured and weak person (child, woman, elderly). In Kazakh folklore, demonic characters are sometimes attributed to such properties as philosophical thinking, reasoning and giving advice.

In English and Kazakh folklore, as well as in literature, demonic images have a sufficient number of similarities, as well as differences

in many parameters. During the study of this topic, it was found that the similarities in the common features and characters of demonic creatures in English and Kazakh literature are manifested in motives, such as causing damage, harm, physical injury, causing animal fear in people and using magic on people [2].

This topic requires a more detailed and comprehensive study and deep analysis and systematization of all the folklore material of both literatures. Since some differences and similarities in both folklore show the influence of the cultural-historical and socio-political foundations of the two nations. The way of life of nomadic and sedentary peoples is of colossal importance for the study of this direction. The sedentary lifestyle of the British tribes has imposed its own line on their folkloric traditions. Oral folklore of the British abounds in a wealth and variety of folklore material. Until that time, the topic of similarities and differences of demonic images in both literatures was not the main object of research by scientists. The development of science and the attainment of independence of our country led to a comprehensive study of Western literature, including English.

REFERENCES

- 1 Leach M. Standard Dictionary of Folklore, Mythology, and Legend. Vol. II. – New York: Funk & Wagnall, Company, 1949-1950.
- 2 Наумова Ю. Н. Современные демонологические представления казахов о джиннах и пери // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2016; (3):48-60.

МОТИВАЦИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ

МАДИРОВА Г. М.

учитель английского языка, КГУ СШ № 8, г. Аксу

Обучение английскому языку с ранних лет считается одним из важных аспектов в концепции школьного образования. Учитель английского языка формирует у учащихся начальных классов, умение, понимать речь на английском языке на слух, умение высказывать свое мнение, умение прочитать любой текст или диалог, а также умение в письменной форме с применением грамматической

структуры и т.д. оформить предложение рассказ. Здесь учитель применяет все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. На практике, то есть на уроках данные виды речевой деятельности предусматривают верную артикуляцию, различение звуков на слух, слов. Также употребление лексики, словосочетаний и предложений в рамках определённой тематики и сферы общения.

Содержание обучения, при овладении английским языком, состоит в развитии у учащихся коммуникативной компетенции. То есть способности грамотно применять язык в разных моментах общения. Языковая компетенция складывается из следующих компонентов: фонетическая компетенция, лексическая компетенция и грамматическая компетенция. Рассмотрим каждую компетенцию отдельно. Фонетическая компетенция заключается в том, что учащиеся начальной школы обязаны усвоить необходимый минимум знаний о произношении звуков, звукосочетаний, об ударении и интонации; выучить все буквы английского алфавита, определенные буквосочетания; уметь писать буквы полупечатным шрифтом; понимать основные правила орфографии и чтения. Например: каждый урок можно начинать с фонетической зарядки: это может быть стихотворение или песня. Ученикам нравится, когда урок начинается с забавного стихотворения (или лимерика) и еще к нему прилагаются рисунки. Лексическая компетенция состоит в том, чтобы учащиеся начальной школы умели различать производные и сложные слова, простые устойчивые словосочетания, интернациональные слова. Грамматическая компетенция заключается в умении учащихся применять и распознавать в речи артикли, существительные единственного и множественного числа, исчисляемые и неисчисляемые существительные, правильные и неправильные глаголы, глагол-связку to be, грамматические времена the Present Simple Tense, the Present Continuous Tense, the Past Simple Tense, the Future Simple Tense и многое другое

Помимо этого, на протяжении всего обучения в начальной школе должно быть начато формирование социолингвистической компетенции (умение применять языковые средства в определенной ситуации), социокультурной компетенции (концепция взглядов о обычаях, традициях и реалиях страны изучаемого языка, кроме того концепция умений и навыков вести себя, основываясь на этих знаниях, обще-учебной компетенции, стратегической компетенции (умение обучающихся подбирать результативные стратегии для решения коммуникативных вопросов).

Урок английского языка в начальных классах должен быть организован (составлен) в соответствии с психологическими и возрастными особенностями учащихся. Учебная деятельность должна быть насыщена игровыми моментами, которые вызывают эмоциональный положительный настрой учащегося, сопровождаться опорой мыслительных действий на практические действия, постепенным переходом от сотрудничества с учителем к самостоятельной работе. Характеризующими свойствами урока английского языка должны быть речевая направленность, комплексность, мотивация английской речевой деятельности, опора учащихся на родной язык.

Отличительные особенности урока английского языка в начальной школе, которые следует учитывать при планировании урока.

1 Атмосфера общения. Это одна из главных черт современного урока английского языка. Создание, благоприятной атмосферы – это условие, которое вытекает из программных целей и закономерностей обучения. Обучение общению можно считать успешным только тогда, когда я и ученики являемся речевыми партнерами. С самого начала урока на стадии вызова, применяю интересный факт или провожу физминутку с сопровождением песни и т.д. Мне очень нравится приём «Луковые кольца», когда учащиеся образуют два круга (один внешний, другой внутренний поворачиваются друг к другу и поют песню, например про «Доброе утро», друг другу кивают и пожимают руку, затем переходят к следующему напарнику (ученику). Дети с удовольствием поют песню, выполняют движения и т.д., это действительно создаёт положительный настрой на урок.

2 Практическая направленность урока. На каждом уроке я формирую у учащихся навыки и умения применять английский язык на практике, через диалог, монолог, творческие задания, игры, например игры, «Magic box» – «Волшебная коробка» - в красочной обертке коробка, в ней находятся, мягкие игрушки -животные. Учащиеся по очереди, не заглядывая в коробку, берут любую игрушку и называют животное. Детям такого рода игры очень нравятся, можно в дальнейшем усложнить задание, например, чтоб описали животное и т.д.,

3 Комплексный подход, единство задач и целей. На уроке английского языка, одновременно должен решаться целый комплекс задач. Урок подразумевает работу над разными аспектами языка (лексика, фонетика, грамматика) и формированием умений в

различных видах речевой деятельности (аудирование, чтение, говорение, письмо). Хочется остановиться на развитии письменной речи, ведь учащиеся начальных классов не особо любят писать, поэтому я стараюсь давать задания творческого характера, например; составить кроссворд, нарисовать любимое животное и описать его (или на уроке даю пазл, дети его собирают, получается картинка с животным и ученики описывают его), можно дать ещё задание «Разыскивается животное», ученики описывают животное(составляют объявление) о потерянном животном. Или по теме «Квартира», даю домашнее задание, нарисовать свою комнату и составить предложения, используя оборот there is\there are.

4 В настоящее время всё больше учителями на уроках применяются информационно-коммуникативные технологии, что немаловажно, для развития речевой деятельности учащихся. При обучении английскому языку, стараюсь часто применять ИКТ, так как это повышает интерес к изучению английского языка у младших школьников. Также существует множество приложений, с помощью которых можно сделать урок намного интереснее. Например; Kahoot, Quizlet, LingualLeo, Fun English и т.д. Использование ИКТ на уроках способствует лёгкому усвоению лексики и грамматических структур, что позволяет детям улучшить навыки чтения и говорения.

За последние годы произошли большие изменения в обучении английскому языку в начальной школе. Процесс «учить» будет не эффективным, если в нём отсутствует элемент «учиться». Знание психологических особенностей младших школьников является залогом успешного обучения их английскому языку. Умение правильно поставить цель урока и выбрать правильную форму работы и метод, даст хороший стимул для ученика - это желание учить английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бреслав Г. М. Психология эмоций. - М.: Смысл, 2004
- 2 Комарова, Э.П., Трегубова, Е.Н. эмоциональный фактор: понятие, роль и формы интеграции в целостном обучении иностранному языку// ИЯШ, № 6 2000
- 3 Леонтьев А. А. Психологические предпосылки раннего овладения иностранными языками// Иностранные языки в школе. – 1985. № 5
- 4 Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка // Издательство «Высшая школа», 2004

5 Филатов В. М. Некоторые аспекты раннего обучения иностранным языкам// Иностранные языки в школе. 1998. № 5

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

МАКИНА Г. Т.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
ЖУМАШЕВА А. Ш.
д.ф.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В настоящее время особое внимание уделяется вопросам лингвокультурологической компетенции школьников в процессе изучения иностранного языка. В самом общем смысле под лингвокультурологической компетенцией подразумевается система знаний о культуре, которая будет регулировать коммуникативный характер языка [1, с. 26]. Также исследователи считают, что лингвокультурологическая компетенция – это индивидуальная ценность в процессе усвоения системы культурных ценностей, представленная через язык [2, с. 211].

Язык не только играет главную роль в формировании мыслей молодого поколения, но и важен в изучении культуры.

В начале XXI века межкультурное общение становится все более важным. Однако одного знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с представителями других культур. Одна из важнейших функций языка – это кумулятивная функция, что означает, что язык является связующим звеном, соединяющим поколения; это хранилище и средство передачи экстралингвистического коллективного опыта, поскольку язык не только отражает современную культуру, но и сохраняет все ее предыдущие стадии.

Лингвокультурология, как следует из названия, это предмет, который, с одной стороны, включает изучение языка, а с другой – дает определенные знания о стране изучаемого языка. Основная цель лингвокультурологических исследований – предоставить коммуникативную компетенцию для межкультурного общения. Основная задача предмета – изучение тех единиц языка и экстралингвистических явлений, которые наиболее ярко отражают национальные особенности чужой культуры. То есть основная

задача – получить базовые знания, необходимые для успешного межкультурного общения.

В широком значении лингвокультурологическая компетенция понимается как составная часть коммуникативной компетенции, то есть коммуникативная компетенция считается мультилингвальной, состоящей из ряда частичных компетенций. В таком случае лингвокультурологическая компетенция входит в состав коммуникативной компетенции, наряду с когнитивной, лингвистической и речевой [3, с.122-135].

Лингвокультурологическая компетенция - это не только изучение языка (для формирования языковой, коммуникативной, лингвистической компетенции) и лингвистических аспектов на практике, но и изучение языка как культурного явления. В этом понимании необходимо различать культурно-историческую среду и национальный характер мирового языка, а также понимать значение языковых единиц как культурного компонента. В этой связи необходимо учитывать следующие условия, при которых происходит формирование данного вида компетенции:

- Историко-культурный фон, включающий не только знание истории, но и знание культуры языкового сообщества в процессе его исторического развития;
- Социокультурный фон – особенности общения в обществе, социальное поведение, социальные ценности, формулы разговора, невербальное общение;
- Этнокультурный фон, включающий информацию об образе жизни, традициях, праздниках и т.д.;
- Семиотический фон, содержащий информацию о символах, коннотациях, реалиях и других языковых единицах, имеющих специфический национальный колорит [4, с. 67-83].

В объем понятия лингвокультурологической компетенции входят лингвокультурные знания и лингвокультурные способности. Лингвокультурные знания – это практика, заключенная в виде языковой формы и описываемая в уме (слова, фразы, фразовые глаголы, скороговорки и литературные тексты). К лингвокультурным знаниям мы относим: знание истории, культуры, традиций страны, особенностей коммуникативного языка граждан и социальной жизни людей. Лингвокультурная способность подразумевает формирование умений анализировать лингвокультурную информацию, которая формируется в языковых знаках, а также

творчески использовать лингвокультурные знания, использовать теоретические знания и навыки учеников.

Кроме того, немаловажное значение имеют и личностные качества школьников, а именно способность принимать и понимать культурную информацию и культурные явления.

В процессе изучения иностранного языка культивирование межкультурной осведомленности имеет большое значение, поскольку оно служит ключевым фактором, влияющим на эффективность обучения и коммуникативную компетентность. Межкультурная осведомленность означает понимание и познание таких вещей, как социальная сфера, социальные правила и нормы, ценности, убеждения, привычки и обычаи целевого языка. Культивирование межкультурной осведомленности оказывается процессом, который происходит упорядоченным и постепенным образом, процессом, в котором межкультурная осведомленность может накапливаться и обостряться шаг за шагом, соответственно и непрерывно. Поэтому очень важно добиться органической интеграции языка и культуры в учебный процесс. Чтобы добиться этого, учителя, прежде всего, должны четко знать, где в учебных ресурсах находится культурная информация и как ее эффективно использовать. Какими бы ни были учебные материалы, они состоят из разных бесед и связанных с ними упражнений, содержащих различный объем культурной информации. Культурная информация в учебных ресурсах идентифицируется в разных формах на разных уровнях. Разница заключается только в количестве разнообразной культурной информации, уровне ее доступности в материалах и способах самоидентификации. Это может быть визуализировано или встроено в текст [4, с. 67-83].

Новую качественную основу содержания текстов как языковых единиц мы можем найти в работе Ю. Е. Прохорова. Автор рассматривал текст как средство коммуникации, предлагающее следующее сложное явление:

- способ хранения и отправки информации;
- форма психологической жизни индивидов;
- плод одной точной исторической эпохи и форма существования точной культуры;
- взгляд на культуру и традиции одного конкретного народа, феномен языка и экстралингвистическую реальность.

Такое широкое понимание функциональности и содержательности способности текстов позволяет школьникам извлекать важную

информацию о языковых культурных ценностях, язык которых они изучают через тексты. Этот фактор важно учитывать учителям в процессе планирования уроков иностранного языка, на которых обязательно будут учитываться коммуникативное воспитание и социокультурные стереотипы языкового общения. Изучение иностранного языка знакомит учащихся с жизнью, обычаями и традициями людей, язык которых они изучают, с помощью наглядных материалов и материалов для чтения.

В последние годы такие ученые, как Ю. Е. Прохоров и И. Ю. Стернин, проводят интересные исследования в области коммуникативного воспитания. Коммуникативное воспитание при этом они рассматривают как правила поведения конкретных людей и как совокупность их традиций [5, с. 50]. По мнению ученых, коммуникативное воспитание на рецептивной и продуктивной основе должно проводиться наравне с навыками изучения иностранного языка.

Сравнительное описание типов коммуникативного воспитания изучаемых культур помогает выявить лингвокультурные различия, возникающие в культурных диалогах, что в результате способствует развитию коммуникативных навыков учащихся.

Ю. Е. Прохоров определил стереотипы как совокупность языковых ментальных единиц, что возможно в обычном коммуникативном процессе одного конкретного народа. На самом деле стереотип - это нормативная социокультурная единица общения конкретной нации. Школьники, работая с текстами, будут развивать свои знания о культуре другой страны, язык которой они изучают, поэтому учителя в основном используют тексты, чтобы расширить и пополнить их знания [5, с. 52-61].

Знания, приобретенные при лингвокультурологическом изучении текстов, имеют неограниченную ценность для расширения индивидуальных познавательных мыслей молодого поколения, обогащения их культурного фонда, что значительно повышает их творческое мастерство. Для общения учащиеся должны одинаково воспринимать все единицы языковых культурных текстов и организовывать их как точный дискурс. «С одной стороны, дискурс – это явление, которое связывает слово, общение и языковое поведение; с другой стороны, это будет как остальная часть сообщения и будет связана с остальной частью текста» [6].

Текст и дискурс охватывают реалии. Однако эти реалии соответствуют периоду формирования текстов и дискурсов.

Языковая среда, которая будет определяться с точным естественно-историческим и лингвокультурным обществом, кажется нам объективной реальностью в методологии преподавания английского языка.

Сущность языковой среды – это объективная реальность, заданная точному историческому времени. Для передачи сущности языковой среды необходимо особо тщательно подходить к выбору аудиоматериалов, видеоматериалов, а также учитывать особенности естественных ситуаций в английском языке как объективных атрибутов языковой среды.

Реальные атрибуты, принятые в педагогическом обществе, демонстрируют следующие два типа изучения английского языка: изучение английского языка в языковой среде или изучение английского вне языковой среды.

Как известно, в основном в школах имеет место второй тип обучения английскому языку. В настоящее время основная цель учителей – это необходимость формирования лингвокультурологической компетенции школьников, что требует акцентирования внимания на основных объективных атрибутах языковой среды, в условиях которых школьники будут изучать иностранный язык.

Прежде всего, это использование в оригинале социально-политических и литературных текстов, использование литературных фильмов, песен и использование дополнительной информации из интернета. Несомненно, что использование таких дополнительных материалов требует от учителя профессиональной подготовки. Профессионализм учителей будет способствовать увеличению внимания и интереса школьников к изучаемому языку.

Таким образом, в условиях полиязычного образования формирование лингвокультурологической компетенции школьников является очень важной педагогической проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: РУДН, 2001. – 331. – С. 26.
- 2 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 211 с.
- 3 Жумашева А.Ш. Лингвокультурология в условиях диалога культур и проблемы интерференции: Монография. – Павлодар: ЭКО, 2010. – 289с. – С. 122–135.

4 Красных В.В. Коммуникация в свете лингво-когнитивного подхода // Функциональные исследования: Сб. статей по лингвистике. Вып.3. М., 1997, С.67—83.

5 Прохоров Ю.Е. Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте // Язык, сознание, коммуникация. Вып.8. - М., 1999, с. 52—61.

6 Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. Ярцева В.Н. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 685 с.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «HARD WORK» В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США БАРАКА ОБАМЫ

МАЛИХТАРОВИЧ Н. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современная американская система ценностей сформировалась в результате четырёхсотлетнего процесса развития общества на территории центральной Северной Америки, проходившего в тяжёлых жизненных условиях. Иммигранты, приезжавшие в Америку во все времена, бросали свою родину в поисках лучшей жизни, но и будущее их ждало не лёгкое. Но, несмотря на все сложности, которые были у них впереди, они могли быть уверены, в том, что как бы тяжело им не было, они могут надеяться, что им удастся добиться хорошей жизни благодаря своим стараниям, в отличие от своей родины.

Причинами переселения в колонии, ставшими впоследствии соединёнными штатами, были как экономические, политические так и религиозные ситуации. Основную массу переселенцев представляли протестанты, отколовшиеся от Англиканской церкви, образовавшие пуританские движения, и подвергшиеся гонениям у себя на родине. Известный исследователь идейно-культурных аспектов американской истории Э. Я. Баталов по этому поводу отмечал: «Гонимые в Европе, пуритане ощущали себя в Америке силой, способной не только самоутвердиться, но и в перспективе встать над теми, пусть для начала только лишь в теологии и моральном плане, кто сделал их изгоями» [1, с. 177]. Таким образом, пуритане определили религиозную жизнь Америки на столетия вперёд, заложив основы морали, этики и культурных традиций.

Для людей, выросших в определённой культурной среде, характерны те или иные ценности. При составлении списка общих американских ценностей, ученые ориентируются на те, которые соответствовали бы взглядам большинства американцев. Среди основных американских ценностей называют равные возможности, материальную состоятельность и усердную работу, американскую мечту, ориентацию на действия и достижения [2].

В системе ценностей современного американского общества трудолюбие является одним из главных компонентов. Любые трудности, по мнению американцев можно преодолеть, приложив достаточно усилий и проявив активность. Усердие и трудолюбие будет непременно вознаграждено по достоинству. В каких бы условиях человек не жил, если он соблюдает Божьи заповеди и трудится не щадя своих сил, Бог не оставит его без средств к существованию. Американцы очень уважают тех, кто смог добиться высокого положения своим трудом, и это очень ярко отражается в их лингвокультуре, на пример в речах политических деятелей. В своих выступлениях они всегда стараются упомянуть, какой путь им пришлось преодолеть, чтобы достичь такого высокого положения, каких трудов стоило американскому народу добиться тех благ, которые они имеют и сколько усилий необходимо приложить всей нации, чтобы сделать жизнь американского общества ещё лучше.

Целью данной статьи является анализ средств актуализации понятия «hard work» в выступлениях сорок четвёртого президента США Барака Обамы, который является ярким примером личности, добившейся в американском контексте равных возможностей исключительно своим упорным трудом. Для того чтобы провести анализ необходимо знать значение понятия «hard work». Для этого следует дать словарную дефиницию значения двух лексем «hard» и «work», которые являются семантическими компонентами этого понятия [3]:

Hard:

- difficult to do or accomplish; fatiguing; troublesome,
- involving a great deal of effort, energy, or persistence,
- performing or carrying on work with great effort, energy, or persistence

Work:

- exertion or effort directed to produce or accomplish something; labor; toil;
- productive or operative activity;

- employment, as in some form of industry, especially as a means of earning one's livelihood;
- one's place of employment;
- something on which exertion or labor is expended; a task or undertaking

Таким образом, обобщая, выявленные в результате анализа словарных дефиниций, признаки: «усилие», «энергия», «упорство», «старание», «труд», «работа», «профессиональное занятие», приходим к выводу, что «hard work» – это труд, работа, производственная деятельность, требующая большого упорства, старания, прилежания и усилий, направленных на достижение, свершение и успех.

Для того чтобы проверить, как эти и другие признаки репрезентируются в речи, будут проанализированы тексты высказываний Барака Обамы, который приобрел известность, являясь кандидатом в сенаторы от Иллинойса после выступления на Национальном съезде Демократической партии 2004 года, произнеся воодушевляющую речь, в результате ставшей легендарной [4]. Выбор именно этого президента для анализа его речи, был продиктован тем фактом, что являясь потомком простых рабочих, Барак Обама проделал огромный путь от простого гражданина, благодаря не только своим усилиям, но и невероятному упорству и старанию его родителей, и родителей его родителей.

Барак Обама использует понятие «hard work», его семантические компоненты и синонимы на протяжении всей своей речи для того, чтобы рассказать, как его родители жили и работали, чтобы иметь возможность обеспечить ему светлое будущее, акцентируя внимание слушателей на том факте, что это стоило им очень многих усилий. Например, про своего отца он говорит: «Through hard work and perseverance my father got a scholarship to study in a magical place, America...», про отца своей матери: «Her father worked on oil rigs and farms through most of the Depression», а про бабушку «...my grandmother raised their baby and went to work on a bomber assembly line».

Кроме своей семьи Барак Обама рассказывает о жизни простых рабочих, о том, как много приходится трудиться жителям маленьких рабочих городков в настоящее время. Например: «they have to work hard to get ahead – and they want to». Он призывает создать для них лучшие условия совместными усилиями: «I say to you tonight: we have more work to do», «More work to do for the workers I met in

Galesburg, Ill., who are losing their union jobs at the Maytag plant that's moving to Mexico, and now are having to compete with their own children for jobs, «I believe we can provide jobs to the jobless», убеждая слушателей, что подлинным автором всех позитивных перемен является народ Америки, и что только народ, объединенный под началом нового лидера, может помочь ему завершить начатую работу. Он рассуждает об американских ценностях и идеалах: «... America where hard work is rewarded...». Так он выражает надежду, что в Америке настанет время, когда любой гражданин, независимо от каких-либо особенностей, действительно сможет реализовать свою сокровенную мечту, поднявшись на самый верх из глубин безвестности и нищеты.

Выборы президента страны является очень важным событием в жизни американцев. Предвыборные речи кандидатов в президенты помогают им добиться расположения своих будущих избирателей, доказав, что они всего добились своим трудом и готовы продолжать делать всё, что им под силу, чтобы обеспечить всем людям своей страны возможность жить так как они этого заслуживают. Одним из ярких примеров доказательства этому стало выступление Барака Обамы 10 февраля 2007 года, когда он объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост президента [5].

В начале своей предвыборной речи, Барак Обама рассказывает про свою работу, как он начинал свой путь, переехав в Иллинойс. Например: «... offered me a job as a community organizer for \$13,000 a year», «I accepted the job...», «My work took me...» «I joined with pastors and lay-people to deal with communities», «After three years of this work...», «the law should work». Затем, он рассказывает про людей, которые обеспечивают своё существование своим трудом: «businessmen and laborers», «working families». Описывая условия, в которых приходится трудиться рабочему классу, а именно: «businessmen and laborers», «working families», Барак Обама говорит: «families struggling paycheck to paycheck despite working as hard as they can», что значит: «жизнь от зарплаты до зарплаты, которую ведут американские семьи, несмотря на то, что работают не покладая рук» [6]. Он не стесняется в высказываниях в адрес политиков, которые не добросовестно выполняют свою работу: «What's stopped us from meeting these challenges is not the absence of sound policies and sensible plans», где «meet challenges» означает «справиться с трудностями». Утверждая: «instead of rolling up our sleeves and building a working consensus to tackle big problems», кандидат в президенты имеет в

виду что правительство «...предпочитает зарабатывать дешевые политические очки вместо того, чтобы засучить рукава, добиваясь рабочего консенсуса, который позволит взяться за решение крупных проблем» [6]. Здесь идиоматическое выражение «закатать рукава» означает «работать не жалея сил».

С целью призыва своих сограждан трудиться на пользу нации Барак Обама говорит: «Let us begin this hard work together», «Let's protect the hard-earned benefits», «Let's make it possible for hardworking Americans to save for retirement», «Let's be the generation that finally tackles our health care crisis», «Let us be the generation that begins this work», «I want us to take up the unfinished business...», используя не только понятие «hard work», но и его семантические компоненты и синонимы. Например «to tackle» переводится «всерьёз приниматься за дело», а «to take up the unfinished business» можно перевести как «взяться за незаконченное дело», что синонимично значению понятия «work hard». Барак Обама утверждает, что, только объединив свои усилия, народ сможет прийти к тому, чтобы достойно обеспечивать себя всем необходимым: «Every single person willing to work should be able to get job training that leads to a job, and earn a living wage», «...we can work together to keep our country safe...». И заканчивает свою речь будущий президент, призывом «довести до конца неотложную работу»: «let us finish the work that needs to be done», ещё раз подчёркивая, что только совместными усилиями сможет американское общество прийти к осуществлению мечты всей нации.

Американцы уважают лидера своей страны и прислушиваются к его словам. Задачи, которые ставят перед собой инаугурационные выступления американских президентов, состоят в объединении нации и акцентировании традиционных ценностей. Тема трудолюбия, которое является одной из основных национальных ценностей, очень ярко отражена сорок четвёртым президентом Бараком Обамой, занявшим пост президента США в конце 2008, в его инаугурационной речи [7].

Понятие «hard work», его семантические компоненты, синонимы и идиомы с семантикой упорного труда множество раз встречаются на протяжении всей инаугурационной речи. Например: «...honesty and hard work ... these things are old», «...we pledge to work alongside you to make your farms flourish...», «...begin again the work of remaking America», «For everywhere we look, there is work to be done». Или «The question we ask today is ... whether it

works, whether it helps families find jobs...», «Homes have been lost, jobs shed, businesses shuttered», «...do our business in the light of day...». Людей рабочего класса Барак Обама называет: «the doers», «the makers of things», «workers». В его инаугурационной речи можно найти ещё несколько интересных примеров, использования различных лексем, для акцентирования внимания на ценности упорного труда: «We'll begin to ... forge a hard-earned peace...», где «to forge» значит «добиваться тяжёлым трудом», а с помощью лексемы «hard-earned» можно описать что-то, что было получено в результате тяжёлого труда.

Лексема «patchwork», означающая «сшитый из лоскутов», в тексте инаугурационной речи имеет переносное значение при описании наследия, которое было получено в результате кропотливой работы: «For we know that our patchwork heritage is a strength, not a weakness». Фразеологические обороты, использованные Бараком Обамой в его речи, несут очень сильную эмоциональную окраску и заставляют слушателей сопереживать простым трудящимся, которым приходится упорно работать на благо всей страны. Например: «they toiled in sweatshops» и «plowed the hard earth», которые несут двойное упоминание тяжёлого труда, так как глагол «to toil» означает «делать тяжёлую работу», а «sweatshop» предприятие, в котором рабочие работают в чрезвычайно тяжелых условиях. Во втором примере, хотя глагол «plow» и используется в прямом смысле «пахать», но это занятие само по себе является занятием не из лёгких, да ещё и земля очень твёрдая, потому что перед словом «earth» стоит прилагательное «hard». Это предложение, в общем, сообщает нам, как много труда пришлось приложить первым переселенцам для выживания. Про людей, которые посвятили всю свою жизнь своей работе, Б. Обама говорит: «men and women obscure in their labor». Очень сильную эмоциональную окраску несёт другое идиоматическое выражение «worked till their hands were raw», имеющее русский эквивалент «работали не покладая рук», но гораздо ярче в эмоциональном плане, так как дословно эту идиому можно перевести «работали, пока не содрали руки до крови». Другое выражение с идентичным значением, но менее эмотивно-окрашенное, присутствует в тексте инаугурационной речи Барака Обамы: «worked tirelessly».

Определение оценки формулируется как социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, явное или неявное отношение субъекта к объектам

действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценка и ее объект. Значение положительной или отрицательной оценки выражается через лексико-семантические противопоставления и контекст [8, с. 183]. Так как в Америке существует культ успеха и успешных людей, то если люди ничего не добились, значит, они плохо работали и не использовали данные возможности. Поэтому ленивый человек – это синоним слова неудачник. Некоторые слова, несущие отрицательный оттенок, в тексте иннаугурационной речи Барака Обамы были очень неординарно завуалированы, например понятие «ленивые люди» было передано иносказательно с помощью фразы «who prefer leisure over work», смягчая негативный оттенок слова «ленивый», и стирая негативную эмоциональную окраску этого понятия. Или под фразой «...greatness is never a given, it must be earned», которую можно перевести как «...величие никогда не даётся само, его нужно заработать», понимается, что нужно очень усердно трудиться, чтобы получить величие. В этом случае тоже немного сглаживается отрицательный оттенок темы «лень», затронутой автором, для того чтобы как можно мягче намекнуть, на то, что люди, которые не работают, ничего не смогут добиться и не обидеть их, называя неудачниками, а наоборот постараться мотивировать их приложить как можно больше усилий, чтобы добиться успеха.

Проведенный анализ текстов политических речей Барака Обамы позволил нам выявить как понятие «hard work», а также его семантические компоненты, синонимы и идиомы с семантикой упорного труда репрезентованы в современной американской культуре. Благодаря тому образу, который Обама создал в своих выступлениях для своей нации, указывая на опыт и заслуги американцев в целом и на высокую степень преданности своей стране и ее идеологии, обращаясь к людям, проведенное исследование позволяет сделать вывод о значимости «Американской мечты». В частности о ценности трудолюбия для граждан США в современном веке, которые готовы двигаться вперед, преодолевая трудности. На своём примере, показывая, что упорный труд всегда вознаграждается, Обама удалось вдохновить американский народ, дважды быть выбранным на пост президента США, и достичь невероятных успехов на своём пути от потомка простых рабочих. Из этого следует, что среди таких американских ценностей, как американская мечта, ориентация на действия и достижения, усердие и трудолюбие на данный момент занимает прочное место.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990 – 255 с.
- 2 Lipset S. M. American Exceptionalism. A Double Edged Sword. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/americanexceptionalism.htm> [дата обращения 26.03.2021].
- 3 Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/work> [дата обращения 25.03.2021].
- 4 ThoughtCo. Barack Obama’s Inspiring 2004 Democratic Convention Speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thoughtco.com/obama-speech-2004-democratic-convention-3325333> [дата обращения 29.03.2021].
- 5 The Guardian. Barack Obama’s campaign speech. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/feb/10/barackobama> [дата обращения 28.03.2021].
- 6 Президент Барак Обама от первого лица. Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://photos.state.gov/libraries/amgov/30145/publications-russian/obama-words-ru.pdf> [дата обращения 31.03.2021].
- 7 The New York Times. Barack Obama’s Inaugural Address. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2009/01/20/us/politics/20text-obama.html> [дата обращения 28.03.2021].
- 8 Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / В. В. Квашина // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. – Челябинск, 2013. – № 2. – 189 с.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕТОДИКИ CLIL

КАПЕНОВА Ж. Ж.

к.п.н., асоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар
МАХАМБЕТОВА Д. К.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

CLIL (Content Language Integrated Learning) – это общий термин, принятый Европейской сетью администраторов, исследователей и

практиков (the European Network of Administrators, Researchers and Practitioner) (EUROCLIC) в середине 1990-х годов. CLIL охватывает любую деятельность, в которой иностранный язык используется в качестве инструмента при изучении неязыкового предмета. В этом контексте интегрируются предмет и язык. Принятие конкретного термина стало шагом к более четкому определению характера CLIL среди множества связанных с ним подходов, таких как контентно-ориентированное обучение, погружение, двуязычное образование и др. CLIL, по существу, работает по континууму иностранного языка и неязыкового контента без указания приоритетности одного над другим.

На европейском уровне разнообразие потенциальных моделей CLIL потребовало пересмотра двуязычного образования в соответствии с национальным и региональным контекстом. Ясно, что CLIL в Люксембурге или Шотландии, или Швейцарии будет значительно отличаться от CLIL в Швеции, Франции или Испании из-за социальных и культурных различий, включая лингвистические различия и отношения к английскому языку. Как отмечает Бэтенс-Бэрдсмор «модель не предназначена для экспорта» [1], хотя обмен идеями и сотрудничество имеют важное значение.

В литературе CLIL обычно определяется как ««подход» к обучению, имеющий два фокуса, в котором дополнительный язык используется для изучения и обучения как предметному содержанию, так и непосредственно языку» [2].

Из данного определения можно заметить две важные особенности CLIL.

Первая заключается в использовании «дополнительного языка». Хотя многие исследователи ассоциируют CLIL исключительно с обучением и изучением иностранного языка (в основном, английского). CLIL, согласно Eurydice Report, выполняет две миссии: поддерживает местный язык и усиливает обучение и изучение иностранного языка. Иначе говоря, CLIL подразумевает «все типы обучения, в которых второй язык (иностраннный, региональный, язык меньшинств, официальный и т.д.) используется для преподавания неязыковой дисциплины» [3].

Второй характерной чертой CLIL является двойной фокус обучения и изучения: предметное содержание и язык. Двойной фокус ведёт к развитию особого подхода к преподаванию, в котором неязыковой предмет преподаётся не только на иностранном языке, но и «вместе» с языком и «через» него .

Для CLIL характерны инновационность, интегрированность, разноплановость.

Инновационность данного подхода заключается в организации комплексной деятельности по разработке и выбору новых методов обучения с учетом происходящих изменений.

Интегрированность предполагает органическое соединение предмета и языка для формирования целостного восприятия изучаемой картины мира. Это методически организованная система, построенная на синтезе науки, культуры, истории, языка и др.

Разноплановость связана с многообразием методов, приемов, средств, форм, возможных при CLIL.

«CLIL охватывает множество различных форм обучения. Это может относиться к годовой программе по одному или нескольким предметам или преподаванию модуля по определенной теме или в рамках обычного курса. CLIL в основном применяется для преподавания некоммуникативного языка, такого как французский язык в Австрии или испанский в Италии, но его также можно использовать для преподавания второго языка в двуязычном контексте, например. Итальянский язык в Южном Тироле» [4].

CLIL отличает двойное ориентированное образование. Все двуязычные программы, включая CLIL, преследуют одну и ту же цель, предлагая равновесие между контентом и изучением языка. Как предмет, так и иностранный язык (L2) разрабатываются одновременно и постепенно, в зависимости от возраста учащихся и других факторов. Еще одна долгосрочная цель – продвижение аддитивной формы двуязычия посредством развития навыков мышления. По мнению Бен-Зеев «гипотеза заключается в том, что взаимоотношение двух языков заставляет ребенка разрабатывать определенные стратегии преодоления, которые каким-то образом ускоряют когнитивное развитие» [5, с.53].

Известны три модели CLIL: soft (мягкий) CLIL, так называемый language-led, когда акцентируется внимание на лингвистических особенностях специального контекста, и hard (твердый) CLIL, так называемый subject-led (предметно-ориентированный), когда почти 50% учебного плана предметов по специальности изучается на ИЯ. Третья модель занимает промежуточное положение и используется, когда некоторые модульные программы по специальности изучаются на ИЯ (partial immersion – частичное погружение).

Одной из главных целей обучения в рамках CLIL является когнитивное развитие обучающихся, основанное на формировании

мыслительных операций, которые в CLIL разделяются на low order thinking skills (LOTs) – простейшие мыслительные навыки (запоминание, классификация, определение объекта и др.), и high order thinking skills (HOTs) – мыслительные навыки высокого порядка (прогноз, рассуждение, креативное мышление, синтез, оценка, построение гипотезы и т.д.). Основой «навигации» в развитии когнитивных навыков является широко известная таксономия целей обучения Б. Блума (рис. 1).

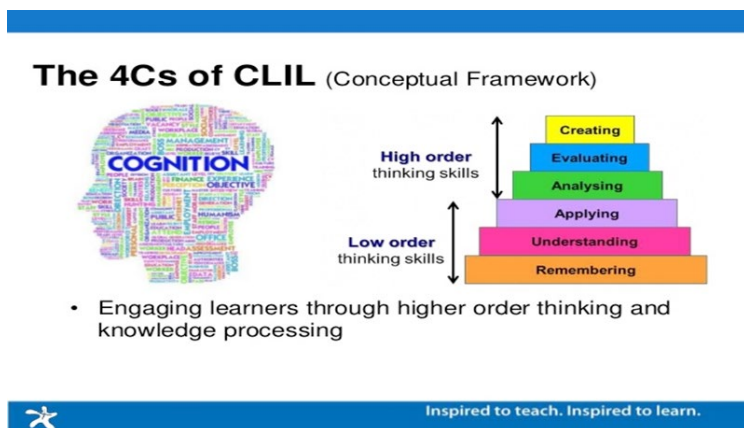

Рисунок 1 – Таксономия Б. Блума

Можно сказать, что двуязычные учащиеся демонстрируют более высокие уровни вербальной и невербальной речи, они лучше подходят к формированию концепции, задачам выведения правил, законов и т. д.

Несмотря на наличие большого числа особенностей преподавания с помощью CLIL, ряд зарубежных исследователей считают, что CLIL не является абсолютно новой формой преподавания ни языка, ни предметного содержания; наоборот, CLIL – это, скорее, инновационная комбинация совместного преподавания языка и дисциплины, что позволяет предположить, что любая образовательная система уже содержит в себе необходимые базовые элементы для внедрения CLIL, хотя пока и разрозненные [6, с. 33].

В первую очередь, модель CLIL обладает двумя важными характеристиками, такими как переносимость и гибкость. Ряд исследователей подчёркивают, что именно переносимость и

гибкость данного подхода являются ключевыми принципами, обеспечивающими более легкое внедрение и успех CLIL в разных контекстах. Специфические для каждой страны цели языкового образования могут достигаться посредством внедрения таких моделей CLIL, которые отражают определённые социально-экономические, политические и культурные традиции стран и полностью соответствуют требованиям контекста.

Во-вторых, CLIL отвечает всем требованиям современного общества по части предоставления возможности молодому поколению эффективно изучать языки и развивать критическое и гибкое мышление, что позволит активно участвовать в глобальном диалоге.

В-третьих, CLIL является катализатором изменений во многих областях обучения и изучения языков, так как преподаватель должен не только уметь совмещать двойной фокус – на языке и содержании, но и активно интегрировать такие аспекты как сознание, культура и коммуникация в процессе обучения. Важно отметить, что даже тщательно отобранное предметное содержание не гарантирует успеха CLIL до тех пор, пока не будет качественно проанализирована и усвоена педагогическая и методическая составляющие CLIL [7, с.120-123].

Урок CLIL не является уроком иностранного языка, и это не предметный урок, при проектировании курса обучения на основе данной методики необходимо учитывать 4 «С» методики CLIL:

- знание языка становится средством образовательного контента;
- язык интегрирован в основную учебную программу;
- обучение совершенствуется за счет повышенной мотивации (когда учащиеся заинтересованы в теме и мотивированы, чтобы выучить язык для коммуникации), изучение английского языка рассматривается в контексте;
- чтение является важнейшим навыком.

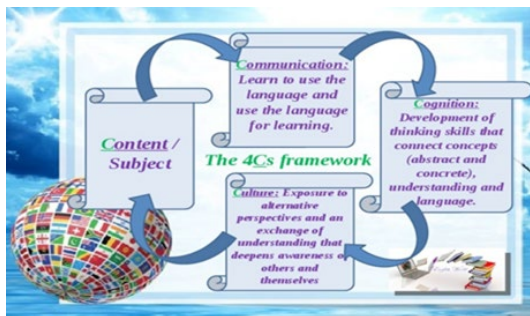

Рисунок 2 – Фреймворк 4Cs

Во всем мире роль английского языка в высшем образовании меняется, акцент перемещается на то, что английский язык выступает средством обучения. Такое же понимание наблюдается и в казахстанских университетах, где в настоящее время внедряют предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL).

Таким образом, CLIL – это комплексный подход с разной степенью сосредоточенности на изучении языка и содержания.

Следует также отметить, что в настоящее время активизируется дистанционная форма обучения, требующая новации в использовании CLIL, усовершенствования имеющихся достижений и исследований, возможно появления нового опыта и практики предметно-языковой системы обучения. В этой связи считаем перспективным использование данного подхода CLIL в контексте дистанционного обучения для повышения уровня готовности учащихся к активной деловой и профессиональной коммуникативной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Khaferi, B., & Khaferi, G. Vocabulary learning strategies used by students at SEEU in terms of gender and teachers' attitudes toward teaching vocabulary. Tetovo: South East European University. – 2008
- 2 Faerch, Claus and G. Kasper Strategies in Interlanguage communication. London: Longman. - 1983
- 3 Cohen, A. D. Second language learning and use strategies: clarifying the issues. University of Minnesota. Minneapolis: Center for Advanced Research on Language Acquisition. - 1996
- 4 Wenden, A., Rubin, J. Learner Strategies in Language Learning / A. Wenden, J. Rubin. – New Jersey: Prentice Hall, 1987

5 Van Patten, B., & Benati, A.G. Key Terms in Second Language Acquisition. U.K.: Continuum International Publishing Group - 2010. с.53

6 Коршунова И.Г. Виды стратегий при изучении иностранного языка. //Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пермь 2016. с.33

7 Nunan D. Language teaching methodology: a textbook for teachers. Prentice Hall, Inc., 1998. с. 120-123.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЙ

ЗЕНКОВА Т. В.

к.ф.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

МЕРЖОЕВА Б. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современной лингвистике дискурс часто становится объектом научных исследований. В центре внимания данной статьи находятся особенности выражения оппозиции «свой-чужой» в медиа-политическом дискурсе США по вопросам противостояния демократической и республиканской партий.

Оппозиция «свой–чужой» является одной из базовых оппозиций политического дискурса. Дискурс трудно поддающееся к определению понятие, встречающееся в лингвистики, семиотики и философии. Т. А. Ван Дейк определяет дискурс, как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [1, с. 7]. Рассматривая дискурс как социальное явление, Т. А. Ван Дейк утверждает, что он представляет собой речевой поток, отображающий многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражаются национальные, индивидуальные менталитет и культура [2, с. 47].

Бинарная оппозиция в рамках данной работы рассматривается в медиа-политическом дискурсе. По мнению Желтухиной М. Р. медиа-политический дискурс – это «связный, вербально выраженный текст (устный или письменный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами,

взятый в событийном политическом аспекте, представляющее собой политическое действие, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания» [3]7 Бинарная оппозиция в свою очередь представляет собой тип отношений в семиотических системах, при котором знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком с противоположным значением. Например, слово «свет» раскрывает свой смысл через слово «тьма» [4, с. 81].

В социологии существуют такие термины как «in-group», что нами трактуется как концепт «свои» и «out-group» – «чужие». В таком понимании, «свои» - это группа людей, которые идентифицируют себя друг с другом основываясь на различных признаках, например, пол, раса, религия, место проживания, гражданство, партийность, этническая принадлежность. «Чужие» – это те люди, с которыми человек себя не идентифицирует. Люди склонны судить других основываясь на том, принадлежат они к «своим» или «чужим». Так, например, если кто-то в группе «своих» совершает плохой поступок, естественной реакцией часто является восприятие поведения, как ничего особенного. Но когда кто-то из группы «чужих» совершает тот же поступок, о нем готовы судить более резко [5].

Основопологающим аспектом внутренней политики США является двухпартийная система, состоящая из Демократической и Республиканской партий. Как известно, данные партии сосуществуют в постоянной борьбе, хотя они не являются единственными партиями в Америке, многие граждане идентифицируют себя именно с ними. Политические деятели одной и другой партии высказываясь в адрес друг друга зачастую придают понятию «свой» положительную окраску, соответственно понятию «чужой» отрицательную.

Дональд Трамп пишет в своем аккаунте в твиттере: «As hard as I work, & as successful as our Country has become with our Economy, our Military & everything else, it is ashame that the Democrats make us spend so much time & money on this ridiculous Impeachment Lite Ноах. I should be able to devote all of my time to the REAL USA! ». Твиттер можно считать источником содержания медиа-политического дискурса, так как президент страны и другие политические деятели используют его для опубликования достаточно громких заявлений, непосредственно связанных с ведением как внутренней, так и внешней политики страны. В данном примере ярко выражено противопоставление «своего» и «чужого». Положительная оценка «своего», представляемая местоимениями

«I», «our» противопоставляется оценке «чужого», представленной политическим термином «democrats» (так как сам Дональд Трамп представитель Республиканской партии). Оценочная оппозиция достигается за счет таких положительных лексем как «successful», «real» для оценки «своего» и лексем «shame», «ridiculous», «hoax» с отрицательным характером для оценки «чужого».

Джозеф Байден, американский политик, член Демократической партии в своем твиттер-аккаунте опубликовал следующее сообщение: «Donald Trump is the most reckless & incompetent commander in chief we've ever had. Every day he directs American national security is a dangerous day for the world. We have to get him out of the White House» Пост был опубликован во время острых противоречий США и Ирана. Демократическая партия, в том числе и в лице Джозефа Байдена, открыто выражала свое недовольство к принимаемым Трампом действиям в данном вопросе. Дональд Трамп, как представитель «чужого» для Дж. Байдена описывается как беспутный и неумелый («reckless & incompeten») командер, что безусловно имеет отрицательную окраску. Каждый день правления Трампа Байден называет опасным («dangerous») для всего мира.

На стилистическом уровне в публикациях, посвящённых оппозиции двух главенствующих американских партий, для отражения концепта «чужого» используются метафоры, сравнения, аллюзии, эпитеты и другие средства. Дональд Трамп в своем твиттер-аккаунте пишет: «Americans are benefiting from higher wages and great job opportunities, but the Democrats running for president are in denial... They are living in the Twilight Zone!» В его словах отрицательная характеристика «чужих», то есть демократов («Democrats», «they») выражена аллюзией к американскому сериалу «The Twilight Zone», который представляет собой слияние таких жанров как фэнтези, научная фантастика, драма и ужасы. Он сравнивает жизнь Демократов с жизнью персонажей из «Сумеречной зоны», которые оставляют жуткое впечатление.

Сохраб Ахмари, иранско-американский обозреватель написал в одной из крупнейших американских газет «New York Post»: «The Trump Campaign raised \$10 million in the two days following the impeachment (Scam) vote. It seems the Democrats have shot themselves in the foot in one more way. They set up a process they know is not going to lead to the Presidents removal...». Из данного контекста можно сделать вывод, что для Сохраба Ахмари Демократы в ситуации с импичментом Трампа относятся к концепту «чужой», он использует

метафору «Democrats have shot themselves in the foot». Он пишет о том, что своим импичментом в адрес Дональда Трампа демократы только дали возможность кампании привлечь 10 миллионов долларов в течении всего двух дней. Тем самым Демократы в очередной раз «пристрелили себя в ногу». Более того само голосование он называет мошенничеством («scam»). Метафорой С. Ахмари усиливает иронический эффект высказывания.

Концепты «свой» и «чужой» ярко прослеживаются практически во всех высказываниях Дональда Трампа в адрес демократов. Например, «The Radical Left, Do Nothing Democrats said they wanted to RUSH everything through to the Senate because «President Trump is a threat to National Security» (they are vicious, will say anything!), but now they don't want to go fast anymore, they want to go very slowly. Liars! » Трамп использует эпитет «Do Nothing», что в переводе на русский означает бездельники, для описания демократов, то есть «чужих». Также он дополняет свое высказывание эпитетом «vicious», в переводе на русский – злобные. Трамп цитирует демократов, которые называют его угрозой для национальной безопасности, в этих словах явно прослеживается концепт «чужой».

В новостном выпуске «Fox News» Кевин Маккарти, представитель республиканской партии сказал: «Democrats try to sabotage Trump every time he strengthens». Демократы, «чужие» для К. Маккарти пытаются саботировать Трампа («своего») каждый раз, когда он усиливается. Слово «sabotage» имеет отрицательную оценку. В толковом словаре «Cambridge Dictionary» дается следующее определение: «to intentionally prevent the success of a plan or action», то есть саботировать – это преднамеренно предотвратить успех какого-либо плана или действия. [6]

В заключении можно сделать вывод о том, что использование метафор, эпитетов, аллюзий, сравнений, слов с ярко выраженной отрицательной либо положительной коннотациями в медиа-политическом дискурсе способствует выражению оценки действий групп «свои» и «чужие».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
- 2 Ван Дейк Т.А.К определению дискурса. – Л.:Сэйдж пабликэйшнс, 1998. – 384 с

3 Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе к. XX в.:Русские и немецкие политики: Монография. - Волгоград, 2000. - 264 с.

4 Грицанов А., Можейко М. Постмодернизм. Энциклопедия URL: <http://terme.ru/termin/binarnaja-oppozicija.html#item-37911>

5 In-group/Out-group. URL: <https://ethicsunwrapped.utexas.edu/glossary/in-groupout-group>

6 Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ЖУМАШЕВА А. Ш.

д.ф.н., Торайгыров университет, г. Павлодар

МУСИНОВА Д. Е.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Сегодня в различных научных исследованиях можно найти определение термина «критическое мышление». Дж. А. Браунс Д. Вуд определяют его как разумное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать. Критики пытаются понять и осознать свое собственное «Я», быть объективными, логическими, пытаются понять другие точки зрения. Критическое мышление – поиск здравого смысла и умение отказаться от собственных предубеждений. Д. Халперн определяет критическое мышление в своей работе «Психология критического мышления» как направленное мышление, оно отличается взвешенностью, логичностью, и целенаправленностью, его отличает использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата. В определениях критического мышления можно увидеть в них близкий смысл, который отражает оценочные и рефлексивные свойства мышления. Это открытое мышление, не принимающее догм, развивающееся путем налаживания новой информации на жизненный личный опыт. В этом и есть его отличие от творческого мышления. Критическое мышление – отправная точка для развития творческого мышления, они развиваются синтезе, взаимообусловлено.

Д. Халперн выделяет качество которые ученики должен развивать в себе:

– Готовность к планированию. Мысли часто возникают хаотично. Важно упорядочить их, выстроить последовательность изложения. Упорядоченность мысли – признак уверенности.

– Гибкость. Если учащийся не готов воспринимать идеи других, он никогда не сможет стать генератором собственных идей и мыслей. Гибкость позволяет подождать с вынесением суждения, пока ученик не обладает разнообразной информацией.

– Настойчивость. Часто, сталкиваясь с трудной задачей, мы откладываем ее решение на потом. Выработывая настойчивость в напряжении ума, ученик обязательно добьется гораздо лучших результатов в обучении.

– Готовность исправлять свои ошибки. Критически мыслящий человек не будет оправдывать свои неправильные решения, а сделает выводы, воспользуется ошибкой для продолжения обучения.

– Осознание. Это очень важное качество, предполагающее умение наблюдать за собой в процессе мыслительной деятельности, отслеживать ход рассуждений.

– Поиск компромиссных решений. Важно, чтобы принятые решения воспринимались другими людьми, иначе они так и останутся на уровне высказываний.

Что дает использование данной технологии учащимся и учителю?

Технология критического мышления дает ученику:

- повышение эффективности восприятия информации;
- повышение интереса как к изучаемому материалу, так и к самому процессу обучения;
- умение критически мыслить;
- умение ответственно относиться к собственному образованию;
- умение работать в сотрудничестве с другими;
- повышение качества образования учеников;

Технология критического мышления дает учителю:

- умение создать в классе атмосферу открытости и ответственного сотрудничества;
- возможность использовать модель обучения и систему эффективных методик, которые способствуют развитию критического мышления и самостоятельности в процессе обучения;
- стать практиками, которые умеют грамотно анализировать свою деятельность;
- стать источником ценной профессиональной информации для других учителей

Учитель, работающий в рамках технологии КМ, должен хорошо осознавать, что продуктивной его работа будет в случае, если правильно выбран:

- информативный материал, способствующий развитию КМ;
- метод (отдельный прием, стратегия) занятия.

Этапы урока с использованием Критического мышления.

По технологии «Критическое мышление» используется модульный урок, состоящий из трех этапов:

Каждая фаза имеет свои цели и задачи, а также набор приемов, направленных сначала на активизацию исследовательской, творческой деятельности, а потом на осмысление и обобщение приобретенных знаний.

Первая стадия – «вызов», во время которой у учащихся активизируются имевшиеся ранее знания, пробуждается интерес к теме, определяются цели изучения предстоящего учебного материала.

Вторая стадия – «осмысление» – содержательная, в ходе которой и происходит непосредственная работа ученика с текстом, причем работа, направленная, осмысленная. Процесс чтения всегда сопровождается действиями ученика (маркировка, составление таблиц, ведение дневника), которые позволяют отслеживать собственное понимание. При этом понятие «текст» трактуется весьма широко: это и письменный текст, и речь преподавателя, и видеоматериал.

Третья стадия – «рефлексия» – размышления. На этом этапе ученик формирует личностное отношение к тексту и фиксирует его либо с помощью собственного текста, либо своей позиции в дискуссии. Именно здесь происходит активное переосмысление собственных представлений с учетом вновь приобретенных знаний.

Современные образовательные технологии позволяют учителю:

- отработать глубину и прочность знаний, закрепить умения и навыки в различных областях деятельности;
- развивать технологическое мышление, умения самостоятельно планировать свою учебную, самообразовательную деятельность;
- воспитывать привычку четкого следования требованиям технологической дисциплины в организации учебных занятий.

Критическое мышление означает не негативность суждений или критику, а разумное рассмотрение разнообразия подходов с тем, чтобы выносить обоснованные суждения и решения. Ориентация на критическое мышление предполагает, что ничто не принимается

как догма. Каждый ученик вырабатывает своё мнение в контексте учебной программы. Критическое мышление – это способность анализировать информацию с позиций логики и личностно ориентированного подхода с тем, чтобы применять полученные результаты, как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам. Критическое мышление – это способность ставить новые вопросы, вырабатывать разнообразные аргументы, принимать независимые продуманные решения [1].

Технология «Развитие критического мышления» разработана Международной ассоциацией чтения университета Северной Айовы и колледжей Хобарда и Уильяма Смита. Авторы программы – Чарльз Темпл, Джинни Стил, Курт Мередит. Эта технология является системой стратегий и методических приемов, предназначенных для использования в различных предметных областях, видах и формах работы [2].

В отношении к обучающимся применение технологии критического мышления позволяет:

- повысить эффективность восприятия информации;
- повысить интерес, как к изучаемому материалу, так и к самому процессу обучения;
- уметь критически мыслить;
- выделять причинно-следственные связи;
- уметь работать в сотрудничестве с другими;
- отвергать ненужную или неверную информацию
- понимать, как различные части информации связаны между собой.

Регулярно используя технологию критического мышления, учитель:

- умеет создать в классе атмосферу открытости и ответственного сотрудничества;
- использует модель обучения и систему эффективных методик, которые способствуют развитию критического мышления и самостоятельности в процессе обучения;
- становится практиком, который умеет грамотно анализировать свою деятельность.

В основе данной технологии – трехфазовая структура урока:

В процессе реализации фазы вызова (Evocation):

1 Учащиеся могут свободно, без боязни быть исправленным, высказывать свою точку зрения по поводу изучаемой темы.

2 Высказывания фиксированные, на данном этапе нет «правильных» или «неправильных» высказываний.

3 Индивидуальная и групповая работа сочетаются между собой. Индивидуальная работа позволит каждому ученику актуализировать свои знания и опыт, а групповая работа позволяет услышать другие мнения, изложить свою точку зрения без риска ошибиться. Обмен мнениями может способствовать и выработке новых идей, которые часто являются неожиданными и продуктивными.

Цель преподавателя является стимулировать учащихся к вспоминанию того, что они уже знают по изучаемой теме, способствовать бесконфликтному обмену мнениями в группах, фиксации и систематизации информации, полученной от школьников. При этом важно не критиковать их ответы, даже если они неточны или неправильны [3].

Фаза осмысления содержания (realization of meaning) ориентирована на то, чтобы поддерживать активность учащихся, их интерес и инерцию движения, созданную во время фазы вызова. В этом смысле важное значение имеет качество отобранного материала [3].

На фазе осмысления содержания учащиеся:

1 Осуществляют контакт с новой информацией.

2 Пытаются сопоставить эту информацию с уже имеющимися знаниями и опытом.

3 Акцентируют свое внимание на поиске ответов на возникшие ранее вопросы и затруднения.

4 Стремятся обратить внимание на то, что именно привлекает их внимание, какие аспекты менее интересны и почему.

5 Готовятся к анализу и обсуждению услышанного или прочитанного.

Цель преподавателя состоит в ясном и привлекательном изложении информации, отслеживать степень активности работы учащихся, предлагать различные приемы для размышления.

На фазе рефлексии школьники систематизируют новую информацию по отношению к уже имеющимся у них представлениям, а также в соответствии с категориями знания. Сочетание индивидуальной и групповой работы на данном этапе является наиболее продуктивным. В процессе индивидуальной работы (различные виды письма: эссе, ключевые слова, графическая организация материала и так далее) ученики, с одной стороны, производят отбор информации, наиболее значимой для понимания

сути изучаемой темы. С другой стороны, они выражают новые идеи и информацию собственными словами, самостоятельно выстраивают причинно-следственные связи. Учащиеся помнят лучше всего то, что они поняли, выражая это своими собственными словами. Такое понимание носит долгосрочный характер. Когда учащийся переформулирует понимание с использованием собственного словаря, то создается личный осмысленный контекст [4].

Приемы и методы

Метод «Шесть шляп мышления»

При изучении английского языка можно использовать данную методику при обучении монологическому высказыванию.

Например, взять сказки на английском языке типа «Колобок», «Репка», «Лиса и журавль». Они по объему небольшие и все дети знают их сюжет.

Этапы работы:

- прочитать и перевести сказку;
- надеть белую шляпу и предоставить общую информацию о герое (факты, цифры, статистика, чего не хватает т.д.);
- надеть красную шляпу и проанализировать сказку с позиции чувств и эмоций;
- надеть желтую шляпу и указать положительные качества героя сказки;
- надеть черную шляпу и высказать критику в адрес героя;
- надеть зеленую шляпу и придумать свой конец сказки;
- «синяя шляпа», как правило, начинается заканчивает дискуссию, указывает на проблему, координирует работу и подводит итог.

Использование шести шляп мышления резонно при любой умственной работе, в любых областях и на самых различных уровнях. Например, в личном плане, это может быть написание делового письма, планирование, оценка чего-либо, решение и т.д. При работе в группе метод 6 шляп мышления можно рассматривать как разновидность метода мозгового штурма, также его можно использовать при разрешении споров и конфликтов, опять-таки при планировании и оценке, или применять его как часть программы обучения.

«Синквейн»

Синквейн (от фр. *cinquains*, англ. *cinquain*) – это творческая работа, которая имеет короткую форму стихотворения, состоящего из пяти нерифмованных строк.

Синквейн – это не простое стихотворение, а стихотворение, написанное по следующим правилам:

1 строка – одно существительное, выражающее главную тему синквейна.

2 строка – два прилагательных, выражающих главную мысль.

3 строка – три глагола, описывающие действия в рамках темы.

4 строка – фраза, несущая определенный смысл.

5 строка – заключение в форме существительного (ассоциация с первым словом).

Составлять синквейн очень просто и интересно. И к тому же, работа над созданием синквейна развивает образное мышление. Например:

Тема «Holidays»:

Thanksgiving

Happy, thankful

Gettogether, pray, thank.

People like it very much. It's by Americans. too.

Charity

Таким образом, использование технологии критического мышления на уроках английского языка позволяют значительно увеличить время речевой практики на уроке для каждого ученика, добиться усвоения материала всеми участниками группы, решить разнообразные воспитательные и развивающие задачи. Учитель в свою очередь становится организатором самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности учащихся, у него появляются возможности для совершенствования процесса обучения, развития коммуникативной компетенции учащихся, целостного развития их личности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Болотов В., Спиро Д. Критическое мышление – ключ к преобразованиям российской школы // Директор школы. – 2009. – № 4. С. 67-73

2 Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. Учреждений. М.: Просвещение, 2011

3 Английский язык в школе // Englishschool. 2013, №3(43), стр. 26–34

4 Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2010

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗООНИМИЧЕСКИХ МЕТАФОР В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

ИСЛЯМ К. С.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

МЭЛС А. Е.

студент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Язык – это национальная черта каждого народа, средство выражения своих знаний. Его признают объединителем истории прошлого и настоящего, носителем сущности нации на рубеже веков. Мировоззрение каждого народа отражено в родном языке. Единицы, составляющие язык, еще больше подчеркивают логику и универсальность языка. Один из таких компонентов – метафора.

Концепция метафоры была впервые признана древнегреческим ученым Аристотелем. Однако типы метафор, межъязыковые, еще полностью не изучены. Аристотель определил метафору как «сравнение безымянной вещи с другой с точки зрения других общих черт». Само слово *μεταφορά* переводится с древнегреческого как «переносное значение».

Изучение языковых проблем в связи с культурой, народными обычаями и традициями началось в 20-70-х годах XX века. Вопрос о соотношении языка и культуры находит отражение в лингвистике, культурологии, философии, этнографии, социолингвистике. Культура всегда производит свои знаки и определения. Известно, что выражение культуры в языке, определение национально-культурных характеристик с помощью языковых средств рассматривается в науке в контексте этнолингвистики ретроспективно. Кроме того, новые научные направления конца века определяют общество, социальную структуру, индивидуальное поведение в обществе, природные явления, экологические, растительные, животные особенности, а также антропологический облик человека, его внутренний мир. Растет тенденция определять лингвокультурную природу, взаимосвязь между культурой и языком в любом из так называемых лингвистических средств. А. Вежбицкая говорит: «Каждый язык национально специфичен. При этом в языке отражаются не только особенности природных условий и культуры, но своеобразие национального характера его носителей» [1, с. 21].

В то же время язык не может обойтись без метафор. Метафора способствует развитию как семантической системы языка, так и его системы номинативных средств. Без метафоры не было бы ни

словаря «невидимых миров», ни области вторичных предикатов. Без него не возникли бы ни предикат, ни хорошая семантика широкой гармонии. Жизнь метафоры в языке раскрывает свой главный парадокс, то есть прямая цель той или иной творческой деятельности может противоречить ее отдаленному результату: погоня за чем-то, единичным, индивидуальным, субъективным, метафорой можно только обобщить, стереть, безличный по отношению к языку [2, с. 168].

Интерес к метафорам не уменьшается со временем. Неслучайно это явление привлекло внимание исследователей. Это в первую очередь связано с общим интересом к изучению текста в самом широком смысле этого слова, стремлением обеспечить лингвистическое обоснование и интерпретацию различных стилистических приемов, составляющих выразительность текста. Современные работы по метафоре выделяют три основных взгляда на ее языковую природу:

- 1) метафора как образ жизни значения слова;
- 2) метафора как феномен синтаксической семантики;
- 3) метафора как способ передачи смысла коммуникативного действия;

Метафору можно охарактеризовать как сравнение, что-то исключительное. Традиционный взгляд на метафору изложен в Webster's New International Dictionary: «Метафору можно рассматривать как краткую ассимиляцию: она означает сравнение, проведенное в процессе усвоения, и открытие этого сравнения – первая загадка для читателя». Традиционное определение метафоры связано с этимологической интерпретацией самого термина. Метафора – это переход от одного объекта к другому в зависимости от схожести названия. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление, возникающее в результате добавления значения к буквальному значению слова в контексте художественного текста. Причем буквальное значение слова служит лишь основанием для авторских ассоциаций. Некоторые исследователи рассматривают метафору как семантический неологизм, подчеркивая ее многомерность. Метафора в языке – универсальное явление, универсальность которого четко отражается в функционировании пространства и времени, структуры и языка. Метафоры общие для всех языков и эпох. Он охватывает различные аспекты языка, определен во всех его функциональных формах, и внимание уделяется его двум функциям:

- а) служит для обозначения безымянных;

б) выступает в качестве инструмента для создания художественного выражения.

Цицерон также четко отметил две функции метафоры: «Сначала была изобретена одежда для защиты от холода, а затем ее стали носить для украшения и украшения тела. Метафора несоответствия также эволюционировала для удовольствия». В казахском языкознании можно отметить работы таких ученых, как А. Байтурсинов, М. Балакаев, Б. Хасанов, А. Болганбаевич, Г. Зайсанбаева, А. Сыбанбаева, Б. Касым.

Коммуникация и взаимодействие языка и культуры – одна из фундаментальных проблем современной лингвистики, поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а со своими идеями, когнитивными паттернами и моделями. Любой человек, являясь неотъемлемой частью культуры, воспринимает мир или разные миры через призму своей культуры и языка. Маковский, Джекендофф и Лакофф пишут о воплощении коммуникации, когнитивных процессах и механизмах.

Зоонимы часто используются в составе фразеологизмов. Такой спрос на животных образов обусловлено тем, что прямые значения этих лексических единиц имеют большие возможности для образования коннотаций. С каждым из зоонимов большое количество представлений о чертах человеческой натуры связано, якобы присущее животным. Человек, пытаясь охарактеризовать свое поведение и внешность, сравнил себя с тем, что ему было близко, знакомо и похоже на него самого – миром животных. Компоненты зоонима в английском мировоззрении отличается особой психической природной ассоциацией, объединяющей человека с животным миром, который основан на глубокой связи между семантикой оценки и биологических признаков животных.

Казахи издавна занимались животноводством. Обладая многовековым опытом, они знали поле, жизнь, природу и достоинство животных. Таким образом, наш народ создал свои средства к существованию и экономику в связи с этим животноводством. М. Т. Жубанышевна объясняет использование животных в переносном смысле: «Использование названий животных в нефигуративных терминах можно объяснить тем, что человеческая жизнь издавна находилась в тесном контакте с животным миром. Хорошо известно, что люди выражают свое понимание различных явлений в мире через похожие изображения, которые давно известны и близки их познанию об окружающей среде. Чем больше элементов

в значении слова на языке, представляющих специфическую природу существа, являющегося объектом познания, тем больше будет возможность изобразить это существо с помощью этого слова» [3, с. 9].

Когда мы смотрим на значения имен и углубляемся в их секреты, мы, кажется, осознаем богатство нашего родного языка и обширный словарный запас. Верно, что развитие языка в определенном контексте напрямую связано с развитием этого типа экономики. Очевидно, что с развитием любой профессии имена в ее лексиконе также развиваются. Известно, что секрет наименования, масштабы и происхождение этих имен формировались и развивались веками. Поэтому одной из наших благородных обязанностей будет внимательно рассмотреть каждое упоминующий зооним, понять его историческое, социальное, культурное и этнографическое значение, изучить их по отдельности и в целом и передать их будущим поколениям. Конечно, сегодня наш образ жизни не такой, как в прошлом, но мы должны иметь возможность сохранять, развивать и использовать богатые сокровища наших предков в кочевом образе жизни и связанные с ними концепции.

Касаемо практической стороны исследования, то было рассмотрено более 2000 пословиц на казахском языке [4]. Было собрано 128 примеров с названиями животных. На английском языке в среднем на страницах словаря находится чуть больше 1000 пословиц, а 88 фраз имеют номинативный характер. В казахском языке широко используются названия собаки (ит) – 19 %, лошади (жылқы) – 17 %, верблюда (түйе) – 14 %, барана (қой) – 9 % и коровы (сиыр) – 4 %. А в пословицах английского языка часто встречаются животные как: кошка (cat) – 26 %, собаки (dog) – 20 %, лошади (horse) – 8 %. В казахском языке используются птицы, в том числе лебеди, соколы, вороны, орлы, ласточки, ястребы, утки и соловьи. А в английском можно увидеть всего 5 пословиц со словосочетанием «птица». Кроме того, если название рыбы (щука) встречается 7 раз, примеры с остальными названиями животных можно увидеть редко. Если в казахском языке встречаются контексты с метафорами льва, тигра, кролика, слона и даже ежа, то в английском языке встречаются пословицы с названиями волка, пчелы, крысы, заяца и леопарда.

В пословицах, лингвистических показателях национального знания и национального менталитета образ мира отражается в проверенном жизненном опыте людей. Для изучения языковой

картины мира через пословицы необходимо проанализировать их на основе знания этноса и выявить этнолингвистические мотивы их формирования, поскольку при исследовании языкового образа мира рассматриваются взаимосвязанные языковые проявления и варианты национальных культур. Изучение жизни этноса в этнопсихологическом аспекте позволяет понять природу этнокультурных токенов, дающих информацию о психологии, истории, мировоззрении народа. Остатки культурных знаний можно идентифицировать по мотивации языковых сдвигов, выражающих знания населения об окружающей среде и их мировоззрении.

Можно сделать вывод, что в результате метафорических изменений названий животных по отношению к людям происходят изменения в семантической структуре и в переносном смысле появляются отличные от буквального значения. Здесь можно выделить два типа характеристик. С одной стороны, это симптомы, действительно характерные для того или иного животного как представителя биологического вида и передающиеся человеку. Например, упрямство осла, трудолюбие лошади, бесстрашие льва характерны для казахского, русского и английского языков. Но, с другой стороны, у самого человека есть знаки, которые подаются животным, несмотря на признаки, которые им свойственны. Англичане называют дурака ослом, кошку – кошельком, обезьяну – мошенником и хулиганом, а свинью – жадным человеком. На наш взгляд, многие животные у разных национальностей создают определенные ассоциации. В казахском языке распространена информативная функция метафоры. Это может быть следствием особенностей казахской истории, ведь знания передавались среди народа устно, и это отражалось в пословицах.

Таким образом, мы делаем вывод, что во многих случаях функции метафор не совпадают в разных языковых культурах. Это отражает современное, историческое и традиционно-национальное мышление не только в художественных текстах, их отдельных образах, но и на любом языке. Эта картина может быть реальной или незначительной, или, наоборот, противоречивой или даже напряженной.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Амосова Н. Н., Основы английской фразеологии. – Ленинград: ЛГУ, 1978. – 208 с.
- 2 Артюнова Н. Д., Языковая метафора. – М., 1979.

3 Жұбанышқызы М.Т., Қазақ және ағылшын тілдеріндегі анималистік фразеологизмдердің коннотативтік семантикасы. – Алматы, 2005. – 31 с.

4 Аккозин М., Қазақ мақал-мәтелдері. – Алматы, 1990. – 288 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ И ГОВОРЕНИЮ ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНЫЕ ИГРЫ

НУРГАЛИЕВА С. Е.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В связи с глобализацией во всем мире английский язык стал неотъемлемой частью коммуникации в разных сферах социальной жизни. Изучение английского языка становится более актуальным, а именно умение говорить и понимать является необходимым для всего человечества. В настоящее время для молодежи открыты все двери для обучения за рубежом, только для этого необходимо иметь сертификат международных экзаменов со средним или высоким баллом в зависимости от требований университетов или колледжей. Таким образом, для преподавателей становится главной проблемой научить ученика говорить свободно на английском и воспринимать речь носителей на должном уровне. В данной статье освещаются советы, разные подходы, методы изучения и преподавания английского языка на современных уроках [1, с. 250].

Самая сложная часть для преподавателя – это научить каждого ученика говорить на английском языке. Для этого учителю необходимо на занятиях иностранного языка полностью погружать учащихся в коммуникативную среду. Самая важная роль здесь обеспечить возможностями практики для коммуникации.

Следующие советы помогут учителю увидеть, как можно будет это преобразовать на уроках английского языка. Во-первых, вести

Рисунок 1

Рисунок 2

уроки только на английском языке, чем больше дети используют английский в своей речи, тем лучше. Если английский язык является языком руководства классом, то учащимся просто необходимо будет говорить на нем, чтобы добиться своей цели. Тем не менее, одноязычная группа предпочтет время от времени использовать родной язык, в таком случае преподавателю нужно относиться к этому чутко.

Использование родного языка также может иметь важную социальную функцию для вашей группы: чтобы понять это, постарайтесь заметить обстоятельства, в которых они часто склонны его использовать [2, с.32]. Во-вторых, учитель должен использовать множество групповой и парной работы. По очевидным причинам, это позволяет учащимся максимально увеличить время, которое у них есть на выступление. У каждого формата есть свои преимущества: пара оказывает давление на обе стороны, чтобы они внесли свой вклад, тогда как группа дает практику согласования более сложных схем взаимодействия. На своих уроках я часто использую парные и групповые работы, так как данная работа дает реальные плоды коммуникации, где ученик может свободно выражать свои мысли на английском языке, при этом не стесняясь перед своими сверстниками сделать ошибку в речи или произношении. В-третьих, преподавателю надо сделать занятия максимально спонтанными. Большинство разговоров за пределами классной комнаты являются незапланированными, и учащимся необходимо практиковать такие разговоры. Примите идею о том, что их разговор в таких ситуациях неизбежно будет менее точным, чем при более структурированном задании. В-четвертых, при необходимости используйте управляемые задания. Несомненно, это звучит как противоречие с третьим советом, но на самом деле это вопрос чувствительности к исходным позициям. Обучающиеся с небольшим опытом устной работы могут полностью замолчать, если им дается задание, связанное со спонтанной речью. Таким учащимся подготовка к обучению

или тщательно управляемый диалог может вселить в них столь необходимую уверенность. В-пятых, подумайте о ролевых играх. Ролевые игры дают учащимся возможность представить самые разные ситуации, отношения и попытаться передать их на английском языке [3, с. 246]. В-шестых, используйте упражнения, основанные на задачах. Хороший способ выработать язык, не распределяя учащихся по ролям – это попросить их сотрудничать для достижения цели, например, перечислить качества хорошего учителя. Таким образом, язык является средством для достижения цели, а также предметом практики. Подобные задачи могут показаться учащимся очень реалистичными. В-седьмых, объясните учащимся различные потребности в речи. Многие учащиеся связывают разговор со свободным обсуждением, где беглость речи более важна, чем точность, они могут не ожидать других видов разговорной речи. В-девятых, преподавателю можно использовать такие практические работы, как дать ученику рассказать историю или сделать короткую презентацию вместо разговора или устной беседы. Такие выступления перед классом дадут возможность учащимся развить такие качества, как ораторское искусство и умение впечатлить свою аудиторию своей речью и креативной презентацией на английском языке. В-десятых, учителю необходимо исправлять ошибки в устной речи селективно, то есть смысл разговорной речи заключается в том, чтобы учащиеся изучали язык в реальном времени, а не подавляли их, улавливая каждую ошибку [4, с. 33]. Один из приемов, который я использую на своих уроках – это ходить по кругу, слушая группы и выделять время на уроке, чтобы обсудить типичные ошибки, но здесь важно не говорить имя ученика, который совершил ошибку в своей речи. В результате, дети будут знать свои ошибки и стараться их не допускать. И наконец последний совет, создание атмосферы доброжелательности и доверия между учеником и преподавателем. Например, многие ученики боятся говорить на изучаемом языке. Таким образом, преподаватель может помочь им преодолеть свой страх, всегда отвечая уважительно, и другие ученики поступают так же [5, с. 103].

Следующий этап в формировании коммуникативных навыков учащихся – это использование обучающих игр на уроках английского языка. Игры, основанные на развитии коммуникативных навыков учащихся, призваны вызвать общение между учениками и таких игр очень много. Например, я использую на своих уроках такие игры, как «Bang bang», «Hot potato», «Drop out», «Board game», «Who am

!?), «Race board», «Hot seat», «Taboo words», «hangman», «puppet theatre», «Ball game», «Charades», «Pictionary», «Password», «Bingo», «Directions», «Four corners», «Big circle and small one», «Countdown», «Mingle», «How many words in a minute?», «Plane», «Disco cluster» и другие. Давайте рассмотрим некоторые из них для того, чтобы увидеть, как они работают на уроках.

В игре «Who is telling the truth?» каждый ученик пишет три факта о себе, которых никто в классе не знает. Преподавателю необходимо убедиться, что каждый учащийся указал свое имя вверху страницы. После этого учитель собирает листы бумаги и просит трех учеников подойти к доске. Все трое заявляют, что это их факт, и затем класс задает им вопросы, пытаясь определить, кто говорит правду, а кто лжет. Каждый ученик может задать один вопрос одному из трех учащихся. После серии допросов ученики должны угадать, кто говорит правду [6, с. 415].

Следующая игра «Taboo words» подходит более для старших классов или классам, где уровень языка pre-intermediate or intermediate и выше. Для варианта учителю надо создать презентацию Power Point с существительным на каждом слайде. Попросите одного

Рисунок 3

ученика выйти и сесть спиной к интерактивной доске. Остальные ученики по очереди описывают слова на слайдах, а ученик, идущий впереди, должен их угадать [7, с. 40-45]. А также можно для второго варианта разделить учащихся на группы по 4-5 человек. Поместите стопку карточек со случайными существительными в центр каждой группы.

Предложите учащимся по очереди описать существительное, чтобы члены их группы могли угадать. Член группы, который угадывает правильно, сохраняет у себя карту для того, чтобы увидеть в конце игры у кого больше карт. Данную игру некоторые преподаватели знают как «Hot seat». А еще есть третий вариант данной игры, которую я тоже часто применяю на своих уроках. Например,

сыграть его в парах, то есть учитель также готовит разные слова на английском языке на презентации все ученики встают и смотрят на лицо своего партнера. То есть один из партнеров видит слова на интерактивной доске, а другой стоит спиной к доске, значит не видит. Суть состоит в том, что один из участников называет синоним или старается объяснить своему партнеру данное слово на английском языке. А тот должен отгадать, затем они меняются и учитель уже показывает совсем другое слово, и так повторяется.

Следующая игра, от которой в восторге мои ученики, называется «Bang-bang». Данная игра подходит больше для учеников с уровнем elementary, дети полностью вовлекаются в игру, и она вызывает у них ощущение соперничества. Например, я данную игру использую таким образом, что сначала делю класс на две команды. Между прочим, при разделении детей на команды тоже преподавателю необходимо быть справедливым, то есть делить детей можно по карточкам, кто какую выбрал или использовать другие методы объединения в группы. Таким образом, две команды садятся друг к другу лицом и первые два ученика с каждой команды встают. Учитель говорит им слово на русском или казахском языках, а кто произнесет это слово на английском языке правильно, сразу показывает двумя пальцами на своего оппонента и говорит «Bang-bang». Учитель прибавляет балл той команде, кто говорит правильно, затем по очереди все ученики так же выходят и переводят слова или фразу учителя на английский язык.

Для того, чтобы понимать речь носителя языка, преподавателю необходимо наравне с говорением развивать и аудирование, так как они оба являются взаимосвязанными видами речевой деятельности. В настоящее время существуют разные задания на аудирование в интернете, но главная задача преподавателя заключается в умении преподнести информацию ученикам [8, с. 258]. В процессе подготовки к аудированию учителю необходимо четко определить его конкретные задачи: 1) формирование умений и навыков восприятия иноязычной речи; 2) обсуждение прослушанного; 3) организация сообщений учащихся по аналогии с прослушанным образцом (диалоги, описания и т.д.). Содержание текста на аудирование и выбор упражнений и заданий по нему должны быть адекватны поставленной цели. На среднем и завершающих этапах установочные задания и задания по прослушанному тексту следует формулировать таким образом, чтобы с их помощью стимулировать мотивацию школьников, создавать для них проблемные ситуации,

развивать выборочное восприятие наиболее значимой информации, показывать способы практического использования полученных в ходе аудирования знаний. К числу заданий, стимулирующих речемыслительную активность учащихся относятся следующие: 1) скажите, что показалось вам самым важным и интересным в прослушанном тексте, и обоснуйте свое мнение; 2) сравните факты, о которых вы узнали, с тем, что вам было известно ранее; 3) объясните, почему вы одобряете (не одобряете) действия главного героя рассказа; 4) скажите, на занятиях по какому предмету (в какой жизненной ситуации) вы сможете применить полученные занятия; 5) подумайте, как бы вам хотелось завершить описанные в тексте события и т.д. [9, с.27-33]

Заинтересовать учащихся прослушиванием текста и обеспечить его более полное понимание помогают следующие приемы: 1) учитель демонстрирует рисунок (серию рисунков, эки фильм) и просит учащихся высказать на английском языке свое мнение о действиях изображенных на них персонажей. Затем учащиеся слушают рассказ и сравнивают его содержание своими высказываниями: 2) по выписанным на доске заголовку, ключевым словам и выражениям учащиеся должны определить, о чем пойдет речь в тексте; 3) по ходу рассказа учитель задает вопросы: «А что же было (будет) дальше?», «Как же он поступит?», «Чем кончится эта история?» и т.п. [10, с. 344]

Таким образом, коммуникативное обучение английскому языку является эффективным способом вовлечь учащихся и помочь им развить языковые навыки в естественном контексте. Благодаря данному подходу ученики учатся говорить на английском языке в жизненных ситуациях, а не просто изучают правила грамматики и списки слов. Это можно сравнить с ездой на велосипеде, невозможно научиться кататься на велосипеде, не попрактиковавшись. Соответственно, коммуникативное обучение языку позволяет учащимся больше практиковаться и соотносить язык с их собственными реалиями. Чем больше у учащихся практики и успехов в использовании английского языка, тем выше их мотивация к обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1 Вайсбруд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке / Издательство Титул, 2001- 250 с.

2 Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / М.: 1982- 32с.

3 Harmer J. Обучение практике английского языка / Издательство Longman, 2000- 246с.

4 Wharton S., Race P. 500 советов для TESOL / Лондон и Нью-Йорк, 2005 – 33с.

5 Асадуллина И.В. Речевые стратегии и тактики как функциональная основа эффективного диалога/ Научное сообщество студентов XXI столетия, 2019- 103с.

6 Коноваленко М.Ю. Теория коммуникации /Издательство Юрайт, 2012-415с.

7 Савина С.Н. Внеклассная работа по иностранным языкам в средней школе/ Москва «Просвещение», 1991 – 40-45с.

8 Долгоруков А.М. методы эффективного самообразования или как правильно учиться. / М 2001-258с.

9 Федотова Е.Е., Новикова Т.Г., Прутченков А.С. Зарубежный опыт использования портфолио / Методист 2005- 27-33с.

10 Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика / Питер, 2011- 344с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

НУРТАЗИНА Л. К.

преподаватель, ППУ ВК имени М. Каныпиянова, г. Павлодар
магистрант, гр. МиЯ-12н, Торайгыров университет, г. Павлодар

Иностраный язык становится инструментом, позволяющим успешно адаптироваться к рынку труда и образовательных услуг, как в Казахстане, так и за рубежом. Каждый учитель сталкивается с проблемой влияния родного языка при обучении иностранным языкам (особенно английскому). Однако, поскольку наши выпускники успешно продолжают учиться и работать за рубежом, эта проблема стала для нас особенно актуальной. Интерференция в лингвистике относится к воздействию одного языка (родного) на другой (изучаемый). Интерференция проявляется в виде иноязычного акцента на двуязычном языке, на котором говорит человек. Это явление может проявляться как в устной, так и в письменной речи.

Лингвистическая интерференция уже много лет привлекает внимание ученых. Этим проблемам посвящены диссертации многих ученых. [2], [4], [5], [6], [8], [10]. Однако сегодня лингвокультурологическая интерференция привлекает внимание не только филологов, но и специалистов в других областях знания. Важность изучения языковых нарушений возрастает в связи с практической востребованностью этих знаний в реалиях современного развития мировой науки, культуры, техники и техники. Прежде всего остановимся на определении феномена «возмущения», которое изложено в языковой энциклопедии. «Интерференция (от лат. «inter» – между собой, взаимно и «ferio» – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, которое обусловлено либо контактами языков, либо, для индивидуального развития неродного языка, выражается в отклонении от нормы, а система второго языка под влиянием родного...» [7].

Классическая языковая литература определяет различные типы интерференции:

Рисунок 1 – Виды интерференции

В этой статье мы остановимся на некоторых способах их преодоления. Примеры фонетических нарушений часто встречаются на уроках английского языка. Во-первых, они включают в себя смещение ударения в некоторых иностранных словах под влиянием родного языка: промышленность, Ботаника, влияние, развитие и т. д. во-вторых, как отмечает Н. П. Федорова, «Английский язык

сложен и длина гласного, имеющего смыслообразующую функцию, приводит к нарушению коммуникативной функции» [10]: например:

ошибочная замена долгого гласного на краткий ([i:] vs. [i] – seek – sick, ([a:] vs. [ʌ] dark – duck), семантически значимое разграничение губнозубных и губных ([v] vs. [w]), шипящих и межзубных ([s] vs. [θ/ð]) звуков [10, С. 9 – 11].

Рисунок 2 – пример нарушения коммуникативной функции

Особое внимание следует уделить семантической интерференции. Словарь большинства языков мира содержит значительное количество слов, общих для двух или более языков. Наличие общего слова обусловлено некоторыми историческими причинами – общим происхождением тех или иных языков, длительным повседневным и культурным общением с народами, говорящими на разных языках.

Слова, заимствованные из греческого и латинского языков, часто используются для новых понятий существования. Семантическая интерференция происходит на уровне вербального значения. Этот тип интерференции объясняется тем, что это проблема, чтобы говорить, размышлять на иностранном языке, отличном от родного. При этом учителя иностранного языка часто сталкиваются с так называемыми «ложными друзьями переводчика». Русский перевод, когда учащиеся встречают слово, похожее на слово в русском языке, переводят его, не обращаясь к словарю, а используя его, а это значит, что оно приходит на ум по отношению к русскому языку. Ложные друзья переводчика – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении [1], [3]. Приведем несколько примеров:

Ложный друг	Ложный перевод	Правильный перевод
actual	актуальный	фактический
accurate	аккуратный	точный
complexion	комплексия	цвет лица
focus	фокус	внимание
criminal	криминал	преступник
original	оригинальный	первоначальный
technique	техника	метод
figure	фигура	рисунок, цифра, число
mayor	майор	мэр

Рисунок 3 – «Ложные друзья переводчика»

Есть также международные слова, такие как:

- √ «globalization»,
- √ «communication»,
- √ «information»,
- √ «management»,
- √ «est», которые переводятся по ассоциации.

Итак, способ преодоления семантической интерференции мы находим в обучающих словах – «ложных друзей переводчика». Нужно акцентировать на них внимание студентов, а также обучить студентов работе по всем правилам со словарем. Также одним из типов интерференции считается интерференция грамматическая. К примеру: предлоги на русском языке имеют интерферирующее воздействие на использование предлогов на английском языке; многофункциональность предлога «в» на русском на английском языке предоставляется по – разному - тематическими предлогами времени, пространства, движения (at, on, in; to, in; into, etc.).

Особую сложность представляет обучение корректному употреблению артиклей в английском языке, в частности определенного (the) и неопределенного (a, an), поскольку данная грамматическая категория отсутствует в русском языке [10, с. 10].

Кроме того, типичной ошибкой казахстанских студентов является путаница в порядке слов английского предложения. Студенты забывают о том, что в утвердительном английском предложении обязательно должно быть подлежащее, и в утвердительном предложении оно всегда стоит перед сказуемым. Если в русском языке порядок слов вольный – «Я вчера гулял с друзьями», «С друзьями гулял я вчера», «Гулял с друзьями вчера я» и т.д., то в английском языке порядок слов строго фиксирован, и каждый член предложения имеет свое конкретное место: «I

walked with my friends yesterday» – подлежащее всегда стоит перед сказуемым, а в безличных предложениях нельзя употреблять просто глагол или прилагательное, как в русском языке «Солнечно», «Тепло». Необходимо наличие безличного подлежащего и сказуемого – «It's sunny», «It's warm» и т.д. Именно фиксированный порядок слов в английском и немецком языках дал основание теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа [9]. Даже в самых простых фразах вроде «I am a student» и «I am 18 years old», студенты делают ошибки, потому что в русском языке мы практически всегда пропускаем глагол-связку «быть, являться, находиться»: Я студент. Мне 18 лет. Я из Алматы. В английском же языке глагол «to be» присутствует обязательно. Способом преодоления этого вида интерференции служит сама подача материала. Если, например, рассказать студентам, что на Руси вплоть до XIX века именно так и говорили: «Я есть князь», «Мы есть твои подданные», то это послужит интересным фактом, который обращает на себя внимание. Как показывает практика, употребление «am, is, are» станет понятнее.

Еще один пример – это предложение «У меня есть что-то». Возникает путаница между «Я есть студент» и «У меня есть квартира». Часто можно встретить такую конструкцию в речи студента «Me is a flat», когда просишь перевести «У меня есть квартира». Приходится объяснять, что такое построение предложения для английского языка неприемлемо и отталкиваться нужно от русского «Я имею что-то». Иногда даже приходится на начальном этапе просить перевести с русского «Мы есть счастливы», и «Мы имеем квартиру», как бы комично и неуклюже это не звучало. Но со временем студенты усваивают эти структуры и употребляют их правильно. Одна из главных грамматических трудностей – конечно же, таблица времен английского глагола.

В русском языке, как известно, три времени (настоящее, прошедшее и будущее) и студенту бывает очень сложно понять, почему время Present Perfect Tense относится к линейке настоящих, а не прошедших времен, тогда как в русском языке предложения «Я уже купил/Я еще не купил» – прошедшее. Или как объяснить время Past Perfect Tense – так называемое «предпрошедшее»? С нашей точки зрения здесь важно объяснить студентам понятие «результат». Если он важен вам сейчас, то завершённое действие будет относиться к настоящему. Если же в прошлом, то – к прошедшему. Социокультурная интерференция порождается самой

культурой, которую данный язык отражает. Это происходит из-за различия в менталитетах, системах ценностей, этических норм и т.д.

Интерференция появляется тогда, когда хотя бы один из участников коммуникации воспринимает похожие реалии, явления, нормы поведения в другой культуре через призму усвоенной им модели миропонимания, например, студенты, часто отвечают «please» в ответ на фразу «thank you» или начинают рассказывать о проблемах в жизни в ответ на фразу «How are you?», стандартным ответом на которую служит «I'm fine thanks», или произносят «Good» на фразу «How do you do?», которая на самом деле является приветствие незнакомому человеку и чаще всего сопровождается ответом «How do you do?» (Приятно познакомиться). Преодолеть этот тип интерференции можно за счет формирования социокультурных умений, эффективность которых во многом зависит от осознания студентами социокультурных особенностей культуры английского языка. Поэтому они изучают государственные науки, кодекс речи и коммерческую переписку на английском языке, что помогает им преодолеть этот тип вмешательства. Устранение языковых нарушений при изучении иностранного языка, казалось бы, есть, конечно, сложная и непростая задача, однако, это использование открытых учебных материалов, аудиокурсов, газет, журналов, интернет-материалов, а также правильная организация работы с особенностями изучаемого языка, что приводит к его существенному сокращению.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» М.: «Сов. Энциклопедия», 2017. С. 384 <http://windjview.sourceforge.net/>
- 2 Дешериева Ю.Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: Диссертация кандидата филологических наук. М., 2016.
- 3 Интернациональные слова и «ложные друзья» переводчика <http://sch-yuri.ru/transltn/false.htm>
- 4 Калинина Е.Н. Проблемы интерференции и языкового дефицита (на материале русской речи носителей английского языка): Автореферат диссертации канд. филологических наук. М., 2016.
- 5 Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореферат диссертации доктора филологических наук. Киев, 2014

6 Карлинский А.Е. Типология языковой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 2012. вып. 2 С. 9 – 16.

7 Лингвистический энциклопедический словарь. <http://slovar.cc/rus/lingvist/1465836.html>

8 Самуйлова Н.И. Фонетическая интерференция и обучение произношению // Психоллингвистика и обучение иностранцев русскому языку. М., 2012.

9 Сепир Э. Язык. /Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2012.

10 Федорова Н.П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка). Нижний Новгород – 2014.

ПОСЛОВИЦА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУМАШЕВА А. Ш.

д.ф.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ОРАЛЖАН Г.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Пословицы как своеобразное выражение народной мудрости, как явление, распространённое во всех языках мира, уже давно привлекали и привлекают внимание лингвистов. Пословицы входят в сокровищницу любого языка, они стремятся отразить различные стороны действительности в результате обобщения жизненных наблюдений, исторического опыта. Язык пословиц является одним из способов познания мира и выражения взглядов на этот мир в художественной форме.

Признавая существование «двуединства языка и культуры» (по Г. Г. Кажигалиевой), многие исследователи обращаются именно к паремии.

Так, Г. В. Колшанский считает, что «наиболее перспективными, продуктивными при решении задач лингвокультурологического характера нам представляются научные изыскания, в поле зрения которых оказываются устойчивые, клишированные, имеющие высокий индекс употребления речевые высказывания. Эти высказывания являют собой результат рефлексии, глубинной

проработки тем или иным (микро) социумом наиболее актуальных для него понятий, и – как – следствие – рельефно показывающие самобытность, оригинальность его языкомышления и речевых поступков»(цитируется по Н. А. Красавскому) [1, 78]. Такими высказываниями, прежде всего, являются пословицы.

В. Даль дает следующее определение пословице: «Пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения, нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя...» [2, 9].

Анализируя труды собирателей пословиц и поговорок, а также ученых 19–20 вв., Л. Б. Савенкова [3, 5] отмечает, что первые попытки классификации пословиц и поговорок в сборниках осуществлялись приблизительно с 30-х годов 19-го века до середины 20-го века. В это время большинством исследователей пословица рассматривалась как минитекст, изучалась в основном с позиции фольклористики и этнолингвистики. Ряд исследователей рассматривали пословично-поговорный фонд как своеобразное хранилище сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды русского народа /Ф. И. Буслаев, А. И. Желебовский, В. П. Аникин и др./ С середины 20-го века по настоящее время идет активная публикация общих и тематических собраний, включающих как русские, так и иноязычные паремии; разграничиваются литературоведческий и лингвистический подходы к исследованию паремии. Лишь в 50-е – 60-е годы ученые стали квалифицировать как паремии в целом, так и пословицы, в частности, в качестве единицы языка, а не только речи.

Впервые теория пословиц была разработана Г. Л. Пермяковым. Так, в работе «От поговорки до сказки» рассматриваются пословицы в лингвистическом аспекте, дается логико-семиотический подход к паремии [4].

Проблема систематизации пословиц, изучение их смысловой структуры хорошо отражены в работах Г. Л. Пермякова, А. Дандиса, М. А. Черкасского и др. [4, 5, 6].

Рассмотрим основные свойства пословицы, характеризующие ее как *паремиологическую единицу*.

Будучи неотъемлемым элементом фольклора, а в более широком смысле и народно-разговорного языка, пословица представляет

собой *текст*, т.е. может употребляться *самостоятельно*. Пословица как один из видов монотематического текста характеризуется смысловой, структурной, коммуникативной целостностью; и ее понимание может выступать одной из моделей понимания текста в целом. Например, *Боль без языка, да сказывается*.

На принадлежность пословицы к сфере фольклора указывает его объективный характер выражения. Пословица воспринимается как глубокое и *обобщенное изречение*. Например: *Поганое к чистому не пристанет* – указанная ситуация используется для обозначения общего положения: соблюдение чистоты предохранит от болезнетворных микробов. Обобщенность реализуется формальными грамматическими категориями: определительные и относительные местоимения, отождествленные структуры «кто..., тот» (*Всякому своя слеза солона. Кто ест лук, тот избавлен от вечных мук*), дефинитивные конструкции (*Тяжело болеть, тяжелее того над болью сидеть*). Многие пословицы могут быть выражены в виде тезиса, аргумента, доказательства. Например: *Чеснок да ребенок – так и на животе крепко; Ходи большие, проживешь дольше*.

Заключая в себе свод народной мудрости, пословицы претендуют на универсальность выводов и заключений, на нравоучительность, например, *Помогу есть, не велика честь: не будешь богат, а будешь пузат; Держи голову в холоде, живот – в голоде, а ноги – в тепле*. По этому поводу Соколов Ю. М. справедливо заметил, что «...генетически пословица могла быть выводом, заключительной моралью басни, сказки или притчи, хотя само произведение уже было забыто» [7]. Утратив связь с первоначальным источником, пословица стала функционировать в языке в соответствии с конкретными ситуациями.

Следующим специфическим характером пословичных единиц является *ситуативность*, по поводу которой А. В. Артемова отмечает, что «особенность человеческого мышления (восприятия) заключается в том, что оно выделяет из всех явлений суть, в которой заключен главный смысл языковой единицы. Таким образом, в пословице образ всегда редуцирован, то есть представляет собой схематическую передачу ситуации, в которой выделяется специфическая черта, основная в данной ситуации» [8, с. 34]. Т. М. Николаева полагает, что при употреблении пословицы проблема истинности высказывания снимается, «так как человек говорит не от себя, а ссылается на чужой и тем самым

объективируемый опыт, но остается иная проблема: верно ли она употреблена, то есть, существует ли аналогия между пословичной ситуацией и обсуждаемой» [9, с. 154].

И, наконец, как фольклорный жанр, пословица обладает тремя определенными «структурными планами – планом лингвистической (и оппозиционной) структуры, планом логической (и семитической) структуры и планом реалий» [4, с.29].

Пословица, обладая свойством *клишированности*, воспринимается как конструктивное целое без каких-либо изменений и тем самым относится к числу языковых знаков. Например, *Аппетит от большого бежит, к здоровому катится; У кого болят кости, тот не думает идти в гости*. Данные пословицы не несут никакой новой информации, «информативным является... лишь выбор данной паремии как целого и ее использование в определенной ситуации» [10, 3].

А. В. Кунин отмечает, что «...будучи ярким образным выражением, несущим в себе непреложную истину и народную мудрость в емкой и доступной форме, пословица обладает высокой воспроизводимостью в речи. На протяжении веков некая мысль выражалась людьми по-разному, пока содержание не обрело оптимальную форму, узнаваемую и принятую всеми членами данной языковой общности, в соответствии с их мировоспитанием. Поэтому пословицы нередко понимаются носителями языка «с полуслова и могут воспроизводиться эллиптически» [4, 339]. Например, *В здоровом теле – (здоровый дух); Больному и мед не вкусен, здоровый (и камень съест)*.

А. Дандис отмечает, что пословицы успешно использовались в медицинской практике, в частности, в области психиатрии как дополнительное средство для диагностирования некоторых психических заболеваний. Неспособность понять переносный смысл пословиц, а воспринимать их исключительно буквально дает основание утверждать об отклонении в психике больного [5, с.13-14].

Вслед за Г. Л. Пермяковым считаем, что паремии «включены в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, т.е. не только способны занимать то или иное место в линейном речевом ряду, но и обладают той или иной парадигмой...» [4, с. 29]. Все перечисленные черты пословиц дают основание отнести их к языковым знакам.

Итак, пословицы признаются как знаки и как модели различных типовых ситуаций или отношений между реалиями. Например, всем понятно, что пословичное выражение *Ешь просто – проживешь лет до ста*, описывая ситуацию, при которой человек, питающийся простой здоровой пищей, проживет долго, является знаком описанной ситуации и в то же время моделирует его при помощи известных образов. Но встречаются и такие пословицы, которые, будучи знаками типичной ситуации, сами при этом не моделируют ее. Например, пословица *Сытый конь воду возит, тощего на подругах поить водят* описывает состояние немощного человека.

Итак, мы убеждаемся в том, что «знаковая сущность и моделирующая способность пословичных изречений, хотя и тесно связаны между собой, все же являются разными и вполне самостоятельными свойствами названных паремий». Вслед за Г. Л. Пермяковым, мы считаем, что как знаки, пословицы представляют собой *языковое явление*, а при употреблении в конкретной ситуации выступают как единица речи, т.е. как *речевое явление* [4, с. 30].

Описывая природу пословиц, необходимо отметить, что паремии, являясь знаками определенных типовых ситуаций, а сами ситуации в этом случае представляют как инварианты, пословицы же, означающие их – как варианты. Другими словами, все пословичные выражения, означающие одну и ту же ситуацию, являются вариантами, а сама ситуация – инвариантом. Например, изречение *Здоровье всему голова; Здоровье дороже богатства; Ум да здоровье дороже всего* инвариантом служит ситуация – «Предпочтительность одного объекта в сравнении с другим»

По характеру выражения пословицы делятся на *аналитические*, обладающие прямым значением, и *синтетические* изречения, сохраняющие целостное переносное значение. Аналитические и синтетические клише подробно описаны Г. Л. Пермяковым, который отмечает, что «аналитические клише по определению – однозначны и, следовательно, говорят о чем-то одном, синтетические же – многозначны, и потому могут использоваться для рассказа о разных (хотя в чем-то и сходных) вещах». Рассмотрим две пословицы с одинаковыми реалиями. Например: *Аппетит от большого бежит, к здоровому катится; Аппетит приходит во время еды*. В первом выражении речь идет действительно об аппетите, который отсутствует у больного. Второе изречение охватывает больший круг значений, используется в прямом смысле, а также в ситуациях, где

отмечается присутствие желания, успеха в любых действиях, когда за него берешься вплотную.

Следует отметить, что выражения с прямой мотивировкой применимы к более ограниченному количеству ситуации. Основное ядро составляют пословицы, употребляющиеся в переносном значении, то есть имеют, как и всякие паремии, свойство афористичности, которая «подразумевает способность высказывания воспроизводиться как имплицитно содержащее более широкую информацию, чем та, которая эксплицитно выражена непосредственно в его тексте» [4, с. 37]. Например, *Горбатого могила исправит*. Первоначально пословица употреблялась в прямом значении: горб после смерти человека действительно выпрямляется. Это изречение имеет и переносный смысл, который заключается в том, что нет возможности изменить данную ситуацию. Или же общий смысл выражения *Подкошенная трава и в поле сохнет* (в значении ослабленное здоровье быстрее поддается болезни) не определяется смыслом составляющих его слов. Таким образом, одна и та же пословица «оказывается носителем совершенно разных функциональных нагрузок» [4, с. 37].

Итак, на основе произведенного анализа и описания следует заключить, что, благодаря указанным характеристикам, пословица квалифицируется как языковой знак. Что касается ее текстовой природы, то по этому поводу Л. Б. Савенкова справедливо замечает: «Целесообразнее считать паремии единицей с двойственной сущностью. Наблюдается парадокс семиотического сосуществования признаков языкового и дискурсивного знака, с преобладанием, однако, черт единицы языковой системы. Этот парадокс обусловлен таким обязательным условием существования пословицы, как прозрачность ее внутренней формы» [3, с. 9].

Таким образом, выделяются следующие основные качества, характеризующие пословичный фонд:

- 1 Пословица представляет собой законченное предложение.
- 2 Пословица – синтаксически и композиционно завершенный текст, функционирующий самостоятельно.
- 3 Пословица обладает прямой и образной мотивировкой.
- 4 Пословица обладает свойством обобщенности.
- 5 Пословице свойственна высокая воспроизводимость в речи.
- 6 Пословице характерна назидательность.

В последнее время в ряде работ пословицы рассматриваются как особый тип языковых знаков, включаемых в круг фразеологизмов.

Другие ученые считают, что пословицы не входят в состав фразеологии /Г. Л. Пермяков, В. В. Виноградов, В. П. Жуков, Л. Б. Савенкова/.

Российская традиция в исследованиях фразеологии, в первую очередь, связана с именем академика В. В. Виноградова, который в 40-е годы 20 века представил положения и принципы классификации фразеологизмов, разработанные французским ученым Шарлем Балли. В книге В. В. Виноградова «Об основных типах...» выделяются три типа фразеологических единиц:

– фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой, – *бить баклуши, точить ляды*);

– фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой, – *подливать масло в огонь, плакали наши денежки*);

– фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном значении слов (*пришматывать меры, одержать победу*)).

Пословицы в концепции В. В. Виноградова выведены за пределы фразеологии [10].

Учитывая такую интеграцию паремиологической и фразеологической сфер, одной из задач современной лингвистики является установление характеристик, общих для пословиц и фразеологизмов и их специфических черт, позволяющих им выступать в качестве особых единиц отражения опыта народа в широком смысле слова.

Наряду с общими признаками, отличия пословиц от фразеологизмов также достаточно значительны. Одной из наиболее ярких специфических черт пословиц является дидактичность (*Ешь просто – проживешь лет до ста*). Пословичному изречению свойственна оценочность (*Лекарство хуже самой болезни*), а фразеологизму – в меньшей степени. Присутствие в пословицах логического суждения и побудительной структуры свидетельствует об отличии пословиц от фразеологических единиц (*Болезнь человека не красит; Держи голову в холоде, живот – в голове, а ноги – в тепле*), в то время как последние соотносимы с понятием (*С красной строки*). Следующее отличие заключается в том, что пословичные выражения имеют структуру предложения (*Свою болячку чужим здоровьем не лечат. На всякую шаль выросло по лозе, на всякую болезнь по зелью*), законченность мысли, а фразеологические

единицы, имея структуру предикативного словосочетания либо сочетания слов сочинительного характера, являются членами предложения (*Лицом к лицу, хоть шаром покати*).

На основе вышеизложенного можно заключить, что пословица отличается от фразеологизма такими дифференцирующими признаками, как дидактичность, наличие логического суждения и семиотической структуры, структуры предложения, т.е. являются самостоятельными жанрами.

Итак, пословица как языковое явление имеет большое теоретическое и практическое значение. Изучение пословиц носителями языка будет способствовать более осознанному и более быстрому овладению ими образной системой изучаемого языка, обогатит их речь, углубит и расширит мышление. Пословица как объект лингвистики является трудной, но интересной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1 Красавский Н.А. Концепт «Zogn» в пословично-поговорном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 78-79.

2 Даль В. Пословицы русского народа. В 3 т. – М.: Русская книга, 1996. – 2080 с.

Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 46 с.

3 Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Изд. «Наука», 2000. – 240 с.

4 Дандис А. О структуре пословицы. Паремнологический сборник. – М.: Наука, 200. – С. 13-36.

5 Черкасский М.А. Опыт построения одной семантической системы пословицы и афоризма. Паремнологический сборник. – М.: Наука, 2000. – С. 35-53.

6 Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М.: 2000. – 560 с.

7 Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «Женщина» в семантике фразеологической единицы. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2000. – 16 с.

8 Николаева Т.Н. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии // Малые формы фольклора: Сб. статей памяти Г.Л.Пермякова. – М.: Изд. «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 311-324.

9 Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Сб. «Академик Шахматов А.А.» – М., 2001).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

ОРАЛЖАН Ж.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЖУМАШЕВА А. Ш.

д.ф.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Общение – одна из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности, ведь общение есть необходимое условие любой деятельности человека – как носящей коллективный характер, так и индивидуальный по своим внешним формам.

С обращения начинается любое общение, так как именно обращение служит началом речевого контакта.

Н. И. Формановская отмечает, что непосредственно адресатом может быть любой человек, незнакомый и знакомый, «свой» и «чужой». В зависимости от этого «обращения можно разделить на две большие группы: обращения к незнакомому и к знакомому, поскольку в основу образования обращения кладутся разные классы существительных: для знакомых, близких – это огромное количество собственных имен, наименований родства, прозвищ и т.д.; для незнакомых – совсем другие номинации» [1, с. 15].

Обращение – это речевое действие призыва адресата для последующего общения, имя в форме именительного падежа называющего того, к кому адресована речь, название лиц или предметов к которым обращена речь в сочетании с особой звательной интонацией. Обращение к собеседнику это самый яркий и самый употребительный этикетный знак [2, с. 211].

Вокатив (звательный падеж, именительный воззвания), форма имени, как правило существительного, – это формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т.е. особая форма имени, используемая для идентификации объекта, к которому ведется обращение.

Лингвокультурологические вокативы и обращения выполняют следующие функции:

- привлечение внимания коммуниканта;
- установление и поддержание контакта между участниками общения;
- призывная (апеллятивная) – речевое действие зова, призыва адресата для последующего говорящего;
- призывная функция в официальных сферах общения (лозунги, воззвания, предписание и т.п.). В обиходно-бытовой сфере, в художественно-изобразительной речи общения как правило, выражает не просто призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны говорящего;
- оценочно-характеризующую (экспрессивную) – выражающую отношение к нему со стороны говорящего;
- воздействие на адресата, т.е. настроить его на определенную тональность общения: сделать его внимательным, сочувствующим слушателем, единомышленником, соучастником и т.д.;
- выделение адресата из числа потенциальных слушателей.

Следует отметить, что основной смысл вокатива и обращения «побудительный» – побудить слушателя слушать, обратить его внимание на речь говорящего. Вокатив и обращение позволяет говорящему определенным образом воздействовать на адресата – «побудить слушать» – обеспечить себе слушателя. Цель вокатива – привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий. Цель обращения – служит началом речевого контакта.

Как контактоустанавливающее лексико-грамматическое средство, обращение не только участвует в выделении адресата из числа потенциальных слушателей, т.е. является средством адресации, средством реализации выделительно-контактного этапа, но и в зависимости от формы выражения, позиций в предложении и высказывании, интонационного оформления сигнализирует об отношении автора речи к адресату, о намерениях адресанта, о коммуникативной компетенции автора речи.

Кроме того, система принятых в обществе обращений «служит показателем сложившихся в нем социальных и межличностных отношений» [3, с. 16].

Как известно, такая формула речевого этикета, как обращение, наряду с приветствием и прощанием, является наиболее употребительной единицей речевого этикета. Формулы обращения служат для установления контакта, они содержат в себе определенную культурную информацию, позволяют составить

мнение о социальной, возрастной, половой, иногда территориальной принадлежности коммуниканта [4].

Рассмотрим лингвокультурологические особенности различных форм обращения в казахском, русском и английском языках.

Проанализируем формулу обращения в ситуации формального общения в казахском языке. В этой ситуации обычно употребляется сочетание *фамилия + мырза/ханум*. Однако использование данной формулы в повседневной речи наблюдается редко. Обычно в официальной обстановке к вышестоящему лицу принято обращаться по имени и отчеству (причем эта форма обращения заимствована из русского языка), либо используется форма обращения *имя + ага(й)* (к мужчине), *имя + ана(й)* (к женщине). Слово *ага* переводится как ‘старший брат’, *агай* – ‘дядя’, *ана*, *анай* – ‘старшая сестра’, а при обращении – ‘мать’, однако это не значит, что участники коммуникации состоят в родственных отношениях. На наш взгляд, эту особенность можно объяснить с позиций культурологии: определенную роль в этом сыграл тот факт, что на протяжении многих веков казахи жили большими семьями, включавшими родственников, связанных как кровными, так и брачными узами. Семейственность, наличие большой семьи, постоянное общение в ее кругу, среди родственников, возможно, и послужило причиной наличия подобной формы обращения в казахском языке. И несмотря на то, что современная западная цивилизация оказывает значительное влияние на устои и традиции казахского народа, где в наши дни нередко нарушается принцип «семейственности», в языке все же сохраняется вышеуказанная форма обращения, причем сфера ее употребления достаточно обширна.

Для русской лингвокультуры наиболее типичным является обращение по имени и отчеству. В случае официального приема, представления участников возможна также формула *Господин / Госпожа + фамилия*.

Английский речевой этикет в ситуациях формального общения не допускает обращения по имени к людям, которые занимают более высокое социальное положение в обществе. Общепринятой формулой обращения в данном случае является *Mr/Mrs/Ms + фамилия*, например: *Mr Brown, Mrs Little, Miss Bright*. Эта же форма обращения употребляется и в рабочей обстановке по отношению к нижестоящему лицу, рабочему или служащему, однако в данном случае начальник может обратиться либо по имени, либо по фамилии, употребляя формулу *Mr+ фамилия* или *имя*, причем

часто выбор имени или фамилии зависит либо от квалификации рабочего/служащего (к специалисту более низкой квалификации обратятся по имени), либо от того, как он сам себя представил при знакомстве. В данных формулах отражается индивидуалистический характер культуры англичан, когда при обращении к человеку не подчеркивается ни его статус, ни возраст, ни отношения между партнерами по коммуникации: форма *Mr/Mrs/Miss* является нейтральной.

В ситуациях менее формального общения в английском языке, как и в казахском, употребляется обращение по имени, однако мы находим отличия в некоторых аспектах употребления такого обращения. Как было упомянуто выше, в Англии не принято обращаться по имени к людям более высокого социального статуса либо к тем, кто оказывает профессиональные услуги: врачи, адвокаты, юристы. Однако бывают случаи, когда участники коммуникации просят о том, чтобы их называли по имени. Это возможно при обращении студента к преподавателю, подчиненного к начальнику, а также внутри семьи (дети – родители и более старшие родственники, а также соседи, друзья родителей и т. д.). К примеру, когда преподаватель представляется студентам, он может сказать: *My name is Doctor Sarah Smyth. You may call me either Sarah or Doctor Smyth* [Ларина 2003: 232].

Данная особенность опять же обусловлена принципом равенства каждого члена английской лингвокультуры, являющегося результатом процесса демократизации общества. Англичане стараются не показывать в общении свое статусное превосходство, дабы не унижать достоинство собеседника.

Что касается обращений внутри семьи, то в казахском же языке имеют место формулы типа *Талғат-аға(і)* (дядя *Талғат*), *Қатима-ана(і)* (тетя *Қатима*). Слова *аға(і)* (дядя) и *ана(і)* (тетя) ставятся после имени. Отличие между *аға-ағай* и *ана-апай* состоит в том, что слово с элементом *й* является признаком более добросердечного настроения по отношению к адресату. Кроме того, эти же слова (*аға(і)*, *ана(і)*) могут употребляться также и по отношению к тем, кто не является родственниками, например, при обращении детей к незнакомым взрослым, к друзьям родителей, соседям, родителям друзей и т. д. В английском языке также возможны формулы типа *Uncle Ben, Aunt Emily, Grandpa Bill, Granny Mary*, однако здесь имя стоит на втором месте, и употребляются эти формулы только по отношению к родственникам.

В русском языке общеупотребительными являются формулы типа *дядя Вася, тетя Марина, бабушка Нина, дедушка Паша* и т. д. В данном случае имя, как правило, употребляется в своей краткой форме и стоит, как и в английском языке, на втором месте. Данные формулы обращения во всех трех языках употребляются младшими членами семьи по отношению к старшим.

В английском языке предпочтение именной формулы обращения определяется как ситуацией общения, так и степенью знакомства участников коммуникации. Если в официальной обстановке подчиненные обращаются к начальнику, называя его либо по должности (*Dean, Doctor*), либо *Mr/Mrs/Miss + фамилия*, то в неофициальной ситуации общения они могут обратиться к нему по имени. Эта тенденция особенно характерна для современного британского общества, однако она не всегда приветствуется представителями более старшего поколения. В казахском языке обращение подчиненного к начальнику типа «Сәлем, Сәбіт!» («Привет, Сабит!») исключены, так как это будет сочтено за грубую фамильярность и неуважение к вышестоящему лицу. Предпочтительной формой обращения в данном случае будет «Сәлеметсізбе, Сәбіт-аға» ('Здравствуйте, Сабит-аға'), либо «Сәлеметсізбе, Сәбіт Махмутұлы» («Здравствуйте, Сабит Махмутович»). Типичными для русской лингвокультуры являются, опять же, обращения по имени-отчеству, а также, в случае дружеского расположения участников коммуникации - по имени.

Интересным, на наш взгляд, является и тот факт, что в казахском языке практически отсутствуют уменьшительные формы имени, тогда как в английском языке они являются *Lisa(Elizabeth), Phil(Philip), Fred(Frederick), Bill(William)* и т. д. Возможно, это связано с общей тенденцией к сокращению и упрощению на различных языковых уровнях, чем и объясняется их общеупотребительность в повседневной жизни, независимо от статуса и возраста человека: *Bill Clinton, Tony Blair*. Сокращенные имена часто полностью замещают официальное имя человека и используется всеми окружающими: родственниками, друзьями, коллегами, в то время как в казахском языке они являются скорее исключением, чем правилом (*Ботағоз – Бота*), и далеко не все имена имеют сокращенные формы; эти формы в казахском языке являются признаком фамильярности и в официальной обстановке не употребляются. Для русской лингвокультуры также характерно сокращение имен, однако, в отличие от английского, это не фиксированная форма, имя

сокращается в процессе его произнесения, когда говорящий просто не произносит его до конца: *Коль, Петь, Тань, Мариванна, Сан Саныч*, при этом корневая гласная часто растягивается: *Же-ень, О-оль, Ка-ать* (певучесть русского языка?). Для русского языка и, в некоторой степени, казахского, также характерно обращение только по отчеству: *Петрович, Николаевна, Саныч, Кушербаевна, Амирғалиевна* и т. п. Данное обращение можно встретить в неофициальной обстановке среди коллег, друзей (старшего возраста). Полагаем, что в казахском языке данная форма обращения является заимствованной из русского.

Кроме того, для английского языка характерно наличие таких уменьшительных суффиксов, как *-ie, -ckie, Nicky, Ted – Teddy, Teddy, Elizabeth – Lizzie, Betty, Bessie* и др. Для казахского же языка характерно наличие только одного уменьшительного суффикса *-ке*, который добавляется к сокращенному имени: *Сакеи – Саке*.

В последнее время в казахском языке имеет место тенденция к употреблению заимствованных из русского языка уменьшительных суффиксов *-очка, -ечка, -енька* (а также фамильярно-грубого суффикса *-ка*), которые являются широко распространенными в русской лингвокультуре и служат признаком особого расположения по отношению к адресату: *Раушаночка, Айгулечка, Айнурочка, Гульжанка, Саулешка* и т.д., причем они прибавляются преимущественно к женским именам. Это объясняется тесными связями двух народов и взаимопроникновением элементов из одного языка в другой, а тот факт, что уменьшительно-ласкательные суффиксы прибавляются в основном к женским именам, вероятно, связан с гендерным распределением ролей в казахском обществе, где мужчина - сильный телом и духом, не поддающийся слабостям хозяин (воин), а женщина - ласковая, заботливая, согревающая теплом девушка, мать, которую воспевают храбрый воин, мужчина. В русском языке прибавление уменьшительно-ласкательных суффиксов к именам более характерно для женской речи, сами же суффиксы могут прибавляться и к женским, и к мужским именам: *Саш-енька, Тан-ечка, Ван-ечка, Лен-усик* и т. д. Отличительной особенностью русского языка в данном случае является то, что к одному имени могут прибавляться различные суффиксы, например: *Ира, Ирочка, Иринка, Ириночка, Ирша, Иршка, Ируля, Ирунчик*.

Подводя итог всему вышесказанному, выделим основные особенности казахских именных форм обращения при их сопоставлении с русскими и английскими:

- количество именных форм обращения в английском языке больше, чем в казахском;
- ситуации употребления именных форм обращения не всегда совпадают;
- в английском языке общеупотребительна нейтральная форма обращения *Mr/Mrs/Miss + фамилия (имя)*, в то время как соответствующая ей форма обращения в казахском и русском языках употребляется довольно редко;
- если в английской коммуникативной культуре вежливо подчеркивать равенство партнеров по коммуникации, то в казахской и русской подчеркивается статусная и возрастная дистанция;
- термины родства в английской коммуникации употребляются только при обращении к родственникам, а в казахском и русском сфера их употребления значительно шире;
- в английском и русском языках гораздо чаще употребляются сокращенные формы имен при обращении, однако обусловлены они разными причинами;
- для английского и русского языков, в отличие от казахского, характерно более частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов; в современном казахском языке такие суффиксы являются, в основном, заимствованными из русского.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Академия, 1998. – 468 с.
- 2 Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология. – Алматы, 2010. – 300 с.
- 3 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
- 4 Савойская Н.А. Лингвокультурологические особенности концепта «Вежливость» (на материале казахского, русского и английского языков). – Автореф. дис.на соиск. уч.степ. к.ф.н. – Тюмень, 2005. – 24 с.

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

ОРДАБАЕВА Ж. Е.

ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

Передача исходного содержания текста с помощью терминологических системы переводного языка является важной проблемой достижения эквивалентности перевода научно-технических текстов. Различие терминологических систем ИЯ и ПЯ – это причина наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Из этого вытекает необходимость исследования терминосистем и поиска путей перевода. Проблема исследования терминологии является одной из ключевых в исследовании научно-технических текстов. Поэтому необходимым шагом на пути межъязыковой гармонии терминосистем, которая обеспечивает решение проблем перевода терминов в сферах их функционирования, является выявление расхождений в системе понятий, выражаемых терминами ИЯ и ПЯ.

Термины, исследуемые в настоящей работе, относятся к такой области специального знания как электроэнергетика, а именно «Технология производства электрической энергии». Сфера электроэнергетики – одна из ведущих в Республике Казахстан. Эта предметная область на современном этапе развития общества и экономики является сложной и многогранной производственной сферой, которая включает семь основных секторов, подобластей, а именно: топливное хозяйство, котельную установку, паротурбинную установку, систему технического водоснабжения, систему химической водоподготовки, энергетическую часть ГРЭС, систему золошлакоудаления.

Целью нашего исследования явилось выявление переводческих особенностей терминов данного направления на синтаксическом и семасиологическом уровнях.

Расхождения, выявляемые при сопоставлении ряда терминов ИЯ и ПЯ, представлены расхождениями в морфо-синтаксической структуре, расхождениями грамматических форм, а также расхождениями лексических структур терминов ИЯ и ПЯ.

Расхождения в *морфо-синтаксической структуре* подразделяются на следующие разновидности:

1 принадлежность одного из компонентов в структуре терминов ИЯ и ПЯ к различным частям речи может быть обусловлена и различиями в грамматическом строе языков, и исторически сложившимися особенностями обозначения понятия в каждом языке;

2 различие в грамматическом строе языков является основной причиной расхождений в морфо-синтаксической структуре русских терминов, состоящих из двух и более имен существительных. Грамматической структуре «имя прилагательное + имя существительное», соответствует конструкция «имя существительное + имя существительное» (N+N) в английском языке: барабанный стационарный котел – drum land-type boiler; газовая горелка – gas burner; высоконапорный стационарный котел – high-pressure land-type boiler; дистанционирующая труба – spacer pipe; жаротрубный паровой котел – shell boiler; паровой коллектор – steam drum; технологические потери – process loss; масляной выключатель – oil-circuit breaker; твердое топливо – solid fuel; торфяной брикет – peat brick; топливный баланс – fuel balance и т.д.

Расхождение *грамматических форм* одного из компонентов, сопоставляемых терминов ПЯ и ИЯ, мы наблюдаем при переводе терминов, образованных сочетанием имен существительных. При сопоставлении внутренней формы терминов, состоящих из двух имен существительных (N+N) или имени существительного и именной группы, наблюдаются следующие виды расхождений:

1 изменение падежной формы определяющего существительного (замена формы родительного падежа на форму общего падежа): горелка котла – boiler burner; статор турбины – turbine stator; диск ротора турбины – turbine rotor disk; система защиты турбины – turbine protection system; параметры пара – steam conditions; двойная система шин – double bus bar system; температура насыщения – saturation temperature; камера сгорания – combustion chamber; топка котла – boiler furnace и др.;

2 изменение падежной формы определяющего существительного (общий падеж имени существительного в структуре термина ПЯ – косвенные падежи имени существительного в структуре термина ИЯ) и введение предлога: тарифы на электроэнергию – power rates;

3 изменение числа (множественное число – единственное число) одновременно с изменением падежной формы (в том числе с введением предлога): сточные воды – sewage; технологические потери при транспортировке электроэнергии – process loss during

the electric power transportation; технологически взаимозаменяемые угли – technologically interchangeable coal;

Термины, состоящие из двух имен существительных, связанных предлогом of (N of N), переводятся структурой термина «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»: jet burner of a boiler – инжекционная горелка котла, a top nuclear island of once-through boiler – верхняя радиационная часть прямоточного стационарного котла; swirling-type furnace of a land-type boiler – вихревая топка стационарного котла; spray attemperator of a land-type boiler – впрыскивающий пароохладитель стационарного котла; external cyclone of a land-type boiler – выносной циклон стационарного котла.

Другие предлоги, которые связывают два имени существительных в составе терминов, передаются соответствующими предлогами в английском языке: мегом на сантиметр – megohm per centimeter.

Что касается расхождения *лексических структур* терминов ИЯ и ПЯ, то при сопоставлении русских составных терминов и их английских эквивалентов выявляются расхождения в лексическом значении ядерных или определяющих компонентов. В результате различных традиций номинации основой для образования составных терминологических единиц в ИЯ и ПЯ служат разные ключевые термины. Например, водозаборный ковш – water intake bucket (дословно: ведро для сбора воды); двусветный экран стационарного котла – two tiers window of a land-type boiler; (дословно: стационарный бойлер с двумя окнами).

Распространенной тенденцией также является использование в английских составных терминах ядерных компонентов более широкой семантики, чем в русском языке. Использование в английском языке существительных с широкой семантикой как основу для образования терминов является нехарактерным для русской терминологии. К примеру, лексические расхождения возникают при передаче значения компонента unit: «steam generating unit» (дословно: производящая пар установка) следует переводить как «котельная установка».

При сопоставительном анализе русских и английских терминов электроэнергетики на формально-семантическом уровне выявляется различие в их морфосинтаксической структуре и лексическом составе. В большинстве случаев термины ИЯ и ПЯ характеризуются различным числом компонентов. Расхождения этой разновидности возникают при переводе однословных терминов. Например: sewage

сточные воды; градирня – cooling stack; золоуловитель – ash catcher; воздухопровод – air channel; штабелеукладчик – stacking conveyor; механическая топка – stoker.

Обнаруживается, что у большинства английских терминов электроэнергетики существует один русский эквивалент. Сопоставление терминологических систем на семасиологическом уровне позволяет выделить следующие виды расхождений между терминами ИЯ и ПЯ:

1) наличие в ПЯ терминов-синонимов, одинаково точно передающих значение термина ИЯ и не имеющих особых отличий функционирования в тексте: подогреватель – heat booster, calorizator, heater; двигатель – motor, engine, driver; шлак – slag, dross, ash; топка – furnace, burner; калорифер – heater, radiator, calorifer.

2) наличие в ПЯ интернациональных терминов-дублетов [1].

Многозначность наблюдается в тех случаях, когда термин ИЯ имеет различные значения, которые передаются различными английскими эквивалентами и наоборот. А так же в случаях, когда для передачи какого-либо одного значения термина ИЯ в ПЯ могут использоваться несколько различных терминов, при этом выбор вариантного соответствия обусловлен контекстом [2]. Всё же полагаем, однозначность термина в конкретной языковой ситуации остается основным требованием, предъявляемым к терминологии. Большинство таких терминов – это однословные термины boiler, clutch, turbine, turbogenerator, separator и др. Многозначность не свойственна терминам, возникшим в терминотерминологии для обозначения специального понятия соответствующей научно-профессиональной области, функционирующим в ней и не приобретшим других значений вследствие проникновения в общеупотребительную речь. Подобные термины однозначны и имеют один эквивалентный термин в английском языке: бойлер – boiler, градирня – cooling stack, насос – pump.

Термин нередко наследует широту семантики единицы общеупотребительного языка. Наиболее распространенная причина многозначности – возникновение на основе одного специального значения другого более специального значения. На основе общего значения возникают различные специальные частные значения, не связанные друг с другом: термин «установка» переводится на английский язык как: 1) (монтаж, размещение) putting, placing, arrangement, mounting, installation, rigging; 2) (настройка прибора) setting, (программы, аппаратных средств) installation, set-up; 3)

(оборудование, агрегат) plant, installation, пусковая установка — missile launch pad / facility, силовая установка — power plant, котельная установка — boiler plant.

Проследить специфику использования термина в каждом значении позволяет контекст. Анализ значений, свойственных многозначным терминам в терминосистеме, необходим для обеспечения точности перевода составных терминов, так как основой для образования терминов могут являться разные значения ключевого слова.

Расхождения могут быть незначимыми при переводе текста, но в определенном контексте могут препятствовать точности перевода. Определенные семантические расхождения между терминами ИЯ и ПЯ вызваны различиями в точном объеме понятий, в дифференциации понятий. Иначе их можно рассматривать, как различия в языковой картине мира, формируемой языковыми средствами ИЯ и ПЯ, коррелирующими со структурой мышления и способом познания мира. Семантические различия между терминами электроэнергетики ИЯ и ПЯ обусловлены расхождениями в исторически сложившейся дифференциации понятий: это явление рассматривается Л. С. Бархударовым как типичная причина проблем перевода терминов [3]. Русскому термину «муфта» соответствуют два английских термина: «clutch» (который обозначает узел, обеспечивающий соединение соседних роторов и передающий мощность с одного ротора на другой) и «adapter» (который обозначает кабельную муфту). Так как в нашем тезаурусе мы в основном описывали термины, служащие для выработки электрической энергии, то мы использовали термин «clutch», который предназначен для работы роторов.

Так же термин «шлак» может переводиться на английский язык терминами: «ash» (обозначающий несгораемый минеральный остаток в виде пыли после сжигания какого-нибудь вещества) и «slag» (который обозначает остаток от сжигания твердого топлива — угля). Термин «накипь» может переводиться термином «sludge» (что обозначает осадок, отложения в паровых котлах, бойлерах) и термином «scale» (обозначает осадок, минеральные отложения вследствие кипения какой-либо жидкости). При переводе на русский язык переводчик так же может столкнуться с расхождениями в семантике слов: термин «valve» переводится термином «золотник» (который обозначает механизм для распределения пара в паровой машине) и термином «клапан» (обозначающий крышку, диск,

прикрывающие отверстие, через которое проходит пар, газ, жидкость).

Итак, все рассмотренные в настоящем разделе термины ИЯ и ПЯ характеризуются определенными расхождениями в точном объеме выражаемых ими понятий, которые должны быть отражены в терминологических словарях. И всё же, принятые эквиваленты позволяют наиболее точно передать семантику единиц ИЯ при переводе текста. В тех случаях, когда семантические расхождения должны быть подчеркнуты в переводе конкретного текста, могут использоваться дополнительные языковые средства, позволяющие уточнить семантику термина ИЯ (например, комментарии).

2) Наличие в ПЯ интернациональных терминов-дублетов: использование для выражения одного понятия русского и заимствованного терминов: экономайзер — economizer; калорифер — calorifier; деаэратор — deaerator; десублимация — desublimation; турбина — turbine; эжекция — ejection; ультрафильтрация — ultrafiltration; абсорбент — absorbent; байпас — bypass; коллектор — collector и др.. Сосуществование в терминологии синонимов-дублетов негативно оценивается терминоведами: Л. Л. Кутина, отмечала, что синонимия особенно характерна для любой терминосистемы на этапе ее становления [1]. Термин «скайлинг» обозначает осаждение малорастворимых солей, типа карбоната кальция, на поверхности мембраны. Данного понятия изначально не было в русском языке, оно было внесено в лексику путем заимствования, как термина, так и его понятия. То есть проблема неточного соответствия значения терминов в некоторых случаях решается путем заимствования термина. Мы все же считаем необходимым отметить и положительную сторону данного явления: заимствование новых терминов облегчает интеграцию терминологических систем. Кроме того, в некоторых случаях заимствованные термины-неологизмы, абсолютно синонимичны уже имеющимся русским терминам и способны развить новое значение, тем самым, способствуя дальнейшей дифференциации понятий и значений термина.

Исходя из рассмотренных примеров на основе словаря-тезауруса по направлению «Технология производства электрической энергии» мы наблюдаем, следующие различия в структуре терминов английского и русского языка: на синтаксическом уровне русские термины, в структуру которых входит определяющий компонент (имя существительное либо именная группа), не

могут быть переведены на английский язык без расхождений в морфо-синтаксической структуре, что обусловлено различиями в грамматическом строе языков; а перевод терминов, отличающихся по лексическому составу, представляет собой определенную практическую сложность: он требует от переводчика как понимания значения термина ИЯ, так и знания терминов ПЯ;

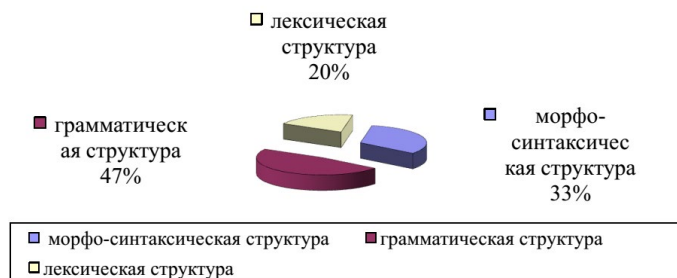

Рисунок 1 – Процентное соотношение расхождений лексики ИЯ и ПЯ тезауруса на синтаксическом уровне

2) на семасиологическом уровне выявили две группы терминов: 1 термины ИЯ, характеризующиеся многозначностью в ПЯ. Из терминов, составляющих эту группу, большую часть единиц – однословные термины; наличие в ПЯ интернациональных терминов-дублетов, возникшие в результате заимствования из иностранного языка.

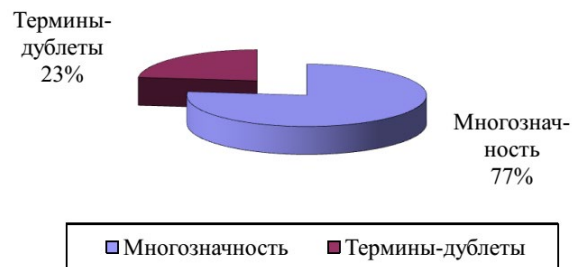

Рисунок 2 – Процентное соотношение лексики ИЯ и ПЯ тезауруса на семасиологическом уровне

Важнейшей проблемой достижения эквивалентности перевода научно-технических текстов является передача исходного содержания текста с помощью терминосистемы переводного языка. Различие терминосистем ИЯ и ПЯ является причиной наибольших трудностей при переводе научно-технических текстов. Проблема исследования терминологии является одной из основных в исследовании научно-технических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении терминологической системы // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 82-94. 20
- 2 Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М. : Московский лицей, 1993. – С. 256-260. 18
- 3 Бархударов Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. – М. : Международные отношения, 1968. – С. 205-225.

РАЗВИВАЮЩАЯ СТРАТЕГИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ПОГОЖЕВА Е. Ю.

PhD, ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

Отличительной чертой современного высшего образования и педагогики, которую можно назвать «педагогикой культурного диалога», является опора на личностные качества студента: направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения и т.п. [1], подлежащие развитию в образовательном процессе. Поэтому рассуждения о развивающей стратегии непрерывной методической подготовки основываются на психолого-педагогических положениях о развитии личности и психологических механизмах этого процесса. При этом принимается во внимание тот факт, что профессионализация личности преподавателя иностранного языка – это частный случай социализации и инкультурации, а приобретение профессионально-

методической компетентности осуществляется в соответствии с закономерностями социального и культурного присвоения.

В связи с тем, что непрерывная методическая подготовка преподавателя иностранного языка призвана обеспечить преобразование его профессиональной языковой личности, рассмотрим психолого-педагогические положения, создающие основание для понимания сущности этого процесса соответственно механизмам личностного развития.

Общественные науки рассматривают личность как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения. В гуманистических философских и психологических концепциях личность – это ценностная представленность человека, ради которого осуществляется развитие общества. По утверждению Л. С. Выготского, личность есть понятие социальное, выражающее всё, что есть в человеке надприродного, исторического. Личность – не врождённое образование, а приобретённое в результате культурного и социального развития [2].

Личность характеризуется уровнем осознанности и устойчивости своих отношений. При этом существенна не только её внутренняя позиция, но и способность к практической реализации своих отношений. Человек как личность характеризуется уровнем развития сознания, согласованностью его сознания с общественным сознанием. В свойствах личности проявляются возможности человека к участию в общественных отношениях, в том числе – в разных видах профессиональной деятельности как проявлении этих отношений. Подобная деятельностная активность зависит от уровня развития потенциальных возможностей человека, его способностей, знаний и умений, эмоционально-волевых и интеллектуальных качеств.

Качественный показатель развития обозначается понятием зрелости личности. Существует разница между зрелым и незрелым человеком, при этом нельзя определить зрелость личности единственно по его возрасту. Также нельзя имитировать личностную зрелость, если её нет на самом деле. Если поведение незрелого человека направляется преимущественно неосознанными мотивами, то зрелая личность действует функционально, автономно, мотивированно и осознанно.

Зрелость является одновременно важным внутренним условием развития профессиональной языковой личности и свидетельством ее развития в контексте задач профессиональной деятельности

преподавателя иностранного языка. Внутренний (психологически обусловленный) развивающий потенциал видится в отмеченных исследователями характеристиках зрелой личности, для которой характерно развитое чувство ответственности, потребность в заботе о других людях, способность к активному участию в социальной жизни и к эффективному использованию знаний и способностей, к конструктивному решению образовательных проблем на пути к наиболее полной самореализации. То есть зрелость приобретает личность в процессе ее движения к самореализации.

Существенным параметром, характеризующим зрелую личность, является самостоятельность. В этом убеждает обоснованное утверждение В. И. Слободчикова о том, что вектором развития является движение в сторону самостоятельности, в сторону образования самодеятельного, самосознающего, самоустремлённого субъекта, способного с некоторого момента и к универсальному саморазвитию [3].

Достижение личностной зрелости связано с развитием мотивационной сферы человека в связи с тем, что мотив – сложное психологическое интегральное образование, побуждающее человека к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием [4].

Р. С. Немов выделяет сознательно-волевой и стихийный уровни мотивации, отмечая, что формирование сознательно-волевого уровня, каким является мотивация зрелой личности, состоит, с одной стороны, в образовании иерархической регуляции, с другой – в противопоставлении высшего уровня этой регуляции стихийно формирующимся импульсивным влечениям, интересам. Согласно утверждению А. К. Марковой [5], одной из характеристик зрелой личности является умение строить системы целей на основе соподчинения мотивов в зависимости от уровня их объективной и субъективной значимости. То есть зрелая личность отличается активным отношением к своей мотивационной сфере.

Данные положения, обладают продуктивностью с точки зрения выявления психологических механизмов процесса формирования профессионально-методической компетентности личности, приводя к пониманию этого процесса как преобразования «языкового мира» личности в процессе профессионального развития. В свете приведенных положений иноязычная коммуникативная компетентность приобретает для студентов особый, профессионально-образовательный смысл, если она

формируется в таких условиях обучения, которые стимулируют становление личностной зрелости студентов по мере приобретения методического опыта в сфере преподавания иностранного языка.

Для обоснования феномена развития будущего преподавателя важно рассмотреть механизмы самоопределения личности. Самоопределение студента-будущего преподавателя иностранного языка как профессиональной языковой личности – важнейший механизм успешного, осознанного процесса приобретения им профессионально-методической компетентности.

Научные основы для анализа проблемы самоопределения личности в психологии были заложены в трудах С. Л. Рубинштейна. Решая проблему детерминации поведения и в целом жизнедеятельности человека, он вводит понятие субъекта жизненного пути, через которое рассматривается соотношение внешней и внутренней обусловленности активности человека. Эта внутренняя обусловленность, через которую преломляются внешние воздействия, и является ключом к пониманию самоопределения. Для С. Л. Рубинштейна самоопределение личности – это самодетерминация, и специфика существования человека заключается в «мере соотношения самоопределения и определения другим».

Идеи С. Л. Рубинштейна поддерживает и развивает К. А. Абульханова-Славская, рассматривая в качестве центрального момента самоопределения самодетерминацию, собственную активность, осознанное стремление занять определенную позицию. «Внешние условия», «внешняя детерминация» в жизни личности – это социальные условия и социальная детерминация. Рассматривая активность личности в контексте жизненного пути, К. А. Абульханова-Славская утверждает, что личность не просто изменяется на протяжении жизненного пути, не только проходит разные возрастные этапы, «она выступает как ее (жизни) организатор» [6].

Таким образом, целенаправленный процесс методической подготовки позволяет организовать жизнь студентов на основе профессионально-образовательной детерминации, способствуя развитию языковой личности будущего преподавателя и становлению профессиональной жизненной позиции преподавателя иностранного языка. Говоря о профессиональном самоопределении, в этом процессе следует, на наш взгляд, отметить выбор и реализацию студентом профессиональных методических стереотипов, выбор при этом профессионального стиля и построение

предпочитаемого образа преподавателя. То есть профессионально-методическая компетентность личности может выступать как средство для реализации определенного образа жизни в профессии, того или иного профессионального стереотипа как ориентира в профессиональной деятельности.

Все сказанное позволяет утверждать следующее: для того, чтобы студент-будущий преподаватель иностранного языка формировался как профессиональная языковая личность, ему необходимо самоопределение в профессии посредством усвоения профессиональных ценностей, развитие определенных знаний, навыков, умений и личностных свойств, включение в профессиональную методическую деятельность.

О развитии методического опыта личности студента мы можем говорить в тех случаях, когда он осознаёт своё участие и ответственность за качество своей подготовленности к деятельности преподавателя (качество ИКК и методической деятельности); пытается активно способствовать внешним обстоятельствам для повышения этого качества; планировать и ставить цели собственной образовательной деятельности, изменять ради их достижения себя самого и использовать все возможности непрерывного образования.

Проблему профессионального самоопределения многие авторы связывают с изучением процессов самопознания. При этом в основе профессионального самоопределения рассматривается знание и понимание себя, а также – окружающих условий как когнитивное условие деятельности и поиска смысла существования. При этом самоопределение понимается в первую очередь как осознание своих пределов, свойств, которые определяют и ограничивают возможности личности. Ведущим психологическим механизмом такого осознания является рефлексия

В научных публикациях, в том числе посвященных деятельности, иноязычной и методической подготовке учителя иностранного языка, исследованию механизмов рефлексивного мышления и профессиональной рефлексии уделяется достаточно большое внимание.

Е. Н. Соловова придает рефлексии методологическое значение при формировании методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования [7]. Она утверждает, что использование рефлексии в ходе изучения различных дисциплин и курсов профессиональной подготовки учителя обеспечивает

перенос собственного (положительного и отрицательного) опыта изучения той или иной дисциплины на формирование общепрофессиональных умений обучения предмету специальности, обеспечивает необходимый уровень автономии, самостоятельности, ответственности за результаты обучения, развивает умения самоконтроля и самооценивания, а также динамики продвижения от неполного знания к более полному пониманию перспектив индивидуального развития в профессии. Таким образом, для формирования профессионально-методической компетентности имеет значение не столько собственный опыт изучения учебных дисциплин, сколько собственный методический опыт преподавания, который будущий преподаватель получает в процессе подготовки и который обеспечивает ему практическую готовность к профессиональной деятельности преподавания иностранного языка. Исследование публикаций, с разной степенью полноты раскрывающих рефлексивные механизмы профессиональной подготовки и роль рефлексии в обучении иностранному языку, позволяет констатировать, что в социально-философском плане рефлексия выступает как самоосознание социальной системы, являющееся элементом и фактором ее развития, что позволяет говорить о педагогической системе как системе с рефлексией. Это определяет следующие значения рефлексии для развития личности:

- приводит к целостному представлению, знанию о содержании, способах и средствах своей деятельности;
- позволяет критично отнестись к себе и своей деятельности в прошлом, настоящем или будущем;
- делает личность субъектом своей собственной активности.

Следует отметить, что значение рефлексии так или иначе связано с деятельностью. Важно, что рефлексия, осознание, возникает тогда, когда существует объект осознания – деятельность, причем выступает средством саморегуляции этой деятельности.

В основе механизмов развития методического опыта студентов лежат обоснованные в психологии представления о движущих силах развития личности [8]. Движущими силами развития личности признаны противоречия между усложняющимися требованиями к деятельности и ее субъекту и индивидуальным жизненным опытом личности. Основное внутреннее противоречие при этом – внутриличностное противоречие между «Я-действующим» и «Я – отражённым». Переживание этого противоречия побуждает человека к поиску новых способов самоосуществления, к приобретению

необходимых компетенций, обогащению собственного опыта. Необходимость разрешения внутренних противоречий, как доказано в отечественной психологии, побуждается сменой типов деятельности, «обуславливающей перестройку сложившихся потребностей и зарождение новых». Безусловно, что такая смена типов деятельности должна обеспечиваться в учебном процессе.

Развитие личности есть последовательная смена этапов, на каждом из которых происходят качественные изменения, появляются личностные новообразования, возникновение которых, согласно Э. Эриксону, подготовлено всем процессом предшествующего развития личности. Принимая во внимание данное положение, профессионально-методическую компетентность личности будущего преподавателя иностранного языка правомерно признать ее новообразованием, возникающим как планируемый эффект развития в результате непрерывной методической подготовки.

В контексте проблемы профессионального самоопределения личности понятие «методический опыт» можно отнести к трем основным ее сферам. Во-первых, сфера личности, в которой фиксируются результаты профессионально-методического самоопределения в виде осмысленных взаимосвязанных иноязычных и методических знаний, навыков и умений, а также ценностей и интересов. Во-вторых, социально-психологическая сфера, где через общение в культурном и профессиональном сообществе (в вузе, образовательных учреждениях) обучающийся выбирает и усваивает ценности и образцы для формирования профессиональной идентичности преподавателя иностранного языка. В-третьих, сфера профессиональной методической деятельности, в которой происходит развитие профессионально значимых иноязычных знаний, умений и личностных качеств, а также формирование методической деятельности как профессиональной деятельности обучения иностранному языку.

В соответствии с этим положением, при разработке системы непрерывной методической подготовки будущего преподавателя иностранного языка необходимо реализовать ее многозначный положительный потенциал:

- как фактора развития профессиональной личности;
- как формы предъявления ценностного методического опыта и организации его транслирования и присвоения в условиях педагогического взаимодействия;

– как организованной формы практической методической деятельности обучаемых.

Наша позиция, согласно которой формирование профессионально-методической компетентности осуществляется в связи с развитием методического опыта личности, дает возможность трактовать образовательный процесс непрерывной методической подготовки как фактор, предопределяющий собственную активность и целенаправленность деятельности студентов в приобретении данной компетентности. Это, в свою очередь, ведет к качественному преобразованию, развитию необходимых для осуществления данной деятельности психических и личностных свойств, образующих профессиональный субъектно-личностный потенциал преподавателя иностранного языка, ресурс и средство достижения успеха в профессиональной деятельности в соответствии с требованиями к современному преподавателю, организующему процесс формирования иноязычной культуры в процессе обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зинченко, В.П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление / В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – С. 34 – 51.
- 2 Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
- 3 Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 383 с.
- 4 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
- 5 Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
- 6 Абульханова-Славская, К.А. Субъект – символ российского самосознания / К.А. Абульханова-Славская // Сознание личности в кризисном социуме. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 10 – 28.
- 7 Соловова, Е.Н. Интегративно-рефлексивный подход к формированию методической компетенции преподавателя иностранного языка в системе непрерывного профессионального образования: Дисс. ... док. пед. наук / Е.Н.Соловова. – М., 2004. – 432 с.

8 Митина, Л.М. Психология профессионального развития / Л.М.Митина.– М.: Просвещение, 1998. – 312 с.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

ПОЦЕЛУЕВА Н. В.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одной из проблем, находящихся в центре внимания фразеологов, является образование фразеологических единиц (далее ФЕ) (Голикова 1974; Карпова 1979; Кунин 1971; Лесина 1974; Терентьева 1983; Цупура 1985; Шувалова 1978). Фразеологизмы, возникая в языке, восполняют пробелы лексической системы, в которой не всегда может быть осуществлено полное обеспечение наименованиями различных явлений, свойств и процессов, познаваемых человеком в окружающей действительности.

В качестве объекта настоящего исследования нами избраны казахские, русские и английские фразеологические единицы, в состав которых входит имя существительное - «название животного». В лексике любого языка мира анимализмы представляют собой весьма специфический пласт. Именно анимализм отражает различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев, присущих, определенному языковому сообществу и культуре в целом. Анимализмы представляют собой довольно сложные языковые единицы, которые обладают значительным информационным потенциалом. Анимализмы выполняют различные функции в языке.

Многолетний накопленный опыт общения человечества с животными, домашними и дикими, относится к средствам освоения и оценки окружающего мира. Образы, связанные с животными, присутствуют во всех языковых пластах. Общение с живой природой привело к тому, что человек ставит себя на высшую ступень развития животного мира, сравнивает разнообразные негативные человеческие качества с поведением животных. Данный

языковой феномен - не что иное как отражение или закрепление тесного и продолжительного контакта человека с фауной, истоки которого, по мнению Ю.Л. Лясота, «уходят в глубокую древность, к тем эпохам эволюции человека, когда анимализм был основой мировоззрения. Тогда начали складываться первые обобщения-символы, конкретизируемые в образе какого-либо животного. Позднее приручение животных стало причиной новых форм символизации» [1, с. 97].

Исследование причин и механизмов образования анималистических фразеологических единиц (далее АФЕ), выявление источников, на базе которых они возникают, даёт возможность определить закономерности становления ФЕ, их специфику. Исходя из этого, изучение источников и процессов образования АФЕ английского, русского и казахского языков, постоянно пополняющихся новыми единицами, заслуживает пристального внимания.

Известно, что основным творцом фразеологического запаса языка является народ. Общественная жизнь, социальная сфера, быт, практика побуждают его к созданию новых единиц. Непрерывность процесса обновления ФЕ является причиной возникновения новых понятий, требующих названия, необходимости замены старых выражений, которые потеряли былую выразительность, постоянной потребности людей в образных выражениях, придающих речи экспрессивность. А. В. Кунин определил процесс становления ФЕ как «постепенное приобретение теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости» [2, с. 9]. Принимая во внимание длительность этого процесса и специфику материала, положенного в его основу, учитывая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, рассмотрим некоторые способы образования АФЕ.

Практически все фразеологизмы с анималистическим компонентом имеют отношение к человеку. Большая их часть антропоцентрична, поэтому в фразеологизмах с компонентом анимализмом уделяется большое внимание физическим, внешним, нравственным, эмоциональным и психологическим характеристикам человека. Во фразеологизмах можно заметить ассоциацию, которая основана на метафорическом переносе человек-животное. Фразеологизмы обладают переносным значением, описывая мир людей с помощью животных. Семантически отобранные нами и рассмотренные фразеологизмы описывают поведение человека,

качества и черты характера, взаимоотношения людей, а также внешность.

Национальная специфика фразеологических единиц с компонентом анимализмом проявляется в различных видах человеческой деятельности, черт характера, положительных или отрицательных личностных качествах людей. Источниками национально-специфических особенностей фразеологических единиц с анималистическим компонентом могут служить различия животного мира, особенности жизненного уклада, характер трудовой деятельности, ценности, исторические условия формирования языка и многие другие факторы. Образ-символ, животное, сформировался под воздействием различных поверий и суеверий. Поэтому могло существовать несколько взглядов на определенное животное. На наш взгляд, фразеологические компоненты-названия животных, которые имеют двойственную природу, то есть характеризуют человека как положительно, так и отрицательно имеют особый интерес.

Изучение фразеологии как отражения менталитета определённого этноса имеет огромное значение в настоящее время, поскольку фразеологизм, являясь достоянием народного национального языкового сознания, становится важнейшим средством концептуального членения и освоения мира. Фразеологические единицы наиболее ярко передают богатый опыт народа, его быт, в них проявляется вся уникальная специфика культуры. Изучение фразеологического фонда языка способствует изучению традиций, мировоззрения данного языкового коллектива, выявлению национальных черт характера, а также особенностей менталитета. Анимализмы, выступающие в роли компонентов фразеологизмов, являются обозначениями представителей различных видов животных: млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных, рыб, членистоногих.

Наиболее продуктивным способом является метафорическое преобразование свободных словосочетаний самой различной структуры, обладающих большим семантическим потенциалом. Метафорическое переосмысление слов-анимализмов и словосочетаний с ними является традиционным для английского, русского и казахского языков, поскольку «чем больше в основании метафоры признаков, ориентированных на реальный, а не гипотетический мир..., тем больше приспосабливается метафора к функции идентификации или к сообщению о том, что имеет место в самом мире» [3, с. 210].

В результате переосмысления переменных (свободных) словосочетаний образуются полностью или частично переосмысленные ФЕ [4, с.208–214]. К первым относятся ФЕ, все компоненты которых употреблены в переносном значении, в состав других входят как компоненты в переносном значении (потенциальные слова), так и компоненты в буквальном значении (реальные слова). К полностью переосмысленным АФЕ относятся: *комар носа не подточит* – ни к чему не придраться (или не к чему придраться); *по щучьему веленью* – чудесным образом, само собой, без вмешательства кого-либо; *слон на ухо наступил* – кто-либо совсем лишён музыкального слуха; *ат құлагында ойнау* (букв. играть на ушах лошади) – *лихо скакать на коне*, джигитовать; *ит терісін басына қаптау* (букв. надевать собачью шкуру на голову) – сильно бранить кого-либо; *сөзі түйеден түскендей* (букв. его слова будто упали с верблюда) – грубый, неактивный разговор; *milk the bull (or the ram)* – заниматься бесполезным делом, ждать от козла молока; *eat the calf in the cow's belly* (букв. съесть телёнка в коровьем животе) – *делит шкуру неубитого медведя*.

В составе частично переосмысленных АФЕ слова-анимализмы являются реальными словами (т.е. не утрачивают своего первичного значения): *подопытный кролик*; *арту ant* – разновидность муравьёв в американских тропиках, которые мигрируют, истребляя на своём пути насекомых и животных; *жарау ат* – пригодный конь.

Примечательной особенностью АФЕ является то, что в результате действия законов полисемии некоторые АФЕ в своём первом значении являются частично переосмысленными, а во втором – полностью переосмысленными единицами. И, как видно из примеров, прослеживается определённая взаимосвязь семантических структур обоих значений: *an old fox* – 1) старая лиса; 2) хитрец; *aley cat* – 1) бродячий, бездомный кот; 2) женщина лёгкого поведения; *көкжал бөрі* (букв. волк с серой холкой) – 1) серый волк (самец); 2) смельчак; *ақ көбелек* – 1) белая бабочка; 2) добродушный, простодушный человек; *комнатная собачка* – бесхарактерный человек; *дойная корова* – источник материальных благ.

Многочисленные АФЕ, образованные в результате переосмысления свободных словосочетаний, смогли закрепиться в языке, стать массово-воспроизводимыми, так как очень точно подмечали опыт общественной деятельности человека. Необходимо отметить, что некоторые такие АФЕ отражают представления, сложившиеся в народных поверьях, преданиях, легендах и связаны

с особенностями жизненного уклада, обычаями. Например, ФЕ *змея подколотная* – злой, коварный человек. Данное выражение является исконно русским. Змея в русском языке издавна символизирует коварство. Слово *подколотная* – имя прилагательное, образованное от сочетания *под колодой*, в котором *колода* – это бревно с вырезанной серединой, куда клали корм для скота. Как и все виды рептилий, змеи в холодное время года засыпают, находя себе укрытие, в том числе и под колодой. Наиболее часто с коварством змеи сравнивают женщину, затаившуюся до поры до времени, а после показывающую себя с плохой стороны в самой непредвиденной ситуации.

Английский фразеологизм *crocodile tears* (букв. крокодиловы слёзы) – неискреннее горе – восходит к древней легенде о том, что крокодилы издают звуки, похожие на плач, с целью привлечь жертву, а затем проливают слёзы, съедая её.

АФЕ казахского языка *ат кекілін кесісу* (букв. отрезать чёлки своих коней) – порвать узы дружбы – построена на основе древнего обычая казахов отрезать чёлки коней в качестве публичного демонстративного заявления об окончательном разрыве дружественных, родственных и мирных отношений. Такое действие обычно даёт понять сторонам, что конь готов к бою, к тому, чтобы сразиться.

Как видно из вышеприведённых примеров, АФЕ являются сочетаниями потенциальных слов при условии полного переосмысления и сочетаниями потенциальных и реальных слов при условии частичного переосмысления.

В результате анализа АФЕ в казахском, русском и английском языках мы пришли к выводу, что данный тип фразеологизмов возникает, в основном, благодаря использованию внутренних ресурсов языка в процессе метафорического преобразования как переменных, так и устойчивых словосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1 Лясота, Ю.Л. Зоосемия: Учебное пособие / Ю.Л. Лясота. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. - 116 с.

2 Кунин, А.В. Пути образования ФЕ // Иностранные языки в школе. 1971. № 1. С. 8–21.

3 Телия, В.Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В.Н. Телия. М., Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.

4 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник / А.В. Кунин. М.: Высшая школа, 1986. 379 с.

РЕЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

ВАФЕЕВ Р. А.

д.ф.н., ученый-лингвист, профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

РОЩИНА У. В.

магистрант, 2 курс, группа МИФ 22-н, Торайгыров университет, г. Павлодар

От переводчика-синхрониста участники мероприятия ожидают точности, ясности, терминологической строгости, отсутствия пауз, полноты, и не слишком заметного отставания от речи оратора, понимания обсуждаемой темы и образцовой устной речи. Устный переводчик обязан всегда следить за ее чистотой. Она должна быть безупречной. Синхронисты должны научиться пользоваться своим голосом и развивать его путем регулярных упражнений.

Необходимые профессиональные качества для устных переводчиков – хорошая дикция, искусное владение интонацией, четкая артикуляция. Во многом, хорошая дикция – врожденное качество, но даже самый одаренный оратор нуждается в регулярных тренировках своих навыков. Заказчик охотнее пригласит на работу того специалиста, который умело пользуется своим голосом, ведь гораздо приятнее слушать хорошо поставленную, правильную речь, чем сбивчивое бормотание.

Синхронный переводчик – оратор и актер в одном лице, и, важно доносить не только содержание речи, но и смысловые акценты, интонацию, учитывая скорость воспроизведения. Умело моделируя свою речь, профессиональные переводчики в силах помочь преодолеть дискомфорт слушателя. Важным требованием к синхронным переводчикам является способность различать варианты акцентов на переводимом языке. «Знание и учет специалистом в области перевода лингвистических и экстралингвистических факторов специфики общения на региональных вариантах английского языка служит залогом успешной переводческой деятельности и коммуникации в целом. И наоборот, игнорирование существующих особенностей может вести

к проблемам восприятия и понимания сообщения переводчиком и в результате – к тотальному коммуникативному провалу» [3, с. 7].

Интонацию следует рассматривать с обеих сторон: как переводчика, так и слушателя. В русском языке важно обращать внимание на ударение, выделения и выражения эмоций. Интонационная структура (ИК) напрямую влияет на смысл предложения, что может привести к ошибочному переводу. Не рекомендуется перенесение интонации с одного языка на другой, так как ИК в русском и английском языках отличаются. Если переводчик намеренно или неосознанно старается применить в английской речи русские подъемы и падения голоса, перевод покажется неестественным, с резкими интонационными перепадами и в результате может сложиться впечатление о неуважении переводчика к слушателю. Особенно важно конвертировать русскую интонационную структуру на английскую в равной степени так, как синхронист пользуется другими частями предложения, например, лексическими. «Необходимо усвоить не только интонационные особенности речи конкретного оратора, — а их в русском языке существует великое множество, — но и нормативные модели русской интонации» [2, с.162].

В русском языке существует 7 интонационных конструкций.

ИК-1	Повествовательное предложение	Он врач.
ИК-2	Вопросительное предложение с вопросительным словом или для выделения голосом	Куда он пошел? Это мой карандаш.
ИК-3	Вопросительное предложение без вопросительного слова или для выделения голосом	Это ваш карандаш?
ИК-4	Неполное вопросительное предложение с союзом а	Я люблю груши. А ты?
ИК-5	Восклицательное предложение с местоименными словами какой, как	Как они поют!
ИК-6	Восклицательное предложение с оценочным значением, особенно в разговорной речи	Какие вкусные конфеты!
ИК-7	Восклицательное предложение с выражением негативной оценки	Какой он врач!

Рисунок 1 – Интонационные конструкции в русском языке

Некоторые из этих конструкций могут использоваться для выражения просьбы, а другая приказа, или усиления, например:

Или возьмите следующие примеры с ИК-2, 5 и 7:

Он читает стихи. Свои собственные.

— Какие стихи? (2)

What poems?

Какие стихи! (5)

What fantastic poems!

Какие стихи?! (7)

Unbelievably bad poems! You call that poetry! / Some poetry! / Fine poetry!

ИК-5 и ИК-6 могут использоваться для усиления:

Какая (6) погода!

What wonderful weather!

Он так (5) устал!

He's absolutely exhausted.

Жарко (6) здесь!

It's horribly hot here! / It's boiling here!

Рисунок 2 – Вариант интонационных конструкций в русском языке

Для того чтобы избежать смысловых ошибок и непонимания, устный переводчик должен иметь точное представление об основных интонационных моделях русского языка. «И он должен не допустить того, чтобы русская интонация повлияла на звучание английского перевода» [2, с. 163].

В современных трудах на практике перевода часто встречается некорректные функции звуков и букв в синхронных переводах на русский язык. Следствие таких ошибок заключается в том, что в рекомендациях по переводу не дифференцируются такие понятия как «звуки» и «буквы». Авторы рассматривают функции звуков в дискурсе, как функция букв. Так, например, в одном из методических рекомендаций отмечается: «при тренировке произнесения буквы «б» можно прогнозировать следующее -,,».

Подобные искажения фактов объективной действительности встречается во многих нормативных рекомендациях. А ведь, по существу, мы отрабатываем в процессе перевода не буквы, а звуки с различными их дифференциальными признаками.

В процессе синхронного перевода в русской речи функционируют звуки, а не буквы. Буквы же используются в качестве внутренней и письменной речи. Это усложняет подготовку начинающих синхронных переводчиков в работе с русским языком.

Следует отметить, в английском языке таких сложностей не возникает, так как существует фонетический алфавит. Чтобы записать звук в русском языке, знаки фиксируется кириллицей с некоторыми знаками фонетической транскрипции или на латинице фонетическим алфавитом английского языка.

	monophthongs				diphthongs		
	i:	ɪ	ʊ	u:	ɪə	eɪ	
VOWELS	sheep	ship	good	shoot	here	wait	
	e	ə	ɜ:	ɔ:	ʊə	ɔɪ	əʊ
	bed	teacher	bird	door	tourist	boy	show
CONSONANTS	æ	ʌ	ɑ:	ɒ	eə	aɪ	aʊ
	cat	up	far	on	hair	my	cow
	p	b	t	d	tʃ	dʒ	k
pea	boat	tea	dog	cheese	June	car	go
f	v	θ	ð	s	z	ʃ	ʒ
fly	video	think	this	see	zoo	shall	television
m	n	ŋ	h	l	r	w	j
man	now	sing	hat	love	red	wet	yes

Рисунок 3 – Фонетический алфавит английского языка

Одно из важнейших навыков, помогающих правильной речи переводчика – это артикуляция или слаженная и качественная работа всех органов человека, связанных со звукообразованием. Красота звучания речи зависит, в том числе, насколько хорошо справляются все органы, связанные с генерацией звука, нужные для этого. Есть ряд методик по тренировке отдельных групп мышц, ответственных за извлечение звуков. Цель упражнений – добиться максимальной мышечной свободы и развить свои резонаторы. Чистота артикуляции требует контроля над речью, упражнений и тренировки. «Следует время от времени записывать себя на магнитофон/диктофон и проверять как качество перевода, так и свою дикцию» [1, с. 17].

Если тренировать произношение гласных звуков в парах, то можно достичь лучших результатов, например: ««И» – «Ы»; «О» – «Ё», «Э» – «Е» и так далее» [4].

Удобнее произносить звуки перед зеркалом, сначала без включения голоса, потом с помощью голоса. Произношение звуков перед зеркалом, для начала без озвучки, потом вслух, проговаривая звуки поочередно. Такое чередование попутно обеспечит тренировку. Это научит переключаться с со звука на звук. В последующем переходим к произнесению звуков, в которых есть тренируемые гласные. Например:

«АКТ, АТАКА, АИСТ, ЛУНА, МАК, БАЛ, ПАК, ТРАСТ» [4].

Важно, чтобы тренируемая гласная в этих звуках была как ударной, так и безударной, занимала разное положение внутри слова и соседствовала с разными гласными и согласными. Обратите внимание и тренируйте гласные с конкретными звукосочетаниями, если чувствуете некое преодоление в них.

Для примера, произнесите четко следующее: «РЛРАМ, РЛРУМ, РЛРЫМ, РЛРОМ, РЛРЭМ, РЛРИМ» [4].

Упражняйтесь до того результата, чтобы тренируемый звук произносились четко и уверенно.

Для формирования звуковых потоков в речи русского языка существуют согласные звуки. В них заложен смысл слова, и они дифференцируют слова. Уровень постановки голоса напрямую зависит от отчетливости звучания согласных звуков. Согласные лучше упражнять также в парах, используя чередование глухих и звонких согласных, например:

«П» – «Б», «К» – «Г», «Т» – «Д» и так далее [4].

Далее отработайте произношение согласных звуков в парах с гласными звуками. Существует тенденция «заглатывания» окончания. В этом случае важно проговаривать последовательно, обращая внимание на глухую согласную в конце слога или слова, так как она чаще всего «съедается».

Если мы произносим звук «б», тогда проговариваем, например:

БУ-БА-БЭ-БО-БИ-БЫ-БУПП- БАПП- БЭПП- БОПП- БИПП- БЫПП [4].

Стараемся произносить разборчиво и активно концевые «ПП», приходя к цели отчетливого звучания звуков «б» и «п».

Большое значение имеет произношение различных сочетаний согласных, проговаривая следующую последовательность звуков:

Например: ФКСТА – ФКСТЯ, ФКСТО – ФКСТЁ, и так далее [4].

А еще существует возможность в формировании последовательности только из согласных, например: ТЛЗ, ДЖР, ВРЖ, МКРТЧ, КПТ, КФТ, КШТ, КСТ, КТЩ, ВЛК, ВЛРЛ [4].

У каждого человека свои собственные особенности речевого аппарата со своими сложностями в произношении, и каждый может подобрать упражнения в согласии со своими потребностями.

Для того, чтобы речь переводчика звучала правильно и красиво, необходимо уделять внимание качеству своего голоса. Улучшить его показатели можно с помощью техник правильного дыхания, а точнее, с фокусом внимания на диафрагму (дыхания животом), важно правильно дышать во время произнесения любого

высказывания. Правильное дыхание экономит силы переводчика, придает ему уверенность, а тому, что он говорит, убедительность.

Также одним из ключевых факторов успешной работы над произношением - тренировки со скороговорками. Важно при этом также следить за дыханием, интонацией, темпом, повторяемостью.

Переводчик должен быть озадачен насколько эмоциональна и уместна его манера речи, монотонна ли она или чересчур активна. Важно соблюдать правильную мелодику и нужную степень громкости голоса, стараясь держать на уровне заинтересованность и внимание слушателей к его речи. В процессе синхронного перевода переводчик должен одновременно слышать свой голос и вслушиваться в то, что говорит оратор. Громкость собственного голоса не должна заглушать голос оратора. Темп речи должен соответствовать темпу говорящего. Важно соблюдать более низкую тональность голоса, ведь довольно сложно воспринимать высокий тембр голоса продолжительное время. Важно для переводчика доносить мысль спикера, без привнесения в речь собственного мнения. Доводить мысль до конца в переводе, не оставляя незаконченной без отрывистости речи спешки и монотонности.

Несмотря на прекрасное владение языками, и любовь к синхронному переводу, если у человека плохая память, неспособность переключаться с языка на язык, излишний перфекционизм, вспыльчивость, пристрастие к дословным переводам, боязнь выступать перед аудиторией, дефекты речи, сильный региональный или иностранный акцент, заикание, хрипота, проблемы со слухом и другие особенности, будет довольно сложно реализоваться в это профессии. Синхронный перевод требует огромной стрессоустойчивости, способности работать в режиме многозадачности, ведь синхронист переводит параллельно на двух, иногда и более языках, параллельно прослушивая продолжение разговора. Существуют другие требования к переводчикам, касающиеся профессиональных качеств, этики, технического оснащения, психологических аспектов, и прочего, но эта статья про важность работы с речевыми компетенциями, которые могут быть универсальны и полезны не только для переводчиков – синхронистов, но и общего круга читателей, интересующихся устным переводом, ораторским мастерством и межличностной коммуникацией.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дуепенский Н.К. Синхронный и последовательный перевод. Рекомендации практикующим переводчикам. Вторая редакция. Москва. 2015. 52 с.
- 2 Виссон. Л. Синхронный перевод с русского на английский / Л.Виссон. — М.: Р.Валент, 1999. - 272 с.
- 3 Завьялова, В.Л. Шайдуллина Д.С. Статья «Фонетические аспекты устного опосредованного перевода» 8 с.
- 4 Говорим четко: упражнения для устных переводчиков. 29 апреля 2019 года // Бюро переводов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.toptr.ru/library/translation-truth/govorim-chetko-uprazhneniya-dlya-ustnyix-perevodchikov.html> [дата обращения 01.04.2021].
- 5 Звуки в английском языке. 3 марта 2019 года // Sky smart. [Электронный ресурс]. – URL: <https://skysmart.me/zvuki-v-angliiskom-yazyke/> [дата обращения 01.04.2021].

**ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК
ВОЗМОЖНОСТЬ САМОПОЗНАНИЯ И ПЕРЕДАЧИ
АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С
ЯЗЫКОМ И КУЛЬТУРОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ДРУГИХ НАРОДОВ**

СЕИЛХАНОВА А. А.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Досадно осознать, но сегодня мы отмечаем, что в мире происходит процесс разобщения в социально-экономическом, политическом и идейном плане. Причиной порою могут послужить даже такое обстоятельство как недоверие в передаче информации, имеющую культурную и историческую ценность для того народа, о котором говорится в ней. Одним из примеров может послужить перевод писем хана Абылая императору Китая Цяньлуну, которое вызывает не только недовольство казахских историков, но и желание и стремление лингвистов внести свой вклад в «прояснение понятий о жизни, истории и культуре казахов» [1, с. 6]

С обретением независимости в стране начата системная работа по преобразованию всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе по возрождению казахской культуры и духовности. В

статье Первого Президента Н.А. Назарбаева «Вгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отмечен истинный путь к модернизации сознания, которая определяется тем, что даже в современных реалиях глобального мира, где требуется соответствие к современным тенденциям, необходимо сохранить свою культуру, собственный национальный код, развивать и развиваться с учетом своего исторического опыта и традиции [2]. И в этом играет немаловажную роль изучение иностранного языка.

Обычно изучение иностранного языка направлено на понимание представителей народа изучаемого языка. Однако, ввиду вышеуказанных обстоятельств, на сегодняшний день возникает потребность в расширении целей изучения иностранного языка, то есть не только формирование языковой компетентности для решения коммуникативных задач, но и возможность сообщить мировому сообществу о нас «с правильной презентацией». Это обуславливает сопоставительное исследование казахского языка с другими языками, а результаты которого могут послужить хорошим подспорьем в осуществлении качественного перевода тех письменных источников, в том числе значимых произведений личностей казахской культуры, на эти языки.

В свое время известный немецкий писатель В. Гёте точно отметил один важный переломный момент для овладения языком: *«Beim Übersetzen muss man bis ans Unübersetzbliche herangehen; alsdann wird man aber erst die fremde Nation und die fremde Sprache gewahr»* [4]. В цитате говорится, что столкнувшись во время перевода с чем-нибудь непереводаемым, можно понять другой народ и его язык. В нашем же случае «непереводаемым» или точнее «мало переведённым» являются источники о казахской культуре устными самими представителями. Поэтому изучение иностранного языка поможет не только перенимать опыт других, но и поделиться своим, что и должно стать «стимулом» для студентов факультетов иностранных языков.

Для успешного достижения этих задач нужно обратить внимание на новые подходы и методы преподавания и изучения иностранного языка с возможностью выявления культурных особенностей. Одним из таких методов мы выделяем компонентный анализ значений слов, который, на наш взгляд, мог бы получить широкое применение в обучении.

Фундаментальная основа изучения языка заключается в том, чтобы постичь «значения» сказанного на другом языке слова

или выражения как отдельно взятого, так и представленного в коммуникативном контексте. Значение слова является результатом коллективного языкового сознания, которое формируется с учетом общественной деятельности носителей языка. Для правильного осмысления значений необходимо рассмотреть их составные части, то есть семантические компоненты. Выделение семантических компонентов значения достигается при упомянутом компонентном анализе, который, согласно М. В. Никитину, мог бы раскрыть перед нами более четкую картину, что в то же время позволит адекватному подбору эквивалентов в исходном – родном языке [3, с. 16].

Значение слова возникает исключительно для закрепления того знания, которое получает человек в попытке познать окружающую его действительность. В значении слова, которое можно постичь с помощью компонентного анализа, можно узреть отражение мироощущения всего этноса, его видение мира, на котором базируются его жизненные ориентиры.

Советский психолог А. Р. Лурия верно отметил о выполнении словом функции анализа обозначаемого предмета, сформированного веками в процессе развития. Этим объясняется, что слова выступают языковой формой предмета и всех его свойств, которые раскрыты в процессе всей общественной практики [3, с. 24].

Исходя из этого, следует понимать, что с помощью компонентного анализа при межъязыковом переводе мы с одной стороны понимаем некоторые культурные особенности носителей языков, но и получаем сведения о свойствах предметов, обозначенных данными словами, знание которых позволяет осознать правильность словосочетания.

Зачастую в изучении иностранного языка происходит «ошибочная рекомендация», когда предлагается выучить и знать наизусть те или иные слова и выражения, не пытаясь осмыслить их. Такой подход предполагает постоянно «помнить», но не «знать» и не «понимать», как действовать в случае «потери запомненного».

При этом с появлением электронных словарей студенты часто используют «машинальный перевод», который осуществляется такими словарями. К тому же из-за малочисленности казахско-иностранных (в нашем случае казахско-немецких) словарей и «скудности» словарного состава следует еще раз подчеркнуть необходимость разработки и внедрения эффективных методов, позволяющих выйти на новый уровень преподавания иностранного

языка для учащихся с казахским языком обучения, составления словарей.

Включение в учебный процесс методических материалов, которые содержат практические задания для перевода с использованием метода компонентного анализа, будет иметь положительное влияние на качество обучения в целом.

Компонентный анализ значений слова помогает логично и системно подойти к изучению структуры слов, что включает не только смысловые, но и оценочные компоненты. Последние, в свою очередь, становятся камнем преткновения к точному пониманию и восприятию текста на иностранном языке. Поэтому следует отметить, что применение компонентного анализа помогает раскрыть смысловую структуру слов по компонентам, на основании которых можно установить закономерность или логичность сочетаемости определенных слов.

Кроме этого, слово и его значения, отражая культурно-исторический опыт коллектива, выступают фундаментом для построения всех речевых образований, в которых оно сохраняет свою самостоятельность.

Одним словом, предлагаемый компонентный анализ позволит студентам освоить значения лексических единиц, распознать синонимы и выстраивать их ряды, формировать правильное представление о многозначных словах, об устойчивых сочетаниях и фразеологических единицах.

Тем самым, можем предположить на основании проводимого исследования, активное использование метода компонентного анализа в переводческих заданиях принесет «свое дыхание» в решении следующих задач:

- шире взглянуть на значение слова,
- определить динамичность и многогранность связей и оттенков слов, в которых отражено влияние культуры и времени, усматривается бытовая причинность, как родного, так и иностранного языка,
- формировать критическое мышление у студентов,
- получить практические результаты даже на этапе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1 Б. Қайратұлы. Абылай ханның хаттары // Egemen Qazaqstan. 07 тамыз 2019 жыл (№150). – Б.6.

2 Н.А. Назарбаев. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» //Казахстанская правда. 13 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya2> [дата обращения: 30.03.2021г.]

3 Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Монография. – Воронеж: Издательство Воронежского университета. – 1985. – 137 с.

4 Aphorismen, Zitate, Sprüche und Gedichte // Aphorismen.de [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aphorismen.de/suche?text=Sprache&autor_quelle=Goethe [дата обращения: 30.03.2021г.]

AKTIVE UND INTERAKTIVE LERNMETHODEN IM ENTFERNUNGSLERNEN

TEMIRGALY A. T.

1-jähriger Masterstudent, Toraigyrow Universität, Pawlodar

Was sind die Nachteile und Vorteile der entfernten Form des Wissenserwerbs? Die Untersuchung der Möglichkeiten des Fernunterrichts (die Vor- und Nachteile dieses Systems) ist in letzter Zeit für viele von Interesse geworden. Schließlich steht der Fortschritt nicht still, jeden Tag erscheinen neue Theorien und Anpassungen in der Welt, um das moderne menschliche Leben zu erleichtern. Darüber hinaus werden alle Tätigkeitsbereiche erfasst - einschließlich Bildung. Fernunterricht ist eine Neuheit in Kasachstan. Es zieht an und erschreckt gleichzeitig.

In Kasachstan wurde seit dem 16. März 2020 aufgrund der Ausbreitung des Coronavirus der Ausnahmezustand ausgerufen. Schüler und Studenten werden aus der Ferne unterrichtet. Jetzt müssen Sie nicht mehr zur Schule oder Universität gehen - Sie müssen nur noch im Internet erscheinen, die Autorisierung durchlaufen und können eine Vorlesung halten oder an einer Lektion teilnehmen.

Zeit sparen für Kinder und Erwachsene. In einigen Fällen kann Fernunterricht helfen. Und manchmal - zu schaden. Zu den Pluspunkten der Hauptvorteile eines solchen Trainings gehört seine Vielseitigkeit. Ein Schüler oder Student kann jederzeit seine Ausbildung selbständig fortsetzen. Der Student ist nicht an Zeitrahmen gebunden, er kann die

für ihn erforderliche Zeit zuweisen. Schließlich ist die Hauptsache in der modernen Bildung das Ergebnis. Das Mastering des Materials kann zu unterschiedlichen Zeiten erfolgen: von mehreren Stunden bis zu mehreren Tagen.

Das Unterrichten von Schülern aus der Ferne ermöglicht es ihnen, den Unterricht aus dem einen oder anderen Grund nicht zu verpassen. Zum Beispiel, wenn ein Schüler krank ist. Es reicht aus, nur den Computer einzuschalten, an der virtuellen Konferenz teilzunehmen - und Sie können an der Lektion teilnehmen. Und das ist ohne Gesundheitsschaden. Es stellt sich heraus, dass Fehlzeiten minimiert werden können. Daher ist es Fernunterricht, der auch bei langer Krankheit oder Unfähigkeit, zur Schule zu gehen, hilft, im allgemeinen Strom zu bleiben und mit anderen Schülern Schritt zu halten.

Ein weiterer Vorteil des Fernunterrichts ist die Verfügbarkeit von Unterrichtsmaterialien. Jedes Lehrbuch oder jede Zusammenfassung kann in elektronischer Form gelesen werden. Alle Informationen finden Sie bei Bedarf im Internet. Sie müssen nicht viel Zeit und Geld investieren, um Lehrbücher, Handbücher und andere pädagogische Abstracts zu kaufen und zu suchen. Und was noch wichtiger ist: Fernunterricht erspart Kindern viele Bücher in ihren Taschen, die sie jeden Tag mit sich führen müssen.

Fernunterricht erfordert andererseits Organisation und Gelassenheit. Zum Beispiel wird eine solche Ausbildung kleinen Kindern mit großen Schwierigkeiten gegeben. Für sie endet die Fähigkeit, sich ohne fremde Kontrolle auf sich selbst zu konzentrieren, nicht immer mit einem positiven Ergebnis. Daher müssen sich die Eltern immer noch um jüngere Schüler kümmern, und hier haben sie große Schwierigkeiten. Viele Eltern bleiben lange bei der Arbeit. Aus diesem Grund können sie ihren Kindern nicht die gebührende Aufmerksamkeit schenken. Es gibt auch Studenten, die überhaupt nicht zur Selbstbildung neigen. Solche Kinder werden die ganze Zeit Spaß haben, nicht lernen. Daher wird unter den Minuspunkten häufig vollständige Handlungsfreiheit genannt. Wenn ein solches Kind nicht überwacht wird, ist es wahrscheinlich, dass es die Schule insgesamt verlässt. Zu Hause zu sitzen untergräbt die Verbindung zur Gesellschaft, weil ein Kind hier in der Schule oft nur Freunde finden kann. An der Schulbank findet er die Freude, mit Gleichaltrigen zu kommunizieren, lernt eine andere Welt. Kommunikationslücken sind außerhalb der Schule nicht leicht zu schließen. Schließlich werden hier die ersten Triebe der Freundschaft geboren. Und es scheint mir, egal welche Höhe ein Mensch im Leben erreicht, der Weg zu ihm beginnt in der Schule.

Fernunterricht bedeutet für Lehrer oft unregelmäßige Arbeitszeiten. Dies wirkt sich nicht immer positiv auf die Qualität der Bildung aus. Wenn das Material zu Hause besser gelernt wird, ist Fernunterricht eine ausgezeichnete Wahl. Es wird Ihnen nicht nur ermöglichen, sich selbst zu erziehen, sondern es auch ohne Unbehagen zu tun. Auf diese Weise zu lernen und zu lernen ist einfach. Da eine solche Form in Europa seit langem verwendet wird, bedeutet dies, dass in Kasachstan mit einem gut durchdachten System Ergebnisse erzielt werden. Aber es scheint mir, dass unsere Gesellschaft noch nicht vollständig für Fernunterricht bereit ist [1].

Trotz der Tatsache, dass die meisten Lehrer über ein hohes Maß an IKT-Kompetenz verfügen, reicht dies unter modernen Bedingungen nicht aus. Die Erfahrung mit der Einführung von DOT in die pädagogische Praxis zeigt, dass heute eine wichtige Aufgabe bei der Entwicklung der pädagogischen Ausbildung darin besteht, nicht nur IKT-Kompetenz unter Lehrern zu entwickeln, sondern auch eine neue Art der Durchführung pädagogischer Maßnahmen, die auf einer Änderung der Art der Beziehung beruhen zwischen Lehrern und Schülern. Die Grundlage des Bildungsprozesses unter Verwendung von DOT ist die gezielte und kontrollierte intensive unabhängige Arbeit der Schüler zu einem für sie geeigneten Zeitpunkt in Gegenwart spezialisierter Lehrmittel. Gleichzeitig besteht die Besonderheit der pädagogischen und methodischen Unterstützung für die unabhängige Arbeit der Schüler im DL-System darin, ein interaktives Feedback zu erstellen, mit dessen Hilfe die Schüler ihren Fortschritt bei der Erreichung der Lernziele kontrollieren können und das durch Kontrollaufgaben und -tests verkörpert wird, Diskussionen zu problematischen Fragen der untersuchten Disziplinen, Foren zur Organisation der pädagogischen Zusammenarbeit von Studenten, offene Diskussionen, Diskussion der dringendsten Probleme, Gruppenforschung und Durchführung gemeinsamer Projekte. Die Organisation des Bildungsprozesses durch DOT erfordert daher eine aktive pädagogische und kognitive Aktivität der Schüler mit den Materialien von Online-Kursen, was wiederum die aktive Aktivität des Lehrers voraussetzt, der in der Lage sein muss, unter Bedingungen verteilter Zeit zu arbeiten bereit sein für eine effektive Kommunikation und einen aktiven Informationsaustausch mit den Schülern, um zeitnahes Feedback zu geben und sich auf pädagogische Interaktion mit den Prinzipien der Vielfalt und Wirksamkeit des didaktischen Arsenal zu stützen; Partnerschaft, Zusammenarbeit mit Studenten, Suche nach einem individuellen Ansatz für alle, «die Prinzipien der Umsetzung des praxeologischen Modells der Organisation der Forschungsaktivitäten der Studenten - die Prinzipien

der Konsistenz, Kommunikation, Komplexität, Humanisierung, Dialog, Aktivität» [2, S. 12].

Unserer Meinung nach wird DL bessere Ergebnisse zeigen, wenn es auf der Verwendung aktiver und interaktiver Methoden der pädagogischen Interaktion zwischen Schülern und Lehrern basiert.

«Aktive Unterrichtsformen beinhalten den Einsatz eines solchen Methodensystems, das hauptsächlich nicht auf die Präsentation von vorgefertigtem Wissen durch den Lehrer und dessen Reproduktion abzielt, sondern auf die unabhängige Beherrschung des Wissens durch die Schüler im Prozess der aktiven kognitiven Aktivität. Sie zielen darauf ab, die bewusste Einstellung eines Schülers zum Lernen zu entwickeln, den Wunsch, unabhängig zu denken, einen eigenen Ansatz zur Lösung des Problems zu finden, den Wunsch, unabhängig Wissen zu erwerben. Aktive Lehrmethoden stimulieren die kognitive Aktivität der Schüler, basieren hauptsächlich auf dem Dialog, implizieren einen freien Meinungs austausch über Möglichkeiten zur Lösung eines bestimmten Problems und zeichnen sich durch ein hohes Maß an Schüleraktivität aus. »Interaktive Unterrichtsmethoden «konzentrieren sich auf eine breite Interaktion zwischen Lehrer (real oder virtuell) und Schülern sowie Schülern untereinander; Voraussetzung ist die Modellierung von Lebenssituationen, die Verwendung von Rollenspielen, die allgemeine Lösung von Problemen auf der Grundlage der Analyse der Umstände und der Situation. <...> Zusammenarbeit ist wichtig und erfordert die Fähigkeit, in einem Team zusammenzuarbeiten, um zu finden ein Ausweg aus außergewöhnlichen Situationen.»

Aktive Lernmethoden umfassen Geschäfts- und Rollenspiele, Analyse spezifischer Situationen, Lösung von Situationsproblemen, Fällen, Brainstorming-Methode, Projektmethode, Portfolio, Problemvorlesung, Vorlesung für zwei Personen, Vorlesung mit vorgeplanten Fehlern, heuristische Konversation, unabhängige Arbeit mit Literatur, Seminare, Diskussionen, kollektives Denken, TRIZ). Die Autoren klassifizieren die Methoden des interaktiven Lernens als «Gruppendiskussionen, Arbeiten mit interaktivem Lehrmaterial, Einzel- oder Gruppenberatung, Kommunikation per E-Mail, Chat, verschiedene Arten der interaktiven Wissenskontrolle (Telefonkonferenzen, Online-Tests, Gruppenprojekte, Einzeldateien mit) Aufgaben), die den Schülern im Lernprozess Feedback geben und die Möglichkeit bieten, erneut auf Unterrichtsmaterialien zu verweisen» [3, S.25].

In der wissenschaftlichen Literatur gibt es keine eindeutige Klassifizierung, die zeigt, was aktive und interaktive Methoden sind.

Dieselben Methoden werden als aktiv und interaktiv bezeichnet. Trotz der unterschiedlichen Interpretation dieser Konzepte durch die Autoren machen wir zunächst auf das didaktische Potenzial einer aktiven und interaktiven pädagogischen Interaktion zwischen den Teilnehmern des Bildungsprozesses aufmerksam, deren Hauptaufgabe «Moderation, d.h. die Richtung von der Informationsaustauschprozess; Identifizieren der Vielfalt der Standpunkte der Schüler unter Bezugnahme auf ihre persönlichen Erfahrungen; Unterstützung der Aktivitäten der Schüler; Kombination von Theorie und Praxis; gegenseitige Bereicherung der Erfahrung; optimale Wahrnehmung und Assimilation von Unterrichtsmaterial».

Jede aktive und interaktive Methode hat ihre positiven (+) und negativen (-) Seiten, die bei der Verwendung im Bildungsprozess berücksichtigt werden müssen. Schauen wir uns einige Methoden genauer an und skizzieren ihre Vor- und Nachteile.

1. Geschäftsspiel (Nachahmung) - Nachahmung einer bestimmten Situation, Modell der Interaktion von Schülern, Nachahmung der Lösung komplexer Probleme in einer bestimmten Situation bei der Erreichung eines Ziels. Hat «+» - Fähigkeiten, Fertigkeiten, Verhaltensmodelle und soziale Beziehungen in einer realen Situation beherrschen;»-» - Der Algorithmus der kognitiven und mentalen Aktivität der Teilnehmer wird nicht immer entwickelt. Manchmal kann sich der Lehrer nur auf seine eigene Erfahrung und Intuition verlassen, weil andere Teilnehmer diese nicht haben. Nicht immer effektiv angewendet.

2. Das Rollenspiel baut ein starkes Interesse an Wissen auf. Hat «+» - Emotionen sind hell, leicht zu merken, bleiben lange bestehen; Auf der anderen Seite gibt es ein «-» - das Spiel birgt ein Risiko, da es nützlich ist, wenn alle Teilnehmer spielbereit sind und nur dann Ergebnisse bringen, wenn die Gruppe bereit ist, sich dem Spiel anzuschließen. Es ist nicht immer möglich, eine reale Lebenssituation zu reproduzieren.

3. Diskussion, Seminar - kollektive Diskussion eines bestimmten Problems oder Themas. Hat «+» - aktive Wahrnehmung von Informationen im Prozess der Interaktion zwischen Lehrer und Schüler; «-» - zeitlich begrenzt, die Anzahl der Teilnehmer, ihre Bereitschaft.

4. Brainstorming ist eine Methode, um Ideen für die gemeinsame Lösung problematischer Probleme während einer Diskussion zu generieren. Hat ein «+» - bildet die Fähigkeit, ihren Standpunkt angemessen auszudrücken, auf die Ideen der Gegner zu hören, reflexive Fähigkeiten zu entwickeln, die Vorstellungskraft aller Teilnehmer des Prozesses zu aktivieren, viele neue nicht standardisierte Ideen zu

generieren; «-» - Eine unfähige Führung durch den Lehrer kann dazu führen, dass das Problem nicht gelöst wird, die Lernzeit verloren geht, das Bildungsergebnis schlecht ist usw.

5. Die Fallmethode bietet ein Verständnis einer realen Situation, deren Beschreibung ein bestimmtes praktisches Problem widerspiegelt und einen bestimmten Wissensbestand aktualisiert, der zur Lösung dieses Problems erforderlich ist, während das Problem keine eindeutigen Lösungen hat. Die Methode hat ein «+» - schwierige Situationen werden in einer sicheren Umgebung untersucht, ohne Risiko, Bedrohung oder Angst; «-» - Studenten sind nicht immer bereit, Wissen in der Praxis anzuwenden, weil das Üben immer nicht wie Laborbedingungen ist.

5. Problematische Vorlesung. «+» - die Passivität der Studierenden bei Vorlesungen wird überwunden, ihre kognitive Aktivität aktiviert; «-» - erfordert eine spezielle Ausbildung des Dozenten, zusätzliche Zeit für die Vorbereitung der Materialien und problematische Fragen zur Diskussion.

6. Entwicklung eines Gruppenprojekts. «+» - bildet ein hohes Maß an positiven Emotionen, fördert die Entwicklung der Unabhängigkeit und der kreativen Aktivität der Schüler, lehrt die Einhaltung der Normen und Regeln der Kommunikation; «-» - erfordert große Anstrengungen des Lehrers, um den emotionalen Hintergrund während der Arbeit am Projekt zu unterstützen, Maßnahmen zur Verhinderung und Lösung von Konflikten, zur Schaffung eines Umfelds der Zusammenarbeit und des Wettbewerbs.

7. Training - aktives Beherrschen und Entwickeln von Wissen, Fähigkeiten und Fertigkeiten. Hat «+» - praktische effektive Fähigkeiten und Fertigkeiten in kurzer Zeit zu meistern; «-» - die Bildung nur spezifischer hochspezialisierter Fähigkeiten. Aus dem Vergleich der positiven und negativen Auswirkungen des Einsatzes bestimmter aktiver und interaktiver Lehrmethoden kann geschlossen werden, dass deren integrierter Einsatz in der pädagogischen Tätigkeit notwendig ist, um das höchste Ergebnis zu erzielen [4, S.37].

Die Entwicklung der IKT und die Möglichkeiten der Internet-Technologien ermöglichten es, das didaktische Potenzial aktiver und interaktiver Technologien in das DL-System zu projizieren und den Bildungsprozess mithilfe von DOT unterzuordnen, um externe Einflüsse zu lenken und eine effektive Kommunikation und Teilnahme an der kognitiven Aktivität von sicherzustellen Schüler mit unterschiedlichen Bereitschaftsgraden, um eine kontinuierliche Kontrolle über den Prozess der Beherrschung des Unterrichtsmaterials zu erlangen. Die Besonderheit

der Verwendung der Werkzeuge aktiver und interaktiver Technologien im DL-System beruht auf den Besonderheiten des Fernunterrichts, den Darstellungsformen von Programmen und methodischen Materialien zu den untersuchten Disziplinen, Formen und Methoden der Kontrolle und Selbstkontrolle. Für die Implementierung aktiver und interaktiver Lehrmethoden in DL-Systemen gelten folgende pädagogische Bedingungen: Bildung eines hohen Maßes an kognitiver Motivation unter den Schülern durch den Einsatz von IKT, Bereitstellung eines individuellen Arbeitsplatzes für jeden Schüler und Auswahlmöglichkeit Die bequemste Lernzeit für den Schüler, der freie Zugang zu gemeinsamen Ressourcen, die Beziehung zwischen Lehrer und Schüler, basierend auf den Grundsätzen der Gleichheit, der gegenseitigen Unterstützung, der Durchführung von Klassen, des Brainstormings und der Lösung von Problemen bei Schwierigkeiten oder Missverständnissen des Materials, Unterstützung für die selbständigen Aktivitäten der Schüler und die Beratung durch den Lehrer.

Mit Hilfe moderner Informations- und Kommunikationstechnologien erhalten die Funktionalität von Internet-Technologiediensten, Szenarien der bereits traditionellen aktiven und interaktiven Methoden der pädagogischen Interaktion im Fernlehrsystem ein neues Format, beispielsweise «Diskussion», «Fallmethode». im Kommunikationsmodus per E-Mail, Chat, Telefonkonferenz, Internet-Telefonie (Live- oder aufgezeichnete Tonpräsentation) ausgestrahlt werden; «Vorlesung», «Arbeit mit einem Buch» – im Modus einer Telefonkonferenz, eines Webinars, unter Bezugnahme auf eine Website oder ein elektronisches Lehrbuch einer elektronischen Bildungsressource (Präsentation von Live- oder aufgezeichnetem Ton); «Laborarbeiten» – beim Zugriff auf eine Website oder ein elektronisches Lehrbuch (Präsentation interaktiver Karten, Diagramme, Diagramme, virtueller Labors, interaktiver Tests, Simulatoraufgaben usw.) [5, S.112].

Es sollte auch beachtet werden, dass für die effektive Nutzung der aufgeführten Möglichkeiten aktiver und interaktiver Methoden in DL-Systemen eine spezielle Ausbildung von Lehrern im Rahmen von Auffrischkursen organisiert werden muss. Gleichzeitig ist es ratsam, folgende Fragen in die Unterrichtsfächer aufzunehmen: strategische Auswahl neuer aktiver und interaktiver Bildungstechnologien des offenen Bildungsraums; die Nutzung digitaler Bildungsressourcen für die pädagogischen und unabhängigen Aktivitäten von Studenten; Organisation von Forschungsaktivitäten von Studenten, Durchführung von kollektiven Bildungsforschungs- und Gruppenprojekten in einer

virtuellen Umgebung; Schaffung eines elektronischen Portfolios als Mittel zur Bildung der Kontrolle und der bewertenden Unabhängigkeit der Studierenden; Aufsichtliche Unterstützung und Unterstützung des Prozesses der persönlichen Bildung und Entwicklung von Studenten im modernen Informations- und Bildungsumfeld; die Einführung aktiver und interaktiver Lehrmethoden in den Bildungsprozess unter den Bedingungen pädagogischer und außerschulischer Aktivitäten; Technologien zur Organisation aktiver und interaktiver pädagogischer Interaktionen während des Webinars [6, S.130].

Zweifellos sind die Probleme des Einsatzes aktiver und interaktiver Technologien, die in Zukunft benötigt werden, um die Entwicklung und Entwicklung zu überwachen, aber jetzt werfen die Ergebnisse den Willen auf, sie positiv in die Organisation der pädagogischen Interaktionsmethode im Fernunterricht umzusetzen. Zusätzliche Aufmerksamkeit erfordert die Entwicklung einer methodischen Unterstützung für die Organisation aktiver Bildungsaktivitäten von Schülern des Fernlernprozesses in einem einheitlichen Informations- und Bildungsumfeld, das auf der Grundlage von Netzwerk - Fernlernsystemen und einer speziellen Ausbildung von Lehrern für das Fernlehrsystem für Fortgeschrittene geschaffen wurde Schulungen in Fernunterricht, Vorbereitung und Durchführung von Fahrradseminaren für Tutoren, um den Einsatz aktiver Methoden des Fernunterrichts sicherzustellen. Um neue Arbeitsmethoden in einer pädagogischen Informationsumgebung zu beherrschen, können praktische Beispiele für die Arbeit in einer virtuellen Umgebung geschult werden [7].

LITERATUR

- 1 Kuzembaeva K.Kh. Fernunterricht: Vor- und Nachteile [Elektronische Ressource]: Bilim aynasy. - URL: <https://ru.bilimainasy.kz/29-04-18/>. [Datum der Behandlung 19.03.2021].
- 2 Borisova L. V. Spezifität der pädagogischen Tätigkeit im Fernlehrsystem: Inhaltsaspekt / L. V. Borisova // Wissenschaftsvektor der Togliatti State University. Reihe, Pädagogik, Psychologie. - 2012. - Nr. 1. - S. 68-70.
- 3 Burkhanova F.B. Implementierung innovativer aktiver und interaktiver Lehrmethoden und Bildungstechnologien an russischen Universitäten: modern Zustand und Probleme / FB Burkhanova, SE Rodionova // Bulletin der Bashkir University. - 2012. - Nr. 4. - S. 1862-1875.

4 Garayeva S. V. Didaktisches Modell der Entwicklung der kreativen Fähigkeiten der Schüler mittels interaktiver Lerntechnologien / S. V. Garaeva, A. A. Vasilyeva // Wissenschaftlicher Dialog. - 2016. - Nr. 2 (50). - S. 249-261.

5 Okan G. I. Aktive Lehrmethoden an der Universität: Inhalt und Merkmale der Umsetzung / G. I. Okan // Wissenschaftlicher Dialog. - 2012. - Nr. 1. - S. 265-270.

6 Peskova L.A. Methoden und Mittel der interaktiven Interaktion zwischen Schülern und Lehrern beim Lernen im Internet: Dissertation ... eines pädagogischen Kandidaten Sciences / L.A. Peskova. - Ulan-Ude, 2006. - 165 p.

7 Ainabekova Zh.E. Aktive Unterrichtsmethoden im Englischunterricht [Elektronische Ressource]: Republikanisches Zentrum für Distanzolympiaden. - URL: https://rcdo.kz/publ/3493_aktivnye-metody-obucheniya.html. [Datum der Behandlung 19.03.2021].

USING THE TECHNOLOGY OF CRITICAL THINKING IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

TEMIROVA M. S.

undergraduate student, Toraigyrov University, Pavlodar

NYGMETOVA B. D.

candidate of philological sciences, associate professor, Pavlodar

According to modern requirements for education, the basic link of education is the general education school, the modernization of which implies the orientation of education not only to the assimilation of a certain amount of knowledge by the student, but also to the development of his personality, his cognitive and creative abilities. A general education school should form an integral system of universal knowledge, skills, and experience of independent activity and personal responsibility of students, that is, key competencies that determine the modern quality of educational content. It is extremely difficult to motivate a modern student to cognitive activity, to find a path to a goal in the field of information and communication. This happens because children often experience serious difficulties in perceiving educational material in all school subjects. The reason for this is the insufficiently high level of development of thinking and, above all, critical. And this is very important for a person in the modern world, who is entering a new century with a new look of cognitive culture, for which «reproducing person» is a concept that is

essentially outdated and uninteresting. In addition to reproducing activity, there is another kind of activity, namely, combining or creative activity.

One of the most interesting modern technologies in the field of education, which allows the development of these competencies, is the technology for the development of critical thinking. Critical thinking, i.e. creative, helps a person to determine his own priorities in personal and professional life, assumes taking individual responsibility for the choice made, increases the level of the individual culture of working with information, forms the ability to analyze and draw independent conclusions, predict the consequences of his decisions and be responsible for them, allows to develop a culture of dialogue in joint activities. These factors determine the relevance of the technology for the development of critical thinking.

A student who knows how to think critically, owns a variety of ways of interpreting and evaluating an information message, is able to highlight contradictions and types of structures present in it, to argue his point of view, relying not only on logic (which is already important), but also on the interlocutor's ideas. Such a student feels confident in working with various types of information, can effectively use a variety of resources. The formation of critical thinking involves the creation of a basic attitude towards oneself and the world, implying a variable, independent, meaningful position. This position significantly increases the reliability of education – because it becomes conscious and reflective and increases the communicative potential of the individual [1, p. 165].

Today, in various scientific studies, you can find a definition of the term «critical thinking». J. A. Braus and D. Wood define it as intelligent reflexive thinking focused on deciding what to believe and what to do. Critics are trying to understand and realize their own «I», to be objective, logical, trying to understand other points of view. Critical thinking, in their opinion, is the search for common sense and the ability to abandon their own prejudices. Critical thinkers are able to come up with new ideas and see new possibilities, which are essential when solving problems [2, p. 56].

D. Halpern defines critical thinking in his work «The Psychology of Critical Thinking» as directed thinking, it is distinguished by balance, consistency, and purposefulness, it is distinguished by the use of such cognitive skills and strategies that increase the likelihood of obtaining the desired result. With all the variety of definitions of critical thinking, one can see in them a close meaning, which reflects the evaluative and reflexive properties of thinking. It is an open mind that does not accept

dogma, which develops by superimposing new information on personal life experience. This is where it differs from creative thinking. Critical thinking is the starting point for the development of creative thinking, they develop in synthesis, interdependently.

Can anyone think critically? J. Piaget wrote that by the age of 14-16 a person begins a stage when the best conditions are created for the development of critical thinking. At the same time, this does not mean at all that these skills are developed in each of us to the same degree.

In order for a student to use his critical thinking, it is important for him to develop a number of qualities, among which D. Halpern highlights:

1 Willingness to plan. Thoughts are often chaotic. It is important to arrange them, to build a sequence of presentation. The orderliness of thought is a sign of confidence.

2 Flexibility. If a student is not ready to perceive the ideas of others, he will never be able to become a generator of his own ideas and thoughts. Flexibility allows you to wait with judgment until the student has a variety of information.

3 Perseverance. Often, when faced with a difficult task, we postpone its solution until later. By developing perseverance in straining the mind, the student will certainly achieve much better learning results.

4 Willingness to correct their mistakes. A critically thinking person will not justify his wrong decisions, but draw conclusions, take advantage of the mistake to continue learning.

5 Awareness. This is a very important quality, which presupposes the ability to observe oneself in the process of mental activity, to track the course of reasoning.

6 Search for compromise solutions. It is important that the decisions made are perceived by other people, otherwise they will remain at the level of statements [3, p. 112].

Critical thinking technology gives the student:

- ability to think critically;
- the ability to take responsibility for their own education;
- the ability to work in collaboration with others;
- improving the quality of education of students;
- the desire and ability to become a person who learns throughout his life.

Critical thinking technology gives the teacher:

- the ability to create an atmosphere of openness and responsible cooperation in the classroom;

– the ability to use a learning model and a system of effective methods that contribute to the development of critical thinking and independence in the learning process;

– become a source of valuable professional information for other teachers [4, p. 44].

Foreign language lessons foster critical thinking through a variety of material and interactive approaches. The technology for the development of critical thinking through reading and writing stands out among innovative pedagogical ideas by a successful combination of the problematic nature and productivity of teaching with the manufacturability of the lesson, effective methods and techniques. Using the «Critical Thinking» technology in foreign language lessons, the teacher develops the student's personality, first of all, through direct teaching of a foreign language, resulting in the formation of communicative competence, which provides comfortable conditions for cognitive activity and self-improvement. The teacher stimulates the student's interests, develops his desire to practically use a foreign language, as well as to learn, thereby making it real to achieve success in mastering the subject [5].

For the development of critical thinking, it is necessary to create and use special methodological tools. The structure of technology, developed by American educators J. Steele, K. Meridit and C. Temple, is harmonious and logical, since its stages correspond to the natural stages of a person's cognitive activity [6, p. 75].

The main stages of the lesson when using the technology «Critical thinking» are the stage of challenge, comprehension, reflection. The first stage is challenge. This stage allows you to actualize and generalize the student's knowledge on a given topic or problem; arouse a steady interest in the topic being studied, motivate the student to educational activities. At the challenge stage, using a variety of techniques (individual / pair / group work, brainstorming; prediction of content; problem questions, etc.), students can communicate what they know to the whole class in their own words.

Thus, the previously acquired knowledge is brought to the level of awareness. Now they can become the basis for the assimilation of new knowledge, which gives students the opportunity to more effectively connect new information with previously known. The second stage is comprehension. This stage allows the student to receive new information, comprehend it, correlate with existing knowledge, analyze new information and existing knowledge, critically approach the understanding of new information. At the stage of comprehension, when

the student comes into contact with new information or ideas, reading the text, watching a movie, listening to lectures, he learns to keep track of his understanding and not to ignore the gaps, but to write down in the form of questions what he did not understand for clarification in the future.

Everyone speaks about how he guessed the meaning of the words, what landmarks helped him in this, or what, on the contrary, confused him. This introspection must be taught to children. Further development and consolidation of knowledge occurs in other forms of work. In group work, two elements should be present - individual search and exchange of ideas, and personal search necessarily precedes the exchange of opinions.

The third stage is reflection. The main thing here is: holistic comprehension, generalization of the information received, the formation of each of the students' own attitude to the material being studied. At the stage of reflection, students reflect on the connection with what they have learned in the lesson, consolidating new knowledge, actively rebuilding their ideas in order to include new concepts in them. A lively exchange of ideas between students gives them the opportunity to get acquainted with different points of view, teaches them to listen carefully to a friend, and to defend their opinion with arguments. The last stage of reflection implies precisely the creative application of the acquired knowledge, skills, and abilities. And thus, another criterion of the effectiveness of the innovation process is being implemented. We form a personality capable of continuous learning, self-education.

As a result of working on this article, it should be concluded that the technology of critical thinking is used in foreign language lessons and can significantly increase the time of speech practice in the lesson for each student, achieve the assimilation of the material by all group members, and solve various educational and developmental problems. The teacher, in turn, becomes the organizer of independent educational, cognitive, communicative, creative activities of students, he has opportunities to improve the learning process, develop the communicative competence of students, the holistic development of their personality, which is an essential condition for the implementation of the tasks of the new educational standard.

REFERENCES

1 Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика : Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 344 с.

2 Braus, J. A., Wood, D. Environmental Education in the Schools : Creating a Program that Works. Washington: Peace Corps. – 2019. – 350 p.

3 Halpern, Diane F. Critical thinking in psychology. – Cambridge, United Kingdom : Cambridge University Press, 2020. – 393 p.

4 Долгоруков А. М. Методы эффективного самообразования или как правильно учиться. – М., 2001. – 258 с.

5 Федотова Е. Е., Новикова Т. Г, Прутченков А. С. Зарубежный опыт использования портфолио. / Е. Е. Федотова, Т. Г. Новикова, А. С. Прутченков // Методист. – № 5. – 2005. С. 27–33.

6 Temple, C., J. Steele, and K. Meredith Critical thinking - in-depth methodology Open Society, Moscow. – 1997. – 310 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ТЛЕУЛЕНОВА З. О.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В статье рассматриваются специфические особенности обучения чтению на английском языке в начальной школе. Обозначены трудности обучения чтению, проанализированы методики активных форм обучения чтению в младшей школе.

На современном уровне развития общества растет роль изучения английского языка. В системе образования английский язык вводится буквально с первого класса. В современном мире, мире развитых технологий владение иностранными языками, в первую очередь английским языком становится одной из важных потребностей. Изучение английского языка в начальной школе - трудная задача для учащихся начальной школы. Фактически школьники осваивают грамматику трех языков одновременно – казахского, русского и иностранного [1]. Для успешного развития понимания английского языка необходимо использовать различные методы: речь, диалог, а также чтение. Чтение, как образовательный процесс, позволяет сформировать универсальную языковую концепцию, присущую родному языку и иностранным языкам, развить познавательные и речевые навыки, сформировать у школьников подготовку к общению на английском языке и позитивное отношение к их дальнейшему обучению. Чтение

в настоящее время это не только средство обучения, а также и источник знаний. Благодаря чтению ученик пополняет словарный запас, далее использует это в монологической и диалогической речи. Чтение на английском языке, как источник новых эстетических и интеллектуальных знаний, благодаря чему обогащается личность ученика, вырабатываются умения и привычки пользоваться этим источником [1].

Чтение решает множество задач: коммуникативные задачи, воспитательные и эмоциональные. Одной из важных образовательных задач при изучении английского языка всегда было обучение чтению. Как для взрослых, так и для детей любого возраста с умением читать открываются возможности получения информации, знакомство с искусством и жизнью других народов, знакомство с мировой художественной литературой. Сам процесс чтения играет немалую роль в интеллектуальном и духовном росте человека, влияет на формирование его как личности [2, с.68].

Нельзя рассматривать чтение в отрыве от других видов речевой деятельности. Формирование компетентностей говорения и письма, как на родном языке, так и на иностранном языках, напрямую связаны с умением читать, и педагогическая практика показывает, что именно компетентностное чтение становится базой для развития других видов речевой деятельности: много и качественно читающий человек, как правило, хорошо говорит и грамотно пишет. В то же время, хорошо развитая устная речь ученика способствует обучению чтению, особенно на начальном этапе [2, с.46-47].

Поэтому чтение является одним из важнейших видов коммуникативно-познавательной деятельности младших школьников, целью которой является получение информации из текста. Целью нашей статьи является определение особенностей обучения чтению младших школьников и подготовка обзора методики обучения чтению на английском языке.

В начальной школе чтение закладывает основу как важная форма речевой деятельности. Чтение на иностранном языке на начальном этапе формирует подготовку детей к общению на иностранном языке, помогает им рано знакомиться с новым языковым миром и формирует позитивное отношение к дальнейшему изучению иностранного языка. Чтение знакомит учащихся с жизнью их зарубежных сверстников, миром детей и романов, зарубежной музыкой и фильмами. Процесс формирования и развития навыков чтения, а также интеллектуальных, вербальных и когнитивных

способностей учащихся сам по себе способствует формированию ряда универсальных языковых понятий, которые можно наблюдать как в родном языке, так и в английском языке [3, с.38].

Множество ученых, таких как Гарольд Палмер («Устный метод»), Майкл Уэст («Прямой метод», позволяющий накопить словарь и создать базу для развития навыков чтения и устной речи), Чарльз Фриз, Роберт Ландо пытались понять механизмы чтения, придумать универсальную методику, по которой было бы легко и быстро научить ребенка читать на иностранном языке.

Рассмотрим какие методы на данный момент существуют. Какие практические результаты они дают.

Первый метод – лингвистический. Этот метод подразумевает обучение чтению на основе слов, которые часто используются и которые читаются так, как пишутся. Первооткрывателем этого метода является Блумфильд. Он предлагает для начала учить читать на словах, которые часто используются и которые читаются так, как пишутся. Читая слова, которые читаются так, как пишутся, ребенок, который учится определять соответствия между буквами и звуками [4, с.7].

Второй метод – метод целых слов «whole word». По данному методу детей обучают распознавать слова целыми единицами, не объясняя им буквенно-звуковые соотношения. Оно основано на принципе визуального распознавания целых слов. Данный метод не учит ни названиям букв, ни буквенно-звуковому соотношению [5, с. 125].

Третий метод – «whole-language». В данном методе связь между буквами и звуками выучивается через процесс чтения, неявным путем. Этот метод имеет философский характер. По данному методу, обучение чтению, приравнено к освоению разговорного языка. Читает не правильно – его не исправляют. Это как естественный процесс. Дети сами в силах его постичь [6, с.25].

Четвертый метод – «алфавит Питмана». В основе этого метода лежит английский алфавит, расширенный до 44 букв. Каждая буква этого алфавита произносится одним способом. Заглавные и маленькие буквы пишутся одинаково. Только размер заглавной буквы немного больше. И читаются они в словах, так как пишутся. Постепенно, эти буквы заменяются на обычные [7, с. 12].

Пятый метод – метод Мура. В этом методе дети начинают изучать буквы и звуки. При знакомстве с каждой буквой и звуком они используют аудиовизуальную технику, с помощью, которой видят, и слышат каждую букву и звук. После прохождения всего

алфавита, компьютер «называет» букву, ребенок нажимает на нее на клавиатуре. Использование данного метода развивает также устную речь, слушание и письмо [8, с. 5].

Шестой метод – метод Монтессори. По этому методу детям даются буквы алфавита. Детей обучают идентифицировать их, писать и произносить. Когда дети запоминают все буквы, умеют соединять звуки в слова, их учат соединять слова в предложения [9, с. 45].

Чтение на английском языке на начальном этапе обучения помогает им рано знакомиться с новым языковым миром и формирует позитивное отношение к дальнейшему изучению иностранного языка. Чтение знакомит учащихся с жизнью их зарубежных сверстников, миром детей и романов, зарубежной музыкой и фильмами.

В начальной школе учащиеся быстрее приобретают необходимые навыки и умения, потому что нет никаких психологических барьеров для изучения иностранного языка. Младшие школьники получают общее представление о грамматике иностранного языка, практикуются в правильном произношении звуков, слов и предложений, знакомятся с интонационными функциями, тренируют усваивание лексического материала при чтении или прослушивании текста. Их учат использовать чтение и изучать формы чтения на практике, читая вслух. Получается, что успешность обучения и дальнейшее отношение школьника к проблеме во многом зависит от метода преподавания, эмоционального и интересного проведения урока [10, с.1581-1585].

Поэтому в процессе обучения иностранному языку в начальной школе используются различные игровые навыки и визуальные эффекты (игрушки, карточки и т. д.), чем интереснее и увлекательнее уроки, тем легче и прочнее усваивают материал. В настоящее время перед педагогом стоит задача научить читать текст путем понимания и осмысления содержащейся в нем информации. Мы считаем, что чтение на иностранном языке должно быть добровольным, вызывать интерес, не должно навязываться учителем и не должно принуждаться ни при каких обстоятельствах. К сожалению, на практике все обстоит иначе, и интерес к обучению сегодня значительно снижается, потому что сегодняшние младшие школьники не видят в обучении ни источника информации, ни доступа, обогащающего их культуру, ни просто удовольствия. Обучение считается сугубо воспитательной

задачей. Для познавательного интереса необходимо учитывать индивидуальные психологические, возрастные и познавательные потребности учащихся [11, с.298-301].

Поэтому, используя разнообразные учебные материалы, учащиеся участвуют в активной деятельности (творческой деятельности), имеют возможность проявить себя и помочь им преодолеть различные трудности в процессе учебной деятельности. Владение чтением на английском языке приносит большие трудности учащимся начальной школы, как правило, из-за графических и орфографических особенностей английского языка. В частности, читаются гласные, сочетания гласных и некоторые согласные, которые удивительно читаются в зависимости от положения в слове. Некоторые учащиеся плохо запоминают правила чтения букв и словосочетаний, не могут правильно читать слова и заменяют их другим Правилom чтения. Трудности, недостаточное развитие памяти, внимания и мышления, связанные с психологическими особенностями детей этого возраста, не редкость. При восприятии материалов младшие школьники склонны обращать внимание на яркие материалы, зрительное восприятие и эмоциональную окраску. Итак, пусть правила обучения чтению не станут скучными и утомительными для учеников начальной школы, можно использовать красочные рисунки [11, с. 310].

Согласно У. А. Беннет, фонетика не рассматривается как метод обучения чтению. Но фонетика-необходимое умение при анализе и идентификации слов, как вспомогательное средство обучения чтению только на первом этапе. Конечно, необходимо уметь распознавать слова перед чтением, но восприятие слов еще не чтение. Звуки должны быть наглядно представлены в различных сочетаниях и словах. После знакомства со всеми буквами английского алфавита обучающиеся должны их узнавать, называть и знать, какой звук они передают.

Ведущим методическим принципом является принцип коммуникативной направленности. Этот принцип должен реализовываться путем обучения школьников специальным приемам извлечения информации из текста. Он предполагает взгляд на чтение как особый вид общения. Это опосредованное общение с автором текста через письменную речь произведения. Особенность такого общения заключается в отсутствии обратной связи. Автор не видит реакции читателя на текст. Для читателя важно максимально

глубоко понять содержание текста, то есть подробно извлечь информацию, заложенную в тексте [12].

Например, для того, чтобы ввести чтение гласных букв под ударениями, можно использовать изображения радуг, каждый цвет которых представляет определенное правило. Школьники используют один и тот же цвет при подчеркивании орфографии словами, кроме того, в процессе развития навыков чтения младшие школьники сталкиваются со многими трудностями. Прежде всего, это трудности, связанные с овладением приемами чтения, помимо родного языка, включающими овладение системой графических знаков, грамматическими навыками чтения, формирующими звуковые буквы и буквенно-звуковое соотношение. Необходимо тщательно использовать технику чтения вслух, потому что действие чтения сначала формируется во внешней речи, а затем переводится во внутренние планы. Очень важно перейти к этапу общего восприятия блока слов, иначе чтение пословиц будет мешать пониманию содержания. Этому способствует расширение синтаксиса «поля чтения», то есть единства восприятия. Овладение техникой чтения сопровождается психологической работой по семантическому распознаванию зрительных форм, поэтому необходимо обучать технике чтения материалов, знакомых с элементами новизны [13, с. 81].

Сегодня при обучении чтению на английском языке перед педагогами стоят следующие задачи: научить младших школьников читать текст; понять и осмыслить его содержание, узнать о разных уровнях информации. Овладение навыками английского чтения на начальном этапе - самостоятельный вопрос. Поэтому мы уделяем особое внимание формированию этих навыков в процессе обучения чтению.

Использование коммуникативных методов и элементов игрового метода на уроках английского языка рекомендуется включать в программу учебно-методического комплекса, с целью эффективного формирования навыков чтения на английском языке у младших школьников на начальном этапе обучения. При обучении чтению следует выбирать текст со специально разработанными коммуникативными заданиями. Они должны быть связаны с семантическими аспектами читаемого человека, и учащиеся должны быть вынуждены думать на начальном этапе, выражать себя как личность и использовать свой жизненный опыт. Безошибочное, быстрое распознавание и восприятие графических образов,

лексико-грамматических единиц написания текста предполагает формирование приемных, технических и лексико-грамматических навыков чтения.

Что касается методологических основ обучения младших школьников английскому языку в условиях обновления содержания казахстанского среднего образования, обозначены требования обновленной учебной программы по предмету «Английский язык» в начальной школе к практическому владению языком по четырем видам речевой деятельности. В связи с изменившейся практикой казахстанского языкового образования обновлена Типовая программа по предмету «Английский язык» в начальной школе. Обновленная программа предусматривает преемственность содержания языкового образования на основе уровневой модели овладения английским языком в соответствии с общеевропейской рамкой владения иностранным языком (CEFR – Common European Framework of Reference – Общеевропейские компетенции владения иностранным языком). В Типовой учебной программе при распределении уровней обозначено, что учащиеся начальных классов должны овладеть английским языком на элементарном уровне А1 (уровень выживания) [14].

Отличительной особенностью государственного образовательного стандарта начального общего образования является ориентация на развитие личности учащегося. Система образования отказывается от традиционного представления результатов обучения в виде знаний, умений и навыков, в требованиях стандарта указаны реальные виды деятельности, которыми учащийся должен овладеть к концу начального обучения. Требования к результатам обучения сформулированы в виде личностных, мета предметных и предметных результатов. Английский язык предлагается изучать с первого класса, что является признанием объективно существующего социального интереса к изучению английского языка и подтверждением важности данного предмета для реализации перспективных задач развития личности таких, например, как рост среднего уровня образованности, повышение требований к общей культуре, формирование готовности к межнациональному и межкультурному сотрудничеству. Раннее изучение английского языка представляет учащимся возможность: правильно произносить и различать на слух звуки, слово, словосочетания и предложения английского языка; соблюдать интонацию основных типов предложения; овладеть

техники чтения вслух; читать про себя учебные и облегченные аутентичные тексты, пользуясь приемами ознакомительного и изучающего чтения [14].

Подводя итоги, можно сказать, что обучение чтению на иностранном языке является важным видом речевой деятельности. Необходимо сказать, что обучение чтению на иностранном языке особенно важно для учащихся на начальном обучении. Возможно поэтому, изучение английского языка в современном обществе ввели с первого класса. На этом этапе у ребенка закладываются основные умения и навыки к изучению английского языка. Важную роль при изучении предмета «английский язык», может решить методически грамотный учитель, придерживающийся современного коммуникативно-когнитивного подхода к обучению английского языка, знающий психолого-педагогические особенности учащихся младшего школьного возраста. Начиная обучение с первого класса, очень важно, чтобы процессы воспитания и развития учеников шли в русле современных методик.

ЛИТЕРАТУРА

1 Б.А. Жетписбаева, О.Т.Аринова. От идеи «Триединство языков» Н.А.Назарбаева до полиязычного образования в Казахстане. <https://articlekz.com/article/5831>

2 Уэст М. Методика обучения чтению / Иностранные языки в школе – 2003 - №3. – С.46 -47, С.68.

3 Бердникова И.А. Обучение английскому языку с применением технологии критического мышления. Образовательные технологии. 2007г. – С.38.

4 Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Галльская – М.: АРКТИ, 2003. – С.7.

5 Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед.вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2003. – С.125.

6 Никитенко З. Н., Никитенко Е. А. Система работы по формированию у младших школьников техники чтения на английском языке // Иностранные языки в школе. - 2014. - № 7. - С. 25.

7 Балина Л. Г. Обучение чтению младших школьников на уроках английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С.12.

8 Бабинская П. К., Леонтьева Т. П. Практический курс методики преподавания иностранных языков: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТетраСистемс, 2016.- С.5.

9 Алиева А.Э. Интеграционные подходы в обучении чтению и письму на уроках английского языка / А.Э. Алиева. – Молодой ученый. – 2015. №5 (85) – С.45

10 Балина Л. Г. Обучение чтению младших школьников на уроках английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1581–1585.

11 Цыренова, А. Т. Овладение техникой чтения на английском языке в начальной школе: проблемы и причины / А. Т. Цыренова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 298-301, С.310.

12 Gage N.L.2011. Handbook of research on teaching. Rand McNally and Company, Chicago.

13 Методические аспекты определения содержания английского языка в начальной школе. Методическое пособие. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. – С.81.

14 Типовая учебная программа по предмету «Английский язык» для 1-4 классов уровня начального образования. – [ЭР]. Режим доступа <http://nao.kz/loader/fromorg/2/25>

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДА КОГНИТИВТІК ӘДІСТІ ҚОЛДАНА ОТЫРЫП СӨЙЛЕУ ДАҒДЫСЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

ХАЙСА А. А.

магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ.

ЖЕТПІСБАЙ Ә. Қ.

ғылыми жетекші, ф.ғ.к, доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ.

Жұмыстың өзектілігі жалпы орта білім беретін мектептердегі оқушылардың шет тілінде сөйлеу дағдысын дамытуға бағытталған, сондай-ақ сөйлеу дағдысын қалыптастыруда қандай мәселелерді анықтау және әр түрлі әдіс-тәсілдерді қолдануға болатындығын көрсетілген. Тілдік кедергілерді жеңудің жолдары көрсетілген.

Сөйлеу – грамматикалық құрылымдар туралы ұзақ ойланбастан ағылшын тілінің көмегімен кез-келген тақырыпта өз ойларын еркін білдіру мүмкіндігі. Жаңадан бастаушылар арасында ағылшын тілін

үйренудегі ең көп кездесетін мәселе-тілдік кедергі. Бұл ағылшын тілінде шетелдікпен қарым-қатынас жасай алмау, грамматикалық құрылымдар туралы білімнің болмауы немесе сөздік қорының болмауы. Бұл мақалада біз тілдік кедергіні қалай жеңуге және ағылшын тілінде сөйлеу дағдыларын дамытуға болатындығын талқылаймыз. Тілдік кедергіні қалай жеңуге болады Мұның себебі лексиканың жетіспеушілігі, грамматиканы түсінбеушілік және ағылшын тіліндегі коммуникативтік дағдылардың жеткіліксіздігі. Шет тілінде сөйлескен кезде сөйлемді дұрыс құру уақыты азаяды, сондықтан студент көптеген құрылымдарды автоматты түрде ойнауы керек.

Кез-келген дағдыларды, соның ішінде коммуникативті дағдыларды игеру тәжірибеге дейін азаяды. Ауызекі сөйлеу арқылы сіз қателіктерден сабақ алып, сөздік қорыңыз бен түсінігіңізді дамыта аласыз Ағылшын тілін меңгеру дағдыларын жетілдірудің бірнеше дәлелденген және дәлелденген әдістері келтірілген: Әңгімелесушіні табыңыз: мүмкін болса, ағылшын тілін үйренуге болатын ағылшын тілін білетін адамды тапқан дұрыс. Егер сіз өзіңіздің тікелей желіңізде ешкімді білмесеңіз, тәрбиешіні табу туралы ойланыңыз. Әйтпесе, сіз әрқашан интернеттен сандық форматта байланысып, сөйлесуді қолдана алатын адамды таба аласыз.

Сөйлемдерді түсінудің және сөздік қорыңызды құрудың ең жақсы тәсілдерінің бірі-адамдардың айтқанын тындау. Подкасттар мен жазылған сөйлесулерді тындап көріңіз. YouTube-тен нақты сөйлесулерге дейін ағылшын тіліне қол жеткізуге болатын көптеген орындар бар.

Сөйлесу тәжірибесін жазыңыз: сөйлесу туралы сөз болғанда, сіз қателіктер жібересіз. Бірақ сіз олардан үйрену үшін қателіктерге ашық болуыңыз керек. Егер сіз әңгімелесушімен сөйлесуді жазып жатсаңыз, оны көбейтіп, одан да жақсы үйренуге болады. Осылайша сіз өзіңіздің үлгеріміңізді қадағалап, айтылымды қадағалай аласыз.

Музыка мен фильмдермен тәжірибе: көптеген адамдар фильмдер түрінде кейбір музыкамен немесе ойын-сауықпен демалғанды және демалғанды ұнатады. Сіз фильмдерді ағылшын тілінде көре аласыз немесе оларды ана тіліңізде оқи алатын ағылшын субтитрлерімен көре аласыз [1].

Өзіңізбен сөйлесіңіз: егер сіз өзіңіздің сөйлеу дағдыларыңызды тексеруге дайын екендігіңізге әлі сенімді болмасаңыз, өзіңізбен сөйлесіңіз! Өзіңізбен неғұрлым көп жаттығу жасасаңыз, соғұрлым

ағылшын тілін жақсы білесіз. Сөйлесу дағдыларын дамытудың маңыздысы: - тұрақты тіркестерді жаттау.

Тілдің қарым-қатынас қызметі жеке бірліктер түрінде емес, өзара хабар алысатын саналы әрекет түрінде жүзеге асатыны белгілі. Сондықтан тілдің әртүрлі деңгейіндегі тілдік бірліктердің ерекшеліктері, сөйлеудің коммуникативті түрлері, сөйлесімдер мен мәтіндердің коммуникативтілігіне негіз болып отыр. Қазіргі кезде оқушылардың ауызша сөйлеу әрекетін қалыптастыру- бүгінгі күннің өзекті мәселесі болып табылады. Тіл дамыту жұмыстарының тәсілдері төмендегідей:

- 1 Грамматикалық тапсырмаларды түрлендіріп беру;
- 2 Мазмұнды суреттермен жұмыс ұйымдастыру;
- 3 Оқушыларды топқа бөліп, өзара сөйлестіру;
- 4 Белгілі бір тақырыпта берілген әңгімені жалғастыру;
- 5 Шағын көріністер даярлату;
- 6 Мәтінмен жұмыс жүргізу.

Осының ішінен ең басты орын алатыны – мәтінмен жұмыс.

Мәтінмен жұмыс жүргізу барысында қойылатын басты талаптардың бірі – берілген материалды түсініп оқу. Себебі оқушы оқып тұрған әрбір сөздің, әрбір сөз тіркесінің беретін мағынасын, грамматикалық тұлғасын түсінбейінше сөйлемдегі айтылар ойды қабылдай алмайды. Сондықтан алғашқы сабақтардан бастап ағылшын тіліне тән дыбыстарды дұрыс айтқыза отырып, әрбір оқылған сөзді, сөз тіркесін, сөйлемдерді, мәтінді түсініп оқуға баулу қажет [2].

Тіл дамыту жұмыстарын үш салаға бөледі; 1.сөздікпен жұмыс; 2.сөз тіркесі және сөйлеммен жұмыс; 3.байланыстырып сөйлеуге дағдыландыру жұмыстары.

Тілді оқытудағы ең басты мақсат- оқушыны сөйлеуге, яғни айтар ойын жеткізе білуге үйрету. Сөйлеу тілдік қарым-қатынас барысында адамның өз ойын жарыққа шығару процесі, өз сөзін екінші біреуге түсінікті етіп жеткізуі.Сөйлеуге үйрету дегенде мынадай ұғымға мән беріледі: бұл – адам мен адамның тілдік қарым-қатынаста бір-бірімен тілдесуі, сөйлесуі яғни бір адамның өз ойын екінші адамға ауызша жеткізуі, сөйлеуі, айтуы. Сонымен бірге айтылған ойдың адамға түсінікті болып, оны қабылдау арқылы екінші адамның оған өзіндік жауап қайтаруы. Бұл сөйлеуге үйретудің бір адамға ғана мәселе емес екендігін көрсетеді. Ол тілдік коммуникация арқылы жүзеге асады. Сөйлеу әрекеті – тілді үйрену жолындағы маңызды баспалдақ, қажетті шарт қана емес,

ол-адамзаттың қоғамдағы орнын, қызметін көрсететін күрделі әрекет. Өйткені, сөйлеу әрекеті адамдық қасиетті білдіретін басты өлшемдердің бірі [3].

Шет тілін оқытуда коммуникативтік мақсатқа жетуде ауызша сөйлеудің маңызы зор. Сөйлеуге үйрету үшін оқыту әдісі ситуативті әдіс болуы керек себебі: ситуативтілік сөйлеу әрекетінің табиғи қасиеті болып табылады

Сөйлеуге үйрету үшін қажетті ситуацияларды мынадай жолдармен беруге болады:

а) «көз алдына елестетіп көр», «қиялдап көр» деген сияқты т.б. тапсырмалар арқылы ситуациялар құру;

ә) белгілі бір ситуацияны жасайтын сурет немесе ситуацияны дамытатын, күшейтетін суреттер тізбегіне қарап, соның көмегімен сөйлеу;

б) күнделікті өмірдегі болып жатқан жағдайға ұқсас нәрселерді сипаттау.

Оқытудың ситуативтілігі оқушылар мен мұғалім арасындағы қарым-қатынасқа негізделген жағдайда ғана сабақ үстінде қатынас ситуациясы пайда болады. Е.Пассов ұзақ жылдар бойы жүргізген ғылыми-зерттеу жұмысының нәтижесінде коммуникативтік оқытуда «ситуация» мен «ситуативтілікті» анықтап алу қажет екеніне көз жеткізген. «Ситуация»-дегеніміз, қарым-қатынас жасаушылардың, сөйлесушілердің санасында қалыптасқан өзара қарым-қатынасының жүйесі; ал «ситуативтілік-қарым-қатынастармен байланыс» деп қорытынды жасайды. Ол іс-әрекеттерде өзара қарымқатынастарда мынадай жетекші факторлар болады деп көрсетеді: а) статустық; ә) рольдік; б) іс-әрекеттік; в) ізгілік [4].

Шет тілін оқытуда коммуникативті мақсатқа жетуде ауызекі сөйлеудің рөлі өте зор. Себебі, ауызша сөйлеу арқылы адамдар бір-бірін түсінеді, өз ойларын айтады, дәлелдейді, естіген, айтылған хабарға өз көңіл-күй қатынасын білдіреді. Сөйлеудің екі түрі бар. Олар: монологтық, диалогтық. Диалог – екі немесе бірнеше адамның сұрақ-жауап ретінде сөйлесіп, тіл қатысуы. Диалогтық сөйлеу алдын ала жоспарланбайды, сөйлесу кезінде пайда болады. Оқушылар жалпы, арнаулы сұрақтарды қоя алуы, әр түрлі сұрақтарға жауап бере алуы, өтініш, бір нәрсемен келісетінін немесе келіспейтінін білдіре алуы керек. Оқушылардың сөйлеу қарқынын өсіру керек және әр оқушы сөйлегенде кемдегенде екі реплика айтуы керек. Диалогтық сөйлеуді дамытуда дискуссия-сабақ, экскурсия-сабақ, ойын-сабақ, талқылау сабақтарының рөлі зор. Монологты сөйлеуді

дамыту сабақтары-шет тіліне оқытудағы негізгі сабақтардың бірі. Монологтық сөйлеу алдынала әзірленуді талап етеді. Диалог – бұл екі не одан да көп адамдардың сөйлеу кезіндегі қарым қатынасы. Біреуі – тыңдаушы, біреуі – сөйлеуші бола алады. Диалогтық сөйлеуге бағдарлама жасау мүмкін емес. Монологтық сөйлеуден айырмашылығы диалогтық сөйлеуде ым-шараларды қоса қолданамыз. Мыс: «Can I take a message?», «Yes», «Can I speak to Matt, please?», немесе Matt’s mum: Hello.

Steven: Hi, it’s Steven here. Can I speak to Matt, please?

Matt’s mum: Sorry he is out at the moment. Can I take a message?

Steven: Yes, please. Can you tell him that I’m meeting the girls at eight o’clock at the cinema?

Matt’s mum: Ok, meeting the girls... eight o’clock ... cinema.

Steven: That’s right.

Matt’s mum: Ok, I’ll give him the message

Steven: Thanks. Bye.

Matt’s mum: Bye [5].

Шет тілін оқытуда тілдік тіректер арқылы оқушылардың білім, білік дағдыларын дамыту басты мақсат болып табылады. Егер оқушыларды қазақ тілінде тілдік тіректер арқылы монолог түрінде сөйлеуге үйретсе, онда олардың сөйлеу қабілеттері, танымдық қызығушылықтары, мәтін мен жұмыс жасау кезінде шығармашылық дағдылары қалыптасып қана қоймай, олар шет тілінде еркін сөйлеуге машықтанады. Оқушыларды монолог түрінде сөйлеуге үйретуде тілдік тіректердің маңызы зор. Көп жағдайда тілдік тіректер сөз әрекетін ұйымдастырушы болып, олардың белгілі бір бағытта дамуына, оқушылардың сөйлегенде қате жасамауына дәнекер бола алады. Сөйлеудің монолог түрін қолдану үшін, сөйлеушіге белгілі бір мазмұн керек, ол сол мазмұнның негізінде сөйлемдер құра білуі тиіс, монолог сөздің ұйымдасқан түрі, сондықтан мұнда жекелеген сөйлемдер мен айтылымдар ғана емес, бүкіл хабар жоспарланып, бағдарлануы керек. Монолог түрінде оқытуда оқушылардың танымдық қызығушылығының деңгейін анықтау, оқушылардың тыңдаған, оқыған, көрген мәліметтерін дұрыс қабылдауын қадағалай отырып, оларды монолог түрінде сөйлеуге үйрету, танымдық қызығушылықтары мен шығармашылықтарын дамытуда әдістің тиімділігін дәлелдеу.

Қазіргі кезеңде пән мұғалімдерінің кеңінен қолданып жүрген тілдік жаттығуларының біріне «Warming up» жаттығуын кіргізуге болады. Тілдік жаттығудың мақсаты – сабаққа деген бетбұрыс

туғызу. Тілдік жаттығу барысындағы мұғалімнің жылы дауысы, сұрақтардың алдын ала ойластырылып тапсырмалардың дұрыс жоспарлануы мұғалім мен оқушының арасындағы жақсы қарым – қатынас туғызып, алдағы сабақтың нәтижесін жоғарылата түседі. Соңғы кезде көп қолданылып келе жатқан жұмыс түрінің бірі «Brainstroming» әдісі, яғни суреттеліп берілген белгілерді қолдану арқылы біртұтас әңгіме құрастыру, оны әңгімелеп айту болып табылады. Сабақ басталар алдында тіл жаттықтыру мақсатында Tongue-twister мен бастайтынымыз белгілі.

1 Pat's black cat is in Pat's black hat.

2 A cup of nice coffee is a nice coffee cup.

3 Snow is so snowy when it is snowing.

2-тапсырма. Ask Yes-No questions

Is it a bus...? Does it ...? Has it got ...? Can it ...?

Оқушылардың сөйлеу дағдыларын қалыптастыру үшін тиімді әдістерді пайдалана отырып, жаттығулар орындаудың маңызы зор екендігін байқауға болады. Демек олардың іскерлік сөйлеу дағдыларын белсенді ұйымдастыра отырып, тиянақты білім беру – мұғалімнің ой ұшқырлығына, коммуникативті күзиреттілігіне байланысты [6].

Қорыта келе қазіргі мектептерде білім мазмұнын оның құрылымдық жүйесін жаңарту білім реформасының басты талабы. Талапқа сәйкес оқушылардың белсенділігі мен танымдық іс-әрекеттері арқылы, олардың сөйлеу дағдысын дамыту, қажетті жағдайларда шешім қабылдайтын жеке тұлғаны қалыптастыру, оқytудың жаңа технологияларын енгізе отырып, білім беру жолдарын қарастыру әр ұстаздың міндеті. Ғылым мен техниканың жедел дамыған, ақпараттар ағыны күшейген заманда ақыл-ой мүмкіндігін қалыптастырып, адамның қабілетін, талантын дамыту біздің алдымыздағы басты міндетіміз. Қорыта айтқанда, әр технологияны қолдану арқылы белгілі бір жетістікке жете аламыз. Болашақ ұрпақтың жеке тұлға болып қалыптасуында білім беру жүйесін ізгілендіру, инновациялық үрдісте тиімді қолдану қазіргі заман талабы.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Қалышева Т. Ағылшын тілін оқытудағы дидактикалық ойындар // Ағылшын тілін оқыту әдістемелігі. — 3-б.

2 Бегазова М.Ж. Шетел тілі сабағында білім алушылардың коммуникативті күзиреттілігін қалыптастыру жолдары // Мектептегі шет тілі. – 2011. 28–31б.

3 Мадиева С.С. Benefits of extracurricular activities for students // Ағылшын тілін оқыту әдістемелігі. – 4, 5б.

4 Касимова Р.Н. Шет тілін оқытуда компьютерлік технологияларды қолдану ерекшелігі. – Астана, 16, 17 б.

5 Ben Wetz, James Styring жән е Nicolas жалпы орта білім беретін мектептерге арналған ағылшын тілі оқулығы. – Oxford University Press, 2017. 87 б.

6 Брекева А.С. Жаңа білім беру әдісі // Ағылшын тілін оқыту әдістемелігі. – 2014. 10–13-б.

АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ОНЛАЙН ТИІМДІ ӘДІСТЕРІ

ЖЕТПІСБАЙ А. Қ.

ф.ғ.к., доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

ШАЙМАН А. Е.

магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қашықтықтан оқыту – жаңа стандарттар мен технологияларды білім беру мекемесін қажет ететін және әр мұғалім оқытудың әдістері қайта қарауға міндетті заманауи білім беру моделінің ажырамас бөлігі. Қазіргі кезде қашықтан білім беру технологияларын интернетті қолдану пайдаланушылардың біліктілігін арттыру курстарын меңгеру үшін және жоғары білім алу үшін де қолданады. Қашықтық сабақтар, конференциялар, семинарлар, іскери ойындар, зертханалық жұмыстар, шеберханалар және басқа оқу үдерістерінің формаларын телекоммуникациялық құралдар арқылы және басқада «Дүниежүзілік желі» мүмкіндіктерін қолдана отырып өткізілетін тренингтер, пән бойынша біліктіліктерді және оқытудың нәтижелерін сапалы жақсартады, мотивацияны арттыруға мүмкіндік береді.

Жоғарғы оқу орындарында Шетел тілін оқытуда қашықтықтан оқыту техникалары кеңінен қолданылады. Қашықтықтан шет тілдерін оқыту заманауи ақпараттық технологияларды қолдануды көздейді. Егер бүкіл әлем лингвистері тілдің кейбір аспектілерін зерттеуге арналған компьютерлік бағдарламалар жасауға тырысса, қазіргі білім беруде интеграция мен жаһандану процестеріне байланысты бұқаралық ақпарат көздерінің арасында Интернет үлкен рөл атқарады. Интернеттің көмегімен миллиондаған адамдар

түрлі әлеуметтік желілерде, мессенджерлер, интернет-форумдарда, сондай-ақ бейнеконференция бағдарламаларында, мысалы Skype-та байланыса алады. Шетел тілін үйрену қазіргі таңда бірден-бір қажетті дүние болып табылады, себебі онсыз тығыз өзара әрекеттесу және бір-бірін түсіну мүмкін емес, сонымен қатар қазіргі қоғамның ғаламдық мәселелерін шешу ағылшын тілінсіз мүмкін емес.

Интернет шет тілдерін оқытудың алуан түрлі әдістерін ұсынады. Зерттеуде ағылшын тілі әлемдік қоғамдастықтың негізгі қарым-қатынас тілі ретінде ұсынылған. Ағылшын тілін үйрену барысындағы түрлі кезеңдерде, түрлі интернет-ресурстарды пайдалана отырып, ағылшын тілін оқытудың ең тиімді әдістерін талдауға тырысамыз.

Бүгінгі таңда ағылшын тілін оқытудың негізгі 4 әдісі бар:

1 Grammar Translation – ағылшын тілін оқытудың классикалық зерттеу әдісі;

2 Direct Method – тікелей әдіс;

3 Audio-lingualism – алғашқы заманауи әдіс;

4 Communicative Language Teaching – жанашыл стандартты әдіс.

Әдістердің әрқайсысының өзіндік бағыты мен басымдықтары бар [1, 206]. Бүгінде жаһандану қарқынын ескере отырып, ақпаратты технологиялар мен Интернеттің мүмкіндіктерін пайдалану, ағылшын тілін үйрену үшін барлық түрлі әдістерді қайта қарауға болады. Ағылшын тілін үйренуде ақпараттық технологиялардың көмегімен дәстүрлі әдістерде қолдану нұсқаларын қарастырайық.

Ағылшын тілін үйренудің классикалық әдісі – бұл ана тілінен шетел тіліне және керісінше аудару әдісі. XIX ғасырдың соңынан бастау алған дәстүрлі әдістердің бірі болып табылады. Ол бастапқыда латын және грек тілдері сияқты «өлі тілдерді» оқыту үшін қолданылған. Бұл әдістің негізгі сипаттамасы – ана тілінен шетел тіліне аударылатын мәтіндерде грамматикалық ережелерді зерттеу және оларды аудармада қолдану [2, 156]. Интернетті пайдалану арқылы жүзеге асатын классикалық әдісті, қазіргі таңда студенттер арасында үлкен танымалдылыққа ие дамып жатқан арнайы аударма бағдарламалары немесе қазіргі кезде қолданатын жай аудармашылар тиімсіз етуде. Аудармашылардан басқа, бұл әдіске шетелдік фильмдерді субтитрмен, содан кейін субтитрсіз қарау да кіреді. Бұл әдіс әсіресе сүйікті фильмдеріңізді көргенде тиімді. Оқудың алғашқы кезеңінде ағылшын тіліндегі сөздік қоры аз болғанда, және тыңдау дағдылары дамымаған кезде балаларға арналған телешоуларды көру өте пайдалы. Шындығында, балаларға арналған бағдарламаларда

ең қарапайым сөздер мен қарапайым тіркестер көп қолданылаы, және бұл шетелдік студенттер өте қолайлы. Әрі қарай, максималды ағылшын тіліне үнілуге: клиптер, жаңалықтар, телешоулар көру, әндер мен аудиоклиптер тыңдау, алайда ең бастысы, олардың барлығы сіз үшін өте қызықты болу керек.

Ағылшын тілін үйренудің екінші әдісі «Табиғи әдісте» дәстүрлі аударма әдісінің баламасы ретінде белгілі, және ол 1900 жылдардың басында пайда болды. Бұл әдісте негізгі басымдылық аударма қолданбай-ақ тілді өздігінен қолдануға бағытталған, және грамматиканы талдауға аз көңіл бөлінеді. Мұндай әдістің жұмыс жасауы үшін, студенттердің шағын топтары және олардың жоғары деңгейдегі мотивация қажет болады, өйткені жасанды ортада оны табиғи түрде қалыптастыру, және қатысушылардың бәріне түсіністік пен жеткілікті тәжірибені қамтамасыз ету қиынға түсетін жағдай [3, 25]. Интернет бұл әдісті қолдануда қазіргі таңда ағылшын тілін қашықтықтан оқыту кезінде қолданғанда, сонымен қатар өз бетінше және сыныпта оқыту кезінде үлкен мүмкіндіктер ұсынады. Бұл әдіс вебинарларды, онлайн-конференцияларды қолдануды қарастырады.

Audio-lingualism method – бұл стандартты тіркестерді қайталау және есте сақтау әдісі. Бұл әдіс АҚШ-та екінші дүниежүзілік соғыс кезінде, негізгі кадрларды шетел тілінде тез және сапалы сөйлеуге даярлау қажеттілігі туындаған кезден бастау алады. Сол кезде бұл әдіс өте сәтті болып табылды, бірақ бұл әдіс тек шағын топтарда және өзін-өзі ынталандырудың жоғары деңгейі жұмыс істегенде ғана пайдалы болды. Бұл әдістің негізгі мақсаты негізгі заңдылықтарды қайталау арқылы механикалық әдетті қалыптастыру. Қайталауға баса назар аудару және стандартты сөз тіркестерін жаттау тілді оқыту процесі кезінде контекстің рөлін мүлдем елемейді. Бүгінгі күні бұл әдіс келесі сайттарды www.engvid.com, www.manythings.org және осы сияқты басқа ұқсас ресурстарды қолдануды қамтиды. Яғни, бұл сайттарды, ағылшын тілінің әртүрлі аспектілерін зерттеуге болады, және сөздерді, сөз тіркестерін және сөйлемдерді қолдану аясына машықтандыруды жаттықтырады [4].

Communicative Language Teaching Method, немесе байланыс техникасы шет тілін ойдағыдай оқып үйрену оны нақты жағдайларда зерттеу арқылы пайда болады, ол, оның ішінде шет тілі табиғи шеберлікке пайдалану мүмкіндігіне әкелетін оқыту идеясына негізделген. Мұғалімнің екі негізгі қызметі бар: бірінші рөл сыныптағы барлық қатысушылар арасындағы байланыс процесін

жеңілдету болып табылса, сонымен қатар әр түрлі қызмет түрлерін қолдану; екінші рөлі – осы топтың жетекшісі ретінде әрекет ету, оқу процесін бақылау, және студенттерді ынталандыру. Бұл әдіс Skype-ті, әлеуметтік желілерді ситуациялық диалогтар құру мақсатында, тыңдаушының сөйлеу ортасына енуі үшін ана тілінде сөйлейтін адамдармен сөйлесу үшін қолдануды білдіреді.

Ағылшын тілін үйрету барысында ескертетін жайттар:

1 – Ағылшын тілін оқытуды жүйелі түрде жүргізу.

2 – Үйрету күнделікті өмірде жиі қолданылатын контекстерден басталады.

3 – Тапсырманы оқушының қабілетіне қарай беру.

4 – Оқу материалдарын шындыққа сай етіп алу.

5 – Үйрену – қарапайымнан күрделіге қарай ұстанымы арқылы жүзеге асады.

Интернет технологияларын қолдану Арқылы шетел тілінде жұмысты ұйымдастыруға арналған жаттығулар:

«Әңгімелесу арналар» (chat channels) – желіден елдің кез-келген жерінің географиялық орнын талқылау чат тобын табыңыз және кем дегенде екі-үшке қатысушылармен қарым-қатынас жасап, талқылауға қатысыңыз. Чаттар журналын басып шығарыңызда, нақты лексиканы талдаңыз.

Аудио-видео конференциялар – серіктесіңізбен қаладағы сүйікті жеріңіз туралы сөйлесіңіз, бұл туралы бір-біріне қаладағы қандай көрікті жерлерге бару керектігі жөнінде кеңес беріңіз.

Әлеуметтік желілер - жақында болған саяхатыңыз туралы блог жазбасын жазыңыз, жалпы қала немесе ел туралы алған әсерлеріңізбен бөлісіңіз. Басқа пайдаланушыларды талқылауға шақырыңыз. Әр түрлі елдердің туристік блогтарына кіріңіз, кем дегенде екі-үшеуіне пікір қалдырыңыз.

Электронды почта – оқиға туралы қаламдасыңызға өзіңіз туратын қаланың оқиғасы туралы айтыңыз, және одан ол тұратын қала туралы оқиға айтып беруін сұраңыз.

Тарату тізімдері (mailing list) – сіздің қалаңыздағы (еліңіздегі) қызықты орындардың тізімін құрып, тарату тізімдерін құрастырыңыз. Үйреніп жатқан тілдің осындай ұқсас ақпараттық тарату тізімдеріне жазылыңыз.

Веб-форумдар (web forums) – «Менің қаламның көрнекті орындар» тақырыбында форум құрып және оның жұмысына қатысыңыз.

Жаңалықтар тобы (newsgroups) – өз қалаңыз туралы соңғы жылдағы жаңалықтар табыңыз және веб-форум кезінде тапсырған достарыңыздың қалалары.

Шетел тілінде тілдік қарым-қатынасқа үйрету үшін шынайы, өмірлік жағдаяттар туындату қажет. Ол оқушылардың қажетті материалды меңгеруіне және соған сәйкес мінез-құлқын қалыптастыруға жағдай жасайды. Аталған мәселені шешуде Интернет жүйесі айтарлықтай маңызға ие. Сондықтан осындай түрлі жаттығуларды сабақтарда қолданып, оқушылардың тілге деген қызығушылықтарын арттырып отырған жөн. Біз дәстүрлі шетел тілі сабағын атағым да сипаттама жасайық. Көп жағдайда шетел тілін оқыту үрдісінде мұғалім оқушының ойлау әрекетін басқарады, яғни, бағыт беру немесе жетекшілік етуден гөрі, ол басшылық қызметіне ауысады. Бұл әрекет, психологтар көрсеткендей, оқушылардың ойлау процесін тежейді. Мысалы, дөңгелек үстел, пікірталас мәселесін оқытушы өзі дайындап, жоспарды беріп, оқушыларға сөйлеу барысында тек соған сүйенуін талап етеді. Яғни, өз ойын айтуда тұлғаға еркіндік берілмейді.

Оқушы мәселені түсінбей, өзіне қажетті ақпаратты ала-алмай, мәселені шешуге шығармашылық тұрғыдан келу мүмкіншілігінен айрылып, өзінше ой қорытып, оны тұжырымдау және қызықты пікірлер айта алу қабілетіне ие бола алмайды. Ал, мәселені шешуде жаңа ой, құнды пікір айту өте маңызды. Және ол міндетті түрде қортындыланып, белгілі бір көрініске ие болса, оның нәтижесі жоғары болмақ. Шетел тілін оқыту технологиясының тиімділігінің көрсеткіштері мыналар:

– Оқушылардың моральдық, психологиялық, интеллектуалдық және жас ерекшеліктерін ескеру.

– Оқуға жағымды көңіл күй қалыптастыру.

– Ұстаз бен оқушы арасында сөз алмасу, ғылыми қарым-қатынас және әріптестік принципін орнықтыру.

– Оқушылардың еске сақтау қабілеті мен шығармашылық деңгейін көтеру арқылы белсенділігін арттыру.

– Оқуды игеруге мультимедиялық және басқа да техникалық мүмкіндіктерді кеңінен іске қосу.

Білім беру технологиясының үш түрлі типі бар. Олар дәстүрлік, инновациялық және ақпараттық. Бастысы – технологияның жиынтығы емес, оның дәрежесі. Оқушылардың әртүрлі ақпарат көздерін, ресурстарын пайдалану арқылы компьютерлік технологияның көмегімен өздерінің дербесізденуі арқылы тілді игеруге кәсіби

шеберлігін шындайды. Жаңа ақпараттық технологияға өртүрлі ақпараттарды электрондық әдіспен енгізу, сақтау және беру жатады. Оларды оқу үрдісіне пайдалану ерекшелігіне сай төмендегідей топтастыруға болады: Компьютерлік оқу бағдарламалары (электрондық оқулықтар, зертханалық жаттығулар, тест жүйесі). Мультимедиялық технологияға сай оқу жүйесі компьютер, видеотехника, оптикалық дискінің жиындысын пайдалану арқылы жүргізіледі. Интеллектуалдық және сараптамалық жүйе. Ақпарат жиынтығы базасының қалыптасуы. Электрондық пошта, телеконференция, шоғырлы не аймақтық байланыс жүйесін біріктіретін телекоммуникациялық қондырғылар. Электронды кітапханалар. Компьютер жүйесі оқу процесін жетілдіру құралы болып табылады. Дегенмен, Интернет жүйесіндегі оқуға байланысты ақпараттар сирек, аз, жүйеленбеген. Бүгінде бұл технологиялар оқытудан гөрі жаңа дамушылық маңызға ие. Дегенмен, түрлі ақпараттық ағымды пайдалану арқылы шет тілін меңгеруге талпыныс келешек оқушыларға өздерінің жан-жақты дамып, сауатты маман ретінде қалыптасуына игі ықпал етеді. Оқушылардың техникалық білімінің кәсіби бағдарламаға сәйкес шет тілін меңгере отырып игеруі, олардың осы мақсатта жүйелі түрде технологиялық ақпараттарды және педагогикалық технологияны пайдалана отырып үнемі дайындығын арттыруына, ізденуіне байланысты. Жаңа педагогикалық технология оқушыларды шет тілін меңгеруге жеке бағыттап, даярлық кезінде олардың қарым-қабілетін ескеруге мүмкіндік береді. Технологияның методикаға қарағанда айырмашылығы мынада: оқуды жобалау тәжірибені қорытындылау негізінде емес, оқуды ғылыми тұрғыдан негіздеуге бағытталған.

Қазіргі ағылшын тілді елдердің экономикасының дүниежүзіне ықпалы артуда. Екіншіден, ағылшын тілі – әдебиет пен саясаттың, өнердің, сауда-саттық пен әр түрлі ресми қарым-қатынас тілі. Бірақ та ағылшын тілі мамандарының алдында проблемалар да бар. Олар: біріншіден, ағылшын тілін оқытуда жаңа технологияларды енгізуге байланысты материалдық-техникалық базаның талапқа сай келмеуі. Екіншіден, теориялық білімді тәжірибемен ұштастыруда базалық ортаның аз қамтылуы. Осы проблемаларды шешудің бірден-бір жолы оқу бағдарламасын өзгерту, әдістерді жетілдіру. Ағылшын тілін оқыту әдістемесі әрдайым толықтыруды, дамытылуы тиіс. Ендеше оқушылардың дүниетанымын кеңейтуде танымдық белсенділігін арттырып, білім, біліктерін жетілдірудің қоғамдық мәні зор болып келеді. Осы әдістер мен әдістемелердің

қолдануына байланысты оқушылардың ағылшын тіліне деген қызығушылығының артқанын көреміз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Колкер, Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку : учеб. пособие / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – М. : Академия, 2000. – 260 с.

2 Мильруд, Р.П. Методика преподавания английского языка : учеб. Пособие / Р.П. Мильруд. – М. : Дрофа, 2005. – 255 с.

3 Современные направления в методике обучения иностранным языкам / Сост.: Е.И. Пассов, О.В. Захарова; под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. – (Методика обучения иностранным языкам).

4 Обзор основных образовательных технологий [Электронный ресурс] / С. Паринов. – Режим доступа: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/in-tech.htm>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ MOODLE В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ЖЕТПІСБАЙ Ә. Қ.

к.ф.н., доцент, ОП «Иностранный язык: два иностранных языка»,
Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар
ШӘНШӘР С. Ш.

магистрант, Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар

Статья посвящена исследованию многофункциональной системы управления обучением, такая как Moodle. Анализу подвергаются функции Moodle, используемые учителями английского языка, особенности и факты, влияющие на учителей при интеграции Moodle в свои классы английского языка. В этом исследовании обсуждаются качественные подходы и некоторые недостатки использования Moodle в обучении английскому языку.

Технология становится важным образом в образовательной сфере. Технологии рассматриваются как важный ресурс для обучения иностранным языкам. Его способность широко используется для создания онлайн-среды, в которой студенты могут извлечь из них пользу. Многие учителя английского языка искали эффективные инструкции, чтобы мотивировать студентов изучать английский язык, чтобы ученики добивались лучших

результатов в учебе. Возможно, они используют многочисленные формы электронного обучения для достижения своих целей, такие как веб-страница, вики, блог и так далее. Технологии используются в сфере образования.

Компьютеры и Интернет используются как инструменты для улучшения процесса преподавания и обучения. Говорят, что мультимедийные возможности и инструменты гипертекстовой навигации во всемирной паутине не только обеспечивают доступ к нескольким точкам зрения по определенному предмету, но также обеспечивают определенную степень контроля для учащихся, когда они пытаются понять содержание [1, с. 4]. Например, учителя могут использовать видеоклипы и фоновую музыку для учащихся для создания визуальных образов или звуков для запоминания практической информации. Компьютеры также полезны при выполнении упражнений для практики, будь то грамматика, словарный запас, произношение или аудирование, поскольку они неутомимы в своей работе [2, с. 7]. Таким образом, студенты могут учиться в своем собственном темпе, выбирать любую понравившуюся тему и не беспокоиться о конкуренции в классе. Чтобы получить пользу от электронного обучения, человек должен заниматься совместным вниманием с другими людьми, чтобы взаимодействие и сотрудничество способствовали повышению уровня их обучения. Таким образом, должно быть сообщество взаимодействия и обучения через доступ ко всем учащимся и учителям.

За последнее десятилетие во всем мире резко возросло использование современных технологий в обучении языкам. С созданием всемирной паутины для учителей языков стало возможным эффективно использовать учебные материалы, особенно при обучении языку. Программы компьютерного обучения языку предоставляют мультимедийные материалы с видео, звуком, графикой и текстом, что позволяет учащимся познакомиться с изучаемым языком и культурой. Одним из преимуществ использования Интернет-ресурсов является то, что учителя могут легко находить самую свежую и актуальную информацию для своих учеников [3, с. 1].

Интернет-образование – это одна из технологий, которая используется в качестве инструмента для передачи преподавания и изучения языков. Компьютер играет важную роль в преподавании и изучении языка. Использование Интернета и компьютеров становится все более популярным в среде EFL. Во-первых, это

мотивирует студентов больше общаться на их целевом языке. Во-вторых, учащиеся меньше боятся использовать изучаемый язык при электронном обучении, поэтому они могут самостоятельно выражать свои мысли при выполнении онлайн-задач. Онлайн-общение улучшает мыслительные способности учащихся, и они меньше чувствуют стресс. Наконец, онлайн-обучение может позволить учащимся взаимодействовать с другими носителями изучаемого языка [4, с. 2].

Многие учреждения создают потребность в разработке эффективных методов языковой педагогики. Придумывая одно решение для студентов языкового образования сегодня, электронное обучение все чаще используется для преодоления дефицита ресурсов, с которым сталкиваются многие учебные заведения.

Среди технологий упрощения формальностей Moodle является одним из инструментов, широко используемых для передачи преподавания и изучения языков. Moodle – это безлицензионная программная платформа с открытым исходным кодом, включающая электронное обучение. Moodle получил большое внимание в области ESL и EFL. Есть ряд учителей и практиков, которые выбирают и используют Moodle в своих классах второго и иностранного языка. Исходя из его возможностей, студенты могут участвовать в образовательном процессе в любом месте и в любое время. С точки зрения обучения, Moodle можно использовать для создания онлайн-курсов, которые предоставляют возможности для взаимодействия. Учителям предоставляются различные инструменты, помогающие ученикам учиться и общаться. Более того, его можно использовать для поддержки традиционного обучения в классе.

Moodle для преподавания языков

Что такое Moodle?

Слово Moodle является аббревиатурой от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment. Moodle доступен бесплатно в соответствии с условиями Стандартной общественной лицензии [5, с. 1].

Moodle – это программный пакет, предназначенный для помощи преподавателям в создании онлайн-курсов с возможностями динамического взаимодействия.

Moodle – это программное обеспечение с открытым исходным кодом. Открытый исходный код означает «программное обеспечение, которое бесплатно доступно людям для использования

и модификации». Пользователи могут легко управлять и улучшать программное обеспечение по желанию [6, с. 26; 40].

Moodle появился в 1999 году. Популярность Moodle растет по нескольким причинам. Moodle распространяется бесплатно. Он также работает на основных платформах Windows, Mac OS X, Linux и Unix [7, с. 26].

Moodle – это название программы, которая позволяет расширить классную комнату в Интернете. Эта программа позволяет студентам найти множество ресурсов в классе. Используя Moodle, учителя могут публиковать новости, назначать и собирать задания, размещать электронные журналы и ресурсы [8, с. 1].

Moodle и педагогический подход к изучению языка

Увеличилось развитие коммуникативных навыков при обучении английскому языку. Это требует взаимодействия между учителями и учениками, учениками и учениками, учителями и учителями.

Возможности Moodle отражают этот социальный конструкционистский подход в различных целевых характеристиках, например, позволяя студентам публиковать свои комментарии в журнальных записях одноклассников или обсуждать тему на онлайн-доске обсуждений [9, с. 138].

Основные особенности Moodle

Некоторые из основных функций Moodle, связанных с изучением и преподаванием языков, будут представлены в следующих разделах.

Макет

Moodle гибко отображается в виде модулей. Новые функции можно создавать и активировать, выбирая модуль из раскрывающегося меню «блоки», а затем их можно переместить в выбранное вами место [10, с. 2].

Управление курсом

Moodle – мощная и разносторонняя система управления обучением, в которой администраторы могут полностью контролировать ее функции. Действия учеников можно хранить в журналах, чтобы учителя могли позже проверять, что ученики делали в Moodle, а учителя могли полностью контролировать крайний срок и временные рамки для заданий.

– викторины, форумы, чаты и т. д.

Викторины

Moodle предлагает альтернативу стратегиям оценки. Модуль викторины включает следующие типы ответов: заполнение, множественный выбор, истина-ложь, соответствие, короткий ответ [5, с. 2].

Совместное обучение

Moodle, разработанный с учетом социального конструктивизма обучения, предлагает множество полезных инструментов, таких как вики, форумы, чаты, блоги и семинары, чтобы учителя могли применять различные форматы социального взаимодействия и сотрудничества в своем обучении. Студентов можно разделить на подгруппы (видимые или отдельные), синхронно взаимодействовать друг с другом в чате или участвовать в асинхронных обсуждениях в Вики-сайтах и форумах. Все письменные «диалоги» в чатах можно сохранить для дальнейшего использования [7, с. 7].

Согласно содействию Moodle, функции онлайн-обучения не только предоставляют возможности для активных обсуждений, обмена идеями и изменения информации, но также предоставляют средства для совместного обучения студентов.

Функции Moodle, используемые учителями английского языка

- 1 Создание и управление содержанием курса
- 2 Использование форумов, чата и диалога
- 3 Задания и упражнения
- 4 Студенческая рабочая группа и экспертная оценка
- 5 Студенческий дневник и подача документов
- 6 Расписание занятий, календарь, доска объявлений
- 7 Онлайн-викторины и опросы
- 8 Оценки и шкалы учащихся

Эта функция используется для создания содержания курса и управления им. Связанные уроки и упражнения были загружены через эту функцию. Онлайн-деятельность, такая как прослушивание, назначается так, чтобы студенты могли посещать их в любое время и практиковаться в любом месте и в любое время.

Следующая функция – форумы, чат и диалоги. Учащиеся могут назначить чат или обсудить через этот канал, и темы для обсуждений в основном были связаны с их предыдущими уроками. Он также используется для встраивания глоссария. Это очень важно, потому что у многих студентов очень низкий словарный запас английского языка.

Во время чтения учащимися, если они не понимают, они могут пройти по ссылкам глоссария, чтобы найти ответы.

Что касается студенческого журнала и подачи документов, подача документов рассматривалась как необходимое условие для того, чтобы студенты подали свои работы онлайн. Этот вариант упростил студентам возможность отправлять свои задания. Учителям также полезно проверять домашние задания учащихся на этом канале.

Преимущества использования Moodle в обучении английскому языку

Чтобы работать с Moodle, студенты могут практиковаться, используя онлайн-материалы. В Moodle предусмотрены уроки и поддерживаемые мероприятия, поэтому они могут быть избирательными в своих занятиях. Во-вторых, Moodle облегчает обучение в любое время и в любом месте. Эта характеристика позволяет студентам учиться онлайн, когда и где они хотят. Помимо обучения в классе, им предоставляется возможность учиться в удобное для них время. В-третьих, Moodle упрощает администрирование курсов. В Moodle учителя рассматриваются как администраторы курса, отвечающие за содержание курса. Согласно характеристикам Moodle, учителям предоставляются полезные функции для легкого управления курсом. Moodle удобен учителям во многих отношениях. Например, они могут использовать Moodle для создания или хранения материалов. Наконец, Moodle помогает сократить стоимость и время предоставления инструкций. Учителя могут сэкономить время на создании материалов для своего обучения. Более того, они также экономят бумагу, потому что эти материалы доступны в Интернете, и студенты могут посещать веб-сайты, не распечатывая свои работы. У них не обязательно должен быть бюджет на эти материалы.

Вывод

Преимущества использования Moodle в классах английского языка: Moodle облегчает обучение, ориентированное на учащихся, способствует обучению в любое время в любом месте, упрощает администрирование курса и помогает сократить стоимость и время преподавания.

Недостатки использования Moodle в классах английского языка связаны с технологическими проблемами, такими как подключение к Интернету, недостаточная подготовка учителей и эффективность самого Moodle.

Moodle – это бесплатная система управления онлайн-курсами, которая подходит для обучения языкам. Это удобный

инструмент для создания электронного обучения или онлайн-курса для преподавателей английского языка. В системе Moodle есть несколько функций, которые помогают поддерживать и проводить обучение проще, чем в традиционном классе. Учащиеся могут загружать учебные материалы или практиковаться в заданных упражнениях вне класса, чтобы в любое время и в любом месте пересмотреть свои занятия и получить отзывы, чтобы сразу же продемонстрировать свои навыки.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Baskerville, B., & Robb, T. (2005). Using Moodle for Teaching Business English in a CALL environment. *PacALL Journal*, 1(1), 138-151. Retrieved March 10, 2009, from <http://www.pac-call.org/Journal/V-1-1papers/Baskerville-Robb-moodle-teaching.pdf>. - 4 с.
- 2 Brandle, K. (2005). Are you ready to “MOODLE”? : *Language Learning & Technology*, Retrived June 20, 2009, from <http://llt.msu.edu/vol9num2/review1/>. – 7 с.
- 3 Branzburg, J. (2005). How to: Use the Moodle Course Management System. *Technology & Learning*, 26(1), 40. – 1с
- 4 Celce-Murcia, M. (2001). *Teaching English as a Second or Foreign Language*. Heinle & Heinle. – 2 с.
- 5 Cole, J. (2005) *Using Moodle: Teaching with the Popular Open Source Course Management System*. O'REILLY Community Press. – 1-2 с.
- 6 Gunawardena, C. (1999). The Challenge of Designing and Evaluating “Interaction” in Web-based. – 26 с., 40 с.
- 7 Marcis, T. (2002) *Moodle: An Electronic Classroom*. Retrieved May 14, 2009 from http://moodle.cuhk.edu.hk/cuhk_guide/Moodle153.pdf. – 7 с., 26 с.
- 8 Moore, z., Morales, B., & Carel, S. (1998). *Technology and teaching culture: Results of a state survey of foreign language teachers*. *CALICO Journal*. – 1 с.
- 9 Rice, W. H. (2005). *Moodle: E-learning Course Development*. Birmingham-Mumbai. *PACKT Publish- ing*. – 138 с.
- 10 Wu, W.S. (2008). The Application of Moodle on an EFL Collegiate Writing Environment. *Journal of Education and Foreign Languages and Literature*, 7, 45. – 2 с.

МАЗМҰНЫ

6 секция. Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдары 6 секция. Гуманитарные и социальные науки

6.4 БАҚ даму тенденциялары және журналистикадағы жаңа технологиялар 6.4 Тенденция развития СМИ и современные технологии в журналистике

Ибраева Э. Е., Анарбеков Е. Ж. Жаңа медиадағы замнауи публицистиканың модельдік ерекшеліктері.....3	
Сентябрь У. Герольд Бельгер және публицистика.....7	
Кундызбаева Е. С. Қазіргі кездегі телевизиялық бағдарламалардағы ұлттық тәрбие.....11	
Елікпаев С. Т., Қамзаев Ә. А. Спорт журналистикасындағы комментаторлық қызмет мазмұны.....16	
Елікпаев С. Т., Қамзаев Ә. А. Ұлттық спорт – ұлттық мүдде25	
Кәкім Б., Елікпаев С. Т. Қазақ баспасөзіндегі әйелдер34	
Жумабекова Г. А., Рамазанұлы Е. Средства воздействия сми на общественное сознание39	

6.5 Философия ғылымының өзекті мәселелері 6.5 Актуальные вопросы философии

Аменова А. К. Философские взгляды аль-Фараби: утопия или реальность?44	
Дюсембенова Д., Аубакирова С. С. Виртуалды әлем жаңа әлеуметтік-мәдени шындық ретінде.....50	
Жақашева С.А., Қожамжарова М.Ж. Трансформация ценностей в информационном обществе.....58	
Зекебай З. А. Қазақстандағы дәстүрлі емес діни ағымдар және олардың ерекшеліктері64	
Қабылда Ә. М., Аубакирова С. С. Личностная идентификация в современном обществе72	
Невмержицкий С. В. Единство возможности и действительности76	
Смагулова Б. Т. Влияние интернета на современную массовую культуру83	

Таниев Р. Д., Қожамжарова М. Ж. Проблемы научного метода познания88	
---	--

6.6 Тәуелсіз Қазақстан жылдарындағы мәдени бірегейлік: дәстүр мен инновация сабақтастығы 6.6 Культурная идентификация в годы Независимости Казахстана: преемственность традиций и инноваций

Айсаұлы Қ., Аубакирова С. С. Көп мәдени ортада мәдениаралық қарым-қатынас.....91	
Альмуханов С. Х., Дюсенов Ч. Д. Волонтерская деятельность как социокультурный феномен в Казахстане98	
Байдалинова А. С. Формирование идентичности в постсоветском Казахстане101	
Бегимтаев А. И., Салимова Р. С. Жаһандану жағдайындағы қазақстанның ұлттық бірегейлігі105	
Егінбай Б., Аубакирова С. С. XX ғасырдағы кино өнеріндегі шындық мәселесі109	
Канапин А., Аубакирова С. С. Ұлы дала үні: сал-серілер.....117	
Султанова Г. Ш. Социокультурные аспекты моды в массовой культуре123	
Фабрициус Л. А., Фабрициус В. О. Структура современной казахской фамилии с позиции ее национальной идентификации: преемственность традиций и инновации130	

6.7 Жаңа ғаламдық ақиқаттағы Қазақстандық әлеуметтік институттар 6.7 Социальные институты Казахстана в новой глобальной реальности

Абдрахманов Д. С. Қазіргі жастардың өзін-өзі сәйкестендіруінің «Жолсерік» ақпараттық кеңістігі135	
Артықбаева Г. Т. Актуальные проблемы развития предпринимательских университетов в Республике Казахстан139	
Жаябаева Р. Г. Предпринимательские университеты: история и современность.....143	
Исабекова Б. С., Альмуханов С. Х. Цифровой театр: интерактивные формы коммуникации в эпоху пандемии.....150	

Искакова З. С. Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік университеттердің даму алғышарттары	156
Коспаков А. М., Каратаева А. Н. Предпринимательский университет и его роль в развитии общества.....	163
Коспаков А. М. Социальное восприятие гомо-/бисексуалов в казахстанском обществе.....	168
Рахимжанова Қ. С., Абдикакимов М. Т. Ақпараттық қоғамдағы сенім ұғымы.....	171
Веревкин А. В., Смаилов А. М. Некелік серіктесті таңдау мотивтері.....	176
Омарова В. К., Толубаева А. Ж. Детско-родительские отношения в религиозных семьях Британии, США и Казахстана	179
6.8 Шетел филологиясының, лингводидактиканың және аударматанудың өзекті мәселелері	
6.8 Актуальные вопросы иностранной филологии, лингводидактики и переводоведения	
Саурбаев Р. Ж., Нажмиденова Д. А. Ирония в британском политическом дискурсе.....	186
Саурбаев Р. Ж., Нажмиденова Д. А. Проблема институционализации политического дискурса	192
Саурбаев Р. Ж., Нажмиденова Д. А. Современная политическая лексика английского языка в этимологическом аспекте.....	196
Капенова Ж. Ж., Билялова А. М. Лингвистика нового времени: кросс-лингвистический анализ английской и японской картин мира.....	200
Айбасова К. Т., Мукашева З. М. Эффект манипуляции в сказках (на материале казахского, русского и английского языков)	208
Айгумусова С. С. Проблема культуры речи молодого учителя иностранного языка в школах с государственным языком обучения.....	214
Aminova L. A., Saurbaev R. Zh. The concept of political communication and its linguistic characteristics	222
Aukenova A. Ye., Akhmetbekova A. M. The peculiarities of developing critical thinking in English classroom.....	228
Vafeev R. A., Baimagambetova D. S. Morphological interference factors of Kazakh-Russian bilinguals in contact with English.....	236
Бейсекеева И. А., Жетпісбай Ә. Қ. Современные технологии обучения грамматике английского языка в общеобразовательной школе	241
Вишенкова Е. А. Как развить академическое письмо у учащихся до уровня Upper-Intermediate через аргументирование в 11-х классах	248
Байгожина Ж. М., Габдолла А. Е. Когнитивно-лингвистический подход как средство индивидуализации к формированию языковых навыков на уроках английского языка.....	252
Голованова В. И. Когнитивный подход в обучении иностранному языку	259
Гуринова А. А. Роль лингвокогнитивного подхода в обучении английскому языку и развитию автономии учащихся.....	266
Жакина А. Х. Основные формы поддержки учителей иностранных языков в Казахстане во время пандемии	272
Иманбекова Ж. Д., Жетпісбай Ә. Қ. Ағылшын тілінде грамматикалық дағдыларды қалыптастыру	279
Ищанова Г. М. Речевые стратегии и тактики в политическом новостном дискурсе современных британских СМИ	284
Zhumasheva A. Sh., Kabyzbekova A. M. Methodology of work with non-equivalent vocabulary.....	290
Каженова А. Б. Информационные технологии в обучении иностранному языку	294
Капенова Ж. Ж., Калел А. Е. Дидактическая игра как средство обогащения словарного запаса учащихся начальной школы на уроках английского языка.....	299
Kassenova D. A. The importance of teaching English through mass media	306
Saurbayev R. Zh., Kozhakhanova Zh. E. The role of linguistic personality in intercultural communication.....	311
Кумарев Я. А. Лингвистическая манипуляция: определения и типы.....	315
Вафеев Р. А., Қаратаева Б. С. Языковые и коммуникативные стереотипы в английском и русском языках.....	321
Kuandyk A. E. The image of demonic creatures in English and Kazakh literature	326
Мадирова Г. М. Мотивация учащихся начальных классов как один из способов развитие речевых навыков.....	329

Макина Г. Т., Жумашева А. Ш. Лингвокультурологическая компетенция в иноязычном образовании как педагогическая проблема.....	333
Малихтарович Н. А. Языковая репрезентация понятия «Hard work» в современной американской лингвокультуре на примере речи президента США Барака Обамы.....	338
Капенова Ж. Ж., Махамбетова Д. К. Ключевые аспекты и перспективы методики CLIL.....	345
Зенкова Т. В., Мержоева Б. М. Семантическая оппозиция «свой-чужой» в медиа-политическом дискурсе США по вопросам противостояния Демократической и Республиканской партий.....	351
Жумашева А. Ш., Мусинова Д. Е. Использование технологии критического мышления на уроках английского языка.....	355
Ислям К. С., Мэлс А. Е. Использование зоонимических метафор в английском и казахском языках.....	362
Нурғалиева С. Е. Обучение иноязычному аудированию и говорению через эффективные игры.....	367
Нурғазина Л. К. Лингвокультурная интерференция русского и английского языков и пути ее преодоления.....	373
Жумашева А. Ш., Оралжан Г. Пословица как объект лингвистических исследований.....	379
Оралжан Ж., Жумашева А. Ш. Лингвокультурологические особенности обращений разносистемных языков.....	387
Ордабаева Ж. Е. О специфике перевода терминов в сфере элетроэнергетики.....	394
Погожева Е. Ю. Развивающая стратегия непрерывной лингвометодической подготовки преподавателя иностранного языка.....	401
Поцелуева Н. В. Метафорическое преобразование как один из основных способов образования анималистических фразеологических единиц (на примере казахского, русского и английского языков).....	409
Вафеев Р. А., Рощина У. В. Речевые компетенции синхронного переводчика при переводе с русского на иностранный язык.....	414

Сеилханова А. А. Изучение иностранного языка как возможность самопознания и передачи аутентичного материала для ознакомления с языком и культурой представителей других народов.....	420
Temirgaly A. T. Aktive und Interaktive Lernmethoden im Entfernungslernen.....	424
Temirova M. S., Nygmetova B. D. Using the technology of critical thinking in foreign language lessons.....	432
Тлеуленова З. О. Современные подходы к обучению чтению на английском языке.....	437
Хайса А. А., Жетпісбай Ә. Қ. Шет тілін оқытуда когнитивтік әдісті қолдана отырып сөйлеу дағдысын қалыптастыру.....	445
Жетпісбай А. Қ., Шайман А. Е. Ағылшын тілін оқытудың онлайн тиімді әдістері.....	451
Жетпісбай Ә. Қ., Шәншәр С. Ш. Использование Moodle в преподавании и изучении английского языка.....	457

**ЖАС ҒАЛЫМДАР, МАГИСТРАНТТАР,
СТУДЕНТТЕР МЕН МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ
«XXI СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

ТОМ 16

Техникалық редактор З. Ж. Шокубаева
Корректор: А. Р. Омарова
Компьютерде беттеген: З. С. Исакова
Басуға 16.04.2021 ж.
Әріп түрі Times.
Пішім $29,7 \times 42 \frac{1}{4}$, Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 27,0. Таралымы 500 дана.
Тапсырыс № 3770

«Toraighyrov University» баспасы
«Торайғыров университеті» КЕАҚ
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64.